

В. Я. Петров (Сем.)

TOM 17

Владимир Ильич Ленин
Полное собрание сочинений.
Том 17. Март 1908 ~ июнь 1909
Серия «Полное собрание
сочинений в 55-ти томах», книга 17

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17083598

*Полное собрание сочинений: Издательство политической литературы;
Москва; 1968*

Аннотация

В семнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в марте 1908 – июне 1909 года, в период разгула черносотенной реакции в России. Произведения, включенные в настоящий том, по характеру освещаемых в них вопросов непосредственно примыкают к работам, вошедшим в предыдущий, шестнадцатый том.

Содержание

Предисловие	9
1908 г.	34
На прямую дорогу{ 1 }	34
О «природе» русской революции	42
Марксизм и ревизионизм	49
По торной дорожке!	63
Блок кадетов с октябристами?	74
К оценке русской революции{ 38 }	76
Кадеты второго призыва	95
Аграрный вопрос в России к концу XIX века{ 54 }	101
I	101
II	117
III	130
IV	150
V	167
VI	181
VII	193
О некоторых чертах современного распада	213
Аграрная программа социал-демократии в русской революции{ 78 }. Автореферат	227
Горючий материал в мировой политике	263
От редакции{ 93 }	275

Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал- демократии	277
I	277
II	280
III	286
Пленум ЦК РСДРП{97}. 11–13 (24–26) августа 1908 г.	294
1. Заявление по поводу созыва пленума ЦК	294
2. Проект постановления об инциденте по созыву пленума ЦК	295
3. Проект постановления об организации центрального заграничного бюро	295
Мирная демонстрация английских и немецких рабочих{98}	297
Лев Толстой, как зеркало русской революции	302
Студенческое движение и современное политическое положение	312
События на Балканах и в Персии	322
Заседание международного социалистического бюро{107}	338
П. Маслов в истерике	362
Несколько замечаний по поводу «Ответа» П. Маслова{116}	374
Об оценке текущего момента	391
Как Плеханов и Ко защищают ревизионизм	410

По поводу двух писем	417
Аграрные прения в III Думе	441
V. Общероссийская конференция РСДРП{ 129}. 21–27 декабря 1908 г. (3–9 января 1909 г.)	462
1. Проект резолюции о современном моменте и задачах партии	462
2. Директивы для комиссии по организационному вопросу	467
3. Разъяснение к речи по организационному вопросу{ 130}	468
4. Предложение о порядке голосования резолюций	469
5. Практические указания по вопросу о бюджетных голосованиях социал-демократической думской фракции.	469
Первый вариант	469
Второй вариант	470
6. Добавление к резолюции «О думской социал-демократической фракции»	471
7. Заявление большевиков	472
8. Проект резолюции об опубликовании решений конференции	473
9. Фактическое заявление{ 131}	473
10. Заявление по поводу проекта меньшевиков о ликвидации ЦК{ 132}	474

1909 г.	475
Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам	475
На дорогу	496
По поводу статьи «К очередным вопросам» { 140 }	511
Цель борьбы пролетариата в нашей революции	516
I	516
II	527
III	531
IV	537
V	542
В правление германской социал- демократической рабочей партии	545
Карикатура на большевизм	549
«Левение» буржуазии и задачи пролетариата	566
Об отношении рабочей партии к религии	577
Классы и партии в их отношении к религии и церкви	596
Подготовительные материалы	610
Поправки к проекту резолюции о созыве общероссийской партийной конференции, внесенному на пленуме ЦК РСДРП { 166 }	610
Конспект речи по организационному	611

вопросу на V общероссийской конференции РСДРП{167}	
План лекций о марксизме{168}	613
План реферата «Современное положение России»{169}	616
Список неразысканных работ В. И. Ленина	617
1908 г.	617
1908–1909 гг.	619
1909 г.	620
Список издания и документов, в редактировании которых принимал участие В. И. Ленин	621
1908–1909 гг.	621
1909 г.	623
Указатель литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным	625
Указатель имен	692
Даты жизни и деятельности В. И. Ленина	800
1908	800
1909 г.	817
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание
сочинений
Том 17
Март 1908 ~ июнь 1909

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Предисловие

В семнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в марте 1908 – июне 1909 года, в период разгула черносотенной реакции в России. Произведения, включенные в настоящий том, по характеру освещаемых в них вопросов непосредственно примыкают к работам, вошедшим в предыдущий, шестнадцатый том.

В эти годы Ленин ведет борьбу за сохранение и укрепление партии, продолжает обобщать уроки первой русской революции, дает анализ соотношения классовых сил, разрабатывает аграрный вопрос, определяет задачи и политику партии в новых условиях. В произведениях, вошедших в том, отражается борьба Ленина с оппортунизмом и ревизионизмом внутри партии и на международной арене, обосновывается позиция большевизма по вопросам национально-освободительных движений в колониальных и зависимых странах, борьбы против милитаризма и угрозы империалистической войны.

Ленин исходил из того, что объективные задачи буржуазной революции в России остались не решенными и поэтому неизбежен новый революционный кризис. Стратегический план большевиков, проводимый ими в период революции 1905–1907 гг., сохранял все свое значение. В ста-

тых «О «природе» русской революции», «К оценке русской революции», ««Левение» буржуазии и задачи пролетариата» Ленин, вскрывая не-состоятельность меньшевистской оценки характера и движущих сил русской революции, подчеркивает необходимость и возможность гегемонии пролетариата в предстоящей новой буржуазно-демократической революции. «Первая кампания нашей буржуазной революции (1905–1907 годы), – писал он, – неопровержимо доказала полную шаткость и контрреволюционность нашей буржуазии, доказала способность нашего пролетариата быть *вождем* победоносной революции, доказала способность демократических масс крестьянства помочь пролетариату сделать эту революцию победоносной» (стр. 412).

Ленин резко критикует оппортунистическую тактику меньшевиков, стремившихся ограничить революцию узкобуржуазными рамками, отдать руководство революцией в руки буржуазии. Ход русской революции, указывает он, подтвердил марксистское положение, что для того, чтобы обеспечить и бесповоротно закрепить победу буржуазной революции, надо довести эту революцию значительно дальше ее непосредственных, буржуазных целей. Ленин вновь подчеркивает, что ввиду контрреволюционности русской буржуазии победа буржуазно-демократической революции в России невозможна как победа буржуазии. Только установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства приведет к осуществлению задач бур-

жуазно-демократической революции и открывает возможность ее перерастания в революцию социалистическую. Рабочий класс должен вести самостоятельную политику авангарда, руководителя революции, изолировать либералов и обеспечить прочный союз с крестьянством, высвобождая его из-под влияния буржуазии.

Большое внимание в этот период Ленин уделяет дальнейшей разработке и обоснованию аграрной программы партии. В том входит произведение «Аграрный вопрос в России к концу XIX века», автореферат «Аграрная программа социал-демократии в русской революции», статьи «П. Маслов в истерике», «Как Плеханов и К защищают ревизионизм», «Аграрные прения в III Думе», в которых Ленин отстаивает и развивает дальше марксистскую теорию аграрного вопроса.

В своих работах Ленин показал буржуазно-помещичий характер столыпинской аграрной реформы, направленной на разрушение крестьянской общины и создание в деревне многочисленного слоя кулаков как надежной опоры царизма в борьбе против революционного движения. Эту политику Ленин характеризует, как сдвиг царского самодержавия в сторону аграрного бонапартизма, как заигрывание с кулаком. Опираясь на высказывания Маркса, он дает классическое определение бонапартизма. Сущность его, пишет Ленин, это – лавирование монархии, потерявшей свою старую патриархальную опору и вынужденной теперь «эквилибрировать, чтобы не упасть, – заигрывать, чтобы управлять, –

подкупать, чтобы нравиться, – брататься с подонками общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только на штыке» (стр. 273–274).

На большом статистическом материале, характеризующем общественно-экономические отношения в деревне, Ленин наглядно показывает, что остатки крепостничества, в виде помещичьих латифундий, средневековой крестьянской наделной собственности и системы отработок, являются главным тормозом в развитии производительных сил страны. Отмечая уменьшение роли наделной земли в крестьянском хозяйстве, Ленин подчеркивает, что ломка старого землевладения, и помещичьего и крестьянского, стала безусловной экономической необходимостью. Борьба между различными классами и партиями в этих условиях идет из-за форм этой ломки, из-за ее способов: будет ли она произведена постольпински, то есть с сохранением помещичьего землевладения и ограблением крестьянской общины кулаками, или же революционно – при полном уничтожении помещичьего землевладения, устранении всех средневековых перегородок.

Ленин всесторонне обосновывает большевистскую программу национализации земли, раскрывает ее экономическое и политическое значение. Чрезвычайно важно ленинское положение о том, что борьба за национализацию земли является непременным условием полной победы буржуазно-демократической революции в России и ее перераста-

ния в революцию социалистическую.

Под углом зрения борьбы двух путей развития аграрных отношений в России Ленин рассматривает аграрные программы кадетов, эсеров и меньшевиков. Он подчеркивает, что кадеты по существу согласны с политикой Столыпина. Решительно выступает Ленин против оппортунистических взглядов меньшевиков (Маслова и др.) в аграрном вопросе. В ряде своих произведений Ленин наглядно показал, что Маслов и его сторонники стоят на ревизионистских позициях, отвергают теорию абсолютной ренты Маркса и защищают лживую буржуазную идею о так называемом «убывающем плодородии почвы». Он резко критиковал Плеханова, взявшего под защиту ревизионистские выступления Маслова. Ленин вскрыл несостоятельность меньшевистской программы муниципализации земли, разъяснил, что в буржуазной революции она является реакционной мерой, так как препятствует экономически необходимому и неизбежному процессу уничтожения средневековой поземельной собственности, ведет к федерализму и раздробленности областей.

Отступления меньшевиков от марксизма в вопросах программы и тактики партии неизбежно вели их к оппортунизму и в организационных вопросах, в вопросах о формах организации и путях деятельности партии в годы реакции. Меньшевики продолжали свою порочную тактику поддержки либеральной буржуазии, шли на блоки с кадетами. Позорно отрекаясь от революционной программы и революци-

онных лозунгов партии, они добивались прекращения нелегальной революционной работы и фактически шли на ликвидацию революционной партии рабочего класса. Ценой отказа от революционных традиций меньшевики пытались получить разрешение царского правительства на существование легальной, реформистской рабочей партии.

Ленин повел непримиримую идейную и организационную борьбу против этого оппортунистического течения в РСДРП. Находясь в 1908–1909 гг. в эмиграции, сначала в Женеве, затем в Париже, Ленин сохранял самую тесную связь с партийными организациями России. Преодолевая невероятные трудности, он из-за границы руководил работой большевистской партии. В редактируемой им нелегальной газете «Пролетарий», фактически являвшейся центральным органом большевиков, широко освещались вопросы внутривнутрипартийной борьбы. В статьях, публиковавшихся в «Пролетарии», Ленин разоблачал антипартийную, оппортунистическую сущность ликвидаторства, резко осуждал меньшевиков за то, что они скатываются к «самому низменному парламентскому кретинизму», за их ренегатские выступления против нелегальной партийной организации.

Большое значение в борьбе с ликвидаторами имела V Общероссийская конференция РСДРП, состоявшаяся в Париже в конце декабря 1908 года. Центральное место в работе конференции занял доклад Ленина «О современном моменте и задачах партии». По этому вопросу конференция

приняла с небольшими изменениями резолюцию, внесенную Лениным (см. настоящий том, стр. 325–328). В решении конференции одной из основных задач партии признавалась борьба с отступлениями от революционного марксизма и революционных лозунгов партии, с попытками ликвидировать нелегальную организацию РСДРП, обнаружившимися «среди некоторых партийных элементов, поддавшихся влиянию распада».

Одновременно с борьбой против меньшевиков-ликвидаторов Ленин выступил и против «левого» оппортунизма в партии, против так называемого отзовизма. Прикрываясь революционными фразами, заявляя, что в условиях реакции партия должна вести только нелегальную работу, отзовисты призывали партию отказаться от использования легальных форм работы и отозвать социал-демократическую фракцию из III Государственной думы.

По предложению Ленина в июне 1908 года в «Пролетарии» была начата дискуссия с отзовистами по вопросу об отношении к Думе и думской социал-демократической фракции. В газете помещались в дискуссионном порядке статьи отзовистов. Одновременно печатались статьи Ленина, в которых вскрывалась ошибочность и вредность позиции отзовистов. Так в «Пролетарии» были напечатаны статьи В. И. Ленина «По поводу двух писем», «По поводу статьи «К очередным вопросам»» и «Карикатура на большевизм». В последней работе дана развернутая критика платформы петер-

бургских отзовистов, выставленной ими во время выборов делегатов на V Общероссийскую конференцию РСДРП. В этой статье Ленин показал, что лозунги отзовистов «долой легальные организации», «долой легальную думскую фракцию» выгодны только ликвидаторам, которые были бы очень рады избавиться от контроля партии. На деле так называемая «революционность» и «левизна» отзовистов явилась лишь выражением растерянности и бессилия перед той трудной, кропотливой и сложной работой, которая диктовалась партии объективными условиями момента. Эта растерянность перед трудностями партийной работы в годы реакции сближала отзовистов с ликвидаторами. И ликвидаторы, открыто призывавшие к полному отказу от нелегальной партийной работы, и отзовисты, отрицавшие легальные формы связи партии с массами, обрекая ее на сектантство, представляли серьезную опасность для самого существования революционной марксистской партии рабочего класса. Вот почему Ленин называл отзовистов «ликвидаторами наизнанку». Отмечая, что и ликвидаторство и отзовизм есть проявление влияния буржуазии на пролетариат, он призывал к борьбе на два фронта – против ликвидаторства справа и ликвидаторства слева.

V Общероссийская конференция РСДРП, резко осудив ликвидаторство как оппортунистическое течение, вместе с тем решительно отмежевалась и от отзовизма. Выступления Ленина против отзовистов дают яркий пример борьбы про-

тив догматизма и сектантства, против шаблонного применения старых лозунгов, переставших соответствовать новой исторической обстановке.

Решения V Общероссийской конференции РСДРП Ленин считал поворотным пунктом в развитии рабочего движения в России после поражения революции 1905–1907 годов. После конференции он выступил в Центральном Органе партии газете «Социал-Демократ» со статьей «На дороге», в которой подвел итоги работы конференции. На основе марксистского анализа взаимоотношений классов и политики царизма конференция, указывал Ленин, дала правильное решение задачи соотношения нелегальной и легальной работы партии, обосновала необходимость использования думской трибуны и выработала руководящие указания для деятельности думской фракции. Ленин призвал к идейному сплочению партии, к организационному укреплению ее нелегальных партийных организаций, во главе которых стояли бы руководители прежде всего из среды рабочих, указывал на необходимость развития всесторонней социал-демократической агитации в массах. С целью укрепления нелегальной партии Ленин предлагал создавать партийные ячейки, в первую очередь на промышленных предприятиях. Задача этих партийных ячеек и комитетов должна состоять в использовании всех легальных и полулегальных организаций для поддержания тесной связи с массами, для того, чтобы откликаться на все запросы масс, связывать каждый част-

ный вопрос с общими задачами пролетариата, с борьбой за социализм, обеспечивать за партией руководящую роль во всех пролетарских легальных организациях.

Характеристика решений V Общероссийской конференции РСДРП дана Лениным также и в письме «В Правление германской социал-демократической рабочей партии», в котором он от имени Центрального Комитета партии выразил протест против искажения решений конференции в Центральном органе германской социал-демократии – газете «Vorwärts». Оппортунистические лидеры германской социал-демократии и II Интернационала постоянно поддерживали меньшевиков, широко предоставляя им страницы своих печатных изданий для клеветнических нападок на большевиков.

Критику теории и тактики оппортунистов II Интернационала Ленин дал в ряде своих работ, включенных в настоящий том. Среди них важнейшее место занимает статья «Марксизм и ревизионизм», характеризующая борьбу Ленина против оппортунизма и ревизионизма на международной арене. Работа была написана Лениным во второй половине марта 1908 года для сборника «Карл Маркс (1818–1883)», посвященного двадцатипятилетию со дня смерти Маркса. Знамательно, что темой статьи для этого сборника Ленин взял именно вопросы борьбы с ревизионизмом, считая их в этот период наиболее важными.

Рост марксизма, распространение и укрепление его идей в

рабочем классе, писал Ленин, неизбежно вызывает усиление нападков на марксизм со стороны всех враждебных ему теорий. Марксизм подвергается атакам с двух сторон: наряду с прямыми нападками официальной буржуазной науки, которая тщетно пытается опровергнуть и уничтожить марксизм, имеют место скрытые формы борьбы, применяемые ревизионистами. Опасность ревизионизма состоит в том, что он пытается подорвать марксизм изнутри под видом поправок и пересмотра учения К. Маркса. Ленин раскрывает суть ревизионистских воззрений и показывает, что теоретические «изыскания» ревизионистов представляют собой повторение обветшалых, устаревших догм буржуазной идеологии, что ревизионизм по своей сущности является разновидностью либерально-буржуазных взглядов.

Ленин подчеркивал, что ревизионизм направляет свои удары не против отдельных положений марксизма, а стремится ревизовать все его стороны: философию, политическую экономию и научный социализм. В области философии ревизионисты плетутся в хвосте буржуазной «науки», отрицая диалектический материализм и заменяя революционную диалектику «простой (и спокойной) эволюцией», а материализм – субъективным идеализмом.

Совершенно несостоятельны экономические теории ревизионистов, в частности их утверждения о том, что экономические кризисы будто бы отжили свое время. Сама жизнь полностью опровергает рассуждения ревизионистов об ис-

чезновении кризисов. «Изменились формы, последовательность, картина отдельных кризисов, – писал Ленин, – но кризисы остались неизбежной составной частью капиталистического строя» (стр. 21). Ленин отмечает новые явления в экономике капиталистического общества, характерные для эпохи империализма, – объединение промышленности картелями и трестами и вместе с тем усиление анархии производства, снижение жизненного уровня трудящихся и усиление гнета капитала. Он подверг критике ревизионистские «теории» о притуплении классовых противоречий и классовой борьбы в условиях буржуазной демократии. На исторических фактах он доказал, что буржуазный парламентаризм не устраняет «кризисов и политических революций».

Сущность ревизионизма – это отречение от конечной цели рабочего класса, от борьбы за победу социализма. Ревизионисты жертвуют коренными интересами пролетариата ради мнимых минутных выгод. Ревизионизм есть международное явление, имеющее глубокие классовые корни в капиталистическом обществе, и задача партии, учит Ленин, – вести постоянную, систематическую и упорную борьбу против распространения ревизионизма в рабочем движении. Предвидя обострение борьбы с ревизионизмом по мере усиления позиций научного коммунизма, Ленин предсказывает неизбежность победы марксизма над ревизионизмом. Пророчески звучат заключительные слова этой замечательной статьи: «Идейная борьба революционного марксизма с ревизиониз-

мом в конце XIX века есть лишь преддверие великих революционных битв пролетариата, идущего вперед к полной победе своего дела вопреки всем шатаниям и слабостям мещанства» (стр. 26).

Статья Ленина «Марксизм и ревизионизм» имеет актуальное значение в той борьбе, которую ведет международное коммунистическое движение против современного реформизма и ревизионизма. Ее положения о ревизионизме как проявлении буржуазного влияния на пролетариат, о классовых корнях ревизионизма, о его международном характере, о применяемых им методах борьбы против революционного марксизма помогают лучше распознать сущность современного ревизионизма и формы его раскольнических действий внутри коммунистического движения.

Статья «Марксизм и ревизионизм» была первым выступлением Ленина в печати против русских махистов и богостроителей. Отвечая на просьбы Горького не выступать публично против Богданова, Базарова и Луначарского, Ленин писал: «Вы должны понять и поймете, конечно, что раз человек партии пришел к убеждению в сугубой неправильности и *вреде* известной проповеди, то он обязан выступить против нее. Я бы не поднял шуму, если бы не убедился безусловно (и в этом убеждаюсь с каждым днем больше по мере ознакомления с первоисточниками мудрости Базарова, Богданова и К^о), что книга их – нелепая, вредная, филистерская, поповская *вся*, от начала до конца, от ветвей до корня, до Маха и

Авенариуса» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 338). Сообщая Горькому об отправке в печать своей статьи, Ленин называет ее «формальным объявлением войны» ревизионистам.

В примечании к статье «Марксизм и ревизионизм» Ленин заявил, что в ближайшее время даст в ряде статей или в особой брошюре развернутую критику философских взглядов Богданова, Базарова и других ревизионистов. Это намерение было выполнено Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм», которая служит ярким образцом непримиримой борьбы против врагов марксистской философии, образцом большевистской партийности и является выдающимся вкладом в марксистскую философию.

В годы реакции Ленин уделял большое внимание вопросу об отношении партии к религии, считая его чрезвычайно важным и злободневным. Реакционные круги усиленно старались оживить религию, рассчитывая религиозной проповедью отвлечь народные массы от революционной борьбы, использовать религиозную идеологию для укрепления царизма и буржуазно-помещичьего строя.

В статьях «Об отношении рабочей партии к религии», «Классы и партии в их отношении к религии и церкви» Ленин формулирует основные принципы пролетарского атеизма. Он показывает, что положение Маркса «религия есть опиум народа» является краеугольным камнем всего марксистского мировоззрения в вопросе о религии. Раскрывая социальные корни религии Ленин указывает, что борьбу с

религией нельзя сводить к абстрактно-идеологической проповеди, что ее надо связать с конкретной практикой классовой борьбы, которая ведет к устранению социальных корней религии.

Учитывая уроки борьбы против религии в социалистическом движении, Ленин выступает против двух типов отступлений от принципов пролетарского атеизма. Он критикует «левых» фразеров, которые стремятся подменить систематическую атеистическую пропаганду и защиту диалектического материализма административными мероприятиями, направленными против церкви и верующих. Ленин доказывает, что такое провозглашение войны религии и запрещение ее при помощи законов может только усилить религию и помешать классовой борьбе пролетариата. Вместе с тем Ленин решительно обрушивается на оппортунистические искажения принципов пролетарского атеизма, когда марксистское положение о том, что религия должна быть частным делом по отношению к государству, подменяют ревизионистской фразой, будто религия является частным делом для каждого члена партии, для партии в целом. Подобная позиция ведет к примирению с религией и церковью, что в корне противоречит марксистскому мировоззрению.

В статье «Об отношении рабочей партии к религии» Ленин подвергает резкой критике богостроительство. Подчеркивая, что Энгельс ставил в упрек Фейербаху то, что он боролся с религией не ради ее уничтожения, а ради ее поднов-

ления, создания новой религии, Ленин критикует богостроительство Луначарского, указывая, что его утверждение «социализм есть религия» является формой перехода от социализма к религии. В названных работах В. И. Ленина развиты теоретические основы марксистского атеизма и политики партии по отношению к религии и церкви.

Особое место занимает статья «Лев Толстой, как зеркало русской революции». Эта работа написана в связи с 80-летием со дня рождения Л. Н. Толстого и имеет огромное значение. Статья Ленина направлена прежде всего против официальной прессы, ранее травившей писателя, а в дни юбилея расточавшей ему похвалы, «чтобы соблюсти приличия перед Европой», и против либерально-буржуазных литературоведов и политиков, ханжески прославлявших Толстого как «великого богоискателя». Разоблачая лицемерие этих похвал, Ленин показывает, что является действительно гениальным, действительно великим в творчестве Толстого. Ленин характеризует его как гениального художника, создавшего не только несравненные картины русской жизни, но и выдающиеся произведения мировой литературы. Творчество Толстого рассматривается в непосредственной связи с задачами русской революции. Ленин отмечает искренний протест писателя против лжи и фальши современного ему общества, беспощадную критику капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, подчеркивает чрезвычайно трезвый реализм Толстого,

срывающий все и всяческие маски. «Толстой велик, – писал Ленин, – как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России. Толстой оригинален, ибо совокупность его взглядов, взятых как целое, выражает как раз особенности нашей революции, как *крестьянской буржуазной революции*» (стр. 210).

В то же время Ленин обнажает противоречия во взглядах, учении и творчестве Толстого и доказывает, что эти противоречия являются отражением условий русской жизни последней трети XIX века. Высоко оценивая великий талант писателя, Ленин отмечает и теневые стороны в его мировоззрении, – стремление «поставить на место попов по казенной должности попов по нравственному убеждению», подмену активной борьбы против общественного зла бессильным призывом к нравственному самосовершенствованию и проповедью «непротивления злу насилием». Ленин высмеивает русских и заграничных толстовцев, которые стремились превратить в догму самые слабые, самые отсталые стороны взглядов Толстого.

Статья Ленина «Лев Толстой, как зеркало русской революции» является образцом глубокого социального анализа сущности литературы и партийного подхода к ней.

Исключительно важное значение имеют работы Ленина по вопросам международной политики и национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых

стран. В статьях «Горючий материал в мировой политике», «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии», «Мирная демонстрация английских и немецких рабочих», «События на Балканах и в Персии», «Заседание Международного социалистического бюро» Ленин освещает важнейшие события международной жизни и определяет тактику социал-демократии в борьбе против колониальной политики и национального гнета, против милитаризма и угрозы войны.

Большое внимание уделяет В. И. Ленин разоблачению грабительской, империалистической политики европейских колонизаторов в Азии. На примере подавления колонизаторами национально-освободительной борьбы в Персии, Индии и других странах Ленин показывает, «какими *зверями* становятся самые «цивилизованные», прошедшие самую высшую школу конституционализма, европейские политические «деятели», когда дело доходит до пробуждения борьбы масс против капитала, против капиталистической колониальной системы, т. е. системы порабощения, грабежа и насилия» (стр. 174, 177), Ленин подчеркивает, что никакие лицемерные речи и дипломатические фокусы не могут прикрыть контрреволюционную коалицию так называемых цивилизованных стран против рвущихся к свободе угнетенных народов Азии. Необходимо, писал он, срывать маску с буржуазных лицемеров, раскрывать перед глазами самых широких народных масс реакционность буржуазных прави-

тельств, которые из боязни пролетарской борьбы у себя дома играют роль жандарма по отношению к революции в Азии. В своих статьях Ленин разоблачает заговор колониальных держав, направленный на подавление революций на Востоке, продолжение колониального грабежа и территориальных завоеваний.

С радостью отмечает Ленин успехи национально-освободительного движения в Персии, Турции, Индии, Китае. Борьбу колониальных и зависимых стран за свое освобождение Ленин рассматривает как часть международного революционного движения. Прямой задачей международного пролетариата Ленин провозглашает борьбу против всякого колониального гнета и колониальной политики. «Долой всякую колониальную политику, долой всю политику вмешательства и капиталистической борьбы за чужую землю, за чуждое население, за новые привилегии, за новые рынки, проливы и т. п.!» (стр.231).

Ленин резко критикует голландских и германских оппортунистов, которые пытались подменить борьбу против колониального грабежа политикой буржуазных реформ в колониях, становясь фактически на позиции сохранения и защиты колониальной политики буржуазных государств. Оппортунисты оставляют в стороне борьбу социал-демократии против колониальной политики, агитацию в массах против колониального грабежа, пробуждение духа отпора и сопротивления у угнетенных масс в колониях, сосредоточивая вни-

мание на «реформах» колониального быта «при данных порядках».

Все эти положения Ленина приобретают особое значение в современных условиях, когда под ударами национально-освободительных движений, поддерживаемых социалистическими странами, международным рабочим классом и всеми прогрессивными силами, рушится колониальная система империализма, когда одной из самых важных задач нашего времени является борьба за быстрейшую и полную повсеместную ликвидацию колониализма во всех его формах и проявлениях.

В статьях, посвященных международному положению, Ленин вскрывает некоторые существенные черты, характерные для эпохи империализма. Он отмечает обострение борьбы пролетариата с буржуазией во всех развитых капиталистических странах, усиление движения народных масс против трестов, сочетание революционной борьбы пролетариата европейских стран с национально-освободительным движением народов Азии и ряд других факторов, которые подготавливают условия для победы социалистической революции.

«Горючий материал, – пишет В. И. Ленин, – так быстро растет во всех передовых государствах мира, пожар так явно перекидывается на большинство государств Азии, вчера еще спавших глубоким сном, что усиление международной буржуазной реакции и обострение всякой отдельной нацио-

нальной революции абсолютно неизбежны» (стр. 182–183).

Отмечая рост революционного движения пролетариата, Ленин подчеркивает, что оно не может идти равномерно и в одинаковых формах во всех странах. Различие исторических условий, политических порядков в разных странах и форм рабочего движения определяет различные темпы и проявления единого революционного процесса. Каждая страна, доказывает Ленин, вносит свои ценные, оригинальные черты в общий поток.

Большое внимание уделял В. И. Ленин в эти годы растущей опасности мировой войны и борьбе против нее. Он показывает, как под прикрытием дипломатических фраз об укреплении мира правящие круги империалистических государств подготавливают войну, создают широкую сеть явных и тайных договоров, военных союзов.

Ленин приводит положение из резолюции Штутгартского социалистического конгресса о том, что войны коренятся в самой сущности капитализма. Связывая окончательное устранение социальных и национальных причин возникновения всяких войн с победой социализма во всем мире, Ленин в то же время призывал партии рабочего класса бороться против милитаризма, за предотвращение империалистических войн, отмечал большое значение антимилитаристской деятельности революционной социал-демократии и распространения среди трудящихся масс идей международной солидарности. Ленин критикует рассуждения тех

правых социал-демократов (Фольмар и др.), которые заявляли, что если милитаризм и войны являются неизбежными спутниками капитализма, то нет никакого смысла вести против них борьбу, проводить специальную антимилитаристскую деятельность, Ленин писал, что необходимость антимилитаристской пропаганды вытекает не только из принципиальных соображений, но и подтверждается историческим опытом, что она практически целесообразна и плодотворна. Ленин приводит ряд положительных примеров из антимилитаристской агитации некоторых европейских социал-демократических партий, отмечает в частности совместный митинг английских и германских рабочих против растущей опасности войны, состоявшийся в Берлине 20 сентября 1908 года, и излагает принятую на митинге резолюцию о том, что решение вопроса о войне и мире находится в руках рабочего класса.

Ленин показал, что рассуждения Фольмара, Носке и их сторонников о необходимости принимать участие в «оборонительной» войне толкают их на путь национализма, на путь защиты своего буржуазного отечества. Он дал критику оппортунистической тактики правых социал-демократов, которая позднее, в годы первой мировой войны, привела их на позиции социал-шовинизма.

Отмечая, что националистическая позиция правых германских социал-демократов противоречит положению «Коммунистического манифеста» о том, что в условиях ка-

питализма «пролетарии не имеют отечества», Ленин решительно выступал и против анархистского фразерства и национального нигилизма французского социалиста Густава Эрве, заявлявшего, что пролетариату безразлично, в каком отечестве он живет. Ленин раскрывает сущность подлинного, пролетарского патриотизма, не имеющего ничего общего с лживым, своекорыстным патриотизмом буржуазии. «Отечество, т. е. данная политическая, культурная и социальная среда, – подчеркивает Ленин, – является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата... Пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны» (стр. 190).

Вопрос об отношении к войне, учил Ленин, социал-демократы должны решать не с точки зрения того, носит ли она оборонительный или наступательный характер, а с позиций защиты классовых интересов международного пролетариата.

Ленин как великий поборник мира призывал бороться против империалистических войн. Он обращался с таким призывом еще тогда, когда капитализм господствовал на международной арене, а общественные и политические силы, не заинтересованные в войне, были слабы, недостаточно организованы и не могли обуздать империалистов. В настоящее время, когда социализм является мировой систе-

мой, которая превращается в решающий фактор развития человеческого общества, война перестала быть фатальной неизбежностью. Объединенными усилиями мировой системы социализма, международного рабочего класса, национально-освободительного движения, всех стран, выступающих против войны, и всех миролюбивых сил мировую войну можно предотвратить.

* * *

В семнадцатый том входят 12 ленинских документов, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина. Восемь из них, опубликованные ранее в XXV Ленинском сборнике, представляют собой заявления, проекты постановлений и резолюций, внесенных Лениным на пленуме ЦК в августе 1908 года и на V Общероссийской конференции РСДРП в декабре 1908 года. Эти материалы показывают, какую напряженную борьбу пришлось вести Ленину против меньшевиков-ликвидаторов за победу революционной тактики партии. В разделе «Подготовительные материалы» печатается 4 ленинских документа: «Поправки к проекту резолюции о созыве общероссийской партийной конференции, внесенному на пленуме ЦК РСДРП», «Конспект речи по организационному вопросу на V Общероссийской конференции РСДРП», «План лекций о марксизме» и «План реферата «Современное положение России»».

1908 г.

На прямую дорогу^[1]

Напечатано (1 апреля) 19 марта 1908 г. в газете «Пролетарий» № 26

Печатается по тексту газеты

Разгон второй Думы и государственный переворот 3-го июня 1907 года^[2] явились поворотным пунктом в истории нашей революции, началом некоторого особого периода или зигзага в ее развитии. Мы говорили уже не раз о значении этого зигзага с точки зрения общего соотношения классовых сил в России и задач незавершенной буржуазной революции. Мы хотим остановиться теперь на состоянии нашей партийной работы в связи с этим поворотом революции.

Больше полугода прошло со времени реакционного переворота 3-го июня, и несомненно, что первое полугодие после него характеризуется значительным упадком и ослаблением всех революционных организаций, в том числе и социал-демократической. Шатания, разброд и распад – такова общая характеристика этого полугодия. Иначе и не могло быть, конечно, ибо крайнее усиление реакции и временное торжество ее при заминке непосредственной классовой борьбы не может не сопровождаться кризисом революционных партий.

Теперь замечается совершенно уже явственно целый ряд признаков, свидетельствующих о прекращении этого кризиса, о том, что худшее уже пережито, что правильный путь уже наметился, что партия вступает снова на прямую дорогу – последовательного и выдержанного руководства революционной борьбой социалистического пролетариата.

Возьмите одно из очень характерных, далеко не самых глубоких, конечно, но пожалуй из самых видных внешних проявлений партийного кризиса. Это – бегство интеллигенции от партии. Вышедший в феврале текущего года первый номер Центрального Органа нашей партии^[3], дающий очень много материала для оценки ее внутренней жизни и в большей части перепечатаваемый нами, характеризует это бегство чрезвычайно рельефно. «В последнее время *за отсутствием* интеллигентных работников окружная организация умерла», пишут в корреспонденции с Кулебацкого завода (Владимирская окружная организация Центрального промышленного района). «Наши идейные силы тают, как снег», пишут с Урала. «Элементы, избегающие вообще нелегальных организаций... и примкнувшие к партии лишь в момент подъема и существовавшей в это время во многих местах фактической свободы, покинули наши партийные организации». И статья Центрального Органа «К организационным вопросам» подводит итог этим (и другим непечатаемым) сообщениям, говоря: «Интеллигенты, как известно, дезертируют за последнее время массами».

Но освобождение партии от полупролетарской, полумещанской интеллигенции начинает пробуждать к *новой жизни* накопленные за период героической борьбы пролетарских масс новые, *чисто пролетарские* силы. Та самая Кулебацкая организация, которая находилась, по приведенной нами сейчас выдержке из корреспонденции, в отчаянном состоянии, даже совсем «умерла», оказывается воскресшей. «Рабочие партийные гнезда, – читаем мы в ней, – рассеянные в изобилии по округе, в большинстве случаев без интеллигентных сил, без литературы, даже без всякой связи с партийными центрами, не желают умирать... Число организованных не уменьшается, а увеличивается... Интеллигентных сил нет, приходится вести пропагандистскую работу самим же рабочим, наиболее сознательным». Получается, как общий вывод, что «в целом ряде мест («Социал-Демократ» № 1, стр. 28) ввиду бегства интеллигенции ответственная работа переходит в руки передовых рабочих».

Эта перестройка партийных организаций на ином, так сказать классовом фундаменте, конечно, трудное дело, и не без колебаний суждено ему развиваться. Но – труден только первый шаг, и он уже сделан. На прямую дорогу руководства рабочих масс передовыми «интеллигентами» из самих же рабочих партия уже вступила.

Работа в профессиональных союзах и кооперативах, за которую брались сначала ошупью, вполне оформливается и отливается в устойчивые формы. Две резолюции Центрально-

го Комитета, о профессиональных союзах и о кооперативах, принятые *обе единогласно*, уже подсказаны растущей местной работой. Партийные ячейки во всех беспартийных организациях; руководство ими в духе боевых задач пролетариата, в духе революционной классовой борьбы; «от беспартийности к партийности» («С.-Д.» № 1, стр. 28), – вот тот путь, на который и здесь вступило уже рабочее движение. Корреспондент одной партийной организации в глухом провинциальном городке, Минске, сообщает: «более революционно настроенные рабочие от них (от коверкаемых администрацией легальных союзов) отстраняются и все более сочувствуют образованию нелегальных союзов».

В том же направлении, «от беспартийности к партийности», развивается работа в совершенно иной области, работа думской с.-д. фракции. Это звучит, конечно, странно, но это факт: сразу поставить на партийную высоту работу наших парламентских представителей мы не можем, – как не сразу заработали мы «по-партийному» и в кооперативах. Выбранные по избирательному закону, фальсифицирующему волю народа, – выбранные из круга сохранивших легальность социал-демократов, поредевшего необыкновенно сильно после преследований за обе первые Думы, – наши думские с.-д. на *деле* неизбежно являлись сначала скорее беспартийными социал-демократами, чем настоящими членами партии.

Это печально, но это факт, и едва ли может быть иначе в капиталистической стране, опутанной тысячами крепост-

нических нитей, при существовании открытой рабочей партии всего каких-нибудь два года. И на этом факте хотели построить свою тактику создания нереволюционной социал-демократии те не только беспартийные, но и «безголовые» социал-демократствующие интеллигенты, которые облепили думскую фракцию, как мухи тарелку с медом. Но как будто бы усилия этих почтенных бернштейнианцев проваливаются! Как будто бы начинает выпрямляться работа с.-д. и здесь. Не станем пророчествовать, не будем закрывать глаза на то, каких еще громадных трудов стоит сколько-нибудь сносная постановка парламентской с.-д. работы в наших условиях, – но отметим то, что в первом номере ЦО имеется партийная критика фракции и *прямая резолюция* ЦК о более правильном направлении ее работ. Мы ни в каком случае не считаем данной в ЦО критики исчерпывающе все пробелы, мы думаем, например, что с.-д. не следовало голосовать ни за передачу в первую очередь земствам поступающих поземельных сборов, ни за *выкуп* по невысокой цене городской земли, арендуемой беднотой (см. стр. 36, № 1 ЦО). Но это уже все вопросы, сравнительно говоря, второго порядка. Основное и самое главное – то, что превращение фракции в действительно партийную организацию вполне намечилось уже во всей нашей работе и что, следовательно, партия этого достигнет, каких бы трудов это ни стоило, какими бы испытаниями, колебаниями, частными кризисами, личными столкновениями и т. п. путь этот ни оказался

еще усеянным.

В ряду тех же признаков выпрямления настоящей социал-демократической, действительно-партийной работы стоит явственно выступающий факт усиления нелегального издательства. «Урал издает восемь газет, – читаем в ЦО, – Крым – 2, Одесса – одну газету, в Екатеринославе скоро выходит газета; значительна издательская деятельность Петербурга, Кавказа и национальных организаций». Помимо двух заграничных с.-д. органов, выпущен в России, несмотря на выходящие из ряду вон полицейские препятствия, Центральный Орган. Готовится областной орган «Рабочее Знамя»^[4] в Центрально-промышленном районе.

Тот путь, на который твердою ногою вступает с.-д. партия, вырисовывается из всего сказанного выше вполне определенно. Крепкая нелегальная организация партийных центров, систематическое нелегальное издательство, а главное: местные и в особенности заводские партийные ячейки, руководимые передовиками из самих рабочих, живущими в непосредственной связи с массой, – такова основа, на которой мы строили и построили непоколебимо-прочное ядро революционного и социал-демократического рабочего движения. И это нелегальное ядро будет несравненно шире, чем в прежние времена, простирать *свои* щупальцы, распространять *свое* влияние и через посредство Думы, и в профессиональных союзах, и в кооперативах, и в культурно-просветительных обществах.

На первый взгляд, есть замечательное сходство в этой системе партийной работы и той, которая установилась у немцев во времена исключительного закона (1878–1890 гг.)^[5]. Тот путь, который германское рабочее движение прошло в тридцать лет после буржуазной революции (1848–1878), – русское рабочее движение проходит в три года (конец 1905 года – 1908 г.). Но за этим внешним сходством скрывается глубокое внутреннее различие. Тридцатилетие, протекшее после буржуазно-демократической революции в Германии, вполне выполнило объективно-необходимые задачи *этой* революции. Она изжила себя и в конституционном парламенте начала 60-х годов, и в династических войнах, объединивших большую часть немецких стран, и в создании империи при помощи всеобщего избирательного права. В России не истекшие еще три года после первой великой победы и первого великого поражения буржуазно-демократической революции не только не выполнили ее задач, а, напротив, впервые внесли сознание этих задач в *широкие* массы пролетариата и крестьянства. Изжили себя за эти два с небольшим года конституционные иллюзии и вера в демократичность либеральных лакеев черносотенного царизма.

Кризис на основе неосуществленных объективных задач буржуазной революции в России неминуем. Чисто экономические, специально-финансовые, внутренне-политические и внешние события, обстоятельства и перипетии могут сделать его острым. И партия пролетариата, – вступив на пря-

мую дорогу создания крепкой нелегальной с.-д. организации, обладающей более многочисленными и более разнообразными орудиями легального и полулегального влияния, чем прежде, – сумеет встретить этот кризис более подготовленной к решительной борьбе, чем в октябре и декабре 1905 года.

О «природе» русской революции

Гони природу в дверь, она влетит в окно, – восклицает кадетская «Речь» в одной своей недавней передовице^[6]. Это ценное признание официального органа наших контрреволюционных либералов необходимо особенно подчеркнуть, ибо дело идет о *природе* русской революции. И нельзя достаточно настаивать на том, с какой силой подтверждают события основной взгляд большевизма на эту «природу» *крестьянской* буржуазной революции, которая может победить лишь *против* колеблющегося, шаткого, контрреволюционного буржуазного либерализма.

Перед первой Думой, в начале 1906 года, г. Струве писал: «крестьянин в Думе будет кадетом». Это было тогда *смелым* утверждением либерала, *еще думавшего* о перевоспитании мужика из наивного монархиста в сторонника оппозиции. Это было тогда, когда орган бюрократии, газета лакеев г-на Витте, «Русское Государство»^[7] уверяло, что «серячок выручит», т. е. что широкое представительство от крестьян окажется благоприятным для самодержавия. Мнения подобного рода были в те времена (далекие времена! целых два года отделяют их от нас!) настолько распространены, что даже в меньшевистских речах на Стокгольмском съезде^[8] явно звучат родственные ноты.

Но уже первая Дума^[9] развеяла эти иллюзии монархистов

и иллюзии либералов бесповоротно. Самый темный, неразвитой, политически-девственный, партийно-неорганизованный мужик оказался неизмеримо левее кадетов^[10]. Борьба кадетов с «трудовицким духом» и трудовицкой политикой^[11] составляет основное содержание либеральной «деятельности» в течение обеих первых Дум. И когда, после разгона второй Думы^[12], г. Струве – передовой человек среди либеральных контрреволюционеров – бросал свои гневные отзывы о трудовиках, провозглашал крестовый поход против «радикальничающих интеллигентских» вождей крестьянства, он выражал этим *полный крах* либерализма^[13].

Либерализм после опыта двух Дум потерпел полное фиаско: ему *не удалось* «приручить мужика». Ему не удалось сделать его скромным, уступчивым, согласным на компромисс с помещичьим самодержавием. Либерализм буржуазных адвокатов, профессоров и прочей интеллигентской дребедени не смог «приспособиться» к «трудовицкому» мужичью. Он оказался политически и экономически *позади* его. И все историческое значение первого периода русской революции можно резюмировать словами: либерализм *уже* окончательно доказал свою контрреволюционность, свою неспособность руководить крестьянской революцией; крестьянство *еще* не вполне поняло, что только на революционно-республиканском пути, под руководством социалистического пролетариата может быть завоевана настоящая победа.

Крах либерализма означал торжество помещичьей реак-

ции. Теперь, запуганный этой реакцией, униженный и оплеванный ею, превращенный в крепостного пособника столыпинской конституционной комедии, либерализм нет-нет да и всплакнет о прошлом. Конечно тяжела, невыносимо тяжела была борьба с трудовицким духом. Но... все же... не выиграем ли мы второй раз, если опять усилится этот дух? Не сыграем ли мы тогда удачнее роль маклеров? Не писал ли наш маститый, наш знаменитый П. Струве еще до революции, что средние партии всегда выигрывают от обострения борьбы между крайними?

И вот изнемогшие в борьбе с трудовиками либералы козыряют против реакции возрождением трудовицкого духа! «Только что поданные в Государственную думу земельные проекты правых крестьян и священников обнаруживают, – пишет та же передовица «Речи», – старый трудовицкий дух. Именно трудовицкий, а не кадетский». «Один проект принадлежит крестьянам и подписан 41 членом Гос. думы. Другой принадлежит священникам. Первый радикальнее второго, но и второй в некоторых отношениях (слушайте кадетскую «Речь»!) далеко оставляет за собой кадетский проект аграрной реформы». Либералы вынуждены признать, что после всех просевок избирателя, предпринятых и осуществленных по знаменитому закону 3-го июня, этот факт свидетельствует (как мы уже отмечали раньше: см. номер 22 «Пролетария») не о случайности, а о *природе* русской революции¹.

¹ См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 422–426. *Ред.*

У крестьян есть – пишет «Речь» – земельный фонд не в смысле передаточной инстанции, «а в смысле постоянного учреждения». Признавая это, кадеты скромно умалчивают о том, как они сами, подделываясь к реакции и подслуживаясь ей, выкидывали при переходе от первой к второй Думе земельный фонд (т. е. так или иначе, в той или иной степени, признание национализации земли) из своей программы, становились на гурковскую точку зрения^[14] полной частной собственности на землю.

У крестьян – пишет «Речь» – земля приобретается по справедливой оценке (значит, по-кадетски), но – знаменательное «но»! – оценка производится местными земельными учреждениями, «выбираемыми всем населением данной местности».

И опять приходится кое о чем умалчивать господам кадетам. Приходится умалчивать о том, что этот выбор всем населением явно напоминает известный «трудовицкий» проект и первой и второй Думы, проект местных земельных комитетов, выбираемых всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Приходится умалчивать о том, какую подлую борьбу вели с этим, единственно возможным с демократической точки зрения, проектом либералы обеих первых Дум, как они жалко виляли и вертелись, желая на думской трибуне *не сказать* полностью того, что они сказали в своей печати, в передовице «Речи», перепечатанной потом у Милюкова («Год борьбы»)^[15], в проекте Кутлера и в статье Чупро-

ва (кадетский «Аграрный вопрос», том второй)^[16]. Именно: они признали в своей печати, что по их замыслу местные земельные комитеты должны состоять поровну из представителей от крестьян и от помещиков с *представителем от правительства* в качестве третьего лица. Другими словами, кадеты головой выдавали мужика помещику, обеспечивая повсюду большинство за последним (помещики плюс представитель помещичьего самодержавия всегда в большинстве против крестьян).

Мы вполне понимаем, почему жуликам парламентского буржуазного либерализма *приходится* умалчивать об этом. Напрасно только думают они, что рабочие и крестьяне способны забыть эти крупнейшие вехи на дороге русской революции.

Даже священники, эти ультрареакционеры, нарочито содержимые правительством черносотенные мракобесы, пошли дальше кадетов в своем аграрном проекте. Даже они заговорили о понижении «искусственно повышенных цен» на землю, о прогрессивном налоге на землю с освобождением от всякого налога участков, не превышающих потребительской нормы. Почему деревенский священник, этот урядник казенного православия, оказался *больше* на стороне мужика, чем буржуазный либерал? Потому что деревенскому священнику приходится жить бок о бок с мужиком, зависеть от него в тысяче случаев, даже иногда – при мелком крестьянском земледелии попов на церковной земле – бывать в на-

стоящей шкуре крестьянина. Деревенскому священнику из самой что ни на есть зубатовской Думы придется вернуться в деревню, а в деревню, как бы ее ни чистили карательные экспедиции и хронические военные постои Столыпина, *нельзя вернуться* тому, кто встал на сторону помещиков. Таким образом оказывается, что реакционнейшему попу труднее, чем просвещенному адвокату и профессору предать мужика помещику.

Да, да! Гони природу в дверь, она влетит в окно. Природа великой буржуазной революции в крестьянской России такова, что только победа крестьянского восстания, немыслимая без руководящей роли пролетариата, способна привести эту революцию к победе вопреки имманентной контрреволюционности буржуазного либерализма.

Либералам остается только либо не верить в силу трудовицкого духа – это невозможно, когда факты налицо, – либо надеяться на новое политическое жульничество. Вот программа этого жульничества в заключительных словах «*Речи*»: «Только серьезная практическая постановка этого рода реформы (именно: аграрной реформы «на самом широком демократическом базисе») может излечить население от утопических попыток». Читай: ваше превосходительство, г. Столыпин, даже со всеми своими виселицами и третьейиюньскими законами вы не «излечили» население от «утопического трудовицкого духа». Дозвольте нам еще разок попробовать: мы пообещаем народу самую широкую демократи-

ческую реформу, а на деле «излечим» его посредством помещичьего выкупа и помещичьего преобладания в местных земельных учреждениях!

Мы, с своей стороны, от глубины сердца поблагодарим гг. Милюкова, Струве и К^о за то усердие, с которым они «излечивают» население от «утопической» веры в мирные конституционные пути. Излечивают и, по всей вероятности, излечат.

«Пролетарий» № 27, (8 апреля) 26 марта 1908 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

Марксизм и ревизионизм

Написано во второй половине марта – не позднее 3 (16) апреля 1908 г.

*Напечатано между 25 сентября и 2 октября (8 и 15 октября) 1908 г. в сборнике: «Карл Маркс (1818–1883)». С.-Петербург, изд. О. и М. Кедровых Подпись: **Вл. Ильин***

Печатается по тексту сборника

Известное изречение гласит, что если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они наверное опровергались бы. Естественно-исторические теории, задевавшие старые предрассудки теологии, вызвали и вызывают до сих пор самую бешеную борьбу. Неудивительно, что учение Маркса, которое прямо служит просвещению и организации передового класса современного общества, указывает задачи этого класса и доказывает неизбежную – в силу экономического развития – замену современного строя новыми порядками, неудивительно, что это учение должно было с боя брать каждый свой шаг на жизненном пути.

Нечего говорить о буржуазной науке и философии, показанному преподаваемых казенными профессорами для оглупления подрастающей молодежи из имущих классов и для «натаскивания» ее на врагов внешних и внутренних. Эта наука и слышать не хочет о марксизме, объявляя его опровергнутым и уничтоженным; и молодые ученые, делающие

себе карьеру на опровержении социализма, и ветхие старцы, хранящие завет всевозможных обветшалых «систем», с одинаковым усердием нападают на Маркса. Рост марксизма, распространение и укрепление его идей в рабочем классе, неизбежно вызывает учащение и обострение этих буржуазных вылазок против марксизма, который после каждого «уничтожения» его официальной наукой становится все крепче, закаленное и жизненное.

Но и среди учений, связанных с борьбой рабочего класса, распространенных преимущественно среди пролетариата, марксизм далеко и далеко не сразу укрепил свое положение. Первые полвека своего существования (с 40-х годов XIX века) марксизм боролся с теориями, которые были в корне враждебны ему. В первой половине 40-х годов Маркс и Энгельс свели счеты с радикальными младогегельянцеми, стоявшими на точке зрения философского идеализма. В конце 40-х годов выступает борьба в области экономических учений – против прудонизма^[17]. Пятидесятые годы завершают эту борьбу: критика партий и учений, проявивших себя в бурный 1848 год. В 60-х годах борьба переносится из области общей теории в более близкую непосредственному рабочему движению область: изгнание бакунизма из Интернационала^[18]. В начале 70-х годов в Германии на короткое время выдвигается прудонист Мюльбергер; – в конце 70-х годов позитивист Дюринг. Но влияние того и другого на пролетариат уже совершенно ничтожно. Марксизм уже побеждает

безусловно все прочие идеологии рабочего движения.

К 90-м годам прошлого века эта победа была в основных своих чертах завершена. Даже в романских странах, где всего дольше держались традиции прудонизма, рабочие партии фактически построили свои программы и тактику на марксистской основе. Возобновившаяся международная организация рабочего движения – в виде периодических интернациональных съездов – сразу и почти без борьбы стала во всем существенном на почву марксизма. Но когда марксизм вытеснил все сколько-нибудь цельные враждебные ему учения, – те тенденции, которые выражались в этих учениях, – стали искать себе иных путей. Изменились формы и поводы борьбы, но борьба продолжалась. И вторые полвека существования марксизма начались (90-ые годы прошлого века) с борьбы враждебного марксизму течения внутри марксизма.

Бывший ортодоксальный марксист Бернштейн дал имя этому течению^[19], выступив с наибольшим шумом и с наиболее цельным выражением поправок к Марксу, пересмотра Маркса, ревизионизма. Даже в России, где немарксистский социализм естественно, – в силу экономической отсталости страны и преобладания крестьянского населения, придавленного остатками крепостничества, – держался всего более долго, даже в России он явственно перерастает у нас на глазах в ревизионизм. И в аграрном вопросе (программа муниципализации всей земли), и в общих вопросах программы и тактики наши социал-народники все больше и больше за-

меняют «поправками» к Марксу отмирающие, отпадающие остатки старой, по-своему цельной и враждебной в корне марксизму системы.

Домарксистский социализм разбит. Он продолжает борьбу уже не на своей самостоятельной почве, а на общей почве марксизма, как ревизионизм. Посмотрим же, каково идейное содержание ревизионизма.

В области философии ревизионизм шел в хвосте буржуазной профессорской «науки». Профессора шли «назад к Канту», – и ревизионизм тащился за неокантианцами^[20], профессора повторяли тысячу раз сказанные поповские пошлости против философского материализма, – и ревизионисты, снисходительно улыбаясь, бормотали (слово в слово по последнему хандбуху), что материализм давно «опровергнут»; профессора третировали Гегеля, как «мертвую собаку»^[21], и, проповедуя сами идеализм, только в тысячу раз более мелкий и пошлый, чем гегелевский, презрительно пожимали плечами по поводу диалектики, – и ревизионисты лезли за ними в болото философского опошления науки, заменяя «хитрую» (и революционную) диалектику «простой» (и спокойной) «эволюцией»; профессора отработывали свое казенное жалованье, подгоняя и идеалистические и «критические» свои системы к господствовавшей средневековой «философии» (т. е. к теологии), – и ревизионисты пододвигались к ним, стараясь сделать религию «частным делом» не по отношению к современному государству, а по отношению

к партии передового класса.

Какое действительное классовое значение имели подобные «поправки» к Марксу, об этом не приходится говорить – дело ясно само собой. Мы отметим только, что единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов. Это тем более необходимо решительно подчеркнуть, что в наше время делаются глубоко ошибочные попытки провести старый и реакционный философский хлам под флагом критики тактического оппортунизма Плеханова².

Переходя к политической экономии, надо отметить, прежде всего, что в этой области «поправки» ревизионистов были гораздо более разносторонни и обстоятельны; на публику старались подействовать «новыми данными хозяйственного развития». Говорили, что концентрации и вытеснения крупным производством мелкого не происходит в области сельского хозяйства вовсе, а в области торговли и промышленности происходит она крайне медленно. Говорили, что кризисы теперь стали реже, слабее, вероятно, картели и

² См. книгу «Очерки философии марксизма» Богданова, Базарова и др. Здесь не место разбирать эту книгу и я должен ограничиться пока заявлением, что в ближайшем будущем покажу в ряде статей или в особой брошюре, что *все* сказанное в тексте про неокантовских ревизионистов относится по существу дела и к этим «новым» неююмистским и необерклианским ревизионистам. (См. Сочинения, 5 изд., том 18. *Ред.*)

тресты дадут возможность капиталу совсем устранить кризисы. Говорили, что «теория краха», к которому идет капитализм, несостоятельна ввиду тенденции к притуплению и смягчению классовых противоречий. Говорили, наконец, что и теорию стоимости Маркса не мешает исправить по Бем-Баверку.

Борьба с ревизионистами по этим вопросам дала такое же плодотворное оживление теоретической мысли международного социализма, как полемика Энгельса с Дюрингом за двадцать лет перед тем. Доводы ревизионистов разбирались с фактами и цифрами в руках. Было доказано, что ревизионисты систематически подкрашивают современное мелкое производство. Факт технического и коммерческого превосходства крупного *производства* над мелким не только в промышленности, но и в земледелии доказывают неопровержимые данные. Но в земледелии гораздо слабее развито товарное производство, и современные статистики и экономисты плохо умеют обыкновенно выделять те специальные отрасли (иногда даже операции) земледелия, которые выражают прогрессивное вовлечение земледелия в *обмен* мирового хозяйства. На развалинах натурального хозяйства мелкое производство держится бесконечным ухудшением питания, хронической голодовкой, удлинением рабочего дня, ухудшением качества скота и ухода за ним, одним словом, теми же средствами, которыми держалось и кустарное производство против капиталистической мануфактуры. Каждый шаг

вперед науки и техники подрывает неизбежно и неумолимо основы мелкого производства в капиталистическом обществе, и задача социалистической экономии – исследовать этот процесс во всех его, нередко сложных и запутанных, формах, – доказывать мелкому производителю невозможность удержаться при капитализме, безвыходность крестьянского хозяйства при капитализме, необходимость перехода крестьянина на точку зрения пролетария. Ревизионисты в данном вопросе грешили в научном отношении поверхностным обобщением односторонне-выхваченных фактов, вне связи их со всем строем капитализма, – в политическом же отношении они грешили тем, что неизбежно, вольно или невольно, звали крестьянина, или толкали крестьянина на точку зрения хозяина (т. е. точку зрения буржуазии) вместо того, чтобы толкать его на точку зрения революционного пролетария.

С теорией кризисов и теорией краха дела ревизионизма обстояли еще хуже. Только самое короткое время и только самые близорукие люди могли думать о переделке основ учения Маркса под влиянием нескольких лет промышленного подъема и процветания. Что кризисы не отжили свое время, это показала ревизионистам очень быстро действительность: кризис наступил после процветания. Изменились формы, последовательность, картина отдельных кризисов, но кризисы остались неизбежной составной частью капиталистического строя. Картели и тресты, объединяя производство, в то

же время усиливали на глазах у всех анархию производства, необеспеченность пролетариата и гнет капитала, обостряя таким образом в невиданной еще степени классовые противоречия. Что капитализм идет к краху – и в смысле отдельных политических и экономических кризисов и в смысле полного крушения всего капиталистического строя, – это с особенной наглядностью и в особенно широких размерах показали как раз новейшие гигантские тресты. Недавний финансовый кризис в Америке, страшное обострение безработицы во всей Европе, не говоря уже о близком промышленном кризисе, на который указывают многие признаки, – все это привело к тому, что недавние «теории» ревизионистов забыты всеми, кажется, многими и из них самих. Не следует только забывать тех уроков, которые эта интеллигентская неустойчивость дала рабочему классу.

О теории стоимости надо только сказать, что, кроме намеков и вздыханий, весьма туманных, по Бем-Баверку, ревизионисты не дали тут решительно ничего и не оставили поэтому никаких следов в развитии научной мысли.

В области политики ревизионизм попытался пересмотреть действительно основу марксизма, именно: учение о классовой борьбе. Политическая свобода, демократия, всеобщее избирательное право уничтожают почву для классовой борьбы, – говорили нам, – и делают неверным старое положение «Коммунистического манифеста»: рабочие не имеют отечества. В демократии, раз господствует «воля боль-

шинства», нельзя дескать ни смотреть на государство, как на орган классового господства, ни отказываться от союзов с прогрессивной, социал-реформаторской буржуазией против реакционеров.

Неоспоримо, что эти возражения ревизионистов сводились к довольно стройной системе взглядов, – именно: давно известных либерально-буржуазных взглядов. Либералы всегда говорили, что буржуазный парламентаризм уничтожает классы и классовые деления, раз право голоса, право участия в государственных делах имеют все граждане без различия. Вся история Европы во 2-й половине XIX века, вся история русской революции в начале XX века показывает воочию, как нелепы подобные взгляды. Экономические различия не ослабляются, а усиливаются и обостряются при свободе «демократического» капитализма. Парламентаризм не устраняет, а обнажает сущность самых демократических буржуазных республик, как органа классового угнетения. Помогая просветить и организовать неизмеримо более широкие массы населения, чем те, которые прежде участвовали активно в политических событиях, парламентаризм подготавливает этим не устранение кризисов и политических революций, а наибольшее обострение гражданской войны во время этих революций. Парижские события весной 1871 года и русские зимой 1905 года показали яснее ясного, как неизбежно наступает такое обострение. Французская буржуазия, ни секунды не колеблясь, вошла в сделку с общенациональным врагом,

с чужестранным войском, разорившим ее отечество, для подавления пролетарского движения. Кто не понимает неизбежной внутренней диалектики парламентаризма и буржуазного демократизма, приводящей к еще более резкому, чем в прежние времена, решению спора массовым насилием, – тот никогда не сумеет на почве этого парламентаризма вести принципиально выдержанной пропаганды и агитации, действительно готовящей рабочие массы к победоносному участию в таких «спорах». Опыт союзов, соглашений, блоков с социал-реформаторским либерализмом на Западе, с либеральным реформизмом (кадеты) в русской революции показал убедительно, что эти соглашения только притупляют сознание масс, не усиливая, а ослабляя действительное значение их борьбы, связывая борющихся с элементами, наименее способными бороться, наиболее шаткими и предательскими. Французский мильеранизм^[22] – самый крупный опыт применения ревизионистской политической тактики в широком, действительно национальном масштабе, – дал такую практическую оценку ревизионизма, которую никогда не забудет пролетариат всего мира.

Естественным дополнением экономических и политических тенденций ревизионизма явилось отношение его к конечной цели социалистического движения. «Конечная цель – ничто, движение – все», это крылатое словечко Бернштейна выражает сущность ревизионизма лучше многих длинных рассуждений. От случая к случаю определять свое пове-

дение, приспособляться к событиям дня, к поворотам политических мелочей, забывать коренные интересы пролетариата и основные черты всего капиталистического строя, всей капиталистической эволюции, жертвовать этими коренными интересами ради действительных или предполагаемых выгод минуты, – такова ревизионистская политика. И из самого существа этой политики вытекает с очевидностью, что она может принимать бесконечно разнообразные формы и что каждый сколько-нибудь «новый» вопрос, сколько-нибудь неожиданный и непредвиденный поворот событий, хотя бы этот поворот только в миниатюрной степени и на самый недолгий срок изменял основную линию развития, – неизбежно будут вызывать всегда те или иные разновидности ревизионизма.

Неизбежность ревизионизма обуславливается его классовыми корнями в современном обществе. Ревизионизм есть интернациональное явление. Для всякого сколько-нибудь сведущего и думающего социалиста не может быть ни малейших сомнений в том, что отношение ортодоксов и бернштейнианцев в Германии, гедистов и жоресистов (теперь в особенности бруссистов) во Франции^[23], Социал-демократической федерации и Независимой рабочей партии в Англии^[24], Брукера и Вандервельда в Бельгии, интегралистов и реформистов в Италии^[25], большевиков и меньшевиков в России повсюду в существе своем однородно, несмотря на гигантское разнообразие национальных условий и историче-

ских моментов в современном состоянии всех этих стран. «Разделение» внутри современного международного социализма идет, в сущности, уже теперь по *одной* линии в разных странах мира, документируя этим громадный шаг вперед по сравнению с тем, что было лет 30–40 тому назад, когда в разных странах боролись неоднородные тенденции внутри единого международного социализма. И тот «ревизионизм слева», который обрисовался теперь в романских странах, как «революционный синдикализм»^[26], тоже приспособляется к марксизму, «исправляя» его: Лабриола в Италии, Лагардель во Франции сплошь да рядом апеллируют от Маркса, неверно понятого, к Марксу, верно понимаемому.

Мы не можем здесь останавливаться на разборе идейного содержания *этого* ревизионизма, который далеко не так еще развился, как ревизионизм оппортунистический, не интернационализировался, не выдержал ни одной крупной практической схватки с социалистической партией хотя бы одной страны. Мы ограничиваемся потому тем «ревизионизмом справа», который был обрисован выше.

В чем заключается его неизбежность в капиталистическом обществе? Почему он глубже, чем различия национальных особенностей и степеней развития капитализма? Потому, что во всякой капиталистической стране рядом с пролетариатом всегда стоят широкие слои мелкой буржуазии, мелких хозяев. Капитализм родился и постоянно рождается из мелкого производства. Целый ряд «средних слоев» неминуе-

мо вновь создается капитализмом (придаток фабрики, работа на дому, мелкие мастерские, разбросанные по всей стране ввиду требований крупной, например, велосипедной и автомобильной индустрии, и т. д.). Эти новые мелкие производители так же неминуемо опять выбрасываются в ряды пролетариата. Совершенно естественно, что мелкобуржуазное мировоззрение снова и снова прорывается в рядах широких рабочих партий. Совершенно естественно, что так должно быть и будет всегда вплоть до перипетий пролетарской революции, ибо было бы глубокой ошибкой думать, что необходима «полная» пролетаризация большинства населения для осуществимости такой революции. То, что теперь мы переживаем зачастую только идейно: споры с теоретическими поправками к Марксу, – то, что теперь прорывается на практике лишь по отдельным частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия с ревизионистами и расколы на этой почве, – это придется еще непременно пережить рабочему классу в несравненно более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс, заставит в пылу борьбы отделять врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу.

Идейная борьба революционного марксизма с ревизионизмом в конце XIX века есть лишь преддверие великих ре-

волюционных битв пролетариата, идущего вперед к полной победе своего дела вопреки всем шатаниям и слабостям мещанства.

По торной дорожке!

Оценка русской революции, т. е. трех первых лет ее, стоит на очереди дня. Без выяснения классовой природы наших политических партий, без учета интересов и взаимного положения классов в нашей революции нельзя сделать ни шагу вперед в деле определения ближайших задач и тактики пролетариата. На одной из попыток такого учета мы и намерены в данной статье остановить внимание наших читателей.

В номере 3 «Голоса Социал-Демократа»^[27] Ф. Дан и Г. Плеханов выступают – один с систематической оценкой итогов революции, другой – с итоговыми выводами о тактике рабочей партии. Оценка Дана сводится к тому, что надежды на диктатуру пролетариата и крестьянства не могли не оказаться иллюзией. «Возможность нового широкого революционного выступления пролетариата... обусловлена в значительной степени позицией буржуазии». «На первых этапах его (нового подъема), – пока подъем революционного рабочего движения не всколыхнет городское мещанство, а развитие городской революции не зажжет пожара в деревне – в качестве главных политических сил очутятся лицом к лицу пролетариат и буржуазия».

Тактические выводы из такого рода «истин» явно недоговорены Ф. Даном. Он посовестился, очевидно, дописать то, что из его слов само собой вытекает: рекомендовать рабо-

чему классу знаменитую тактику меньшевиков – поддерживать буржуазию (припомните блоки с кадетами; поддержку лозунга кадетское министерство; полномостную Думу Плеханова и т. д.). Но зато Плеханов дополнил Дана, закончив свой фельетон в номере 3 «Г. С.-Д.» словами: «Хорошо было бы для России, если бы этих ошибок, сделанных Марксом и Энгельсом в Германии более полувека тому назад» (именно: недооценки способности тогдашнего капитализма к развитию и переоценки способности пролетариата к революционному действию), «сумели избежать русские марксисты в 1905–1906 годах!».

Это яснее ясного. Дан и Плеханов пытаются осторожненько, не называя прямо вещи их именами, оправдать меньшевистскую политику зависимости пролетариата от кадетов. Присмотримся же к их «теоретическому обоснованию» этого предприятия.

Дан рассуждает так, что «крестьянское движение» зависит от «роста и развития городской революции в ее буржуазном и пролетарском русле». Поэтому за подъемом «городской революции» следовал подъем крестьянского движения, за упадком же ее «придавленные подъемом революции внутренние антагонизмы деревни стали снова обостряться» и «правительственная аграрная политика, политика разъединения крестьянства и т. д. стала пользоваться относительным успехом». Отсюда приведенное нами заключение, что на первых этапах нового подъема главными политическими

силами будут пролетариат и буржуазия. «Положение это, – по мнению Ф. Дана, – должно и может быть использовано пролетариатом для такого развития революции, которое оставит далеко за собой *исходную точку* нового подъема ее и приведет к полной демократизации общества под знаком (sic!³) радикального (!!) решения аграрного вопроса».

Нетрудно видеть, что построено это рассуждение целиком на *радикальном* непонимании аграрного вопроса в нашей революции и что непонимание это прикрыто совсем плохо дешевенькими и пустыми фразами о «полной демократизации» «под знаком» «решения» вопроса.

Ф. Дан думает, что «надежды на диктатуру пролетариата и крестьянства» зависят и зависели от народнических предрассудков, от забвения внутренних антагонизмов деревни и индивидуалистического характера крестьянского движения. Это – обычные и давно всем известные меньшевистские взгляды. Но едва ли кто так рельефно выставлял до сих пор напоказ всю их нелепость, как Ф. Дан в разбираемой нами статье. Почтеннейший публицист ухитрился *не заметить*, что *оба* противопоставляемые им «решения» аграрного вопроса соответствуют «индивидуалистическому характеру крестьянского движения»! В самом деле, столыпинское решение, пользующееся, по мнению Дана, «относительным успехом», покоится на индивидуализме крестьян. Это несомненно. Ну, а другое решение, которое Ф. Дан назвал «ра-

³ Так! Ред.

дикальным» и связанным с «полной демократизацией общества»? Не думает ли почтеннейший Дан, что оно *не покоится* на индивидуализме крестьян?

В том-то и беда, что пустой фразой о «полной демократизации общества под знаком радикального решения аграрного вопроса» прикрыто у Дана радикальное недомыслие. Он бессознательно, как слепой, *натывает* на два, объективно возможных и не выбранных еще окончательно историей, «решения» аграрного вопроса, не умея ясно и точно представить себе характера *обоих* решений и условий того и другого решения.

Почему столыпинская аграрная политика может пользоваться «относительным успехом»? Потому что в крестьянстве нашем уже давно созданы капиталистическим развитием враждебные классы крестьянской буржуазии и крестьянского пролетариата. Возможен ли полный успех столыпинской аграрной политики и что таковой означает? Он возможен, если обстоятельства сложатся исключительно благоприятно для Столыпина, а означает он «решение» аграрного вопроса в буржуазной России в смысле *окончательного* (до пролетарской революции) укрепления частной собственности на *всю* землю, и помещичью и крестьянскую. Это будет «решение» *прусского* типа, действительно обеспечивающее капиталистическое развитие России, но невероятно медленное, надолго отдающее власть юнкеру, в тысячу раз более мучительное для пролетариата и крестьянства, чем другое

возможное объективно, тоже капиталистическое «решение аграрного вопроса».

Это другое решение Дан, не вдумавшись в дело, назвал «радикальным». Словечко дешевое, и мысли в нем ни капли нет. Столыпинское решение тоже очень радикально, ибо оно радикально ломает старую общину и старый аграрный строй России. Действительное отличие *крестьянского* решения аграрного вопроса в русской буржуазной революции от *столыпински-кадетского* его решения состоит в том, что первое уничтожает помещичью частную собственность на землю безусловно, а крестьянскую – весьма вероятно (этого частного вопроса о крестьянской наделной земле мы пока не будем касаться, ибо все рассуждение Дана неверно даже с точки зрения теперешней пашей, «муниципализаторской», аграрной программы).

Спрашивается теперь, действительно ли это второе решение объективно возможно? Несомненно. На этот счет согласны все думающие марксисты, ибо *иначе* поддержка пролетариатом стремления мелких собственников конфисковать крупную собственность была бы реакционным шарлатанством. Ни в одной другой капиталистической стране ни один марксист не напишет программы с поддержкой *крестьянского* стремления конфисковать крупную земельную собственность. В России и большевики и меньшевики согласны насчет необходимости такой поддержки. Почему? Потому, что *объективно* возможен для России *иной* путь капи-

талистического аграрного развития, не «прусский», а «американский», не помещичьи-буржуазный (или юнкерский), а крестьянски-буржуазный.

Столыпин и кадеты, самодержавие и буржуазия, Николай второй и Петр Струве сходятся в том, что надо капиталистически «очистить» обветшалый аграрный строй России посредством сохранения помещичьей земельной собственности. Они расходятся лишь в том, как лучше сохранить ее и насколько сохранить.

Рабочие и крестьяне, социал-демократы и народники (трудовики, н.-с., эсеры в том числе) сходятся в том, что надо *капиталистически* «очистить» обветшалый аграрный строй России посредством насильственного уничтожения помещичьей земельной собственности. Они расходятся в том, что социал-демократы понимают капиталистический характер в современном обществе всякой, хотя бы наирадикальнейшей аграрной революции, и муниципализации, и национализации, и социализации, и раздела, а народники не понимают этого, облекая мещански-утопическими фразами об уравнительности свою борьбу за крестьянски-буржуазную аграрную эволюцию против помещичьи-буржуазной эволюции.

Вся путаница и все недомыслие Ф. Дана зависит от того, что он радикально не понял экономической основы русской буржуазной революции. За разногласиями марксистского и мещанского социализма в России по вопросу об экономическом содержании и значении борьбы крестьян за землю в

данной революции он «не заметил» борьбы реальных общественных сил за тот или иной путь объективно-возможной капиталистической аграрной эволюции. И это свое полное непонимание он прикрыл фразами об «относительном успехе» Столыпина и о «полной демократизации общества под знаком радикального решения аграрного вопроса».

На самом деле аграрный вопрос стоит теперь в России так: для успеха столыпинской политики нужны долгие годы насильственного подавления и истребления массы крестьян, не желающих умирать с голоду и быть выселяемыми из своих деревень. В истории бывали примеры *успеха* подобной политики. Было бы пустой и глупой демократической фразеологией, если бы мы сказали, что в России успех такой политики «невозможен». Возможен! Но наше дело – ясно показать народу, какой ценой покупается такой успех, и всеми силами бороться за иной, более краткий и более быстрый путь капиталистического аграрного развития *через* крестьянскую революцию. Трудна крестьянская революция под руководством пролетариата в капиталистической стране, очень трудна, но она возможна, и за нее надо бороться. Три года революции научили нас и весь народ не только тому, что за нее надо бороться, но и тому, как бороться. Никакие меньшевистские «подходцы» к политике поддержки кадетов не вытравят этих уроков революции из сознания рабочих.

Далее. Что, если, несмотря на борьбу масс, столыпинская политика продержится достаточно долго для успеха «прус-

ского» пути? тогда аграрный строй России станет вполне буржуазным, крупные крестьяне заберут себе почти всю надельную землю, земледелие станет капиталистическим и никакое, ни радикальное, ни нерадикальное, «решение» аграрного вопроса при *капитализме* станет невозможным. Тогда добросовестные марксисты прямо и открыто выкинут во все всякую «аграрную программу» и скажут массам: рабочие сделали все, что могли, для обеспечения России не юнкерского, а американского капитализма. Рабочие зовут вас теперь к социальной революции пролетариата, ибо *после* «решения» аграрного вопроса в столыпинском духе *никакой иной* революции, способной изменить серьезно экономические условия жизни крестьянских масс, *быть не может*.

Вот в каком соотношении стоит вопрос о соотношении буржуазной и социалистической революции в России, вопрос, особенно запутанный Даном в его немецком пересказе его русской статьи («*Neue Zeit*»^[28] № 27).

Буржуазные революции возможны, даже неизбежны, в России и на почве столыпински-кадетского аграрного пути. Но в *таких* революциях, как и в французских революциях 1830 и 1848 годов, нельзя будет и говорить о «полной демократизации общества под знаком радикального решения аграрного вопроса». Или вернее: в таких революциях только мещанские *quasi*⁴-социалисты будут еще болтать о «решении» (особенно «радикальном») решенного уже для капита-

⁴ Мнимо. Ред.

листически-сложившейся страны аграрного вопроса.

Но в России далеко, далеко еще не сложились капиталистические аграрные порядки. Это ясно не только для нас, и меньшевиков и большевиков, не только для людей, сочувствующих революции и желающих ее нового подъема, – это ясно даже для таких последовательных, сознательных и откровенно-смелых врагов революции и друзей черносотенного самодержавия, как г. Петр Струве. Если он «голосом голосит», что нам нужен Бисмарк, нужно превращение реакции в революцию сверху, то это именно потому, что Струве *не* видит у нас ни Бисмарка, ни революции сверху. Струве видит, что на одной столыпинской реакции и тысяче виселиц не создашь помещичьи-буржуазной, прочной России кнехта. Нужно что-то иное, что-то вроде решения (хотя бы побисмарковски) национальных исторических задач, объединения Германии, введения всеобщего избирательного права. А Столыпину объединять приходится только Думбадзе с героями рижского музея!^[29] Отменять *приходится* даже виттевское избирательное право по закону 11 декабря 1905 года!^[30] Вместо крестьян, довольных дановским «относительным успехом» аграрной политики, Столыпину приходится даже от третьедумских крестьян выслушивать «трудовицкие» требования!

Как же не «голосить», не стонать и не плакать Петру Струве, когда он ясно видит, что *не выходит*, все еще не выходит у нас упорядоченной, скромной, умеренной и аккуратной,

кущей и прочной «конституции»?

Струве хорошо знает, куда он идет. А Ф. Дан ничему не научился и ничего не забыл за три года революции. Он все еще, как слепой, тащит пролетариат под крылышко господ Струве. Он все еще бормочет те же реакционные меньшевистские речи, будто могут у нас пролетариат и буржуазия оказаться в качестве «главных политических сил»... против кого, почтеннейший? против Гучкова? против монархии?

До какого невероятного подкрашивания либералов доходит при этом Ф. Дан, показывает его немецкая статья. Немецкой публике он не стыдится даже рассказывать, что в III Думу мещанство городов выбирало «прогрессивных выборщиков» (сиречь кадетов), а крестьяне-де дали 40 % реакционных выборщиков! Да здравствуют «прогрессивные» Милюковы и Струве, аплодирующие Столыпину! Да здравствует союз Данов с Милюковыми против «реакционных» крестьян, проявляющих трудовицкий дух в третьей Думе!

И Плеханов фальсифицирует Энгельса в угоду все тех же реакционных меньшевистских теорий. Энгельс говорил, что тактика Маркса в 1848 году была *верна*, что она и только она действительно дала верные, прочные, незабвенные уроки пролетариату. Энгельс говорил, что эта тактика не удалась *несмотря* на то, что она была единственно верная, не удалась в силу недостаточной подготовленности пролетариата и недостаточной развитости капитализма^[31]. А Плеханов, точно в издевку над Энгельсом, точно для вящей потехи

Бернштейнов и Стрельцовых, – толкует Энгельса так, будто он «каялся» в тактике Маркса! будто он потом признавал ее ошибочной и отдавал предпочтение тактике поддержки немецких кадетов!

Не скажет ли нам завтра Г. Плеханов, что Энгельс по поводу восстаний в 1849 году находил, что «не следовало браться за оружие»?

Маркс и Энгельс учили пролетариат революционной тактике, тактике развития борьбы до самых высоких форм, тактике, ведущей крестьянство за пролетариатом, а не пролетариат за либеральными предателями.

«Пролетарий» № 29, (29) 16 апреля 1908 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

Блок кадетов с октябристами?

Частная телеграмма из Петербурга в газету «Frankfurter Zeitung»^[32] от 1 (14) апреля сообщает: «С конца марта ведутся тайные переговоры между октябристами^[33], умеренными правыми, кадетами и партией мирного обновления^[34] о том, нельзя ли им образовать *блок*. План исходит от октябристов, которые не могут уже рассчитывать на поддержку крайних правых. Эти последние, особенно недовольные октябристами из-за запроса насчет Думбадзе, намереваются голосовать вместе с оппозицией против центра. Такой прием затруднил бы работы Думы, ибо соединение крайней правой с оппозицией дает 217 голосов против 223 голосов центра и умеренных правых. Первое совещание (о блоке) состоялось 12-го апреля (30 марта ст. ст.). На нем присутствовало 30 избранных на основе пропорциональности доверенных людей. Ни к каким результатам это совещание не пришло, и постановлено было в течение ближайшей недели собрать новое совещание».

Насколько достоверно это известие, мы не знаем. Во всяком случае молчание русских газет не является доказательством против, и мы считаем необходимым осведомить наших читателей об информации заграничной прессы.

Принципиально нет ничего невероятного в том, что тайные переговоры ведутся. Кадеты всей своей политической

историей, начиная с визита Струве к Витте в ноябре 1905 года, продолжая закулисными переговорами с Треповым и К^о летом 1906 года^[35] и так далее и так далее, *доказали*, что суть их тактики – забеганье с заднего крыльца ко власть имущим. Но, если бы даже это известие о переговорах оказалось неверным, – остается несомненным, что *на деле* в III Думе^[36] *существует* молчаливый блок кадетов с октябристами на основе поворота кадетов вправо. Целый ряд кадетских голосований в III Думе доказывает это неопровержимо, не говоря уже о содержании кадетских речей и характере их политических выступлений.

В III Думе *два* большинства, говорили мы еще до ее созыва (см. «Пролетарий» и резолюцию ноябрьской Всероссийской конференции РСДРП 1907 года^[37])⁵. И мы доказывали уже тогда, что уклоняться от признания этого факта (как делали меньшевики), а: главное – *от классовой* характеристики *кадетски-октябристского* большинства значит давать тащить себя на поводу буржуазного либерализма.

Классовая природа кадетов обнаруживает себя все яснее: кто не хотел видеть этого в 1906 году, того заставят факты *признать* это теперь, или скатиться целиком к оппортунизму.

«Пролетарий» № 29, (29) 16 апреля 1908 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

⁵ См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 139–149 и 172–174. *Ред.*

К оценке русской революции^[38]

Никто не станет думать уже теперь в России о том, чтобы делать революцию по Марксу. Так, или приблизительно так, провозгласила недавно одна либеральная, – даже почти демократическая, – даже почти социал-демократическая, – (меньшевистская) газета, «Столичная Почта»^[39]. И надо отдать справедливость авторам этого изречения, что им удалось верно схватить *суть* того настроения в современной политике и того отношения к урокам нашей революции, которое безусловно господствует в самых широких кругах интеллигенции, полуобразованного мещанства, а пожалуй, и во многих слоях совсем необразованной мелкой буржуазии.

В этом изречении выражена ненависть не только к марксизму вообще с его непреклонным убеждением в революционной миссии пролетариата, с его беззаветной готовностью поддерживать всякое революционное движение широких масс, обострять борьбу и доводить ее до конца. Нет. Кроме того в этом изречении выражена ненависть к тем приемам борьбы, к тем методам действия, к той тактике, которые *на деле* испытаны совсем недавно в практике русской революции. Все те победы, – или полупобеды, четверть-победы, вернее сказать, – которые одержала наша революция, одержаны всецело и исключительно благодаря непосредственно-революционному натиску пролетариата, шедшего во гла-

ве непролетарских элементов трудящегося населения. Все поражения вызваны ослаблением такого натиска, связаны с тактикой, сторонящейся от него, рассчитанной на его отсутствие, а иногда (у кадетов) даже прямо на его устранение.

И теперь, в период разгула контрреволюционных репрессий, мещанство трусливо приспособляется к новым владыкам жизни, пристраивается к новым калифам на час, отрекается от старого, старается забыть его, уверяет себя и других, что никто не думает уже теперь в России делать революцию по Марксу, никто не помышляет о «диктатуре пролетариата» *и так далее.*

В других революциях буржуазии физическая победа старой власти над восставшим народом тоже вызывала всегда уныние и распад среди широких кругов «образованного» общества. Но среди буржуазных партий, боровшихся на деле за свободу, игравших сколько-нибудь заметную роль в действительно революционных событиях, всегда замечались иллюзии, обратные тем, которые царят сейчас среди интеллигентского мещанства в России. То были иллюзии неизбежной, немедленной *и* полной победы «свободы, равенства и братства», иллюзии насчет не буржуазной, а общечеловеческой республики, республики, водворявшей мир на земле и в человецех благоволение. То были иллюзии насчет отсутствия классовой розни внутри угнетенного монархией и средневековым порядком народа, насчет невозможности методами насилия победить «идею», насчет абсолютной про-

тивоположности отжившего феодализма и нового свободно-го, демократического, республиканского порядка, буржуазность которого не сознавалась вовсе или сознавалась до последней степени смутно.

Поэтому в контрреволюционные периоды представителям пролетариата, доработавшимся до точки зрения научного социализма, приходилось бороться (как, например, Марксу и Энгельсу в 1850 году) против иллюзий буржуазных республиканцев, против идеалистического понимания традиций революции и ее сущности, против поверхностных фраз, заменявших выдержанную и серьезную работу в среде определенного класса^[40]. У нас наоборот. Мы не видим иллюзий примитивного республиканизма, которые бы тормозили насущное дело продолжения революционной работы при новых, изменившихся условиях. Мы не видим *преувеличения* значения республики, превращения этого необходимого лозунга борьбы с феодализмом и монархией в лозунг всей и всяческой освободительной борьбы всех трудящихся и эксплуатируемых вообще. Социалисты-революционеры^[41] и родственные им группы, которые вскармливали *подобные* этим идеи, остались горстками, и период трехлетней революционной бури (1905–1907) принес им вместо широкого увлечения республиканизмом новую партию *оппортунистического* мещанства, энесов^[42], новое усиление антиполитического бунтарства и анархизма.

В мещанской Германии на другой день после первого на-

тиска революции в 1848 году ярко сказались иллюзии мелкобуржуазной республиканской демократии. В мещанской России на другой день после натиска революции в 1905 году ярко сказались и все сказываются иллюзии мелкобуржуазного оппортунизма, который надеялся добиться компромисса без борьбы, боялся борьбы и после первого поражения торопился отречься от своего прошлого, заражал общественную атмосферу унынием, малодушием и ренегатством.

Очевидно, что это различие происходит от различия в социальном строе и в исторической обстановке обеих революций. Но дело не в том, чтобы масса мелкобуржуазного населения России находилась в менее остром противоречии со старым порядком. Как раз наоборот. Наше крестьянство создало в первый же период русской революции аграрное движение несравненно более сильное, определенное, политически сознательное, чем в предыдущих буржуазных революциях XIX века. Дело в том, что тот слой, который составлял ядро революционной демократии в Европе, – цеховое городское ремесло, городская буржуазия и мелкая буржуазия, – в России *должны были* повернуть к контрреволюционному либерализму. Сознательность социалистического пролетариата, идущего рука об руку с международной армией социалистического переворота в Европе, – крайняя революционность мужика, доведенного вековым гнетом крепостников до самого отчаянного положения и до требования конфискации помещичьих земель, – вот какие обстоятельства броси-

ли русский либерализм гораздо сильнее, чем европейский, в объятия контрреволюции. На русский рабочий класс поэтому с особенной силой легла задача: сохранить традиции революционной борьбы, от которой спешат отречься интеллигенция и мещанство, развить и укрепить эти традиции, внедрить их в сознание широких масс народа, донести их до следующего подъема неизбежного демократического движения.

Сами рабочие стихийно ведут именно такую линию. Они слишком страстно переживали великую октябрьскую и декабрьскую борьбу. Они слишком явно видели изменение своего положения *только* в зависимости от этой непосредственно революционной борьбы. Они говорят теперь или, по крайней мере, чувствуют все, как тот ткач, который заявил в письме в свой профессиональный орган: фабриканты отобрали наши завоевания, подмастерья опять по-прежнему издеваются над нами, *погодите, придет опять 1905 год.*

Погодите, придет опять 1905 год. Вот как смотрят рабочие. Для них этот год борьбы дал образец того, *что делать*. Для интеллигенции и ренегатствующего мещанства, это – «сумасшедший год», это образец того, *чего не делать*. Для пролетариата переработка и критическое усвоение опыта революции должны состоять в том, чтобы научиться применять *тогдашние* методы борьбы *более успешно*, чтобы ту же октябрьскую стачечную и декабрьскую вооруженную борьбу сделать более широкой, более сосредоточенной, более созна-

тельной. Для контрреволюционного либерализма, ведущего за собой на поводу ренегатствующую интеллигенцию, усвоение опыта революции должно состоять в том, чтобы навсегда отделаться от «наивной» порывистости «дикой» массовой борьбы, заменив ее «культурной, цивилизованной» *конституционной* работой на почве столыпинского «конституционализма».

Теперь все и каждый говорит об усвоении и критической проверке опыта революции. Говорят об этом социалисты и либералы. Говорят оппортунисты и революционные социал-демократы. Но не все понимают, что именно между двумя *указанными* противоположностями колеблются все многообразные рецепты усвоения революционного опыта. Не все ясно ставят вопрос, – опыт революционной ли борьбы должны мы усвоить и помочь массам усвоить для более выдержанной, упорной и более решительной борьбы, – или «опыт» кадетского предательства революции должны мы усваивать и передавать массам?

Карл Каутский подошел к этому вопросу в его основной теоретической постановке. Во втором издании своей известной, переведенной на все главные европейские языки, работы «Социальная революция» он сделал ряд дополнений и изменений, касающихся опыта русской революции. Предисловие ко второму изданию помечено октябрём 1906 года, значит, перед автором был уже материал для суждения не только о «буре и натиске» 1905 года, но и о главных событиях

«кадетского периода» нашей революции, об эпохе всеобщего (почти всеобщего) увлечения избирательными победами кадетов и первой Думой.

Какие же вопросы из опыта русской революции счел Каутский достаточно крупными и основными, – или настолько важными, по крайней мере, чтобы дать *новый* материал марксисту, изучающему *вообще* «формы и оружия социальной революции» (как гласит заголовок параграфа седьмого в работе Каутского, т. е. именно дополненного по указаниям опыта 1905–1906 годов параграфа)?

Автор взял два вопроса.

Во-первых, вопрос о классовом составе тех сил, которые *способны* одержать победу в русской революции, сделать ее действительно победоносной революцией.

Во-вторых, вопрос о значении тех высших по направлению революционной энергии и по их наступательному характеру форм борьбы масс, которые выдвинула русская революция, именно: декабрьской борьбы, т. е. вооруженного восстания.

Всякий, сколько-нибудь вдумчиво относящийся к событиям русской революции социалист (в особенности же марксист) должен будет признать, что это действительно коренные, краеугольные вопросы в оценке русской революции, а также в оценке той тактической линии, которая предписывается рабочей партии теперешним положением вещей. Если мы не дадим себе полного, ясного отчета в том, какие классы

способны, в силу объективно-экономических условий, сделать победоносной русскую буржуазную революцию, то наши слова о стремлении сделать эту революцию победоносной будут пустыми фразами, одной только демократической декламацией, наша тактика в буржуазной революции будет неизбежно беспринципной и колеблющейся.

С другой стороны, для конкретного определения тактики революционной партии в самые бурные времена переживаемого страной общенационального кризиса явно недостаточно одного указания на те классы, которые способны *действовать* в духе победоносного завершения революции. Революционные периоды тем и отличаются от периодов так называемого мирного развития, от периодов, когда экономические условия не вызывают глубоких кризисов, не порождают мощных массовых движений, что *формы* борьбы в периоды первого вида неизбежно бывают *гораздо разнообразнее* с преобладанием непосредственно-революционной борьбы масс над пропагандистско-агитационной деятельностью вожakov в парламенте, прессе и т. п. Поэтому, если при оценке революционных периодов мы ограничимся определением *линии* действия разных классов, не анализируя *форм* их борьбы, то наше рассуждение с научной стороны будет неполно, недиалектично, а с практически-политической стороны оно выродится в *мертвое резонерство* (каким, в скобках сказать, и пробавляется на девять десятых тов. Плеханов в своих писаниях о тактике с.-д. в русской революции).

Чтобы оценить революцию действительно по-марксистски, с точки зрения диалектического материализма, надо оценить ее, как борьбу живых общественных сил, поставленных в такие-то объективные условия, действующих так-то и применяющих с большим или меньшим успехом такие-то формы борьбы. На почве такого анализа и, разумеется, лишь на этой почве вполне уместна, мало того, необходима для марксиста и оценка *технической* стороны борьбы, технических вопросов ее. Признавать определенную форму борьбы и не признавать необходимость учиться ее технике, – это все равно, как если бы мы признали нужным участвовать в *данных* выборах, не считаясь с законом, предписывающим технику *этих* выборов.

Перейдем теперь к ответу Каутского на оба поставленные выше вопроса, возбуждавшие, как известно, очень длинные и горячие споры среди русских с.-д. в течение *всего* периода революции, начиная с весны 1905 года, когда большевистский третий съезд РСДРП в Лондоне^[43] и одновременная меньшевистская конференция в Женеве^[44] установили в точных резолюциях принципиальные основы своей тактики, и кончая Лондонским съездом объединенной РСДРП весной 1907 г.^[45]

На первый вопрос Каутский дает следующий ответ. В Западной Европе, говорит он, пролетариат вмещает в себя большую массу населения. Поэтому победа демократии в теперешней Европе означает политическое господство проле-

тариата. «В России, при ее преобладающем крестьянском населении, этого нельзя ожидать. Конечно, победа социал-демократии в близком (по-немецки: *absehbar*, т. е. таком, которое можно обозреть, охватить взором) будущем не исключена и в России, но эта победа могла бы быть лишь делом союза (Koalition) пролетариата и крестьянства». И Каутский высказывает даже, что такая победа неизбежно дала бы могучий толчок пролетарской революции в Западной Европе.

Таким образом мы видим, что понятие буржуазной революции недостаточно еще определяет те силы, которые могут одержать победу в такой революции. Возможны и бывали такие буржуазные революции, в которых торговая или торгово-промышленная буржуазия играла роль главной движущей силы. Победа подобных революций была возможна, как победа соответствующего слоя буржуазии над ее противниками (вроде привилегированного дворянства или неограниченной монархии). Иначе обстоит дело в России. Победа буржуазной революции у нас невозможна, *как победа буржуазии*. Это кажется парадоксальным, но это факт. Преобладание крестьянского населения, страшная придавленность его крепостническим (наполовину) крупным землевладением, сила и сознательность организованного уже в социалистическую партию пролетариата, – все эти обстоятельства придают *нашей* буржуазной революции *особый* характер. Эта особенность не устраняет буржуазного характера революции (как пытались представить дело Мартов и Плеханов в сво-

их более чем неудачных замечаниях о позиции Каутского). Эта особенность обуславливает лишь контрреволюционный характер нашей буржуазии и необходимость диктатуры пролетариата и крестьянства для победы *в такой* революции. Ибо «коалиция пролетариата и крестьянства», одерживающая *победу* в буржуазной революции, и есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

Это положение есть исходный пункт тактических разногласий внутри с.-д. во время революции. Только приняв его во внимание, можно понять все частные споры (по вопросу о поддержке кадетов вообще, о левом блоке и его характере и т. д.) и столкновения по отдельным случаям. Только в этом основном тактическом разногласии, отнюдь не в «боевизме» или «бойкотизме», как думают иногда несведущие люди, заключается *источник* расхождения большевиков и меньшевиков в первый период революции (1905–1907 годы).

И нельзя достаточно настаивать на необходимости исследовать этот источник разногласия со всем вниманием, разобрать с *указанной точки зрения* опыт обеих Дум и непосредственной крестьянской борьбы. Если мы не сделаем такой работы *теперь*, – мы не в состоянии будем ни одного шага сделать в области тактики при следующем подъеме движения, без того, чтобы возбуждать старые споры или плодить фракционные конфликты и разлад внутри партии. Отношение социал-демократии к либерализму и к крестьян-

ской буржуазной демократии должно быть установлено на основании опыта русской революции. Иначе принципиально-выдержанной тактики пролетариата у нас не будет. «Союз пролетариата и крестьянства», заметим кстати, ни в каком случае нельзя понимать в смысле слияния различных классов или партий пролетариата и крестьянства. Не только слияние, но и всякое длительное соглашение было бы губительно для социалистической партии рабочего класса и *ослабило* бы революционно-демократическую борьбу. Что крестьянство неизбежно колеблется между либеральной буржуазией и пролетариатом, это вытекает из его классового положения, а наша революция дала массу примеров тому в самых различных областях борьбы (бойкот виттевской Думы; выборы; трудовики в I и II Думах и т. д.). Только ведя безусловно самостоятельную политику авангарда революции, пролетариат в состоянии будет откалывать крестьянство от либералов, высвободить его из-под их влияния, вести за собой в ходе борьбы и осуществлять таким образом «союз» *на деле*, союз тогда и постольку, когда и поскольку крестьянство революционно борется. Не заигрыванья с трудовиками, а беспощадная критика их слабостей и шатаний, пропаганда идеи республиканской и революционной крестьянской партии могут осуществить «союз» пролетариата и крестьянства для *победы* над общими врагами, а не для игры в блоки и в соглашения.

Указанный нами особый характер русской буржуазной ре-

волюции выделяет ее из числа других буржуазных революций нового времени, но сближает ее с великими буржуазными революциями старых времен, когда крестьянство играло выдающуюся революционную роль. В этом отношении в высшей степени заслуживает внимания то, что писал Фридрих Энгельс в своей замечательно глубокой и богатой мыслями статье «Об историческом материализме» (английское предисловие к «Развитию социализма от утопии к науке», переведенное самим Энгельсом на немецкий язык в «Neue Zeit», 1892–1893, год XI, том 1). «Оригинальное явление, – говорит Энгельс, – во всех трех великих буржуазных революциях» (реформация в Германии и крестьянская война XVI века; английская революция XVII века; французская XVIII века) «боевой армией являются крестьяне. И именно крестьяне оказываются тем классом, который после завоеванной победы разоряется неизбежно вследствие экономических последствий этой победы. Сто лет спустя после Кромвеля английское йоменри (yeomanry – крестьянство) почти совершенно исчезло. А между тем исключительно благодаря вмешательству этого йоменри и плебейского элемента городов борьба была доведена до последнего решительного конца, и Карл I угодил на эшафот. Для того, чтобы буржуазия могла заполучить хотя бы те только плоды победы, которые тогда были уже вполне зрелы для сбора их, – для этого было необходимо довести революцию значительно дальше такой цели. Совершенно то же самое было в 1793 го-

ду во Франции, в 1848 г. в Германии. По-видимому, таков на самом деле один из законов развития буржуазного общества». И в другом месте той же статьи Энгельс указывает, что французская революция была «первым восстанием, в котором борьба была доведена до конца, до полного уничтожения одной из борющихся сторон, именно аристократии, и до полной победы другой, именно буржуазии»^[46].

Оба исторические наблюдения или обобщения Энгельса замечательно подтвердились ходом русской революции. Подтвердилось и то, что только вмешательство крестьянства и пролетариата, «плебейского элемента городов», способно серьезно двигать вперед буржуазную революцию (если для Германии XVI века, Англии XVII и Франции XVIII века крестьянство можно поставить на первый план, то в России XX века безусловно необходимо перевернуть отношение, ибо без инициативы и руководства пролетариата крестьянство – ничто). Подтвердилось и то, что революцию надо довести *значительно дальше* ее непосредственных, ближайших, созревших уже вполне буржуазных целей, для того, чтобы действительно осуществить *эти* цели, чтобы бесповоротно закрепить минимальные буржуазные завоевания. Можно судить поэтому, с каким презрением отнесся бы Энгельс к мещанским рецептам заранее втиснуть революцию только в непосредственно-буржуазные, узкобуржуазные рамки, «чтобы не отшатнулась буржуазия», как говорили кавказские меньшевики в своей резолюции 1905 года, или чтобы была

«гарантия от реставрации», как говорил в Стокгольме Плеханов!

Другой вопрос, об оценке декабрьского восстания 1905 года, Каутский разбирает в предисловии ко второму изданию своей брошюры. «Я не могу уже теперь, – пишет он, – с той определенностью, как в 1902 году, утверждать, что вооруженные восстания и баррикадные битвы не будут играть в грядущих революциях решающей роли. Против этого свидетельствует слишком явно опыт московской уличной борьбы, когда горстка людей в течение недели держалась против целой армии в баррикадной борьбе и почти одержала бы победу, если бы неудача революционного движения в других городах не дала возможности послать такие подкрепления армии, что, в конце концов, против инсургентов сосредоточена была чудовищно перевешивавшая их сила. Конечно, этот относительный успех баррикадной борьбы был возможен лишь потому, что городское население энергично поддерживало революционеров, а войска были совершенно деморализованы. Но кто может с определенностью утверждать, что нечто подобное невозможно в Западной Европе?»

Итак, почти год спустя после восстания, когда нельзя было уже увлекаться целью непосредственной поддержки бодрости духа борцов, такой осторожный исследователь, как Каутский, решительно признает московское восстание «относительным успехом» баррикадной борьбы и считает необходимым исправить свой общий вывод о том, что роль уличных

сражений в революциях будущего не может быть велика.

Декабрьская борьба 1905 года *доказала*, что вооруженное восстание *может* победить при современных условиях военной техники и военной организации. Декабрьская борьба дала то, что все международное рабочее движение должно отныне считаться с вероятностью подобных же форм сражения в ближайших пролетарских революциях. Вот какие выводы действительно вытекают из опыта нашей революции, – вот какие уроки должны быть усвоены самыми широкими массами. Как далеки эти выводы и эти уроки от той *линии* рассуждений, которую дал Плеханов своим геростратовски-знаменитым отзывом о декабрьском восстании: «не надо было браться за оружие»^[47]. Какое море ренегатских комментариев вызвано было подобной оценкой! какое бесконечное количество грязных либеральных рук хваталось за него, чтобы нести разврат и дух мещанского компромисса в рабочие массы!

В оценке Плеханова нет ни грана исторической правды. Если Маркс, за полгода до Коммуны сказавший, что восстание будет безумием, сумел дать тем не менее оценку этого «безумия» как величайшего массового движения пролетариата XIX века, то в тысячу раз с большим правом русские социал-демократы должны нести теперь в массы убеждение в том, что декабрьская борьба была самым необходимым, самым законным, самым великим пролетарским движением после Коммуны. Рабочий класс России будет воспитываться

именно в таких взглядах, – что бы ни говорили, как бы ни плакались те или иные интеллигенты в социал-демократии.

Здесь, может быть, необходимо замечание, принимая во внимание то, что статья эта пишется для польских товарищей. Не зная, к сожалению, польского языка, я знаком с польскими условиями только понаслышке. И легко можно возразить мне, что именно в Польше целая партия свернула себе шею на бессильной партизанщине, терроре и фейерверчных вспышках, и именно во имя повстанческих традиций и совместной борьбы пролетариата и крестьянства (так называемая «правица» ППС^[48]). Очень может быть, что с этой точки зрения польские условия действительно радикально разнятся от условий остальной России. Не могу о том судить. Должен, однако, заметить, что нигде кроме Польши не видели мы такого бессмысленного, вызывающего справедливый отпор и борьбу, уклонения от революционной тактики. И здесь сама собою приходит такая мысль: ведь именно в Польше не было той массовой вооруженной борьбы в декабре 1905 года! И разве не потому именно в Польше и только в Польше привилась извращенная и бессмысленная тактика анархизма, «делающего» революцию, не потому ли, что условия не позволили развиваться там, хотя бы на короткий момент, массовой вооруженной борьбе? Разве традиция *такой* именно борьбы, традиция декабрьского вооруженного восстания, не является порою единственным серьезным средством для преодоления анархических тенденций внут-

ри рабочей партии не с помощью шаблонной, филистерской, мещанской морали, а путем обращения от насилия бесцельного, бессмысленного, распыленного к насилию целевому, массовому, связанному с широким движением и обострением непосредственно пролетарской борьбы?

Вопрос об оценке нашей революции имеет отнюдь не теоретическое только, а и самое непосредственное, практически-злободневное значение. Вся наша работа пропаганды, агитации и организации непрерывно связана в настоящий момент с процессом усвоения самыми широкими массами рабочего класса и полупролетарского населения уроков великих 3-х лет. Мы не можем ограничиться в настоящий момент голым заявлением (в духе резолюциях съезда «левицы» ППС), что данные не позволяют сейчас установить, путь ли революционного взрыва или путь долгих, медленных, мелких шагов вперед лежит сейчас перед нами. Конечно, установить этого не сможет сейчас никакая статистика в мире. Конечно, нашу работу мы должны вести так, чтобы она была вся проникнута общим *социалистическим* духом и содержанием, какие бы тяжелые испытания ни готовило нам будущее. Но это еще не все. Остановиться на этом, значит не уметь дать никакого фактического руководства пролетарской партии. Мы должны прямо поставить и твердо решить вопрос, в каком направлении будем мы вести теперь работу переработки опыта трех лет революции? Мы должны заявить открыто и во всеуслышание, в поучение колеблющихся-

ся и падающих духом, в посрамление ренегатствующих и отходящих от социализма, что рабочая партия видит в непосредственно-революционной борьбе масс, в октябрьской и декабрьской борьбе 1905 года, величайшие движения пролетариата после Коммуны, что только в развитии таких форм борьбы лежит залог грядущих успехов революции, что эти образцы борьбы должны служить нам маяком в деле воспитания новых поколений борцов.

Ведя в таком направлении нашу повседневную работу и памятуя, что лишь многие годы серьезной и выдержанной подготовительной деятельности партии обеспечили ей полное влияние на пролетариат в 1905 году, – мы сумеем достигнуть того, что при любом развитии событий и темпе разложения самодержавия рабочий класс будет неуклонно крепнуть и вырастать в сознательную революционную социал-демократическую силу.

Напечатано в апреле 1908 г. в журнале «Przegląd Socjaldemokratyczny» № 2 Подпись: Н. Ленин

На русском языке напечатано (23) 10 мая 1908 г. в газете «Пролетарий» № 30

Печатается по тексту газеты, сверенному с текстом журнала

Кадеты второго призыва

Корреспонденция из России, помещаемая в этом номере под заглавием «Научная хроника», заслуживает особого внимания читателей. Мы получили – перед самым выходом нашей газеты – подтверждение тех фактов, о которых говорит корреспондент, и должны остановиться на них подробнее.

Зарождается новая политическая организация; наблюдается некоторый новый поворот общественного движения. Группируются элементы буржуазной демократии, желающие быть «левее кадетов» и привлекающие к себе меньшевиков и социалистов-революционеров. Пробивается как будто некоторое смутное сознание того, что кадетская оппозиция в третьей Думе есть разлагающийся труп и что необходимо «что-то делать» помимо ее.

Таковы факты. Они далеко, далеко не отличаются еще определенностью, но они уже намечают явления понятные и неизбежные с точки зрения тех уроков, которые дали первые три года революции.

Кадеты первого призыва появились на открытой сцене революции летом 1905 года. Они успели за три неполных года отцвести, – не успевши расцвести. На их смену появляются кадеты второго призыва. В чем смысл этой смены и какие задачи ставит она перед рабочей партией?

Кадеты первого призыва шумели на банкетах 1904 года, вели земскую кампанию, выражали начало общественного подъема при совершенно неопределившихся еще отношениях классов к самодержавию и между собою, т. е. до того времени, когда открытая борьба масс и политика классов, а не группок, определила эти отношения. Кадеты группировали тогда все и всяческие элементы буржуазного, так называемого образованного общества, начиная с помещика, добывавшегося не столько конституции, сколько севрюжины с хреном, и кончая служащей, наемной интеллигенцией. Кадеты готовились *посредничать* между «исторической властью», т. е. царским самодержавием, и борющимися массами рабочего класса и крестьянства. Депутация к царю летом 1905 года была началом этого низкопоклонства, – ибо иного посредничества, кроме низкопоклонства, не понимают русские либералы. И с тех пор не было буквально ни одного сколько-нибудь крупного этапа русской революции, когда бы буржуазный либерализм не «посредничал» тем же методом поклонов самодержавию и слугам черносотенной помещичьей шайки. В августе 1905 года он боролся с революционной тактикой бойкота булыгинской Думы. В октябре 1905 года он выделил открыто контрреволюционную партию октябристов, посылая в то же время Петра Струве в переднюю к Витте и проповедуя умеренность и аккуратность. В ноябре 1905 года он осуждал почтово-телеграфную стачку и соболезновал по поводу «ужасов» солдатских восстаний. В де-

кабре 1905 года он пугливо жался к Дубасову, с тем, чтобы на другой день громить (лягать – надо бы, пожалуй, сказать) «стихию безумия». В начале 1906 года он горячо защищался от «позорного» подозрения, будто либералы способны агитировать за границей против миллиардного займа для укрепления самодержавия. В первой Думе либерализм фразерствовал о народной свободе, под сурдинку забегаая с заднего крыльца к Трепову и борясь с трудовиками и рабочими депутатами. Выборгским манифестом^[49] он старался убить двух зайцев, лавировать так, чтобы можно было истолковать его поведение – смотря по надобности – и в духе поддержки революции и в духе борьбы с революцией. Нечего и говорить о второй и третьей Думах, где либерализм кадетов показал во всем блеске свою октябристскую природу.

За три года кадеты «отхозяйничали» настолько, что попытки нового оживления с самого начала связываются с лозунгом «левее кадетов»! Кадеты первого призыва *сделали себя невозможными*. Они похоронили себя своим сплошным предательством народной свободы.

Но не заражены ли тем же трупным ядом кадеты второго призыва, идущие на смену старых? Не намереваются ли «социал-кадеты», гг. народные социалисты, которые особенно шумят около новой организации, повторить старую, знакомую уже нам по опыту трех лет, эволюцию?

На этот вопрос надо ответить не гаданиями о будущем, а анализом прошлого. И этот анализ неопровержимо пока-

зывает, что «эсеровские меньшевики», гг. народные социалисты действительно играли роль кадетов в той среде трудовой, крестьянской политической организации или, вернее, политического движения, в которой они действовали в свои «лучшие дни», например, в эпоху первой Думы. Припомните главные факты из истории «партии» (группка?) народных социалистов в русской революции. В «Союзе освобождения»^[50] они получили свое крещение. На съезде партии эсеров в декабре 1905 года они – вечно колеблющиеся между кадетами и эсерами – защищали нелепую межеумочную позицию, желая быть и вместе и врозь с социалистами-революционерами. В период октябрьских свобод они вели политические газеты в блоке с с.-р. То же в эпоху первой Думы: «высшая» дипломатия, «хитрое» прикрытие разногласий от глаз света! После разгона первой Думы, после неудачи второй полосы восстаний, после подавления Свеаборга^[51] сии джентльмены *решаются* – повернуть вправо. Они «легализируют» свою партию не для чего иного, разумеется, как для того, чтобы в печати легально разносить идею восстания и доказывать несвоевременность активной республиканской пропаганды. Перед крестьянскими депутатами в первой Думе они одерживают победу над эсерами, собирая 104 подписи под своим аграрным проектом^[52] против 33 эсеровских^[53]. «Трезвые» буржуазные стремления крестьянского хозяйчика к национализации земли берут верх над туманом «социализации». Вместо стремления к по-

литически-революционной организации крестьян, организации для восстания, мы видим у социал-кадетов стремление к игре в легальность и в парламентаризм, к узкой интеллигентской кружковщине. Колебание русского крестьянина от кадета и от интеллигентского оппортуниста энеса к интеллигентски невыдержанному революционеру эсеру знаменует собой двойственное положение мелкого земледельца, его неспособность без руководства со стороны пролетариата вести выдержанную классовую борьбу.

И если теперь господа энесы снова начинают «путаться» с левыми кадетами, таща за собой несмышленьшей – меньшевиков и эсеров, то это значит, что вся компания ничему не научилась за три года революции. Они толкуют, что экономические требования разъединяют. Они хотят объединиться на более близких – политических. Они ровно ничего не поняли в ходе революции, показавшей в России, как и в других странах, что только массовая борьба сильна и что только во имя серьезных экономических преобразований может развернуться такая борьба.

Что меньшевики и эсеры паки и паки тянутся за левыми кадетами, это не новость. Так было на выборах в II Думу в Петербурге. Так было в вопросе о кадетском министерстве и о полномочной Думе у одних, – в тайном блоке с энесами у других. Есть, очевидно, глубокие причины, которые создают у мещанской интеллигенции «влечение род недуга», влечение под крылышко либеральной буржуазии.

Это влечение прикрывают, конечно, как водится, речами об использовании нового подъема или новой группировки сил и т. п.

О да, господа, мы тоже стоим за использование... тупа – только не для «оживления» его, а для удобрения им почвы, не для потакательства гнилым теориям и филистерским настроениям, а для роли «адвоката дьявола». Мы будем учить народ на этом новом, хорошем, превосходном примере энесов и левых кадетов, учить тому, чего не делать, также избегать кадетского предательства и мещанской дряблости. Мы будем следить внимательно за ростом и развитием этого нового уродика (если он не мертворожденный), – напоминая ежечасно, что всякий такой зародыш, *если он не мертворожденный*, неминуемо и неизбежно означает в современной России преддверие массовой борьбы рабочего класса и крестьянства. «Союз освобождения» возрождается. Если так, это значит, что верхи начинают что-то чувствовать. А если так, это значит, что за началом грядет продолжение, за интеллигентской суетней – пролетарская борьба.

И урокам борьбы, урокам революционного сближения только на борьбе и только с революционно борющимися крестьянскими массами, будем мы учить народ по поводу выхода на сцену кадетов второго призыва.

«Пролетарий» № 30, (23) 10 мая 1908 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

Аграрный вопрос в России к концу XIX века^[54]

Написано в первой половине 1908 г.

Впервые напечатано в 1918 г. отдельной брошюрой, изданной в Москве издательством «Жизнь и знание»

Печатается по тексту брошюры

Задача настоящей статьи – дать краткий очерк всей совокупности общественно-экономических отношений в русском сельском хозяйстве. Такая работа не может носить характера специального исследования. Она должна подвести итоги марксистскому исследованию, указать место каждой сколько-нибудь крупной черты нашей сельскохозяйственной экономики в общем строе русского народного хозяйства, обрисовать общую линию развития аграрных отношений в России и вскрыть те классовые силы, которые определяют так или иначе это развитие. Мы рассмотрим поэтому с указанной точки зрения землевладение в России, затем помещичье и крестьянское хозяйство, а в заключение дадим общие выводы о том, к чему привела наша эволюция в течение XIX века и какие задачи завещала она XX веку.

I

Землевладение в Европейской России к концу XIX ве-

ка мы можем обрисовать по данным новейшей поземельной статистики 1905 года (издание Центрального статистического комитета, СПб. 1907^[55]).

Всего земель в Евр. России было на учете по этому исследованию 395,2 миллиона десятин. Распределение их на три основные группы таково:

I группа — частные владения	101,7	млн.	дес.
II » » наделън. земли	138,8	»	»
III » » земли казны и пр	154,7	»	»
<i>Всего в Европ. России</i>	395,2	млн.	дес.

Надо сказать, что в число казенных земель наша статистика вводит свыше сотни миллионов десятин на дальнем севере, в губерниях Архангельской, Олонецкой и Вологодской. Громадную долю казенных земель надо выбрасывать, раз речь идет о действительном сельскохозяйственном фонде Европейской России. В своей работе об аграрной программе социал-демократов в русской революции (работа эта написана в конце 1907 г., но выход ее в свет задержался по не зависящим от автора обстоятельствам) я определяю действительный сельскохозяйственный фонд Европейской России приблизительно в 280 млн. десятин. Из казенных земель сюда входит не полтора миллиона, а всего 39,5 млн. десятин. Следовательно, вне собственности помещичьей и

крестьянской остается в Европейской России *менее одной седьмой* доли земельной площади. Шесть седьмых находится в руках двух антагонистических классов.

Посмотрим на землевладение этих классов, различающихся между собою и как сословия, ибо большая часть частновладельческих земель дворянские земли, а наделные земли — крестьянские. Из 101,7 млн. дес. частновладельческой земли 15,8 млн. принадлежат обществам и товариществам, а остальные 85,9 млн. дес. находятся в личной собственности. Вот распределение этой последней по сословиям за 1905 и, параллельно, за 1877 год:

Сословия владельцев	Принадлежит				В 1905 году увеличилось + уменьшилось —	
	в 1905 г.		в 1877 г.		млн. дес.	во сколь- ко раз
	млн. дес.	%	млн. дес.	%		
Дворянам	53,2	61,9	73,1	79,9	— 19,9	— 1,40
Духовным лицам	0,3	0,4	0,2	0,2	+ 0,1	+ 1,74
Купцам и почетн. гр.	12,9	15,0	9,8	10,7	+ 3,1	+ 1,30
Мещанам	3,8	4,4	1,9	2,1	+ 1,9	+ 1,85
Крестьянам	13,2	15,4	5,8	6,3	+ 7,4	+ 2,21
Прочим сословиям	2,2	2,5	0,3	0,3	+ 1,9	+ 8,07
Иностранн. поддан	0,3	0,4	0,4	0,5	— 0,1	— 1,52
<i>Всего личным собственникам</i>	<i>85,9</i>	<i>100,0</i>	<i>91,5</i>	<i>100,0</i>	<i>— 5,6</i>	<i>— 1,09</i>

Итак, главные личные собственники в России дворяне. Им принадлежит громадное количество земель. Но направление развития состоит в том, что дворянское земле-

владение уменьшается. Растет и чрезвычайно быстро растет бессловность землевладения. Всего быстрее за период 1877–1905 годов увеличилось землевладение «прочих сословий» (в восемь раз за 28 лет) и затем крестьян (более чем вдвое). Крестьяне все более и более выделяют, следовательно, такие социальные элементы, которые превращаются в частных поземельных собственников. Это факт общий. И мы должны будем, при анализе крестьянского хозяйства, вскрыть тот общественно-экономический механизм, который производит такое выделение. Пока необходимо точно установить, что развитие частной поземельной собственности в России состоит в переходе от сословности к бессловности. К концу XIX века феодальная или крепостническая земельная собственность дворянства продолжает обнимать громадное большинство всей частной поземельной собственности, но развитие идет явственно к созданию буржуазной частной собственности на землю. Убывает частное землевладение, приобретаемое по наследству от дружинников, вотчинников, служилых людей и т. п. Возрастает частное землевладение, приобретаемое просто-напросто за деньги. Убывает власть земли, растет власть денег. Земля все больше и больше втягивается в торговый оборот; в дальнейшем изложении мы увидим, что размеры этого втягивания еще во много раз сильнее, чем показывают одни только данные о землевладении.

Но до какой степени сильна еще «власть земли», т. е.

власть средневекового землевладения крепостников-помещиков в России к концу XIX века, это особенно наглядно видно из данных о распределении частной поземельной собственности по размерам владения. Источник, которым мы пользуемся, выделяет особенно подробно данные о крупнейшем частном землевладении. Вот общее распределение по размерам владения:

Группы владений		Владений	Земли десятин	В среднем на 1 владение дес.
10	дес. и менее	409 864	1 625 226	3,9
10 — 50	»	209 119	4 891 031	23,4
50 — 500	»	106 065	17 326 495	163,3
500 — 2 000	»	21 748	20 590 708	947
2 000 — 10 000	»	5 386	20 602 109	3 825
Свыше 10 000	»	699	20 798 504	29 754
<i>Всего свыше 500 дес.</i>		27 833	61 991 321	2 227
<i>Итого в Европ. России</i>		752 881	85 834 073	114

Отсюда видно, что в частном личном землевладении мелкая собственность играет ничтожную роль. Шесть седьмых всего числа землевладельцев, 619 тысяч из 753 тыс., владеют всего $6\frac{1}{2}$ млн. десятин. Наоборот, латифундии имеются необъятные: *семьсот* собственников владеют в среднем по *тридцать тысяч десятин* каждый. У этих семисот человек втрое больше земли, чем у шестисот тысяч мелких землевладельцев. И латифундии вообще составляют отличительную черту русского частного землевладения. Выделяя

все владения свыше 500 десятин, получаем двадцать восемь тысяч собственников, владеющих 62 миллионами десятин, т. е. в среднем по 2 227 дес. на каждого. В руках этих 28 тысяч три четверти всего частного землевладения⁶. По условиям владельцев эти громадные латифундии преимущественно дворянские. Из 27 833 владений 18 102, т. е. почти две трети, принадлежат дворянам, и земли у них $44\frac{1}{2}$ млн. дес, т. е. свыше 70 % всего количества земли под латифундиями. Ясно, таким образом, что в России к концу XIX века громадное количество земель – и притом, как известно, лучших по качеству земель – сосредоточено по-прежнему (посредневековому) в руках привилегированного дворянского сословия, в руках вчерашних крепостников-помещиков. О том, какие формы хозяйства складываются на таких латифундиях, мы будем подробно говорить ниже. Теперь же добавим лишь краткое указание на тот общеизвестный факт, в литературе ярко обрисованный г. Рубакиным, что высшие сановники бюрократии фигурируют один за другим в числе этих владельцев дворянских латифундий^[56].

Перейдем к надельному землевладению. За исключением 1,9 млн. дес. не распределенных по размерам землевладения, остальная масса, 136,9 млн. дес. находится во владении $12\frac{1}{4}$ миллиона крестьянских дворов. В среднем это дает по

⁶ Чтобы не пестрить текста цитатами, отметим здесь сразу, что большинство данных взято из вышеуказанной работы и из «Развития капитализма в России», 2-ое изд. СПб., 1908. (См. Сочинения, 5 изд., том 3. *Ред.*)

11,1 дес. на двор. Но и надельная земля распределена неравномерно: почти половина ее, 64 млн. дес. из 137, находится в руках 2,1 миллиона богатых земель дворов, т. е. *одной шестой* общего числа.

Вот сводные данные о распределении надельной земли в Европейской России:

Группы дворов		Дворов	Десятин	В среднем на 1 двор дес.
До 5	дес.	2 857 650	9 030 333	3,1
5 — 8	»	3 317 601	21 706 550	6,5
<i>Всего до 8 дес.</i>		6 175 251	30 736 883	4,9
8 — 15	дес	3 932 485	42 182 923	10,7
15 — 30	»	1 551 904	31 271 922	20,1
Свыше 30	»	617 715	32 695 510	52,9
<i>Итого в Европ. России</i>		12 277 355	136 887 238	11,1

Итак, больше половины надельных дворов — 6,2 млн. из 12,3 — имеют до 8 дес. на двор. В общем и среднем по всей России это — количество, безусловно недостаточное для содержания семьи. Чтобы судить о хозяйственном положении этих дворов, напомним общие данные военно-конских переписей (единственной статистики, охватывающей периодически и регулярно всю Россию). По 48 губерниям Европейской России, т. е. за исключением Донской области и Архангельской губернии, в 1896–1900 годах насчитано было 11 112 287 крестьянских дворов. Из них безлошадных оказалось 3 242 462, т. е. 29,2 %. Однолошадных 3 361 778 дво-

ров, т. е. 30,3 %. Известно, что такое безлошадный крестьянин в России (разумеется, мы берем здесь валовые итоги, а не какие-нибудь исключительные районы молочного хозяйства в пригородах, табаководства и т. п.). Известна также нужда и нищета крестьянина однолошадного. Шестимиллионная масса дворов – это значит от 24 до 30 миллионов населения. И все это население – пауперы, нищие, наделенные ничтожными клочками земли, с которых нельзя жить, на которых можно только умирать голодной смертью. Если предположить, что для сведения концов с концами в земельном состоятельном хозяйстве нужны не менее 15 дес, то получим 10 млн. крестьянских дворов, стоящих ниже этого уровня, и у них 72,9 миллиона десятин земли.

Далее. По отношению к наделному землевладению необходимо отметить одну, чрезвычайно важную, черту его. Неравномерность распределения надельной земли между крестьянами неизмеримо меньше, чем неравномерность распределения частновладельческой земли. Но зато среди надельных крестьян есть масса другого рода различий, делений, перегородок. Это – различия между разрядами крестьян, исторически сложившимися в течение долгих веков. Чтобы показать наглядно эти перегородки, возьмем сначала огульные данные по всей Европейской России. Статистика 1905 года дает такие основные разряды. Крестьяне бывшие владельческие – в среднем по 6,7 дес. надельной земли на двор. Бывшие государственные – 12,5 дес. Бывшие удельные

– 9,5 дес. Колонисты – 20,2 дес. Чиншевики – 3,1 дес. Резеши – 5,3 дес. Башкиры и тептяри^[57] – 28,3 дес. Прибалтийские крестьяне – 36,9 дес. Казаки – 52,7 дес. Уже отсюда видно, что надельное землевладение крестьян – чисто средневековое. Крепостное право до сих пор живет в той массе перегородок, которые остались между крестьянами. Разряды отличаются между собой не только количеством земли, но и размерами платежей, условиями выкупа, характером землевладения и т. д. Возьмем вместо огульных данных о всей России данные по одной губернии, и мы увидим тогда, что значат все эти перегородки. Вот земско-статистический сборник по Саратовской губернии. Кроме общерусских разрядов, т. е. упомянутых уже нами выше, мы видим здесь, что местные исследователи отличают разряды крестьян дарственников, полных собственников, государственных с общинным владением, государственных с четвертным владением, государственных из помещичьих, арендаторов казенных участков, поселян-собственников, переселенцев, вольноотпущенников, безбродных, свободных хлебопашцев, бывших фабричных и т. д.^[58] Эта сеть средневековых перегородок доходит до того, что иногда крестьяне одной и той же деревни делятся на две совершенно различные категории «бывших г-на N. N.» и «бывших г-жи M. M.». Наши писатели либерально-народнического лагеря, не умеющие смотреть на русские хозяйственные отношения с точки зрения развития, как на смену крепостнических порядков буржуазными, обыкновен-

но игнорируют этот факт. На самом же деле история России XIX века и особенно ее непосредственный результат – события начала XX века в России – совершенно не могут быть поняты, если не оценить всего значения этого факта. Страна, в которой происходит рост обмена и развитие капитализма, не может не переживать кризисов всякого рода, если в главной отрасли народного хозяйства средневековые отношения являются на каждом шагу тормозом и помехой. Пресловутая община^[59], о значении которой нам еще придется говорить, не оберегая крестьянина от пролетаризации, на деле играет роль средневековой перегородки, разобщающей крестьян, точно прикованных к мелким союзам и к потерявшим всякий «смысл существования» разрядам.

Прежде чем переходить к заключительным выводам о землевладении в Европейской России, надо указать еще на одну сторону дела. Ни данные о количестве земли у «верхних 30 тысяч» помещиков и у миллионов крестьянских дворов, ни данные о средневековых перегородках в крестьянском землевладении недостаточны еще для учета действительных размеров того, до какой степени «утеснен», прижат и задавлен наш крестьянин живыми остатками крепостничества. Во-первых, земли, оставленные в надел крестьянам после той экспроприации крестьян в пользу помещиков, которая называется великой реформой 1861 года^[60], несравненно хуже качеством, чем земли помещичьи. Об этом свидетельствует вся громадная литература местных описаний и

исследований земской статистики. Об этом имеются неопровержимые массовые данные, показывающие меньшую урожайность крестьянских земель по сравнению с помещичьими; общепризнано, что эта разница в первую голову зависит от худшего качества наделных земель и лишь затем от худшей обработки и от прорех нищенского крестьянского хозяйства. Во-вторых, в массе случаев земли крестьянам при «освобождении» их от земли помещиками в 1861 году отмежеваны таким образом, что крестьяне оказались в западне у «своего» помещика. Русская земско-статистическая литература обогатила науку политическую экономию описанием замечательно оригинального, самобытного, едва ли где-нибудь виданного еще на свете, способа ведения помещичьего хозяйства. Это – хозяйство *посредством отрезных земель*. Крестьяне «освобождены» в 1861 году от необходимых для их хозяйства водопоев, выгонов и т. п. Крестьянские земли вкroены клином между помещичьими, так чтобы господам помещикам был обеспечен чрезвычайно верный – и чрезвычайно благородный – доход от взысканий за потравы и пр. «Куренка некуда выпустить», – эта горькая крестьянская правда, этот «юмор висельника» лучше всяких длинных цитат повествует о той особенности крестьянского землевладения, которая не поддается статистическому выражению. Нечего и говорить, что эта особенность есть чистейшей воды крепостничество, как по своему происхождению, так и по влиянию на способ организации помещичьего хозяйства.

Теперь мы перейдем к заключениям относительно землевладения в Европейской России. Мы показали условия помещичьего и крестьянского землевладения, взятых в отдельности. Мы должны взглянуть теперь на них в их связи. Для этого возьмем приведенную выше приблизительную цифру о величине земельного фонда в Европейской России – 280 млн. дес. – и посмотрим, как вся эта масса распределяется между земельными владениями разного типа. Каковы эти типы, будет показано подробно в дальнейшем изложении, и теперь, забегая несколько вперед, мы возьмем основные типы предположительно. Земельные владения размером до 15 дес. на двор мы отнесем к первой группе – разоренное крестьянство, задавленное крепостнической эксплуатацией. Вторую группу составит среднее крестьянство – владение от 15 до 20 дес. Третью – зажиточное крестьянство (крестьянская буржуазия) и капиталистическое землевладение, от 20 до 500 дес. Четвертую – крепостнические латифундии, – свыше 500 дес. Соединяя по этим группам и крестьянское и помещичье землевладение вместе и производя небольшие округления⁷ и примерные исчисления (подробно указываемые мною в названной выше работе), мы получим следующую картину русского землевладения к концу XIX века.

⁷ Например, к латифундиям добавлено сверх 62 млн. дес. помещичьих земель 5,1 млн. дес. удельных земель и 3,6 млн. дес. у 272 торгово-промышленных товариществ, имеющих каждое свыше 1000 десятин.

Землевладение в Европейской России к коцу XIX века

	Число		На 1 владение дес.
	владений	десятин	
	(в миллионах)		
а) Разоренное крестьянство, придавленное крепостнической эксплуатацией	10,5	75,0	7,0
б) Среднее крестьянство	1,0	15,0	15,0
в) Крестьянская буржуазия и капиталистическое землевладение	1,5	70,0	46,7
г) Крепостнические латифундии	0,03	70,0	2 333
	<i>Всего</i>	13,03	230,0
Не распределено по размерам владений			50,0
	<i>Итого</i>	13,03	280,0
			21,4

Повторяем: правильность экономической характеристики взятых здесь групп будет доказана в дальнейшем изложении. И если частности этой картины (которая по существу дела не может не быть приблизительной) вызовут критику, то мы попросим читателя внимательно следить за тем, чтобы за критикой частных нельзя было контрабандой провести отрицания *сути* дела. А эта суть дела состоит в том, что на одном полюсе русского землевладения мы имеем $10^{1/2}$ миллионов дворов (около 50 млн. населения) с 75 млн. десятин земли, а на другом полюсе *тридцать тысяч семей* (тысяч около полутора населения) с 70 млн. десятин земли.

Нам остается теперь, чтобы покончить с вопросом о землевладении, выйти за пределы Европейской собственно России и рассмотреть в общих чертах значение колонизации.

Чтобы дать читателю некоторое представление о всем земельном фонде Российской империи (кроме Финляндии), воспользуемся данными г. Мертваго. Для наглядности мы приведем их в табличной форме и добавим цифры населения по переписи 1897 года. [См. таблицу на стр. 69. *Ред.*]

Из этих цифр ясно видно, как мало мы еще знаем об окраинах России. Конечно, думать о «решении» земельного вопроса внутренней России посредством переселения на окраины было бы верхом нелепости. Не подлежит ни малейшему сомнению, что предлагать такое «решение» могут только шарлатаны, что те противоречия старых латифундий в Европейской России новым условиям жизни и хозяйства в той же Европейской России, которые мы показали выше, должны быть «разрешены» тем или иным переворотом *в Европейской России*, а не вне ее. Не в том дело, чтобы переселением избавлять крестьян от крепостничества. Дело в том, что наряду с аграрным вопросом центра стоит аграрный вопрос колонизации. Не в том дело, чтобы заслонять кризис в Европейской России вопросом о колонизации, а в том, чтобы показать губительные результаты крепостнических латифундий *и* на центр *и* на окраины. Русскую колонизацию *тормозят* остатки крепостничества в центре России. Иначе как аграрным переворотом в Европейской России, иначе как освобождением крестьян от гнета крепостнических латифундий *нельзя* освободить и урегулировать русской колонизации. Это урегулирование должно состоять не в бюрократических «забо-

тах» о переселении и не в «организации переселений», о которой любят говорить писатели либерально-народнического лагеря, а в устранении тех условий, которые осуждают русского крестьянина на темноту, забитость и одичание в вечной кабале у владельцев латифундий.

	Всего земли		В том числе		В том числе угодия				Население 1897 г.	
	Кв. верст тысяч	Десятин млн.	Земли о которой нет никаких сведений, млн. дес.	Земли на учете млн. дес.	Пашни	Повоха	Леса	Итого	Всего тыс.	На 1 кв. версту
10 губ. Царства Польского	111,6	11,6	—	11,6	7,4	0,9	2,5	10,8	9 402,2	84,3
38 губ. на запад от Волги ..	1 755,6	183,0	—	183,0	93,6	18,7	34,0	146,3	—	—
12 губ. на сев. и вост. от Волги ..	2 474,9	258,0	—	258,0	22,3	7,1	132,0	161,4	—	—
Итого 50 губ. Евр. России ..	4 230,5	441,0	—	441,0	115,9	25,8	166,0	307,7	93 442,9	22,1
Кавказ ..	411,7	42,9	22,1	20,8	6,5	2,2	2,5	11,2	9 289,4	22,6
Сибирь ..	10 966,1	1 142,6	639,7	502,9	4,3	3,9	121,0	129,2	5 758,8	0,5
Ср. Азия ..	3 141,6	327,3	157,4	169,9	0,9	1,6	8,0	10,5	7 746,7	2,5
Итого Азиатск. Россия	14 519,4	1 512,8	819,2	693,6	11,7	7,7	131,5	150,9	—	—
Всего Российск. империя...	18 861,5	1 965,4	819,2	1 146,2	135,0	34,4	300,0	469,4	125 640,0	6,7

Г-н Мертваго в брошюре, написанной им вместе с г. Прокоповичем («Сколько в России земли, и как мы ею пользуемся?» М., 1907), справедливо указывает на то, что рост культуры превращает неудобные земли в удобные. Академики Бер и Гельмерсен, знатоки дела, писали в 1845 году, что таврические степи «всегда будут принадлежать к беднейшим и неудобовозделываемым по климату и недостатку в воде!!»^[61]. Тогда население Таврической губ. производило

1,8 млн. четвертей хлеба. Через 60 лет население удвоилось и производит 17,6 млн. четвертей, т. е. почти вдесятеро больше.

Это очень верное и важное рассуждение, но только г. Мертваго забыл одно: главным условием, позволившим быструю колонизацию Новороссии, было *падение крепостного права* в центре России. Только переворот в центре дал возможность быстро, широко, по-американски, заселить юг и индустриализировать его (про *американский* рост юга России после 1861 года говорено ведь очень и очень много). И теперь только переворот в Европейской России, только полное устранение в ней остатков крепостничества, избавление крестьян от средневековых латифундий в состоянии *действительно* открыть новую эру колонизации.

Колонизационный вопрос в России есть подчиненный вопрос по отношению к аграрному вопросу в центре страны. Конец XIX века ставит перед нами альтернативу: либо решительная ликвидация крепостничества в «исконных» русских губерниях; тогда быстрое, широкое, американское развитие колонизации наших окраин обеспечено. Либо затяжка аграрного вопроса в центре; тогда неизбежна долгая задержка в развитии производительных сил, сохранение крепостнических традиций и в колонизационном деле. В первом случае земледелие будет вести свободный фермер, во втором – кабальный мужик и «хозяйничающий» посредством отрезных земель барин.

II

Переходим к организации помещичьего хозяйства. Общеизвестно, что основной чертой этой организации является соединение капиталистической системы («вольный наем») с отработочной. Что же такое эта отработочная система?

Для ответа на этот вопрос необходимо взглянуть на организацию помещичьего хозяйства при крепостном праве. Всем известно, чем было крепостное право с точки зрения юридической, административной, бытовой. Но очень редко задаются вопросом о том, в чем была сущность экономических отношений помещиков и крестьян при крепостном праве. Крестьян наделяли тогда землей помещики. Иногда они ссужали крестьянам и другие средства производства, напр., лес, скот и т. п. Какое же значение имело это надделение крепостных крестьян помещичьей землей? Надел был тогда *формой заработной платы*, если говорить применительно к современным отношениям. В капиталистическом производстве заработная плата рабочему выплачивается деньгами. Прибыль капиталиста реализуется в виде денег. Необходимый и прибавочный труд (т. е. труд, оплачивающий содержание рабочего, и труд, дающий неоплаченную прибавочную стоимость капиталисту) соединены вместе в один процесс труда на фабрике, в один фабричный рабочий день и т. д. Иначе обстоит дело в барщинном хозяйстве. Необходи-

мый и прибавочный труд есть и здесь, как есть он и в рабочем хозяйстве. Но эти оба вида труда разделены во времени и в пространстве. Крепостной крестьянин три дня работает на барина, три дня на себя. На барина он работает на помещичьей земле или над помещичьим хлебом. На себя он работает на надельной земле, добывая сам для себя и для своей семьи тот хлеб, который необходим на содержание рабочей силы для помещика.

Следовательно, крепостная или барщинная система хозяйства одинакова с капиталистической в том отношении, что в обеих работник получает лишь продукт необходимого труда, отдавая продукт прибавочного труда без оплаты собственнику средств производства. Отличается же система крепостного хозяйства от капиталистической в трех следующих отношениях. Во-первых, крепостное хозяйство есть натуральное хозяйство, капиталистическое же – денежное. Во-вторых, в крепостном хозяйстве орудием эксплуатации является *прикрепление* работника к земле, наделение его землей, в капиталистическом же – освобождение работника от земли. Для получения дохода (т. е. прибавочного продукта) крепостник-помещик должен иметь на своей земле крестьянина, обладающего наделом, инвентарем, скотом. Безземельный, безлошадный, бесхозяйный крестьянин – негодный объект для крепостнической эксплуатации. Для получения дохода (прибыли) капиталист должен иметь перед собой именно безземельного, бесхозяйного работника, вынужден-

ного продавать свою рабочую силу на свободном рынке труда. В-третьих, наделенный землей крестьянин должен быть *лично зависим* от помещика, ибо, обладая землей, он не пойдет на барскую работу иначе как *под принуждением*. Система хозяйства порождает здесь «внеэкономическое принуждение», крепостничество, зависимость юридическую, неполноправность и т. д. Напротив, «идеальный» капитализм есть полнейшая свобода договора на свободном рынке – между собственником и пролетарием.

Только отчетливо уяснив себе эту экономическую сущность крепостного или, что то же, барщинного хозяйства, мы можем понять историческое место и значение отработков. Отработки, это – прямой и непосредственный пережиток барщины. Отработки, это – переход от барщины к капитализму. Сущность отработков в том, что помещичьи земли обрабатывают крестьяне *своим инвентарем* за плату частью денежную, частью натурой (за землю, за отрезки, за выпас, за зимнюю ссуду и т. п.). Известная под именем *испольщины* форма хозяйства есть одна из разновидностей отработков. Для отработочного помещичьего хозяйства *необходим* наделенный землей крестьянин, имеющий хоть самый плохенький живой и мертвый инвентарь; необходимо также, чтобы этот крестьянин был задавлен нуждой и шел в кабалу. Кабала вместо свободного найма есть необходимый спутник отработков. Помещик выступает здесь не как предприниматель-капиталист, владеющий деньгами и всей совокуп-

ностью орудий труда. Помещик выступает при обработках в качестве ростовщика, пользующегося нуждой соседнего крестьянина и приобретающего его труд втридешева.

Чтобы нагляднее показать это, возьмем данные департамента земледелия, – источник, стоящий выше всяких подозрений в недоброжелательстве к господам землевладельцам. Известное издание «Вольнонаемный труд в хозяйстве и т. д.» (вып. V «С.-х. и стат. свед., получ. от хозяев». СПб., 1892) дает сведения о средней черноземной полосе за 8 лет (1883–1891): средней платой за полную обработку крестьянским инвентарем одной десятины озимого хлеба надо считать 6 руб. Если же рассчитать стоимость тех же работ по вольному найму, то получаем – говорит то же издание – 6 р. 19 коп. только за пеший труд, *не считая* работы лошади; эту работу нельзя считать меньше 4 р. 50 к. (цит. изд., стр. 45; «Развитие капитализма в России», стр. 141⁸). Следовательно, вольнонаемная цена равняется 10 р. 69 к., отработочная же – 6 р. Как объяснить это явление, если оно представляет из себя не случайное, не единичное что-либо, а нормальное и обычное? Такие слова, как «кабала», «ростовщичество», «лихоимство» и т. п., описывают форму сделки и характер ее, но не объясняют ее хозяйственной сущности. Как может крестьянин в течение ряда лет исполнять за 6 р. работу, которая стоит 10 р. 69 к.? Крестьянин *может* это делать потому, что его надел покрывает часть расходов крестьянской се-

⁸ См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр. 196. *Ред.*

мый и *позволяет* понижать заработную плату ниже «вольнойнаемной» нормы. Крестьянин вынужден это делать именно потому, что убогий надел привязывает его к соседнему помещику, не давая возможности жить со своего хозяйства. И понятно, что «нормальным» такое явление может быть лишь как одно из звеньев процесса вытеснения барщины капитализмом. Ибо крестьянин неминуемо разоряется в силу таких условий и медленно, но верно превращается в пролетария.

Вот еще однородные, но несколько более полные данные по Саратовскому уезду. Средняя цена за обработку одной десятины с уборкой, возкой хлеба и молотью составляет 9,6 рублей при зимнем заподряде с выдачей вперед 80–100 % заработной платы. При отработках за аренду пашни цена – 9,4 рубля. При вольном найме – 17¹/₂ рублей! Жатва и возка при отработках стоит 3,8 рубля за десятину, при вольном найме – 8¹/₂ рублей и т. д. Каждая из этих цифр содержит в себе длинную повесть бесконечной крестьянской нужды, кабалы и разорения. Каждая из этих цифр свидетельствует о том, как *живы* к концу XIX века в России крепостническая эксплуатация и пережитки барщины.

Распространенность отработочной системы очень трудно поддается учету. Дело обстоит обыкновенно так, что в помещичьем хозяйстве соединяются отработочная и капиталистическая система, применяемые по отношению к различным операциям земледелия. Незначительная часть зем-

ли обрабатывается помещичьим инвентарем и наемными рабочими. Большая часть земли сдается в аренду крестьянам, исполно, под отработки. Вот несколько иллюстраций, заимствуемых нами из обстоятельной работы г. Кауфмана, который свел ряд новейших данных о частновладельческом хозяйстве⁹. Тульская губ. (сведения относятся к 1897–1898 гг.) – «помещики остались при старом трехполье... дальняя земля разбирается крестьянами»; обработка владельческих земель в высшей степени неудовлетворительная. Курская губерния: «... подесятинная раздача земли крестьянам, выгодная вследствие высоких цен..., привела к истощению почвы». Воронежская губ.: «... средние и мелкие владельцы «в большинстве ведут хозяйство исключительно при помощи крестьянского инвентаря или же сдают свои имения в аренду... в большинстве хозяйств практикуются приемы, отличающиеся отсутствием каких бы то ни было улучшений».

Подобные отзывы показывают нам, что к концу XIX века вполне применима та общая характеристика различных губерний Европ. России по преобладанию отработочной или капиталистической системы, которую дал г. Анненский в книге «Влияние урожаев и т. д.». Приводим эту характеристику в виде таблички:

⁹ «Аграрный вопрос». Изд. Долгорукова и Петрункевича, т. II, М, 1907, стр. 442–628: «К вопросу о культурно-хозяйственном значении частного землевладения».

	Число губерний			Всего посевов у частновладельцев (тыс. дес.)
	В черно- земной	В нечерно- земной	Всего	
I. Губернии с преобладанием капитали- стической системы	9	10	19	7 407
II. Губ. с преобл. смешан. системы.....	3	4	7	2 222
III. Губ. с преобл. отработочной систе- мы.....	12	5	17	6 281
<i>Всего</i>	24	19	43	15 910

В черноземной полосе, следовательно, отработки безусловно преобладают, отступая на задний план во всех 43 губерниях, включенных в данную таблицу. Важно отметить при этом, что в I группе (капиталистическая система) числятся как раз не характерные для земледельческого центра местности: прибалтийские губернии, юго-западные (свекловичный район), южные, обе столичные.

Какое влияние оказывают отработки на развитие производительных сил земледелия, об этом красноречиво говорят материалы, сведенные в работе г. Кауфмана. «Не может подлежать сомнению, — читаем там, — что мелкая крестьянская аренда и испольщина является одним из условий, наиболее тормозящих прогресс сельского хозяйства...» в обзорах сельского хозяйства по Полтавской губернии постоянно указывается на то, что «съемщики плохо обрабатывают землю, засевают плохими семенами, засоряют ее».

В Могилевской губ. (1898 г.) «всякое улучшение в хозяйстве тормозится неудобствами испольного хозяйства».

Скопщина^[62] является одной из главных причин того, что «сельское хозяйство в Днепровском уезде находится в таком положении, что нечего и думать о каких-либо нововведениях и улучшениях». «Наши материалы, – пишет г. Кауфман (стр. 517), – дают нам ряд определенных указаний на то, что даже в пределах одного и того же имения на землях, сдаваемых в аренду, старые, отжившие свой век способы хозяйства продолжают держаться в то время, когда на землях собственной запашки уже введены новые, более совершенные системы полеводства». Напр., на арендуемых землях держится трехполье иногда даже без навозного удобрения, – на землях экономической запашки многопольные севообороты. Исполщина тормозит травосеяние, мешает распространению удобрения, задерживает применение лучших с.-х. орудий. Результат всего этого наглядно сказывается на данных об урожаях. Вот, напр., одна латифундия Симбирской губернии: урожай ржи на экономической запашке 90 пуд. с дес, пшеницы 60 пуд., овса 74 пуд., а на исполных землях 58–28–50 пудов. Вот общие данные по целому уезду (Горбатовский, Нижегородской губернии):

Почвенные разряды	Надельные земли	Частновладельческие земли			
		Эконом. посевы	Испольн.	Аренд.	
I.....	62	74	—	44	
II.....	55	63	49	—	
III.....	51	60	50	42	
IV.....	48	69	51	51	
<i>Для всех разрядов</i>		54*	66	50	45*

* У г. Кауфмана, стр. 521, видимо, опечатка в этих двух цифрах.

Итак, *помещичьи* земли, обрабатываемые крепостнически (испольщина и мелкая аренда), дают *меньшие* урожаи, чем наделные земли! Это – громадной важности факт, ибо он неопровержимо доказывает, что главная и основная причина сельскохозяйственной отсталости России, застоя всего народного хозяйства и невиданного на свете принижения земледельца есть *отработочная система*, т. е. прямой пережиток крепостничества. Никакие кредиты, никакие мелиорации, никакая «помощь» крестьянину, никакие излюбленные бюрократами и либералами меры «содействия» не дадут никаких серьезных результатов, пока остается гнет крепостнических латифундий, традиций, систем хозяйства. И наоборот, аграрный переворот, уничтожающий помещичье землевладение и разрывающий старую средневековую общину (национализация земли, например, разрывает ее не полицейским, не чиновничьим путем), непременно послужил бы

основой замечательно быстрого и действительно широкого прогресса. Невероятно низкий урожай испольных и арендных земель обязан системе работ: «на барина». Не только урожаи с этих земель поднялись бы, если бы тот же, теперешний земледелец освободился от работы «на барина», но и урожай надельных земель поднялся бы неизбежно просто в силу устранения крепостнических помех хозяйству.

При данном же положении вещей капиталистический прогресс частновладельческого хозяйства имеется, конечно, налицо, но он чрезвычайно медленен и неизбежно обременяет Россию на долгие времена политическим и социальным господством «дикого помещика». Мы рассмотрим теперь, в чем проявляется этот прогресс, и попытаемся определить некоторые общие результаты его.

Что урожайность «экономических» посевов, т. е. обрабатываемых капиталистически помещичьих земель, выше крестьянских, это указывает на технический прогресс капитализма в земледелии. Прогресс этот связан с переходом от отработочной системы к вольнонаемной. Разорение крестьянства, обезлошадение, потеря инвентаря, пролетаризация земледельца *заставляют* помещиков переходить к работе своим инвентарем. Растет употребление машин в сельском хозяйстве, повышающих производительность труда и неизбежно ведущих к развитию чисто капиталистических производственных отношений. Сельскохозяйственных машин ввозилось в Россию из-за границы на 788 тыс. руб.

в 1869–1872 годах, на 2,9 млн. руб. в 1873–1880 годах, на 4,2 млн. руб. в 1881–1888 годах, на 3,7 млн. руб. в 1889–1896 годах, на 15,2–20,6 млн. руб. в 1902–1903 годах. Производство с.-х. машин в России определялось (приблизительно, по довольно грубой статистике фабрик и заводов) в 2,3 млн. руб. в 1876 году, в 9,4 млн. руб. в 1894 году, в 12,1 млн. руб. в 1900–1903 годах. Неоспоримо, что эти цифры свидетельствуют о прогрессе земледелия и именно капиталистическом прогрессе, конечно. Но так же неоспоримо, что прогресс этот чрезвычайно медленен по сравнению с тем, что возможно в современном капиталистическом государстве: пример – Америка. По переписи 1 июня 1900 года в Соед. Штатах было земли под фермами 838,6 млн. акров, т. е. около 324 млн. дес. Число ферм – 5,7 млн., так что среднее на 1 ферму – 146,2 акра (ок. 60 дес). И вот, производство земледельческих орудий для этих фермеров равнялось *157,7 миллионам долларов* в 1900 году (в 1890 г. – 145,3 млн. долл.; в 1880 г. – 62,1 млн. долл.)¹⁰. Русские цифры до смешного малы по сравнению с этими, и малы они потому, что велики у нас и сильны крепостнические латифундии. Сравнительное распространение улучшенных сельскохозяйственных орудий у владельцев и крестьян было предметом специальной анкеты, произведенной министерством

¹⁰ «Abstract of the Twelfth Census». 1900, Third Edition, Washington, 1904, pages 217 and 302 agricultural implements («Обзор двенадцатой переписи». 1900, 3-е изд., Вашингтон, 1904, стр. 217 и 302 сельскохозяйственные орудия. *Ред.*).

земледелия в середине 90-х годов прошлого века. Сводку данных этой анкеты, изложенных подробно у г. Кауфмана, мы можем привести в следующей таблице:

Районы	Процент показаний о широкой распространенности улучшенных с.-х. орудий	
	У владельцев	У крестьян
Центр. земледельч	20—51	8—20
Средневожский	18—66	14
Новороссийский	50—91	33—65
Белорусский	54—86	17—41
Приозерный	24—47	1—21
Подмосковный	22—51	10—26
Промышленный	4—8	2

В среднем по всем этим районам получаем 42 % у помещиков и 21 % у крестьян.

Относительно распространения навозного удобрения все данные статистики равным образом неопровержимо свидетельствуют, «что в этом деле владельческое хозяйство все время шло и до сих пор стоит далеко впереди крестьянского» (Кауфман, стр. 544). Мало того: довольно широко распространено было в пореформенной России такое явление, как покупка навоза помещиками у крестьян. Это уже — результат самой крайней крестьянской нужды. В последнее время явление это идет на убыль.

Наконец, точные и массовые статистические данные по

вопросу о высоте земледельческой техники в помещичьем и крестьянском хозяйстве имеются относительно распространения травосеяния (Кауфман, стр. 561). Вот главные выводы:

Годы	Посев кормовых трав в Европ. России			
	У крестьян		У владельцев	
1881.....	49,8	тыс. дес.	491,6	тыс. дес.
1901.....	499,0	» »	1046,0	» »

Каков результат всех этих различий между помещичьим и крестьянским хозяйством? Для суждения об этом есть только данные об урожайности. По всей Европейской России в среднем за 18 лет (1883–1900) урожайность была следующая (в четвертях):

	Рожь	Пшеница озимая	Пшеница яровая	Овес
У владельцев.....	6,0	5,75	5,0	8,5
У крестьян.....	5,0	5,0	4,25	7,0
Разница.....	16,7%	13,0%	15,0%	17,6%

Г. Кауфман совершенно прав, когда говорит, что разница эта «очень не велика» (стр. 592). Надо принять при этом во внимание не только то, что крестьянам оставлены были

в 1861 г. *худшие земли*, но и то, что общие средние относительно всего крестьянства скрадывают (как мы сейчас увидим) крупные различия.

Общий вывод, который мы должны сделать из рассмотрения помещичьего хозяйства, следующий. Капитализм совершенно явственно пролагает себе дорогу в этой области. Смена идет от барщинного к вольнонаемному хозяйству. Технический прогресс капиталистического земледелия по сравнению с отработочным и мелким крестьянским намечается во всех направлениях вполне определенно. Но прогресс этот необыкновенно медленен для современной капиталистической страны. И конец XIX века застает в России самое острое противоречие между потребностями всего общественного развития и крепостничеством, которое в виде помещичьих дворянских латифундий, в виде отработочной системы хозяйства является тормозом хозяйственной эволюции, источником угнетения, варварства, бесконечных форм татарщины в русской жизни.

III

Крестьянское хозяйство составляет центральный пункт современного аграрного вопроса в России. Мы показали выше, каковы условия крестьянского землевладения, и теперь должны обратиться к организации крестьянского хозяйства — не в техническом, а в политико-экономическом смысле

слова.

На первом месте мы встречаем здесь вопрос о крестьянской общине. Ему посвящена чрезвычайно обширная литература, и народническое направление нашей общественной мысли связывает основные пункты своего мирозерцания с национальными особенностями этого «уравнительного» учреждения. Надо прежде всего заметить по этому поводу, что в литературе о русской поземельной общине постоянно переплетаются и сплошь да рядом смешиваются две различные стороны вопроса: агрикультурная и бытовая, с одной стороны, и политико-экономическая, с другой. В большинстве сочинений по общине (В. Орлов, Трирогов, Кейслер, В. В.) первой стороне вопроса уделяется так много места и внимания, что вторую сторону совершенно оставляют в тени. Между тем подобный прием глубоко неправилен. Своеобразность русских поземельных отношений по сравнению с отношениями любой иной страны не подлежит сомнению, но не найдется двух чисто капиталистических, общепризнанных капиталистических стран, которые не различались между собой столь же значительно аграрным бытом, историей земельных отношений, формами землевладения и землепользования и т. д. То, что придало вопросу о русской поземельной общине его значение и его остроту, то, что разделило, начиная со второй половины XIX века, два основных направления нашей общественной мысли – народническое и марксистское, – это вовсе не агрикультурная и не бы-

товая сторона вопроса. Возможно, что ей должны были уделять много внимания местные исследователи как для того, чтобы всесторонне учесть именно местные особенности земледельческого быта, так и для того, чтобы отразить невежественные, чисто наглые, покушения бюрократии на мелочную, проникнутую полицейским духом, регламентацию. Но для экономиста во всяком случае совершенно непозволительно заслонять изучением разновидностей переделов, техники их и т. п. вопрос о том, какие *типы хозяйств* складываются *внутри* общины, как развиваются эти типы, как складываются отношения между нанимающими рабочих и нанимающимися на черную работу, между зажиточными и беднотой, между улучшающими хозяйство и вводящими усовершенствования в технике и разоряющимися, забрасываемыми хозяйство, бегущими из деревни. Несомненно, что сознание этой истины и побудило наших земских статистиков – давших неоценимый материал для изучения народного хозяйства России – перейти в 80-х годах прошлого века от *казенной* группировки крестьян по общинам, по наделу, по числу ревизских^[63] или наличных душ мужского пола, к единственно-научной группировке по *хозяйственной состоятельности* дворов. Напомним, что в те времена, когда интерес к экономическому изучению России был особенно велик, даже такой «партийный» в этом вопросе писатель, как г. В. В., от всей души приветствовал «новый тип местно-статистического издания» (заглавие книги г. В. В. в «Северном

Вестнике»^[64] за 1885 г., № 3) и заявлял: «необходимо цифровые данные приурочивать не к такому агломерату разнообразнейших экономических групп крестьянства, как село или община, а к самим этим группам».

Основная черта нашей общины, придавшая ей особое значение в глазах народников, есть уравнительность землепользования. Мы оставим совершенно в стороне вопрос о том, как достигает община этой уравнительности, а обратимся прямо к экономическим фактам, к результатам этой уравнительности. Распределение всей надельной земли в Европейской России, как мы показали выше на точных данных, далеко не уравнительное. Между разрядами крестьян, между крестьянами разных деревень, даже между крестьянами разных помещиков («бывших») в одной деревне, распределение тоже не имеет ничего общего с уравнительным. Только внутри мелких общин аппарат переделов создает уравнительность этих небольших замкнутых союзов. Посмотрим же на данные земской статистики относительно распределения надельной земли между дворами. При этом, разумеется, мы должны взять группировку дворов не по величине семьи, не по числу работников, а непременно по *хозяйственной состоятельности* отдельных дворов (посев, число штук рабочего скота, количество коров и т. п.), ибо вся сущность капиталистической эволюции мелкого земледелия состоит в создании и усилении имущественного неравенства внутри патриархальных союзов, далее в превращении простого неравен-

ства в капиталистические отношения. Мы затушевали бы, следовательно, все особенности новой хозяйственной эволюции, если бы не задались целью изучить специально различия в хозяйственной состоятельности внутри крестьянства.

Возьмем сначала один типичный уезд (подворные исследования земской статистики с детальными комбинационными таблицами приурочены к отдельным уездам) и затем приведем основания, которые заставляют распространить интересующие нас выводы на крестьянство всей России. Материал заимствуем из «Развития капитализма», глава II¹¹.

В Красноуфимском уезде, Пермской губернии, в которой имеется исключительно общинное крестьянское землевладение, наделная земля распределяется следующим образом:

¹¹ См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр. 61–180. *Ред.*

На один двор

	Душ об. п.	Надельн. земли дес.
Не обработыв. земли.....	3,5	9,8
Обраб. до 5 дес.....	4,5	12,9
» 5—10 »	5,4	17,4
» 10—20 »	6,7	21,8
» 20—50 »	7,9	28,8
» более 50 »	8,2	44,6
<i>Всего</i>	5,5	17,4

Мы видим, что с повышением хозяйственной состоятельности дворов безусловно правильно повышается размер семьи. Ясно, что многосемейность является одним из факторов крестьянского благосостояния. Это бесспорно. Вопрос только в том, к каким общественно-экономическим отношениям приводит это благосостояние в данной обстановке всего народного хозяйства. Что касается до наделной земли, то мы видим неравномерность ее распределения, хотя и не слишком значительную. Чем состоятельнее крестьянский двор, тем больше наделной земли приходится на 1 душу населения. В низшей группе меньше 3 дес. наделной земли на 1 душу обоего пола; в дальнейших группах около 3 десятин — три дес. — около 4-х — четыре — и, наконец, в последней высшей группе свыше 5 дес. наделной земли на 1 душу обоего пола. Следовательно, многосемейность и наибольшая обес-

печенность надельной землей служат основой зажиточности *небольшого меньшинства* крестьян. Ибо две высшие группы охватывают всего *одну десятую* долю общего числа дворов. Вот процентные соотношения между числом дворов, количеством населения и распределением надельной земли:

Группы дворов	Дворов	Проценты к итогу	
		Населения об. щ.	Надельной зем- ли
Не обработ. земли	10,2	6,5	5,7
Обработ. до 5 дес.	30,3	24,8	22,6
» 5—10 »	27,0	26,7	26,0
» 10—20 »	22,4	27,3	28,3
» 20—50 »	9,4	13,5	15,5
» более 50 »	0,7	1,2	1,9
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0

Из этих цифр видно ясно, что пропорциональность распределения надельной земли есть налицо, что результат общинной уравнительности учитывается нами. Процентные доли населения по группам и надельной земли по группам довольно близки одна к другой. Но и тут уже начинает сказываться влияние хозяйственной состоятельности отдельных дворов: у низших групп доля земли *меньше* доли населения, у высших групп — *больше*. И это явление не единичное, не одного только уезда касающееся, а общее для всей России.

В вышеуказанной работе мною сведены однородные данные по 21 уезду 7 губерний самых различных местностей России. Эти данные, охватывающие полмиллиона крестьянских дворов, показывают везде одинаковые отношения. У 20 % зажиточных дворов 26,1 % – 30,3 % населения и 29,0 %–36,7 % наделной земли. У 50 % беднейших дворов 36,6 %–44,7 % населения и 33,0 %–37,7 % наделной земли. Пропорциональность распределения наделной земли есть везде, и в то же время везде сказывается то, что община *подается* в сторону крестьянской буржуазии; отступления от пропорциональности идут повсюду в пользу высших групп крестьянства.

Таким образом, было бы глубокой ошибкой думать, что, изучая группировку крестьянства по хозяйственной состоятельности, мы игнорируем «уравнительное» влияние общины. Как раз напротив, мы именно учитываем посредством точных данных действительное хозяйственное значение этой уравнительности. Мы именно показываем, насколько простирается эта уравнительность, к чему приводит, *в конце концов*, вся система переделов. Пусть эта система дает наилучшее распределение земель разного качества и разных угодий, но неоспорим факт, что перевес зажиточных групп крестьянства над беднейшими сказывается *и* в распределении наделной земли. Распределение других, не наделных, земель, как мы сейчас увидим, неизмеримо более неравномерно.

Известно значение аренды в крестьянском хозяйстве. Нужда в земле вызывает необыкновенно разнообразные формы кабальных отношений на этой почве. Сплошь да рядом, как мы уже говорили выше, аренда земли крестьянами является по сути дела отработочной системой помещичьего хозяйства, – является крепостническим способом приобретения рабочих рук для барина. Таким образом, крепостническое значение нашей крестьянской аренды не подлежит сомнению. Но, раз мы имеем перед собой капиталистическую эволюцию данной страны, мы должны специально исследовать, как проявляются и проявляются ли *буржуазные* отношения в крестьянской аренде. Для этого опять-таки необходимы данные о различных хозяйственных группах крестьянства, а не о целых общинах и деревнях. Напр., в «Итогах земской статистики» г. Карышев должен был признать, что натуральные аренды (т. е. аренды не за деньги, а исполу или за отработки) по общему правилу *везде* дороже денежных, и притом значительно дороже, иногда вдвое; далее, что натуральные аренды развиты *всего сильнее в беднейших группах крестьянства*. Сколько-нибудь состоятельные крестьяне стараются снимать землю за деньги. «Наниматель пользуется малейшей возможностью вносить арендную сумму деньгами и тем удешевить стоимость пользования чужой землей» (Карышев в цит. соч., стр. 265).

Значит, крепостнические черты нашей аренды всей тяжестью ложатся на беднейших крестьян. Зажиточные стара-

ются высвободиться из средневекового ярма, и это удастся им лишь в той мере, в какой они располагают достаточными денежными суммами. Есть деньги – можешь снять землю за наличные по обыкновенным рыночным ценам. Нет денег – идешь в кабалу, платишь втридорога за землю в виде ли испольщины или в виде отработков. Мы видели выше, во сколько раз отработочные цены за труд ниже вольнонаемных цен. А если условия аренды различны для крестьян разной состоятельности, то ясно, что мы не можем ограничиться (как это постоянно делает Карышев) группировкой крестьян по наделу, ибо такая группировка *искусственно* сливает дворы разной состоятельности, смешивает сельский пролетариат с крестьянской буржуазией.

Возьмем для иллюстрации данные по Камышинскому уезду, Саратовской губернии, почти сплошь общинной (из 2455 общин этой губернии 2436 имеют землю в общинном владении). Вот каковы здесь отношения между разными группами дворов по аренде земли:

Группы домохозяев	%	Приходится на 1 наделный двор десятин	
		Наделной пашни	Арендванной земли
Без рабоч. скота.....	26,4	5,4	0,3
С 1 гол. рабочего скота.....	20,3	6,5	1,6
» 2 » »	14,6	8,5	3,5
» 3 » »	9,3	10,1	5,6
» 4 » »	8,3	12,5	7,4
» 5 и более »	21,1	16,1	16,6
<i>Всего</i>	100,0	9,3	5,4

Распределение наделной земли уже знакомо нам: состоятельные двory лучше обеспечены ею по расчету на единицу населения, чем бедные. Распределение аренды оказывается *в десятки раз* более неравномерное. В высшей группе втрое больше наделной земли, чем в низшей (16,1 против 5,4). Арендванной же земли в высшей группе *в пятьдесят раз* больше, чем в низшей (16,6 против 0,3). Аренда, следовательно, не выравнивает различия между крестьянами по хозяйственной состоятельности, а в десятки раз усиливает, обостряет их. Обратный вывод, который неоднократно встречается у экономистов-народников (В. В., Ник. – он, Маресс, Карышев, Вихляев и др.), основан на следующей ошибке. Берут обыкновенно группировку крестьян по наделу и показывают, что малонаделные больше арендуют, чем многонаделные. На этом и останавливаются, не указывая, что арендуют землю преимущественно зажиточные дво-

ры малонадельных общин и что поэтому кажущаяся уравнительность общин только прикрывает величайшую неравномерность распределения внутри общин. Карышев, напр., сам признает, что «большими арендами пользуются а) менее обеспеченные землей разряды, но б) более обеспеченные в них группы» (стр. 139 указ. соч.), но, тем не менее, не исследует систематически распределения аренды по группам.

Чтобы яснее была эта ошибка экономистов-народников, приведем один пример – г. Маресса (в книге «Влияние урожаев и хлебных цен», т. I, стр. 34). Он выводит из данных по Мелитопольскому уезду «приблизительно равномерное подушное распределение аренды». В чем дело? В том, что если распределить дворы по числу работников мужского пола, то окажется, что дворы без работников арендуют «в среднем» по 1,6 дес. на арендующий двор, дворы с 1 работником по 4,4 дес, с двумя – по 8,3 дес, с тремя – по 14,0 дес. В том-то и соль, что эти «средние» объединяют дворы совершенно различной хозяйственной состоятельности, что среди, например, дворов с работником есть дворы, арендующие по 4 дес. и сеющие 5–10 дес. при 2–3 головах рабочего скота, и дворы, арендующие по 38 дес, сеющие более 50 дес. при 4 и более головах рабочего скота. Таким образом выведенная г. Марессом уравнительность *фиктивна*. На деле в Мелитопольском уезде 20 % богатейших дворов, несмотря на наибольшую обеспеченность их и надельной и купчей землей, концентрируют 66,3 %, т. е. две трети всей арендован-

ной земли, оставляя всего 5,6 % ее на долю *половины* беднейших дворов.

Далее. Если мы видим, с одной стороны, аренду одной десятины или даже части ее в дворах безлошадных и однолошадных, а с другой стороны, аренду 7–16 десятин у дворов четырех- и более лошадных, то ясно, что здесь количество переходит в качество. Первая аренда есть аренда из нужды, аренда кабальная. «Арендатор», стоящий в подобных условиях, не может не превращаться в орудие эксплуатации посредством отработков, зимней наемки, ссуды денег и т. п. Наоборот, двор, имеющий 12–16 десятин надельной земли, и арендующий *сверх того* по 7–16 десятин, явно арендует не от нужды, а от богатства, не для «продовольствия», а для обогащения, для того, чтобы «заработать деньги». Мы видим здесь воочию превращение аренды в капиталистическое фермерство, зарождение предпринимательства в земледелии. Подобные дворы, как увидим ниже, не обходятся без найма земледельческих рабочих.

Спрашивается теперь, насколько общее явление – эта явно предпринимательская аренда? Мы приведем ниже указание на то, что в различных районах торгового земледелия рост предпринимательского хозяйства проявляется различно. Теперь же приведем еще несколько примеров и сделаем общие выводы об аренде.

В Днепровском уезде Таврической губернии дворы, сеющие 25 и более дес, составляют 18,2 % общего числа. Они

имеют надельной земли по 16–17 дес. на двор и арендуют по 17–44 десятины. В Новоузенском уезде Самарской губ. дворы, имеющие 5 и более голов раб. скота, составляют 24,7 % общего числа. Они сеют по 25–53–149 дес. на двор, арендуя вненадельной земли по 14–54–304 дес. на двор (первая цифра относится к группе с 5–10 голов раб. скота, 17,1 % дворов; вторая – 10–20 голов, 5,8 % дворов; третья – 20 и более голов, 1,8 % дворов). Надельной земли они арендуют в других обществах по 12–29–67 дес. и в своем обществе по 9–21–74 дес. В Красноуфимском уезде Пермской губернии обрабатывают 20 дес. и более 10,1 % всего числа дворов. Они имеют по 28–44 дес. надельной земли на двор и арендуют по 14–40 дес. пашни и 118–261 дес. покоса. В двух уездах Орловской губ. (Елецкий и Трубчевский) дворы с 4 и более лошадьми составляют 7,2 % общего числа. Имея по 15,2 дес. надельной земли, они посредством купчей земли и аренды доводят свое землепользование до 28,4 дес. В Задонском уезде Воронежской губ. соответственные цифры: 3,2 % дворов по 17,1 дес. надельной земли и по 33,2 дес. всего землепользования. В трех уездах Нижегородской губернии (Княгининский, Макарьевский и Васильский) 9,5 % дворов с 3 и более лошадьми. У них по 13–16 дес. надельной земли на двор, а всего землепользования по 21–34 дес.

Отсюда видно, что предпринимательская аренда в крестьянстве не единичное и не случайное явление, а общее и повсеместное. Везде и повсюду выделяются из общины за-

житочные дворы, которые всегда составляют незначительное меньшинство и всегда организуют капиталистическое земледелие при помощи предпринимательской аренды. Поэтому общими фразами о продовольственной и капиталистической аренде нельзя ничего выяснить в вопросах нашего крестьянского хозяйства: необходимо изучать *конкретные данные* о развитии крепостнических черт в аренде и об образовании *в ней* *лее* капиталистических отношений.

Мы привели выше данные о том, какую долю населения и надельной земли сконцентрировывают 20 % наиболее зажиточных дворов. Мы можем добавить теперь, что они сосредоточивают от 50,8 % до 83,7 % всей арендуемой крестьянством земли, оставляя на долю 50 % дворов низших групп от 5 % до 16 % всей арендуемой земли. Вывод отсюда ясен: если нас спросят, какая аренда преобладает в России, продовольственная или предпринимательская, аренда из нужды или аренда зажиточных крестьян, аренда крепостническая (отработочная, кабальная) или буржуазная, то ответ может быть лишь один. По числу арендуемых дворов, несомненно, большинство арендаторов арендует из нужды. Для громадного большинства крестьян аренда есть кабала. По количеству арендуемой земли, несомненно, не менее половины ее находится в руках зажиточного крестьянства, сельской буржуазии, организующей капиталистическое земледелие.

Данные о ценах на арендуемую землю обыкновенно приводятся только «в среднем» для всех арендаторов и за всю

землю. До какой степени *прикрашивают* эти средние безмерную нужду и угнетение крестьян, видно из данных земской статистики по Днепровскому уезду Таврической губернии, где даны в виде счастливого исключения цены аренды у разных групп крестьянства:

	Процент арендующих дворов	Дес. пашни на 1 аренд. двор	Цена 1 дес. в руб.
У сеющих до 5 дес	25	2,4	15,25
» » 5—10 »	42	3,9	12,00
» » 10—25 »	69	8,5	4,75
» » 25—50 »	88	20,0	3,75
» » свыше 50 »	91	48,6	3,55
<i>Всего</i>	56,2	12,4	4,23

Таким образом, «средняя» цена аренды – 4 руб. 23 коп. за десятину – прямо искажает действительность, погашая те противоречия, которые составляют самую суть дела. Беднота вынуждена арендовать за разорительную цену более чем втрое выше средней. Богачи выгодно покупают землю «оптом» и, конечно, передают ее при случае нуждающемуся соседу с барышом в 275 %. Есть аренда и аренда. Есть крепостническая кабала, есть ирландская аренда, и есть торговля землей, капиталистическое фермерство.

Такое явление, как сдача крестьянами наделной земли, еще более наглядно показывает капиталистические отноше-

ния внутри общины, разорение бедноты и обогащение меньшинства на счет этой разоряющейся массы. Аренда и сдача земли, это – явления такого рода, которые не стоят ни в какой связи с общиной и ее уравнительностью. Какое значение в действительной жизни будет иметь эта уравнительность распределения наделной земли, если беднота вынуждена *сдавать* богатым уравнительно данную ей землю? И какое более наглядное опровержение «общиннических» взглядов можно себе представить, чем этот факт *обхода* жизнью официальной, ревизской, казенной уравнительности наделов? Бессилие какой угодно уравнительности перед развивающимся капитализмом доказывается воочию фактом сдачи наделной земли беднотой и концентрации аренды богачами.

Как широко распространено это явление сдачи наделных земель? По тем, устаревшим уже теперь, земско-статистическим исследованиям 80-х годов прошлого века, которыми мы вынуждены пока ограничиваться, число сдающих землю дворов и процент сдаваемой наделной земли кажутся небольшими. Напр., в Днепровском уезде Таврической губернии сдают наделную землю 25,7 % домохозяев; процент сдаваемой наделной земли – 14,9 %. В Новоузенском уезде Самарской губернии сдают землю 12 % дворов. В Камышинском уезде Саратовской губ. процент сдаваемой земли = 16 %. В Красноуфимском уезде Пермской губ. сдают наделную пашню $8\frac{1}{2}$ тысяч хозяев из $23\frac{1}{2}$, т. е. более трети.

Сдается $50\frac{1}{2}$ тыс. дес. надельной земли из 410 тыс., т. е. около 12 %. В Задонском уезде Воронежской губ. сдается $6\frac{1}{2}$ тыс. дес. надельной земли из $135\frac{1}{2}$ тыс., т. е. менее 5 %. В трех уездах Нижегородской губ. 19 тыс. дес. из 433 тыс., т. е. тоже менее 5 %. Но все эти цифры только кажутся незначительными, ибо подобные процентные отношения включают молчаливое предположение, будто сдают землю более или менее равномерно хозяева всех групп. А такое предположение прямо противоположно действительности. Гораздо важнее, чем абсолютные цифры аренды и сдачи, чем средние проценты сдаваемой земли или сдающих землю хозяев, тот факт, что сдает землю главным образом беднота, а арендуют наибольшее количество земли зажиточные. На этот счет данные земско-статистических исследований не оставляют и тени сомнения. На 20 % наиболее зажиточных дворов приходится от 0,3 % до 12,5 % всей сдаваемой земли. Наоборот, на 50 % дворов низших групп падает из итога сдаваемой земли от 63,3 % до 98,0 %. И арендуют эти сдаваемые беднотой земли, конечно, те же зажиточные крестьяне. Тут опять-таки ясно, что в разных группах крестьянства сдача земли имеет различное значение: беднота сдает из нужды, не имея возможности обрабатывать землю, не имея семян, скота, инвентаря, нуждаясь дозарезу в деньгах. Богатые сдают мало, либо обменивая один кусок земли на другой в интересах хозяйства, либо прямо торгуя землей. Вот конкретные данные

по Днепровскому уезду Таврической губернии:

	Проценты	
	Домохозяев, сдающих надель- ную землю	Сдаваемой надельной земли
Не сеюшие	80	97,1
Сеюшие до 5 дес.	30	38,4
» 5—10 »	23	17,2
» 10—25 »	16	8,1
» 25—50 »	7	2,9
» свыше 50 дес.	7	13,8
<i>По уезду</i>	25,7	14,9

Разве не ясно из этих данных, что забрасывание земли и пролетаризация в громадных размерах соединяется здесь с торговлей землею ничтожной кучки богачей? Разве не характерно, что процент сдаваемой надельной земли повышается как раз у тех крупных посевищиков, которые имеют по 17 дес. надельной земли на двор, по 30,0 дес. купчей и по 44,0 дес. арендованной земли? В общем и целом вся бедная группа в Днепровском уезде, т. е. 40 % дворов, имея 56 тыс. дес. надельной земли, арендует 8 тыс., сдает 21¹/₂ тыс. дес. А зажиточная группа, имея 18,4 % дворов, при 62 тыс. дес. надельной земли, сдает 3 тыс. дес. надельной земли и арендует

82 тыс. дес. В трех уездах Таврической губ. эта зажиточная группа арендует 150 тыс. дес. надельной земли, т. е. три пятых всей сдаваемой надельной земли! В Новоузенском уезде Самарской губ. 47 % безлошадных дворов и 13 % однолошадных сдают надельную землю, а владельцы 10 и более голов рабочего скота, т. е. всего 7,6 % общего числа дворов, арендуют *надельной* земли по 20–30–60–70 десятин.

Относительно купчей земли нам придется сказать почти то же, что и относительно аренды. Разница здесь та, что в аренде есть крепостнические черты, что аренда бывает в известных условиях отработочной и кабальной, т. е. бывает способом привязывания к помещицкому хозяйству рабочих рук из числа соседних обнищавших крестьян. Покупка же земли в частную собственность надельными крестьянами представляет из себя чисто буржуазное явление. На Западе иногда привязывают батраков и поденщиков к земле посредством продажи им мелких участков земли. У нас в России аналогичная операция давно уже произведена казенным образом в виде «великой реформы» 1861 года, и теперь покупка земли крестьянами выражает исключительно выделение из общины представителей сельской буржуазии. О том, как развивалась после 1861 года покупка земли крестьянами, мы сказали выше, разбирая данные о землевладении. Здесь же надо указать на громадную концентрацию купчей земли в руках меньшинства. У 20 % зажиточных дворов сосредоточено от 59,7 % до 99 % купчей земли; у 50 % беднейших

дворов – от 0,4 % до 15,4 % всего количества купленной крестьянами земли. Мы смело можем утверждать поэтому, что из $7\frac{1}{2}$ млн. десятин земли, которую приобрели крестьяне в личную собственность с 1877 по 1905 год (см. выше), от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ находится в руках ничтожного меньшинства зажиточных дворов. То же самое относится, конечно, к покупке земель крестьянскими обществами и товариществами. В 1877 году крестьянские общества владели купчей землей в размере 765 тыс. дес, а в 1905 г. уже 3,7 млн. дес, а крестьянские товарищества в 1905 году имели 7,6 млн. десятин земли в частной собственности. Ошибочно было бы думать, что земля, покупаемая или арендуемая обществами, распределяется иначе, чем при индивидуальной покупке или аренде. Факты говорят обратное. Напр., по трем материковым уездам Таврической губернии были собраны данные о распределении земли, арендуемой у казны *обществами* крестьян, причем оказалось, что 76 % арендованной земли находится в руках зажиточной группы (ок. 20 % дворов), а 40 % беднейших дворов имеют лишь 4 % всей арендованной земли. Крестьяне делят арендуемые или покупаемые земли не иначе, как «по деньгам».

IV

Сумма приведенных выше данных о надельной, арендной, купчей и сдаваемой в аренду крестьянской земле приводит

к тому выводу, что *действительное землепользование* крестьянства с каждым днем становится все менее и менее соответствующим официальному, казенному, надельному землевладению крестьянства. Конечно, если взять валовые цифры или «средние» величины, то сдача надельной земли погасится арендой, остальная аренда и купчая земля распределится между всей массой дворов как бы поровну, и получится впечатление, что действительное землепользование не очень существенно разнится от казенного, т. е. от надельного. Но такое впечатление будет фикцией, ибо действительное землепользование крестьян наиболее отстает от первоначальной уравнительности надельной земли *именно в крайних группах*, так что при пользовании «средними» дело неминуемо искажается.

На самом деле все землепользование крестьян для низших групп оказывается относительно, – а иногда и абсолютно, – меньшим по сравнению с надельным землевладением (сдача земли; ничтожная доля аренды); для высших же групп все землепользование всегда оказывается и относительно и абсолютно более высоким по сравнению с надельным землевладением в силу концентрации купчей и арендованной земли. У 50 % дворов беднейших групп находится в руках, мы видели, от 33 до 37 % надельной земли; всего же землепользования только 18,6 %–31,9 %. Уменьшение оказывается в некоторых случаях почти вдвое: напр., в Красноуфимском уезде Пермской губернии 37,4 % надельной земли и

19,2 % всего землепользования. У 20 % зажиточных дворов 29–36 % наделной земли, всего же землепользования 34–49 %. Вот некоторые конкретные данные для иллюстрации этих отношений. В Днепровском уезде Таврической губернии 40 % беднейших дворов имеют 56 тыс. дес. наделной земли; все же землепользование их 45 тыс. дес, т. е. *меньше* на 11 тыс. дес. Зажиточная группа (18 % дворов) имеет 62 тыс. дес. наделной земли; все же землепользование ее 167 тыс. дес, т. е. на 105 тыс. дес больше. Вот данные по трем уездам Нижегородской губернии:

	На 1 двор приходится десятин	
	земли наделн.	всего землепольз.
Безлошадные	5,1	4,4
С 1 лош.	8,1	9,4
» 2 »	10,5	13,8
» 3 »	13,2	21,0
» 4 и более.....	16,4	34,6
<i>Всего</i>	8,3	10,3

И здесь в самой низшей группе в результате аренды и сдачи получилось абсолютное уменьшение землепользования. А эта низшая группа, т. е. безлошадные, обнимает целых

30 % дворов. Почти треть дворов *теряет* абсолютно от аренды и сдачи. Однолошадные (37 % дворов) увеличили свое землепользование, но чрезвычайно незначительно, в меньшей пропорции, чем среднее увеличение крестьянского землепользования (от 8,3 дес. до 10,3 дес). Поэтому *доля* этой группы в общем землепользовании уменьшилась: у нее было 36,6 % надельной земли по всем трем уездам, а стало 34,1 % общего землепользования. Наоборот, ничтожное меньшинство высших групп увеличило свое землепользование гораздо выше среднего. Трехлошадные (7,3 % дворов) увеличили землевладение в полтора раза: с 13 дес. до 21 дес. Многолошадные (2,3 % дворов) – более чем вдвое, с 16 дес. до 35 дес.

Мы видим, следовательно, как общее явление, *уменьшение роли надельной земли в крестьянском хозяйстве*. Уменьшение это идет на обоих полюсах деревни различными путями. У бедноты роль надельной земли падает, потому что растущая нужда и разорение *заставляют* сдавать ее, бросать землю, *уменьшать* земельное хозяйство в силу недостатка скота, инвентаря, семян, денежных средств и переходить либо к какой-нибудь работишке по найму, либо... в царствие небесное. Низшие группы крестьянства вымирают, – голодовки, цинга, тиф делают свое дело. В высших группах крестьянства надельная земля падает в своем значении, ибо расширяющееся хозяйство вынуждено выходить далеко за ее пределы, вынуждено строиться на землевладении новом, не тягловом, а свободном, не исконно-родовом,

а покупаемом на рынке: купля и аренда. Чем богаче землей крестьянство, чем слабее следы крепостного права, чем быстрее хозяйственное развитие, тем сильнее это высвобождение от надельной земли, втягивание всей земли в торговый оборот, построение коммерческого земледелия на арендованной земле. Пример – Новороссия. Мы видели сейчас, как зажиточное крестьянство хозяйничает там более на купчей и арендованной земле, чем на надельной. Это кажется парадоксом, но это факт: в самой многоземельной местности России самое обеспеченное надельной землей зажиточное крестьянство (16–17 дес. надельной земли на двор) переносит центр тяжести земельного хозяйства с надельной земли *на вненадельную!*

Факт уменьшения роли надельной земли в обоих быстро прогрессирующих полюсах крестьянства имеет, между прочим, громадное значение для оценки условий того аграрного переворота, который завещан XIX веком XX и который вызвал борьбу классов в нашей революции. Этот факт показывает наглядно, что *ломка* старого землевладения, и помещичьего и крестьянского, стала *безусловной экономической необходимостью*. Эта ломка абсолютно неизбежна, и никакие силы на земле не помешают ей. Борьба идет из-за формы этой ломки, из-за способов ее: по-стольпински ли, с сохранением помещичьего землевладения и ограблением общины кулаками, по-крестьянски ли, с уничтожением помещичьего землевладения и устранением всех средневековых пере-

городок на земле посредством национализации земли. Но об этом мы будем говорить подробнее ниже. Здесь же необходимо указать на то важное явление, что уменьшение роли наделной земли ведет к чрезвычайно неравномерному распределению податей и повинностей.

Известно, что подати и повинности с русского крестьянина сохранили на себе громадные следы средневековья. Мы не можем входить здесь в подробности, которые относятся к финансовой истории России. Достаточно указать на выкуп – это прямое продолжение средневекового оброка, эту дань крепостникам-помещикам, взыскиваемую при помощи полицейского государства. Достаточно напомнить неравномерность обложения дворянских и крестьянских земель, натуральные повинности и т. д. Мы приводим только итоговую величину податей и повинностей по данным воронежской статистики *крестьянских бюджетов*^[65]. Средний валовой доход крестьянской семьи (по данным о 66 типичных бюджетах) определен в 491 р. 44 к., валовой расход 443 р. Чистый доход 48 р. 44 к. Сумма же податей и повинностей, падающих на «средний» двор, равняется 34 р. 35 коп. Таким образом, подати и повинности составляют 70 % *чистого дохода*. Конечно, это только по форме подати, а на деле это – прежняя крепостническая эксплуатация *«тяглового сословия»*. Денежный чистый доход средней семьи равняется всего 17 р. 83 коп., т. е. «подати» с русского крестьянина *вдвое превышают* его денежный чистый доход, – это по данным

1889, а не 1849 года!

Но средние цифры и здесь прикрашивают крестьянскую нужду и изображают положение крестьянства во много раз лучше, чем оно есть в действительности. Данные о распределении податей и повинностей между группами крестьян различной хозяйственной состоятельности показывают, что у безлошадного и однолошадного крестьянина (т. е. *у трех пятых* всего числа крестьянских семей в России) подати и повинности во много раз превышают не только чистый денежный, но и чистый валовой доход. Вот эти данные:

Бюджетные данные (на 1 хозяйство руб.)

	Валовой доход	Расход	Подати и повинности	Тоже в % к расходу
а) Безлошадные.....	118,10	109,08	15,47	14,19
б) С 1 лош.....	178,12	174,26	17,77	10,20
в) » 2 »	429,72	379,17	32,02	8,44
г) » 3 »	753,19	632,36	49,55	7,83
д) » 4 »	978,66	937,30	67,90	7,23
е) » 5 и более.....	1 766,79	1 593,77	86,34	5,42
<i>В среднем</i>	491,44	443,00	34,35	7,75

Безлошадные и однолошадные крестьяне выплачивают под видом податей *седьмую и десятую* часть всего своего *валового* расхода. Едва ли крепостнические оброки были так высоки: помещику невыгодно было бы неизбежное разорение массы принадлежавших ему в собственность крестьян. Что касается до неравномерности податей, то она оказывает-

ся огромной: зажиточные платят втрое – вдвое меньше пропорционально своему доходу. От чего зависит эта неравномерность? От того, что главную массу податей крестьяне делят по земле. Доля податей и доля наделной земли сливаются для крестьянина в одно понятие: «душа». И если мы в нашем примере вычислим сумму податей и повинностей, приходящихся в разных группах на 1 десятину наделной земли, то получим такие цифры: а) 2,6 руб.; б) 2,4; в) 2,5; г) 2,6; д) 2,9 и е) 3,7 руб. За исключением самой высшей группы, где есть крупные промышленные заведения, облагаемые особо, мы видим приблизительно равномерное распределение податей. Доля наделной земли и здесь соответствует, в общем и целом, доле податей. Это явление есть прямой пережиток (и прямое доказательство) тяглового характера нашей общины. По самым условиям отработочного хозяйства это и не может быть иначе: помещики не могли бы обеспечить себе на полвека после «освобождения» кабальных работников из среды соседних крестьян, если бы эти крестьяне не были привязаны к голодным наделам, не были обязаны втридорога платить за них. Не надо забывать, что в конце XIX века в России вовсе нередки случаи, когда крестьянам приходится *откупаться* от наделной земли, платить «верхи» за отказ от надела, т. е. доплачивать некоторую сумму тому, кто взял на себя надел ушедшего. Напр., г. Жбанков, описывая быт костромских крестьян в книге «Бабья сторона» (Кострома, 1891 г.), говорит, что из отхожих костромичей «редко хозя-

ева получают за землю известную небольшую часть податей, а обыкновенно ее сдают только за то, чтобы нанявшие огороды, а все подати платит сам хозяин». В «Обзоре Ярославской губернии», вышедшем в 1896 году, встречается целый ряд однородных указаний на то, что отхожим рабочим приходится откупаться от надела.

Конечно, в чисто земледельческих губерниях *такой* «власти земли» мы не встретим. Но и для них в другой форме имеет, безусловно, силу то явление, что роль наделной земли на обоих полюсах деревни падает. Это факт всеобщий. А раз так, то распределение податей по наделной земле неизбежно вызывает все большую и большую неравномерность обложения. Экономическое развитие со всех сторон и самыми различными путями ведет к тому, что средневековые формы землевладения рушатся, сословные перегородки (надельные, помещичьи и т. д. земли) идут на слом, новые формы хозяйства складываются безразлично из кусочков того и другого землевладения. XIX век завещает XX, как безусловно обязательную задачу, докончить эту «чистку» средневековых форм землевладения. Борьба идет из-за того, будет ли эта «чистка» произведена в виде крестьянской национализации земли или в виде ускоренного грабежа общины кулаками и превращения помещичьего хозяйства в юнкерское.

Продолжая разбор данных о современном строе крестьянского хозяйства, перейдем от вопроса о земле к вопросу о скотоводстве. И здесь мы должны установить опять-таки, как

общее правило, что распределение скота между крестьянскими хозяйствами *гораздо более* неравномерно, чем распределение надельной земли. Вот, например, размер скотоводства у крестьян Днепровского уезда Таврической губернии:

	Приходится на один двор	
	надельн. земли дес.	всего скота гол.
Не сеющие	6,4	1,1
Сеющие до 5 десятин.....	5,5	2,4
» 5—10 »	8,7	4,2
» 10—25 »	12,5	7,3
» 25—50 »	16,6	13,9
» свыше 50 »	17,4	30,0
<i>В среднем</i>	11,2	7,6

Различие между крайними группами по количеству скота *вдесятеро* больше, чем по количеству надельной земли. Действительный размер хозяйства оказывается и по данным о скотоводстве очень мало похожим на то, что обыкновенно принимают, когда ограничиваются средними данными и предположениями о всеопределяющей роли надела. Какие бы мы уезды ни взяли, везде и повсюду распределение скота оказывается *гораздо более* неравномерным, чем распределение надельной земли. У 20 % зажиточных дворов при 29—

36 % надельной земли сосредоточено от 37 % до 57 % всего количества скота, имеющегося у крестьянства в данном уезде или группе уездов. На долю 50 % дворов низших групп остается от 14 % до 30 % всего количества скота.

Но эти данные еще далеко не оценивают всей глубины действительных различий. Наряду с вопросом о количестве скота не менее, а иногда даже более важное значение имеет вопрос о его *качестве*. Понятно само собою, что полуразоренный крестьянин при нищенском хозяйстве и опутанный со всех сторон кабалой не в состоянии приобрести и держать сколько-нибудь хорошего качества скот. Голодает хозяин (горе-хозяин), голодает и скот, иначе быть не может. Бюджетные данные по Воронежской губернии показывают чрезвычайно наглядно всю мизерность скотоводческого хозяйства безлошадных и однолошадных крестьян, т. е. *трех пятых* всего числа крестьянских хозяйств в России. Приводим выборку из этих данных для характеристики скотоводческого хозяйства крестьян:

	На 1 хозяйство все- го скота в переводе на крупн. гол.	Средний размер расходов в год (руб.)	
		На пополнение и ремонт инвента- ря и скота	На корм скота
а) Безлошадные.....	0,8	0,08	8,12
б) С 1 лошадыо.....	2,6	5,36	36,70
в) » 2 ».....	4,9	8,78	71,21
г) » 3 ».....	9,1	9,70	127,03
д) » 4 ».....	12,8	30,80	173,24
е) » 5 и более.....	19,3	75,80	510,07
<i>В среднем</i>	5,8	13,14	98,91

Безлошадных крестьян в Европейской России в 1896–1900 годах было $3\frac{1}{4}$ миллиона дворов. Можно себе представить, каково их земледельческое «хозяйство» при расходе *восьми копеек* в год на инвентарь живой и мертвый. Однолошадных крестьян $3\frac{1}{3}$ миллиона дворов. При пяти рублях годового расхода на пополнение инвентаря и скота они могут только вечно маяться в безысходной нужде. Даже у двухлошадных крестьян ($2\frac{1}{2}$ млн. дворов) и трехлошадных (1 млн. дворов) расход на живой и мертвый инвентарь составляет всего 9–10 руб. в год. Только в двух высших группах (по всей России таких крестьянских хозяйств 1 млн. из 11 млн. всех крестьянских хозяйств) расход на живой и мертвый инвентарь хоть сколько-нибудь приближается к подобию правильного земледельческого хозяйства.

Совершенно естественно, что при таких условиях качество скота не может быть одинаково в хозяйствах различных групп. Стоимость одной рабочей лошади определяется, напр., у однолошадного крестьянина в 27 руб., у двухлошадного в 37 р., у трехлошадного в 61 р., у четырехлошадного в 52 р. и у многолошадного в 69 руб. Разница между крайними группами выше 100 %. И это явление общее для всех капиталистических стран, где есть мелкое и крупное хозяйство. В своей книге «Аграрный вопрос» (часть I, СПб. 1908)¹² я показал, что исследования Дрекслера в области германского земледелия и скотоводства дали совершенно такой же результат^[66]. Средний вес средней штуки скота составлял в крупных имениях 619 килограммов (1884 г., цит. соч., стр. 259), в крестьянских хозяйствах, имеющих 25 и более гектаров, — 427 клгрм., в хозяйствах с 7¹/₂–25 гект. — 382; с 2¹/₂–7¹/₂ гект. — 352 и, наконец, в хозяйствах, имеющих до 2¹/₂ гектаров, — 301 килограмм.

В зависимости от количества и качества скота находится также уход за землей, в частности удобрение ее. Мы показали выше, что все данные статистики по всей России свидетельствуют о лучшем удобрении помещичьих земель по сравнению с крестьянскими. Теперь мы видим, что такое деление, бывшее правильным и законным во времена крепостного права, устарело. Между различными крестьянскими хо-

¹² См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 235–245. *Ред.*

зьяствами оказывается глубокая пропасть, и все исследования, расчеты, заключения, теории, исходящие из представлений о «среднем» крестьянском хозяйстве, ведут к абсолютно неправильным выводам в данном вопросе. Земская статистика, к сожалению, чрезвычайно редко изучает различные группы дворов, ограничиваясь по-общинными данными. Но вот в Пермской губернии (Красноуфимский уезд) в виде исключения собраны были при подворном исследовании точные данные об удобрении земли различными крестьянскими дворами:

	Процент хозяйств, вообще вывозящих навоз	Вывозилось навоза возов на 1 двор (вы- возящий)
Обраб. до 5 десятин	33,9	80
» 5—10 »	66,2	116
» 10—20 »	70,3	197
» 20—50 »	76,9	358
» свыше 50 »	84,3	732
<i>В среднем</i>		176

Тут мы видим уже различные агрикультурные типы хозяйства в зависимости от размеров хозяйства. И в другой местности исследователи, обратившие внимание на этот вопрос, пришли к аналогичным выводам. Орловские статистики сообщают, что у зажиточных крестьян скоп навоза от одной

головы крупного скота почти вдвое больше, чем у несостоятельных. При 7,4 штуках скота на двор этот скоп равняется 391 пуд., а при 2,8 гол. скота на двор – 208 пуд. «Нормальным» считается скоп в 400 пуд., следовательно, норма достигается только у небольшого меньшинства зажиточных крестьян. Беднота вынуждена употреблять солому и навоз на топливо, иногда даже продавать навоз и т. д.

В связи с этим надо рассмотреть вопрос о росте числа безлошадных среди крестьянства. В 1888–1891 годах в 48 губерниях Европейской России было 2,8 миллиона дворов безлошадных из всего числа 10,1 млн., т. е. 27,3 %. Приблизительно через 9–10 лет, в 1896–1900 гг., из 11,1 млн. дворов было 3,2 млн. безлошадных, т. е. 29,2 %. Рост экспроприации крестьянства, следовательно, несомненен. Но если взглянуть на этот процесс с агрономической точки зрения, то получается парадоксальный на первый взгляд вывод. Этот вывод сделал известный народнический писатель г. В. В. еще в 1884 году («Вестник Европы»^[67], 1884 г., № 7), сопоставляя количество десятин пашни, приходящееся на 1 лошадь в нашем крестьянском хозяйстве и в «нормальном» трехпольном хозяйстве – нормальном с точки зрения агрономии. Оказалось, что крестьяне держат *слишком много* лошадей: у них приходится только 5–8 дес. пашни на лошадь вместо требуемых агрономией 7–10 дес. «Следовательно, – умозаключил г. В. В., – на обезлошадение части населения этой области России (центральной черноземной полосы) нужно

смотреть, до известной степени, как на восстановление нормального отношения между количеством рабочего скота и площадью, подлежащей обработке». На самом деле, парадокс объясняется тем, что обезлошадение сопровождается концентрированием земли в руках зажиточных дворов, у которых получается «нормальное» соотношение числа лошадей с обрабатываемой площадью. Это «нормальное» соотношение не «восстанавливается» (ибо его не было никогда в нашем крестьянском хозяйстве), а достигается только крестьянской буржуазией. «Ненормальность» же сводится к раздроблению средств производства в мелком крестьянском хозяйстве: то количество земли, которое миллион однолошадных крестьян обрабатывает при помощи миллиона лошадей, зажиточные крестьяне обрабатывают лучше и тщательнее при помощи $1/2$ или $3/4$ миллиона лошадей.

Относительно мертвого инвентаря в крестьянском хозяйстве надо различать обычный крестьянский инвентарь и усовершенствованные земледельческие орудия. Распределение первого соответствует, в общем и целом, распределению рабочего скота; нового в данных этого рода для характеристики крестьянского хозяйства мы не найдем. Улучшенные же орудия, которые стоят гораздо дороже, окупаются только при более крупном хозяйстве, вводятся только успешно развивающимися хозяйствами, концентрированы несравненно сильнее. Данные об этой концентрации чрезвычайно важны, потому что это единственные данные, позволяющие точ-

но судить о том, в какую сторону, при каких общественных условиях идет *прогресс* крестьянского хозяйства. Не подлежит сомнению, что с 1861 года в этом направлении сделан шаг вперед, но очень часто оспаривается или подвергается сомнению капиталистический характер этого прогресса не только в помещичьем, но и в крестьянском хозяйстве.

Вот данные земской статистики о распределении улучшенных орудий среди крестьян:

	На 100 хозяйств приходится улучшенных с.-х. орудий	
	2 уезда Орловской губ.	1 уезд Воронежской губ.
Безлошадные	0,01	—
С 1 лошадью	0,2	0,06
» 2—3 »	3,5	1,6
» 4 и более	36,0	23,0
<i>В среднем</i>	2,2	1,2

В этой местности сравнительно слабо распространены среди крестьян улучшенные орудия. Общий процент дворов, владеющих таковыми, совершенно ничтожен. Но низшие группы почти совершенно не пользуются такими орудиями, а среди высших они входят в употребление систематически. В Новоузенском уезде Самарской губернии всего

13 % хозяев имеют улучшенные орудия, причем этот процент повышается до 40 % в группе с 5–20 шт. раб. скота и до 62 % в группе с 20 и более голов рабочего скота. В Красноуфимском уезде Пермской губ. (три района уезда) на 100 хозяйств приходится 10 улучшенных орудий; это – общая средняя; на 100 хозяйств, обрабатывающих 20–50 дес, приходится 50 орудий, а на 100 хозяйств, обрабатывающих 50 дес, даже 180 орудий. Если взять те процентные отношения, которые мы брали выше для сравнения данных по различным уездам, то окажется, что 20 % зажиточных дворов имеют от 70 % до 86 % всего числа улучшенных орудий, оставляя на долю 50 % дворов бедноты от 1,3 % до 3,6 %. Не подлежит, следовательно, никакому сомнению, что прогресс в распространении улучшенных орудий среди крестьянства (об этом прогрессе говорит, между прочим, в цитированной выше работе 1907 года г. Кауфман) есть прогресс зажиточного крестьянства. Три пятых всего числа крестьянских дворов, безлошадные и однолошадные, почти совершенно не в состоянии пользоваться этими улучшениями.

V

Рассматривая крестьянское хозяйство, мы до сих пор брали крестьян преимущественно как хозяев, указывая в то же время, что низшие группы постоянно выталкиваются из числа хозяев. Выталкиваются куда? Очевидно, в ряды пролета-

риата. Мы должны теперь рассмотреть подробно, как именно идет это образование пролетариата, в особенности сельского, и как складывается рынок на рабочую силу в земледелии. Если для отработочного хозяйства типичными классовыми фигурами являются помещик-крепостник и наделенный землей кабальный крестьянин, то для капиталистического хозяйства типичны наниматель-фермер и нанимающийся батрак или поденщик. Превращение помещика и зажиточного крестьянина в нанимателя мы показали. Теперь посмотрим на превращение крестьянина в нанимающегося.

Велико ли употребление наемного труда зажиточными крестьянами? Если взять средний процент дворов с батраками ко всему числу крестьянских дворов (как обыкновенно делают), то получим очень невысокий процент: 12,9 % в Днепровском уезде Таврической губ., 9 % в Новоузенском уезде Самарской губернии, 8 % в Камышинском уезде Саратовской губ., 10,6 % в Красноуфимском уезде Пермской губ., 3,5 % в 2-х уездах Орловской губ., 3,8 % в 1 уезде Воронежской губ., 2,6 % в 3-х уездах Нижегородской губернии. Но этого рода данные, в сущности, фиктивны, ибо определяется отношение дворов с батраками ко всему числу дворов, в том числе и дворов, отпускающих батраков. Буржуазия во всяком капиталистическом обществе составляет ничтожное меньшинство населения. Дворов с наемными рабочими всегда будет «мало». Вопрос в том, складывается ли здесь особый тип хозяйства, или наем случаен? И на этот во-

прос дают совершенно определенный ответ данные земской статистики, повсюду показывающей в группах зажиточного крестьянства процент дворов с батраками, несравненно более высокий, чем в среднем по уезду вообще. Приведем данные по Красноуфимскому уезду Пермской губ., где в виде исключения есть сведения не только о найме батраков, но и о найме поденщиков, т. е. о форме найма, более типичной для земледелия.

	Число работни- ков муж. п. на 1 двор	Процент хозяйств, наним. рабочих			
		Срочных	На косьбу	На жатву	На молотьбу
Не обраб. земли	0,6	0,15	0,6	—	—
Обраб. до 5 дес.	1,0	0,7	5,1	4,7	9,2
» 5—10 »	1,2	4,2	14,3	20,1	22,3
» 10—20 »	1,5	17,7	27,2	43,9	25,9
» 20—50 »	1,7	50,0	47,9	69,6	33,7
» свыше 50 »	2,0	83,1	64,5	87,2	44,7
<i>В среднем</i>	1,2	10,6	16,4	24,3	18,8

Мы видим, что состоятельные дворы отличаются более высоким семейным составом, имеют больше своих, семейных, работников, чем дворы неимущие. Но тем не менее они употребляют несравненно больше наемного труда. «Семейная кооперация» служит основой для расширения хозяйства и превращается таким образом в капиталистическую кооперацию. В высших группах наем рабочих явно становится системой, условием ведения расширенного хозяйства. При

этом наем поденщиков оказывается весьма значительно распространенным даже в средней группе крестьянства: если в двух высших группах (10,3 % дворов) большинство дворов нанимает рабочих, то в группе, обрабатывающей 10–20 дес. (22,4 %) *свыше двух пятых* всего числа дворов нанимает рабочих на жатву. Вывод отсюда тот, что зажиточное крестьянство не могло бы существовать без миллионной армии готовых к их услугам батраков и поденщиков. И если поуездные данные о среднем проценте дворов с батраками представляют, как мы видели, значительные колебания, то безусловно всеобщим является концентрация дворов с батраками в высших группах крестьянства, т. е. превращение зажиточных дворов в предпринимателей. На 20 % зажиточных дворов приходится от 48 % до 78 % общего количества дворов с батраками.

На другом полюсе деревни статистика не дает нам обыкновенно сведений о числе дворов, отпускающих наемных рабочих всякого рода. В целом ряде вопросов наша земская статистика сделала чрезвычайно крупный шаг вперед по сравнению со старой казенной статистикой губернаторских отчетов и всяческих департаментов. Но в одном вопросе старая казенная точка зрения сохранилась и в земской статистике, именно в вопросе о так называемых «заработках» крестьян. Занятие земледелием на своем наделе считается настоящим занятием крестьянина; всякое же постороннее занятие относится к сторонним «заработкам» или «промыс-

лам», причем тут смешиваются такие хозяйственные категории, различать которые требует азбука политической экономии. В разряд «сельскохозяйственных промышленников», например, попадут наряду с массой наемных рабочих и хозяева-предприниматели (напр., бахчевники), рядом с ними тоже в числе «дворов с заработками» будут считаться нищие и торговцы, прислуга и ремесленники-хозяева и т. п. Ясно, что эта вопиющая политико-экономическая путаница есть прямой пережиток крепостничества. Для помещика действительно безразлично было, чем занимается на стороне *его* оброчный крестьянин: торговлей, работой по найму или промышленностью в качестве хозяина; на всех крепостных крестьян одинаково падал общий оброк, все считались во временной и условной отлучке от своего настоящего дела.

После отмены крепостного права эта точка зрения с каждым днем приходила все более и более в резкое противоречие с действительностью. Большинство крестьянских дворов с заработками, несомненно, принадлежат к числу дворов, отпускающих наемных работников, но вполне точной картины мы здесь иметь не можем, потому что меньшинство хозяев-промышленников все же попадает в общее число и *прикрашивает* положение нуждающихся. Приведем для иллюстрации один пример. По Новоузенскому уезду Самарской губ. статистики выделили «земледельческие промыслы» из общей массы «промыслов»^[68]. Конечно, и этот термин не точен, но список профессий дает, по крайней мере, то указа-

ние, что из 14 063 «промышленников» этого рода 13 297 батраков и поденщиков. Здесь, значит, преобладание наемных рабочих очень велико. И распределение земледельческих промыслов оказывается следующее:

	Процент работников муж. пола, занятых землед. промыслами
Без рабочего скота	71,4
С 1 гол. рабочего скота	48,7
» 2—3 » »	20,4
» 4 » »	8,5
» 5—10 » »	5,0
» 10—20 » »	3,9
» 20 и более » »	2,0
<i>По уезду</i>	25,0

Из безлошадных крестьян, следовательно, семь десятых наемные рабочие, а из однолошадных почти половина. По Красноуфимскому уезду Пермской губ. средний процент дворов с земледельческими промыслами равен 16,2 %, а из числа необрабатывающих земли 52,3 % «промышленников», из обрабатывающих до 5 дес. — 26,4 %. По другим уездам, где не выделены специально земледельческие промыслы, картина получается менее яркая, но все же остается об-

щим правилом, что «промыслы» и «заработки», вообще говоря, специальность низших групп. На 50 % дворов низших групп приходится от 60 % до 93 % всего числа дворов с заработками.

Мы видим отсюда, что низшие группы крестьянства, в частности однолошадные и безлошадные дворы, представляют из себя, по своему положению в общем строе народного хозяйства, *батраков и поденщиков* (шире: наемных рабочих) *с наделом*. Этот вывод подтверждают и данные о росте употребления наемного труда после 1861 года во всей России, и бюджетные исследования об источнике дохода у низших групп, и, наконец, данные о жизненном уровне этих групп. На этом трояком доказательстве мы и остановимся несколько подробнее.

Общие данные о росте числа сельских наемных рабочих во всей России имеются только относительно отхожих рабочих без точного различия земледельческих и неземледельческих. Вопрос о том, преобладают ли в общем числе первые или вторые, решался в народнической литературе в пользу первых, но мы укажем ниже основания обратного взгляда. Факт быстрого увеличения после 1861 года числа отхожих рабочих в крестьянстве не подлежит никакому сомнению. Об этом свидетельствуют все источники. Приблизительное статистическое выражение явления дают сведения о паспортном доходе и о числе выдаваемых паспортов. В 1868 году паспортный доход составлял 2,1 млн. руб., в 1884

году – 3,3 миллиона, в 1894 году – 4,5 млн. руб. Это дает увеличение более чем вдвое. Число выдаваемых паспортов и билетов в Европейской России было 4,7 миллиона в 1884 году и 7,8–9,3 млн. в 1897–1898 гг. Здесь за тринадцать лет мы видим удвоение. Все эти данные в общем и целом соответствуют другим расчетам, напр., расчету г. Уварова, который свел данные земской статистики, большей частью, устаревшие, по 126 уездам 20 губерний и определил вероятную цифру отхожих рабочих в 5 млн. чел.^[69] Г-н С. Короленко по данным о числе местных избыточных рабочих определял эту цифру в 6 млн. чел.

Из всей этой суммы, по мнению г. Николая – она, «громчайшее большинство» – промыслы земледельческие. Я подробно изложил в «Развитии капитализма»¹³, что данные и исследования 60-х, 80-х и 90-х годов вполне доказывают неверность этого вывода. Большинство, хотя и не громаднейшее, из отхожих рабочих рабочие неземледельческие. Вот наиболее полные и наиболее новые данные о погубернском распределении видов на жительство, выданных в Европейской России в 1898 году:

¹³ См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр. 569–581. *Ред.*

Группы губерний

Количество всех
видов на жительство,
выданных в 1898 г.

1) 17 губерний с преобладанием не- земледельческого отхода	3 369 597
2) 12 губерний переходных	1 674 231
3) 21 губерния с преобладанием земледельческого отхода	2 765 762
<i>Всего по 50 губерниям</i>	<i>7 809 590</i>

Если в переходных губерниях предположим половину земледельческих рабочих, то *приблизительное*, самое вероятное, распределение будет таково: около 4,2 миллиона неземледельческих наемных рабочих и *около 3,6 миллиона земледельческих наемных рабочих*. В параллель к этой цифре надо поставить цифру г-на Руднева^[70], который в 1894 году свел данные земской статистики по 148 уездам в 19 губерниях и определил приблизительное число сельскохозяйственных наемных рабочих в $3\frac{1}{2}$ млн. человек. Эта цифра охватывает, по данным 80-х годов, и местных и отхожих земледельческих рабочих. В конце 90-х годов одних только отхожих с.-х. рабочих было столько.

Рост числа земледельческих наемных рабочих стоит в прямой связи с тем развитием капиталистического предпринимательства в земледелии, которое мы проследили на по-

мещицьем и крестьянском хозяйстве. Возьмите, напр., употребление машин в сельском хозяйстве. Что у зажиточного крестьянина оно означает переход к предпринимательству, мы показали на точных данных. А в помещицьем хозяйстве употребление машин и вообще улучшенных орудий означает неминуемо вытеснение отработков капитализмом. На место крестьянского инвентаря ставится помещицкий; на место старого трехполья новые технические приемы, связанные с переменной орудий; кабальный крестьянин не годится для работы с улучшенными орудиями, и его место занимает батрак или поденщик.

В том районе Европейской России, в котором всего более развилось после реформы употребление машин, – всего более распространено и употребление наемной рабочей силы пришлых рабочих. Этот район – южные и восточные окраины Европейской России. Приход земледельческих рабочих в этот район создал чрезвычайно типичные и ярко выраженные капиталистические отношения. На них следует остановиться, чтобы сопоставить старые и преобладающие до сих пор отработки с все более пробивающейся новой струей. Прежде всего следует отметить, что южный район отличается наиболее высокой заработной платой в земледелии. По данным за целое десятилетие (1881–1891 гг.), устраняющим всякие случайные колебания, заработная плата выше всего в России в губерниях Таврической, Бессарабской и Донской. Годовой работник здесь получает, считая и содержание, 143

р. 50 к., срок (на лето) – 55 р. 67 к. Следующее место по высоте заработной платы занимает наиболее промышленный район – губернии Петербургская, Московская, Владимирская и Ярославская. Здесь платят годовому сельскому рабочему 135 руб. 80 коп., ссрковому 53 руб. Самый низкий уровень заработной платы встречаем в центральных земледельческих губерниях (Казанская, Пензенская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Орловская и Курская), т. е. в главной местности отработков, кабалы и всевозможных пережитков крепостничества. Здесь годовой работник в земледелии получает всего 92 р. 95 коп. – в полтора раза меньше, чем в наиболее капиталистических губерниях, а ссрковый – 35 руб. 64 коп., на 20 руб. в лето меньше, чем на юге. Именно из этого центрального района мы наблюдали громадный уход рабочих. Свыше 1¹/₂ миллиона человек каждую весну уходят отсюда частью на земледельческие заработки (главным образом на юг, частью, как увидим ниже, и в промышленные губернии), а также на неземледельческие работы в столицы и в промышленные губернии. Между этим главным районом отхода и двумя главными районами прихода (земледельческий юг и столицы с двумя промышленными губерниями) лежат полосы губерний со средней заработной платой. Эти губернии привлекают к себе часть рабочих из самого «дешевого» и самого голодного центра, отпуская в свою очередь часть рабочих в более дорогие районы. В книге г. С. Короленко о «Вольнонаемном труде» на основании очень обширного

материала подробно изображен этот процесс рабочих странствований и перемещения населения. Капитализм достигает таким образом более равномерного (с точки зрения потребностей капитала, конечно) размещения населения; нивелирует заработную плату по всей стране, создает действительно единый, национальный, рынок труда; вырывает постепенно почву у старых способов производства, «соблазняя» кабального мужика высокой заработной платой. Отсюда – бесконечные жалобы господ помещиков на развращение местных рабочих, на разгул и пьянство, порожаемое отходом, на «порчу» рабочих городом и т. д. и т. д.

В районе наибольшего прихода рабочих сложились к концу XIX века довольно крупные капиталистические предприятия в земледелии. Капиталистическая кооперация сложилась при употреблении, напр., таких машин, как молотилки. Г-н Тезяков, описавший условия жизни и труда сельскохозяйственных рабочих в Херсонской губернии^[71], указывает, что конная молотилка требует от 14 до 23 и более рабочих, а паровая от 50 до 70. В некоторых хозяйствах собиралось по 500–1000 рабочих – цифра чрезвычайно высокая для земледелия. Капитализм дал возможность заменять более дорогой мужской труд женским и детским. Напр., в местечке Каховке – одном из главных рабочих рынков Таврической губ., где прежде собиралось до 40 000 рабочих, а в 90-х годах прошлого века 20–30 тысяч, в 1890 году было зарегистрировано 12,7 % женщин, а в 1895 году уже 25,6 %. Детей в 1893 г.

было 0,7 %, а в 1895 году уже 1,69 %.

Собирая рабочих со всех концов России, капиталистические экономии сортировали их по своим надобностям, создавая нечто подобное иерархии фабричных рабочих. Различают, напр., полных рабочих, полурбочих – из них выделяют еще «рабочих большой силы» (16–20 лет) – и полурбочих «малой помощи» (дети 8–14 лет). Никакого следа старых так называемых «патриархальных» отношений помещика к «своему» крестьянину здесь не остается. Рабочая сила становится товаром, подобным всякому другому. Кабала «истинно русского» типа исчезает, уступая место понедельной денежной расплате, бешеной конкуренции и стачкам рабочих и хозяев. Скопление громадных масс рабочих на рынках найма и невероятно тяжелые, антигигиеничные условия труда создали попытки общественного контроля за крупными экономиями. Эти попытки характерны для «крупной индустрии» в земледелии, но, разумеется, никакой прочности они иметь не могут при отсутствии политической свободы и открытых рабочих организаций. До чего тяжелы условия труда пришлых рабочих, видно из того, что рабочий день продолжается от 12¹/₂ до 15 часов. Травматические повреждения рабочих, занятых при машинах, стали обычным явлением. Развились профессиональные болезни рабочих (напр., занятых при молотилках) и т. д. Все «прелести» чисто капиталистической эксплуатации в самом развитом, американском, виде можно наблюдать в России конца XIX

века, наряду с чисто средневековыми, давным-давно исчезнувшими в передовых странах, приемами отработочного и барщинного хозяйства. Все громадное разнообразие аграрных отношений в России сводится к переплетению крепостнических и буржуазных приемов эксплуатации.

Чтобы закончить изложение условий наемного труда в русском земледелии, отметим еще бюджетные данные о хозяйстве крестьян низших групп. Наемная работа фигурирует здесь под эвфемистическим наименованием «заработков» или «промыслов». В каком отношении стоит доход от этих заработков к доходу от земледельческого хозяйства? Воронежские бюджеты безлошадных и однолошадных крестьян дают на это точный ответ. Валовой доход от всех источников определяется для безлошадного в 118 руб. 10 коп., в том числе от земледелия 57 руб. 11 коп., от «промыслов» 59 руб. 4 коп. Эта последняя сумма составляется из 36 руб. 75 коп. дохода от «личных промыслов» и 22 руб. 29 коп. разных доходов. К числу последних относится *доход от сдачи земли!* У однолошадного крестьянина валовой доход 178 руб. 12 коп., в том числе 127 руб. 69 коп. от земледелия и 49 руб. 22 коп. от промыслов (35 руб. – личные промыслы, 6 руб. извоз, 2 руб. от «торгово-промышленных заведений и предприятий» и 6 руб. разных доходов). Если вычесть расходы на земельное хозяйство, то получим 69 руб. 37 коп. от земледелия против 49 руб. 22 коп. от промыслов. Вот как добывают себе средства к жизни три пятых всего числа крестьян-

ских дворов в России. Понятно, что уровень жизни таких крестьян не выше, а иногда ниже, чем у батраков. По той же Воронежской губернии средняя плата годовому батраку (за десятилетие 1881–1891 гг.) 57 руб., плюс содержание, стоящее 42 руб. Между тем стоимость содержания *всей семьи* у безлошадного 78 руб. в год при семье в 4 души, у однолошадного 98 руб. в год при семье в пять душ. Русский крестьянин сведен отработками, податями и капиталистической эксплуатацией до такого нищенского, голодного уровня жизни, который в Европе кажется невероятным. Там называют подобный социальный тип *пауперами*.

VI

Для того, чтобы подвести итоги всему сказанному выше о разложении крестьянства, мы приведем сначала единственные имеющиеся в литературе итоговые данные по всей Европейской России, позволяющие судить о различных группах внутри крестьянства за различные периоды. Это – данные военно-конских переписей. Во втором издании своей книги «Развитие капитализма» я свел эти данные по 48 губерниям Европейской России за периоды 1888–1891 и 1896–1900 годов¹⁴. Вот извлечение наиболее существенных результатов:

¹⁴ См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр. 138. *Ред.*

Число крестьянских дворов
(миллионов)

	В 1888—1891 гг.		В 1896—1900 гг.	
	Всего	%	Всего	%
Безлошадные	2,8	27,3	3,2	29,2
С 1 лошадыю	2,9	28,5	3,4	30,3
» 2 »	2,2	22,2	2,5	22,0
» 3 »	1,1	10,6	1,0	9,4
» 4 и более	1,1	11,4	1,0	9,1
<i>Всего</i>	10,1	100,0	11,1	100,0

Эти данные, как я уже отметил мимоходом выше, свидетельствуют о растущей экспроприации крестьянства. Весь миллионный прирост числа дворов пошел на увеличение двух низших групп. Общее число лошадей уменьшилось за это время с 16,91 миллионов голов до 16,87 млн., т. е. все крестьянство в целом стало несколько беднее лошадыми. Обеднела и высшая группа, в 1888—1891 гг. имевшая по 5,5 лош. на двор, а в 1896—1900 гг. — по 5,4 лош.

Из этих данных легко сделать тот вывод, что «дифференциация» в крестьянстве не происходит: всего больше увеличилась самая бедная группа, всего больше уменьшилась (по числу дворов) самая богатая. Это не дифференциация, а нивелировка нищеты! И такие выводы, основанные на подобных приемах, очень часто можно встретить в литературу-

ре. Но если мы поставим вопрос: изменилось ли взаимоотношение групп внутри крестьянства, то мы увидим иное. В 1888–1891 гг. половина дворов низших групп имела 13,7 % общего числа лошадей, и в 1896–1900 гг. ровно такой же процент. Пятая доля дворов из наиболее зажиточных групп имела в первый период 52,6 % всего числа лошадей, во второй – 53,2 %. Ясно, что взаимоотношение групп почти не изменилось. Крестьянство обеднело, зажиточные группы обеднели, кризис 1891 года дал себя знать самым серьезным образом, но отношения сельской буржуазии к разоряющемуся крестьянству от этого не изменились и не могли, по существу дела, измениться.

Это обстоятельство часто упускают из виду люди, берущиеся судить о разложении крестьянства на основании отрывочно взятых статистических данных. Смешно было бы думать, напр., что отдельные данные о распределении лошадей в состоянии разъяснить хоть что-нибудь по вопросу о крестьянском разложении. Это распределение ровно еще ничего не доказывает, если не взять его в связи *со всей совокупностью* данных о крестьянском хозяйстве. Если мы, разобрав эти данные, установили общее между группами по распределению аренды и сдачи земли, улучшенных орудий и удобрений, заработков и купчей земли, наемных рабочих и количества скота, если мы доказали, что все эти различные стороны явления неразрывно связаны между собою и обнаруживают действительно образование противополож-

ных экономических типов – пролетариата и сельской буржуазии, – если мы установили все это, и только в той мере, в какой это установлено, мы можем брать отдельные данные о распределении хотя бы лошадей для *иллюстрации* всего изложенного выше. Наоборот, если нам ссылаются на тот или другой случай уменьшения количества лошадей, положим, в зажиточной группе за такой-то период, то выводить *только отсюда* какие-либо общие выводы о соотношении сельской буржуазии внутри крестьянства и других групп его было бы вопиющей нелепостью. Ни в одной капиталистической стране, ни в одной отрасли хозяйства нет и быть не может (при господстве рынка) равномерного развития: иначе как скачками, зигзагами, то быстро шагая вперед, то временно падая ниже прежнего уровня, *не может* развиваться капитализм. И суть вопроса о русском аграрном кризисе и о предстоящем перевороте состоит вовсе не в том, какова именно степень развития капитализма или каков темп этого развития, а в том, есть ли это капиталистический кризис и переворот, или нет, происходит ли он при условиях превращения крестьянства в сельскую буржуазию и пролетариат, или нет, являются ли отношения между отдельными дворами внутри общины буржуазными, или нет. Другими словами: первой задачей всякого исследования об аграрном вопросе в России является установление основных данных для характеристики классовой сущности аграрных отношений. И лишь потом, когда выяснено, с какими классами и с каким направлением раз-

вития мы имеем дело, может идти речь о частных вопросах, о темпе развития, о тех или иных видоизменениях общего направления и т. д.

Основой марксистских взглядов на пореформенное крестьянское хозяйство в России является признание типа этого хозяйства мелкобуржуазным. И споры экономистов марксистского лагеря с экономистами-народниками, прежде всего, шли (и должны идти, если имеется в виду выяснение действительной сущности разногласий) именно о том, правильна ли, применима ли такая характеристика. Не выяснив с полной определенностью *этого* вопроса, нельзя сделать ни шагу вперед к каким-нибудь более конкретным или практическим вопросам. Например, рассматривать те или иные пути решения аграрного вопроса, завещанные XIX веком XX, было бы предприятием совершенно безнадежным и путаным, если бы не было выяснено предварительно, в каком направлении вообще идет наша аграрная эволюция, какие классы могут выиграть при том или ином ходе событий и т. д.

Те подробные данные о разложении крестьянства, которые мы приводили выше, выясняют именно ту основу всех остальных вопросов аграрного переворота, без понимания которой нельзя идти дальше. Та сумма взаимоотношений между различными группами крестьянства, которую мы в противоположных концах России детально изучали, показывает нам как раз сущность общественно-экономических отношений внутри общины. Эти взаимоотношения показы-

вают наглядно мелкобуржуазную природу крестьянского хозяйства в данной исторической обстановке. Когда марксисты говорили, что мелкий производитель в земледелии (все равно, на надельной ли земле он хозяйничает или на какой другой) является неизбежно при развитии товарного хозяйства мелким буржуа, – это положение вызывало недоумение; говорили, что оно бездоказательно, шаблонно переносится с чужих образцов на наши оригинальные условия. Но данные о взаимоотношении групп, о перебивании арендованной земли богатыми общинниками у несостоятельных общинников, о найме батраков первыми и о превращении вторых в наемных рабочих и т. д., и т. д., и т. д. – все эти данные подтверждают теоретические выводы марксизма и делают их неоспоримыми. Вопрос о значении общины в деле направления хозяйственного развития России *решается бесповоротно* этими данными, ибо как раз это действительное направление действительной (а не выдуманной) общины наши данные и показывают. Несмотря на всю уравнительность надельной земли, несмотря на переделы и т. п., *оказывается*, что направление действительного хозяйственного развития крестьян-общинников состоит именно в образовании сельской буржуазии и в вытеснении массы беднейших хозяев в ряды пролетариата. И столыпинская аграрная политика, как мы увидим ниже, и требуемая трудовиками национализация земли лежат по линии этого развития, хотя между этими двумя формами «решения» аграрного вопроса есть громадная

разница с точки зрения быстроты общественного развития, роста производительных сил и наибольшего соблюдения интересов массы.

Нам следует теперь рассмотреть еще вопрос о развитии торгового земледелия в России. Предыдущее изложение включало в себя, как предпосылку, тот общеизвестный факт, что вся пореформенная эпоха отличается ростом торговли и обмена. Приводить статистические данные, подтверждающие это, нам кажется совершенно излишним. Но надо показать, во-первых, насколько именно подчинено уже рынку теперешнее крестьянское хозяйство, а во-вторых, какие *особые* формы принимает земледелие по мере подчинения его рынку.

По первому вопросу всего более точные данные имеются в бюджетной статистике воронежского земства. Мы можем выделить здесь денежные расход и доход крестьянской семьи из всего расхода и дохода (валовые итоги дохода и расхода приводились выше). Вот табличка, показывающая роль рынка:

Какой процент составляют денежные
расход и доход у крестьянина ко всему
расходу и доходу?

	%	%
Безлошадные	57,1	54,6
С 1 лошадыю	46,5	41,4
»2 »	43,6	45,7
»3 »	41,5	42,3
»4 »	46,9	40,8
»5 и более	60,2	59,2
<i>В среднем</i>	49,1	47,9

Таким образом, даже хозяйство *среднего* крестьянина, – не говоря уже о хозяйстве зажиточных и обнищавших, полупролетариев, крестьян, – в чрезвычайно сильной степени подчинено рынку. Поэтому всякое рассуждение о крестьянском хозяйстве, игнорирующее преобладающую и растущую роль рынка, обмена, товарного производства, неправильно в корне. Уничтожение крепостнических латифундий и помещичьего землевладения – эта мера, на которой сосредоточены все помыслы русского крестьянства к концу XIX века, *усилит*, а не ослабит власть рынка, ибо рост торговли и товарного производства *задерживается* обработкой и кабалой.

По второму вопросу необходимо указать, что проникновение капитала в земледелие есть своеобразный процесс, ко-

торый нельзя понять правильно, если ограничиваться огульными, общерусскими данными. Земледелие становится торговым не вдруг и не одинаково в различных хозяйствах и в различных районах государства. Наоборот, рынок подчиняет себе обыкновенно в одной местности одну, в другой – другую сторону сложного земледельческого хозяйства, причем остальные стороны не исчезают, а приспособляются к «главной», т. е. денежной стороне. Например, в одной местности складывается по преимуществу торговое зерновое хозяйство; главным продуктом, производимым на продажу, является зерно. Скотоводство играет подчиненную роль в таком хозяйстве и далее – в крайних случаях одностороннего развития посевного хозяйства – почти исчезает. Например, «пшеничные фабрики» дальнего запада в Америке организовывались иногда на одно лето почти без скота. В других местностях складывается по преимуществу торговое скотоводческое хозяйство; главными продуктами, производимыми на продажу, являются мясные или молочные продукты. Чисто земледельческое хозяйство приспособляется к скотоводческому. Понятно, что и размеры хозяйства и способы организации хозяйства будут различны в том и другом случае. Нельзя судить по величине посева о подгородном молочном хозяйстве. Нельзя брать одинаковую мерку крупного и мелкого хозяйства для степного посевищика, для огородника, для табаковода, для «молочного фермера» (если употребить английское выражение) и т. д.

Проникновение обмена и торговли в земледелие вызывает специализацию его, и эта специализация все растет. Одни и те же показатели хозяйства (число лошадей, например) получают разное значение в различных районах торгового земледелия. Среди безлошадных крестьян в подстоличной местности есть, напр., крупные хозяева, имеющие, допустим, молочный скот, делающие большие обороты, держащие наемных рабочих. Конечно, в общей массе безлошадных и однолошадных число подобных фермеров совершенно ничтожное, но если мы будем брать одни валовые данные, охватывающие целую страну, то мы не сможем учесть особого вида капитализма в земледелии.

На это обстоятельство надо обратить особое внимание. Игнорируя его, нельзя составить правильного представления о развитии капитализма в земледелии и легко впасть в ошибку упрощения. Всю сложность процесса можно охватить, лишь считаясь с действительными особенностями земледелия. Когда говорят, что земледелие в силу его особенностей не подчиняется законам капиталистического развития, то это совершенно неверно. Особенности земледелия тормозят подчинение земледелия рынку, это так, но тем не менее везде и во всех странах идет неудержимо процесс *роста торгового земледелия*. Но формы этого образования торгового земледелия, действительно, своеобразны и требуют особых методов изучения.

Чтобы пояснить сказанное, возьмем наглядные примеры

из различных районов торгового земледелия в России. В районе торгового зернового хозяйства (Новороссия, Заволжье) мы видим чрезвычайно быстрый рост сбора зерновых хлебов; в 1864–1866 годах эти губернии стояли позади центральных черноземных, имея только 2,1 четверти чистого сбора на душу населения; в 1883–1887 годах эти губернии были впереди центра, имея чистый сбор по 3,4 четверти на душу. Расширение посевов, вот что всего более характерно для этого района в пореформенную эпоху. Очень часто обработка земли здесь самая примитивная – все внимание устремлено исключительно на запашку как можно большей площади. Здесь складывалось во второй половине XIX века нечто подобное американским «пшеничным фабрикам». По величине посева (доходившей у крестьян высших групп до 271 дес. на двор) вполне можно судить о размере и типе хозяйства. В другом районе – в промышленном и, в частности, подстоличном – о подобном расширении посевов не может быть и речи. Не торговое зерновое хозяйство, а торговое скотоводство является здесь особенно характерным. По числу десятин обрабатываемой земли или по числу рабочих лошадей здесь уже нельзя составить правильного представления о хозяйстве. Гораздо более пригодным мерилom является число коров (молочное хозяйство). Изменение севооборота, посев трав, а не расширение посевов составляет здесь характерный признак прогресса крупного хозяйства. Многолошадных дворов здесь меньше; может быть, даже умень-

шение числа лошадей означает иногда прогресс хозяйства. Зато коровами здешние крестьяне богаче, чем в остальной России. Г-н Благовещенский по итогам земской статистики считал в среднем по 1,2 коровы на двор; в 18 уездах Петербургской, Московской, Тверской и Смоленской губерний имеем по 1,6, а в одной Петербургской – по 1,8 на двор^[72]. И торговый капитал и капитал, вкладываемый в производство, оперируют здесь преимущественно с продуктами скотоводства. Размер дохода зависит всего больше от числа молочных коров. Складываются «молочные фермы». Развивается наем земледельческих рабочих зажиточными крестьянами; мы уже отмечали, что в *промышленные* губернии идут из оскуделого центра на *земледельческие* работы. Одним словом, те же самые общественно-экономические отношения проявляются здесь в совершенно иной форме, при агрикультурных условиях, непохожих на чисто земледельческие.

А если взять специальные культуры, напр., табаководство, или соединение земледелия с технической обработкой продуктов (винокурение, свекло-сахарное, маслобойное, картофельно-крахмальное и др. производства), то формы проявления предпринимательских отношений здесь окажутся непохожими ни на те, которые существуют при торговом зерновом хозяйстве, ни на те, которые складываются при торговом скотоводстве. За мерило здесь придется взять либо количество специальных посевов, либо размер того предприятия по технической обработке продуктов, которое связано с

данным хозяйством.

Валовая статистика земледелия, имеющая дело только с размерами площадей или с количеством скота, далеко не учитывает всего этого разнообразия форм, и поэтому сплошь да рядом заключения, основанные только на справке с подобной статистикой, оказываются неверными. Рост торгового земледелия идет гораздо быстрее, влияние обмена простирается шире, капитал преобразует сельское хозяйство гораздо глубже, чем можно думать по общим валовым цифрам и абстрактным средним.

VII

Подводим теперь итоги изложенному выше о сущности аграрного вопроса и аграрного кризиса в России к концу XIX века.

В чем сущность этого кризиса? М. Шанин в брошюре «Муниципализация или раздел в собственность» (Вильна, 1907 г.) настаивает на том, что наш земледельческий кризис есть кризис агрикультурный, что самые глубокие корни его – необходимость поднятия техники земледелия, невероятно низкой в России, необходимость перехода к высшим системам полеводства и т. д.

Это мнение неверно, потому что оно слишком абстрактно. Необходимость перехода к высшей технике несомненна, но, во-первых, этот переход и происходил на деле после

1861 года в России. Как ни медленен прогресс, но совершенно бесспорно, что и помещичье и крестьянское хозяйство в лице зажиточного меньшинства переходили к травосеянию, к употреблению улучшенных орудий, к более систематическому и тщательному удобрению земли и т. д. А раз этот медленный прогресс земледельческой техники есть всеобщий процесс, идущий с 1861 года, то очевидно, что недостаточно еще указать на него для объяснения всеми признаваемого обострения земледельческого кризиса к концу XIX века. Во-вторых, обе формы «решения» аграрного вопроса, наметившиеся в жизни, и столыпинское решение его *сверху*, путем сохранения помещичьего землевладения и окончательного уничтожения общины, разграбления ее кулаками, – и крестьянское (трудолическое) решение *снизу*, путем уничтожения помещичьего землевладения и национализации всей земли, оба эти решения по-своему облегчают переход к высшей технике, идут по линии агрикультурного прогресса. Только одно решение базирует этот прогресс на ускорении процесса выталкивания крестьянской бедноты из земледелия, другое – на ускорении процесса вытеснения отработков путем уничтожения крепостнических латифундий. Что крестьянская беднота «хозяйничает» на своей земле из рук вон плохо, это факт несомненный. Несомненно, значит, что если отдать ее земли на поток и разграбление кучке зажиточного крестьянства, то агрикультура поднимается. Но точно так же несомненный факт и то, что помещи-

чьи земли, эксплуатируемые посредством отработков и кабалы, обрабатываются из рук вон плохо, *хуже наделных земель* (припомните приведенные выше данные: с наделных земель 54 пуда с 1 дес, с экономических 66, с находящихся в испольной обработке 50, с арендованных погодно крестьянами 45). Отработочная система помещичьего хозяйства есть сохранение невероятно отсталых приемов земледелия, есть увековечение варварства и в агрикультуре и во всей общественной жизни. Несомненно, значит, что если вырвать все отработки с корнем, т. е. совершенно уничтожить (и притом без выкупа) все помещичье землевладение, то агрикультура поднимется.

Следовательно, сущность аграрного вопроса и аграрного кризиса состоит не в том, чтобы устранить помехи поднятию агрикультуры, а в том, *каким образом* устранить эти помехи, какому классу и какими методами провести это устранение. А устранить помехи развитию производительных сил страны безусловно необходимо, не только в субъективном смысле слова необходимо, но и в объективном, т. е. это устранение неизбежно, и никакие силы не в состоянии предотвратить его.

Ошибка М. Шанина, которую делают также очень многие писатели по аграрному вопросу, состоит в том, что он взял верное положение о необходимости поднятия земледельческой техники слишком абстрактно, не учтя своеобразных форм сплетения крепостнических и капиталистических черт

в русском земледелии. Главной и основной помехой развитию производительных сил сельского хозяйства России являются пережитки крепостничества, т. е. отработки и кабала прежде всего, затем крепостнические подати, неравноправность крестьянина, приниженность его перед высшим сословием и т. д. и т. д. Устранение этих пережитков крепостничества давно стало хозяйственной необходимостью, и кризис земледелия к концу XIX века обострился невероятно сильно именно потому, что процесс освобождения России от средневековья слишком затянулся, что отработки и кабала слишком долго «зажились». Они отмирали после 1861 года до того медленно, что новому организму потребовались насильственные способы быстрого очищения от крепостничества.

Каков этот новый хозяйственный организм русского земледелия? Это мы старались показать в предыдущем изложении особенно подробно, ибо на этот счет существуют особенно неправильные представления у экономистов либерально-народнического лагеря. Новый хозяйственный организм, который вылезает у нас из крепостнической скорлупы, есть торговое земледелие и капитализм. Экономика помещичьего хозяйства, поскольку оно ведется не отработками, не кабалой наделного крестьянина, показывает с полнейшей ясностью капиталистические черты. Экономика крестьянского хозяйства – поскольку мы умеем заглянуть внутрь общины и посмотреть, что делается в жизни вопреки официальной уравнительности наделного землевладения –

показывает нам опять-таки везде и повсюду чисто капиталистические черты. Рост торгового земледелия идет в России непрерывно, несмотря на все помехи, и это торговое земледелие неизбежно превращается в капиталистическое, хотя формы этого превращения в высшей степени разнообразны и видоизменяются в отдельных районах.

В чем должно состоять то насильственное устранение средневековой скорлупы, которое стало необходимостью для дальнейшего свободного развития нового хозяйственного организма? В уничтожении средневекового землевладения. Средневековым является в России до сих пор и помещичье землевладение и в значительной части также крестьянское. Мы видели, как новые экономические условия ломают эти средневековые рамки и перегородки землевладения, заставляя бедного крестьянина сдавать свой исконный надел, заставляя зажиточного крестьянина составлять свое, сравнительно крупное, хозяйство из кусочков различных земель: и надельных, и купчих, и арендованных у помещика. И на помещичьей земле разделение земель под отработками, под погодной крестьянской арендой, под экономическим посевом, показывает, что новые системы хозяйства строятся вне рамок старого, средневекового, землевладения.

Уничтожить это землевладение можно сразу, решительно разорвав с прошлым. Такой мерой является национализация земли, которой и требовали, более или менее последовательно, все представители крестьянства в период 1905—

1907 годов. Уничтожение частной собственности на землю нисколько не изменяет буржуазных основ торгового и капиталистического землевладения. Нет ничего ошибочнее того мнения, будто национализация земли имеет что-либо общее с социализмом или даже с уравнительностью землепользования. Что касается социализма, то известно, что он состоит в уничтожении товарного хозяйства. Национализация же есть превращение земли в собственность государства, и такое превращение нисколько не затрагивает частного хозяйства на земле. Будет ли земля собственностью или «достоянием» всей страны, всего народа, от этого не меняется система хозяйства на земле, совершенно точно так же, как не меняется (капиталистическая) система хозяйства у зажиточного мужика, покупает ли он землю «навечно», арендует ли помещичью или казенную землю, «собирает» ли наделы опустившихся несостоятельных крестьян. Раз остается обмен, о социализме смешно и говорить. А обмен продуктов земледелия и средств производства совершенно не зависит от форм землевладения. (Замечу в скобках, что я излагаю здесь только экономическое значение национализации, а не защищаю ее, как программу; такую защиту я дал в названной выше работе¹⁵.)

Что касается уравнительности, то мы уже показали выше применение ее на деле при распределении наделной земли. Мы видели, что наделная земля распределяется внут-

¹⁵ См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 271–304. *Ред.*

ри общины довольно уравнилельно, лишь слегка подаваясь в сторону богатеев. Но от этой уравнилельности остается в результате очень мало вследствие сдачи земли бедной и концентрации аренды в руках богатеев. Ясно, что никакая уравнилельность землевладения не в силах устранить неравномерности действительного землепользования, раз есть налицо имущественные различия между хозяевами и система обмена, обостряющая эти различия.

Экономическое значение национализации совсем не в том, где его сплошь да рядом ищут. Не в борьбе с буржуазными отношениями состоит оно (национализация – самая последовательная буржуазная мера, как давно показал Маркс^[73]), а в борьбе с крепостническими отношениями. Пестрота средневекового землевладения тормозит хозяйственное развитие; сословные рамки мешают торговому обороту; несоответствие старого землевладения и нового хозяйства порождает острые противоречия; помещики благодаря латифундиям затягивают существование отработков; крестьяне заперты точно в гетто, в наделном землевладении, рамки которого жизнь ломает на каждом шагу. Национализация сметает все средневековые отношения в землевладении дочиства, уничтожает все искусственные перегородки на земле, делает землю действительно свободной – для кого? для всякого гражданина? Ничего подобного. Свобода безлошадного крестьянина (т. е. $3\frac{1}{4}$ миллионов дворов) состоит, как мы видели, в том, чтобы сдавать наделную

землю. Земля становится свободной – *для хозяина*, для того, кто действительно хочет и *может* обрабатывать ее так, как этого требуют современные условия хозяйства вообще и мирового рынка в частности. Национализация ускорила бы смерть крепостничества и развитие чисто буржуазного фермерства на свободной от всяческого средневекового хлама земле. Вот действительное историческое значение национализации в России, как она сложилась к концу XIX века.

Что касается до другого, объективно не невозможного, пути расчистки землевладения для капитализма, то он состоит, как мы видели, в ускоренном ограблении общины богатыми и в укреплении частной земельной собственности у зажиточного крестьянства. Главный источник отработков и кабалы остается при этом незатронутым, помещичьи латифундии остаются. Ясно, что такой способ расчистки пути для капитализма в неизмеримо меньшей степени обеспечивает свободное развитие производительных сил, чем первый. Раз сохраняются латифундии, неизбежно сохранение и кабального крестьянина, испольтчины, мелкой погодной аренды, обработки «барских» земель крестьянским инвентарем, т. е. сохранение самой отсталой культуры и всего того азиатского варварства, которое называется патриархальным деревенским бытом.

Два, указанные мною, способа «решения» аграрного вопроса в развивающейся буржуазной России соответствуют двум путям развития капитализма в земледелии. Я называю

эти пути прусским и американским. Первый характеризуется тем, что средневековые отношения землевладения не ликвидируются сразу, а медленно приспособляются к капитализму, который надолго сохраняет в силу этого полуфеодалные черты. Прусское помещичье землевладение не разбито буржуазной революцией, а уцелело и стало основой «юнкерского» хозяйства, капиталистического в основе, но не обходящегося без известной зависимости сельского населения вроде *Gesindeordnung*¹⁶ и т. п. От этого социальное и политическое господство юнкеров упрочено на долгие десятилетия после 1848 года, и развитие производительных сил германского земледелия шло несравненно медленнее, чем в Америке. Там, наоборот, основой капиталистического земледелия послужило не старое рабовладельческое хозяйство крупных помещиков (гражданская война разбила рабовладельческие экономии), а свободное хозяйство свободного фермера на свободной земле, свободной от всех средневековых пут, от крепостничества и феодализма, с одной стороны, а с другой стороны, и от пут частной собственности на землю. Земли раздавались в Америке из ее громадного земельного запаса за номинальную плату, и лишь на новой, вполне капиталистической основе развилась там теперь частная собственность на землю.

Оба эти пути капиталистического развития вполне ясно обрисовались в России после 1861 года. Несомненно

¹⁶ Устава о челяди. *Ред.*

прогресс помещичьего хозяйства, причем медленность этого прогресса не случайна, а неизбежна, пока сохраняются пережитки крепостничества. Несомненно также, что чем свободнее крестьянство, чем меньше давят на него остатки крепостного права (на юге, например, есть все эти благоприятные условия), наконец, чем лучше в общем и целом обеспечено крестьянство землей, тем сильнее разложение крестьянства, тем быстрее идет образование класса сельских предпринимателей-фермеров. Весь вопрос дальнейшего развития страны сводится к тому, какой же из этих путей развития возьмет окончательно верх над другим, и, соответственно этому, какой класс проведет необходимое и неизбежное преобразование: старый ли барин-землевладелец или свободный крестьянин-фермер.

У нас думают нередко, что национализация земли означает изъятие земли из торгового оборота. На этой точке зрения безусловно стоит большинство передовых крестьян и идеологов крестьянства. Но такой взгляд в корне ошибочен. Как раз наоборот. Частная собственность на землю является помехой свободному приложению капитала к земле. Поэтому при свободной аренде земли у государства (а к этому сводится сущность национализации в буржуазном обществе) земля *сильнее* втягивается в торговый оборот, чем при господстве частной поземельной собственности. Свобода приложения капитала к земле, свобода конкуренции в земледелии гораздо больше при свободной аренде, чем при частной соб-

ственности. Национализация земли, это – так сказать, лендлордизм без лендлорда. А что значит лендлордизм в деле капиталистического развития земледелия, об этом замечательно глубоко рассуждает Маркс в «Теориях прибавочной стоимости». Я привел его рассуждение в названной выше работе об аграрной программе, но позволю себе ввиду важности вопроса повторить его здесь еще раз¹⁷.

В параграфе об исторических условиях теории ренты Рикардо («Theorien über den Mehrwert». II. Band, 2. Teil, Stuttgart, 1905, S. 5–7¹⁸⁽¹⁷⁰⁾) Маркс говорит, что Рикардо и Андерсон «исходят из воззрения, кажущегося очень странным на континенте». Именно: они предполагают, что «не существует вовсе поземельной собственности, как помехи любому применению капитала к земле». На первый взгляд, это – противоречие, потому что как раз в Англии феодальная поземельная собственность считается в особенности полно сохранившейся. Но Маркс объясняет, что именно в Англии капитал «расправлялся так беспощадно с традиционными земледельческими порядками, как нигде на свете». В этом отношении Англия «самая революционная страна в мире». «Все исторически унаследованные распорядки там,

¹⁷ См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 249–253. *Ред.*

¹⁸ «Теории прибавочной стоимости». II том, 2 часть, Штутгарт, 1905, стр. 5–7.⁽¹⁷⁰⁾ *Ред.*

⁽¹⁷⁰⁾ См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)», ч. II, 1957, стр. 230–231.

где они противоречили условиям капиталистического производства в земледелии или не соответствовали этим условиям, были беспощадно сметены: не только изменено расположение сельских поселений, но сметены сами эти поселения; не только сметены жилища и места поселения сельскохозяйственного населения, но и само это население; не только сметены исконные центры хозяйства, но и само это хозяйство. У немцев, – продолжает Маркс, – экономические распорядки оказались определены традиционными отношениями общинных земель (Feldmarken), расположением хозяйственных центров, известными местами скопления населения. У англичан исторические распорядки земледелия оказались постепенно созданы капиталом, начиная с XV века. Английское техническое выражение «clearing of estates» («чистка земель») не встречается ни в одной континентальной стране. А что означает это clearing of estates? Оно означает, что не считались совершенно ни с оседлым населением – его выгоняли; ни с существующими деревнями – их сравнивали с землей; ни с хозяйственными постройками – их отдавали на слом; ни с данными видами сельского хозяйства – их меняли одним ударом, превращая, напр., пахотные поля в выгон для скота; одним словом, не принимали всех условий производства в том виде, как они существовали по традиции, а исторически *создавали* эти условия в такой форме, чтобы они отвечали в каждом данном случае требованиям самого выгодного приложения капитала. Постоль-

ку, следовательно, действительно *не существует собственности на землю*, ибо эта собственность предоставляет капиталу – фермеру – хозяйничать свободно, интересуясь исключительно получением денежного дохода. Какой-нибудь помещик» (Маркс имеет в виду Родбертуса, теорию ренты которого он опровергает блестяще и детально в данном сочинении), «у которого в голове только и есть, что староребовские общинные земли, центры хозяйства, коллегия землевладения и т. п., может поэтому в ужасе всплескивать руками по поводу «неисторического» воззрения Рикардо на развитие земледельческих отношений». На самом же деле «английские условия – единственные условия, в которых адекватно (с идеальным совершенством) развилась современная собственность на землю, т. е. собственность на землю, *видоизмененная* капиталистическим производством. Английская теория (т. е. теория ренты Рикардо) является в этом пункте классической для современного, т. е. капиталистического, способа производства».

В Англии эта чистка земли шла в революционных формах с насильственной ломкой крестьянского землевладения. Ломка старины, отжившей свое время, абсолютно неизбежна и в России, но девятнадцатый век (да и первые 7 лет двадцатого) не решили еще вопроса о том, какой класс и в какой форме произведет необходимую для нас ломку. Мы показали выше, какова основа распределения земли в России в настоящее время. Мы видели, что $10^{1/2}$ миллионам крестьян-

ских дворов с 75 миллионами десятин земли противостоят 30 000 владельцев латифундий с 70 миллионами десятин. Один из возможных исходов борьбы, которая не может не разгораться на такой почве, состоит в том, что землевладение десяти миллионов дворов почти удвоится, а землевладение верхних тридцати тысяч исчезнет. Рассмотрим этот возможный исход чисто теоретически, с точки зрения того, как сложился аграрный вопрос в России к концу XIX века. Каковы должны были бы быть результаты такой перемены? С точки зрения отношений землевладения очевидно, что средневековое надельное и средневековое помещичье землевладение были бы перетасованы заново. Старина была бы сметена дотла. В отношениях землевладения не осталось бы ничего традиционного. Какая же сила определила бы новые отношения землевладения? «Принцип» уравнительности? Так склонен думать передовой крестьянин, затронутый народнической идеологией. Так думает народник. Но это иллюзия. В общине признанный законом и освященный обычаем «принцип» уравнительности ведет на деле к приспособлению землевладения к различиям в имущественной состоятельности. И на основании этого *экономического факта*, тысячекратно подтверждаемого и русскими данными и западноевропейскими, мы утверждаем, что надежда на уравнительность разлетелась бы как иллюзия, а *перетасовка землевладения осталась бы как единственный прочный результат*. Велико ли значение *такого* результата? Чрезвычайно

велико, ибо никакая иная мера, никакая иная реформа, никакое иное преобразование не могли бы дать таких полных гарантий наиболее быстрого, широкого и свободного прогресса земледельческой техники в России и исчезновения из нашей жизни всех следов крепостничества, сословности, азиатчины.

Прогресс техники? – возразят нам, пожалуй. Но не показано ли выше точными данными, что помещичье хозяйство стоит выше крестьянского хозяйства и по травосеянию, и по употреблению машин, и по удобрению, и по качеству скота, конечно, и т. д.? Да, это показано, и факт этот совершенно несомненен. Но не надо забывать, что *все* эти различия в хозяйственной организации, технике и проч. суммируются в *урожайности*. А мы видели, что урожаи с помещичьих земель, *находящихся в испольной и т. п. обработке у крестьян*, ниже урожаев на надельной земле. Вот какое обстоятельство почти всегда забывают, говоря об агрикультурном уровне помещичьего и крестьянского хозяйства в России! Помещичье хозяйство стоит выше, *поскольку* оно ведется капиталистически. И вся суть в том, что это «поскольку» к концу XIX века оставило отработки преобладающей в нашем центре системой хозяйства. *Поскольку* на помещичьих землях хозяйничает и теперь своими стародедовскими орудиями, способами и т. д. кабальный крестьянин, *постольку* помещичье землевладение есть главная причина отсталости и застоя. Перемена в землевладении, обсуждаемая нами,

подняла бы урожай с испольных и арендованных земель (теперь этот урожай – см. цифры выше – 50 и 45 пуд. при 54 пуд. на надельной земле и 66 пуд. на владельческих посевах). Если бы даже этот урожай поднялся *только* до уровня урожая с надельных земель, то и тогда шаг вперед был бы громадный. Но понятно само собой, что и урожай с надельных земель поднялся бы как вследствие освобождения крестьянина от гнета крепостнических латифундий, так и в силу того, что надельные земли стали бы тогда, подобно всем остальным землям государства, свободными землями, одинаково доступными (не всем гражданам, а гражданам с земледельческим капиталом, т. е. –) фермерам.

Этот вывод вытекает вовсе не из данных об урожайности, взятых нами. Напротив, эти данные взяты лишь для наглядной иллюстрации вывода, вытекающего из *всей совокупности* данных об эволюции русского помещичьего и крестьянского хозяйства. Чтобы опровергнуть этот вывод, надо опровергнуть тот факт, что история русского земледелия во второй половине XIX века есть история смены крепостнических производственных отношений буржуазными.

Если держаться данных о числе крестьянских хозяйств в настоящее время, то может получиться впечатление, что рассматриваемое нами аграрное преобразование повело бы к чрезвычайному раздроблению земледелия. Помилуйте, тринадцать миллионов хозяйств на 280 миллионах десятин! разве это не чудовищное распыление? Мы ответим на это: ведь

это *теперь* мы видим такое безмерное распыление, ибо *теперь* тринадцать миллионов хозяйств *хозяйничают* на *меньшей* площади, чем 280 млн. дес.! Следовательно, перемена, интересующая нас, ни в каком случае не внесла бы ухудшения в рассматриваемом отношении. Мало того. Мы ставим дальше вопрос, есть ли основание думать, что общее число хозяйств останется при этой перемене прежним? Обыкновенно смотрят именно так под влиянием народнических теорий и мнений самих крестьян, которые всеми помыслами тянут к земле и способны мечтать даже о превращении промышленных рабочих в мелких земледельцев. Несомненно, некоторое число русских промышленных рабочих в конце XIX века стоят и сами на этой крестьянской точке зрения. Но вопрос в том, *верна* ли эта точка зрения? соответствует ли она *объективным* хозяйственным условиям и ходу экономического развития? Достаточно поставить ясно этот вопрос, чтобы увидеть, что крестьянский взгляд определяется отживающим и безвозвратным прошлым, а не нарастающим будущим. Крестьянский взгляд *неверен*. Он представляет из себя идеологию вчерашнего дня, а экономическое развитие *на деле* ведет не к увеличению, а к уменьшению земледельческого населения.

Перемена в отношениях землевладения, рассматриваемая нами, не уничтожит и не может уничтожить этого процесса уменьшения доли земледельческого населения, процесса, общего всем странам развивающегося капитализма. Каким

образом могла бы эта перемена, спросят меня, пожалуй, повлиять на уменьшение земледельческого населения, раз доступ к земле стал бы свободен для всех? Я отвечаю на это цитатой из одной думской речи крестьянского депутата (Полтавской губернии), г. Чижевского. В заседании 24 мая 1906 года он говорил: «У нас крестьяне, те же выборщики, которые посылали нас сюда, производили, например, такой расчет: «Если бы мы были немного богаче и если бы каждая наша семья могла пять-шесть рублей в год расходовать на сахар, – в каждом из тех уездов, где возможно производство свеклы, возникло бы несколько сахарных заводов, в добавление к тем, которые существуют теперь». Совершенно естественно, что если бы эти заводы возникли, какая масса рук потребовалась бы для хозяйства при его интенсификации! Увеличилось бы производство сахарных заводов и т. д.» («Стенографические отчеты», стр. 622).

Это – чрезвычайно характерное признание местного деятеля. Если бы спросить его мнение о значении аграрного преобразования вообще, он, наверное, высказал бы народнические взгляды. Но раз вопрос встал не о «мнениях», а о *конкретных* последствиях преобразования, *капиталистическая правда* сразу взяла верх над *народнической утопией*. Ибо то, что сказали крестьяне своему депутату г. Чижевскому, есть именно капиталистическая правда, правда капиталистической действительности. Рост числа сахарных заводов и производительности их действительно был бы грома-

ден при всяком сколько-нибудь серьезном улучшении положения массы мелких земледельцев; и само собою понятно, что не только свеклосахарное производство, но все отрасли обрабатывающей промышленности: текстильная, железоделательная, машиностроительная, строительная вообще и проч. и проч., получили бы громадный толчок, потребовали бы «массы рук». И эта экономическая необходимость оказалась бы сильнее всех прекрасных упований и мечтаний об уравнительности. Три с четвертью миллиона безлошадных дворов не станут «хозяевами» *ни от какого* аграрного преобразования, ни от каких перемен в землевладении, ни от какого «наделения землей». Эти миллионы дворов (да и не малая часть однолошадных) *маются*, как мы видели, на своих кусочках земли, *сдают свои наделы*. Американское развитие промышленности *неминуемо* отвлекло бы большинство таких безнадежных в капиталистическом обществе хозяев от земледелия, и никакое «право на землю» не в силах будет помешать этому отвлечению. Тринадцать миллионов мелких хозяев с самым жалким, нищенским и устаревшим инвентарем, ковыряющих и свою надельную и барскую землю, это – действительность сегодняшнего дня; это – *искусственное* перенаселение в земледелии, искусственное в смысле насильственного удержания тех крепостнических отношений, которые давно пережили себя и *не могли бы* продержаться ни одного дня без экзекуций, расстрелов, карательных экспедиций и т. п. Всякое серьезное улучшение в

положении массы, всякий серьезный удар крепостническим пережиткам *неминуемо* подорвали бы это перенаселение деревни, усилили бы в громадных размерах (идуший медленно и теперь) процесс отвлечения населения от земледелия к промышленности, уменьшили бы число хозяйств с 13 миллионов до гораздо более низкой цифры, повели бы Россию вперед по-американски, а не по-китайски, как теперь.

Аграрный вопрос в России к концу XIX века поставил на разрешение общественным классам задачу: покончить с крепостнической стариной и очистить землевладение, очистить всю дорогу для капитализма, для роста производительных сил, для свободной и открытой борьбы классов. И эта же борьба классов определит, каким образом будет решена эта задача.

1 июля нов. ст. 1908 г.

О некоторых чертах современного распада

Нам неоднократно приходилось отмечать идейный и организационный распад *справа*, в лагере буржуазных демократов и социалистических оппортунистов, распад, неизбежный – в период разгула контрреволюции – среди партий и течений с преобладанием мелкобуржуазной интеллигенции. Но картина распада была бы неполна, если бы мы не остановились и на распаде *«слева»*, в лагере мелкобуржуазных «социалистов-революционеров».

Конечно, выражение *«слева»* можно употребить здесь только в очень и очень условном смысле, для характеристики тех, кто склонен *играть* в левизну. Мы уже не раз указывали в «Пролетарии», что именно период русской революции в ее наибольшем подъеме обнаружил особенно наглядно в открытой, массовой, политике всю неустойчивость, непрочность, всю беспринципность эсеровского «революционализма». Достаточно напомнить только крупнейшие события. Осенний подъем 1905 года: эсеры в тайном блоке с энесами, которые тянут к легальной «народно-социалистической партии». Съезд партии с.-р. в декабре 1905 г. отвергает «план» образования подобного двойника эсерской партии, но в весенний и летний подъем 1906 года мы видим *опять* эсеров в ежедневных газетах, т. е. на главной трибуне всенародной

агитации, идущими в блоке с энесами. Эти последние открыто отказываются от революции осенью 1906 г., после поражения Свеаборга и Кронштадта^[74], открыто выступают, как оппортунисты, и, тем не менее, выборы во II Думу в Петербурге (весна 1907 года) опять возрождают «народнический блок» эсеров, энесов и трудовиков. Одним словом, революция вполне и окончательно вскрыла отсутствие сколько-нибудь определенной классовой опоры у партии с.-р., свела ее на деле к роли придатка, крыла мелкобуржуазной крестьянской демократии, *заставила* ее колебаться постоянно между словесным революционным порывом и энесовско-трудовической дипломатией. Выделение максималистов, которые все время в течение революции выделялись и не могли выделиться из эсеров окончательно, только подтверждало классовую неустойчивость народнической революционности. Эсеровскому центру, «чистым» эсерам – писали мы еще в № 4 «Пролетария», в статье «Эсеровские меньшевики», – ничего не остается, как защищаться заимствуемыми у марксистов доводами от обоих «новых» направлений в эсерстве¹⁹. Если социал-демократы вышли из революции, окончательно сплотив с собой один определенный класс, именно пролетариат, и отчеканив два течения, свойственные всей международной социал-демократии, оппортунистическое и революционное, то социалисты-революционеры вышли из революции без всякой прямой базы, без всякой определенной ме-

¹⁹ См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 398–399. *Ред.*

жи, способной отделить их, с одной стороны, от трудовиков и энесов, связанных с массой мелких хозяйчиков, с другой стороны, от максималистов, как интеллигентской террористической группы.

И теперь, после исчезновения – может быть, временно – максимализма, мы видим возобновление родственного ему течения в новом костюме. Газетка «Революционная Мысль»^[75] (№ 1 – апрель 1908, № 2 – июнь), орган «группы социалистов- центрального органа, «Знамени Труда», и провозглашает «пересмотр нашего (т. е. революционеров)», отгораживает себя от «официального органа партии с.-р.», т. е. от центрального органа, «Знамени Труда»^[76], и провозглашает «пересмотр нашего (т. е. эсерского) теоретического миросозерцания, наших эсерских методов борьбы и организации». Конечно, весь этот «пересмотр», вся эта «критическая творческая работа», обещанная новой газетой, есть чистейшая фраза. На деле ни о каком пересмотре теории нет и не может быть речи, ибо нет у новой газеты никакого теоретического миросозерцания, а есть только перепев на тысячу ладов призывов к террору, да неуклюжее, неумелое, наивное приспособление к этому якобы новому, а на деле старому и очень старому приему взглядов на революцию, на массовое движение, на значение партий вообще и т. д. Поразительное убожество такого «теоретического» багажа бьет в глаза при сопоставлении с велеречивыми обещаниями пересмотра, критики и творчества. Полная спутанность теоретических взгля-

дов и у «нового» и у «старого» направления в эсерстве выступает тем более ярко, что «Революционная Мысль» сама подчеркивает «эволюцию, происходящую во взглядах руководителей официального органа партии с.-р.» – эволюцию, состоящую в усиленном подчеркивании «систематического центрального политического террора» для «ускорения событий». Это – цитата из № 8 «Знамени Труда». А в № 10–11 (февраль – март 1908 г.) мы встречаем совершенно такие же речи о «напряжении усилий всей партии» на «центральном политическом терроре», о необходимости найти на это «крупные денежные средства», причем тут же рядом делается «тонкий намек» на возможный источник этих средств: «все партии, – пишет «Знамя Труда», стр. 7–8, – вплоть до кадетов и мирнообновленцев, воспользуются ближайшими плодами этой деятельности. И потому партия вправе рассчитывать на самую широкую общественную помощь в этой своей борьбе».

Читатель видит, что нового в речах новой газеты нет ничего. Она характерна только с той стороны, что дает поучительный материал для оценки *распада*, прикрытого «левыми» и якобы революционными фразами. Меншевики в «Голосе Социал-Демократа» (№ 1) оправдывают сборы денежных средств с либералов известной политической солидарностью целей. Эсеры в «Знамени Труда» говорят кадетам и мирнообновленцам: вы же воспользуетесь плодами. Крайности сходятся. Мелкобуржуазный оппортунизм и мелкобур-

жуазная революционность одинаково «поглядывают» – хотя с разных сторон – на кадетов и мирнообновленцев. И не только в этом сходятся указанные крайности. Разочарованность вынесена из революции и меньшевиками и «революционными» народниками. Махнуть рукой на партийность, на старые партийные традиции, на революционную массовую борьбу готовы те и другие. «Ошибка, общая почти всем революционным партиям, – пишет «Революционное Недомыслие», – ошибка, сыгравшая пагубную роль в переживаемом ныне кризисе, заключается в преувеличенной вере в возможность и необходимость массового народного восстания»... «Жизнь не оправдала ожидания партии». Напрасно, видите ли, строили социалисты-революционеры «социалистическую программу по марксистскому шаблону», строили «представление о революции в отождествлении ее с массовым движением и массовым восстанием, вызываемым экономическими потребностями, правда, делая поправку на инициативное меньшинство». Надо, вместо поправок, развить «теорию и практику активного действия инициативного меньшинства» (№ 1, стр. 6–7). Надо превозносить значение «непосредственного чувства, которое охватывает революционера, и идеалов, которые его одухотворяют» (№ 2, стр. 1), а теоретические вопросы, философия, научный социализм, это все пустяки, по мнению «новых» социально-революционных обскурантов. «Есть ли надежда на вооруженное восстание в более или менее ближайшем (так и сказано: «в бо-

лее или менее ближайшем») будущем?» – спрашивает «Революционное Недомыслие» и отвечает: «В этом все согласны: нет такой надежды» (№ 2, стр. 2). Вывод: в России «политический переворот не может быть произведен иначе, как революционным меньшинством» (стр. 7). «Причины неудачи революционных партий за последние три года не были случайными и зависели, на наш взгляд, не только от объективных условий и не только от тактических ошибок, а лежали также в самой концепции их организации» (стр. 10): революционеры ставили себе, видите ли, «невыполнимые задачи» действительно руководить массами; социал-демократы *смущали* эсеров и побуждали их, в ущерб настоящему делу – террористической борьбе – думать об организации крестьянства и подготовке его к всеобщему вооруженному восстанию (стр. 11). Крайняя централизация партий – «генеральство» – «дух авторитарности» (стр. 12) – вот зло. «В большой сильной партии революционеры видели единственное средство и залог достижения поставленной цели, не замечая ни практической невозможности, при наших русских условиях, создать такую партию, ни всех ее темных сторон» (стр. 12).

Кажется, довольно! Какой хаос мысли царит в «Революционной Мысли», какой обскурантизм она проповедует, на каком пошлом обывательском отчаянии, малодушии и разочарованности после первых трудностей дела строится якобы революционная программа, – об этом не стоит тратить слов. Приведенные цитаты говорят сами за себя.

Но пусть не думает читатель, что подобные рассуждения – просто вздор, случайно выболтанный неведомой и незначительной группкой. Нет, такой взгляд был бы ошибочен. Тут есть своя логика, логика разочарованности в партии и в народной революции, разочарованности в способности *масс* к непосредственной революционной борьбе. Это – логика интеллигентской взвинченности, истеричности, неспособности к выдержанной, упорной работе, неумения применить основные принципы теории и тактики к изменившимся обстоятельствам, неумения вести пропагандистскую, агитационную и организационную работу при условиях, резко отличных от тех, которые мы пережили недавно. Вместо того, чтобы направить все усилия на борьбу с обывательским развалом, проникающим не только в высшие, но и низшие классы, вместо того, чтобы крепче сплачивать разрозненные партийные силы на отстаивании испытанных революционных принципов, вместо этого неуравновешенные люди, оторванные от классовой опоры в массах, выкидывают за борт все, чему они учились, и провозглашают «пересмотр», т. е. возврат к старенькому хламу, к революционному кустарничеству, к раздробленной деятельности группок. Никакой героизм этих группок и отдельных лиц в террористической борьбе не изменит того, что деятельность их, как людей *партии*, есть проявление *распада*. И чрезвычайно важно усвоить себе ту истину, – подтверждаемую опытом всех стран, переживших поражения революции, – что одна и та же психоло-

гия, одна и та же классовая особенность, напр., мелкой буржуазии, проявляется и в унынии оппортуниста и в отчаянии террориста.

«Все согласны, что нет надежды на вооруженное восстание в более или менее ближайшем будущем». Подумайте над этой хлесткой и шаблонной фразой. Люди, очевидно, никогда не задумывались над объективными условиями, порождающими сначала широкий политический кризис, а потом, при обострении этого кризиса, гражданскую войну. Люди *заучили* наизусть «*лозунг*» вооруженного восстания, не *поняв* значения и условий применимости этого лозунга. Поэтому так легко и бросают они непродуманные, на веру взятые, лозунги после первых же поражений революции. А если бы эти люди ценили марксизм, как единственную революционную теорию XX века, если бы они поучились истории русского революционного движения, то они увидели бы различие между фразой и развитием действительно революционных лозунгов. Социал-демократы не ставили «лозунга» восстания ни в 1901 г., когда демонстрации заставили Кричевского и Мартынова закричать о «штурме», ни в 1902 и 1903 гг., когда покойный Надеждин обозвал план старой «Искры» «литературщиной». Лозунг восстания поставили только после 9-го января 1905 г., когда ни единому человеку нельзя уже было сомневаться в том, что общенациональный политический кризис *разразился*, что он обостряется в непосредственном движении масс не по дням, а по часам. И в несколько меся-

цев этот кризис *довел* до восстания.

Какой урок вытекает из этого? Тот, что мы должны теперь внимательно следить за подготавливающимся новым политическим кризисом, учить массы урокам 1905 г., неизбежности перехода всякого острого кризиса в восстание и укреплять организацию, которая бросит этот лозунг в момент наступления кризиса. Ставить же вопрос так: «есть ли надежда в ближайшем будущем?» бесплодно. Положение дел в России таково, что ни один сколько-нибудь вдумчивый социалист не отважится на предсказания. Все, что мы *знаем* и что можем сказать, сводится к тому, что без пересоздания аграрных отношений, без полной ломки старого земельного строя Россия жить не может, а жить она будет. Борьба идет из-за того, удастся ли Столыпину по-помещичьи совершить эту ломку, или крестьяне под руководством рабочих *сами* произведут ее так, как им это выгодно. Дело социал-демократов – внедрить в массы ясное понимание этой *экономической* основы нарастающего кризиса и воспитывать серьезную партийную организацию, которая бы помогла народу усвоить богатые уроки революции и способна была *руководить* им в борьбе, когда созреют зреющие силы для новой революционной «кампании».

Но этот ответ, конечно, покажется «неопределенным» для людей, которые смотрят на «лозунги» не как на практический вывод из классового анализа и учета определенного исторического момента, а как на талисман, раз навсегда дан-

ный партии или направлению. Таким людям непонятно, что неуменье сообразовать свою тактику с различиями определившихся вполне и неопределенных моментов есть результат политической невоспитанности и узости кругозора. Укреплять организацию! Наши герои революционного «визга» презрительно морщат нос по поводу такой скромной, невинной задачи, не обещающей «сейчас», немедленно, завтра же, никакого шума и треска. «Жизнь не оправдала ожидания партии». И это говорится после 3-х лет революции, давшей невиданное в мире *подтверждение* роли и значения сильных партий! Именно русская революция в первом же своем периоде показала, что *можно* даже при плевенских порядках^[77] создать *партию*, действительно способную руководить *классами*. Весной 1905 г. наша партия была союзом подпольных кружков; осенью она стала партией *миллионов* пролетариата. «Сразу» это стало так, господа, или десятилетие медленной, упорной, невидной и нешумной работы *подготовили* и обеспечили такой результат? И если в такой момент, как переживаемый нами, гг. официальные и неофициальные эсеры ставят на *первый* план царевубийство, а не создание в крестьянской массе *партийной* организации, способной выковать нечто более прочное, идейное, твердое и выдержанное из киселеобразной революционности трудовичества, как течения, – то мы скажем, что народнический социализм в России умирает, что он уже умер давно, что его вожди чувствуют смутно свой «крах», как народников, за

первую же кампанию народной революции.

Мы не ждали от крестьян способности к руководящей или даже самостоятельной роли в революции, и мы не падем духом от неудачи первой кампании, показавшей громадную распространенность революционно-демократических, хотя крайне смутных и хлюпких идей в крестьянстве. И мы сумеем работать опять так же выдержанно и упорно, как работали до революции, чтобы не порвалась партийная традиция, чтобы укрепилась партия и могла руководить во *вторую* кампанию не 2–3 миллионами пролетариев, а впятеро, вдесятеро большим числом. Вы не верите в эту задачу? вам скучна она? Скатертью дорога, почтеннейшие: вы не революционеры, вы просто крикуны!

И так же по-кликушески ставит ваш официальный орган вопрос об участии в III Думе²⁰. В номере 10–11 «Знамени Труда» один кликуша издевается над *ошибками* наших с.-д. депутатов III Думы и восклицает по поводу их заявлений:

²⁰ Подробный разбор эсеровского бойкотизма см. в № 18 «Пролетария» – статья о «Парламентском кретинизме наизнанку». Уже осенью 1907 г. эсеры, взывая как будто к действительно революционной бойкотистской традиции, на деле опошляли эту традицию, сводили ее на нет, подменяя революционный *бойкот-нападение* жалким и бессильным «отказом участвовать»... Уже тогда они заверяли доверчивую публику, что «повернуться спиной» к реакционной Думе значит-де нанести «крупное моральное» поражение правительству и сделать «первый серьезный шаг к перемене общей политической картины». И тогда же был уже вскрыт нами истинный характер этой «революционной риторики... господ, не стесняющихся ради наивной партийной рекламы вносить путаницу в головы масс».

«Кто знает об этих заявлениях, об этих голосованиях и воздержаниях?» (стр. 11).

Мы скажем на это: да, наши с.-д. депутаты в III Думе делали много ошибок. И именно этот пример, который угодно было взять эсерам, показывает различие в отношении к делу *рабочей партии и интеллигентской группы*. Рабочая партия понимает, что в период политического затишья и распада неизбежно проявление этого распада и на думской фракции, которая у нас в III Думе еще меньше, чем во второй, могла сосредоточить наиболее крупные партийные силы. Поэтому рабочая партия критикует и исправляет ошибки своих депутатов; каждая организация, обсудив каждую речь и придя к выводу, что такое-то и такое заявление или выступление есть ошибка, дает материал для политического выступления масс. Не беспокойтесь, гг. эсеры: в момент обострения политического кризиса наша фракция и уже во всяком случае члены нашей думской фракции *сумеют выполнить свой долг*. А наша критика их ошибок делается гласно, открыто перед массами. Из этой критики учатся депутаты, учатся классы, учится партия, которая видывала трудные времена и знает, что не кликушеством, а только упорной и стойкой работой *всех* организаций можно выйти с честью из тяжелого положения. «Пролетарий», как заграничная газета, сознавал свою обязанность осторожно давать советы издали, но и он предлагал открыто меры к улучшению работы фракции. Наша открытая партийная критика в дополнении к работе

фракции достигает того, что массы знают и думские заявления и *характер* партийных поправок к ним. А не уметь ценить думского слова в такие моменты, когда партийные организации и партийная печать переживают большой распад, значит проявлять безмерное интеллигентское легкомыслие.

Гг. эсеры не понимают значения открытых социалистических выступлений при прямой критике и исправлении их в партийных органах их. Гг. эсеры предпочитают замалчивать ошибки *своих* деятелей: об этом напомнил еще раз номер 10–11 «Знамени Труда», обругав нас за «пошлые» заявления о кадетолюбии Гершуни. Мы давно уже сказали свое мнение по этому вопросу²¹ и не стали бы повторять его непременно теперь, вскоре после смерти истерзанного царскими палачами человека, который своей преданностью революционной организации заслужил себе глубокое уважение. Но если гг. эсерам угодно было поднять вопрос, – мы дадим ответ. Кроме брани, вы не можете ничем ответить нам, господа, не можете сказать прямо и открыто, кто из вас одобряет и не одобряет позиции Гершуни на февральском (1907 г.) съезде партии с.-р. Вы не можете ответить по существу и вскрыть ошибки своих вождей, число их сторонников и т. д., потому что вы не имеете *партии*, не цените воспитания масс на открытой критике лиц, заявлений, направлении и оттенков.

Рабочий класс сумеет воспитать и закалить свои организации, открыто критикуя своих представителей. Не сра-

²¹ См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 159–166. *Ред.*

зу, не без тренировок, не без борьбы и не без труда, но *мы решим* поставленную перед нами трудным поворотом событий трудную задачу: соединить открытые думские выступления с партийной нелегальной деятельностью. В решении этой задачи скажется зрелость партии, пережившей первую кампанию революции, – в решении этой задачи будет дана одна из гарантий того, что во вторую кампанию пролетариат сумеет под руководством социал-демократии более умело и более сплоченно бороться и более решительно побеждать.

«Пролетарий» № 32, (15) 2 июля 1908 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

Аграрная программа социал-демократии в русской революции^[78]. Автореферат

Исполняя просьбу польских товарищей, я попытаюсь изложить здесь вкратце содержание моей книги, носящей вышеприведенное название, которая была написана в ноябре 1907 г. и не вышла до сих пор по *независящим* от меня обстоятельствам²².

В первой главе этой книги я рассматриваю «экономические основы и сущность аграрного переворота в России». Сопоставляя новейшие (относящиеся к 1905 г.) данные о землевладении в России и определяя, в круглых цифрах, земельный фонд во всех 50 губерниях Европейской России в 280 млн. десятин, я получаю в результате нижеследующую картину распределения всей земельной собственности, надельной и частновладельческой:

²² См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 193–413. *Ред.*

	Число владений	Число десятин земли	Средн. на 1 влад. дес.
(в м и л л и о н а х)			
а) разоренное крестьянство, задавленное крепостнической эксплуатацией.....	10,5	75,0	7,0
б) среднее крестьянство.....	1,0	15,0	15,0
в) крестьянская буржуазия и капиталистич. землевладение.....	1,5	70,0	48,7
г) крепостнические латифундии.....	0,03	70,0	2 333,0
<i>Всего</i>	13,03	230,0	17,6
Не распределено по владениям.....	—	50,0	—
<i>Итого</i>	13,03	280,0	21,4

Всякий, сколько-нибудь знакомый с общественной статистикой, поймет, что эта картина может быть лишь приблизительно верной. Для нас, однако, важны не те подробности, в которых обыкновенно тонут сами и топят сущность дела экономисты либерально-народнического направления, а классовое содержание процесса. Моя картина выясняет это содержание, показывает, из-за чего происходит борьба в русской революции. 30 000 помещиков – главным образом, дворянство, а также удельное ведомство владеют 70 млн. десятин земли. Этот основной факт следует сопоставить с другим фактом: во владении $10^{1/2}$ млн. крестьянских дворов и наиболее мелких собственников находится 75 млн. десятин земли.

Эти последние могли бы *вдвое увеличить* свои владения за счет первых: такова объективно неизбежная *тенденция* борьбы, независимо от различных взглядов на нее разных

классов.

Экономическая сущность аграрного кризиса с полной очевидностью выясняется из вышеприведенной картины. Миллионы мелких, разоренных, обедневших крестьян, угнетаемых нуждою, невежеством и остатками крепостничества, *не могут* жить иначе, как в полукрепостной зависимости от помещика, обрабатывая его землю своим сельскохозяйственным инвентарем за выпасы, выгоны, водопой, вообще за «землю», за зимние ссуды и т. д. и т. д. С другой стороны, владельцы огромных латифундий *не могут* при таких условиях хозяйничать иначе, как при помощи труда соседних разоренных крестьян, так как этого рода хозяйничание не требует затрат капитала и перехода к новым системам обработки земли. По необходимости получается то, что многократно описывалось в русской экономической литературе как система отработков. Это есть не что иное, как *дальнейшее развитие крепостничества*. Основой эксплуатации является не отделение рабочего от земли, а принудительное прикрепление к ней разоренного крестьянина, не капитал собственника, а его земля, не инвентарь владельца латифундий, а старинная соха крестьянина, не прогресс земледельческой культуры, а старая долголетняя рутинная, не «вольный наем», а закабаление ростовщичеству.

Результаты вышеуказанного положения дел в сфере земледельческой культуры можно выразить следующими цифрами: урожай на надельной земле дает 54 пуда с десятины,

на помещичьей земле при хуторском посеве и при обработке на счет помещика с помещичьим инвентарем и при пользовании наемным трудом – 66 пудов, на той же помещичьей земле при так называемой «испольной» обработке – 50 пудов и, наконец, на земле помещичьей, арендованной крестьянами, – 45 пудов. Помещичьи земли при *крепостнически-ростовищической* обработке (вышеупомянутая «испольщина» и крестьянская аренда) дают худший урожай, чем истощенные, качественно худшие надельные земли. Это закабаление, упрочиваемое крепостническими латифундиями, становится *главным* препятствием для развития производительных сил России.

Однако из вышеприведенной картины выясняется еще и нечто иное. А именно: это развитие в капиталистической стране *может* происходить двояким образом. Или латифундии сохраняются и постепенно становятся основой капиталистического хозяйства на земле, – это прусский тип аграрного капитализма; господином положения является юнкер. На протяжении целых десятилетий удерживаются его политическое преобладание и забитость, унижение, нищета и невежество крестьянина. Развитие производительных сил подвигается вперед очень медленно – подобно тому, как в русском земледелии от 1861 до 1905 г.

Или же революция сметает помещичьи владения. Основой капиталистического земледелия становится свободный фермер на *свободной*, т. е. очищенной от всего средневеко-

вого хлама, земле. Это – *американский* тип аграрного капитализма, *наиболее быстрое развитие производительных сил* при условиях, наиболее благоприятных для массы народа из всех возможных при капитализме.

В *действительности* в русской революции борьба идет не из-за «социализации» и иных глупостей народников – это не что иное, как *мещанская идеология*, мелкобуржуазные фразы и ничего более, – *а о том*, каким путем пойдет капиталистическое развитие России: «прусским» или «американским». Не выяснив этой *экономической* основы революции, нельзя решительно *ничего* понять в вопросе об аграрной программе (как не понял Маслов, рассматривающий абстрактно-желательное, а не выясняющий экономически-неизбежное). Недостаток места не позволяет мне изложить остальное содержание первой главы; резюмирую его только в двух словах: все кадеты изо всех сил стараются затушевать сущность аграрного переворота, а гг. Прокоповичи *помогают* им в этом. Кадеты путают («примиряют») две основные *линии* аграрных программ в революции: помещичью и крестьянскую. Затем, также в двух словах: в России уже в 1861–1905 гг. обнаружили оба типа капиталистической аграрной эволюции – и прусский (*постепенное* развитие помещичьего хозяйства в направлении капитализма) и американский (расслоение крестьянства и быстрота развития производительных сил на наиболее свободном и богатом землею юге). Наконец, и вопрос о колонизации, рассмотренный мною в этой

главе, который не удастся здесь изложить. Упомяну только, что *главным* препятствием для использования в России сотен миллионов десятин являются крепостнические латифундии в землевладении в центре. Победа над этими помещиками окажется таким могучим импульсом, который вызовет такое развитие техники и культуры, что поверхность земель, пригодных для обработки, будет возрастать в десять раз быстрее, чем она возрастала после 1861 г. Вот несколько цифр: из всего количества десятин во всем русском государстве – 1965 миллионов десятин – о 819 млн. десятин не имеется *никаких* данных. Итак, для рассмотрения остается только 1146 миллионов десятин, из которых используются 469 миллионов десятин, в том числе 300 млн. десятин леса. Огромное количество теперь ни к чему не пригодных земель станет пригодным в ближайшем будущем, *если* Россия *избавится* от помещичьих латифундий²³.

Вторая глава моей книги посвящена проверке аграрных программ РСДРП революцией. Основной ошибкой всех прежних программ является недостаточно конкретное представление о том, каков может быть *тип* капиталистической

²³ Либерально-народнические экономисты рассуждают так: *ввиду* недостатка земли в центре, *ввиду* непригодности Сибири, Средней Азии и т. д. для колонизации *нужно* дополнительное наделение земель. Это означает, что можно было бы повременить с помещичьими латифундиями, если бы не недостаток земли. Марксисты должны рассуждать совершенно иначе: *до тех пор*, пока не будут уничтожены помещичьи латифундии, невозможно быстрое развитие производительных сил ни в центре, ни в колониях (на окраинах России).

аграрной эволюции в России. И эту ошибку повторили меньшевики, которые победили на съезде в Стокгольме и дали партии программу *муниципализации*. Именно *экономическая сторона* вопроса, т. е. самая важная сторона, *совершенно не рассматривалась* в Стокгольме, преобладали «политические» соображения, политиканство, а не марксистский анализ. Только *отчасти* объяснением этого может быть самый момент съезда в Стокгольме, когда все внимание было поглощено оценкой декабря 1905 года и первой Думы 1906 г. Поэтому-то Плеханов, который в *Стокгольме* провел муниципализацию Маслова, совершенно не вдумался в *экономическое содержание* «крестьянской аграрной революции» (Протоколы Стокгольмского съезда, стр. 42, слова Плеханова) в капиталистической стране. Или это – фраза и недостойное марксиста «уловление» крестьян при помощи демагогии и обмана («*Bauernfang*»), или же – существует *экономическая* возможность наиболее быстрого развития капитализма благодаря *победе крестьянства*, а в таком случае непременно нужно ясно представлять себе такую победу, такой путь аграрного капитализма, такую систему отношений в землевладении, которые соответствуют этой победе «крестьянской аграрной революции».

Главный довод наиболее влиятельных «муниципализаторов» в Стокгольме основывался на том, что крестьяне *враждебно* относятся к национализации надельных земель. Джон, докладчик сторонников муниципализации, восклик-

нул: «Мы имели бы не одну Вандею^[79], а всеобщее восстание крестьянства» (какой ужас!) «против попытки вмешательства государства в распоряжение *собственными* крестьянскими надельными землями, против попытки их «национализировать»» (стр. 40 Протоколов Стокгольмского съезда). Костров воскликнул: «Идти к крестьянам с нею (национализацией), значит оттолкнуть их от себя. Крестьянское движение пойдет помимо или против нас, и мы очутимся за бортом революции. Национализация обессиливает социал-демократию, отрезывает ее от крестьянства и обессиливает, таким образом, и революцию» (стр. 88).

Кажется, что это ясно. Крестьяне относятся враждебно к национализации, – вот главный аргумент меньшевиков. *И если это правда*, то разве не очевидно, что смешно совершать... «крестьянскую аграрную революцию» *вопреки* крестьянам?

Но правда ли это? В 1905 году П. Маслов писал: «Национализацию земли, как средство для решения аграрного вопроса, в настоящее время в России нельзя признать прежде всего (заметьте это «прежде всего») потому, что она безнадежно утопична»... «Но разве крестьяне согласятся»? (П. Маслов, «Критика аграрных программ», 1905 г., стр. 20).

А в 1907 г., в марте: «Все народнические группы (трудовики, народные социалисты, социалисты-революционеры) высказываются за национализацию земли в той или другой форме» (журнал «Образование»^[80], 1907 г., № 3, стр. 100). И

кто же писал это? *Тот же самый П. Маслов!*

Вот вам и новая Вандея! вот вам и восстание крестьян против национализации! И вместо того, чтобы честно признать свою ошибку, вместо того, чтобы *экономически* исследовать, почему крестьяне должны были высказаться за национализацию, Маслов поступил как Иван Непомнящий. Он *предпочел забыть* свои собственные слова и все речи на Стокгольмском съезде.

Мало того. Чтобы замести следы «неприятного случая», Маслов придумал сплетню о трудовиках, будто бы они высказались за национализацию в силу мещанских соображений, «*полагая надежды на центральную власть*» (ibid.²⁴). Что это сплетня, доказывает следующее сопоставление. В земельном проекте трудовиков, внесенном и в *первую* и во *вторую* Думу, говорится в § 16-м: «Заведование общенародным земельным фондом должно быть возложено на местные самоуправления, избранные всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, которые в пределах, установленных законом, действуют самостоятельно».

Аграрная программа РСДРП, проведенная меньшевиками, гласит: РСДРП требует «... 4) конфискации частновладельческих земель, кроме мелкого землевладения, и передачи их в распоряжение выбранных на демократических началах крупных органов местного самоуправления» («объединяющих – пункт 3 – городские и сельские округа»).

²⁴ Ibidem – там же. *Ред.*

Существенное различие между этими программами состоит не в различии слов «заведование» и «распоряжение»²⁵, но в вопросе о выкупе (который на Стокгольмском съезде был отклонен голосами *большевиков* против Дана и К и который меньшевики снова старались провести после съезда) и в вопросе о *крестьянских* землях. Большевики выделяют их, трудовики не выделяют. *Трудовики доказали муниципалистам, что я был прав.*

Не может подлежать сомнению, что программа трудовиков, внесенная в I и II Думу, есть программа крестьянских масс. Как литература крестьянских депутатов, так и подписи их под проектами и распределение их по губерниям – все доказывает это совершенно убедительным образом. В 1905 г. Маслов писал, что «особенно» (стр. 20 цитированной брошюры) крестьяне подворники не могут согласиться на национализацию. Оказалось, что это «особенный» вздор. Так, напр., в Подольской губ. крестьяне земледельцы-подворники, а под земельным проектом «104-х» (проект трудовиков, цитированный выше) подписалось 13 подолян в первой Думе и 10 во второй!

Почему же крестьяне высказались за национализацию? Потому, что они инстинктивно поняли необходимость *уничтожения* всей средневековой поземельной собственно-

²⁵ Поправка, предлагавшая заменить слова «в распоряжение» словами «в собственности», была отклонена в Стокгольме меньшевиками (см. стр. 152 Протоколов).

сти гораздо лучше, чем недалновидные якобы марксисты. Средневековая поземельная собственность *должна* быть уничтожена для того, чтобы очистить дорогу для капитализма в земледелии, и в разных странах и в различной степени капитал *уничтожил* старое средневековое землевладение, подчинив его требованиям рынка и преобразовав соответственно условиям торгового земледелия. Еще в третьем томе «Капитала» Маркс указывал, что капиталистический способ производства *застает* поземельную собственность в исторических формах, несоответствующих капитализму (землевладение клановое (родовое), общинное, феодальное, патриархальное и т. п.), и пересоздает соответственно новым экономическим требованиям^[81].

В «Теориях прибавочной стоимости»²⁶ в параграфе «Исторические условия теории ренты Рикардо» Маркс с гениальной ясностью развил эту мысль. Там он говорит: «Нигде на свете капиталистическое производство, начиная с эпохи Генриха VII, не расправлялось так беспощадно с традиционными земледельческими порядками, нигде оно не создавало для себя таких совершенных (адекватных = идеально соответствующих) условий и не подчиняло их себе до такой степени. Англия в этом отношении самая революционная страна в мире». «А что означает *clearing of estates* (буквально = чистка поместий или чистка земель)? Оно означает, что не

²⁶ «Theorien über den Mehrwert». II. Band, 2. Teil, Stuttgart, 1905 («Теории прибавочной стоимости». II том, 2 часть, Штутгарт, 1905. *Ред.*).

считались совершенно ни с оседлым населением – его выгоняли, – ни с существующими деревнями – их сравнивали с землей, – ни с хозяйственными постройками – их отдавали на слом, – ни с данными видами сельского хозяйства – их меняли одним ударом, превращая, например, пахотные поля в выгон для скота, – одним словом, не принимали всех условий производства в том виде, как они существовали по традиции, а исторически *создавали* эти условия в такой форме, чтобы они отвечали в каждом данном случае требованиям самого выгодного применения капитала. Постольку, следовательно, действительно *не существует собственности на землю*, ибо эта собственность предоставляет капиталу – фермеру – хозяйничать свободно, интересуясь исключительно получением денежного дохода» (стр. 6–7)^[82].

Таковы условия наиболее быстрого уничтожения средневековых форм и наиболее свободного развития капитализма – *уничтожение* всего старого землевладения, уничтожение частной собственности на землю, как препятствия для капитала. И в России *неизбежна* такая революционная «чистка» средневекового землевладения, и никакие силы на свете не могут задержать этого. Вопрос заключается *только* в том, *борьба* идет *единственно из-за того*, будет ли эта «чистка» *помещичьей* или *крестьянской*. «Чистка» средневекового землевладения помещиками – это ограбление крестьян в 1861 году, это столыпинская аграрная реформа в 1906 году (законодательство по 87 статье). *Крестьянская «чистка» зе-*

мель для капитализма это – национализация земли.

Этой именно *экономической* сущности национализации в *буржуазной* революции, совершаемой рабочими и крестьянами, совершенно не поняли Маслов, Плеханов и К. Они составляли аграрную программу не для борьбы со средневековым землевладением, как с одним из важнейших остатков крепостнических отношений, не для полного очищения пути для капитализма, а для *жалкой* *мещанской* попытки «гармоничного» соединения старого с новым, собственности на землю, возникшей благодаря наделению, и конфискованных революцией крепостнических латифундий.

Чтобы, наконец, показать всю мещанскую реакционность *идеи* муниципализации, привожу данные относительно аренды (на значение вопроса об аренде, в споре с Масловым, я указывал уже в 1906 г. в своей брошюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»²⁷). В Камышинском уезде Саратовской губернии²⁸:

²⁷ См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 239–270. *Ред.*

²⁸ «Развитие капитализма в России», изд. 2, стр. 51, 54 и 82. (См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр. 84, 87 и 122–123. *Ред.*)

Группы домохозяев	На одно владение, возникшее при наделении, десятин земли			Всего земель засеяно
	Надельн. пашни	Арендванной земли	Земли, сданной в аренду	
Без рабоч. скота.....	5,4	0,3	3,0	1,1
С 1 гол. »	6,5	1,6	1,3	5,0
» 2 »	8,5	3,5	0,9	8,8
» 3 »	10,1	5,6	0,8	12,1
» 4 »	12,5	7,4	0,7	15,8
» 5 и более голов скота.....	16,1	16,6	0,9	27,6
<i>В среднем</i>	9,3	5,4	1,5	10,8

Взгляните на *действительное* экономическое соотношение между *надельной* землей, которую премудрые Маслов и Плеханов оставляют в собственность крестьянам, и землей не *надельной* (арендной), которую «муниципализуют». Безлошадные крестьяне, а таких хозяйств в России в 1896–1900 гг. было в общей сложности $3\frac{1}{4}$ млн. из 11,1 млн., – *сдают в аренду в десять раз больше* земли, чем сами арендуют. Их засеянная земля в пять раз меньше их «наделов». У крестьян с одной лошадейю ($3\frac{1}{3}$ млн. хозяйств во всей России) количество арендуемой земли *едва превышает количество* земли, сдаваемой в аренду, а площадь засеянной земли оказывается *меньше* «надела». Во всех высших группах, т. е. у меньшинства крестьян, арендуемая ими земля в несколько раз превышает количество земли, сдаваемой в аренду, и площадь засеянной земли тем более превышает размеры «наде-

ла», чем зажиточнее крестьянин.

Подобные отношения господствуют во *всей* России. Капитализм разрушает земледельческую общину, *освобождает* крестьян от власти «надела», уменьшает роль наделных земель на обоих полюсах деревни, а глубокие мыслители меньшевики восклицают: «крестьяне восстанут против национализации наделных земель».

Средневековой в России является не только помещичья, но и крестьянская наделная собственность, это «упустили из виду» меньшевики. Укрепление наделной собственности, *совершенно не соответствующей* новым, капиталистическим отношениям, есть реакционная мера, а муниципализация *укрепляет* наделную собственность в отличие от ненадельной, «подлежащей муниципализации». Владение наделной землею разделяет крестьян тысячью средневековых перегородок и средневековую фискальную «общину», задерживает развитие производительных сил. «Община» и это владение наделами *неизбежно* будут уничтожены капитализмом. Столыпин чувствует это и разрушает по-черносотенному. Крестьяне чувствуют это и хотят разрушить по-крестьянски, или революционно-демократически. А меньшевики восклицают: «Нельзя трогать наделных земель».

Национализация уничтожает являющуюся пережитком «общину» и средневековую наделную собственность так, как только вообще можно мысленно представить себе уни-

чтожение этих учреждений в капиталистическом обществе при наибольшем соблюдении интересов крестьян. «Пресловутый вопрос об «общине», – читаем мы в брошюре «Материалы к крестьянскому вопросу (Отчет о заседаниях делегатского съезда Всероссийского крестьянского союза 6–10 ноября 1905 г.)». Петербург, 1905 г., – совсем не поднимался и молча решен отрицательно: земля должна быть в пользовании лиц и товариществ, – гласят резолюции и первого и второго съезда» (стр. 12). На вопрос, не пострадают ли от национализации надельных земель сами крестьяне, делегаты отвечали: «Все равно получают при разверстке» (стр. 20). Крестьянин-собственник (и его идеолог, г. Пешехонов) великолепно понимает, что «все равно получают землю при разверстке», что скоро будут уничтожены крепостнические латифундии. А «разверстка» в широких размерах, означающая национализацию всех земель, нужна ему для того, чтобы освободиться от пут средневековья, чтобы «очистить» земли, чтобы привести пользование ими в соответствие с новыми экономическими условиями. Это отлично выразил во второй Думе г. Мушенко, говоривший от имени социалистов-революционеров, когда он, со свойственной ему наивностью, сказал: «Правильное расселение (земледельцев) возможно будет лишь тогда, когда земля будет разгорожена, когда будут сняты все перегородки, наложенные на нее принципом частной собственности на землю» (Протоколы II Думы, стр. 1172). Сопоставьте это заявление с вышеприведенными сло-

вами Маркса, и вы поймете, что под мещанской фразеологией о «социализации» и «уравнивании» скрывается весьма реальное содержание: буржуазно-революционная чистка старой средневековой поземельной собственности.

Муниципализация земель является в буржуазной революции *реакционной* мерой, так как эта мера препятствует экономически необходимому и неизбежному процессу уничтожения средневековой поземельной собственности, процессу установления *однообразия* экономических условий на земле для всех *хозяев*, каковы бы ни были их положения, прошлое, надел 1861 г. и т. д. Раздел земель в собственность теперь был бы *реакционным*, так как он сохранил бы нынешнюю, устаревшую и являющуюся пережитком собственность на надельную землю; но впоследствии, после полной чистки земли путем национализации, раздел был бы возможен как лозунг *нового, свободного фермерства*²⁹. Дело марксистов помогать радикальной буржуазии (т. е. крестьянству) произвести как можно более полное устранение старого хлама и обеспечить быстрое развитие капитализма, а вовсе не помогать мещанам в их стремлении спокойно расположиться, приспособиться к прошлому.

Третья глава посвящена «теоретическим основам национализации и муниципализации».

²⁹ М. Шанин в своей брошюре «Муниципализация или раздел в собственность», Вильна, 1907, подчеркнул ту сторону вопроса, которая относится к агрикультуре, но не понял двух путей развития и значения уничтожения нынешнего землевладения.

Я, понятно, не стану повторять польским товарищам вещей, общеизвестных каждому марксисту, что национализация земель в капиталистическом обществе означает уничтожение абсолютной, а не дифференциальной ренты и т. д. Имея в виду русских читателей, я *должен был* подробно говорить об этом, так как Петр Маслов утверждал, что теория Карла Маркса об абсолютной ренте есть «противоречие», которое «можно объяснить лишь (!) тем, что третий том – посмертное издание, куда вошли и черновые наброски автора» («Аграрный вопрос»)³⁰.

Эта претензия Петра Маслова, желающего исправлять черновые наброски Карла Маркса, не является для меня чем-нибудь новым. Еще в журнале «*Заря*»^[83] в 1901 г. я указывал, что Маслов в журнале «*Жизнь*»^[84] искажил теорию ренты Маркса³¹. Однако вскоре после этого Петр Маслов повторил этот развязный и несомненный вздор в 1906 году (предисловие к 3-ему изданию датировано 26 апреля 1906 г.) *после выхода* «Теорий прибавочной стоимости», где Маркс с полной очевидностью выяснил теорию абсолютной ренты. Это уже бесподобно! Не имея здесь возможности повторить данный в моей книге подробный разбор «исправлений» Маркса Петром Масловым, ограничусь только указанием, что эти поправки оказываются избитыми аргументами буржуазной политической экономии. Петр Маслов дохо-

³⁰ «Аграрный вопрос», 3-е издание, стр. 108, примечание.

³¹ См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 121. *Ред.*

дит до того, что противопоставляет теории абсолютной ренты Маркса «производство кирпичей» (стр. 111), подогревает «закон убывающего плодородия почвы», утверждает, что «без этого закона нельзя объяснить «заокеанскую» конкуренцию» (стр. 107) и, наконец, договаривается до того, что *без опровержения Маркса нельзя опровергнуть точку зрения народников*: «Если бы не было факта падения производительности последовательных затрат труда на ту же площадь земли, то еще могла бы, может быть, осуществиться идиллия... народников» (Маслов в журнале «Образование», 1907', № 2, стр. 123). Одним словом, в экономической теории Петра Маслова в вопросе об абсолютной ренте, о «факте» убывающего плодородия почвы, об основных ошибках «народничества», о различиях между улучшением культуры и улучшением техники *нет* ни одного *живого* слова. Опровергнув теорию абсолютной ренты чисто буржуазными аргументами, донельзя опошленными казенными защитниками капитала, Маслов неизбежно должен был скатиться в ряды искажителей марксизма. Но, искажив марксизм, Петр Маслов оказался при этом настолько сообразительным, что в немецком переводе его книги об «Аграрном вопросе» *все* его поправки к черновым наброскам Маркса оказались *выпущенными*. Перед европейцами Маслов *спрятал* свою теорию в карман! Мне невольно вспомнился по этому поводу – писал я в III главе – рассказ об одном незнакомце, который впервые присутствовал на собеседовании античных философов

и все время молчал при этом. «Если ты умен, – сказал этому незнакомцу один из философов, – то ты поступаешь глупо. Если ты глуп, – то поступаешь умно».

Само собою разумеется, что тот, кто отвергает теорию абсолютной ренты, сам лишает себя всякой возможности понять значение национализации земли в капиталистическом обществе, так как национализация может привести к уничтожению лишь абсолютной, а не дифференциальной ренты. Тот, кто отвергает абсолютную ренту, отвергает всякое экономическое значение частного землевладения, как *препятствия* для развития капитализма. Благодаря этому Маслов и К^о неизбежно сводят вопрос: национализация или муниципализация к политическому вопросу («кому отдать землю?») и игнорируют экономическую сущность вопроса. Сочетание частной собственности на надельные земли (т. е. качественно худшие и находящиеся в руках худших хозяев) с общественной собственностью на остальную (лучшую) половину земель становится *абсурдным* в сколько-нибудь развитом и свободном капиталистическом государстве. Это не более и не менее как *аграрный биметаллизм*.

В результате этой ошибки меньшевиков оказалось, что социал-демократы отдали критику частной собственности на землю в руки социалистов-революционеров. Маркс дал в «Капитале» замечательный образец этой критики^{32{171}}. У

³² См., например, «Das Kapital». III, 2. Т., S. 346–347 о цене земли, как препятствии для развития капитализма. Там же, 344–345, 341 и 342.^{171}

нас же оказалось, что социал-демократы вовсе не занимаются этой критикой с точки зрения развития капитализма, а до масс доходит только критика народников, т. е. мещански-извращенная критика частной собственности на землю.

Упомяну, как деталь, что в русской литературе был выдвинут и такой аргумент против национализации: она означала бы «денежную ренту» при мелкой крестьянской собственности. Это неправильно. «Денежная рента» (см. «Капитал», III)^[85] является для помещика процентом, которому придана современная форма. При *современной* крестьянской аренде плата за землю, несомненно, является до некоторой степени *денежной рентой*. Уничтожение крепостнических латифундий ускорит расслоение крестьянства, усилит крестьянскую буржуазию, которая уже теперь создает капиталистическую аренду: вспомните приведенные выше данные об аренде земли в высших группах крестьянства.

Наконец, следует также заметить, что среди марксистов довольно распространен тот взгляд, будто национализация осуществима лишь на очень высокой ступени развития капитализма. Это неправильно. Тогда будет поставлен на очередь вопрос уже не о буржуазной, а о социалистической революции. Национализация земли является наиболее последовательной буржуазной мерой. Маркс *неоднократно* утверждал это, начиная с «Нищеты философии»^[86]. В «Теориях прибавочной стоимости» Маркс говорит (II. Band, I. Teil, S. 208):

^[171] См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 824–826, 822–824, 820–821.

«Радикальный буржуа теоретически приходит к» отрицанию частной собственности на землю... Однако на практике у него не хватает храбрости, так как нападение на одну форму собственности, форму частной собственности на условия труда, было бы очень опасно и для другой формы. Кроме того, буржуа сам себя территориализовал»^[87]. В России буржуазная революция совершается в таких условиях, при которых существует радикальный буржуа (крестьянин), который «имеет мужество» выставить программу национализации во имя многомиллионных масс и который еще не «территориализовал себя», т. е. получает больше вреда от (*средневековой*) собственности на землю, чем выгоды и «прибыли» от (буржуазной) собственности на нее. Русская революция *не может* победить иначе, как в том случае, если этот «радикальный буржуа», колеблющийся между кадетом и рабочим, поддержит массовым выступлением пролетариат в его революционной борьбе. Русская революция не может победить иначе, как в виде революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

В четвертой главе книги речь идет о «политических и тактических» соображениях в вопросах аграрной программы. На первом месте здесь стоит «знаменитый» аргумент Плеханова: «ключ моей позиции, – воскликнул он в Стокгольме, – заключается в указании на возможность реставрации» (Протоколы, стр. 113). Но это совершенно заржавленный ключ, кадетский ключ *сделки* с реакцией под видом «га-

рантии от реставрации». Аргумент Плеханова – самый жалкий софизм, так как сам он утверждает, что гарантии от реставрации нет, и, однако, он *придумывает* такую гарантию. «Она (муниципализация) не отдает земли в руки политических представителей старого порядка» (стр. 45, речь Плеханова). Что такое реставрация? Переход государственной власти в руки представителей старого порядка. Может ли существовать гарантия от реставрации? Нет, такой гарантии «и быть не может» (Протоколы, стр. 44, речь Плеханова). Поэтому... придумал гарантию – «муниципализация не отдает земли».

При муниципализации останется *различие* между наделёнными и помещичьими землями в *экономическом отношении*, т. е. она облегчит реставрацию или *восстановление этого различия de jure*. В *политическом* отношении муниципализация есть закон о перемене владения в отношении помещичьих земель. Что такое закон? Выражение воли господствующих классов. При реставрации *те же самые* классы снова станут *господствующими*. Разве их свяжет закон, товарищ Плеханов? Если бы вы подумали об этом, то вы поняли бы, что никакой закон не может связать выражения воли господствующих классов. Национализация же затрудняет реставрацию в *экономическом* отношении, так как она *уничтожает* всякие перегородки, *всю* средневековую собственность на землю и *приспособляет* ее к новым соединяемым воедино капиталистическим условиям производства.

Софистика Плеханова есть принятие *кадетской* тактики: вести пролетариат не к полной победе, а к *сделке* со старой властью. В действительности единственной абсолютной «гарантией от реставрации» является социалистический переворот на Западе, относительной же гарантией является проведение революции до конца, *наиболее радикальное* уничтожение старого, *наибольшая* степень демократии (республика) в политике и расчистка пути для капитализма в экономике.

Другой аргумент Плеханова гласит: «В органах общественного самоуправления, владеющих землею, муниципализация создает оплот против реакции. И это будет очень сильный оплот» (Протоколы, стр. 45). Неправда. Никогда и нигде местное самоуправление не было и не может быть оплотом против реакции в эпоху капитализма. Капитализм *неизбежно* ведет к централизации государственной власти, и *всякое* местное самоуправление *безусловно* будет побеждено при реакционной государственной власти. Плеханов проповедует *оппортунизм*, обращая внимание не на «демократизм в центре» или *республику*, – единственный оплот против реакции, мыслимый в капиталистическом обществе, а на местное самоуправление, всегда бессильное по отношению к большим историческим задачам, мелкое, мелочное, несамостоятельное и распыленное. «Крестьянская аграрная революция» *не может* победить в России, не победив центральной власти, а Плеханов внушает меньшевикам взгля-

ды, высказанные в Стокгольме меньшевиком Новоседским: «При истинно демократических местных самоуправлениях принятая теперь программа может быть проводима в жизнь (слушайте!) и при той степени демократизации центрального правительства, которая не может быть названа высшею степенью его демократизации. Даже при демократизации, так сказать, сравнительной степени, муниципализация будет не вредна, а полезна» (Протоколы, стр. 138).

Это яснее ясного. Будем учить народ приспособляться к монархии, авось не «обратят они внимания» на нашу областную деятельность и «даруют нам жизнь», как щедринскому пескарю. Третья Дума является хорошей иллюстрацией возможности муниципализации и *местного* демократизма при «относительном», меньшевистском демократизме в центре.

Затем муниципализация укрепляет федерализм и раздробленность областей. Недаром во II Думе *правый казак* Караулов не хуже Плеханова разносил национализацию (Протоколы, стр. 1366) и *высказывался за муниципализацию по областям*. Казачьи земли в России *представляют* из себя уже муниципализацию. И именно это раздробление государства на отдельные области было одною из причин поражения революции в первой трехлетней кампании!

Национализация, – гласит следующий аргумент, – усиливает центральную власть буржуазного государства! Во-первых, этот аргумент выдвигается с целью возбудить недоверие в социал-демократических партиях *отдельных националь-*

ностей. «Может быть, – писал П. Маслов в «Образовании», 1907, № 3, стр. 104, – в некоторых местах крестьяне согласились бы поделиться своими землями, но достаточно отказа крестьян одного большого района (напр., Польши) делиться своими землями, чтобы проект национализации всех земель оказался нелепостью». Нечего сказать, хороший аргумент! Не должны ли мы отказаться от республики, так как «достаточно отказа крестьян одного большого района» и т. д.? Это не аргумент, а *демагогия*. Наша политическая программа исключает всякое насилие и несправедливость, требуя широкой автономии для отдельных провинций (см. пункт 3-й программы партии). Это означает, что дело не в том, чтобы вновь придумывать недостижимые в буржуазном обществе новые «гарантии», а в том, чтобы партия пролетариата своею пропагандистскою и агитационною деятельностью *призывала* к соединению, а не к раздроблению, к разрешению возвышенных задач централизованных государств, а не к захолустному одичанию и национальной ограниченности. Аграрный вопрос разрешает центр России, на окраинах *нельзя* действовать иначе, как *примером*³³. Это очевидно даже для каждого демократа, не говоря уже о социал-демократе. И вопрос заключается только в том, должен ли пролетариат *поднимать* крестьянство до высших целей или же *опу-*

³³ В капиталистическом государстве частная собственность на землю и национализация не *могут* существовать параллельно. Одна из них должна будет взять верх. Дело рабочей партии отстаивать более высокую систему.

ститься до помещанского уровня крестьянства.

Во-вторых, утверждают, что национализация усилит возможность произвола центра, бюрократию и т. д. Что касается бюрократии, следует заметить, что *заведование* землями и при национализации остается в руках местного самоуправления. Это означает, что вышеприведенный аргумент ложен. Центральная власть установит общие условия, т. е., напр., запретит всякую отдачу земель и т. д. И разве наша нынешняя, т. е. меньшевистская, программа не отдает в «распоряжение демократического государства» не только «переселенческий фонд», но также и «леса и воды, имеющие общегосударственное значение»? Но прятать голову под крыло – неблагоприятно, и здесь возможен *безграничный* произвол, так как сама центральная государственная власть будет определять, *какие* воды и леса имеют общегосударственное значение. Большевики ищут «гарантий» не там, где следует: *только* полный демократизм в центре, *только республика* может обеспечить наименьшую вероятность конфликтов между центром и областями.

«Усилится буржуазное государство», – восклицают меньшевики, тайком поддерживающие буржуазных монархистов (кадетов) и публично бьющие себя в грудь при мысли о поддержке и буржуазных республиканцев. Подлинный исторический вопрос, поставленный перед нами объективным историческим, общественным развитием, гласит: прусский или американский тип аграрной эволюции? помещичья мо-

нархия с фиговым листом псевдоконституционализма или крестьянская (фермерская) республика? Закрывать глаза на *такую* объективную постановку вопроса историей, – значит обманывать себя и других, по-мещански прячась от острой классовой борьбы, от острой, простой и решительной постановки вопроса о демократической революции.

От «буржуазного государства» мы не можем избавиться. Мечтать об этом могут только мещане. Наша революция есть буржуазная революция именно потому, что в ней борьба идет не между социализмом и капитализмом, а *между двумя формами капитализма*, двумя путями его развития, двумя формами буржуазно-демократических учреждений. И монархия октябристов или кадетов есть «*относительная*» буржуазная «демократия» с точки зрения меньшевика Новоседского. И пролетарски-крестьянская республика есть буржуазная демократия. В нашей революции мы не можем сделать *ни одного шага* – и мы не сделали ни одного шага – *не поддерживая* тем или иным образом тех или иных слоев буржуазии против старого порядка.

Если нам говорят, что национализация означает употребление денег на армию, а муниципализация на медицину и народное просвещение, то это достойная филистера софистика. Так, дословно так рассуждает Маслов: «... Национализация, т. е. (sic!³⁴) затрата земельной ренты на армию и флот; муниципализация земель, т. е. затрата ренты на по-

³⁴ Так! *Ред.*

требности населения» («Образование», 1907, № 3, стр. 103). Это мещанский социализм, или уничтожение мух при помощи порошка, который следует насыпать пойманным мухам на хвост! Добрый Маслов не сообразил, что если земства в России и муниципалитеты на Западе тратят по сравнению с государством больше на медицину и т. д., то только потому, что буржуазное государство уже произвело *свои* важнейшие расходы (на обеспечение господства буржуазии, как класса) из источников, приносящих наибольший доход, и *оставило* местным учреждениям на так называемые «потребности населения» – *второстепенные* источники. Сотни тысяч – на войско, гроши – на нужды *пролетариата*, – вот истинное соотношение расходов буржуазного государства, и надо быть Масловым, чтобы подумать, что достаточно *передать* ренту «в распоряжение» муниципалитетов, и буржуазное государство будет обмануто утонченными «политиками» меньшевиками! Благодаря этой «утонченной политике» буржуазное государство начнет давать сотни тысяч пролетариям, а гроши на армию и флот?

В действительности меньшевики проводят мещанскую политику: уклониться в провинциальном захолустье местного самоуправления от разрешения поставленного историей жгучего вопроса, должна ли у нас существовать централизованная буржуазная республика фермеров или централизованная буржуазная монархия юнкеров. Не уклонитесь, господа! Никакой провинциализм, никакие заигрывания с

муниципальным социализмом не избавят вас от *неизбежно-*го участия в разрешении этого *жгучего* вопроса. Ваши извороты в действительности означают только одно: тайную поддержку кадетской тенденции при непонимании значения республиканской тенденции.

О том, что меньшевики, отстаивая муниципализацию, кокетничают с фабианским «муниципальным социализмом» в Европе, ясно свидетельствуют протоколы Стокгольмского съезда. «Некоторые товарищи, – говорит там Костров, – как будто в первый раз слышат о муниципальной собственности. Напомню им, что в Западной Европе есть целое направление (именно!! Костров, не желая, сказал правду!), «муниципальный социализм» (Англия)» (Протоколы, стр. 88). О том, что это «*направление*» есть направление *крайнего оппортунизма*, ни Костров, ни Ларин³⁵ не подумали. Социалистам-революционерам пристойно припутывать мещанское реформаторство к задачам буржуазной революции, но социал-демократам делать это, господа, не годится! Буржуазная интеллигенция на Западе (фабианцы в Англии, бернштейнианцы в Германии, бруссисты во Франции), понятно, переносит центр тяжести с вопросов государственного *устройства* на вопросы местного *самоуправления*. Перед нами стоит именно вопрос о государственном *устройстве*, его аграрной основе,

³⁵ «Крестьянский вопрос и социал-демократия». Особенно туманный комментарий к меньшевистской программе. См. стр. 66. На стр. 103 этот несчастный защитник муниципализации указывает, как *наилучший* исход, *национализацию!*

и отстаивать здесь «муниципальный социализм» значит *играть* в аграрный социализм. Пусть мещане спешат «вить себе гнездышко» в спокойных муниципалитетах будущей демократической России. Задачей пролетариата является организация масс не для этой цели, а для революционной борьбы за *полную* демократизацию сегодня, за социалистический переворот завтра.

Нас, большевиков, часто упрекают в утопизме, фантастичности наших революционных взглядов. И особенно часто приходится слышать эти упреки именно по поводу национализации. Но именно здесь они менее всего обоснованы. Тот, кто считает национализацию «утопией», не размышляет о необходимом соответствии между размахом политических и аграрных перемен. Национализация не менее «утопична» – с точки зрения заурядного мещанина! – чем республика. И та и другая не менее утопичны, чем «крестьянская» аграрная революция, т. е. победа крестьянского восстания в капиталистической стране. Все эти перемены одинаково «трудны» в смысле повседневного спокойного развития. И крик об утопичности именно и только национализации свидетельствует прежде всего о *непонимании* необходимой и неразрывной связи между экономическим и политическим переворотом. Нельзя конфисковать помещичьих земель (программное требование, признаваемое как большевиками, так и меньшевиками), не уничтожив помещичьего (а вместе с тем и октябристского, нечисто помещичьего) са-

модержавия. И нельзя уничтожить самодержавия без революционного действия сознательных миллионных масс, без великого прилива массового героизма, готовности и умения с их стороны «штурмовать небо», как выразился К. Маркс о парижских рабочих в период Коммуны^[88]. В свою очередь, этот революционный прилив немыслим без радикального уничтожения *всех* остатков крепостничества, которые в течение веков притесняли крестьян, в том числе *всей* средневековой собственности на землю, всех оков фискальной «общины», проклятой памяти правительственного «пожалования» крох и т. д., и т. д., и т. д.

По недостатку места (ведь я и так уже превысил размеры статьи, указанные мне редакцией «Пшеглонда»^[89]) я опускаю содержание *пятой* главы моей книги («Классы и партии по прениям во II Думе об аграрном вопросе»).

Речи *крестьян* в Думе имеют огромное политическое значение, так как в них выражается то страстное желание избавиться от помещичьего гнета, та пламенная ненависть к средневековой, бюрократии, та стихийная, непосредственная, часто наивная и не вполне отчетливая, но в то же время бурная революционность *простых* крестьян, которая лучше, чем длинные рассуждения, доказывает, какая потенциальная разрушительная энергия накопилась в крестьянских массах против дворянства, помещиков и Романовых. Задачей сознательного пролетариата является беспощадное выяснение, разоблачение и устранение всех столь многочис-

ленных мешанских обманов, якобы социалистических фраз, детски-наивных ожиданий, которые крестьяне соединяют с аграрным переворотом, но устранение их не для того, чтобы успокоить и усмирить крестьянина (как делали в обеих Думах изменники народной свободе, господа кадеты), а чтобы пробудить среди масс стальную, непоколебимую и решительную революционность. Без этой *революционности*, без упорной и беспощадной борьбы *крестьянских* масс безнадежно «утопичны» и конфискация, и республика, и всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право. Поэтому марксисты должны поставить вопрос ясно и определенно: два направления экономического развития России, два пути капитализма обрисовались с полной отчетливостью. Пускай все хорошенько об этом подумают. В продолжение первой революционной кампании, в течение трех лет 1905–1907 оба эти направления выяснились нам не как теоретические обобщения, не как выводы из таких-то и таких-то *черт* эволюции, наблюдавшейся с 1861 г. Нет, эти направления выяснились теперь для нас именно как направления, *намеченные* враждебными классами. Помещики и капиталисты (октябристы) вполне выяснили себе, что нет иного направления, кроме капиталистического, и что *для них* невозможно пойти этим путем без принудительного, ускоренного разрушения «общины», и притом именно такого разрушения, которое тождественно с... открытым ростовщическим разбоем, с «потокотом и разграблением» со стороны полиции или «карательными»

отрядами. Это такая «операция», на которой чрезвычайно легко сломать себе шею! А массы крестьянства в продолжение этих самых трех лет не менее отчетливо выяснили себе безнадежность всяких упований на «царя-батюшку», всяких расчетов на мирный путь и необходимость революционной борьбы для уничтожения всего средневековья вообще и всей средневековой собственности на землю в частности.

Вся пропаганда и агитация социал-демократии должна основываться на внедрении этих результатов в сознание масс, на подготовке масс к тому, чтобы они воспользовались этим опытом для как можно лучше организованного, решительного и непоколебимого нападения во *второй* кампании революции.

Поэтому-то глубоко реакционны речи Плеханова в Стокгольме на тему о том, что захват власти пролетариатом и крестьянством означает возрождение «народовольчества». Сам Плеханов довел себя до абсурда: у него получается «крестьянская аграрная революция» без захвата власти пролетариатом, без захвата власти крестьянством! Напротив, Каутский, в начале разрыва между большевиками и меньшевиками, явно склонявшийся на сторону последних, идейно перешел на сторону первых, признав, что лишь при «союзе пролетариата и крестьянства» возможна победа революции.

Без полного уничтожения всей средневековой собственности на землю, без полной «чистки», т. е. без национализации земли, такая революция немислима. Дело партии про-

летариата распространить этот лозунг последовательнейшего и радикальнейшего буржуазного аграрного переворота. А когда мы выполним *это*, мы посмотрим, каковы будут дальнейшие перспективы; мы посмотрим, окажется ли такой переворот *лишь* основой для американски быстрого развития производительных сил при капитализме, *или лее* он станет прологом социалистической революции на Западе.

18 июля 1908 года.

* * *

P. S. Здесь я не повторяю своего проекта аграрной программы, который был предложен Стокгольмскому съезду РСДРП и неоднократно печатался в социал-демократической литературе. Ограничусь лишь несколькими соображениями. При наличности двух направлений капиталистической аграрной эволюции в программе непременно должно содержаться «если» (техническое выражение на Стокгольмском съезде), т. е. программа должна принимать в расчет обе возможности. Иначе говоря: пока дела идут так, как до сих пор, мы требуем свободы пользования землей, судов для снижения арендной платы, уничтожения сословности и т. д. Но *в то лее время мы боремся с современным* направлением, поддерживаем революционные требования крестьян в интересах быстроты развития производительных сил, широкого размаха и свободы классовой борьбы. Поддерживая ре-

волюционную борьбу крестьян против средневековья, социал-демократическая рабочая партия разъясняет, что наилучшей формой аграрных отношений в капиталистическом обществе (и вместе с тем наилучшей формой ликвидации крепостничества) является национализация земель, что только в связи с радикальным политическим переворотом, с уничтожением самодержавия и установлением демократической республики возможен радикальный аграрный переворот, конфискация земельной собственности помещиков и национализация земель.

Таково *содержание* моего проекта аграрной программы. Та часть его, которая посвящена характеристике буржуазных черт *всего* нынешнего аграрного преобразования и выяснению чисто пролетарской точки зрения социал-демократии, была *принята* в Стокгольме и *вошла* в теперешнюю программу.

*Напечатано в августе 1908 г. в журнале
«Przegląd Socjaldemokratyczny» № 6 Подпись: Н. Ленин
Печатается по тексту журнала Перевод с польского*

Горючий материал в мировой политике

Революционное движение в разных государствах Европы и Азии дало знать о себе за самое последнее время так внушительно, что перед нами обрисовывается довольно ясно новый и несравненно более высокий, чем прежде, этап международной борьбы пролетариата.

В Персии произошла контрреволюция, своеобразно соединившая российский разгон первой Думы с российским восстанием конца 1905 г. Войска русского царя, позорно разбитые японцами, берут реванш, усердствуя на службе контрреволюции. За подвигами расстрелов, карательных экспедиций, избиений и грабежей в России следуют подвиги тех же казаков по подавлению революции в Персии. Что Николай Романов во главе черносотенных помещиков и запуганных стачками и гражданской войной капиталистов неистовствует против персидских революционеров, это понятно, и роль международных палачей не первый раз выпадает на долю христолюбивых российских воинов. Что Англия, фарисейски умывая руки, держит явный дружественный нейтралитет по отношению к персидским реакционерам и сторонникам абсолютизма, — это явление несколько иного рода. Либеральные английские буржуа, раздраженные ростом рабочего движения у себя дома, испуганные подъемом революци-

онной борьбы в Индии, все чаще, все откровеннее, все резче показывают, какими *зверями* становятся самые «цивилизованные», прошедшие самую высшую школу конституционализма, европейские политические «деятели», когда дело доходит до пробуждения борьбы масс против капитала, против капиталистической колониальной системы, т. е. системы порабощения, грабежа и насилия. Трудно положение персидских революционеров в стране, которую почти собрались уже делить между собой хозяева Индии, с одной стороны, и контрреволюционное русское правительство, с другой. Но упорная борьба в Тавризе, неоднократный переход военного счастья в руки революционеров, совсем уже – казалось – разбитых наголову, показывает, что башибузуки шаха, даже при помощи русских Ляховых и английских дипломатов, встречают самое сильное сопротивление снизу. Такое революционное движение, которое умеет дать военный отпор попыткам реставрации, которое заставляет героев таких попыток обращаться за помощью к иноплеменникам, – не может быть уничтожено, и самый полный триумф персидской реакции оказался бы при таких условиях лишь преддверием новых народных возмущений.

Первая страница газеты «Пролетарий» № 33, (5 августа) 23 июля 1908 г. с передовой статьей В. И. Ленина «Горючий материал в мировой политике» (*Уменьшено*)

В Турции одержало победу революционное движение в войсках, руководимое младотурками^[90]. Правда, эта победа – полупобеда или даже меньшая часть победы, ибо турецкий Николай Второй отделался пока обещанием восстановить знаменитую турецкую конституцию. Но такие полупобеды в революциях, такие вынужденные скоропалительные уступки старой власти являются вернейшим залогом новых, гораздо более решительных, более острых, вовлекающих более широкие массы народа, перипетий гражданской войны. А школа гражданской войны не проходит для народов даром. Это – тяжелая школа, и полный курс ее неизбежно содержит в себе победы контрреволюции, разгул озлобленных реакционеров, дикие расправы старой власти над мятежниками и т. д. Но только отъявленные педанты и выжившие из ума мумии могут плакаться по поводу поступления народов в эту мучительную школу; эта школа учит угнетенные классы ведению гражданской войны, учит победоносной революции, концентрирует в массах современных рабов ту ненависть, которую вечно таят про себя рабы забитые, тупые, невежественные, и которая ведет к величайшим историческим подвигам рабов, сознавших позор своего рабства.

В Индии туземные рабы «цивилизованных» английских

капиталистов как раз в последнее время причиняют неприятное беспокойство своим «господам». Нет конца тем насилиям и тому грабежу, который называется системой английского управления Индией. Нет нигде на свете – за исключением, конечно, России – такой нищеты масс, хронической голодовки населения. Самые либеральные и радикальные деятели свободной Британии, вроде Джона Морли (Morley) – авторитета для русских и нерусских кадетов, звезды «прогрессивной» (на деле = лакействующей перед капиталом) публицистики – превращаются в качестве правителей Индии в настоящих Чингисханов, которые способны санкционировать все меры «успокоения» вверенного населения, вплоть до *сечения* политических протестантов! Маленькая еженедельная газетка английских социал-демократов «Justice» («Справедливость»)^[91] *запрещена* в Индии этими либеральными и «радикальными» негодьями вроде Морли. А когда член английского парламента, вождь «Независимой рабочей партии» (Independent Labour Party) Кейр Гарди посмел дерзостным образом приехать в Индию и говорить туземцам об элементарнейших требованиях демократии, то вся английская буржуазная печать подняла вой против «мятежника». И теперь влиятельнейшие английские газеты со скрежетом зубным говорят об «агитаторах», нарушающих покой Индии, и приветствуют чисто русские, племенные, приговоры судей и меры административной расправы против индийских демократов-публицистов. Но за *сво-*

их писателей и политических вождей начинает заступаться в Индии улица. Подлый приговор английских шакалов, вынесенный индийскому демократу Тилаку (Tilak), – он осужден на многолетнюю ссылку, причем запрос, сделанный на днях английской палате общин, выяснил, что присяжные-индийцы высказались за оправдание, обвинение же вынесено *головами присяжных-англичан!* – эта месть демократу со стороны лакеев денежного мешка вызвала уличные демонстрации и стачку в Бомбее. Пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы, – а раз это стало так, песенка английско-русских порядков в Индии спета! Своим колониальным грабежом азиатских стран европейцы сумели закалить одну из них, Японию, для великих военных побед, обеспечивших ей самостоятельное национальное развитие. Нет никакого сомнения, что вековой грабеж Индии англичанами, что современная борьба этих «передовых» европейцев против демократии персидской и индийской *закалит* миллионы и десятки миллионов пролетариев в Азии, закалит для такой же победоносной (как у японцев) борьбы против угнетателей. У европейского сознательного рабочего уже есть азиатские товарищи, и число этих товарищей будет расти не по дням, а по часам.

В Китае революционное движение против средневековья тоже дало себя с особенной силой знать в последние месяцы. Правда, ничего определенного нельзя еще сказать относительно данного именно движения, – так мало о нем све-

дений и так обильны вести о мятежах в различных местностях Китая, – но сильный рост «нового духа» и «европейских веяний» в Китае, особенно после русско-японской войны, не подлежит сомнению, а следовательно, неизбежен и переход старых китайских бунтов в сознательное демократическое движение. Что на этот раз некоторые участники колониального грабежа почувствовали себя обеспокоенными, это видно из поведения французов в Индо-Китае: они *помогали* китайской «исторической власти» расправляться с революционерами! Они боялись равным образом за целостность «своих», по соседству находящихся, азиатских владений.

Но французской буржуазии не одни только азиатские владения причиняют беспокойство. Баррикады в Вельнев-Сан-Жорж, под Парижем, расстрел стачечников, построивших эти баррикады (четверг, 30 (17) июля), – эти события еще и еще раз показали обострение классовой борьбы в Европе. Клемансо, радикал, правящий Францией от имени капиталистов, с необыкновенным усердием работает над разрушением последних остатков республикански-буржуазных иллюзий в пролетариате. Расстрел рабочих войсками, действующими по приказу «радикального» правительства, – при Клемансо стал едва ли не более частым явлением, чем прежде. Клемансо получил уже за это от французских социалистов прозвище «Красного», и теперь, когда снова пролита рабочая кровь его агентами, жандармами и генералами, социалисты вспоминают крылатое слово, сказанное однажды этим

наиболее прогрессивным буржуазным республиканцем рабочим делегатам: «мы с вами на разных сторонах баррикады». Да, французский пролетариат и самые крайние буржуазные республиканцы окончательно размещаются теперь по разным сторонам баррикады. Рабочий класс Франции много крови пролил, завоеывая и защищая республику, и в настоящее время, на почве вполне упрочившихся республиканских порядков, решительная борьба собственников и трудящихся надвигается все быстрее. «Это было не простое избивание, – пишет «L'Humanité»^[92] про день 30 июля, – это был кусочек сражения». Генералы и полицейские во что бы то ни стало хотели провоцировать рабочих и превратить мирную, невооруженную демонстрацию в побоище. Но, окружив со всех сторон стачечников и манифестантов, нападая на безоружных, войска встретили отпор, вызвали немедленную постройку баррикад и довели дело до событий, волнующих всю Францию. Эти баррикады из дощечек были до смешного плохи, пишет та же газета. Но важно не это. Важно то, что третья республика вывела из обычая баррикады. Теперь «Клемансо снова вводит их в обычай», – и он рассуждает при этом с той же откровенностью, с какой говорили о гражданской войне «палачи июня 1848 года, Галифе в 1871 году».

И не одна социалистическая печать по поводу событий 30-го июля вспоминает эти великие исторические даты. Буржуазные газеты с бешеной злобой накидываются на рабочих, обвиняя их в том, что они вели себя так, как будто бы

собирались начать социалистическую революцию. Одна из этих газет рассказывает при этом один мелкий, но характерный эпизод, рисующий настроение обеих сторон на месте происшествия. Когда рабочие несли одного своего раненого товарища мимо генерала Вирвэра, командовавшего атакой на стачечников, из толпы манифестантов раздались крики: «Saluez!» («отдайте честь»). И генерал буржуазной республики отдал честь раненому неприятелю.

Обострение борьбы пролетариата с буржуазией наблюдается во всех передовых капиталистических странах, причем различие исторических условий, политических порядков и форм рабочего движения обуславливает различное проявление одной и той же тенденции. В Америке и Англии, при полной политической свободе, при отсутствии всякой или, по крайней мере, сколько-нибудь живой революционной и социалистической традиции в пролетариате, это обострение сказывается в усилении движения против трестов, в чрезвычайном росте социализма и внимания к нему имущих классов, в переходе рабочих, иногда чисто экономических, организаций к планомерной и самостоятельно-пролетарской политической борьбе. В Австрии и Германии, отчасти также в скандинавских странах, обострение классовой борьбы сказывается на избирательной борьбе, на отношении партий, на сближении всех и всяческих буржуа разных цветов между собою против общего врага – пролетариата, на усилении судебных и полицейских репрессий. Два враждебные лагеря

медленно, но неуклонно увеличивают свои силы, укрепляют свои организации, расходятся все резче друг с другом во всей общественной жизни, как бы готовясь, молча и сосредоточенно, к грядущим революционным битвам. В романских странах – Италия, особенно Франция – обострение классовой борьбы проявляется в особенно бурных, резких, частью прямо революционных взрывах, когда затаенная ненависть пролетариата к его угнетателям вырывается с внезапной силой, и «мирная» обстановка парламентской борьбы сменяется сценами настоящей гражданской войны.

Международное революционное движение пролетариата не идет и не может идти равномерно и в одинаковых формах в разных странах. Полное и всестороннее использование всех возможностей на всех поприщах деятельности складывается лишь в итоге классовой борьбы рабочих различных стран. Каждая страна вносит свои ценные, оригинальные черты в общий поток, но в каждой отдельной стране движение страдает той или иной односторонностью, теми или иными теоретическими или практическими недостатками отдельных социалистических партий. В общем и целом мы видим ясно громадный шаг вперед международного социализма, сплочение миллионных армий пролетариата в целом ряде конкретных столкновений с врагом, приближение решительной борьбы с буржуазией – борьбы, во много раз более *подготовленной* со стороны рабочего класса, чем во времена Коммуны, этого последнего великого восстания

пролетариев.

И этот шаг вперед всего международного социализма, наряду с обострением революционно-демократической борьбы в Азии, ставит русскую революцию в особенные и особенно трудные условия. У русской революции есть великий международный союзник и в Европе и в Азии, но вместе с тем и *именно вследствие этого* у нее есть не только национальный, не только российский, но и *международный* враг. Реакция против усиливающейся борьбы пролетариата неизбежна во всех капиталистических странах, и эта реакция сплачивает буржуазные правительства всего мира против всякого народного движения, против всякой революции и в Азии и особенно в Европе. Оппортунисты в нашей партии, подобно большинству российской либеральной интеллигенции, до сих пор мечтают о такой буржуазной революции в России, которая бы «не отталкивала» буржуазию, не запугивала ее, не порождала «чрезмерной» реакции, не вела к захвату власти революционными классами. Тщетные надежды! Филистерская утопия! Горючий материал так быстро растет во всех передовых государствах мира, пожар так явно перекидывается на большинство государств Азии, вчера еще спавших глубоким сном, что усиление международной буржуазной реакции и обострение всякой отдельной национальной революции абсолютно неизбежны.

Контрреволюция в России не выполняет и не может выполнить исторических задач нашей революции. Русская бур-

жуазия неизбежно тяготеет все больше и больше в сторону международного антипролетарского и антидемократического течения. Не на либеральных союзников следует рассчитывать русскому пролетариату. Он должен самостоятельно идти своим путем к полной победе революции, опираясь на необходимость насильственного разрешения аграрного вопроса в России самими крестьянскими массами, помогая им свергнуть господство черносотенных помещиков и черносотенного самодержавия, ставя своей задачей демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства в России и памятуя, что его борьба и его победы неразрывно связаны с международным революционным движением. Поменьше иллюзий насчет либерализма контрреволюционной (и в России и во всем мире) буржуазии. Побольше внимания к росту международного революционного пролетариата!

«Пролетарий» № 33, (5 августа) 23 июля 1908 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

От редакции^[93]

Настоящий очерк теоретических злоключений т. Маслова заимствован из работы Н. Ленина, посвященной систематическому разбору тенденций нашего аграрного развития. Разумеется, разоблачение «оригинальных» масловских аграрных теорий, проникнутых духом самого плоского ревизионизма, неизбежно приводит к критике и некоторых положений партийной программы. По этому вопросу мы считаем вполне своевременной дискуссию в партийной печати.

Что же касается теоретических «открытий» т. Маслова, то мы имеем адресовать по поводу них пару слов т. Плеханову в особенности, как ангелу-хранителю нашего аграрного ревизиониста.

В № 6–7 «Голоса Социал-Демократа», обсуждая важнейшие теоретические вопросы, вы изволили пуститься попутно в уклончивые двусмысленные рассуждения, которые должно признать *непристойными*. Вы решились печатаю заявить, что такие-то члены нашей партии для Вас *не товарищи*, и не имели при этом мужества объяснить открыто и внятно, Вы ли собрались выбыть из нашей организации, или же добиваетесь исключения из нее таких-то членов ее? Это одновременно трусливо и грубо.

Так поразмыслите же, неподкупный воитель, над ревизионистскими подвигами Вашего Маслова. Это уж как раз в

том маленьком градоначальстве, где Вы, по литературе судя, слывете грозным Думбадзе. Где же Ваша критика ревизионистских измышлений т. Маслова? Где Ваша защита экономической теории Карла Маркса? И кто, как не Вы, всячески поддерживал Маслова и поддакивал ему?

Наши партийные Фамусовы не прочь разыграть роль беспощадно-резких борцов за марксизм, – но в угоду фракционному кумовству они не прочь и прикрыть серьезнейшие отступления от марксизма!

«Пролетарий» № 33, (5 августа) 23 июля 1908 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии

I

Дипломаты в ажитации. Градом сыплются «ноты», «донесения», «заявления»; министры шепчутся за плечами коронованных манекенов, которые с бокалами шампанского в руках «укрепляют мир». Но «подданные» отлично знают, что, если вороны слетаются, значит пахнет мертвым телом. И консервативный лорд Кромер заявил английской палате, что «мы живем в такое время, когда на карту поставлены национальные (?) интересы, разгораются страсти и появляется опасность и возможность столкновения, как бы ни были мирны (!) намерения правителей».

Горячего материала за последнее время накопилось достаточно, и он все растет. Революция в Персии грозит перемешать все перегородки – «сферы влияния», расставленные там европейскими державами. Конституционное движение в Турции угрожает вырвать эту вотчину из лап европейских капиталистических хищников; а дальше угрожающе встали старинные, обострившиеся теперь «вопросы» – маке-

донский, среднеазиатский, дальневосточный и т. д. и т. д.

Между тем при сети нынешних явных и тайных договоров, соглашений и т. д. достаточно незначительного щелчка какой-нибудь «державе», чтобы «из искры возгорелось пламя».

И чем грознее бряцают оружием правительства друг против друга, тем беспощаднее давят они антимилитаристское движение у себя в стране. Преследования антимилитаристов растут экстенсивно и интенсивно. «Радикально-социалистическое» министерство Клемансо-Бриана насильничает не хуже юнкерски-консервативного министерства Бюлова. Распущение «организаций молодежи» во всей Германии, последовавшее в результате введения нового закона о союзах и собраниях, воспреещающего присутствие на политических собраниях лиц моложе 20 лет, крайне затруднило антимилитаристскую агитацию в Германии.

В результате спор об антимилитаристской тактике социалистов, замолкнувший было со времени Штутгартского конгресса^[94], оживляется вновь в партийной печати.

На первый взгляд – странное явление: при такой очевидной важности этого вопроса, при таком явном, бьющем в лицо вреде милитаризма для пролетариата трудно найти другой вопрос, по которому существовали бы такие шатания, такая разногласия в среде западных социалистов, как в спорах об антимилитаристской тактике.

Принципиальные предпосылки для правильного решения

этого вопроса установлены давно, вполне прочно и разногласий не вызывают. Современный милитаризм есть результат капитализма. В обеих своих формах он – «жизненное проявление» капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях («Militarismus nach aussen», как выражаются немцы) и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата («Militarismus nach innen»). Ряд интернациональных конгрессов (Парижский 1889 г., Брюссельский 1891, Цюрихский 1893 и, наконец, Штутгартский 1907 г.) в своих резолюциях дал законченное выражение этому взгляду^[95]. Наиболее обстоятельно устанавливает эту связь между милитаризмом и капитализмом штутгартская резолюция, хотя в соответствии с порядком дня («О международных конфликтах») Штутгартский конгресс больше занимался тою стороною милитаризма, которую немцы называют «Militarismus nach aussen» («внешней»). Вот относящееся сюда место этой резолюции: «Войны между капиталистическими государствами обычно являются следствием их конкуренции на мировом рынке, так как каждое государство стремится не только обеспечить за собой область сбыта, но и завоевать новые области, причем главную роль при этом играет порабощение чужих народов и стран. Эти войны порождаются затем непрерывными военными вооружениями, вызываемыми милитаризмом, который является глав-

ным орудием классового господства буржуазии и политического подчинения рабочего класса.

Войнам благоприятствуют националистические предрассудки, систематически культивируемые в цивилизованных странах в интересах господствующих классов, с целью отвлечь пролетарские массы от их собственных классовых задач и заставить их забыть долг международной классовой солидарности.

Таким образом, войны коренятся в самой сущности капитализма; они прекратятся лишь тогда, когда перестанет существовать капиталистический строй, или же, когда громадность человеческих и денежных жертв, вызванных военно-техническим развитием, и вызванное вооружениями народное возмущение приведут к устранению этой системы.

Рабочий класс, который главным образом поставляет солдат и на который главным образом падают материальные жертвы, в особенности является естественным врагом войн, так как войны противоречат цели, преследуемой им: созданию основанного на социалистическом принципе экономического строя, который на деле осуществит солидарность народов»...

II

Итак, принципиальная связь между милитаризмом и капитализмом установлена среди социалистов прочно, и в этом

пункте разногласий нет. Но признание этой связи еще не определяет конкретно антимилитаристской *тактики* социалистов, не решает практического вопроса, как бороться против бремени милитаризма и как воспрепятствовать войнам. И вот, в ответах на эти-то вопросы замечается значительное расхождение во взглядах среди социалистов. На конгрессе в Штутгарте можно было с особенной осязательностью констатировать эти разногласия.

На одном полюсе стоят немецкие социал-демократы типа Фольмара. Раз милитаризм – детище капитализма, рассуждают они, раз войны суть необходимый спутник капиталистического развития, то никакой специальной антимилитаристской деятельности не нужно. Так именно Фольмар и заявил на партийтаге в Эссене. В вопросе же о том, как вести себя с.-д., в случае объявления войны, большинство немецких с.-д., с Бебелем и Фольмаром во главе, упорно стоят на той позиции, что с.-д. должны защищать свое отечество от нападения, что они обязаны принять участие в «оборонительной» войне. Это положение привело Фольмара в Штутгарте к заявлению, что «вся любовь к человечеству не может нам помешать быть хорошими немцами», а с.-д. депутата Носке провозгласить в рейхстаге, что в случае войны против Германии «с.-д. не отстанут от буржуазных партий и вскинут ружья на плечи»; а отсюда Носке осталось сделать лишь один шаг, чтобы заявить: «мы желаем, чтобы Германия была насколько возможно вооружена».

На другом полюсе стоит немногочисленная группа сторонников Эрве. Пролетариат не имеет отечества, рассуждают эрвеисты. Значит, все и всякие войны – в интересах капиталистов; значит, пролетариат должен бороться против каждой войны. На всякое объявление войны пролетариат должен ответить военной забастовкой и восстанием. К этому главным образом и должна сводиться антимилитаристская пропаганда. В Штутгарте Эрве предложил поэтому следующий проект резолюции: «... Конгресс приглашает ответить на всякое объявление войны, откуда бы оно ни исходило, военной забастовкой и восстанием».

Таковы две «крайние» позиции в этом вопросе в рядах западных социалистов. «Как солнце в малой капле вод» в них отражаются те две болезни, которые все еще вредят деятельности социалистического пролетариата на Западе: оппортунистические тенденции, с одной стороны, и анархистское фразерство – с другой.

Прежде всего, несколько замечаний о патриотизме. Что «пролетарии не имеют отечества», это действительно сказано в «Коммунистическом манифесте»; что позиция Фольмара, Носке и К^о «бьет в лицо» этому основному положению *интернационального* социализма, это также верно. Но отсюда еще не следует правильность утверждения Эрве и эрвеистов, что пролетариату безразлично, в каком отечестве он живет: живет ли он в монархической Германии, или в республиканской Франции, или в деспотической Турции. Оте-

чество, т. е. данная политическая, культурная и социальная среда, является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата; и если неправ Фольмар, устанавливающий какое-то «истинно немецкое» отношение пролетариата к «отечеству», то не более прав и Эрве, непростительно некритически относящийся к такому важному фактору освободительной борьбы пролетариата. Пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны. Но судьбы страны его интересуют лишь *постольку*, поскольку это касается его классовой борьбы, а не в силу какого-то буржуазного, совершенно неприличного в устах с.-д. «патриотизма».

Сложнее другой вопрос – об отношении к милитаризму и войне. Уже с первого взгляда очевидно, что Эрве непростительно смешивает оба эти вопроса, забывает о причинной связи между войной и капитализмом; приняв эрвеистскую тактику, пролетариат обрек бы себя на бесплодную работу: всю свою боевую готовность (ведь говорится о восстании) он употребил бы на борьбу с следствием (войной), оставляя существовать причину (капитализм).

Анархический метод мышления обнаруживается здесь в полной мере. Слепая вера в чудодейственную силу всякого *action directe*³⁶; выхватывание этого «непосредственного воз-

³⁶ Непосредственного воздействия. *Ред.*

действия» из общей социально-политической конъюнктуры без малейшего ее анализа; словом, «произвольно механическое понимание общественных явлений» (по выражению К. Либкнехта) очевидно.

План Эрве «очень прост»: в день объявления войны социалисты-солдаты дезертируют, а резервисты объявляют забастовку и остаются по домам. Однако «стачка резервистов не есть пассивное сопротивление: рабочий класс скоро перешел бы к открытому сопротивлению, к восстанию, и это последнее имело бы тем больше шансов окончиться триумфом, что действующая армия находилась бы на границе страны» (G. Hervé. «Leur patrie»³⁷).

Таков этот «действительный, прямой и практический план», и уверенный в его успехе Эрве предлагает отвечать военной забастовкой и восстанием на каждое объявление войны.

Как ясно отсюда, вопрос здесь не в том, может ли пролетариат, когда он найдет это целесообразным, отвечать забастовкой и восстанием на объявление войны. Спор идет о том, связывать ли пролетариат обязательством на *каждую* войну отвечать восстанием. Решать вопрос в последнем смысле, значит отнимать выбор момента решительного боя у пролетариата и передать его врагам; не пролетариат выбирает момент борьбы, сообразуясь с своими интересами, когда высоко его общесоциалистическое сознание, крепка его органи-

³⁷ Г. Эрве. «Их отечество». *Ред.*

зованность, благоприятен повод и т. д.; нет, буржуазные правительства смогли бы провоцировать его на восстание даже тогда, когда условия для него были бы неблагоприятны, например, объявлением такой войны, которая особенно способна вызвать патриотические и шовинистические чувства в широких слоях населения, которая таким образом изолирует восставший пролетариат. Надо еще не упускать из виду, что буржуазия, которая от монархической Германии до республиканской Франции и демократической Швейцарии с такой жестокостью преследует антимилитаристскую деятельность в мирное время, – с какою яростью обрушилась бы она на всякую попытку к военной забастовке в случае войны, в момент деятельности военных законов, военных положений, военно-полевых судов и т. д.

Прав Каутский, говоря об идее Эрве: «идея военной стачки зародилась под влиянием «хороших» мотивов, она благородна и полна героизма, но она героическая глупость».

Пролетариат, если найдет это целесообразным и подходящим, может ответить на объявление войны военной забастовкой; он может, в числе других средств для достижения социальной революции, прибегнуть и к военной стачке. Связывать же себя этим «тактическим рецептом» не в интересах пролетариата.

Так именно и ответил на этот спорный вопрос Штутгартский международный конгресс.

III

Но если взгляды эрвеистов – «героическая глупость», то позиция Фольмара, Носке и их единомышленников из «правого крыла» – оппортунистическая трусость. Раз милитаризм – детище капитала и падет с ним, – рассуждали они в Штутгарте и особенно в Эссене, – то не нужно и специально антимилитаристской агитации: ее не должно быть. Но ведь и радикальное разрешение рабочего и женского вопроса, например, – возражали им в Штутгарте, – также невозможно при существовании капиталистического строя; однако мы боремся за рабочее законодательство, за расширение гражданских прав женщин и т. д. Особая антимилитаристская пропаганда должна вестись тем энергичнее, что все учащаются случаи вмешательства военной силы в борьбу труда с капиталом и все очевиднее важность милитаризма не только в нынешней борьбе пролетариата, но и в будущем – в момент социальной революции.

Специально-антимилитаристская пропаганда имеет за собой не только принципиальные доказательства, но и важный исторический опыт. Впереди других стран в этом отношении идет Бельгия. Бельгийская рабочая партия, помимо общей пропаганды идей антимилитаризма, организовала группы социал. молодежи под названием «Молодой гвардии» («Jeunes Gardes»). Группы одного и того же округа вхо-

дят в состав Окружной федерации; все Окружные федерации, в свою очередь, объединяются в Национальную федерацию с «Главным советом» во главе. Органы «молодых гвардейцев» («La jeunesse – c'est l'avenir»; «De Caserne», «De Loteling»³⁸ и т. д.) расходятся в десятках тысяч экземпляров. Из федераций наиболее сильная – Валлонская, включающая 62 местных группы с 10 тыс. членов; всего «Молодая гвардия» состоит в данное время из 121 местной группы.

Рядом с письменной агитацией интенсивно ведется и устная: в январе и сентябре (месяцы призыва) в главных городах Бельгии устраиваются народные собрания и процессии; у дверей мэрий, на открытом воздухе, социалистические ораторы разъясняют рекрутам значение милитаризма. При «Главном совете» «молодых гвардейцев» учрежден «Комитет жалоб», на обязанности которого лежит собирание сведений о всех несправедливостях, совершаемых в казармах. Эти сведения, под рубрикой «Из армии», ежедневно оглашаются в центральном органе партии «Le peuple»^[96]. Антимилитаристская пропаганда не останавливается на пороге казармы, и солдаты-социалисты образуют группы для целей пропаганды внутри армии. В настоящее время таких групп («солдатских союзов») насчитывается около 15.

По бельгийскому образцу, варьируя в интенсивности и в организационном отношении, ведется антимилитаристская

³⁸ «Молодежь – это будущее»; «Казарма», «Новобранец». *Ред.*

пропаганда во Франции³⁹, Швейцарии, Австрии и др. странах.

Итак, специально-антимилитаристская деятельность не только специально необходима, но и практически целесообразна и плодотворна. Поэтому, поскольку Фольмар восставал против нее, указывая на невозможные полицейские условия для этого в Германии, на опасность разгрома благодаря этому партийных организаций, – вопрос сводился к конкретному анализу условий данной страны; это – вопрос факта, а не принципа. Хотя и здесь справедливо замечание Жореса, что германская с.-д., выдержавшая в своей молодости, в тяжелую годину исключительных законов против социалистов, железную руку графа Бисмарка, теперь, несравненно выросши и окрепнув, могла бы не бояться преследований со стороны нынешних правителей. Но Фольмар сугубо неправ, когда старается опереться на аргументы принципиальной нецелесообразности специально-антимилитаристской пропаганды.

Не меньшим оппортунизмом проникнуто убеждение Фольмара и его единомышленников, что с.-д. обязаны принять участие в оборонительной войне. Блестящая критика Каутского не оставила камня на камне от этих взглядов. Ка-

³⁹ Интересной особенностью французов является организация так называемой «солдатской копейки»: каждую неделю рабочий отдает одно су секретарю своего союза; составляющиеся таким образом суммы посылаются солдатам «в напоминание того, что даже в солдатской одежде они принадлежат к эксплуатируемому классу и что ни при каких обстоятельствах они не должны забывать этого».

утский указал на полную невозможность подчас разобраться, особенно в моменты патриотического угара, вызвана ли данная война оборонительными или наступательными целями (пример, который приводил Каутский: нападала или оборонялась Япония в начале русско-японской войны?). С.-д. запутались бы в сетях дипломатических переговоров, если бы вздумали в зависимости от этого признака устанавливать свое отношение к войне. С.-д. могут очутиться даже в таком положении, чтобы потребовать наступательных войн. В 1848 г. (это не мешает помнить и эрвеистам) Маркс и Энгельс считали необходимой войну Германии против России. Позднее они пытались воздействовать на общественное мнение Англии, чтобы побудить ее к войне с Россией. Каутский строит, между прочим, следующий гипотетический пример: «предположим, – говорит он, – что революционное движение одержит в России победу, и влияние этой победы приведет во Франции к переходу власти в руки пролетариата; с другой стороны, предположим, что против новой России образуется коалиция европейских монархов. Станет ли протестовать интернациональная с.-д., если французская республика придет тогда на помощь России?» (К. Каутский. «Наш взгляд на патриотизм и войну»).

Очевидно, что в этом вопросе (как и во взгляде на «патриотизм») не оборонительный или наступательный характер войны, а интересы классовой борьбы пролетариата, или, лучше сказать, интересы международного движения пролетари-

ата, представляют собой ту единственно возможную точку зрения, с которой может быть рассматриваем и решен вопрос об отношении с.-д. к тому или другому явлению в международных отношениях.

До каких геркулесовых столбов способен доходить оппортунизм и в этих вопросах, показывает недавнее выступление Жореса. В одной немецкой либерально-буржуазной газетке, высказывая свои взгляды о международном положении, он защищает союз Франции и Англии с Россией от обвинений в противомирных намерениях и смотрит на этот союз как на «гарантию мира», он приветствует тот факт, что «мы теперь дожили до союза Англии с Россией, двух давнишних врагов».

Великолепную оценку такого взгляда и горячую отповедь дает Жоресу Р. Люксембург в «Открытом письме» ему в последней книжке «Neue Zeit».

Прежде всего Р. Люксембург констатирует, что говорить о союзе «России» и «Англии» значит «говорить языком буржуазных политиков», ибо интересы капиталистических государств и интересы пролетариата в иностранной политике противоположны и нельзя говорить о гармонии интересов в области внешних сношений. Если милитаризм – дитя капитализма, то и войны не могут быть уничтожены интригами правителей и дипломатов, и задача социалистов не будить иллюзий на этот счет, а, наоборот, постоянно разоблачать лицемерие и бессилие дипломатических «мирных ша-

ГОВ».

Но центральным пунктом «письма» является оценка союза Англии и Франции с Россией, который так прославляет Жорес. Европейская буржуазия дала возможность царизму отразить революционный натиск. «Теперь, пытаясь превратить временную победу над революцией в окончательную, абсолютизм прибегает прежде всего к испытанному средству всех поколебленных деспотий – к успехам внешней политики». Все союзы России теперь означают «священный союз буржуазии Западной Европы с русской контрреволюцией, с душителями и палачами русских и польских борцов за свободу; они означают укрепление самой кровавой реакции не только внутри России, но и в интернациональных отношениях». «Поэтому элементарнейшая задача социалистов и пролетариев всех стран состоит в том, чтобы из всех сил препятствовать союзу с контрреволюционной Россией».

«Как объяснить себе, – обращается Р. Люксембург к Жоресу, – что Вы «самым энергичным образом» будете стараться сделать правительство кровавых палачей русской революции и персидского восстания влиятельным фактором европейской политики, русские виселицы колоннами интернационального мира, Вы, который в свое время произнесли во французском парламенте блестящую речь против русского займа. Вы, который несколько недель тому назад поместили в Вашей газете «Humanité» горячий призыв к общественному мнению против кровавой работы

военных судов в русской Польше? Как можно согласовать ваши мирные планы, покоящиеся на франко-русском и англо-русском союзе, с недавним протестом французской социалистической парламентской фракции и административной комиссии Национального совета социалистической партии против поездки Фальера в Россию, с тем протестом, под которым стоит Ваша подпись и который в горячих выражениях защищает интересы русской революции. Если президент Французской республики захочет сослаться на Ваши представления об интернациональном положении, то он на Ваш протест заявит: кто одобряет цель, должен одобрить и средства, кто рассматривает союз с царской Россией, как гармонию интернационального мира, тот должен принимать все, что укрепляет этот союз и ведет к дружбе.

Что бы Вы сказали, если бы некогда в Германии, в России, в Англии нашлись социалисты и революционеры, которые в «интересах мира» рекомендовали союз с правительством реставрации или правительством Тьера и Жюля Фавра и прикрывали бы такой союз своим моральным авторитетом?!..»

Письмо это говорит само за себя, и русские с.-д. могут только приветствовать т. Р. Люксембург за этот ее протест и за защиту русской революции перед лицом интернационального пролетариата.

«Пролетарий» № 33, (5 августа) 23 июля 1908 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

Пленум ЦК РСДРП^[97]. 11– 13 (24–26) августа 1908 г.

*Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV
Печатается по рукописям*

1. Заявление по поводу созыва пленума ЦК

Заявление:

Ввиду того, что делаются попытки затушевать исходный пункт обсуждаемого инцидента, я категорически заявляю, что в самом начале мною было вполне определенно сказано следующее:

По сообщению Григория, Эзра писал ему, что *меньшой брат отрицает Existenzrecht*⁴⁰ пленарного ЦК. Вот это сообщение, всецело подтвержденное Григорием, и ясно не опровергнутое Эзрой, составляет *незаконность* поступка меков и незаконность обсуждения *такого* вопроса центральным комитетом Бунда. Я настаиваю поэтому на розыске самого текста письма.

Внесено 12 (25) августа 1908 г.

Ленин

⁴⁰ Право на существование. *Ред.*

2. Проект постановления об инциденте по созыву пленума ЦК

ЦК поручает Заграничному бюро ЦК составить особенно подробный отчет о так называемом инциденте по созыву пленума, о письмах Эзры, заявлениях Петра и всех прениях для сохранения этого отчета в архиве Центрального Комитета, предоставив суженному составу ЦК опубликовать этот отчет, когда в том явится надобность.

Внесено 13 (26) августа 1908 г.

3. Проект постановления об организации центрального заграничного бюро

1) Группы с.-д. за границей признаются группами содействия РСДРП.

2) ЦК назначает новое ЦЗБ из 10 лиц. При отсутствии пленума ЦК кооптация или замена происходит только с утверждения Бюро ЦК за границей.

3) ЦЗБ обслуживает нужды групп содействия за границей и исполняет общепартийные поручения Заграничного бюро ЦК

4) В Заграничное бюро входит 1 член ЦК (по назначению пленума или Заграничного бюро) с правом veto.

5) В возможно скором будущем организуется под кон-

тролем Заграничного бюро ЦК съезд по возможности всех групп содействия за границей.

6) Устав съезда утверждается Заграничным бюро ЦК.

7) Заграничному бюро ЦК поручается принять все меры к тому, чтобы на этом съезде было осуществлено объединение всех национальных с.-д. групп за границей в единые местные группы содействия РСДРП. Заграничное бюро ЦК должно войти по этому вопросу в сношение со всеми ЦК национальных с.-д. организаций.

8) Группы вносят 85–90 % своих доходов в кассу ЦК. Разрешение изъятий в случае крайней необходимости (например, расходы на эмигрантов) принадлежит Заграничному бюро ЦК.

Внесено 13 (26) августа 1908 г.

Мирная демонстрация английских и немецких рабочих^[98]

Как известно, буржуазная печать Англии и Германии и в особенности уличные листки давно уже ведут шовинистическую кампанию, натравливая одну страну на другую. Конкуренция английских и немецких капиталистов на всемирном рынке становится все более ожесточенной. Былое первенство Англии и безраздельное господство ее на мировом рынке отошли в прошлое. Германия принадлежит к числу особенно быстро развивающихся капиталистических стран, и продукты ее промышленности все больше ищут себе сбыта за границей. Борьба за колонии, столкновения торговых интересов сделали в капиталистическом обществе одной из главных причин войн. И неудивительно, что капиталисты обеих стран считают войну между Англией и Германией неизбежной, а представители военщины там и здесь прямо желательной. Английские шовинисты хотят подорвать силу опасного конкурента, сломив морское могущество Германии, пока еще неизмеримо более слабой на этом поприще, чем Англия. Германские юнкера и генералы с бурбоном Вильгельмом II во главе рвутся в бой с Англией, надеясь на возможность использовать перевес сухопутных сил и мечтая о том, чтобы шумом военных побед заглушить все растущее недовольство рабочих масс и обострение классовой борьбы

в Германии.

Против растущей опасности войны решили выступить публично английские и германские рабочие. Рабочие газеты обеих стран давно ведут неуклонную борьбу с шовинизмом и с милитаризмом. Но теперь потребовалось некоторое более внушительное заявление воли рабочего класса, чем через органы печати. Английские рабочие решили отправить делегацию в Берлин, чтобы путем величественной демонстрации заявить о солидарной решимости пролетариата той и другой страны вести войну против войны.

Демонстрация состоялась в Берлине в воскресенье 20 (7) сентября. Депутаты английских рабочих на этот раз беспрепятственно смогли выступить перед берлинским пролетариатом. Два года тому назад, когда Ж. Жорес от имени французского рабочего класса решил выступить в Берлине на собрании социал-демократических масс с целью протестовать против шовинистов буржуазии, германское правительство запретило ему говорить перед немецкими рабочими. На этот раз выгнать делегатов английского пролетариата немецкое правительство не решилось.

Громадное рабочее собрание было созвано в одной из самых больших зал Берлина. До 5000 человек сразу заполнили помещение, и многим тысячам пришлось остаться в саду и на улице. Порядок поддерживали рабочие выборные с красными лентами на рукавах. Товарищ Легин, известный вождь профессиональных рабочих союзов Германии (так на-

зываемых «свободных», т. е. на деле социал-демократических союзов), приветствовал английскую делегацию от имени всего политически и профессионально организованного рабочего класса Германии. Пятьдесят лет тому назад – сказал он – демонстрировали уже в пользу мира французские и английские рабочие. Тогда за передовиками-социалистами не было еще организованных масс. Теперь рабочие союзы Англии и Германии насчитывают вместе $4\frac{1}{3}$ миллиона членов. От имени этой армии выступают теперь английские делегаты и берлинское собрание, заявляя, что в руках рабочего класса лежит решение вопроса о войне и мире.

Делегат английских рабочих Маддисон в ответной речи заклеил шовинистическую травлю буржуазии и передал подписанный 3000 рабочими «Адрес рабочих Британии к рабочим Германии»^[99]. В числе подписавшихся, указал он, есть представители обоих направлений английского рабочего движения (т. е. и социал-демократы и сторонники «Независимой рабочей партии», не стоящие еще на сколько-нибудь последовательной социалистической точке зрения). В адресе указывается, что войны служат интересам имущих классов. Рабочие массы несут все тягости войн; имущие классы извлекают пользу из народных бедствий. Пусть же сплотятся рабочие для борьбы с военщиной, для обеспечения мира!

После речей других английских депутатов и представителя германской социал-демократии Рихарда Фишера, собра-

ние закончилось единогласным принятием резолюции, которая клеймит «корыстную и близорукую политику господствующих и эксплуататорских классов» и выражает готовность действовать согласно решению Штутгартского международного конгресса, т. е. всеми силами и средствами бороться против войны. Собрание разошлось в порядке с пением рабочей марсельезы. Уличных демонстраций не было. Берлинская полиция и местные военные власти оказались обманутыми в своих ожиданиях. Немецкие порядки характеризуются тем, что самая мирная демонстрация рабочих не обошлась без полицейской и военной демонстрации. Берлинский гарнизон был мобилизован. Отряды войск были размещены по строгому плану в самых различных местах города – преимущественно так, чтобы нелегко было заметить, где спрятаны солдаты и по сколько. Полицейские патрули объезжали улицы и площади неподалеку от зала собрания и особенно дорогу оттуда к дворцу. Дворец был окружен настоящим кольцом переодетых полицейских и спрятанных по дворам отрядов войска. Организована была сложная система полицейских пикетов, – группы полицейских стояли по углам улиц, – полицейские офицеры отряжены были во все «важные» места, – полицейские велосипедисты несли обязанности разведчиков и извещали военные власти о каждом шаге «неприятеля», – мосты и переходы через канал охранялись втрое. «Охраняли угрожаемую монархию», – пишет саркастически «*Vorwärts*»^[100] по поводу всех этих меропр-

ятий правительства Вильгельма II.

Происходила репетиция, – добавим мы от себя. Вильгельм II и немецкая буржуазия репетировали военную борьбу с восставшим пролетариатом. Такие репетиции безусловно и во всяком случае полезны и для рабочих масс и для солдат. Ça ira (это дело пойдет!), как говорит французская рабочая песня. Повторные репетиции может быть теперь еще очень медленно, но зато очень верно ведут к великой исторической развязке.

*Написано между 8 (21) сентября и 2 (15) октября 1908 г.
Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV
Печатается по рукописи*

Лев Толстой, как зеркало русской революции

Сопоставление имени великого художника с революцией, которой он явно не понял, от которой он явно отстранился, может показаться на первый взгляд странным и искусственным. Не называть же зеркалом того, что очевидно не отражает явления правильно? Но наша революция – явление чрезвычайно сложное; среди массы ее непосредственных совершителей и участников есть много социальных элементов, которые тоже явно не понимали происходящего, тоже отстранялись от настоящих исторических задач, поставленных перед ними ходом событий. И если перед нами действительно великий художник, то некоторые хотя бы из существенных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях.

Легальная русская пресса, переполненная статьями, письмами и заметками по поводу юбилея 80-летия Толстого, всего меньше интересуется анализом его произведений с точки зрения характера русской революции и движущих сил ее. Вся эта пресса до тошноты переполнена лицемерием, лицемерием двоякого рода: казенным и либеральным. Первое есть грубое лицемерие продажных писак, которым вчера было велено травить Л. Толстого, а сегодня – отыскивать в нем патриотизм и постараться соблюсти приличия перед Евро-

пой. Что писакам этого рода заплачено за их писания, это всем известно, и никого обмануть они не в состоянии. Гораздо более утонченно и потому гораздо более вредно и опасно лицемерие либеральное. Послушать кадетских балалайкиных из «Речи» – сочувствие их Толстому самое полное и самое горячее. На деле, рассчитанная декламация и напыщенные фразы о «великом богоискателе» – одна сплошная фальшь, ибо русский либерал ни в толстовского бога не верит, ни толстовской критике существующего строя не сочувствует. Он примазывается к популярному имени, чтобы приумножить свой политический капитал, чтобы разыграть роль вождя общенациональной оппозиции, он старается громом и треском фраз *заглушить* потребность прямого и ясного ответа на вопрос: чем вызываются кричащие противоречия «толстовщины», какие недостатки и слабости нашей революции они выражают?

(1

Лев Толстой, как зеркало русской
революции.

Составление книги вначале одобрялся
от революции, который он любил на конях, от
которой он любил отстраняться, своей коня-
даркой на первом вздохе смирением и истоще-
нием. Не мучившись же держателем, то
очевидно на отрокем абессии равняется?
Но книга революции — абессия чрезвычайной
сложности; среди массы ее несогласных
идей, совершаемых и учредителей себе много
соглашавших абессий, которые только
но на конях и производятся, форма от
отражения от конящихся и отрясающих
даль, и отрясающих перед конями людей со
близкой. И если перед конями и отрясающих

Противоречия в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого – действительно кричащие. С одной стороны, гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы. С другой стороны – помещик, юродствующий во Христе. С одной стороны, замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши, – с другой стороны, «толстовец», т. е. истасканный, истеричный хлюпик, называемый русским интеллигентом, который, публично бия себя в грудь, говорит: «я скверный, я гадкий, но я занимаюсь нравственным самоусовершенствованием; я не кушаю больше мяса и питаюсь теперь рисовыми котлетками». С одной стороны, беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс; с другой стороны, – юродивая проповедь «непротивления злу» насилием. С одной стороны, самый трезвый реализм, срывание всех и всяческих масок; – с другой стороны, проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии, стремление поставить на место попов по казенной должности попов по нравственному убеждению, т. е. культивирование самой утонченной и потому особенно

омерзительной поповщины. Поистине:

Ты и убогая, ты и обильная,
Ты и могучая, ты и бессильная
– Матушка Русь!

Что при таких противоречиях Толстой не мог абсолютно понять ни рабочего движения и его роли в борьбе за социализм, ни русской революции, это само собою очевидно. Но противоречия во взглядах и учениях Толстого не случайность, а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX века. Патриархальная деревня, вчера только освободившаяся от крепостного права, отдана была буквально на поток и разграбление капиталу и фиску. Старые устои крестьянского хозяйства и крестьянской жизни, устои, действительно державшиеся в течение веков, пошли на слом с необыкновенной быстротой. И противоречия во взглядах Толстого надо оценивать не с точки зрения современного рабочего движения и современного социализма (такая оценка, разумеется, необходима, но она недостаточна), а с точки зрения того протеста против надвигающегося капитализма, разорения и обезземеления масс, который должен был быть порожден патриархальной русской деревней. Толстой смешон, как пророк, открывший новые рецепты спасения человечества, – и поэтому совсем мизерны заграничные и русские «толстовцы», пожелавшие превратить в догму как раз

самую слабую сторону его учения. Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России. Толстой оригинален, ибо совокупность его взглядов, взятых как целое, выражает как раз особенности нашей революции, как *крестьянской* буржуазной революции. Противоречия во взглядах Толстого, с этой точки, зрения, – действительное зеркало тех противоречивых условий, в которые поставлена была историческая деятельность крестьянства в нашей революции. С одной стороны, века крепостного гнета и десятилетия форсированного пореформенного разорения накопили горы ненависти, злобы и отчаянной решимости. Стремление смести до основания и казенную церковь, и помещиков, и помещичье правительство, уничтожить все старые формы и распорядки землевладения, расчистить землю, создать на место полицейски-классового государства общежитие свободных и равноправных мелких крестьян, – это стремление красной нитью проходит через каждый исторический шаг крестьян в нашей революции, и несомненно, что идейное содержание писаний Толстого гораздо больше соответствует этому крестьянскому стремлению, чем отвлеченному «христианскому анархизму», как оценивают иногда «систему» его взглядов.

С другой стороны, крестьянство, стремясь к новым формам общежития, относилось очень бессознательно, патриархально, по-юрюдивому, к тому, каково должно быть это об-

щежитие, какой борьбой надо завоевать себе свободу, какие руководители могут быть у него в этой борьбе, как относиться к интересам крестьянской революции буржуазия и буржуазная интеллигенция, почему необходимо насильственное свержение царской власти для уничтожения помещичьего землевладения. Вся прошлая жизнь крестьянства научила его ненавидеть барина и чиновника, но не научила и не могла научить, где искать ответа на все эти вопросы. В нашей революции меньшая часть крестьянства действительно боролась, хоть сколько-нибудь организуясь для этой цели, и совсем небольшая часть поднималась с оружием в руках на истребление своих врагов, на уничтожение царских слуг и помещичьих защитников. Большая часть крестьянства плакала и молилась, резонерствовала и мечтала, писала прошения и посылала «ходателей», – совсем в духе Льва Николаича Толстого! И, как всегда бывает в таких случаях, толстовское воздержание от политики, толстовское отречение от политики, отсутствие интереса к ней и понимания ее, делали то, что за сознательным и революционным пролетариатом шло меньшинство, большинство же было добычей тех беспринципных, холуйских, буржуазных интеллигентов, которые под названием кадетов бегали с собрания трудовиков в переднюю Столыпина, кланчили, торговались, примиряли, обещали примирить, – пока их не выгнали пинком солдатского сапога. Толстовские идеи, это – зеркало слабости, недостатков нашего крестьянского восстания, отражение мягкотело-

сти патриархальной деревни и заскорузлой трусливости «хозяйственного мужичка».

Возьмите солдатские восстания 1905–1906 годов. Социальный состав этих борцов нашей революции – промежуточный между крестьянством и пролетариатом. Последний в меньшинстве; поэтому движение в войсках не показывает даже приблизительно такой всероссийской сплоченности, такой партийной сознательности, которые обнаружены пролетариатом, точно по мановению руки ставшим социал-демократическим. С другой стороны, нет ничего ошибочнее мнения, будто причиной неудачи солдатских восстаний было отсутствие руководителей из офицерства. Напротив, гигантский прогресс революции со времен Народной воли сказался именно в том, что за ружье взялась против начальства «серая скотинка», самостоятельность которой так напугала либеральных помещиков и либеральное офицерство. Солдат был полон сочувствия крестьянскому делу; его глаза загорались при одном упоминании о земле. Не раз власть переходила в войсках в руки солдатской массы, – но решительного использования этой власти почти не было; солдаты колебались; через пару дней, иногда через несколько часов, убив какого-нибудь ненавистного начальника, они освобождали из-под ареста остальных, вступали в переговоры с властью и затем становились под расстрел, ложились под розги, впрягались снова в ярмо – совсем в духе Льва Николаича Толстого!

Толстой отразил накипевшую ненависть, созревшее стремление к лучшему, желание избавиться от прошлого, – и незрелость мечтательности, политической невоспитанности, революционной мягкотелости. Историко-экономические условия объясняют и необходимость возникновения революционной борьбы масс и неподготовленность их к борьбе, толстовское непротивление злу, бывшее серьезнейшей причиной поражения первой революционной кампании.

Говорят, что разбитые армии хорошо учатся. Конечно, сравнение революционных классов с армиями верно только в очень ограниченном смысле. Развитие капитализма с каждым часом видоизменяет и обостряет те условия, которые толкали крестьянские миллионы, сплоченные вместе ненавистью к помещикам-крепостникам и к их правительству, на революционно-демократическую борьбу. В самом крестьянстве рост обмена, господства рынка и власти денег все более вытесняет патриархальную старину и патриархальную толстовскую идеологию. Но одно приобретение первых лет революции и первых поражений в массовой революционной борьбе несомненно: это – смертельный удар, нанесенный прежней рыхлости и дряблости масс. Разграничительные линии стали резче. Классы и партии размежевались. Под молотом столыпинских уроков, при неуклонной, выдержанной агитации революционных социал-демократов, не только социалистический пролетариат, но и демократические массы крестьянства будут неизбежно выдвигать все более зака-

ленных борцов, все менее способных впадать в наш исторический грех толстовщины!

«Пролетарий» № 35, (24) 11 сентября 1908 г.

Печатается по рукописи, сверенной с текстом газеты «Пролетарий»

Студенческое движение и современное политическое положение

Забастовка студентов провозглашена в Петербургском университете. К ней присоединился целый ряд других высших учебных заведений. Движение перекинулось уже в Москву и Харьков. Судя по всем данным, которые имеются в заграничных и русских газетах, а также в частных письмах из России, мы стоим перед фактом довольно широкого *академического* движения^[101].

Назад к старине! Назад к дореволюционной России, – вот о чем прежде всего свидетельствуют эти события. По-прежнему правительственная реакция подтягивает университеты. Вечная в самодержавной России борьба с студенческими организациями приняла форму похода черносотенного министра Шварца – действующего в полном согласии с «премьером» Столыпиным – против автономии, которую обещали студентам осенью 1905 г. (чего только не «обещало» тогда российским гражданам самодержавие под натиском революционного рабочего класса!), – против автономии, которой студенты пользовались, пока самодержавию было «не до студентов», и которую самодержавие не могло не начать отнимать, оставаясь самодержавием.

По-прежнему скорбит и ноет либеральная печать, – на этот раз вместе с некоторыми октябристами, – скорбят и хныкают гг. профессора, умоляя правительство не вступать на путь реакции, использовать прекрасный случай «обеспечить реформами мир и порядок» в «измученной потрясениями стране», – умоляя студенчество не прибегать к незаконным способам действия, способным только сыграть на руку реакции и т. д., и т. д., и т. д. Какие все это старые-престарые, затасканные мотивы и как живо воскрешают они перед нами то, что было лет этак 20 тому назад, в конце 80-х годов прошлого века! Сходство той поры с теперешней покажется особенно поразительным, если взять современный момент отдельно, вне связи с пережитыми тремя годами революции. Ибо Дума (на первый взгляд) только чуть-чуть иначе выражает совершенно то же самое дореволюционное соотношение сил: господство дикого помещика, предпочитающего придворные связи и воздействие через своего брата чиновника всяким представительствам; – поддержку того же чиновника купечеством (октябристы), которое не смеет разойтись с отцами-благодетелями; – «оппозицию» буржуазной интеллигенции, больше всего заботящейся о доказательстве своей лояльности и называющей увещание власть имущих политической деятельностью либерализма. Рабочие депутаты Думы слишком, слишком слабо напоминают о том, какую роль сыграл недавно пролетариат своей открытой массовой борьбой.

Спрашивается, можем ли мы при таких условиях придавать значение старым формам примитивно-академической борьбы студенчества? Если либералы опустили до «политики» (только в насмешку, конечно, можно тут говорить о политике) 80-х годов, то не будет ли со стороны социал-демократии принижением ее задач, если она сочтет нужным поддержать так или иначе академическую борьбу?

Такой вопрос, по-видимому, ставится кое-где студентами-социал-демократами. По крайней мере, в редакцию нашей газеты доставлено одно письмо от группы студентов-социал-демократов, в котором, между прочим, говорится:

«13-го сентября сходка студентов Петербургского университета постановила призвать студентов к всероссийской студенческой забастовке, мотивируя свой призыв агрессивной тактикой Шварца; платформа забастовки – академическая, сходка даже приветствует «первые шаги» московских и петербургских советов профессоров в деле борьбы за автономию. Мы недоумеваем перед академической платформой, выставленной петербургской сходкой, и считаем ее недопустимой при данных условиях и не могущей объединить студенчество для активной, широкой борьбы. Мы мыслим студенческое выступление лишь координированным с общим политическим выступлением и ни в коем случае отдельно. Нет тех элементов в наличности, которые были бы в состоянии объединить студенчество. Ввиду этого мы

высказываемся против академического выступления».

Ошибка, которую делают авторы письма, имеет гораздо большее политическое значение, чем можно было бы подумывать с первого взгляда, ибо рассуждение авторов затрагивает в сущности тему несравненно более широкую и важную, чем вопрос об участии в данной забастовке.

«Мы мыслим студенческое выступление лишь координированным с общим политическим выступлением. Ввиду этого мы высказываемся против академического выступления».

Такое рассуждение в корне неправильно. Революционный лозунг – надо стремиться к координированному политическому выступлению студентов с пролетариатом и т. д. – превращается здесь из живого руководства для все более широкой, всесторонней, боевой агитации в мертвую догму, которая механически примеривается к различным этапам различных форм движения. Политическое координированное выступление недостаточно только провозглашать, повторяя «последнее слово» уроков революции. За политическое выступление надо *уметь* агитировать, *используя* для этой агитации все возможности, все условия и прежде всего, больше всего, всякие массовые конфликты тех или иных передовых элементов с самодержавием. Не в том дело, конечно, чтобы мы заранее разделили всякое студенческое движение на обязательные «стадии» и непременно следили за аккуратным прохождением каждой стадии, боясь «несвоевре-

менных» переходов к политике и т. п. Подобный взгляд был бы самым вредным педанством и вел бы только к оппортунистической политике. Но так же вредна обратная ошибка, когда с создавшимся фактически положением и условиями данного массового движения не хотят считаться ради ложно понятого в неподвижном смысле лозунга: такое применение лозунга неизбежно вырождается в революционную фразу.

Возможны условия, когда академическое движение снижает политическое или раздробляет его или отвлекает от него, и – тогда социал-демократические группы студентов, конечно, обязаны были бы сосредоточить свою агитацию против такого движения. Всякий видит, однако, что объективные политические условия данного момента иные: академическое движение выражает *начало* движения новой «смены» учащейся молодежи, которая более или менее привыкла уже к узенькой автономии, причем начинается это движение в обстановке отсутствия других форм массовой борьбы в данный момент, в обстановке затишья, когда широкие массы продолжают *переваривать* опыт трех лет революции все еще молча, сосредоточенно, медленно.

При таких условиях социал-демократия сделала бы глубокую ошибку, если бы она высказалась «против академического выступления». Нет, группы студентов, принадлежащих к нашей партии, должны направить все усилия на поддержку, использование и расширение данного движения. Как и всякая поддержка примитивных форм движения соци-

ал-демократией, и данная поддержка должна состоять больше всего и главным образом в идейном и организационном воздействии на более широкие слои, возбужденные конфликтом и переживающие сплошь да рядом в этой форме конфликта *первый* политический конфликт. Ибо учащаяся молодежь, вошедшая в университеты в течение последних двух лет, жила почти всецело жизнью, оторванной от политики, и воспитывалась в духе узкого академического автономизма, воспитывалась не только казенными профессорами и правительственной печатью, но и либеральными профессорами и всей партией к.-д. Для такой молодежи широкая забастовка (если сумеет эта молодежь создать широкую забастовку! мы должны все сделать, чтобы помочь ей в этом, но, конечно, не нам, социалистам, ручаться за успех того или иного буржуазного движения) является началом политического конфликта, все равно, сознают ли это борющиеся или нет. Наша задача – разъяснить массе «академических» протестантов объективное значение этого конфликта, постараться сделать его *сознательно* политическим, удесятерить агитационную деятельность соц. – демократических групп студенчества и *всю* эту деятельность *направить* к тому, чтобы усвоены были революционные выводы из истории 3-х лет, чтобы понята была неизбежность новой революционной борьбы, чтобы наши старые – и оставшиеся вполне современными – лозунги низвержения самодержавия и созыва учредительного собрания снова стали предметом обсуж-

дения и оселком политической концентрации свежих поколений демократии.

От такой работы с.-д. студенты не вправе отказаться ни при каких условиях, – и, как бы трудна ни была эта работа в данный момент, какие бы неудачи ни постигли тех или иных агитаторов в том или ином университете, землячестве, собрании и т. д., мы скажем: толците и отверзется! Работа политической агитации никогда не пропадает даром. Успех ее измеряется не только тем, удалось ли нам сейчас же и сразу добиться большинства или согласия на координированное политическое выступление. Возможно, что мы этого не добьемся сразу: на то мы и организованная пролетарская партия, чтобы не смущаться временными неудачами, а упорно, неуклонно, выдержанно вести *свою работу* хотя бы при самых трудных условиях.

Печатаемое нами ниже воззвание СПб. коалиционного студенческого совета показывает, что даже самые активные элементы студенчества упорно держатся за чистый академизм и тянут пока еще кадетско-октябристскую песенку. И это в то время, как кадетско-октябристская печать держится по отношению к забастовке самым гнусным образом, доказывая в самом разгаре борьбы, что она вредна, преступна и т. д. Отпор, который счел нужным дать Петербургский комитет нашей партии коалиционному совету, мы не можем не приветствовать (см. «Из партии»^[102]).

Очевидно, современному студенчеству недостаточно еще,

для превращения его из «академиков» в «политиков», бичей Шварца, ему нужны еще скорпионы новых и новых черносотенных фельдфебелей для полного революционного обучения новых кадров. Над этими кадрами, обучаемыми всей столыпинской политикой, обучаемыми каждым шагом контрреволюции, должны неустанно работать и мы, с. д., видящие ясно объективную неизбежность новых буржуазно-демократических конфликтов в национальном масштабе с самодержавием, которое сплотилось с черносотенно-октябристской Думой.

Да, в национальном масштабе, ибо черносотенная контрреволюция, поворачивая Россию вспять, не только закаляет новых борцов в рядах революционного пролетариата, но и вызовет неизбежно новое движение непролетарской, т. е. буржуазной демократии (понимая под этим, конечно, не участие в борьбе *всей оппозиции*, а широкое участие действительно демократических, т. е. способных на борьбу элементов буржуазии и мелкой буржуазии). Начало массовой студенческой борьбы в России 1908 года есть политический симптом, симптом всего современного положения, созданного контрреволюцией. Тысячи и миллионы нитей связывают учащуюся молодежь с средней и низшей буржуазией, мелким чиновничеством, известными группами крестьянства, духовенства и т. д. Если весной 1908 г. делались попытки возродить «Союз освобождения»⁴¹ полее, чем старый ка-

⁴¹ См. настоящий том, стр. 52–56. *Ред.*

детский, полупомещичий, Петром Струве представляемый союз, – если осенью начинает волноваться масса молодежи, наиболее близкой к демократической буржуазии в России, – если завыли снова с удесятеренной злобой продажные писаки против революции в школах, – если стонут и плачут подлые либеральные профессора и кадетские вожди по поводу несвоевременных, опасных, гибельных стачек, неугодных милым октябристам, способных «оттолкнуть» октябристов, господствующих октябристов, – значит, прибывает новый порох в пороховницах! значит, *не только* в студенчестве начинается реакция – против реакции.

И как бы слабо и зачаточно ни было это начало, партия рабочего класса должна использовать и использует его. Мы умели работать годы и десятилетия перед революцией, внося свои революционные лозунги сначала в кружки, потом в массы рабочих, потом на улицу, потом на баррикады. Мы должны суметь *и теперь* наладить прежде всего то, что является задачей дня, без чего пустыми словами будут разговоры о координированном политическом выступлении, – именно: крепкую пролетарскую организацию, ведущую всюду и везде *политическую агитацию* в массах во имя своих революционных лозунгов. За эту организацию в своей студенческой среде, за эту агитацию на почве данного движения должны приняться и наши университетские группы.

Пролетариат не заставит себя ждать. Он часто уступает буржуазной демократии первенство выступлений на банке-

тах, в легальных союзах, в стенах университетов, с трибуны представительных учреждений. Он никогда не уступает и не уступит первенства в серьезной, великой революционной борьбе масс. Не так скоро и не так легко созревают все условия для взрыва этой борьбы, как хотелось бы тому или иному из нас, – но эти условия зреют и назревают неизменно. И маленькое начало маленьких академических конфликтов есть большое начало, ибо за ним – не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра – последуют большие продолжения.

«Пролетарий» № 36, (16) 3 октября 1908 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

События на Балканах и в Персии

За последнее время балканские события заполнили политическую прессу не только России, но и всей Европы. Некоторое время опасность европейской войны казалась придвинувшейся совсем близко, да и сейчас еще – хотя гораздо больше вероятности, что дело ограничится шумом и криком, а до войны не дойдет, – опасность ее все же далеко не устранена.

Бросим общий взгляд на характер кризиса и на те задачи, которые он возлагает на русскую рабочую партию.

Пробуждение к политической жизни азиатских народов получило особенный толчок от русско-японской войны и от русской революции. Но это пробуждение так медленно перекидывалось с одной страны на другую, что в Персии едва ли не решающую роль сыграла и продолжает играть русская контрреволюция, а турецкая революция сразу встретила перед собой контрреволюционную коалицию держав с Россией во главе. Правда, это последнее утверждение, на первый взгляд, противоречит общему тону европейской прессы и заявлений дипломатии: послушать эти заявления, поверить статьям официозов – все полны «сочувствия» к обновленной Турции, все только и желают укрепления и развития конституционного режима в Турции, все не нахвалятся «умеренностью» буржуазных младотурков.

Но все эти речи – образец подлого буржуазного лицемерия современных реакционных правительств Европы и современной реакционной европейской буржуазии. На деле ни одна европейская страна, называющая себя демократией, ни одна европейская буржуазная партия, именуемая демократической, прогрессивной, либеральной, радикальной и т. п., не доказала ничем своего действительного желания помочь турецкой революции, ее победе, ее упрочению. Напротив, все *боятся* успеха турецкой революции, ибо этот успех означал бы неминуемо, с одной стороны, развитие стремлений к автономии и действительной демократии во всех балканских народах, с другой стороны, победу персидской революции, новый толчок к демократическому движению в Азии, усиление борьбы за самостоятельность в Индии, создание свободных порядков на громадном протяжении русской границы, следовательно, создание новых условий, затрудняющих политику черносотенного царизма и облегчающих подъем революции в России, и так далее.

Суть того, что происходит теперь на Балканах, в Турции, в Персии, сводится к контрреволюционной коалиции европейских держав *против* растущего демократизма в Азии. Все усилия наших правительств, вся проповедь «больших» европейских газет сводятся к тому, чтобы замазать этот факт, чтобы сбить с толку общественное мнение, чтобы прикрыть лицемерными речами и дипломатическими фокус-покусами *контрреволюционную коалицию* так называемых цивилизо-

ванных наций Европы против наименее цивилизованных и наиболее рвущихся к демократизму наций Азии. И вся суть политики пролетариата в данный момент состоит в том, чтобы сорвать маску с буржуазных лицемеров, чтобы обнаружить перед глазами самых широких народных масс реакционность европейских правительств, которые из боязни пролетарской борьбы у себя дома играют и помогают играть роль жандарма по отношению к революции в Азии.

Сеть интриг, которыми окутала Европа все турецкие и балканские происшествия, чрезвычайно плотная, и обывательская публика поддается на удочку дипломатов, которые стараются обратить внимание на мелочи, на частности, на отдельные стороны происходящих событий, стараются затемнить смысл всего процесса в целом. Напротив, наша задача, задача международной социал-демократии – разъяснить народу именно общую связь событий, основное направление и подкладку всего происходящего.

Конкуренция капиталистических держав, желающих «урвать кус» и расширить свои владения и свои колонии, – затем боязнь самостоятельного демократического движения среди зависимых или «опекаемых» Европой народов, – вот два двигателя всей европейской политики. Младотурков хвалят за умеренность и за сдержанность, т. е. хвалят турецкую революцию за то, что она слаба, за то, что не пробуждает народных низов, не вызывает действительной самостоятельности масс, за то, что она враждебна начинающейся про-

летарской борьбе в империи оттоманов, – и в то же самое время Турцию продолжают грабить по-прежнему. Хвалят за то, что возможно продолжать по-старому грабеж турецких владений. Хвалят младотурков и продолжают политику, которая самым очевидным образом представляет из себя политику *раздела Турции*. Чрезвычайно верно и метко сказала по этому поводу «Лейпцигская Народная Газета»^[103], орган местных соц.-дем.:

«В мае 1791 года дальновидные государственные люди, действительно заботящиеся о благе родины, провели политическую реформу в Польше. Король прусский и император австрийский хвалили конституцию 3 мая, приветствовали ее, как дело, «несущее благо соседнему государству». Весь свет расхваливал польских реформаторов за ту «умеренность», с которой они принялись за свое дело в отличие от страшных якобинцев в Париже... 23 января 1793 года Пруссия, Австрия и Россия подписали договор о разделе Польши!

В августе 1908 года младотурки провели политическую реформу, прошедшую необыкновенно гладко. Весь свет хвалил их за благопристойную «умеренность», с которой они принялись за дело в отличие от страшных социалистов в России... В октябре 1908 года разыгрывается ряд событий, которые все ведут к дележу Турции».

В самом деле, было бы прямо ребячеством, если бы кто-

нибудь вздумал верить *словам* дипломатов, не считаясь с *делами* их, с коллективным выступлением держав против революционной Турции. Достаточно сопоставить *факт* свидания и переговоров министров иностранных дел, глав некоторых государств – с последующими событиями, чтобы наивная вера в заявления дипломатов рассеялась, как дым. В августе и сентябре, как раз после младотурецкой революции и перед самыми декларациями Австрии и Болгарии, мы наблюдаем свидание г. Извольского в Карлсбаде и Мариенбаде с королем Эдуардом, с премьером французской республики Клемансо, свидание министра иностранных дел Австрии фон-Эренталя с итальянским министром иностранных дел Титтони в Зальцбурге, затем свидание Извольского с Эренталем 15 сентября в Бухлое, свидание Фердинанда, князя Болгарского, с Францем-Иосифом в Будапеште, свидание Извольского с фон-Шеном, германским министром иностранных дел, потом с Титтони и с королем итальянским.

Эти факты говорят сами за себя. *Перед* выступлением Австрии и Болгарии *все существенное* было уже переговорено самым конспиративным и непосредственным образом, при личном свидании королей и министров, *между шестью* державами: Россией, Австрией, Германией, Италией, Францией и Англией. Начавшаяся *потом* газетная перебранка из-за того, правду ли сказал Эренталь, что Италия, Германия и Россия дали свое согласие на аннексию (присоединение) Боснии и Герцеговины Австрией или нет, – это все *сплошная*

комедия, сплошной отвод глаз, на который поддаются только либеральные филистеры. Воротилы внешней политики европейских государств, Извольские, Эрентали и вся эта банда коронованных разбойников со своими министрами нарочно бросила кость печати: грызитесь, господа, пожалуйста, из-за того, кто кого надул и кто кого обидел, Австрия ли Россию, Болгария ли Австрию и т. д., кто «первый» начал рвать Берлинский трактат^[104], кто и как относится к плану конференции держав и прочее и тому подобное. Пожалуйста, занимайте этими интересными и важными – о! чрезвычайно важными! – вопросами общественное мнение. Нам именно это и нужно, чтобы прикрыть *главное и основное*: состоявшееся уже предварительно соглашение в коренном, т. е. в выступлении против младотурецкой революции, в дальнейших шагах к разделу Турции, в пересмотре под тем или иным соусом вопроса о Дарданеллах, в разрешении русскому черносотенному царю душить персидскую революцию. Вот в чем вся суть, вот что нам, вождям реакционной буржуазии всей Европы, действительно нужно и что мы делаем. А либеральные дурачки в печати и в парламентах пусть займутся болтовней о том, с чего началось и как кто сказал и под каким соусом должна быть окончательно оформлена, подписана и показана всему свету политика колониального грабежа и подавления демократических движений. Либеральная печать всех крупных европейских держав – кроме наиболее в данный момент «сытой» Австрии – занимается теперь тем, что обви-

няет *свое* правительство в недостаточном соблюдении *своих* национальных интересов. Либералы каждой страны изображают свою страну и свое правительство наиболее неумелыми, наименее «использовавшими» положение, обманутыми и т. п. Именно эту политику ведут и наши кадеты, давно уже договорившиеся до того, что успехи Австрии внушают им «зависть» (буквальное выражение г. Милюкова). Вся эта политика либеральных буржуа вообще и политика наших кадетов в особенности есть самое отвратительное лицемерие, самое гнусное предательство действительных интересов прогресса и свободы. Ибо такая политика, во-первых, затемняет демократическое сознание народных масс, замалчивая заговор реакционных правительств; во-вторых, она толкает каждую страну на путь так называемой активной внешней политики, т. е. одобряет систему колониального грабежа и вмешательства держав в дела Балканского полуострова, вмешательства, всегда реакционного; в-третьих, эта политика прямо играет на руку реакции, заинтересовывая народы в том, сколько «мы» получим, сколько «нам» достанется при дележе, сколько «мы» выторгуем. Реакционным правительствам как раз в данный момент нужнее всего именно то, чтобы они могли сослаться на «общественное мнение» в подкрепление своих захватов или требований «компенсации» и т. п. Смотрите, дескать, печать моей страны обвиняет меня в чрезмерном бескорыстии, в недостаточном отстаивании национальных интересов, в податливости, она грозит войной, следова-

тельно, мои требования, как самые «скромные и справедливые», всецело подлежат удовлетворению!

Политика русских кадетов, как и политика европейских либеральных буржуа, есть лакейство перед реакционными правительствами, есть отстаивание колониальных захватов, грабежа и вмешательства в чужие дела. Политика кадетов особенно вредна потому, что она ведется под флагом «оппозиции», и вследствие этого сбивает с толку очень и очень многих, внушает доверие тем, кто не верит русскому правительству, развращает сознание масс. Поэтому и наши депутаты в Думе и все наши партийные организации должны иметь в виду, что нельзя сделать ни одного серьезного шага в деле социал-демократической пропаганды и агитации по поводу балканских событий, не разъясняя, *и с думской трибуны*, и в листках, и на собраниях, *связи* между реакционной политикой самодержавия и лицемерной оппозицией кадетов. Нельзя разъяснить народу всего вреда, всей реакционности царской политики, не разъясняя *той же сущности* кадетской внешней политики. Нельзя бороться с шовинизмом и черносотенством во внешней политике, не борясь с фразами, ужимками, недомолвками и подходцами кадетов.

Вот пример того, до чего доводит социалистов податливость к точке зрения либеральной буржуазии. В известном органе оппортунистов «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический – ??? – Ежемесячник»)^[105] Макс Шиппель пишет по поводу балканского кризиса: «Почти все мыслящие

члены партии сочли бы это ошибкой, если бы мнение, еще раз высказанное недавно в нашем берлинском центральном органе (т. е. в «Vorwärts'e»), получило преобладание, именно то мнение, что Германии нечего искать ни в теперешних, ни в будущих переворотах на Балканах. Понятно, нам не надо стремиться к территориальным приобретениям... Но несомненно, что крупные перегруппировки держав в этой области, служащей важным соединительным звеном между Европой, всей Азией и частью Африки, самым непосредственным образом затрагивают наше международное положение... Всякое сколько-нибудь решающее значение русской реакционной махины пока совершенно отпадает... В России... мы не имеем основания видеть врага во всяком случае и во что бы то ни стало, как считала ее врагом демократия 50-х годов» (S. 1319).

Этот глупенький либерал, прикрывающий себя маской социалиста, не заметил реакционных интриг России за ее «заботами» о «славянских братьях»! Говоря: «мы» (от имени немецкой буржуазии), «наше» положение и т. п., он не заметил ни удара младо-турецкой революции, ни шагов России против персидской революции!

Приведенные слова напечатаны в журнале, помеченном 22 октября. 18-го (5) октября «Новое Время»^[106] поместило громовую статью по поводу того, что «анархия в Тавризе достигла невероятных размеров», что город этот будто бы «наполовину разрушен и разграблен полудикими революци-

онерами». Победа революции над шахскими войсками в Тавризе, как видите, сейчас же вызвала бешенство русского официоза. Вождь революционного персидского войска, Саттар-хан, объявлен в этой статье «адербейджанским Пугачевым» (Адербейджан или Азербейджан есть северная провинция Персии; главный город этой провинции – Тавриз, население этой провинции, по Реклю, доходит почти до $\frac{1}{5}$ всего населения Персии). «Спрашивается, – писало «Новое Время», – может ли Россия терпеть без конца все эти безобразия, которые разоряют нашу миллионную торговлю на персидской границе?.. Не следует забывать, что все восточное Закавказье и Адербейджан в этнографическом отношении представляют одно целое... Татарские полуинтеллигенты в Закавказье, забыв, что они русские подданные, отнеслись с горячим участием к тавризским смутам и посылают туда своих добровольцев... для нас гораздо важнее, чтобы смежный с нами Адербейджан был умиротворен. Как это ни прискорбно, обстоятельства могут вынудить Россию, при всем ее желании ни во что не вмешиваться, взять это дело на себя».

20-го октября в немецкую «Франкфуртскую Газету» телеграфировали из Петербурга, что «компенсацией» для России предполагается оккупация Адербейджана. 24-го (11) октября та же газета поместила телеграмму из Тавриза: *«Третьего дня шесть батальонов русской пехоты с соответствующим количеством кавалерии и артиллерии перешли*

персидскую границу и ожидают сегодня в Тавризе».

Русские войска переходили персидскую границу в тот самый день, когда М. Шиппель, повторяя, как раб, уверения, *вой* либеральной и полицейской печати, говорил немецким рабочим, что значение России, как реакционной глыбы, отошло в прошлое и что видеть в России врага во что бы то ни стало – ошибочно!

Предстоит новое избиение персидских революционеров войсками Николая Кровавого. За неофициальным Ляховым следует официальная оккупация Азербейджана и повторение в Азии того, что сделала Россия в Европе в 1849 году, когда Николай I посылал войска против венгерской революции. Тогда была еще в Европе среди буржуазных партий настоящая демократия, способная бороться за свободу, а не только лицемерно болтать о ней, как делают все буржуазные демократы в наши дни. Тогда России приходилось играть роль европейского жандарма против некоторых, по крайней мере, европейских стран. Теперь *все* крупнейшие державы Европы, не исключая «демократической» республики «красного» Клемансо, смертельно боясь всякого расширения демократии у себя дома, как идущего на пользу пролетариату, *помогают* России играть роль азиатского жандарма.

Не подлежит ни малейшему сомнению, что в *сентябрьский реакционный заговор* России, Австрии, Германии, Италии, Франции и Англии *входила* «свобода действий» России против персидской революции. Совершенно не важно, бы-

ло ли это написано в каком-нибудь тайном документе, который будет напечатан много лет спустя в собрании исторических материалов, или это было только сказано Извольским его любезнейшим собеседникам, или сами эти собеседники «намекнули» на то, что мы вот переходим от «оккупации» к «аннексии», а вы, может быть, от Ляхова к «оккупации», или еще как-нибудь иначе, – все это имеет ничтожное значение. Существенно то, что как бы ни был мало оформлен сентябрьский контрреволюционный заговор держав, но этот заговор *есть факт* и с каждым днем значение его выясняется все больше и больше. Это – заговор против пролетариата и против демократии. Это – заговор во имя прямого подавления революции в Азии или косвенных ударов этой революции. Это – заговор во имя продолжения колониального грабежа и территориальных завоеваний сегодня на Балканах, завтра в Персии, послезавтра, может быть, в Малой Азии, в Египте и т. д. и т. д.

Свергнуть эту объединенную силу коронованных разбойников и международного капитала в состоянии только одна всемирная революция пролетариата. Злободневная задача всех социалистических партий – усилить агитацию в массах, сорвать маску с игры дипломатов всех стран и показать наглядно, воочию все факты, свидетельствующие о подлой роли *всех союзных держав*, всех одинаково, как непосредственных исполнителей функций жандарма, так и пособников, друзей, финансистов этого жандарма.

На русских с.-д. депутатов в Думе, — в которой ожидается и сообщение Извольского и кадетско-октябристский запрос, — ложится теперь чрезвычайно тяжелая, но и чрезвычайно высокая, великая обязанность. Они состоят членами учреждения, которое прикрывает политику главной реакционной державы, главного заговорщика контрреволюции, и они должны найти в себе уменье и мужество *сказать всю правду*. В такой момент, как теперь, социал-демократическим депутатам черносотенной Думы многое дано, но многое с них и спросится. Ибо кроме них *некому* в Думе поднять голос против царизма *не* с октябристско-кадетской точки зрения. А кадетский «протест» в подобные времена и при подобных обстоятельствах хуже, чем ничто, ибо это может быть лишь протест *из среды той же* капиталистической волчьей стаи во имя той же волчьей политики.

Пусть же берется за работу и наша думская и все остальные наши партийные организации. Агитация в массах приобретает теперь значение во сто крат большее, чем в обычные времена. Три обстоятельства должны быть выдвинуты при этом на первый план во всей нашей партийной агитации. Во-первых, в противоположность всей реакционной и либеральной печати, начиная от черносотенцев и до кадетов включительно, социал-демократия срывает маску с дипломатической игры в конференции, в соглашение держав, в союзы с Англией против Австрии или с Австрией против Германии или какие бы то ни было иные. Наше дело

– показать *факт* реакционного заговора держав, который уже состоялся, который правительства изо всех сил стараются прикрыть комедией более открытых переговоров. Против дипломатических комедий, за выяснение народу правды, за разоблачение международной антипролетарской реакции! Во-вторых, мы должны выяснить реальные, а не словесные, плоды и результаты этого заговора: удар турецкой революции – содействие России в деле душения персидской революции – вмешательство в чужие дела и нарушение основного принципа демократии, права наций на самоопределение. Наша программа, как и программа всех с.-д. мира, отстаивает это право. И нет ничего реакционнее, как заботы австрийцев, с одной стороны, русских черносотенцев, с другой, о «братьях-славянах». Эти «заботы» прикрывают самые подлые интриги, какими издавна прославилась себя Россия на Балканах. Эти «заботы» всегда сводятся к покушению на *действительный* демократизм в тех или иных балканских странах. Единственная искренняя «забота» держав по отношению к балканским странам могла бы состоять в одном и только в одном: предоставить их самим себе, не портить им жизни иностранным вмешательством, не бросать палок под колеса турецкой революции. Но, конечно, не от буржуазии может ждать рабочий класс такой политики!

Все буржуазные партии – вплоть до самых либеральных и «демократичных» по названию, в том числе вплоть до наших кадетов – стоят на точке зрения капиталистической внеш-

ней политики. Это – третье обстоятельство, на которое социал-демократия должна особенно энергично указывать. Либералы и партия к.-д. стоят по сути дела за то же соревнование капиталистических наций, подчеркивая лишь другие формы этого соревнования, чем у черной сотни, добиваясь лишь иных международных соглашений, чем те, на которые опирается сейчас правительство. И эта либеральная борьба против одного вида буржуазной внешней политики за другой вид такой же политики, эти либеральные попреки правительства за то, что оно отстает от других (в деле грабежа и вмешательства!) оказывают самое развращающее действие на массы. Долой всякую колониальную политику, долой всю политику вмешательства и капиталистической борьбы за чужую землю, за чуждое население, за новые привилегии, за новые рынки, проливы и т. п.! Социал-демократия не разделяет нелепой мещанской утопии «мирного и справедливого» капиталистического прогресса. Социал-демократия борется против всего капиталистического общества, зная, что нет на свете другого защитника мира и свободы, кроме международного революционного пролетариата.

P. S. После того, как эта статья была сдана в печать, в газетах появилась телеграмма *Петербургского телеграфного агентства*, опровергающая известие о переходе персидской границы русскими войсками. Телеграмма эта помещена в «*Frankfurter Zeitung*» 24. X., второе утреннее издание. В 3-ем издании есть телеграмма из Константинополя от 24.

Х. 10 час. 50 мин. *вечера*. В этой телеграмме говорится, что вечером 24. Х. в Константинополе узнали о переходе персидской границы русскими войсками. Заграничная печать, *кроме социалистической*, пока молчит о вторжении русских войск в Персию.

Итог: окончательно узнать всей правды мы пока не можем. Во всяком случае «опровержения», исходящие от царского правительства и из *СПБ. телеграфного агентства*, конечно, никакого доверия не заслуживают. Что Россия с ведома держав ведет борьбу с персидской революцией всеми средствами, от интриг до посылки войск, это факт. Что она ведет политику, направленную к оккупации Азербейджана, это тоже несомненно. Если войска не перешли еще границу, то, наверное, все меры к тому приняты: без огня дыма не бывает.

«Пролетарий» № 37, (29) 16 октября 1908 г.

*Печатается по тексту газеты «Пролетарий», сверенно-
му с рукописью*

Заседание международного социалистического бюро^[107]

В воскресенье 11 октября нов. ст. состоялось в Брюсселе первое заседание Международного социалистического бюро после Штутгартского конгресса. Съезд представителей различных социалистических партий был выбран при этом как удобный момент для конференций социалистических журналистов и парламентариев. Первая конференция состоялась накануне собрания Бюро, вторая на другой день после собрания, причем необходимо отметить, что состав обеих конференций почти не отличался от состава Бюро: большинство членов Бюро были и журналистами и парламентариями. Только несколько бельгийских социалистов-депутатовполнили состав конференции в понедельник 12 октября.

Конференция журналистов состоялась в субботу в 3 часа дня. Обсуждался вопрос об урегулировании и развитии сношений между периодическими органами различных социалистических партий. Бельгийцы составили список корреспондентов из числа членов их партии, готовых давать сведения в органы других партий по тем или иным (преимущественно) вопросам. Было высказано пожелание, чтобы такие же списки составлены были и другими партиями, причем указано на необходимость отмечать, каким языком владеет

корреспондент. Заграничные бюллетени партии с.-р. («Русская Трибуна» на французском языке) и с.-д. (на немецком языке) были отмечены, как особенно полезные для наших иностранных товарищей издания^[108]. Было указано также, что для тех стран, где существуют различные социалистические партии или различные направления в одной партии, необходимо отмечать в списках корреспондентов принадлежность к той или иной партии и т. д. Русским социал-демократам, живущим за границей, следовало бы воспользоваться этой международной конференцией для более правильной постановки корреспонденции в иностранные социалистические органы.

Конференция приняла решение, что Международное социалистическое бюро снесется с теми нациями, у которых нет ежедневных социалистических газет, по вопросу об издании регулярных бюллетеней (на одном из трех официальных языков Интернационала или на всех этих трех языках: французском, немецком, английском). Затем Бюро запросит редакции социалистических ежедневных газет разных стран, какую сумму согласны бы были они платить за правильное получение таких бюллетеней.

На это решение Заграничному бюро Центрального Комитета^[109] нашей партии следует обратить особенное внимание. Дело осведомления наших иностранных товарищей о российской социал-демократии поставлено далеко не удовлетворительно, и вопрос об урегулировании этого дела, об

издании *партийного* бюллетеня на трех языках за границей следовало бы немедленно серьезно обсудить и сделать все возможное для практического осуществления такого плана.

Далее, обсуждалось предложение секретаря Бюро, К. Гюисманса, о том, чтобы германские с.-д., имеющие 70 ежедневных партийных органов, взяли на себя почин создать международное бюро телеграфных и телефонных сношений между редакциями социалистических газет в Берлине, Вене, Париже, Брюсселе и т. д. Немецкие делегаты признали немедленное осуществление этого плана невозможным, но указали, что в Германии создано недавно центральное информационное бюро Германской с.-д. рабочей партии и что со временем, когда это дело прочно встанет на ноги, можно будет подумать о превращении этого бюро в международное. Конференция удовлетворилась этим обещанием, и заседание было закрыто после решения совмещать и впредь заседания Международного социалистического бюро с конференциями социалистических журналистов разных стран.

Вечером в «Maison du Peuple»⁴² состоялся международный митинг, на котором говорили делегаты австрийские, немецкие, английские, турецкий и болгарский – главным образом на тему о международных конфликтах и о борьбе социалистического пролетариата всех стран за сохранение мира. Закончился митинг единогласным принятием резолюции такого содержания: «Международный митинг, собравший-

⁴² «Народном доме». *Ред.*

ся 10 октября (н. ст.) в «Maison du Peuple», подтверждает еще раз энергичное решение всемирного пролетариата отстаивать мир между нациями и бороться изо всех сил против капиталистического милитаризма, разоряющего и угнетающего все народы. Митинг выражает уверенность, что различные национальные отделы рабочего Интернационала будут применять полностью решение, принятое по этому вопросу Международным социалистическим конгрессом в Штутгарте». Собрание разошлось под пение «Интернационала».

Следующий день был посвящен весь заседанию Международного социалистического бюро. Первый вопрос порядка дня – о допущении английской «Рабочей партии» (Labour Party)^[110] – занял все предобеденное заседание. Дело в том, что по уставу Интернационала членами его могут быть, во-первых, социалистические партии, признающие классовую борьбу, и, во-вторых, рабочие организации, стоящие на точке зрения классовой борьбы (т. е. профессиональные союзы). Образовавшаяся недавно в английской палате общин «Рабочая партия» не называет себя открыто социалистической и не признает решительно и определенно принципа классовой борьбы (чего, в скобках будь сказано, требуют от этой партии английские социал-демократы). Но само собою разумеется, что в Интернационал вообще и на Штутгартский социалистический конгресс в частности эта «Рабочая партия» была допущена, ибо по существу дела эта партия есть организация смешанного типа, стоящая между теми двумя

типами, которые определены в 1-ом и во 2-ом пункте устава Интернационала, – представляющая из себя политическое представительство английских тред-юнионов. Тем не менее вопрос о допущении этой партии был поднят и поднят ею самой в лице так называемой «Независимой рабочей партии» (Independent Labour Party, Ай-Эл-Пи, как говорят англичане), составляющей одну из двух подсекций британской секции Интернационала. Другую подсекцию составляет «С.-д. федерация».

«Независимая рабочая партия» требовала *прямого* признания того, что «Рабочая партия» входит в Интернационал. Делегат ее, Брус Глейзиер (Bruce Glazier), настаивал на громадном значении этого представительства в парламенте сотен тысяч организованных рабочих, все определеннее и определеннее идущих к социализму. О принципах, формулах, катехизисе он отозвался очень пренебрежительно. Каутский отвечал ему, отгораживая себя от этой пренебрежительной оценки принципов и конечной цели социализма, но всецело высказываясь за допущение «Рабочей партии», как ведущей классовую борьбу на деле. Каутский предложил резолюцию такого содержания:

«Принимая во внимание прежние решения международных конгрессов, допускающие все организации, которые стоят на почве пролетарской классовой борьбы и признают политическую борьбу, Международное бюро объявляет, что английская «Рабочая партия» допускается на международ-

ные социалистические конгрессы, так как она, не признавая прямо (*ausdrücklich*) пролетарской классовой борьбы, ведет ее, тем не менее, на деле и становится на почву ее самой своей организацией, которая независима от буржуазных партий». На стороне Каутского стояли австрийцы, из французов Вальян и, как показало голосование, большинство мелких наций. Возражали прежде всего Гайндман, представитель английской «С.-д. федерации», требовавший, чтобы дело осталось в старом положении, пока «Рабочая партия» не признает прямо принципа классовой борьбы и социализма, — затем Руссель (гедистка, бывшая второй французской делегаткой), Рубанович, от партии с.-р., и Аврамов, делегат от революционной фракции болгарских социалистов.

Я взял слово, чтобы присоединиться к первой части резолюции Каутского. Невозможно отказать в допущении «Рабочей партии», т. е. парламентского представительства тредюнионов, раз конгрессы допустили уже раньше все тредюнионы вообще, даже передававшие свое представительство буржуазным парламентариям. Но неправильна, сказал я, вторая часть резолюции Каутского, ибо на *деле* «Рабочая партия» не является действительно независимой от либералов и не ведет вполне самостоятельной классовой политики. Я предложил поэтому поправку: сказать в конце резолюции, начиная со слов «так как» —

«так как она («Рабочая партия») представляет собой первый шаг действительно пролетарских организаций Англии

к сознательной классовой политике и к *социалистической* рабочей партии». Эта поправка была мной внесена в Бюро. Каутский не принял моей поправки, заявивши в следующей своей речи, что на основании «ожиданий» Международное бюро не может принимать решений. Но главная борьба шла между сторонниками и противниками всей резолюции Каутского в целом. При голосовании Адлер предложил разделить ее на две части, и обе были приняты Международным бюро, первая против 3-х голосов при 1 воздержавшемся, вторая против 4-х голосов при 1 воздержавшемся. Резолюция Каутского стала таким образом решением Бюро. Воздерживался в обоих голосованиях Рубанович. Отмечу еще, что Виктор Адлер, говоря после меня и до второй речи Каутского, возразил мне таким образом: – цитирую по отчету бельгийского социалистического органа «Le Peuple», дававшего наиболее подробные и точные отчеты о заседаниях, – «предложение Ленина соблазнительно (*séduisante*, Адлер сказал: *verlockend*, заманчиво), но оно не может заставить нас забыть тот факт, что «Рабочая партия» встала вне буржуазных партий. Не наше дело судить, как она это сделала. Признаем факт прогресса».

Таковы были прения в Международном бюро по разбираемому вопросу. Я позволю себе теперь остановиться подробнее на этих прениях, чтобы объяснить занятую мной позицию читателям «Пролетария». Доводы В. Адлера и К. Каутского меня не убедили, и я продолжаю считать их непра-

вильными. Говоря в своей резолюции, что «Рабочая партия» «не признает прямо пролетарской классовой борьбы», Каутский, несомненно, высказал некоторое «ожидание», некоторое «суждение» насчет того, какова политика «Рабочей партии» теперь и какова она должна бы была быть. Но Каутский выразил это *косвенно*, и притом так, что получилось утверждение, во-первых, неправильное по существу и, во-вторых, дающее повод к кривотолкованию *мысли* Каутского. Что «Рабочая партия» в Англии, отделяясь *в парламенте* (не на выборах! не во всей своей политике! не в своей пропаганде и агитации!) от буржуазных партий, делает первый шаг к социализму и классовой политике пролетарских массовых организаций, это бесспорно. Это не «ожидание», а факт. Это именно тот факт, который заставляет нас принять в Интернационал «Рабочую партию», раз мы приняли в него тред-юнионы. Наконец, именно такая формулировка заставила бы сотни тысяч английских рабочих, безусловно уважающих решения Интернационала, но не ставших еще вполне социалистами, задуматься лишний раз над тем, почему их признают сделавшими только *первый* шаг, и каковы должны быть *дальнейшие* шаги по этому пути. В моей формулировке нет и тени претензии на то, чтобы Интернационал брался решать конкретные и детальные вопросы национального рабочего движения, брался определять, когда именно и какие именно дальнейшие шаги сделать необходимо. А что вообще нужны дальнейшие шаги, этого нельзя не признать по

отношению к партии, не принимающей прямо и ясно принципа классовой борьбы. Это признал Каутский в своей резолюции косвенно вместо того, чтобы признать это прямо. Вышло так, будто Интернационал ручается за то, что «Рабочая партия» *на деле* ведет последовательную классовую борьбу, будто достаточно организации рабочих отделиться в парламенте в отдельную рабочую группу для того, чтобы стать *во всем своем поведении* независимой от буржуазии!

Несомненно, что Гайндман, Руссель, Рубанович и Аврамов заняли по этому вопросу еще более неправильную позицию (которую не исправил, а запутал Рубанович своим воздержанием от голосования по обеим частям резолюции). Когда Аврамов сказал, что допустить «Рабочую партию» значит поощрить оппортунизм, это было вопиюще неправильное мнение. Стоит припомнить хотя бы письма Энгельса к Зорге. В течение целого ряда лет Энгельс упорно настаивает на том, что английские с.-д. с Гайндманом во главе делают ошибку, поступая по-сектантски, не умея примкнуть к бессознательному, но могучему классовому инстинкту тредюнионов, превращая марксизм в «догму», тогда как он должен быть «руководством для действия»^[111]. Когда есть объективные условия, задерживающие рост политической сознательности и классовой самостоятельности пролетарских масс, надо уметь терпеливо, выдержанно работать рука об руку с ними, не делая уступок в своих принципах, но и не отказываясь от деятельности *в гущу* пролетарских масс. Эти

уроки Энгельса подтверждены дальнейшим развитием событий, когда английские тред-юнионы, замкнутые, аристократические, мещански-эгоистические, враждебные социализму, выдвинувшие ряд прямых предателей рабочего класса, продавшихся буржуазии за министерское местечко (вроде негодяя Джона Бернса), – стали тем не менее *подходить* к социализму, неловко, непоследовательно, криво, но все же подходить к социализму. Что теперь в Англии быстро растет социализм в рабочем классе, что социализм становится в этой стране *опять* массовым движением, что социальная революция надвигается в Великобритании, – этого могут не видеть только слепые люди.

Интернационал поступил бы безусловно неправильно, если бы не выразил прямо и решительно своего полнейшего сочувствия этому громадному шагу вперед массового рабочего движения в Англии, своего поощрения начавшемуся в колыбели капитализма великому повороту. Но из этого вовсе не следует, чтобы «Рабочую партию» можно было теперь уже признать на деле независимой от буржуазии партией, ведущей классовую борьбу, социалистической и т. д. Надо было исправить одну несомненную ошибку английской «С.-д. федерации», но не надо было создавать хотя бы тени поощрения *другим, несомненным, не менее важным*, ошибкам английских оппортунистов, руководящих так называемой «Независимой рабочей партией». Что эти руководители – оппортунисты, это бесспорно. Р. Макдональд, вождь I. L.

Р. (Ай-Эл-Пи), предлагал даже в Штутгарте изменить второй пункт устава Интернационала таким образом, чтобы вместо признания классовой борьбы требовалась только добросовестность (*bona fides*) рабочих союзов для вступления в Интернационал. Каутский сам сразу же поймал оппортунистические нотки в словах Бруса Глейзиера и отгородился от них – *в своей речи в Бюро*, но, к сожалению, не в своей резолюции. Речь в Бюро сказана для дюжины лиц, а резолюция написана для миллионов.

Предо мной лежат газеты обоих направлений английского социализма с отзывами о заседании Международного бюро. Орган «Независимой (гм! гм!) рабочей партии», «Labour Leader»^[112] ликует и *прямо говорит* десяткам тысяч английских рабочих, что Международное социалистическое бюро не только признало «Рабочую партию» (это правда и это необходимо было сделать), но «*признало также политику I. L. P.*» («Labour Leader», Oct. 16, 1908, p. 665). Это неправда. Этого Бюро *не* признало. Это есть незаконное оппортунистическое истолкование маленькой неловкости в резолюции Каутского. Маленькая неловкость начинает приносить довольно большие плоды. А тут еще на помощь приходят плохие переводы: недаром итальянцы говорят, что переводчики – изменники (*traduttori – tradittori*). Официального перевода резолюций Бюро на три официальных языка еще не вышло, и, когда они выйдут, неизвестно. У Каутского сказано, что «Рабочая партия» «становится на почву классовой

борьбы» (конец резолюции; в оригинале: sich... auf seinen, d. h. des Klassenkampfes, Boden stellt), а в переводе английских с.-д. вышло: «становится на почву международного социализма»; – в переводе английских *оппортунистов* (I. L. P.) вышло: «*принимает позицию международного социализма*» (там же). Подите-ка теперь, поправьте такие ошибочки в агитации перед английскими рабочими!

Я далек от мысли обвинять Бруса Глейзиера в искажении резолюции. Я уверен, что он не мог иметь этого в виду. Да это и не так важно. Важно использование *духа* именно *второй* части резолюции Каутского в практической массовой работе. На той же странице «Labour Leader» другой член «Независимой рабочей партии», описывая свои впечатления по поводу заседания Бюро и митинга в Брюсселе, жалуется на то, что на митинге «почти незаметно было подчеркивание идеальной и этической стороны социализма», – каковая сторона всегда-де подчеркивается у нас, на митингах I. L. P., – и было преобладание «*вместо этого*» (in its stead) «*бездушной и чуждой вдохновения*» (barren and uninspiring) *догмы о классовой войне*».

Когда Каутский писал свою резолюцию об англичанах, ему предносился не английский «независимец», а немецкий социал-демократ...

Орган английских с.-д. «Justice» помещает горькие слова Гайндмана против большинства Бюро, «выкидывающего вон принципы ради удобства переметных сум». «Я нисколь-

ко не сомневаюсь, – пишет Гайндман, – что если бы «Рабочей партии» был поставлен прямой ультиматум со стороны Бюро, то она немедленно подчинилась бы и решила бы сообразоваться с направлением международного социализма». А в другой статье того же номера приводятся *факты*, доказывающие, что *на деле* «Независимая рабочая партия» провела часть своих членов под *спутанным* флагом и «либерализма и «Независимой рабочей партии»» (liberal-labour alliance) и что некоторых «независимцев» *поддерживал либеральный министр Джон Берне* («Justice», 17 Oct. 1908, p. 4 et 7).

Нет, если Гайндман осуществит тот план, о котором он сообщает, именно: поднимет этот вопрос вновь на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене (в 1910 г.), то РСДРП должна добиваться исправления резолюции Каутского.

* * *

Вторым пунктом в порядке дня был вопрос об общем выступлении пролетариата и социалистов разных стран против международных и колониальных столкновений, которыми грозит политика буржуазных правительств. Вальян внес резолюцию, которая была принята с очень небольшими изменениями. В прениях австрийские делегаты ссылались на то, что их партия в делегациях официально выступает против политики Франца-Иосифа и подтверждает признание соци-

алистами права всех национальностей на самоопределение. Но, выступая против политики Франца-Иосифа, мы также против – говорили австрийцы – политики Абдул-Гамида или Эдуарда VII. Наше дело возложить на правительство ответственность за последствия его деяний. Англичане выражали пожелание более определенных заявлений со стороны австрийских с.-д. против их правительства, но австрийцы не пошли дальше вышеуказанного. Аврамов, делегат от болгарских социалистов («узких», т. е. революционных с.-д.; в Болгарии есть еще «широкие», т. е. оппортунистические с.-д.), настаивал на упоминании об империалистской буржуазии самих балканских государств, но соответствующая поправка была отклонена. По вопросу о провозглашении болгарской независимости – заявил Аврамов – болгарские социалисты решительно выступили против буржуазных партий, считая это провозглашение вредной авантюрой с точки зрения рабочего класса. Брус Глейзиер предлагал вставить в резолюцию указание на необходимость организаций международных демонстраций, но это пожелание решено было через Бюро сообщить отдельным национальным партиям. Ван-Коль (делегат от голландских с.-д.) предлагал вставить протест против нарушения державами Берлинского трактата, но перед голосованием взял это предложение назад: было указано, что не дело социалистов защищать специально трактаты буржуазных государств. Текст принятой Международным бюро резолюции следующий:

«Констатируя прежде всего, что английские и немецкие социалисты своими манифестациями в пользу мира, французские социалисты своей агитацией против мароккской экспедиции, датские социалисты своим предложением в пользу разоружения действовали сообразно решениям Интернационала, принимая далее во внимание, что опасность войны остается, что капиталистический империализм продолжает интриговать в Англии и в Германии, что мароккская экспедиция и авантюра продолжается, что царизм, ища прежде всего новых займов, старается запутать положение, чтобы укрепиться в своей борьбе против русской революции, что на Балканском полуострове вмешательство иностранных держав и их корыстные стремления разжигают более, чем когда-нибудь, национальные и религиозные страсти, что в самое последнее время провозглашение независимости Болгарии и в особенности присоединение к Австрии Боснии и Герцеговины увеличили опасность войны и сделали эту опасность более близкой, что, наконец, повсюду заговоры правительств, их усиленные вооружения, военщина и капиталистическая конкуренция и грабеж колоний составляют угрозу миру, —

Международное социалистическое бюро подтверждает еще раз, что социалистическая партия и организованный пролетариат есть единственная сила, способная сохранить международный мир, и что они считают своим долгом охранять его.

Бюро призывает социалистические партии всех стран, согласно резолюции Штутгартского международного конгресса, усилить свою бдительность, свою деятельность, напрягая все силы в указанном направлении, и предлагает центральным комитетам и правлениям партий, их парламентским фракциям, их делегатам в Бюро изыскивать вместе с секретариатом Международного социалистического бюро средства и практические мероприятия как национальные, так и интернациональные, которые, сообразно с теми или иными конкретными обстоятельствами, всего больше могли бы помочь предупреждению войны и сохранению мира».

* * *

Третьим пунктом порядка дня было предложение британской секции регулярно созывать Международное социалистическое бюро дважды в год. Обязательной резолюции по этому вопросу не принято. Выражено только пожелание в этом смысле. Видимо, громадное большинство не считает необходимым собрания чаще раза в год (как было до сих пор), – конечно, за исключением экстренных случаев.

Четвертый пункт порядка дня состоял в предложении Бюро изменить размеры взносов каждой партии на содержание Бюро. До сих пор номинальные доходы Бюро составлялись из 14 950 франков в год (около 6000 руб.); предположено

повысить эту сумму до 26 800 фр. или, за вычетом обычных недоимок, до 20 000 фр. (8000 р.) круглым счетом. Для этого каждая партия должна бы была вносить в год по 100 фр. за каждый голос, предоставленный ей на международных социалистических съездах. Россия имеет 20 голосов и должна будет платить, след., 2000 фр., в том числе 700 фр. – с.-р., 1000 фр. – с.-д. и 300 фр. – профессиональные союзы. До сих пор Россия платила 1500 фр. в год, в том числе мы – 900 фр. (по соглашению с партией с.-р.). Обязательного постановления по данному вопросу тоже не принято. Поручено Бюро снестись с национальными партиями и выражено пожелание, чтобы взносы составляли по 100 фр. в год за каждый голос.

Пятый пункт касался изменения числа голосов для Швеции – повышено до 12 голосов – и для Венгрии – общее повышение отложено, прибавлено 2 голоса для Кroatии. Допущена также армянская подсекция турецкой секции раньше, чем эта турецкая секция еще образовалась – армянские социалисты в Турции отказываются-де «ждать» турок, – причем этой подсекции дано 4 голоса. Было бы желательно, чтобы наши товарищи – армянские с.-д., знающие положение армянского социализма в Турции, высказали свое мнение по этому вопросу.

Шестой пункт порядка дня касался принятия социал-демократической партии в Чили. Партия эта образовалась после раскола демократической партии в Чили. Чилийских с.-д. приняли тоже без прений.

Седьмой пункт порядка дня касался вопроса о сионистах-социалистах в России^[113]. Как известно, они обратились перед Штутгартским съездом в ЦК нашей партии с предложением принять их в с.-д. подсекцию русской секции Интернационала. Наш ЦК отказал, приняв мотивированную резолюцию против включения в число с.-д. *сионистов*, хотя бы они и называли себя «сионистами-социалистами». Представитель с.-с. явился в Штутгарт, и в Штутгарте наша подсекция отказалась принять его, а с.-р. воздержались. Так как, по уставу, новые члены Интернационала могут быть принимаемы лишь с согласия национальных секций (причем при разногласии двух национальных подсекций вопрос окончательно решается Международным бюро), то с.-с. нормальным путем попасть на съезд не могли. Они пожаловались в Бюро, которое тогда же приняло компромиссное решение: допустить на съезд с *совещательным* голосом представителя с.-с. Теперь пришлось разбираться в созданной путанице: члены ли Интернационала с.-с. или нет? В. Адлер высказался, как и в Штутгарте, решительно против с. – с, отказавшись отложить дело, как просили с. – с, приславшие телеграмму, что они не могут явиться. Неявка – сказал В. Адлер – бывает иногда лучшим способом защиты. Я взял слово, чтобы напомнить еще раз решение нашего ЦК и указать на то, что допущение с.-с. против воли обеих русских подсекций было бы невозможным нарушением устава Интернационала. Рубанович и представитель «Серпа» (Серп = Социали-

стическая еврейская рабочая партия^[114], принятая в Штутгарте эсерами в свою подсекцию) Житловский держали горячие речи против недопущения с.-с, причем Рубанович *не мог, однако*, сообщить об ином решении *партии* с.-р., кроме *воздержания* по этому вопросу, а Житловский явным образом при виде неминуемого исключения с.-с-ов *защищал самого себя*, доказывая с забавной горячностью, что, если сионисты-социалисты территориалисты, то и они, «Серп», тоже территориалисты. Разумеется, отсюда вытекало не то, что следует принять с.-с-ов, а только то, что едва ли кто-нибудь другой в Интернационале, кроме эсеров, согласился бы принять и «Серп». Взявши второй раз слово, я категорически протестовал против приема Рубановича: навязывать сионистов *чужой* подсекции, в то же время не давая решения своей подсекции в пользу сионистов. В результате Бюро приняло единогласно (при двух воздержавшихся: Рубанович и Вальян) резолюцию Адлера, которая гласит:

«Бюро констатирует, что допущение сионистов (с совещательным голосом) было сделано исключительно по отношению к заседаниям Штутгартского конгресса, что сионисты в настоящее время не присоединены к Международному бюро, и переходит к очередным делам».

Восьмым и последним пунктом порядка дня было утверждение, почти без прений, особого состава делегации французских социалистов в Международном бюро. Одним деле-

гатом от Франции назначен Гед, второй же голос Франции в Бюро передан двум делегатам, Вальяну и Жоресу вместе.

Заседание Бюро закончилось единогласным принятием предложенной бельгийским делегатом де-Брукером резолюции сочувствия турецкой революции:

«Международное социалистическое бюро с радостью приветствует падение того гнусного режима, который Абдул-Гамид так долго поддерживал в Турции при помощи держав, – приветствует открывшуюся для народов Турецкой империи возможность самим распорядиться своей судьбой и введение режима политической свободы, который позволит рождающемуся пролетариату вести свою классовую борьбу в тесном единении с пролетариатом всего мира».

* * *

В понедельник 12 октября состоялось заседание междупарламентской конференции. В порядке дня стояли три пункта: 1) последняя парламентская сессия; 2) колониальные реформы (доклад Ван-Коля) и 3) о деятельности социалистов в пользу мира внутри междупарламентского союза (доклад Ляфонтена, бельгийского депутата), – затем четыре вопроса: а) условия платы строительным рабочим (в случае банкротства предпринимателей); б) голосование посредством писем; в) новые списки членов парламентских групп

и их секретарей и г) посылка документов.

По первому пункту порядка дня ограничились подтверждением, по предложению Пернерсторфера, решения Штутгартского конгресса: секретари парламентских фракций приглашаются доставлять в Международное социалистическое бюро *письменные отчеты* фракций. К такому же напоминанию привел краткий обмен мнений по двум последним из указанных «вопросов». По двум первым «вопросам» вкратце были указаны материалы и предположения, имеющиеся на этот счет у некоторых социалистических депутатов. Доклад Ляфонтена был, по предложению докладчика, отложен. Австрийцы и немцы указали по этому поводу, что они против участия социалистов в буржуазных парламентских конференциях в пользу мира. Шведский делегат Брантинг сослался на особые условия, объясняющие будто бы участие в этих конференциях шведских с.-д. По его же предложению, в порядок дня следующей междупарламентской конференции, которая состоится одновременно с следующим заседанием Бюро, внесен вопрос о государственном страховании рабочих.

Единственным пунктом порядка дня, по которому был прочтен краткий доклад и были не лишены интереса прения, оказался вопрос о колониальных реформах. Голландский делегат Ван-Коль, прославивший себя своей оппортунистической резолюцией по колониальному вопросу в Штутгарте, в своем докладе пытался несколько с иной сто-

роны протащить свою излюбленную идейку о «положительной» колониальной программе социал-демократии. Совершенно оставив в стороне борьбу с.-д. против колониальной политики, агитацию в массах против колониального грабежа, пробуждение духа отпора и сопротивления у угнетенных масс в колониях, Ван-Коль все внимание сосредоточил на перечне возможных «реформ» колониального быта при данных порядках. Как благонамеренный чиновник, перечислял он самые различные вопросы, начиная от собственности на землю, кончая школами, поощрением промышленности, тюрьмами и т. д., подчеркивая при этом необходимость быть попрактичнее, считаться, напр., с тем, что всеобщее избирательное право не всегда применимо к дикарям, что нельзя иногда не согласиться с необходимостью учреждения в колониях вместо тюрем обязательных работ и т. д. и т. д. Весь доклад был пропитан не духом пролетарской классовой борьбы, а духом самого мелкого буржуазного, даже хуже, чиновничьего, реформаторства. В заключение предлагался выбор комиссии от пяти главнейших, владеющих колониями, стран для выработки колониальной программы социал-демократии.

Молькенбург от немцев и некоторые бельгийцы попробовали было пойти по дорожке Ван-Коля, споря с ним о частностях, о том, нужна ли единая общая программа, не будет ли это шаблонизированием и т. д. Ван-Колью такая постановка вопроса была только на руку, ибо ему именно хотелось

свести все к «практике» и доказать, что «на практике» разногласия меньше, чем казалось в Штутгарте. Но Каутский и Ледебур дали принципиальную постановку вопроса и напали на основную фальшь всей позиции Ван-Коля. Ван-Коль допускает неприменимость хотя бы в единичных случаях всеобщего избирательного права, – говорил Каутский – значит, он так или иначе мирится с деспотизмом в колониях, ибо никакой иной избирательной системы он не предлагает и предложить не может. Ван-Коль допускает обязательные работы, – говорил Ледебур – значит, он открывает двери буржуазной политике, пользующейся тысячами различных предлогов для сохранения рабства в колониях. Ван-Коль защищался чрезвычайно упорно и чрезвычайно плохо, доказывая, напр., что без натуральных повинностей иногда не обойтись, что «он сам видел это на Яве», что папуасы не знают, что значит голосовать, что на выборах иногда решает у них прямое суеверие или просто спаивание ромом и т. д. Каутский и Ледебур высмеяли такие доводы, отстаивая безусловную применимость нашей общей демократической программы и к колониям, необходимость выдвинуть на первый план борьбу с капитализмом и в самих колониях. Лучше ли суеверие наших «образованных» католиков, чем суеверия дикарей? – спрашивал Ледебур. Если не всегда применимы парламентские и представительные учреждения, говорил Каутский, то всегда применим демократизм, всегда обязательна борьба против всякого отступления от демократизма. Линия

революционной и оппортунистической социал-демократии с полной ясностью выступила в результате этих прений, и Ван-Коль, увидевши, что его предложение, несомненно, будет «похоронено по первому разряду», сам взял его обратно.

«Пролетарий» № 37, (29) 16 октября 1908 г. Подпись: Н.

Ленин

Печатается по тексту газеты «Пролетарий», сверенному с рукописью

II. Маслов в истерике

В № 8–9 «Голоса Социал-Демократа» П. Маслов поместил «Письмо в редакцию», которое нельзя иначе назвать, как истеричным. В самом деле, разве это не истерика, когда автор не только посрамляет меня сравнением моего стиля со стилем иеромонаха Илиодора, но и вытаскивает какие-то *разговоры*, бывшие *14 лет тому назад*? Это покажется читателю шуткой, но это факт. «Когда до выхода III тома «Капитала», – пишет П. Маслов, – Ленин ознакомился с моей рукописью, в которой было одинаковое решение вопроса о распределении прибыли, как и в III томе, Ленин заявил, что он считает правильным чрезвычайно нелепое решение этого вопроса проф. Скворцовым». Подумайте только: до выхода III тома, т. е. до *1894 года!* Надо иметь либо детскую наивность, чуждую моему почтеннейшему оппоненту, либо находиться в истерике, чтобы претендовать на точность в воспоминании о каких-то разговорах, бывших будто бы *четырнадцать лет тому назад*, и о своих ненапечатанных рукописях. Напечатайте-ка лучше эту рукопись, а, тов. Маслов? Как выгодно-то будет: доказать, что Маслов, один Маслов решил предложенную Энгельсом всему миру задачу до III тома! Правда, немножко как будто бы поздно было... Но лучше поздно, чем никогда. Нельзя же думать в самом деле, чтобы Маслов просто задался целью сам себя похвалить ссылкой на свое

собственное воспоминание.

Выходит так, что редакция той газеты, где пишет Маслов, пока еще не хвалит масловской поправки к Марксу, и Маслов решил сам себя похвалить за то, что он сделал (про себя) четырнадцать лет тому назад... Выходит так, что я (если поверить в чудовищную силу памяти тов. Маслова) делал ошибки 14 лет тому назад, до выхода III тома «Капитала», и не печатал этих ошибок; а Маслов стал делать ошибки 7 лет и 14 лет спустя после выхода III тома «Капитала» и печатает эти ошибки. Впрочем, возможно, что истерика Маслова не совсем непредумышленная. Ровно 5 лет тому назад Мартов устроил истерику перед Плехановым, побудив этим его перебежать из большевиков в меньшевики. Не надеется ли П. Маслов, что Плеханов, прочтя его вопли в редактируемой Плехановым и К^о газете, перебежит из числа сторонников теории ренты Маркса в число сторонников теории ренты Маслова? Это было бы очень интересно. А пока этого не случилось, посмотрим, как обстоит дело с масловским обвинением, что моя статья «состоит сплошь из передержек и явной неправды».

Так-таки «сплошь», тов. Маслов?

Ну, давайте рассмотрим все ваши доводы.

«Ленин пишет: «Неправда, что по Марксу абсолютная рента получается благодаря низкому строению земледельческого капитала. Абсолютная рента получается благодаря частной собственности на землю. Эта частная собственность

создает особую монополию»⁴³».

Здесь Маслов *обрывает мое предложение*, не заканчивающееся на слове «монополию» и дающее в конце фразы ссылку на определенную страницу IV тома («Теорий прибавочной стоимости»). Это не передержка со стороны Маслова, о нет! Это только «исправление» чужого изложения...

«Это пишет Ленин, – продолжает П. Маслов. – А вот что пишет Маркс: «Если бы среднее строение земледельческого капитала было одинаково со строением среднего общественного капитала, или если бы оно было выше последнего, то абсолютная рента именно в ее исследованном значении исчезла бы, т. е. та рента, которая отличается и от дифференциальной ренты, и от ренты, основывающейся на настоящей монопольной цене» («Капитал», III т., стр. 631 рус. пер. ^[115]). Предоставляю судить читателю, кто правильнее излагает Маркса»» (следует примечание о той ошибке насчет закона прибыли, которую 14 лет тому назад я сделал, как твердо помнит П. Маслов, в частном разговоре с ним).

Я тоже предоставляю судить читателю, на чьей стороне тут «передержки и явная неправда». Почтеннейший Маслов *оборвал мою фразу перед моей ссылкой на Маркса* и приводит мне другую ссылку! Что же это за довод? Не изобличил ли Маслов паки и паки в противоречивости «черновики» Маркса (я напомним читателю, что Маслов в 1906 г., т. е. даже после выхода «Теорий прибавочной стоимости», имел

⁴³ См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 279. *Ред.*

смелость объяснять открытые им ошибки Маркса тем, что III том – «черновые наброски»)? Не доказывает ли это, что Маркс не свел концов с концами в выведении абсолютной ренты *то* из частной собственности на землю, *то* из низкого строения капитала в земледелии?

Нет, это доказывает только, что Маслов опять безбожно путает. У Маркса можно найти десятки фраз, где абсолютная рента выводится из частной собственности на землю, и десятки фраз, где она выводится из низкого строения земледельческого капитала. И это по той простой причине, что *оба эти условия* в соответствующих местах своего изложения выдвигает Маркс – совершенно так же, как *оба* эти условия, излагая Маркса, *выдвинул и я*: в том самом абзаце моей статьи, из которого взята цитата Маслова, я говорю *и о низком строении земледельческого капитала!* (См. «Пролетарий» № 33, стр. 3, столб. 2–3⁴⁴). Маслов цитирует против меня 45-ю главу III тома, главу об абсолютной ренте. Маслов берет цитату со стр. 298-ой оригинала. А на стр. 287-ой, *т. е. раньше*, Маркс говорит, что дифференциальную ренту не «создает» собственность на землю (дифференциальная рента неизбежна при капитализме *и без* собственности на землю), а абсолютную ренту создает собственность на землю. «Собственность на землю, – пишет Маркс курсивом, – создала сама ренту» (III, 2, 287).

Спрашивается, противоречит ли цитата с стр. 287 цитате

⁴⁴ См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 278–280. *Ред.*

с стр. 298-ой? Нисколько. Выяснив, что частная собственность на землю *создает* ренту (именно абсолютную), Маркс переходит к выяснению того, что эта рента будет либо просто монополией, только монополией, чистой монополией, либо *результатом* того, что монополия мешает *выравниванию прибыли* капиталов низких по строению (земледелие) и более высоких (промышленность).

Маслов повторил, следовательно, в газете, редактируемой Плехановым и К^о, свое вопиющее искажение марксизма. Маслов настаивает, следовательно, и здесь – не говоря только этого прямо – на том, что абсолютной ренты быть не может, что теория Маркса есть ошибка, а теория буржуазной политической экономии, отрицающей абсолютную ренту, истинна.

Почему же не сказать прямо того, что сказано в «Аграрном вопросе» и приведено в моей цитате? Это не «передержка и не явная неправда»? Что же это такое? В «Аграрном вопросе» говорится, что Маркс неправ, что абсолютной ренты быть не может, а в газете, редактируемой Плехановым и К^о, *умалчивается об этом* и говорится только о том, кто *правильнее* излагает Маркса!!! Выходит, что мы с Масловым спорили только о том, «кто правильнее излагает Маркса», и что я сказал неправду, будто Маслов «поправил» «черновые наброски» Маркса, выкинув вон абсолютную ренту!? Стыдитесь, тов. Маслов!

«Далее. «Петр Маслов, – пишет Ленин, – не понял и дифф-

ференциальной ренты Маркса... Когда новая затрата капитала арендатором на его участке дает ему и новую прибыль, и *новую ренту* (курсив Ленина), то эту ренту получает не землевладелец, а арендатор»⁴⁵. По этому случаю Ленин, разумеется, делает соответствующие поучения «невежественному» Маслову. Берем I том «Аграрного вопроса» и на стр. 112-ой находим: «Если интенсификация хозяйства, ввиду новой затраты 500 руб., дает такое же количество продукта, то арендатор получит прибыли уже не 25 %, а 100 %, так как при первой затрате капитала он уплачивает 333 р. ренты... Если при затрате первых капиталов он довольствовался средней прибылью..., то ему выгоднее, сокративши площадь аренды, затрачивать новые капиталы на ту же землю, так как они дадут избыток над прибылью, дадут ренту и арендатору». Но Ленину нужно было сказать неправду, чтобы обругать меня».

Посмотрим, кто сказал неправду. Чтобы разобраться в этом, надо обратить внимание на *многогочия* в выписанной мной выдержке, приводимой Масловым. Ибо я выписал полностью все, сказанное по этому поводу Масловым. Многогочия означают *сокращения*. И вот Маслов *сократил* со 112-ой стр. своего первого тома *как раз то*, что сказано у него там *против Маркса* и что напечатано на 112 стр. *курсивом!* Это невероятно, но это факт. В моей статье в «Пролетарии», как 2-ой довод Маслова против Маркса, приведена со стр. 112

⁴⁵ См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 280–281. *Ред.*

I тома следующая фраза: «Рента с «последнего» затрачиваемого капитала, рента Родбертуса и абсолютная рента Маркса исчезнет, *потому что арендатор всегда может сделать «последний» капитал предпоследним, если он дает что-нибудь, кроме обычной прибыли*» (курсив Маслова)⁴⁶.

Это – довод Маслова против Маркса. На *этот* довод я напал и продолжаю утверждать, что этот довод сплошь фальшь и путаница. Маслов же отвечает мне тем, что цитирует *эту самую* 112-ую страницу с *опущением* своего выпада против Маркса! Вместо этого выпада стоит *многоточие*: до многоточия цитируется *начало* страницы, после многоточия *конец*, а выпад против Маркса исчез. Это не передержка и не явная неправда?

Я не утверждал и не утверждаю, что на 400 страницах «Аграрного вопроса» нельзя найти верные места. Я утверждал только, что *доводы Маслова против Маркса* есть вздор несказанный и путаница неслыханная. Если Маслов в обещанном им 4-ом издании выкинет эти доводы, если, напр., на стр. 112-ой он оставит то, что приведено им в «Голосе С.-Д.», то я скажу и всякий скажет: начиная с 4-ого издания Маслов перестал поправлять Маркса. А пока этого не сделано, всякий, кто прочтет том I, увидит на стр. 112-ой довод Маслова против Маркса, довод, *опущенный* в «Голосе». И всякий увидит, что я прав в своей критике *этого* довода, т. е. что этот довод против *абсолютной* ренты нелеп, ибо арен-

⁴⁶ См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 280. *Ред.*

датор получает во время арендного договора новую ренту с новых затрат капитала *целиком*, т. е. и абсолютную и дифференциальную.

На следующем «примере» Маслова я не останавливаюсь, ибо этот пример относится *к тому же доводу*, опущенному Масловым в «Голосе». Понятно, что моя критика довода отпадает, если Маслов *берет назад* довод. Если же он не делает этого, а только сокращает свои цитаты, то я спрашиваю читателя: на чьей стороне «сплошь передержки и явная неправда»?

Наконец, последняя цитата Маслова из моей статьи следующая: ««Что такое интенсификация?» – спрашивает Ленин и отвечает: «дальнейшая затрата труда и капитала. Жнейка, по открытию великого Маслова, *не* (курсив Ленина) есть затрата капитала. Рядовая сеялка не есть затрата капитала»⁴⁷. Благодаря незнакомству с элементарнейшими понятиями в аграрном вопросе Ленин дал неправильное определение интенсификации и не только написал явный вздор, но еще и утверждает явную неправду. В «Аграрном вопросе» (стр. 62) написано: «Молотилка уменьшает затрату труда на единицу площади земли и в экстенсивном и в интенсивном хозяйстве». (Такой затратой, а не вообще затратой, безотносительно к площади земли, определяется интенсивность культуры. П. М.) Жнейка имеет такое же значение».

Послушайте, почтеннейший, скажу я на это Маслову: на-

⁴⁷ См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 287. *Ред.*

до же знать меру!.. Неужели спор шел о том, определяется ли интенсивность затратой капитала на единицу площади или безотносительно к площади? Ведь это именно передержка и явная неправда! Спор шел вовсе не об этом. Спор шел у меня во *второй* части моей статьи, цитируемой теперь Масловым, *вовсе не* против «Аграрного вопроса», а *против статьи Маслова в «Образовании», 1907 г., № 2.*

Извольте спорить с субъектом, который то выкидывает из своих сочинений как раз те доводы против Маркса, каковые оспаривались критиком, то *выкидывает целые свои статьи*, подсовывая читателю *не то*, о чем шла речь!

Вторая часть моей статьи носит заголовок: «Необходимо ли для опровержения народничества опровергнуть Маркса?». В этой части критикуется *только* статья Маслова в «Образовании», 1907 г., № 2.

Маслов умалчивает в «Голосе» об этой своей статье и ссылается на свой «Аграрный вопрос»! Но это же смешная игра в прятки! Я никогда не говорил, что в «Аграрном вопросе» Маслов договорился до того, что для опровержения народничества надо опровергнуть Маркса.

А в «Образовании» у Маслова *это сказано*. И против этого я возражал, а вовсе не против того, какой затратой капитала определяется интенсификация. Поддерживает Маслов, да или нет, свое утверждение, что «если бы не было факта падения производительности последовательных затрат труда на ту же площадь земли, то еще могла бы, может быть, осу-

ществиться та идиллия, которую рисуют эсеры»?

Вы прячетесь, почтеннейший? Но это значит признать себя побежденным.

Поддерживаете ли вы утверждение, что вам «первому пришлось особенно резко подчеркнуть разницу значения культуры земли и технического прогресса для развития хозяйства и в частности для борьбы крупного и мелкого производства»? Так сказано у вас в «Образовании». Так процитировано у меня в «Пролетарии». К этому и только к этому вопросу относится ваше рассуждение о жнейке, рассуждение в «Образовании», а не в «Аграрном вопросе». Не защищая сказанного им в «Образовании», Маслов сдает позицию!

Итак, по существу вопроса Маслов только и делает, что увертывается в «Голосе». Он повторяет путаницу, будто Маркс не выводил абсолютной ренты из частной собственности на землю, но прямо своих поправок к Марксу он не защищает; доводы свои против Маркса он выкидывает из своих цитат; сказанное в «Образовании» он совсем обходит. И мы повторяем: уничтожение абсолютной ренты Маркса Масловым в «Аграрном вопросе» и рассуждения Маслова в «Образовании» остаются непревзойденными перлами путаницы, внесения буржуазной точки зрения в теорию.

Относительно немецкого издания книги Маслова я посмеялся над тем, что там все поправки к Марксу спрятаны. Маслов защищается: издателем не издана вся первая часть моей книги! Итак, к чему же сводится эта поправка Масло-

ва? Я говорил: Маслов выкинул. Маслов говорит: издатель выкинул – а издатель немецкий социал-демократ Дитц.

Если Дитц выкинул «теорию» Маслова, его «поправки» к Марксу с согласия Маслова, то мой вывод ни в чем не изменится. Если Дитц сделал это *без* согласия Маслова, то мой вывод изменяется только по форме: Дитц, выкинув глупости из книги Маслова, поступил умно.

Этой ли поправки добивался почтеннейший Маслов?

Маслов говорит, что я «начинаю искать ересей у противников», «желая прикрыть» ереси моих друзей. Это неправда. Против того, что я считаю ересью у своих друзей, я выступаю так же решительно, как против вас. Это показывает мое примечание в только что вышедшем сборнике «Памяти Маркса»⁴⁸. Ереси же Маслова я «начал искать» *в 1901 году* в «Заре»⁴⁹, т. е. *за два года* до раскола на большевиков и меньшевиков, *за два года* до первой муниципализаторской программы Маслова. В 1901 году Маслов был в партии моим «противником» *только* по вопросу о его поправках к теории Маркса.

Р. С. Настоящая заметка была уже написана, когда я получил особый листок администрации «Голоса С.-Д.». В этом листке говорится:

«Вследствие типографской ошибки в № 8–9 «Голоса С.-Д.» *пропущено* примечание редакции

⁴⁸ См. настоящий том, стр. 20. *Ред.*

⁴⁹ См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 121. *Ред.*

к письму тов. Маслова. Ошибка эта будет немедленно исправлена, и примечание предоставлено в распоряжение подписчиков и покупателей».

Исправление это еще не получено нами. Считаю своим долгом довести до сведения читателей о типографской ошибке. Но нет ли *еще* типографской ошибки в перепечатанном мной особом листке? Не следует ли вместо *тов. Маслова* читать *г-на Маслова*? Ведь Плеханов объявил печатно, что люди, отступающие от Маркса, для него не товарищи, а господа! Или к *меньшевикам*, проповедующим отступление от марксизма, это не относится?

«Пролетарий» № 37, (29) 16 октября 1908 г. Подпись: Н.

Ленин

Печатается по тексту газеты «Пролетарий», сверенному с рукописью

Несколько замечаний по поводу «Ответа» П. Маслова^[116]

Мой противник упрекает меня за пользование полемическими приемами, искажающими сущность спора. Чтобы выяснить, правда ли это, я рассмотрю шаг за шагом «Ответ» П. Маслова.

Первый пример Маслова. Ленин говорит, что революционный прилив немислим без радикального уничтожения всех остатков крепостничества, «как будто социал-демократия, приняв программу муниципализации земли, намеревается сохранить остатки крепостничества, оставить земли в руках помещиков».

Каждый читатель заметит, что Маслов обходит сущность вопроса, так как я все время указывал именно на то, что остатком крепостничества является не только помещичья собственность, но и нынешняя надельная собственность. Спор шел именно об этом. Обойдя этот вопрос во *всем* своем ответе, не сказав ни слова о том, есть ли в надельной собственности на землю нечто средневековое, выгодна ли для капитализма эта чистка средневековья или нет, Маслов отвлекает внимание читателя в другую сторону. Не отвечать на принципиальный аргумент противника и приписывать ему только «пафос» – значит не спорить, а браниться.

Второй пример. Мое указание на неразрывность связи

между аграрным и политическим переворотом Маслов называет недостатком уважения к читателю. Муниципализация также не разрывает этой связи. Что же, разве это ответ? Разве Маслов не замалчивает здесь 1) мою *точную* ссылку на меньшевика Новоседского, который *определенно* поставил муниципализацию в связь с неполным политическим переворотом, 2) мой аргумент, что муниципализация не касается ни средневековой общины, ни средневекового землевладения, т. е. решительно и безусловно осуждает на неполноту именно аграрный переворот, и только аграрный.

Третий аргумент Маслова: «ненависть крестьян к помещикам и чиновникам Ленин обращает в аргумент в пользу своей программы и против принятой программы». Неправда. Каждый читатель заметит, что Маслов подsunул вместо «ненависти к средневековой» (сам Маслов признает несколькими строками выше, что я говорил о ней) «ненависть к помещикам». Этот подмен нужен ему для того, чтобы обойти молчанием мой аргумент о средневековом характере *надельной* собственности.

Неправда, что я называл свою программу большевистской. Неправда и то, что будто бы вопрос о национализации голосовался в Стокгольме. Не следует извращать факты, тов. Маслов!

«Никакая теория ренты не дает ни малейшего предпочтения программы национализации или муниципализации, так как, как бы то ни было, доход с конфискованных земель по-

лучает государство или самоуправление».

Здесь мы имеем уже аргумент по существу. И прекрасный аргумент, так как он лучше всего показывает, как чудовищно Маслов искажает марксизм. Только отрицая марксову *абсолютную ренту*, которую Маслов «опровергнул», можно свести вопрос исключительно к «доходу», забывая о понижении цены на хлеб и об обеспечении капиталу доступа к земледелию! Маслов подтвердил своим аргументом, что ему чужда и непонятна *экономическая* сущность вопроса. Не о доходе идет дело, многоуважаемый, а об отношениях продукции в земледелии, которые изменяются в смысле повышения при уничтожении *абсолютной* ренты. Отрицая абсолютную ренту в теории Маркса, Маслов лишил себя всякой возможности понять экономическое значение национализации. Почему могли и должны были требовать ее миллионы мелких собственников в русской буржуазной революции, – эта *экономическая* проблема не существует для Маслова. В этом и заключается его беда!

Что мои статьи 1905–1908 годов направлены против программы отрезков, это верно. Но «скакать и играть» по этому поводу, как делает Маслов, значит пускать пыль в глаза читателю, а не выяснять спорные вопросы. Ведь Маслов не сохранил всей своей программы 1903 года! Зачем же он скрывает это от читателей и выдвигает только одну сторону прошлого? Зачем цитирует слова, которых я и теперь не буду отрицать, что национализация земли вредна «в полицейском

государстве»? Спор это или брань?

Для польских читателей, не знающих подробностей дискуссии об аграрном вопросе среди русских социал-демократов, поясняю, что в 1903 году, перед II съездом РСДРП, Маслов предлагал в печати не ту программу, которую он рекомендовал в 1906 г. Откапывание прежних споров я считал бы недопустимым, я и в своей предыдущей статье не касался их. Но теперь сам Маслов поднял старый спор. Пришло ему в голову, чтобы блеснуть остроумием, опровергать оставленную мною программу 1903 г., – а может быть, он руководился и такой мыслью, чтобы спорами о старом отвлечь внимание от слабых пунктов своей новой точки зрения? Факт остается фактом: затрагивая прежние споры, Маслов умолчал перед польскими социал-демократами о том, что сам он изменил свою программу 1903 г. Упрекая противника в открытом и давно уже законченном изменении прежней программы, он скрывает, что сам он изменил свою программу. Он скрывает и то, что в 1903 г. Петр Маслов не только не отстаивал необходимости оставления, во что бы то ни стало, наделных земель в руках их собственников, но, наоборот, – просто включал в свою программу *обобществление*, в случае возможности, и *наделных земель*.

Не правда ли, прекрасно? Кому неприятны воспоминания о старом? Тому, кто открыто признал источник ошибок прежнего взгляда, или тому, кто скрывает изменение своих воззрений? Почему в 1903 г. П. Маслов считал возможным

обобществление и наделных земель, а в 1906–1908 гг. мечет громы и молнии против допустимости таких взглядов?

Пусть сам читатель судит о подобных «полюемических» приемах или, лучше сказать, о подобном заметании следов. Маслов усвоил себе рецепт старого тургеневского пройдохи: порицай, как можно громче, то, что сам хочешь скрыть в своих поступках! Другие изменили взгляды и сами указали на это. Кричите громче против этого изменения, чтобы скрыть собственное изменение воззрений! Если нет аргументов, непременно нужно прибегать к шулерству.

Моя таблица распределения земельной собственности в Европейской России не нравится Маслову. Маслов негодует по поводу того, что я сопоставляю «калмыцкую» собственность с «интенсивным хозяйством» юго-западной России. Читатель, знакомый с литературой по аграрному вопросу, конечно, знает, что и *сам Маслов*, и другие авторы сопоставляют – хотя бы в отдельных районах – разоренного безлошадного крестьянина с 4 дес. земли где-нибудь в глухом захолустье и богатого фермера, ведущего интенсивное огородное хозяйство на таком же количестве земли возле большого города. Не к месту, совсем не к месту хочет тов. Маслов хвастаться «детальным анализом»! Это именно *хвастовство*, а не научный довод, так как невозможно выяснить *результаты* борьбы иным образом, чем это делаю я, и сам Маслов понимает невозможность «детальных анализов» в «Пшеглонде».

Мой аргумент, что группа трудовиков, высказавшись за национализацию, доказала меньшевикам, что я прав, Маслов не просто разбирает, а старается косвенно ослабить его тем, что 1) национализация была «урезана», и 2) тем, что к автономистам в I Думе многие присоединились «именно потому, что их избиратели не хотели национализации земли».

Разве это не уклонение от вопроса? Что общего имеет с этим «урезыванием» национализация? и что общего имеют автономисты с тем, что Маслов в 1905 г., а все меньшевики в Стокгольме категорически говорили о русских крестьянах, что они вообще не согласятся на национализацию, ответят на нее Вандеей? Маслов обходит молчанием неприятный для него факт, что принятие группой трудовиков программы национализации *после* Стокгольмского съезда *опровергло* аргументы меньшевиков. Не труден, но не имеет большой ценности такой «ответ», в котором систематически обходят сущность дела. Факт, что и I и II Думы часто ставили рабочих-депутатов в глупое положение, ибо социал-демократы *более* «урезывали» национализацию, чем ее урезывали сами крестьяне. Социал-демократы очутились в положении филистерски-боязливых интеллигентов, *советующих* крестьянину, чтобы он *осторожнее* обращался со старой, средневековой, надельной собственностью, сильнее ее упрочивал, медленнее приспособлял новую, свободную собственность на землю к капитализму! Не в том дело, товарищ Маслов, что трудовики урезали национализацию, а в том,

что социал-демократы, марксисты, еще более урезывали ее, потому что муниципализация есть урезанная до извращения национализация. Не беда, что автономисты иногда отвергли⁵⁰ национализацию; беда, что русские социал-демократы не сумели понять характера борьбы русских крестьян. Не в том состоит демагогия Маслова, что он констатирует факт несогласия нескольких автономистов с национализацией, а в том, что он умалчивает о несогласии многих автономистов на муниципализацию и подстрекает их против национализации мелочнически-сепаратистскими аргументами!

Автономисты против национализации. Пусть читатель подумает, за кого говорит такой аргумент. Я же, с своей стороны, напомним, что еще в 1903 г., возражая на *тогдашнюю* программу Маслова, я называл муниципализацию урезанной национализацией. Напомним, что в 1906 г., споря с Масловым перед Стокгольмским съездом, я указывал на неправильность смешения вопроса о национальной автономии с вопросом о национализации земель⁵¹. Автономию обеспечивают самые основы нашей программы. Следовательно, они же обеспечивают и автономное распоряжение национализированными землями! Этой азбуки не может понять Маслов! Национализация означает уничтожение абсолютной ренты, передачу собственности на землю государству, воспрещение

⁵⁰ Вовсе нет, вовсе нет, не все! Маслов должен был бы задуматься над таким фактом, как защита национализации автономистом украинцем Чижевским.

⁵¹ См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 254–257. *Ред.*

всякой переуступки земли, т. е. устранение всех и всяких посредников между хозяйничающим на земле и собственником земли – государством. В пределах этого воспрещения автономия стран и народов по отношению к распоряжению землей, установлению условий расселения, правил разверстки и т. д. и т. д. вполне допустима, ни в каком отношении не противоречит национализации и принадлежит к числу требований нашей политической программы. Из этого ясно вытекает, что только мелкие мещане, какими и являлись все «автономисты», могли прикрывать свою трусость, свое нежелание активной борьбы до конца за единую, централизованную аграрную революцию ссылкой на опасение лишиться автономии. Для социал-демократии вопрос ставится как раз наоборот: для пролетариата дело идет о доведении революции до конца как в области политической, так и в аграрной. Для этого доведения революции до конца необходима национализация земель, которую требуют трудовики, т. е. политически-сознательные русские крестьяне. Экономический критерий такого шага выдвигается на первый план для марксиста; этот экономический критерий гласит, что, согласно с учением Маркса, максимум развития производительных сил в земледелии обеспечивает буржуазная национализация земли. Таким образом, решительный буржуазно-революционный шаг в аграрной области неразрывно связан с решительным буржуазно-демократическим переворотом в политической области, т. е. установлением респуб-

лики, которая одна только обеспечивает *истинную автономию*. Таково действительное соотношение между автономией и аграрным переворотом, которого совершенно не понял Маслов!

Мою ссылку на «Теории прибавочной стоимости» Маркса Маслов называет «уверткой», так как Маркс не говорит, «что крестьяне сами хотят себя экспроприировать». Помилуйте, товарищ Маслов! Неужели вы в самом деле не поняли ясных слов Маркса? Говорит ли Маркс, что для капитализма выгодно полное уничтожение средневековой собственности на землю, да или нет? Является ли отстаиваемая трудовиками национализация земель, которой требовали в 1905–1907 гг. русские крестьяне, уничтожением средневековой собственности, да или нет? Ведь именно об этом шла речь, мой любезный оппонент, а смешное переименование буржуазно-крестьянской национализации земли в «экспроприацию» крестьян вовсе не опровергает правильности моей постановки вопроса... «Так же и в промышленности, – продолжает Маслов, – капитализм разоряет мелкую собственность, но разве из этого вытекает, что социал-демократы должны взять на себя задачу экспроприации кустарей?..»

Но это просто перл! Борьбу крестьян со средневековыми перегородками в собственности на землю, борьбу за национализацию земли, которая, как доказал Маркс, наиболее благоприятствует развитию капитализма, назвать «экспроприацией» крестьян, приравливать к экспроприации кустаря ка-

питалом. Побойтесь бога, товарищ Маслов! Подумайте же, во имя всего святого, почему мы *поддерживаем* крестьянина против помещика, а поддержку кустарей против фабрики считаем делом антисемитов.

Маслов не понимает того, что поддержка кустаря, т. е. мелкой собственности в промышленности, никогда не может быть делом социал-демократов, как деятельность безусловно и при всяких обстоятельствах реакционная. А поддержка мелкой собственности в земледелии *может* быть обязанностью марксистов и *должна* быть всегда, когда мелкое буржуазное хозяйство является экономически *прогрессивным* по сравнению с крупным феодальным хозяйством. Маркс никогда не поддерживал мелкой промышленности против крупной, но Маркс поддерживал в 40-х годах по отношению к Америке, в 1848 году по отношению к Германии мелкое сельское хозяйство, крестьян против феодальных латифундий. В 1848 году Маркс предлагал раздробление немецких феодальных имений. Маркс поддерживал движение мелких хозяев против американских крупных рабовладельческих имений за свободу земли, за уничтожение частной собственности на землю в Америке^[117].

Правильно ли было направление аграрной политики Маркса? Правильно, уважаемый товарищ Маслов, который «пересмотрел» теорию абсолютной ренты в духе буржуазной экономии, но не успел «пересмотреть» остальное у Маркса. Буржуазная революция в аграрной области лишь тогда смо-

жет быть последовательной и в самом деле победоносной, когда она насильственно и радикально уничтожает всю феодальную собственность, когда она сметает всю прежнюю собственность на землю, а вместо нее создает почву для новой свободной буржуазной собственности на землю, приспособленной к капиталу, а не к помещику. Национализация земли вполне соответствует направлению такого переворота. Мало того, национализация земли есть единственная мера, благодаря которой этот переворот совершается с наибольшей последовательностью, которая вообще мыслима в капиталистическом обществе. Нет иного способа, который так же решительно и наиболее безболезненно для крестьян освободил бы их от «гетто» наделной собственности. Нет иного способа, который не полицейским, не бюрократическим и не ростовщическим путем уничтожил бы старую прогнившую общину.

Если смотреть объективно, в русской буржуазной революции вопрос поставлен таким и только таким образом: будет ли Столыпин (т. е. помещики и самодержавие) приспособлять старую собственность на землю к капитализму, или же это будут делать сами крестьянские массы, свергнув власть помещиков и царя. В первом случае возможно только приспособление путем реформ, т. е. половинчатое, бесконечно долгое, означающее гораздо более медленный рост производительных сил, наименьшее развитие демократизма, обрекающее Россию на долговременное господство в ней юнкера.

Во втором случае возможно только революционное приспособление, т. е. насильственно сметающее помещичьи имения и обеспечивающее наиболее быстрое развитие производительных сил. Мыслимо ли это революционное уничтожение помещичьей собственности при сохранении старой наделенной собственности крестьян? Нет, это немыслимо, и крестьянские депутаты в обеих Думах доказали, что это невозможно. Они доказали это тем, что создали политический тип крестьянства всей России во время буржуазной революции: тип *трудовика*, требующего *национализации* земель.

Крича об эсеровском характере национализации, Маслов повторяет старый прием меньшевиков: заигрывая с кадетами, обвинять революционных социал-демократов в сближении с эсерами. Люди кокетничают с либерально-монархическими помещиками и купцами и возмущаются тем, что революционные социал-демократы в буржуазной революции хотят идти вместе с революционными буржуа-крестьянами. Но мало того. Гремя против эсеровского характера национализации, Маслов обнаруживает полное непонимание марксистского анализа народнических взглядов и мечтаний русского крестьянства. Маслов не понимает, что социал-демократы в России давно уже указывали на реакционность социалистических, или скорее quasi⁵²-социалистических теорий или мечтаний о новом разделе земель (черный передел) и т. п. и на *буржуазную прогрессивность* этого идеала в современ-

⁵² Мнимо. Ред.

ной полукрепостнической России. За *мещанской фразой* о социализме эсеров Маслов не умеет обнаружить буржуазной действительности, а именно: революционной борьбы со всем старым средневековым хламом. Когда с.-р. говорит об уравнительности в пользовании землей, о социализации земель и т. п., то с.-р. говорит с точки зрения экономической чушь, с.-р. обнаруживает безграмотность в области экономической науки и теории развития капитализма. Но за этими фразами, за этими мечтаниями скрывается в высшей степени живое, реальное содержание, – только вовсе не социалистическое, а чисто буржуазное, а именно: расчистка почвы для капитализма, уничтожение всяких средневековых и сословных перегородок на земле, создание свободной арены для капитализма. Вот чего никак не может понять наш бедный Маслов – и это находится в непосредственной связи с фактом, что Маслов не может понять учения Маркса об абсолютной ренте, которая в противоположность дифференциальной может быть уничтожена в капиталистическом обществе и уничтожение которой толкает вперед его развитие.

Не умея бороться с эсерами, Маслов вульгаризирует марксизм, осуждая себя только на созерцание «задней» крестьянина, прикованного к своему участку, и совершенно не умеет понять демократизма и революционной буржуазности крестьянина, желающего смести и помещичью и надельную собственность на землю.

Не умея бороться с эсерами, Маслов отдает в их руки, в

руки мещанских социалистов, критику частной собственности на землю. С точки зрения развития капитализма ее дал Маркс и должны давать марксисты. Отрезав себе этот путь отрицанием абсолютной ренты, Маслов капитулирует перед эсерами, признавая в теории, что они правы, тогда как прав Маркс! – капитулирует перед эсерами, которые критикуют частное землевладение по-мещански, не с точки зрения развития капитализма, а только с точки зрения задерживания его развития. Маслов не понял, что ошибка эсеров в аграрной программе начинается *после национализации*, т. е. тогда, когда они переходят к «социализации» и «уравнительности» и доходят до отрицания классовой борьбы среди мелкого крестьянства. Эсеры не понимают *буржуазного* характера национализации – вот в чем заключается их главный грех. И пусть скажет мне каждый марксист, который изучал «Капитал», можно ли понять буржуазность национализации, отрицая абсолютную ренту?

Далее Маслов говорит, что я превращаю в средневековую всю мелкую крестьянскую собственность в целой Европе. Совершенно неправильно. В Европе нет «надельной» собственности на землю и сословных перегородок, а существует уже свободная, капиталистическая, а не феодальная собственность на землю. В Европе нет крестьянского движения против помещиков, поддерживаемого социал-демократами. Об этом забыл П. Маслов!

Перейдем к политическим аргументам. Мой аргумент,

что муниципализация у меньшевиков связана с идеей компромисса с монархией, Маслов называет «инсинуацией» и «сознательной ложью», – но как же гласит моя дословная цитата из речи меньшевика Новоседского, товарищ Маслов? С чьей стороны здесь ложь? Не в том ли дело, что вы хотите страшными словами изгладить неприятное для вас признание Новоседского?

Отдача земли муниципалитетам усиливает их шансы в борьбе с реставрацией, утверждает Маслов. А я позволю себе думать, что только усиление центральной республиканской власти может серьезно затруднить дело реакции, между тем как раздробление сил и средств между отдельными областями облегчает ей дело. Мы должны стараться соединить революционные классы и прежде всего пролетариат разных частей государства в одну армию, а не думать о безнадежной, экономически невозможной и бессмысленной федералистической попытке присвоения доходов с конфискованных земель в пользу отдельных областей. «Выбирайте, товарищи поляки, – говорит Маслов, – должен ли польский сейм получать доходы с конфискованных земель или же отдавать эти доходы москалям в Питер?»

Великолепный аргумент! И в нем нет ни капли демагогии! И нет смешения аграрного вопроса с вопросом об автономии Польши!

А я скажу: свобода Польши невозможна без свободы России. А этой свободы не будет, если польские и русские ра-

бочие не выполняют задачи поддержки русских крестьян в их борьбе за национализацию земель и в доведении этой борьбы до полной победы как в области политических, так и в области аграрных отношений. Оценивать муниципализацию и национализацию следует с точки зрения экономического развития центра России и политических судеб всего государства, а не с точки зрения отдельных особенностей той или иной автономной национальной территории. Без победы пролетариата и революционного крестьянства в России смешно говорить о подлинной автономии Польши, о правах муниципалитетов и т. п. Это пустые фразы. А крестьянство в России именно постольку, поскольку оно революционно, поскольку оно не допускает компромиссов с буржуазией и октябристами, а борется вместе с рабочими и демократией, уже неопровержимо доказало свою симпатию к национализации земель. Если крестьянство перестанет быть революционным, т. е. отречется от этой симпатии, отвернется от буржуазно-демократической революции, — тогда крестьянам понравится забота Маслова о сохранении старой собственности на землю, — но тогда муниципализация Маслова уже будет совершенно смешна. А пока идет революционно-демократическая борьба крестьянства, пока имеет смысл «аграрная программа» марксистов в буржуазной революции, до тех пор наша обязанность поддерживать революционные требования крестьянства, в том числе и национализацию земель. Маслов не вычеркнет этого требования русских крестьян из

истории русской революции – и можно ручаться, что подъем общественного движения, подъем борьбы крестьян за землю, когда он снова наступит, ясно обнаружит всю реакционность «муниципализации».

*Напечатано в октябре – ноябре 1908 г. в журнале «Przegląd Socjaldemokratyczny» № 8–9 Подпись: **Н. Ленин***

Печатается по тексту журнала Перевод с польского

Об оценке текущего момента

В порядке дня предстоящей Всероссийской конференции РСДРП поставлен вопрос: «Современное положение и задачи партии». Организации нашей партии уже начали – Москва и Петербург стоят в этом отношении впереди всех остальных центров – систематически обсуждать этот вопрос, несомненно имеющий чрезвычайно важное значение.

Переживаемый нами период затишья освободительного движения, разгула реакции, измен и уныния в лагере демократии, кризиса и частичного развала с.-д. организаций выдвигает особенно остро необходимость учесть прежде всего основные уроки первой кампании нашей революции. Мы говорим не о тактических уроках в тесном смысле слова, а сначала об общих уроках революции, и сообразно этому наш первый вопрос будет таков: каковы те объективные перемены, которые произошли в классовой группировке и в политическом соотношении сил России с 1904 по 1908 год? Основные перемены можно свести, на наш взгляд, к следующим пяти: 1) Аграрная политика самодержавия в крестьянском вопросе принципиально сильно передвинулась; поддержка и укрепление старой общины сменилась политикой ускоренного полицейского разрушения и ограбления ее. 2) Представительство черносотенного дворянства и крупной буржуазии сделало громадный шаг вперед: вместо прежних

местных выборных комитетов дворян и купцов, вместо разрозненных и случайных попыток всероссийского их представительства имеется единый представительный орган – Государственная дума, в которой указанным классам обеспечено полнейшее преобладание. Представительство либеральных профессий – не говоря уже о крестьянстве и пролетариате – сведено на роль придатка и привеска в этом якобы-«конституционном» учреждении, долженствующем укрепить самодержавие. 3) Классы в открытой политической борьбе впервые размежевались и определились в России за это время: политические партии, открыто и тайно (вернее: наполовину тайно, ибо совершение «тайных» партий после революции нет в России) существующие теперь, выражают с невиданной прежде точностью интересы и точки зрения классов, которые за три года созрели во сто раз больше, чем за предыдущие полвека. Черносотенное дворянство, национал-«либеральная» буржуазия, мелкобуржуазная демократия (трудовики с их левым небольшим крылом эсеров) и пролетарская социал-демократия за это время все закончили «утробный» период своего развития и на много-много лет вперед определили – не словами, а фактами и действиями масс – свою натуру. 4) То, что до революции называлось либеральным и либерально-народническим «обществом» или «просвещенной» частью и представительницей «нации» вообще, широкая масса зажиточной, дворянской, интеллигентской «оппозиции», которая казалась чем-то целым, однородным, про-

питавающим земства, университеты, всю «порядочную» печать и т. д. и т. д., – все это проявило себя в революции, как идеологи и сторонники буржуазии, все это заняло очевидную теперь для всех *контрреволюционную* позицию по отношению к *массовой* борьбе социалистического пролетариата и демократического крестьянства. Контрреволюционная либеральная буржуазия родилась и растет. Этот факт не перестает быть фактом от того, что его отрицает «прогрессивная» легальная печать, или от того, что его замалчивают и не понимают наши оппортунисты, меньшевики. 5) Миллионы населения приобрели практический *опыт* в самых разнообразных формах действительно массовой и непосредственно-революционной борьбы, вплоть до «всеобщей стачки», изгнания помещиков, сожжения их усадеб, открытого вооруженного восстания. Тот, кто был уже революционером или сознательным рабочим до революции, не сразу может представить себе во всем его громадном значении этот факт, который внес самую коренную перемену в целый ряд прежних представлений о ходе развития политического кризиса, о темпе этого развития, о диалектике практически творимой массами истории. Учет этого опыта *массами* – невидный, тяжелый и медленный процесс, играющий гораздо более важную роль, чем многие явления на поверхности политической жизни государства, соблазняющие младенцев не только младенческого в политике, но иногда и очень «изрядного» возраста. Руководящая роль пролетарских масс во всей револю-

ции и на всех поприщах борьбы, начиная от демонстраций, продолжая восстанием и кончая (в хронологическом порядке) «парламентской» деятельностью, выступила наружу воочию перед всеми за этот период, взятый в его целом.

Таковы объективные перемены, вырывшие пропасть между дооктябрьской и современной Россией. Таковы *итоги* трех лет богатейшего по своему содержанию периода нашей истории, – разумеется, итоги, так сказать, суммарные, поскольку можно в нескольких словах наметить самое главное и наиболее существенное. Посмотрим же теперь на те выводы в области тактики, к которым обязывают эти итоги.

Перемена аграрной политики самодержавия имеет чрезвычайно большое значение для «крестьянской» страны, как Россия. Эта перемена не случайность, не колебание курса министерств, не измышление бюрократии. Нет, это глубочайший «сдвиг» в сторону *аграрного бонапартизма*, в сторону либеральной (в экономическом смысле слова, т. е. = буржуазной) политики в области крестьянских поземельных отношений. Бонапартизм есть лавирование монархии, потерявшей свою старую, патриархальную или феодальную, простую и сплошную, опору, – монархии, которая принуждена эквилибрировать, чтобы не упасть, – заигрывать, чтобы управлять, – подкупать, чтобы нравиться, – брататься с подонками общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только на штыке. Бонапартизм есть объективно-неизбежная, прослеженная Марксом и Энгельсом на це-

лом ряде фактов новейшей истории Европы, эволюция монархии во всякой буржуазной стране. И аграрный бонапартизм Столыпина, вполне сознательно и непоколебимо твердо поддерживаемого в этом пункте и черносотенными помещиками и октябристской буржуазией, – не мог бы даже родиться, а не то что продержаться вот уже два года, если бы сама община в России не развивалась капиталистически, если бы внутри общины не складывалось постоянно элементов, с которыми самодержавие могло начать заигрывать, которым оно могло сказать: «обогащайтесь!», «грабь общину, но поддержи меня!». Поэтому безусловной ошибкой была бы всякая оценка столыпинской аграрной политики, не учитывающая, с одной стороны, ее бонапартистских приемов, с другой стороны, ее буржуазной (= либеральной) сущности.

Например, наши либералы выражают свое смутное сознание того, что столыпинская аграрная политика есть бонапартизм, нападка на полицейский характер ее, идиотское чиновничье вмешательство в крестьянскую жизнь и т. д. и т. п. Но когда к.-д. плачутся по поводу насильственной ломки «исконных» устоев нашего деревенского быта, они становятся *реакционными* нытиками. Без насильственной, без революционной ломки устоев старой русской деревни не может быть развития России. Борьба идет, – хотя этого не признают очень и очень многие из ее участников, – *только* из-за того, будет ли это насилие насилием помещичьей монархии над крестьянами или крестьянской республики над помещи-

ками. В обоих случаях неизбежна буржуазная, а не иная какая-либо, аграрная революция в России, но в первом случае медленная и мучительная, во втором быстрая, широкая и свободная. Борьба рабочей партии за этот второй путь выражена и признана в нашей аграрной программе – не в той ее части, где выдвигается несуразная «муниципализация», а в той, где говорится о *конфискации всех помещичьих земель*. После опыта трех лет только разве среди меньшевиков могут еще найтись люди, не видящие связи борьбы за эту конфискацию с борьбой за республику. Столыпинская аграрная политика, если бы она продержалась очень и очень долгие времена, если бы она пересоздала окончательно на чисто буржуазный лад все деревенские поземельные отношения, могла бы заставить нас отказаться от всякой аграрной программы в буржуазном обществе (до сих пор *далее* меньшевики и даже Череванины среди меньшевиков не дошли до отречения от нашей аграрной программы). Но столыпинская политика никоим образом не может побудить нас теперь изменить нашу тактику. Раз в программе стоит «конфискация всех помещичьих земель», то только младенцы могут не замечать вытекающей отсюда революционной (в непосредственном и узком смысле слова) тактики. И неправильно было бы ставить вопрос так: если столыпинская политика терпит «крах», то значит близок подъем, и обратно. Крах бонапартистских приемов не есть еще крах политики кулацкого разорения общины. И, наоборот, «успех» Столыпина в деревне

теперь и в ближайшие годы *по сути дела* будет больше разжигать борьбу внутри крестьянства, чем тушить ее, ибо иначе как долгим и очень долгим путем нельзя достигнуть «цели», т. е. окончательного и полного упрочения *чисто* буржуазного крестьянского хозяйства. «Успех» Столыпина в ближайшие годы мог бы привести в лучшем случае к выделению слоя сознательно контрреволюционных, октябристских крестьян, но именно такое превращение зажиточного меньшинства в политически сознательную объединенную силу неминуемо означало бы гигантский толчок к развитию политического сознания и объединения против такого меньшинства демократической массы. Лучшего мы, социал-демократы, не могли бы и желать, как превращения стихийной, разрозненной, слепой борьбы «миродов» и «общества» в сознательную и открытую борьбу октябристов и трудовиков.

Перейдем к вопросу о Думе. Несомненно, что это черносотенно-«конституционное» учреждение представляет из себя точно так же развитие абсолютной монархии по пути бонапартизма. Все те черты бонапартизма, которые мы отметили выше, совершенно наглядно обнаруживаются и на современном избирательном законе, и на подделанном большинстве черносотенцев плюс октябристов, и на игре в подражание Европе, и на погоне за займами, расход которых якобы контролируется «представителями народа», и на полном игнорировании самодержавием в его деловой политике всех прений и решений Думы. Противоречие между фак-

тически всецело господствующим черносотенным самодержавием и показной внешностью буржуазной «конституции» выступает все яснее наружу, неся с собой элементы нового революционного кризиса. Самодержавие хотели прикрыть, приодеть, принарядить посредством Думы; на деле черносотенно-октябристская Дума с каждым днем своего существования все более раскрывает, разоблачает, обнажает истинный характер нашей государственной власти, ее настоящие классовые опоры и ее бонапартизм. Нельзя не вспомнить по этому поводу замечательно глубокого указания Энгельса (в письме к Бернштейну от 27 августа 1883 года^[118]) на значение *перехода* от монархии абсолютной к монархии конституционной. В то время как либералы вообще и русские к.-д. в особенности видят в таком переходе проявление пресловутого «мирного» прогресса и гарантию такового, Энгельс указал на историческую роль конституционной монархии, как формы государства, облегчающей *решительную* борьбу феодалов и буржуазии. «Точно так же, – писал Энгельс, – как борьба феодализма с буржуазией не могла быть доведена до решительного конца в старой абсолютной монархии, а только в конституционной монархии (Англия, Франция 1789–1792 и 1815–1830 годов), так и борьба буржуазии с пролетариатом может быть доведена до решительного конца только в республике». Энгельс называет здесь конституционной монархией, между прочим, и Францию 1816 года, когда знаменитая *Chambre introuvable*, черносотенная, контрреволюци-

онная палата, неистовствовала и бешенствовала в поддержке белого террора против революции, наверное, не меньше нашей третьей Думы. Что это значит? Признает ли Энгельс действительно конституционными учреждениями реакционные собрания представителей помещиков и капиталистов, поддерживающие абсолютизм в борьбе с революцией? Нет. Это значит, что бывают исторические условия, когда учреждения, фальсифицирующие конституцию, разжигают борьбу за действительную конституцию и служат этапом в развитии новых *революционных* кризисов. В первую кампанию нашей революции большинство населения верило еще в возможность примирения действительной конституции с самодержавием; кадеты всю свою политику строили на систематической поддержке в народе этой веры, трудовики по меньшей мере наполовину шли в этом пункте за кадетами. Теперь самодержавие своей третьей Думой показывает народу на опыте, с какой «конституцией» может оно «примириться», приближая этим более широкую и более решительную борьбу *против самодержавия*.

Отсюда вытекает, между прочим, что замена нашего старого лозунга «долой самодержавие» – лозунгом «долой третью Думу» – была бы совершенно неправильна. При каких условиях мог бы получить значение подобный лозунг, как «долой Думу»? Допустим, перед нами либеральная, реформаторская, соглашательская Дума в эпоху самого острого революционного кризиса, который уже назрел до прямой граж-

данской войны. Вполне возможно, что лозунгом могло бы стать в такой момент «долой Думу», т. е. долой мирные переговоры с царем, долой обманчивое учреждение «мира», призовем к непосредственному натиску. Допустим, наоборот, что перед нами архиреакционная Дума, выбранная на основе пережившего себя избирательного права, и отсутствие острореволюционного кризиса в стране; лозунг «долой Думу» мог бы стать тогда лозунгом борьбы за избирательную реформу. Ничего подобного ни тому, ни другому случаю мы не видим у нас. III Дума – не соглашательская, а прямо контрреволюционная, не прикрывающая самодержавие, а разоблачающая его, не играющая самостоятельной роли ни в каком отношении: никто и нигде не ждет от нее прогрессивных реформ; никто не думает, что источник действительной власти и силы царизма лежит в этом собрании зубров. Все согласны, что царизм не опирается на него, а пользуется им, – что царизм может вести всю свою теперешнюю политику и при отсрочке созыва такой Думы (подобно «отсрочке» созыва парламента Турцией в 1878 г.^[119]) и при замене ее «Земским собором» или чем-нибудь подобным и т. д. Лозунг «долой Думу» означал бы сосредоточение главной борьбы как раз на учреждении не самостоятельном, не решающем, не играющем самой главной роли. Такой лозунг неверен. Мы должны сохранить старый лозунг «долой самодержавие» и «да здравствует Учредительное собрание», ибо именно самодержавие продолжает оставаться действительной властью,

действительной опорой и оплотом реакции. Падение самодержавия неизбежно означает устранение (и притом революционное) III Думы, как одного из учреждений царизма; падение III Думы, взятое само по себе, означало бы либо новую авантюру того же самодержавия, либо попытку реформы, обманчивой и видимой только реформы, предпринимаемой тем же самодержавием⁵³.

Пойдем дальше. Мы видели, что классовая природа политических партий определилась за три года первой революционной кампании с замечательной силой и выпуклостью. Отсюда следует, что во всех рассуждениях о современном соотношении политических сил, о направлении в изменении этого соотношения и т. д. необходимо считаться с этими конкретными данными исторического опыта, а не с абстрактными «общими рассуждениями». Вся история европейских государств свидетельствует, что именно в периоды непосредственной революционной борьбы закладываются такие глубокие и прочные устои классовых группировок и деления на крупные политические партии, которые держатся потом в течение даже самых долгих периодов застоя. Отдельные партии могут прятаться в подполье, не давать о себе знать, исчезать с политической авансцены, но при малейшем оживлении основные политические силы неизбежно вновь проявят

⁵³ В следующем № мы рассмотрим другую сторону вопроса о «думской» тактике и разберем «письмо» товарища отзовиста в № 5 «Рабочего Знамени». (См. настоящий том, стр. 290–307. *Ред.*)

себя, может быть, в измененной форме, но непременно с тем же самым характером и направлением деятельности, пока не решены объективные задачи потерпевшей то или иное поражение революции. Поэтому было бы, напр., величайшей близорукостью полагать, что так как трудовических организаций нет на местах, а трудовая группа в III Думе отличается особенной растерянностью и беспомощностью, то поэтому массы демократического крестьянства уже рассыпались совсем и не играют существенной роли в процессе нарастания нового революционного кризиса. Такой взгляд достоин только меньшевиков, все более и более скатывающихся к самому низменному «парламентскому кретинизму» (возьмите хоть их поистине позорные, ренегатские выходки против нелегальной партийной организации). Марксисты должны знать, что условия представительства не только в нашей черносотенной Думе, но даже в самом идеальном буржуазном парламенте всегда будут создавать искусственное несоответствие между действительной силой различных классов и ее отражением в представительном учреждении. Напр., либерально-буржуазная интеллигенция всегда и везде кажется в парламентах во сто раз сильнее, чем она есть в действительности (и в нашей революции оппортунисты с.-д. принимали кадетов за то, чем они кажутся), и, наоборот, очень широкие демократические слои мелкой буржуазии (городской – в эпоху буржуазных революций 1848 г., деревенской – у нас) проявляют себя нередко как чрезвычайно важный фак-

тор в открытой борьбе масс, будучи совершенно ничтожны с точки зрения их представительства в парламентах.

Наше крестьянство вступило в революцию неизмеримо менее сознательным, чем либеральный буржуа, с одной стороны, и социалистический пролетариат, с другой. Поэтому оно всего более вынесло из революции тяжелых, но полезных разочарований, всего больше горьких, но спасительных уроков. Совершенно естественно, что оно переваривает эти уроки особенно трудно и особенно медленно. Совершенно естественно, что при этом будут терять терпение многие «радикалы» из интеллигенции, махая на все рукой, и некоторые мещане из соц.-дем., у которых появляется презрительная гримаса на лице при упоминании какой-то там крестьянской демократии, но зато текут слюнки при одном взгляде на «просвещенных» либералов. Но сознательный пролетариат не вычеркнет из своей памяти так легко того, что он видел и в чем он участвовал осенью и зимой 1905 г. И, учитывая соотношение сил в нашей революции, мы должны знать, что обязательным признаком действительно широкого общественного подъема, действительно приближающегося революционного кризиса неизбежно будет в теперешней России движение в крестьянстве.

Либеральная буржуазия вступила у нас на контрреволюционный путь. Отрицать это могут только храбрые Череванины и трусливо отрекающиеся от своего единомышленника и соратника редакторы «Голоса С.-Д.». Но если бы из

этой контрреволюционности буржуазных либералов кто-нибудь сделал вывод, что их оппозиция и недовольство, их конфликты с черносотенными помещиками или вообще соревнование и борьба различных фракций буржуазии между собой не может иметь никакого значения в процессе нарастания нового подъема, то это было бы громадной ошибкой и настоящим меньшевизмом наизнанку. Опыт русской революции, как и опыт других стран, неопровержимо свидетельствует, что когда есть налицо объективные условия глубокого политического кризиса, то самые мелкие и наиболее, казалось бы, удаленные от настоящего очага революции конфликты могут иметь самое серьезное значение, как повод, как переполняющая чашу капля, как начало поворота в настроении и т. д. Напомним, что земская кампания и петиции либералов 1904 года были предтечей такой своеобразной и чисто пролетарской «петиции», как 9-ое января. Не против того спорили большевики по поводу земской кампании, что ее нужно использовать для пролетарских демонстраций, а против того, что эти демонстрации хотели (наши меньшевики) ограничить залами земских собраний, против того, что демонстрации перед земцами объявлялись высшим видом демонстраций, против того, что планы демонстраций составлялись под углом стремления не запугать либералов. Другой пример: студенческие движения. В стране, переживающей эпоху буржуазно-демократической революции, при условиях прогрессирующего накопления горючего материала, эти

движения могут легко оказаться началом событий, идущих неизмеримо дальше, чем мелкий и частный конфликт из-за ведения дел в одной отрасли государственного управления. Разумеется, социал-демократия, ведя самостоятельную классовую политику пролетариата, никогда не будет приспособляться ни к студенческой борьбе, ни к новым земским съездам, ни к постановке вопроса поссорившимися фракциями буржуазии, никогда не будет придавать этой семейной ссоре самодовлеющего значения и т. п. Но именно партия социал-демократов есть партия руководящего во всей освободительной борьбе класса, она безусловно обязана использовать все и всяческие конфликты, разжигать их, расширять их значение, связывать с ними свою агитацию за революционные лозунги, нести весть об этих конфликтах в широкие массы, побуждать их к самостоятельным и открытым выступлениям с своими собственными требованиями и т. д. Во Франции после 1793 г. родилась и стала неуклонно расти контрреволюционная либеральная буржуазия, но, тем не менее, конфликты и борьба разных фракций ее в течение ста лет после того продолжали то в одной, то в другой форме служить поводами новых революций, в которых пролетариат неизменно играл роль главной движущей силы и которые он *довел* до завоевания республики.

Рассмотрим теперь вопрос об условиях наступательной борьбы этого руководящего и передового в нашей буржуазно-демократической революции класса, пролетариата. Мос-

ковские товарищи, обсуждая этот вопрос, совершенно правильно подчеркнули при этом коренное значение промышленного кризиса. Они собрали чрезвычайно интересный материал относительно этого кризиса, учли значение борьбы Москвы с Лодзью, внесли ряд поправок в некоторые господствовавшие до сих пор представления. Остается только пожелать, чтобы материал этот не завял в комиссиях МК или МОК, а был обработан и вынесен в печать для обсуждения его всей партией. Мы, с своей стороны, ограничимся несколькими замечаниями о *постановке* вопроса. Спорным является, между прочим, направление, в котором действует кризис (по общему признанию, в нашей промышленности после очень краткого и небольшого оживления опять царит тяжелая депрессия, граничащая с кризисом). Одни говорят: по-прежнему невозможна экономически-наступательная борьба рабочих, следовательно, невозможен близкий революционный подъем. Другие говорят: невозможность экономической борьбы толкает к политической, и потому неизбежен близкий революционный подъем.

Мы думаем, что в основе рассуждения тех и других есть одна неправильность, состоящая в упрощении сложного вопроса. Несомненно, что детальное изучение промышленного кризиса имеет самое важное значение. Но несомненно также, что никакие данные о кризисе, даже идеально точные, не могут по сути дела решить вопрос за или против близкого революционного подъема, ибо подъем этот зависит еще

от тысячи факторов, учесть которые наперед невозможно. Без общей почвы аграрного кризиса страны и депрессии в промышленности невозможны глубокие политические кризисы, это бесспорно. Но раз общая почва есть налицо, то отсюда еще нельзя сделать вывода, будет ли депрессия некоторое время задерживать массовую борьбу рабочих вообще или на *известной стадии* событий *та же* депрессия толкнет на политическую борьбу новые массы и свежие силы. Для решения такого вопроса может быть только один путь: внимательно следить за биением пульса всей политической жизни в стране и в особенности за состоянием движения и настроения широких пролетарских масс. В последнее время, напр., ряд сообщений партийных работников из различных концов России, из промышленных и земледельческих местностей, свидетельствует о несомненном оживлении настроения, о притоке новых сил, об усилении интереса к агитации и т. д. Сопоставляя с этим начало массовых студенческих волнений, с одной стороны, попытки воскресить земские съезды, с другой, мы можем констатировать известный поворот, нечто разрушающее полный застой последних полутора лет. Насколько силен этот поворот, служит ли он преддверием новой эпохи открытой борьбы и т. д., – это покажут факты. Все, что мы можем сделать сейчас, все, что мы должны сделать во всяком случае, это напярчь силы для укрепления нелегальной партийной организации и удешевления агитации в массах пролетариата. Только агитация в состоянии

показать в широком масштабе действительное настроение масс, только агитация создает тесное взаимодействие между партией и всем рабочим классом, только использование в целях политической агитации и каждой стачки, и каждого крупного события или вопроса рабочей жизни, всех конфликтов внутри правящих классов или той или иной фракции этих классов с самодержавием, и каждого выступления с.-д. в Думе, и каждого нового проявления контрреволюционной политики правительства и т. д., — только эта работа сомкнет снова ряды революционного пролетариата, даст безошибочный материал для суждения о быстроте назревания условий для новых и более решительных битв.

Резюмируем. Обзор итогов революции и условий переживаемого момента показывает ясно, что объективные задачи революции не решены. Сдвиг в сторону бонапартизма и аграрной политики самодержавия и его общей политики как в Думе, так и при помощи Думы, только обостряет и расширяет противоречие между черносотенным самодержавием и господством «дикого помещика», с одной стороны, и потребностями экономического и общественного развития всей страны, с другой. Полицейски-кулацкий поход на деревенскую массу обостряет борьбу внутри нее и делает эту борьбу политически сознательной, приближает, так сказать, борьбу с самодержавием к обыденным и насущным вопросам каждой деревни. Отстаивание революционно-демократических требований в аграрном вопросе (конфискация всех помещи-

чьих земель) особенно необходимо в такой момент со стороны социал-демократии. Черносотенная октябристская Дума, показывая наглядно и на опыте, с какой «конституцией» может «примириться» самодержавие, и не решая ни единого вопроса даже в самых узких пределах обеспечения нужд экономического развития страны, превращает борьбу «за конституцию» в революционную борьбу *против самодержавия*; частные конфликты отдельных фракций буржуазии между собой и с правительством при данных условиях ведут именно к приближению такой борьбы. Обнищание деревни, депрессия в промышленности, общее сознание безвыходности данного политического положения и безнадежности пресловутого «мирно-конституционного» пути порождают новые и новые элементы революционного кризиса. Наша задача теперь не в том, чтобы искусственно сочинять какие-то новые лозунги (вроде лозунга: «долой Думу»! вместо: «долой самодержавие»!), а в укреплении нелегальной партийной организации (вопреки реакционному вою меньшевиков, хоронящих ее) и в развитии широкой революционно-социал-демократической агитации, которая сплотит партию с массами пролетариата и мобилизует эти массы.

«Пролетарий» № 38, (14) 1 ноября 1908 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

Как Плеханов и К^о защищают ревизионизм

Примечание редакции «Голоса Социал-Демократа», т. е. Плеханова и К^о, к разобранному нами в № 37 «Пролетария» письму т. Маслова⁵⁴ вышло в свет отдельным листком как «Прибавление» к № 8–9 «Голоса С.-Д.».

Это «Примечание», размером около полустолбца «Пролетария», заслуживает внимания русских с.-д., ибо оно показывает, как из мелких фракционных интересов Плеханов и К^о дошли до *защиты* теоретического ревизионизма при помощи самых недостойных софизмов. Вот факты.

«Мы – самые решительные и совершенно непримиримые противники того *пересмотра* (ревизии) марксизма, который совершается под реакционным влиянием идеологов западноевропейской буржуазии и стремится подорвать основы философского, социологического и экономического учения Маркса и Энгельса». Так гласит первая фраза примечания. «Самые решительные и совершенно непримиримые противники» – не правда ли, трудно выразиться резче? трудно подыскать более велеречивую формулировку *обещаний* Плеханова и К^о.

⁵⁴ См. настоящий том, стр. 250–258. *Ред.*

Но... в том-то и гвоздь, что *по отношению к Маслову* (а Плеханов и К^о пишут примечание именно к статье Маслова, именно по вопросу о ревизионизме Маслова) является у наших «непримиримых» врагов ревизионизма замечательное «но».

«Но мы никогда не были сектантами марксизма, – заявляют Плеханов и К, – и мы хорошо понимаем, что можно разойтись с Марксом и Энгельсом по тому или другому вопросу, не только не изменяя их точке зрения и не отвергая их метода, но оставаясь вполне верным и той, и другому». Следует пример: Кунов, с.-д., в вопросе «о происхождении матриархата», «отчасти разошелся с Энгельсом»; но «только больному человеку придет в голову объявить его на этом основании ревизионистом».

«Сказанным определяется и наше отношение к взглядам тов. Маслова на учение Маркса о ренте. Мы не разделяем этого взгляда (прим. «Голоса С.-Д.»: «т. Мартынов в № 1 «Голоса» оговорил специально свое несогласие с поправкой тов. Маслова к учению об абсолютной ренте»), но мы не видим в нем ревизионизма...»

Перед читателем теперь налицо ход рассуждения Плеханова и К. Мы – «совершенно непримиримые противники ревизионизма», *но* – «мы не видим в нем (во взгляде Маслова на теорию абсолютной ренты) ревизионизма». Ревизионизм подрывает основы учения Маркса, Маслов же расходится с

Марксом по частному вопросу, такова защита Плеханова и К^о, поясняемая окончательно примером Г. Кунова.

Мы спрашиваем читателя, хоть сколько-нибудь думающего и сколько-нибудь беспристрастного: неужели это не софизм? Теория абсолютной ренты Маркса объявляется «частным вопросом»! С расхождением относительно теории ренты *сопоставляется* тот факт, что Кунов «отчасти разошелся» с Энгельсом относительно происхождения матриархата!! Плеханов и К^о, очевидно, считают своих меньшевиков, которых они кормят такими объяснениями, за малых ребят. Только при полнейшем неуважении к себе самому и к своей публике можно позволять себе по важнейшим принципиальным вопросам такие приемы клоуна. Ведь сам же Плеханов (и К^о) начинает свое объяснение торжественной фразой, в которой ревизионизм назван подрывом *основ* учения Маркса и Энгельса. Что же? Отказываются ли от *этого* положения Плеханов и К по отношению к Маслову? Да или нет? Или Плеханов и К стал писать свое примечание, чтобы *скрыть* свои мысли?

Маслов заявил в ряде статей и в ряде изданий своего «Аграрного вопроса», что 1) теория абсолютной ренты Маркса неверна; 2) что объяснимо появление такой теории «черновым» характером III тома; 3) что «убывающее плодородие почвы» есть *факт*; 4) что, если бы была верна теория абсолютной ренты и был неверен «закон убывающего плодородия»

дия», то могли бы оказаться правы народники в России и ревизионисты во всем мире.

Именно эти четыре пункта были указаны против Маслова в той статье «Пролетария», с которой началась полемика по данному вопросу. Посмотрите же, как поступили Плеханов и К^о: во-первых, они скромненько ограничились вопросом о ренте, то есть вовсе умолчали об остальных вопросах. Это не защита ревизионизма? Не вздумает ли отрицать Плеханов и К^о, что пересмотр Марксова учения о нелепости и закона и «факта» убывающего плодородия «совершается под реакционным влиянием идеологов западноевропейской буржуазии»? Во-вторых, учение об абсолютной ренте приравнивается к частному вопросу, к расхождению («отчасти») насчет происхождения матриархата!

Это акробатство, господа! И этим акробатством вы прикрываете свою публичную защиту ревизионизма. Ибо прямо сказать, что признание абсолютной ренты и отрицание закона (или «факта») убывающего плодородия *не* есть «основа» экономического учения Маркса в области аграрного вопроса, *вы не решаетесь*. Вы защищаете «своего человечка», поддельвая Маркса под Маслова, объявляя для Маслова «частным расхождением» именно *основу учения* Маркса. Вы подтверждаете этим сказанное в № 33 «Пролетария»⁵⁵ о меньшевистских теоретиках-Фамусовых, которые домо-

⁵⁵ См. настоящий том, стр. 184–185. *Ред.*

чадцев своих награждают тем, что экономическую *теорию* Маркса соглашаются отнести в «частности», сопоставить с вопросом о происхождении матриархата.

Плеханов и К – «непримиримые враги ревизионизма», – но если вы меньшевик, то не бойтесь этих страшных слов! Идите к «редакции «Голоса»» и знайте, что для меньшевиков непримиримость очень примирима, до того примирима, что «подрыв теории» она согласится сравнить с «расхождением о происхождении матриархата». Индульгенция продается недорого, распродажа объявлена, пожалуйста, почтеннейшая публика!

Но пойдем дальше. Мы не разделяем взгляда Маслова о ренте, – заявляют Плеханов и К. Мартынов оговаривал уже это, – пишут они. «То лицо», которое редакция «Пролетария» назвала «ангелом-хранителем Маслова» (т. е. Плеханов), «не раз (слушайте!) *печатно спорило* (курсив «Голоса») с тов. Масловым по предметам, имеющим тесное отношение к нашей аграрной программе».

Так, буквально так напечатано в «примечании» Плеханова и К^о!

Учитесь писать опровержения у своей редакции, товарищи меньшевики. Вам дают классический в своем роде образчик. Речь идет о ревизионизме, спор загорелся из-за того, теоретическая ли непримиримость или *только* мелкая фракционная злоба заставили Плеханова назвать ряд его оппонентов господами в органе партии, а в «опровержении»

говорится: Плеханов «не раз печатно спорил» с Масловым *не о ренте и не* об отступлениях Маслова от теории Маркса.

Можно ли подыскать парламентское выражение для характеристики таких приемов? *Ни разу* Плеханов, любящий теоретические споры и умеющий кое-когда превращать эти споры в кампании, ни разу он *не спорил* с Масловым о том, что составляет его ревизионизм, т. о. об отрицании абсолютной ренты, о признании этой «теории черновым наброском», о защите «факта» убывающего плодородия, о том, могли ли бы народники и ревизионисты оказаться правы, если бы Маслов не опроверг Маркса. Ни разу не спорил *об этом* Плеханов, а спорил совсем о другом, спорил именно о частностях, которые спрятаны теперь Тартюфами^[120] меньшевизма под изысканно-темное, нарочито сбивающее читателя с толку, дипломатически запутанное выражение: «предметы, имеющие тесное отношение к нашей аграрной программе»!!

Великолепно, не правда ли? Как не поздравить Плеханова и К^о с таким началом защиты ревизионизма. Как не вспомнить тут политиканов вроде Клемансо. Клемансо – «непримиримый» враг реакции, он «не раз спорил» с ней, но теперь реакция делает, а Клемансо оговаривается и... прислужничает. Плеханов – «непримиримый» враг ревизионизма. Плеханов «не раз спорил» с Масловым (о чем угодно, *кроме* масловского ревизионизма). И теперь Маслов пишет против Маркса, Маслов повторяет свои доводы против теории Маркса на страницах «Голоса», а Плеханов и К только *ого-*

вариваются!

Покупайте же индульгенцию, господа литераторы, записывайтесь в меньшевики. Вам дадут завтра опровергать и теорию стоимости Маркса на страницах «Голоса», – с оговоркой в примечании, что редакция «не согласна»...

«Не попытается ли «Пролетарий», – спрашивают нас в том же примечании Плеханов и К, – «обосновать свою мысль» о связи рассуждений Маслова об абсолютной ренте и программой, отвергающей национализацию?» С удовольствием, любезнейшие «непримиримые». Вот вам для начала короткое первое *обоснование*:

«Можно ли при непонимании теории абсолютной ренты Маркса понять значение частной собственности на землю, как помехи развитию производительных сил капиталистического общества?»

Посоветуйтесь-ка с Масловым, о «непримиримые» Плеханов и К^о, и ответьте нам на *этот* вопрос, дающий вам желанное обоснование!

«Пролетарий» № 39, (26) 13 ноября 1908 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

По поводу двух писем

Мы печатаем в настоящем номере «Пролетария», во-первых, письмо рабочего-отзовиста^[121], помещенное в № 5 «Рабочего Знамени» с примечанием, что редакция не разделяет таких взглядов и рассматривает письмо как дискуссионную статью; во-вторых, письмо петербургского рабочего, Михаила Томского, только что присланное в нашу газету. Оба эти письма мы приводим полностью. Мы хорошо знаем, что могут найтись злостные критики, которые способны вырвать отдельные места или фразы из того или другого письма и перетолковать их вкривь и вкось, сделать из них выводы, далекие от намерений обоих авторов, писавших наскоро, при самых неблагоприятных конспиративных условиях. Но на таких критиков не стоит обращать внимания. А кто серьезно интересуется состоянием рабочего движения и положением социал-демократии в России в настоящее время, тот, наверное, согласится с нами, что оба письма замечательно характерны для обрисовки *двух течений* среди наших сознательных рабочих. Эти два течения проявляют себя на каждом шагу в жизни всех петербургских и московских с.-д. организаций. И так как третье течение, течение меньшевизма, прямо и открыто или тайком и с ужимками хоронящее партию, почти совсем не представлено внутри местных организаций, то мы можем сказать, что столкновение двух указанных тен-

дений есть *злота дня* нашей партии. Вот почему на «двух письмах» необходимо остановиться со всей подробностью.

Оба автора признают, что наша партия переживает не только организационный, но и идейно-политический кризис. Это факт, который нелепо было бы утаивать. Надо дать себе ясный отчет в его причинах и в средствах борьбы с ним.

Начнем с петербуржца. Из всего его письма ясно видно, что причины кризиса, по его мнению, двоякие. С одной стороны, недостаток с.-д. руководителей из самих рабочих вызвал то, что почти повальное бегство интеллигенции из партии означало во многих местах распадение организации, неумение собрать и сплотить ряды, поредевшие от тяжелых репрессий, от апатии и усталости масс. С другой стороны, пропаганда и агитация велись у нас, по мнению автора, с громадным преувеличением «текущего момента», т. е. сосредоточивались на вопросах злободневной революционной тактики, а не на проповеди социализма, не на углублении социал-демократического сознания пролетариата. «Рабочие становились революционерами, демократами, но только не социалистами» и, при упадке волны общедемократического, т. е. буржуазно-демократического, движения, они в очень и очень большом количестве покинули ряды с.-д. партии. Такой взгляд петербуржец связывает с резкой критикой «беспочвенного» «изобретения» лозунгов и с требованием более серьезной пропагандистской работы.

Мы полагаем, что, споря против одной крайности, автор

впадает иногда в другую, но в общем и целом он безусловно стоит на совершенно правильной точке зрения. Нельзя сказать, что было «погрешностью» «делать целые кампании» из вопросов о текущем моменте. Это преувеличено. Это значит забывать с точки зрения *данных условий вчерашние условия*, и автор, в сущности, поправляется сам, признавая, что «момент непосредственных выступлений пролетариата есть, конечно, вопрос исключительный». Возьмем два такие выступления, по возможности более разнородные и отделенные наибольшим промежутком времени: бойкот булыгинской Думы осенью 1905 года и выборы во II Думу в начале 1907 года. Могла ли сколько-нибудь живая и жизненная пролетарская партия *не* сосредоточить в такое время главного внимания и главной агитации на лозунгах дня? Могла ли с.-д. партия, которая вела за собой в оба эти момента массы пролетариата, *не* сосредоточить внутренней борьбы на лозунгах, определяющих немедленное поведение масс? Идти в булыгинскую Думу или срывать ее? выбирать ли во II Думу в блоке с кадетами или против кадетов? Достаточно ясно поставить вопрос и вспомнить условия этого недавнего прошлого, чтобы не сомневаться в ответе. Ожесточенная борьба за этот или иной лозунг вызывалась тогда не «погрешностью» партии, нет, она вызывалась объективной необходимостью быстрого и единого решения, при отсутствии заранее спевшейся партии, при наличии двух тактик, двух идейных течений в партии, мелкобуржуазно-оппортунистическо-

го и пролетарски-революционного.

И не следует равным образом изображать дело так, будто для пропаганды социализма, для распространения в массах знакомства с марксизмом недостаточно делалось в то время. Это была бы неправда. Именно в этот период, с 1905 по 1907 год, в России распространена такая масса серьезной, теоретической с.-д. литературы, – главным образом переводной, – которая еще *принесет* плоды. Не будем маловебрами, не будем своего личного нетерпения навязывать массам. *Такие* количества теоретической литературы, в такой короткий срок брошенные в девственные, почти незатронутые социалистической книжкой массы, не перевариваются сразу. Социал-демократическая книжка не пропала. *Она посеяна*. Она растет. И она даст плоды – может быть, не завтра, не послезавтра, а несколько позже, мы не в силах изменить объективных условий нарастания нового кризиса, – но она даст плоды.

Тем не менее в основной мысли автора есть глубокая правда. Эта правда состоит в том, что в буржуазно-демократической революции *неизбежно* известное сплетение пролетарски-социалистических и мелкобуржуазно-демократических (и оппортунистически-демократических и революционно-демократических) элементов и тенденций. *Не могла* произойти первая кампания буржуазной революции в капиталистически-развивающейся «крестьянской» стране без того, чтобы объективная слитость известных пролетарских

слоев с известными мелкобуржуазными слоями дала себя знать. И мы переживаем теперь процесс необходимой разборки, размежевки, *нового выделения* действительных пролетарски-социалистических элементов, *очистки* их от «*приставших к движению*» (*Mitläufer*, говорится это по-немецки) только ради «яркого» лозунга, с одной стороны, или ради общей с кадетами борьбы за «полновластную Думу», с другой.

В различной степени эта разборка происходит в обеих фракциях с.-д. Ведь это же факт, что и у меньшевиков и у большевиков поредели ряды! Не будем бояться признать его. Не подлежит, конечно, ни малейшему сомнению, что такого развала и такой деморализации, какая наблюдается в рядах правого крыла партии, левое ее крыло избегло. И не случайно: принципиальная невыдержанность не могла не способствовать развалу. События окончательно покажут *на деле*, где и как осталось больше организационной сплоченности, пролетарской преданности, марксистской выдержанности. Такие споры решает жизнь, а не слова, не обещания, не зароки. Факт разброда и шатания налицо, и этот факт требует объяснения. И объяснения не может быть иного, как необходимость *новой разборки*.

Иллюстрируем свою мысль маленькими примерами: составом «тюремного населения» (как говорят стряпчие), т. е. составом публики, находящейся в тюрьме, ссылке, каторге и эмиграции по политическим делам. Ведь этот состав правильно отражает действительность вчерашнего дня. А раз-

ве может быть сомнение в том, что состав «политиков», населяющих места столь и не столь отдаленные, отличается теперь громадной пестротой политических взглядов и настроений, нерасчлененностью и неразберихой? Революция подняла к политической жизни такие глубокие слои народа, она вынесла сплошь да рядом на поверхность столько случайных людей, столько «рыцарей на час», столько новичков, что совершенно неизбежно отсутствие у многих и многих из них всякого цельного мирозерцания. Его нельзя выработать в несколько месяцев горячки, — а средняя «продолжительность жизни» большинства революционных деятелей первого периода нашей революции, наверное, не превышает нескольких месяцев. Поэтому новая разборка среди всколыхнутых революцией новых слоев, новых групп, новых революционеров совершенно неизбежна. И эта разборка происходит. Например, похороны с.-д. партии, производимые целым рядом меньшевиков, означают в сущности, что эти почтенные господа *хоронят себя* как социал-демократов. Нам ни в каком случае не приходится бояться этой разборки. Мы должны приветствовать ее, мы должны помочь ей. Пусть хныкают мягкотелые люди, которые здесь и там будут кричать: опять борьба! опять внутренние трения! опять полемика! Мы отвечаем: без новой и новой борьбы никогда и нигде не складывалась действительно пролетарская, революционная социал-демократия. А у нас в России она складывается даже в теперешний тяжелый момент, и *она сложится*.

За это ручается и все капиталистическое развитие России, и влияние международного социализма на нас, и революционная тенденция первой кампании 1905–1907 годов.

В интересах этой новой разборки усиленная теоретическая работа необходима. «Текущий момент» в России именно таков, что теоретическая работа марксизма, ее углубление и расширение предписывается не настроением тех или иных лиц, не увлечением отдельных групп и даже не только внешними полицейскими условиями, которые осудили многих на отстранение от «практики», – а всем объективным положением вещей в стране. Когда массы переваривают новый и невиданно богатый опыт непосредственно-революционной борьбы, тогда теоретическая борьба за революционное мирозерцание, т. е. за революционный марксизм, становится лозунгом дня. Поэтому петербуржец тысячу раз прав, когда он подчеркивает необходимость углубления социалистической пропаганды, необходимость разработки новых вопросов, необходимость всяческого поощрения и развития кружков, вырабатывающих из самих рабочих настоящих социал-демократов, социал-демократических руководителей массы. Тут роль партийных *ячеек*, – при одном упоминании о которых бьются в эпилепсии Дан и К^о, – особенно велика, и ненавистные интеллигентским оппортунистам «профессиональные революционеры» призваны сыграть новую благодарную роль.

Но Михаил Томский и здесь, отстаивая совершенно пра-

вильную мысль, отчасти впадает в другую крайность. Так, например, он неправ, когда исключает из списка «серьезных вопросов» учет опыта революции за три года, учет практических уроков непосредственной борьбы масс, подведение итогов революционно-политической агитации и пр. Тут, вероятно, мы имеем даже дело с простым пробелом изложения у автора, или с частными ошибками, происшедшими от условий работы наспех. Этот учет, это подведение итогов перед лицом возможно более широких кругов рабочих – гораздо важнее вопроса о «местных судах», «местном самоуправлении» и т. п. «реформах» в столыпинской России, о которых любят болтать чиновники и либералы. Такие «реформы» при черносотенной Думе и черносотенном самодержавии неизбежно осуждены на комедию.

Зато всецело прав Михаил Томский, когда он решительно восстает против «изобретения лозунгов» вообще и против таких лозунгов, как «долой Думу» или «долой фракцию», в частности. Он тысячу раз прав, когда противопоставляет этой «растерянности» выдержанную социал-демократическую работу организации, пропаганды и агитации для укрепления партии с.-д., для укрепления ее традиций, ненавистных оппортунистам, для поддержки преемственности в работе, для расширения и упрочения влияния *этой* партии, *прежней* партии (негодуйте, редакторы «Голоса» оппортунистов!) на пролетарские массы.

Здесь мы подходим к письму москвича и к критике цен-

трального пункта этого письма, т. е. пресловутого «отзовизма». Мы уже неоднократно высказывались в «Пролетарии» против отзовизма, начиная с того времени, когда меньшинство большевиков на Московской конференции внесло свою известную резолюцию по этому вопросу (см. № 31 «Пролетария»). Теперь мы имеем перед собой, тоже от имени меньшей части московских большевиков, первый опыт систематической обосновки отзовизма. Присмотримся же к этой обосновке.

Товарищ отзовист исходит из правильной посылки, что объективные задачи буржуазно-демократической революции в России не разрешены, что «революция не ликвидирована». Но он делает из этой правильной посылки неправильные выводы. «К чему приспособляться нашей партии, – спрашивает он, – к годам застоя или к новому общественному подъему?» Тут уже начинается ошибка. Из того, что революция не ликвидирована, вытекает неизбежность нового буржуазно-демократического подъема, и только. Из этого не вытекает ни того, что этот подъем будет *всцело* повторять старую группировку элементов буржуазной демократии (на перегруппировку может потребоваться время более продолжительное, чем нам с нашим оппонентом было бы приятно), – ни того, что невозможен «общественный подъем» (надо было сказать: революционный подъем) после, допустим, *года* застоя. Мы пережили не менее года застоя, мы переживаем застой сейчас. Товарищ отзовист сам признает, что

«трудно и даже невозможно признать, каков *будет* тот внешний повод, который *приведет в движение...* массы». Мало того. Приглашая партию «приспособить нашу тактику и организацию именно к ней (революции, т. е. революционному подъему), а не к переживаемой нами гнилой политической минуте», автор сам предлагает перестроить организацию применительно к гнилому моменту, к отчаянным полицейским репрессиям, к невозможности прямых и непосредственных общений комитетов с рабочими массами. Нет сомнения, что в условиях подъема автор не предлагал бы такого организационного плана, не выдвигал бы его на первую очередь. Значит, *на деле* он сам опровергает свою постановку вопроса, своей *практикой* вносит исправление в свою *теорию*. Это получилось у него оттого, что он теоретическую посылку изложил неверно. Из неизбежности нового подъема вытекает необходимость сохранить и старую программу и старые революционные лозунги всей нашей работы в массах, необходимость систематически подготовить партию и массы к новым революционным битвам. Но отсюда не вытекает, наступил ли уже подъем или еще нет, к началу его или к разгару надо «приспособляться». И в 1897, и в 1901, и в начале 1905 года было абсолютно верно положение, что неизбежен новый революционный подъем (после слабых подъемов начала 60-х и конца 70-х годов), но в эти три момента революционные с.-д. умели применять свою тактику к различным условиям нарастания кризиса. В 1897 году мы отклоняли «план» все-

общей стачки, как фразу, и мы были правы. В 1901 году мы не ставили лозунга восстание на очередь дня. После 9 января 1905 г. и этот лозунг и массовая стачка были правильно поставлены революционной социал-демократией на очередь дня. Мы вовсе не хотим сказать этим, что новый подъем обязательно (или даже: «вероятно») будет столь же медленен. Напротив, все данные и весь опыт революций Европы заставляет ожидать темпа несравненно более быстрого, чем в 1897–1905 годы. Но тот факт, что в разные *моменты* подъема революционные соц.-дем. *всегда* выдвигали на первую очередь разные лозунги дня, остается фактом. Ошибка тов. отзовиста состоит в том, что он забывает этот опыт революционной социал-демократии.

Далее, переходя к нашей думской фракции, тов. отзовист начинает с посылки: «Естественным завершением партии, ее так сказать дипломатическим представителем является думская фракция». Это неверно. Автор преувеличивает значение и роль фракции. Автор по-меньшевистски превозносит эту роль безмерно, – недаром, должно быть, говорят, что крайности сходятся! Меньшевики из взгляда, что фракция есть «завершение» партии, выводят необходимость приспособить партию к фракции. Отзовисты из взгляда, что фракция есть «завершение» партии, выводят гибельность для партии такого плохого «завершения». Посылка неверна ни у тех, ни у других. Никогда и ни при каких условиях, даже при самой «идеальной» буржуазно-демократической рес-

публике, не согласится революционная социал-демократия признать в своей парламентской фракции ни «естественного завершения» партии, ни *ее* «дипломатического представителя». Это взгляд ошибочный в корне. Мы не для дипломатии посылаем депутатов в буржуазные и буржуазно-черносотенные представительные учреждения, а для особого вида подсобной партийной деятельности, для агитации и пропаганды с особой трибуны. Даже при «идеальном» демократическом избирательном праве парламентская фракция рабочей партии всегда будет носить на себе известные следы влияния общей буржуазной обстановки выборов, например, всегда будет более «интеллигентской», чем партия в целом, и поэтому «завершением» партии никогда мы фракцию не признаем. Фракция – не генеральный штаб (если позволительно наряду с «дипломатическим» сравнением автора употребить сравнение «военное»), а скорее отряд трубачей в одном случае и разведчиков в другом или одна из организаций некоторого подсобного «рода оружия».

Тов. отзовист превратил фракцию из *подсобной партийной организации* в «завершение» партии для того, чтобы, *преувеличив* значение фракции, придать в корне неверный характер деятельности того нашего отряда, который послан в буржуазно-черносотенную Думу.

Но возможно, что автор не стал бы настаивать на этом «завершении». В другом месте своей статьи он сам говорит правильно: «Одним из главных мотивов, побуждавшим партию

принять участие в выборах, было упование на пропагандистско-агитационную роль думской трибуны». Это справедливо, и возражение автора против этого справедливого положения особенно наглядно показывает его неправоту: «Действительность, однако, показала, пишет он, что агитация в III Думе сводится к нулю, во-1-х, благодаря составу самой группы, во-2-х, благодаря полному равнодушию масс ко всему тому, что происходит в стенах Таврического дворца».

Начнем с конца разбор этого, необыкновенно богатого ошибками, положения. Агитация сводится к нулю *благодаря* полному равнодушию масс ко всему, происходящему в Думе. Что это? Как это? Выходит ведь, что «отозвать» придется, по этой чудовищной логике, не фракцию, а «массы» за их «равнодушие»! Ибо в Думе ведется, заведомо для всех нас, политика самодержавия, политика поддержки царизма черносотенным помещиком и крупным капиталистом-октябристом, политика лакейства перед царизмом либерального краснобая-кадета. Быть равнодушным «ко всему тому, что происходит в стенах Таврического дворца», значит быть равнодушным к самодержавию, ко всей внутренней и внешней политике самодержавия! У автора опять получилось рассуждение в духе меньшевизма наизнанку. «Если массы равнодушны, то и с.-д. должны быть равнодушны». Но мы – партия, *ведущая* массы к *социализму*, а вовсе не идущая за всяким поворотом настроения или упадком настроения масс. Все с.-д. партии переживали временами апатию масс

или увлечение их какой-нибудь ошибкой, какой-нибудь модой (шовинизмом, антисемитизмом, анархизмом, буланжизмом^[122] и т. п.), но никогда выдержанные революционные с.-д. не поддаются любому повороту настроения масс. Можно и должно критиковать дурную политику с.-д. в III Думе, когда они ведут там дурную политику, но говорить, что агитация сводится к нулю *благодаря* полному равнодушию масс, значит рассуждать несоциал-демократически.

Или «полное равнодушие масс» не означает равнодушия к политике царизма вообще? То есть массы, равнодушные ко всему происходящему в стенах Думы, *неравнодушны*, скажем, к обсуждению вопроса об уличных демонстрациях, о новых стачках, о восстании, о внутренней жизни революционных партий вообще и с.-д. партии в особенности? В том-то и беда автора, что он именно так, видимо, думает, но *вынужден* не говорить прямо столь явной бессмыслицы! Если бы он действительно мог сказать и доказать, что в массах нет в данную минуту ни малейшего равнодушия к политике вообще, а напротив гораздо более живой интерес к более активным формам политики, — тогда бы вопрос стоял, разумеется, иначе. Если бы вместо года затишья, упадка и развала всех с.-д. и всех рабочих организаций мы пережили год явного интереса масс именно к непосредственно-революционным формам борьбы, тогда мы первые признали бы, что мы ошиблись. Ибо без отношения к условиям революционного момента стоять вообще и всегда за участие во

всяком представительном учреждении могут только «парламентские кретины» меньшевизма, лицемерно закрывающие глаза на опыт деятельности Маркса, Лассаля, Либкнехта в революционные периоды. Вопрос об участии в III Думе или бойкоте ее, как и всякий политический вопрос, марксисты обязаны ставить *конкретно*, а не абстрактно, учитывая *всю* революционную обстановку в целом, а не одно только до убожества голое соображение: «если есть представительство, то надо представлять». Живой интерес масс к политике означал бы наличие объективных условий растущего кризиса, т. е. означал бы, что известный подъем уже налицо и, при известной силе такого подъема, настроение масс неминуемо выразилось бы в *массовом действии*.

Насчет этого последнего вопроса тов. отзовист сам делает следующее признание: «каждое изменение ее (фракции) деятельности тесно связано с изменением режима, воздействовать на который мы сейчас не в силах...». Почему тов. отзовист считает, что мы не в силах не только изменить сейчас режима, но даже *воздействовать* на него? Очевидно, потому, что, как социал-демократ, он имеет в виду исключительно действие масс пролетариата, а такое действие считает *сейчас* невозможным и разговоры о нем праздными. Но посмотрите, как он при этом «сваливает с больной головы на здоровую», т. е. довод, говорящий против отзовизма, обращает против нас:

«*Прорвите*, – пишет тов. отзовист, – полицейские рога-

ки, отделяющие депутатов от масс, заставьте фракцию выступать более резко и ярко, словом, слейте органически ее работу с жизнью пролетариата, – тогда рабочие, быть может, признают за ней положительные стороны; но так как всякое изменение ее деятельности тесно связано с изменением режима, воздействовать на который мы сейчас не в силах, то всякие мечты о расширении и углублении фракционной работы приходится оставить»!..

Если расширение и углубление фракционной работы обуславливается «прорывом полицейских рогаток», то почему же вывод гласит: «оставьте мечты об улучшении фракции», а не оставьте мечты о прорыве полицейских рогаток?? Автор явно нелогичен, и исправить его рассуждение надо так: необходима неустанная работа над улучшением всей партийной деятельности и всей связи партии с массой, результатом чего неизбежно будет и прорыв полицейских рогаток вообще и в частности усиление партийного общения с фракцией, партийного воздействия на фракцию. Автор точно от нас, антиотзовистов, требует, чтобы *мы* «прорвали полицейские рогатки», и тогда, может быть-де, он согласится бросить отзовизм. Но не ясно ли, что он ставит таким образом вверх ногами действительную связь и взаимозависимость политических явлений? Быть может – скажем мы – вы были бы правы, товарищ отзовист, если бы масса могла «сейчас» не только «воздействовать на режим» (всякая удачная политическая демонстрация воздействует на режим), но и прорвать рогат-

ки, – т. е. если бы масса могла *сейчас* прорвать «рогатки» III Думы, то бесполезно было бы, быть может, революционной социал-демократии посылать свой отряд в эту Думу. Быть может. Но вы сами говорите, что этого нет; вы сами согласны, что при данных обстоятельствах нужна еще серьезная и упорная подготовительная работа для превращения этой возможности в действительность.

«Состав фракции», – говорите вы. Если бы отзыв предлагался для *изменения* состава фракции, то этот довод заслуживал бы рассмотрения с точки зрения того, улучшится ли состав при новых выборах после отставки теперешней фракции. Но автор ничего подобного не имеет в виду. Он хочет отозвать не думскую только фракцию, а вообще уничтожить всякое представительство с.-д. в III Думе, объявляя ошибкой участие в ней. И с этой точки зрения мотивирование отзовизма «составом фракции» есть самое непростительное для социал-демократа малодушие и маловерие. Наша партия добилась того, что из рабочих выборщиков мы заставили черносотенцев выбрать наших партийных кандидатов, социал-демократов. Что же, мы должны признать безнадежным, чтобы эти партийные рабочие сумели с думской трибуны просто и ясно изложить свой социализм? Мы должны спасовать после нескольких месяцев борьбы против буржуазных «сведущих людей»^[123] (смотри прекрасное описание приносимого ими зла в письме о фракции, печатаемом в настоящем номере)? Мы должны признать свою партию неспособ-

ной в период временного затишья и застоя выставить рабочих социал-демократов, умеющих публично изложить свой социализм? Это не политика, а нервность. Конечно, больше всех сама наша думская фракция виновата в этом, ибо именно своими серьезными ошибками и только этими ошибками доводит она недовольство ею до отзовизма. Но мы не дадим законному недовольству увлечь нас в неправильную политику. Нет. Мы должны и мы будем упорно и настойчиво работать над сближением партии с фракцией, над улучшением фракции. Мы не забудем, что в опыте международной социал-демократии имеются примеры гораздо более долгой и более острой борьбы фракции с партией, чем у нас во время III Думы. Вспомните немцев. При исключительном законе у них дошло дело до того, что фракция сделала ряд самых вопиющих противопартийных, оппортунистических шагов (голосование за субсидию пароходству и т. д.). Партия имела свой еженедельный ЦО за границей и регулярно ввозила его в Германию. Организация тогдашних немецких с.-д., несмотря на отчаянные полицейские преследования, несмотря на менее революционный в силу объективных причин момент, чем в современной России, была несравненно шире и крепче теперешней организации нашей партии. И партия германских с.-д. повела долгую войну против своей фракции и довела эту войну до победы. Нелепые сторонники «молодых», занимавшиеся кликушеством вместо работы над улучшением фракции, кончили, как известно, очень

плохо. А победа партии выразилась в подчинении фракции.

У нас борьба партии с фракцией за исправление ошибок этой последней только-только еще начинается. У нас не было еще ни одной партийной конференции, твердо и ясно заявляющей фракции о необходимости исправить свою тактику в таких-то, определенно указанных, отношениях. У нас нет еще регулярно выходящего ЦО, который бы от имени всей партии следил за каждым шагом фракции и направлял ее. Наши местные организации в области той же самой работы – агитации в массах по поводу каждого выступления с.-д. в Думе при разъяснении всякой ошибки в том или ином выступлении – сделали еще совсем и совсем мало. И нас приглашают махнуть рукой, признать борьбу безнадежной, отказаться от использования думской трибуны в моменты, подобные 1908 году. Еще раз: это не политика, а нервничество.

Нет ярких выступлений, – говорите вы. По поводу этих «ярких выступлений» надо различать две вещи: во-первых, плохую осведомленность партии и, во-вторых, серьезнейшую принципиальную ошибку в самой постановке вопроса о ярких выступлениях вообще.

По первому вопросу надо сказать, что до сих пор все, кто хотел деловым образом критиковать фракцию, указали ряд ошибок безусловно серьезных (декларация; голосование миллионов Шварцу; совещание с н.-д.; признание религии частным делом для *партии*; отсутствие выступления по запросу 15 октября 1908 г.; отсутствие ясной критики к.-д.,

и т. д.). Замалчивать эти ошибки, как делают меньшевики, которые находят все самым наилучшим, кроме одного выступления Чиликина, есть величайшая пошлость. Не замалчивать эти ошибки должны мы, а выяснить их публично, в наших местных и неместных органах, на каждом собрании, в агитационных листовках, бросаемых в массу по поводу каждого выступления. Для деловой критики фракции и для ознакомления пролетарских масс с такой критикой мы сделали еще непомерно мало. Мы должны все и повсюду приняться за работу в этом отношении. И, когда мы примемся за эту работу, мы увидим, что имеется ряд таких выступлений фракции и в особенности таких формул перехода к очередным делам, составленных по указаниям представителей ЦК и в согласии с этими представителями, которые содержат *правильное* изложение программы РСДРП, которые напечатаны в протоколах Думы и в приложении к «России»^[124] и которые на одну сотую долю не использованы еще нами в массовой агитации. Надо критиковать фракцию, слов нет, нечестно замалчивать ее ошибки. Но надо всем нам укреплять также организации на местах и развивать агитацию для использования каждого выступления фракции. Только соединение той и другой работы есть действительно достойная выдержанных революционных с.-д. деятельность, только это соединение поможет нам побороть «гнилую минуту» и ускорить наступление нового подъема.

Далее. Подчеркивая «отсутствие ярких выступлений»,

автор говорит, что «создалось представление (у кого? у нескольких непонимающих азбуки марксизма *Mitläufer*’ов?), что социал-демократия примирилась с создавшимся положением вещей и думает о мирной культурной работе; существование фракции стало как бы доказательством того, что революция похоронена если не на словах, то... на деле. Пусть это мнение неверно, но опровергнуть его мы можем не доводами, а фактами». И единственный «факт», который автор предлагает при этом в качестве «перестройки» всей тактики «подчеркивания» в глазах масс отношения с.-д. к Думе есть отзыв фракции! Выходит, что отзыв фракции рассматривается как «факт», опровергающий «похороны революции», как «яркое выступление», *подчеркивающее* новую тактику!

Мы скажем на это, что автор неправильно понимает общее значение «ярких выступлений» и «ярких» лозунгов. Когда мы, большевики, проводили в 1905 г. бойкот булыгинской Думы, этот лозунг был правилен не потому, что он был «ярок», а потому, что он *верно* выражал *объективное* положение: наличие растущего подъема, который царизм пытался отвести в сторону посредством посула законосовещательной Думы. Когда мы проводили летом 1906 года лозунг: «исполнительный комитет левых для поддержки восстания, а не поддержка требования кадетского министерства», этот лозунг был правилен не потому, что он был «ярок», а потому, что он *верно* выражал *объективное* положение; события

доказали, что кадеты тормозили борьбу, что их тайные переговоры с Треповым в июне 1906 года выражали игру правительства, что *действительная* схватка произошла и должна была произойти на иной почве, после разгона Думы, именно: на почве вооруженной борьбы (Свеаборг и Кронштадт, как завершение солдатских и крестьянских бунтов). Когда мы в 1907 году проводили лозунг: не в блоке с кадетами, а против к.-д., этот лозунг был правилен не потому, что он был «ярок», а потому, что он верно выражал *объективные* условия момента. И выборы в С.-Петербурге и вся сумма голосований (и прений) во второй Думе доказали, что «черносотенная опасность» была фикцией и что *на деле* борьба шла против кадетов и реакции вместе, а не вместе с кадетами против реакции.

Несомненно, что во время революции к нам примкнула часть людей не потому, что они понимали *марксистский* критерий правильности лозунгов и тактики с.-д., а только ради их «яркости». Что у нас теперь, при упадке волны, остаются и останутся только настоящие марксисты, это не пугает, а радует нас. И мы приглашаем товарища-отзовиста внимательно вдуматься в его рассуждение: опровергать похороны революции надо не словами, а фактами – *поэтому* отзовем фракцию! Это в корне неправильное рассуждение. Отзыв фракции, как *подчеркивание* того, что революция не похоронена, есть *похороны* тех «революционеров», которые способны проводить такую политику. Ибо «революционность»

такого рода есть выражение растерянности и бессилия в той тяжелой, трудной, медленной работе, которая объективными условиями «сейчас» предписывается и от которой отмахнуться или отговориться нельзя.

В заключение укажем, что товарищ отзовист сам предлагает в конце своего письма *в пяти* пунктах такой план ближайшей работы, который правильно выражает задачи дня и *опровергает* его неверную тактику. Еще раз: *практика* тов. отзовиста лучше его теории. Он безусловно прав, что необходима крепкая нелегальная организация. Он не будет настаивать, вероятно, на непрактичном до последней степени «назначении» комитетчиков Центральным Комитетом. Не забудем, что на смену профессиональному революционеру из интеллигентов или вернее в подмогу ему идет профессиональный революционер с.-д. рабочий (как бы меньшевики ни злобствовали против этого, но это – факт), и, следовательно, новая нелегальная организация не будет вполне походить и не должна *вполне* походить на старую. Мы думаем также, что выражение «отрывать партийные ячейки друг от друга» в последней фразе первого пункта есть случайная неловкость, придираяться к которой недопустимо. Действительно, социал-демократическая нелегальная организация не оторвет, а сблизит разорванные теперь ячейки. Товарищ отзовист совершенно прав, подчеркивая особую важность социалистической пропаганды и «анкетной системы» агитации. «Живая связь массы с партией», «привлечение масс к обсуждению

агитационных лозунгов», это действительно *злоба дня*. Признание *такой* злобы дня показывает лучше всяких рассуждений и вопреки всяким «изобретенным» (по меткому выражению М. Томского) лозунгам, что ход вещей ставит всем нам, и антиотзовистам и отзовистам, *одну* насущную практическую задачу, один «лозунг» революционной социал-демократии: идейное укрепление социализма, организационное укрепление нелегальной рабочей партии с руководителями из самих рабочих, развитие всесторонней с.-д. агитации в массах. *Эта* работа, когда мы дружнее и дружнее возьмемся за нее, сплотит всех нас; она подтянет, дисциплинирует, исправит нашу думскую фракцию лучше, чем десятки голых ультиматумов; она даст живое дело; воскресит атмосферу бодрой революционной обстановки; научит измерять точно рост подъема и определять его признаки; развеет, как прах, все мертвые, выдуманные, «изобретенные» лозунги отзовизма!

«Пролетарий» № 39, (26) 13 ноября 1908 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

Аграрные прения в III Думе

Почти месяц аграрных прений в III Думе дал чрезвычайно богатый материал для изучения современного положения аграрного вопроса, итогов революции и задач пролетариата. Попытаемся подвести основные выводы из этого материала. Четыре группы ораторов выделяются сами собой: правые, кадеты, крестьяне и социал-демократы. Различия между «правыми» в тесном смысле и октябристами совершенно сглаживаются. Крестьяне выступают безусловно, как одно политическое направление в аграрном вопросе, причем различие правых крестьян и трудовиков является лишь различием оттенков внутри единого направления. Проанализируем ту позицию, которую заняла каждая из этих групп. (Цифры в скобках означают страницы стенографических отчетов в приложении к «России».)

Как и следовало ожидать от черносотенных «парламентариев», правые и октябристы постарались засорить сущность своей аграрной политики юридической казуистикой и архивным хламом, разглагольствуя о соотношении закона 9/XI. 1906 и статьи 12-ой общего положения о крестьянах (дающей крестьянам после выкупа право требовать выдела участка в частную собственность), затем статьи 165 Положения о выкупе и т. д. Желая выставить себя «либералом», Шидловский доказывал, что законодательство графа Д. Толстого о

неотчуждаемости наделов и пр. противоречило «духу» 1861 года, а закон 9/XI. 1906 этому духу соответствует. Все это – одно сплошное кривлянье, имеющее целью отвести глаза крестьянству, затемнить суть дела. Кадеты, как увидим дальше, в значительной степени поддались на удочку черносотенцев, нам же, социалистам, достаточно в двух словах указать на то, какой толстый слой канцелярской пыли надо сбросить с речей гг. Шидловских, Лыкошиных и прочих лакеев черносотенной царской шайки, чтобы увидеть действительное содержание их аграрной политики. Г-н Львов 1-й, который, кажется, зовет себя мирнообновленцем, а на деле представляет из себя настоящего черносотенца с аллюрами в духе г-на Струве, выразил это содержание яснее других: «В крестьянской среде, – говорил этот слуга помещиков, – сложились два начала: бесправная личность и самоуправная толпа. (*Рукоплекания справа и в центре*)... Состояние масс в таком виде есть угроза для правового» (читай: помещичьего) «государства (*Рукоплекания справа и в центре*)»... «Земля должна принадлежать всем трудящимся, земля как воздух и вода; мы пришли сюда добывать землю и волю». Вот был доминирующий голос. И этот голос, прямо выхваченный из тех суеверий и предрассудков, которые гнездятся в крестьянской массе, этот голос показывал нам на то суеверное представление о власти, которая может отнять у одних и дать другим... «Вспомним, что здесь говорилось, – продолжает г. Львов, вспоминая прежние Думы, – мне тяжело об

этом вспоминать, но я скажу, я не могу не сказать, что говорилось в комиссии аграрной. Ведь позвольте, когда даже вопрос о том, чтобы оставить неприкосновенным хотя бы огороды, хотя бы сады, встречал сильнейшее возражение, встречал сильнейший отпор и проходил самым небольшим числом голосов; когда поднимался вопрос о том, чтобы всякие сделки на землю были прекращены, не только залог в дворянском банке, не только продажа крестьянскому банку, но и купля-продажа, даже дарение, наследование, то, очевидно, становилось страшно, страшно, господа, не за помещичьи интересы, а страшно за состояние и судьбу государства. (*Рукоплескания центра и справа. Возглас: «браво».*) На таком фундаменте построить капиталистическое, современное государство – невозможно» (293).

Помещичьему государству стало «страшно» за свое существование, «страшно» перед «голосом» (и движением) крестьянских масс. Иного капитализма, как на основе сохранения помещичьего, т. е. крепостнического землевладения, эти господа не могут себе и представить! что капитализм всего шире, свободнее и быстрее развивается при полной отмене всякой частной собственности на землю, об этом «образованные» гг. Львовы и не слыхивали!

Для агитации в массах ознакомление с выдержками из речей Шидловского, Бобринского, Львова, Голицына, Капустина и К^о положительно необходимо: до сих пор мы видели самодержавие почти исключительно приказывающим, из-

редка публикующим заявления в духе Угрюм-Бурчеева^[125]. Теперь мы имеем открытую защиту помещичьей монархии и черносотенной «конституции» организованным представительством господствующих классов, и для пробуждения тех слоев народа, которые политически бессознательны или равнодушны, эта защита дает очень ценный материал. Отметим вкратце два особенно важных обстоятельства. Во-первых, излагая свою политическую программу, правые все время выдвигают перед аудиторией живого врага, с которым они борются. Этот враг – революция. «Страх» перед революцией, так ясно выраженный глупым Львовым, сквозит не менее ясно у *всех*, которые с ненавистью, со злобой, со скрежетом зубов вспоминают на каждом шагу недавнее прошлое. Эта прямая постановка *всех* вопросов на почву *контрреволюции*, это подчинение *всех* соображений одному главному и коренному соображению, борьбе с революцией, содержит в себе глубокую правду и делает речи правых несравненно более ценным материалом (как для научного анализа современного положения, так и для агитации), чем речи половинчатых и трусливых либералов. Неудержимое бешенство, с которым правые нападают на революцию, на конец 1905 года, на восстания, на обе первые Думы, показывает лучше всяких длинных рассуждений, что хранители самодержавия видят перед собой *живого* врага, что борьбу с революцией они не считают конченной, что возрождение революции стоит перед ними ежеминутно, как самая реальная и непосредственная угроза.

С мертвым врагом так не борются. Мертвого так не ненавидят. Простоватый г. Балаклеев наивно выразил этот общий дух всех правых речей. Сказавши, что, конечно, указ 9 ноября нельзя отвергнуть, ибо он выражает высочайшую волю, он вместе с тем заявил: «Гг. члены Государственной думы. Мы живем во время революции, которая, по моему глубокому убеждению, далеко еще не закончилась» (364). Г-н Балаклеев боится «революционного происхождения» закона 9/ XI, боится, как бы он не разжег новой борьбы. «Мы переживаем тяжкий кризис, – говорил он, – и чем он окончится, неизвестно. Воображение рисует самые мрачные картины, но наш долг заключается в том, чтобы не поддерживать в народе смуту и раздор».

Второе особенно важное обстоятельство относится к экономической и специально аграрной программе правых. Это – защита ими частной собственности *крестьян* на землю, защита, красной нитью проходящая через все их речи вплоть до обер-попа Митрофанушки (епископа Митрофана), который говорил сейчас же после докладчика, видимо желая припугнуть демократических, но забитых деревенских «батюшек», и, с забавными усилиями стараясь побороть в себе привычку к юродству и к семинарскому языку («община есть изначальное явление»), «выговаривал» такие фразы: «жизнь развивается в направлении все большей и большей индивидуальности личности»; «полезным нужно признать устройство нового быта крестьян наших по образцу западноевро-

пейских фермеров» (69).

Спрашивается, почему класс помещиков и класс капиталистов так энергично защищает и во II и в III Думе частную собственность *крестьян* на землю? Только потому, что таково «последнее правительственное распоряжение»? Конечно, нет! Это распоряжение подсказано и внушено Советом объединенного дворянства^[126]. Помещики и капиталисты превосходно знают того врага, с которым приходится им бороться, превосходно чувствуют, что *революция связала* победу помещичьих интересов с победой частной собственности на землю вообще, победу крестьянских интересов с уничтожением частной собственности на землю вообще, и помещичьей и крестьянской. Сочетание частной собственности на наделные земли с общественной собственностью на экспроприированные помещичьи земли есть плохая выдумка кадетов и меньшевиков. *На деле* борьба идет из-за того, помещики ли будут строить новую Россию (это невозможно иначе, как на основе частной собственности на все роды земель), или крестьянские массы (это невозможно в полукрепостнической стране без разрушения частной собственности и *на* помещичьи и *на* наделные земли).

Переходим к кадетам. Их речи отличаются и от правых и от левых речей стремлением примирить непримиримое, усестыся между двух стульев. Только в той части речи г. Миллюкова, где он выступил, как *историк*, а не как *кадет*, мы имеем превосходно подобранные данные по истории Сове-

та объединенных дворян, – данные, сводка которых делает честь всякому *демократу*. В общем же и целом Шингарев, Березовский, Милюков, Бобянский и Родичев поддались на удочку черносотенного г. Шидловского и с превеликим усердием засоряли головы слушателей юридической казуистики, фразерствовали о «справедливости» по римскому праву («для ради важности» Родичев даже вставил латинское слово: *aequitas!* Учились же «мы» чему-нибудь в университете!), унижались до гаденького лизоблюдства (г. Шингарев расписывался в своем «уважении» к столыпинскому лакею Лыкошину и доказывал, что принудительное отчуждение бывает в странах, где «институт частной собственности блюдетя очень свято»). Красной нитью через все кадетские речи проходит спор против закона 9 ноября с точки зрения «осторожности». Нас, большевиков, обвиняли в том, что мы черним кадетов, называя их либеральными помещиками. Они хуже на самом деле. Они – либеральные *чиновники*. Нельзя себе представить большего развращения *демократического* сознания масс, как это выступление в Гос. думе партии так называемых «демократов» с речами, *притупляющими* борьбу, с проповедью чиновнической «осторожности», с подлым расхваливанием того ограбления и закабаления крестьян крепостниками, которое зовется «великой реформой» 1861 года!

Нападать на Столыпина за «неосторожность» его аграрной политики значит проституироваться, предлагаться на

должность *таких* исполнителей этой самой политики, которые сумели бы «осторожно» выполнить *то же самое дело*, т. е. провести ту же помещичью сущность под ложным флагом «конституционного демократизма», провести не путем одного насилия, а также и путем обмана крестьян. Вот одно из многочисленных кадетских заявлений, раскрывающих именно указанный сейчас смысл их речей. Г-н Березовский, речь которого особенно одобрил и назвал «прекрасной» лидер партии к.-д., г. Милюков, сказал следующее:

«По моему глубокому убеждению, этот проект» (земельный проект к.-д.) «гораздо более выгоден и для владельцев земли» (не только для крестьян) «и я это говорю, гг., зная земледелие, сам занимаясь им всю жизнь и владея землей. Для культурного земледельческого хозяйства проект партии народной свободы был бы, несомненно, более полезен, чем теперешний порядок. Не надо выхватывать голый факт принудительного отчуждения, возмущаться им и говорить, что это насилие, а надо посмотреть и оценить, во что выливается то, что предлагается в нашем проекте, и как проводится это принудительное отчуждение» (золотые слова! г. Березовский, не стали ли вы большевиком?). «Возьмите проект 42-х членов I Гос. думы – в нем заключалось только» (именно!) «признание необходимости в первую очередь подвергнуть отчуждению те земли, которые не эксплуатируются самими владельцами. Затем партия народной свободы поддерживала образование комиссий на местах, которые в известное время

должны были выяснить, какие земли подлежат отчуждению, какие не подлежат и сколько нужно крестьянам земли для их удовлетворения. Эти комиссии конструировались так, что в них была бы половина членов крестьян и половина не крестьян». (Договаривайте, г. Березовский! Не стыдитесь! Ведь скрыть правды нельзя: помещики благодаря обязательному назначению «нейтрального» председателя комиссий помещичьим правительством всегда имели в комиссиях обеспеченное большинство над крестьянами: см. проект Кутлера в томе II кадетского «Аграрного вопроса».) «Ввиду этого, этой общей конкретной работой на местах, конечно, выяснилось бы и количество возможной для отчуждения земли и количество земли, необходимой для крестьян, и, наконец, сами крестьяне убедились бы, в какой мере могут быть удовлетворены их справедливые требования. Затем все это прошло бы через Гос. думу и Государственный совет» (именно!) «и после их переработки» (т. е. после повторной урезки «реформы» новым помещичьи-чиновничьим большинством!) «дошло бы до высочайшей санкции» (вспомните последовательное сокращение размеров надела подобными же высшими инстанциями в 1861 г.). «Результатом этой планомерной работы, несомненно, было бы истинное удовлетворение настоящих нужд населения и связанное с ним успокоение и сохранение культурных хозяйств, которые партия народной свободы никогда без крайней необходимости не желала разрушать» (143). Г-н Березовский признал в октябре 1908 г. *все*,

что говорили большевики летом 1906 года о земельном проекте к.-д.! В I Думе кадеты публично выдвигали вперед демократическую внешность своей реформы, доказывая ее помещичий характер на тайных совещаниях с Треповым и его прихвостнями. В III Думе к.-д. публично выдвигают вперед помещичий характер своей реформы, доказывая демократизм ее на тайных от полиции беседах с теми немногими чужаками, которые способны еще слушать бабушкины сказки. Двухлицкий Янус по ветру поворачивает свои «лики» то в одну, то в другую сторону. «Демократы» падают до того низко, что перед черносотенными зубрами стараются доказать безобидность своих действий и программ во время революции!

Сопоставьте с этим речи крестьян. Вот вам типичный правый крестьянин Сторчак. Он начинает свою речь воспроизведением полностью слов Николая II о «священных правах собственности», недопустимости их «нарушения» и т. д. Он продолжает: «дай бог государю здоровья. Он хорошо сказал для всего народа»... (295). Он кончает: «А если сказал государь, чтобы была правда и порядок, то, конечно, если я сижу на 3 десятинах земли, а рядом 30 000 десятин, то это не есть порядок и правда» (296)!! Сравните этого монархиста с монархистом Березовским. Первый – темный мужик. Второй – образованный, почти европеец. Первый наивен до святости и политически неразвит до невероятия. Связь монархии с «порядком», т. е. беспорядком и неправдой, охраняющими владельцев 30 000 десятин, для него неясна. Вто-

рой – знаток политики, знающий все ходы и выходы к Витте, Трепову, Столыпину и К^о, изучавший тонкости европейских конституций. Первый – один из миллионов, которые маются всю жизнь на 3 десятинах и которых экономическая действительность *толкает* на массовую революционную борьбу против 30 000-чников. Второй – один из десятков – самое большее: из сотни тысяч помещиков, желающий «по-мирному» сохранить свое «культурное хозяйство», помазав по губам мужичка. Неужели не ясно, что первый *может* сделать буржуазную революцию в России, *уничтожить* помещичье землевладение, создать крестьянскую республику (как бы ни страшило его теперь это слово)? Неужели не ясно, что второй *не может* не тормозить борьбы масс, без которой невозможна победа революции?

Пусть пораздумают об этом люди, которые до сих пор никак не могут понять, что это значит: «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»!

Аграрная программа Сторчака – тот самый земельный законопроект 42 крестьянских депутатов III Думы, о котором мы писали в № 22 «Пролетария»⁵⁶. Будучи очень скромным по внешности, этот проект *левее* кадетского проекта, как признают и сами к.-д. Требуя обсуждения реформы, наделяющей крестьян землей, местными комиссиями, выбранными всеобщей подачей голосов, этот проект *на деле* есть революционный проект, ибо обсуждение земельной реформы на

⁵⁶ См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 425–426. *Ред.*

местах действительно демократическими выборными учреждениями абсолютно несовместимо с сохранением в современной России власти царя и землевладения помещиков. И то обстоятельство, что в черносотенной Думе, выбранной на основе избирательного закона, специально подделанного в пользу помещиков по указаниям объединенного дворянства, при господстве самой отчаянной реакции и бесшабашного белого террора, – что в такой Думе *42 крестьянина* подписали подобный проект, это лучше всяких рассуждений доказывает революционность крестьянской массы в современной России. Пусть оппортунисты доказывают необходимость союза с кадетами, необходимость сближения пролетариата с буржуазией в буржуазной революции, – сознательные рабочие только подкрепят, знакомясь с прениями в III Думе, свое убеждение в том, что невозможна буржуазная победоносная революция в России без общего натиска рабочих и крестьянских масс, вопреки шатаниям и изменам буржуазии.

Если Сторчак, а также стоящие в главном и основном на той же позиции депутаты свящ. Титов, Андрейчук, Попов 4-ый и Никитюк выражают революционность крестьянской массы бессознательно, стихийно, сами боясь не только договорить до конца, но даже и додумать до конца то, что из их слов и предложений следует, то трудовики в III Думе выражают дух массовой борьбы крестьян прямо и открыто. Самые ценные при этом речи крестьян-трудовиков, которые излагают свои взгляды непосредственно, передавая с пора-

зительной точностью и живостью настроения и стремления масс, путаясь в программах (некоторые заявляют о сочувствии проекту 42-х крестьян, другие – кадетам), но тем сильнее выражая то, что лежит глубже всяческих программ.

Вот Кропотов, депутат от Вятской губ. «Мои избиратели мне говорили о том, что закон 9 ноября – помещичий закон... Мои избиратели задавали такие вопросы: отчего это делается насильственно?.. зачем наши земли отданы в распоряжение земских начальников?.. Наказывали мне избиратели: скажи ты в Гос. думе, что так жить больше нельзя... И только начинают его (закон 9/XI) применять в нашей местности, как у новых помещиков, как говорят наши крестьяне, горят дома» (71)... «Все дело в том, чтобы вознаградить помещиков... Почему же государственная важность требует отнять у бедного последний кусок и отдать тем, которые, как я выразился, сумели по закону, писанному правительством, случайно удержать за собой землю? Не требует ли государственная важность заставить обрабатывать земли, праздно лежащие: помещичьи, казенные, удельные, монастырские?.. С крестьянина идет 11 руб. 50 к. с десятины, и если, гг., быть справедливым и обложить этим налогом в равной мере всех, то земля окажется действительно у крестьян, и не нужно будет принудительного отчуждения. Чтобы быть справедливым, нужно обложить единственным налогом землю, и тогда она окажется у трудящихся масс, и тогда будет незавидно: кто не хочет работать, тот не будет платить...» (73).

Сколько неиспытанных еще в борьбе сил, сколько стремления к борьбе в этой наивной речи! Желая избегнуть «принудительного отчуждения», Кропотов *на деле* предлагает меру, которая равняется *конфискации* помещичьих земель и национализации *всей* земли! Что «единственный налог» этого сторонника учений Джорджа равносителен национализации всей земли, этого Кропотов не понимает, но что он передает действительные стремления *миллионов*, – в этом не может быть и тени сомнения.

Вот депутат Рожков, начинающий заявлением: «трудно, гг., мне, деревенскому мужику, говорить с этой трибуны» (77)... «Крестьянство ждало от Гос. думы не закона 9/ XI, не того закона, который делит между нами землю, которой у нас нет, а закона, на основании которого увеличился бы сначала загон, а потом уже стали делить. Основные положения такого закона поданы за подписью 47 крестьян 20 февраля, но до сих пор еще не получили никакого движения... Хозяевами земли являются земские начальники... а настоящие хозяева этой земли связаны усиленной охраной... Для покупки земли с целью эксплуатации ее у нас в государстве нет определенного закона... который бы сказал: ты ее не покупай для эксплуатации... И вот 16 сентября 1907 г. ставропольская землеустроительная комиссия постановила, что землю может купить только тот, кто имеет рабочий скот и инвентарь. И вот, гг., здесь, в этом здании почти половина помещиков, которые держат этих людей, которым земле-

устроительная комиссия отказывает в праве купить землю. Гг., мы знаем, что эти люди служат за 60–70 руб. в год... Этот несчастный труженик вечно обречен быть помещичьим рабочим, он вечно будет ломать спину на людей, а хозяин за его спиной будет считать себя культурным человеком».

Томилов: «Единственный выход... по нашему мнению, таков: необходимо ныне же во всех общинах России, по примеру бывших ревизий, произвести передел земли; ревизии эти должны установить количество лиц мужского населения по 3 ноября 1905 г.

Наша крестьянская заветная мечта добыть земли и воли, но мы слышали, что пока настоящее правительство находится у власти, до тех пор земельная собственность неприкосновенна. (*Голоса в центре*: «частная».) Частная, дворянская. (*Голоса в центре*: «и ваша тоже».) Если это нас касается, то мы согласны отдать наделы»; (вот она, крестьянская *Вандея*, которой пугал нас в Стокгольме премудрый Плеханов и К⁰ в случае национализации всей земли!^[127]) «скажем, крестьяне одного села согласны отдать свои наделы единицу на единицу, поравняться. Заявление представителя министерства сводится к тому, что пока власть не перейдет в руки крестьянства и вообще народа, крестьянам не видать ни земли, ни политических свобод. Спасибо за откровенность, хотя мы это уже знали...» (149).

И вот, в 1905 г., когда под руководством сознательных элементов крестьяне объединились воедино (*Шум и смех*

справа) и сказали грозное слово... тогда дворяне начали говорить: «Ведь у вас есть, вам даны наделы. Вы и разделите эту косточку...».

Петров 3-ий: «Вспомните, гг., время царствования Алексея Михайловича и то возмущение крестьянского народа, которое выразилось в движении под предводительством Разина (*Голоса справа*: «Ого!»)... Требования свои народ особенно сильно выразил в 1905 г. Ведь тогда точно так же нужда заставила народ выйти на улицу и сказать свое властное слово о том, что ему нужно» (187)... «Все земли должны перейти в уравнительное пользование всего народа... Я, конечно, противник частной собственности на землю» (положительно, Вандея, предсказанная Плехановым, начинает разрастаться!) «и говорю, что только тогда трудовой народ получит облегчение, когда вся земля перейдет в его руки (204) ... Я вполне убежден, вы вновь увидите глубины взбаламученного житейского моря. И тогда сбудется евангельское изречение: поднявший меч от меча да погибнет (*Смех справа*). Фракция трудовой группы своих идеалов не изменила, как не изменила и своих стремлений... Мы... говорим: вся земля трудящимся на ней, и вся власть да приложится трудовому населению!» (206).

Мерзляков: «Земля должна принадлежать тому, кто ее обрабатывает... только чтобы отнюдь земельной лавочки у нас в России не было, а чтобы земля принадлежала тому, кто личным трудом обрабатывает ее» (207). И т. д.

Недостаток места заставляет нас прекратить цитаты. Отметим только имена ораторов, выразивших менее ясно и сильно те же мысли: Кондратьев, свящ. Попов 2-ой, Булат, Волков 2-ой, Дзюбинский, Ляхницкий (последние два с официальными заявлениями от имени Трудовой группы).

Спрашивается, какие выводы по отношению к аграрной программе с.-д. вытекают из этой позиции крестьянских депутатов? Что крестьяне облекают борьбу с крепостническими латифундиями и со всеми остатками крепостничества, утопиями мелкобуржуазного социализма, в этом все согласны. Это выражено в той последней части нашей аграрной программы, которая проектирована большевиками и принята в Стокгольме меньшевиками («Протоколы Стокгольмского съезда»).

Но этим вопрос не исчерпывается. И раздел, и муниципализация, и национализация есть преобразование буржуазно-демократическое, но за какую же систему должны высказаться с.-д.? За муниципализацию, – отвечают меньшевики с Плехановым во главе, проводившие эту программу в Стокгольме. Национализация крестьянских земель вызвала бы Ван-дею, – прямо заявили меньшевики в Стокгольме.

С тех пор в трех Думах высказались крестьяне – депутаты самых различных мест России. Ни одной группы крестьянских депутатов не соблазнила «муниципализация», выдуманная как раз для того, чтобы «не трогать» крестьянских земель. Все трудовики-крестьяне во всех трех Думах выска-

зались за национализацию всей земли, выражая это требование то прямым повторением программы трудовиков, то своеобразной переделкой «единственного налога», то бесчисленными заявлениями: «земля тому, кто ее обрабатывает», «мы согласны отдать наделы» и т. д.

Жизнь насмеялась над «муниципализацией», над криками о «Вандее».

Какова экономическая основа отстаивания всеми сознательными крестьянами национализации? Для ответа на этот вопрос припомним одно статистическое сопоставление, сделанное в Думе тов. Белоусовым^[128]:

«76 млн. дес. принадлежит 30 000 помещикам (в Европейской России), а 73 млн. дес. принадлежит 10-ти миллионам крестьянских дворов с наделом от 1 до 15 дес... Вывод один: четыре пятых общего числа дворов могли бы удвоить размеры своего владения» (209). Пусть даже оспорят те или иные из этих цифр (мы думаем, что они неоспоримы), но никакое изменение их не изменит сути дела, состоящей в следующем. Стремясь удвоить свое землевладение, крестьяне не могут не стремиться к полному слиянию и смешению наделных и вненаделных земель. Сохранение наделных земель в частной собственности, в теперешней собственности дворов и общин, и общественная («муниципальная») собственность на экспроприируемые вненадельные земли есть хозяйственный абсурд. Это – нелепейший аграрный биметаллизм, который годен только для заполнения места в программах, выду-

манных интеллигентами. Хозяйство требует слияния и смешения всех земель. Хозяйство теперь уже соединяет кусочки наделной земли с кусочками помещичьей (аренда), и разрушение крепостничества невозможно без уничтожения тех различий землевладения, тех граней и меж, которые искусственно закрепляет «муниципализация». Хозяйство требует нового землевладения, свободного землевладения, приспособленного к капитализму, а не к старым «наделам», распределенным и размежеванным бурмистрами и казенными агентами. Это требование экономического развития и выражают (не сознавая капиталистического характера этого развития) крестьяне, высказываясь за национализацию. Старое различие наделного и ненаделного землевладения противоречит требованиям капитализма и оно будет сломано неизбежно, как бы ни тщились меньшевики – муниципализаторы закрепить его. А ломка этой грани, соединение, смешение, слияние земель всех разрядов для нового хозяйства фермеров (крестьяне думают ошибочно, что землю будет обрабатывать всякий гражданин: ее будет обрабатывать всякий хозяин, т. е. имеющий средства на это!) требует уничтожения не только помещичьей, но всей частной собственности на землю.

Столыпин хочет стереть все прежние грани всех прежних видов землевладения. Это стремление экономически правильное. Капитализм осуществит его неизбежно. Вопрос только в том, сделается ли это на счет миллионов крестьян-

ских дворов (грабеж по закону 9 ноября), или на счет 30 000 крупнейших помещиков. Последний путь невозможен без национализации земли в буржуазно-демократической революции. Вот почему во всех трех Думах все сознательные крестьяне высказались за национализацию.

Нам осталось рассмотреть речи с.-д. в III Думе. Только два оратора нашей фракции успели высказаться (Гегечкори и Белоусов) до ограничения времени ораторов. Остальные стали отказываться, протестуя против «насилия», выразившегося в этом ограничении. Оба названные товарища исполнили свое дело правильно. Они указали на «дворянско-бюрократический дух» правительственной политики, на то, что «положение 1861 г. было насквозь крепостническим», что «ненависть к правительству» глубоко запала в душу крестьянства, требующего «земли и воли», доказавшего в 1905 г. свою «солидарность» и способность к «революционному выступлению». Нашу, с.-д., борьбу за «конфискацию латифундий и передачу их народу» ораторы нашей партии правильно истолковали не в духе мещанских утопий об «уравнительности», «социализации» и т. п., а как меру освобождения страны от кабально-крепостнического гнета. Постановка вопроса у Гегечкори и у Белоусова была революционно-социал-демократическая. «Сила создает право, – закончил тов. Белоусов, – и, чтобы завоевать право, надо накопить силы и организовать их». Обе речи с.-д. ораторов III Думы должны стать настольным материалом для всякого члена

партии, ведущего работу пропаганды и агитации. В формуле перехода, предложенной с.-д. фракцией, пропущено только требование безвозмездного перехода земель. Это было бы важным нарушением нашей программы, если бы это было умышленно. Но тов. Гегечкори, прочитавший формулу, дважды упомянул в своей речи о необходимости «безвозмездного отчуждения», так что едва ли можно считать указанный пропуск умышленным.

*«Пролетарий» № 40, 1 (14) декабря 1908 г. Подпись: Н. Л.
Печатается по тексту газеты «Пролетарий»*

V. Общероссийская конференция РСДРП^[129]. 21–27 декабря 1908 г. (3–9 января 1909 г.)

1. Проект резолюции о современном моменте и задачах партии

Современное политическое положение характеризуется следующими чертами:

а) Старое крепостническое самодержавие развивается, превращаясь в буржуазную монархию, прикрывающую абсолютизм лжеконституционными формами. Открыто закреплён и признан государственным переворотом 3-го июня и учреждением III Думы союз царизма с черносотенными помещиками и верхами торгово-промышленной буржуазии. Став по необходимости окончательно на путь капиталистического развития России и стремясь отстоять именно такой путь, который сохранял бы за крепостниками-землеладельцами их власть и их доходы, самодержавие лавирует между этим классом и представителями капитала. Их мелкие раздоры используются для поддержания абсолютизма, который вместе с этими классами ведёт бешеную контрреволюционную борьбу с обнаружившими свою силу в недавней массо-

вой борьбе социалистическим пролетариатом и демократическим крестьянством.

б) Таким же буржуазно-бонапартистским характером отличается аграрная политика современного царизма. Он потерял всякую веру в наивную преданность крестьянской массы монархии. Он ищет союза с богатыми крестьянами, отдавая им деревню на разграбление. Самодержавие делает судорожные усилия, чтобы поскорее сломать все общинно-наделное землевладение и укрепить исключительно частную поземельную собственность. Такая политика обостряет во сто крат все противоречия капитализма в деревне и ускоряет разделение деревни на ничтожное меньшинство реакционеров и революционную пролетарскую и полупролетарскую массу.

с) Либеральная буржуазия, с партией к.-д. во главе, вступившая на контрреволюционный путь уже при первых крупных выступлениях масс в революции, продолжает идти по этому пути, еще более сближаясь с октябристами, и своей царистско-националистической агитацией, – выражающей рост самосознания буржуазии, как класса, – фактически служит службу абсолютизму и крепостникам-помещикам.

д) Крестьянские массы, как показывает даже их придавленное и искаженное представительство в III Думе, продолжают – несмотря на все преследования демократических элементов деревни – оставаться, при всех своих колебаниях, на стороне революционно-демократического аграрного пе-

реворота, который, совершенно уничтожая помещичье землевладение, обеспечил бы тем наиболее быстрое, широкое и свободное развитие производительных сил в капиталистической России. Закон 9-го ноября только ускоряет разделение крестьянских масс на непримиримо-враждебные и сознательно-политические силы.

е) На пролетариат обрушилось и обрушивается всего больше ударов и со стороны самодержавия и со стороны быстро объединяющегося и наступающего капитала. Несмотря на это, пролетариат сохраняет, по сравнению с другими классами, наибольшую сплоченность и наибольшую верность своей классовой партии, с которой слила его революция. Пролетариат продолжает борьбу за свои классовые интересы и углубляет свое социалистическое классовое сознание, оставаясь единственным классом, способным последовательно руководить новой революционной борьбой.

ф) В общем и целом несомненно, что объективные задачи буржуазно-демократической революции в России остаются нерешенными. Продолжающийся экономический кризис, безработица и голодовки показывают, что новейшая политика самодержавия не может обеспечить условий капиталистического развития России. Эта политика неизбежно ведет к углублению конфликта демократических масс с командующими классами, к росту недовольства в новых слоях населения, к обострению и углублению политической борьбы различных классов. Новый революционный кризис назревает

при таком экономическом и политическом положении неизбежно.

г) Общее обострение на мировом рынке, объясняющееся, главным образом, изменениями промышленного положения Западной Европы в сторону кризиса, перешедшего в 1908 году в форму депрессии, и революционными движениями на Востоке, знаменующими собою создание национальных капиталистических государств, усиливает конкуренцию, ведет к учащению международных столкновений, обостряя этим классовое противоречие между буржуазией и пролетариатом и делая общую международную обстановку все более революционной.

Исходя из такого положения вещей, Всероссийская конференция РСДРП признает, что основными задачами партии являются в настоящий момент следующие:

1) Разъяснение широким массам народа смысла и значения новейшей политики самодержавия и роли социалистического пролетариата, который, ведя самостоятельную классовую политику, должен руководить демократическим крестьянством в современной политике и в предстоящей революционной борьбе.

2) Всестороннее изучение и широкая популяризация опыта массовой борьбы в 1905–1907 годах, давшего незаменимые уроки революционно-социал-демократической тактики.

3) Укрепление РСДРП, как она сложилась в революцион-

ную эпоху; поддержание традиций ее непримиримой борьбы как с самодержавием и реакционными классами, так и с буржуазным либерализмом; борьба с отступлениями от революционного марксизма, с укорачиванием лозунгов РСДРП и с попытками ликвидировать нелегальную организацию РСДРП, обнаруживающимися среди некоторых партийных элементов, поддавшихся влиянию распада.

Необходимо иметь при этом в виду, что, только содействуя ясно наметившемуся уже процессу перехода партийных функций в руки самих рабочих с.-д., только создавая и укрепляя нелегальные партийные организации, можно вывести партию на дорогу правильного ее развития.

4) Всестороннее содействие экономической борьбе рабочего класса, согласно резолюциям Лондонского и Штутгартского конгрессов.

5) Использование Думы и думской трибуны для революционной социал-демократической пропаганды и агитации.

6) На очередь дня выдвигается прежде всего длительная работа воспитания, организации и сплочения сознательных масс пролетариата. Затем, в подчинении этой задаче, необходимо распространение организационной работы на крестьянство и армию, особенно в форме литературной пропаганды и агитации, причем главное внимание должно быть обращено на социалистическое воспитание пролетарских и полупролетарских элементов в крестьянстве и армии.

Внесено 23 декабря 1908 г. (5 января 1909 г.)

*Впервые напечатано в 1929–1930 гг. во 2–3 изданиях Со-
чинений В. И. Ленина, том XIV*

*Печатается по тексту, написанному неизвестной рукой
(гектографированный экземпляр)*

2. Директивы для комиссии по организационному вопросу

Принимая во внимание, что представленные проекты резолюций и прения по организационному вопросу с ясностью обнаружили два основных течения в РСДРП по вопросу о коренном направлении современной организационной политики вообще, —

Конференция поручает комиссии положить в основу своих работ принципы того направления, которое признает, что для работы среди масс, остающейся по-прежнему основной задачей социал-демократии, центр тяжести должен быть перенесен на создание и укрепление нелегально-партийной организации, и что только под неуклонным воздействием этой организации может быть правильно поставлена вся работа среди масс, все воздействие на думскую фракцию, вся деятельность партии вокруг думской фракции, все использование легальных и полуполитических организаций, без всякого принижения классовых задач социал-демократии.

Внесено 24 декабря 1908 г. (6 января 1909 г.)

Напечатано до 28 января (10 февраля) 1909 г. в «Извеще-

нии Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции», изданном в Париже ЦК РСДРП

Печатается по тексту «Извещения»

3. Разъяснение к речи по организационному вопросу^[130]

Фактическое заявление

Я констатирую, что в своей речи по организационному вопросу, который только и обсуждался сегодня, я *ни единого слова* не сказал и не хотел сказать ни об отношении кавказцев к «Голосу Социал-Демократа» ни о «Голосе Социал-Демократа» *вообще*. Поэтому, начав свою речь заявлением, что по *этому* вопросу в настоящее время никаких разногласий между кавказцами и «Голосом Социал-Демократа» нет, тов. Петр тифлисский совершенно неосновательно упомянул мое имя. Что касается до прежних прений, то я говорил лишь о тех разногласиях *некоторых* членов редакции «Голоса Социал-Демократа» и кавказцев, которые вскрылись на августовском собрании пленума ЦК 1908 года.

Н. Ленин

Внесено 24 декабря 1908 г. (6 января 1909 г.)

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

4. Предложение о порядке голосования резолюций

Если нет требования голосовать одну из резолюций, кем-либо внесенную на конференцию, то конференция ставит на голоса резолюцию о направлении работ комиссии.

Если же есть предварительное требование голосовать за основу чью-либо резолюцию сейчас же, то это требование выполняется немедленно.

Ленин

Внесено 24 декабря 1908 г. (6 января 1909 г.)

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

5. Практические указания по вопросу о бюджетных голосованиях социал- демократической думской фракции.

Первый вариант

Голосование за бюджет в целом признается принципиально недопустимым. Конференция признает необходимым, чтобы по вопросам голосования отдельных статей бюджета

фракция во главу угла ставила тот принцип нашей программы, по которому с.-д. решительно отвергают реформы, связанные с полицейско-чиновничьей опекой над трудящимися классами. Поэтому общим правилом должно быть голосование против отдельных статей бюджета, ибо почти всегда выполнение их связано не только с опекой, но и с прямым воздействием черносотенцев. В случаях, когда улучшение положения трудящихся представляется вероятным вопреки этим условиям, рекомендуется воздержание от голосования при обязательной декларации с изложением социалистической позиции. Наконец, в тех исключительных случаях, когда голосование «за» представляется фракции необходимым, рекомендуется не делать этого без совещания с представителями ЦК и, по возможности, столичных партийных организаций.

Второй вариант

По вопросу о бюджете конференция полагает, что голосование за бюджет в целом признается принципиально недопустимым.

Голосование за отдельные статьи бюджета классового государства, узаконяющие расходы на орудия угнетения масс (войско и пр.), признается также недопустимым.

При голосовании за реформы или за статьи о расходах на культурные потребности во главу угла следует положить тот

принцип нашей программы, по которому с.-д. отвергают те реформы, которые связаны с полицейско-чиновничьей опекой над трудящимися классами.

Поэтому общим правилом должно быть голосование против проводимых в III Думе, так называемых, реформ и статей расходов на, так называемые, культурные потребности.

В особых случаях, когда улучшение положения трудящихся, вопреки общим условиям, представляется не более как вероятным, рекомендуется воздержание и особое заявление о причинах воздержания.

Наконец, в исключительных случаях, когда прямая выгода для рабочих несомненна, разрешается голосовать «за», но рекомендуется совещание с представителями ЦК и партийных и профессиональных организаций.

Внесено 26 декабря 1908 г. (8 января 1909 г.)

Напечатано в 1909 г. в «Отчете кавказской делегации об общепартийной конференции», изданном в Париже Центральным бюро заграничных групп РСДРП

Печатается: первый вариант по тексту «Отчета», второй – по рукописи, сверенной с текстом «Отчета»

6. Добавление к резолюции «О думской социал-демократической фракции»

...констатируя вместе с тем, что вина за уклонения фракции лежит не на ней одной, ибо она работает при особенно

тяжелых условиях черносотенной Думы, а в некоторой степени также на всех организациях партии и на ее Центральном Комитете, которые далеко не сделали еще всего необходимого и возможного для правильной постановки думской работы партии...

Внесено 26 декабря 1908 г. (8 января 1909 г.)

Напечатано до 28 января (10 февраля) 1909 г. в «Известиях Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общероссийской конференции», изданном в Париже ЦК РСДРП

Печатается по рукописи

7. Заявление большевиков

Фактическое заявление

По поводу заявления Дана о кружковых соглашениях внутри большевиков мы констатируем, что наши соглашения происходят между партийными людьми, внутри партии действующими, в партийных органах выступающими, тогда как меньшевики и в своей резолюции и во всех своих делах осуществляют соглашения партийных людей с непартийными людьми, тайком противодействующими партии, ликвидирующими ее и проводящими оппортунизм, невиданный ни в одной европейской с.-д. партии.

Внесено 26 декабря 1908 г. (8 января 1909 г.)

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

8. Проект резолюции об опубликовании решений конференции

Конференция просит ЦК принять меры к изданию резолюций конференции и внесенных проектов, а если возможно и протоколов ее или краткого отчета.

Внесено 26 декабря 1908 г. (8 января 1909 г.)

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

9. Фактическое заявление^[131]

Констатирую, что я возражал против т. Лядова с той точки зрения, многократно подчеркнутой мной в речи, что право *veto* за ЦК *бесспорно*.

Н. Ленин

Внесено 26 декабря 1908 г. (8 января 1909 г.)

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

10. Заявление по поводу проекта меньшевиков о ликвидации ЦК^[132]

Фактическое заявление

Письмо товарищей Мартынова и Игорева, которое они обещали внести в ЦК и не внесли за 4 месяца, касалось не постановления работы ЦК, а его «права на существование» (Existenzrecht), т. е. касалось как раз ликвидаторских планов.

Н. Ленин

Внесено 26 декабря 1908 г. (8 января 1909 г.)

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

1909 г.

Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам

Нам не раз уже случалось в истекшем (1908) году говорить о современном положении и течениях в буржуазной демократии в России. Мы отмечали покушение на восстановление «Союза освобождения» при участии трудовиков («Пролетарий» № 32)⁵⁷, мы характеризовали демократизм крестьянства и крестьянских представителей в аграрном и других вопросах («Пролетарий» №№ 21 и 40)⁵⁸, мы обрисовывали по газете «Революционная Мысль» поразительное недомыслие мнящей себя особенно революционной фракции с.р. («Пролетарий» № 32). Для полноты картины необходимо остановиться теперь на официальной литературе партии с.р. За 1908 год вышло 4 номера «Знамени Труда» (номера 9–

⁵⁷ См. настоящий том, стр. 138–147. *Ред.*

⁵⁸ См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 414–420 и настоящий том, стр. 308–322. *Ред.*

13; номер 10–11 двойной)⁵⁹ и особое «Извещение» ЦК партии с.-р. о 1-ой партийной конференции и 4-м Совете партии, состоявшихся за границей в августе^[133]. Остановимся на этом материале.

«Партии предстояло, – говорит ЦК партии с.-р. в «Известии», – подвести итоги тому периоду великой русской революции, ныне законченному, в течение которого главным, часто почти исключительным, действующим лицом был городской пролетариат». Это сказано очень хорошо. Это сказано необыкновенно, для эсеров, правдиво. Но читайте пятью строками дальше: «Торжество контрреволюции только наглядным образом подтвердило ту истину, несомненную для нас с самого начала, что успешная русская революция или будет делом мощного союза сил городского пролетариата с силами трудового крестьянства, или ее не будет. Этот союз существовал пока в идее, воплощаясь в выдвинутой русской жизнью социально-революционной программе. Он лишь едва начал воплощаться в жизни. Его новое воплощение в будущем...»

Посмотрите же, надолго ли хватило эсеровской правдивости! Всякий, кто хоть краем уха слышал о программах с.-р. и с.-д., знает, что коренное отличие этих программ следующее: 1) Социал-демократы объявляли русскую революцию *буржуазной* революцией; социалисты-революционеры отрицали это. 2) Социал-демократы утверждали, что пролета-

⁵⁹ Редакции «Пролетария» не удалось, к сожалению, достать № 12.

риат и крестьянство суть *различные классы* капиталистического (или полукрепостнического, полукapиталистического) общества; что крестьянство есть класс мелких *хозяев*, который может «вместе бить» помещиков и самодержавие, стоя «по одну сторону баррикады» с пролетарием в буржуазной революции, может в *этой* революции идти в том или другом случае в «союзе» с пролетарием, оставаясь совершенно другим классом капиталистического общества. С.-р. отрицали это. Основная *идея* их программы состояла вовсе не в том, что нужен «союз сил» пролетариата и крестьянства, а в том, что *нет классовой пропасти* между тем и другим, в том, что не нужно проводить классовой грани между ними, в том, что с.-д. идея о мелкобуржуазности крестьянства, в отличие от пролетариата, в корне ложна.

И теперь эти два коренные различия программы с.-д. и с.-р. смазывают гг. с.-р. посредством гладких, прилизанных фраз! Итоги революции подводятся господами эсерами таким образом, как будто бы ни революции, ни эсеровской программы не было. Была, почтеннейшие, эсеровская программа, все отличие которой от эсдековской в основной, теоретической, части построено на отрицании мелкобуржуазности крестьянства, на отрицании классовой грани между крестьянством и пролетариатом. Была, почтеннейшие, революция, коренной урок которой состоит в том, что крестьянство своими открытыми массовыми выступлениями обнаружило свою, отличную от пролетариата, классовую природу, пока-

зало свою мелкобуржуазность.

Вы делаете вид, что не заметили этого? Вы видите это, но стараетесь отмахнуться от неприятной действительности, обнаруженной революцией. Вы действовали с трудовиками не в «союзе», а в неразрывной слитости с ними и, притом, в такие крупнейшие моменты, когда открытая революция достигла своего апогея, – осенью 1905 и летом 1906 г. Открытые органы печати были тогда эсеровско-трудовически-ми. Даже после выделения трудовиков и народных социалистов вы шли не в союзе, а в блоке, т. е. почти слитно с ними на выборах во II Думу и в самой II Думе. Ваша собственная программа, в отличие от программы трудовиков и энесов, *потерпела поражение* во всех открытых и действительно массовых выступлениях представителей от крестьянства. И в I и во II Думе подавляющее большинство крестьянских депутатов приняло аграрную программу *трудовиков*, а не эсеров. С.-р. сами в своих чисто эсеровских изданиях, начиная с конца 1906 г., вынуждены были признать *мелкобуржуазность* трудовиков, как политического направления, признать, что в подоплеке этого направления сказываются «собственнические инстинкты» мелких хозяев (см. статьи, направленные против народных социалистов г. Вихляевым и другими эсерами).

Спрашивается, кого же хотят обмануть эсеры, подводя «итоги» революции *с сокрытием* основного и главного итога?

Почему крестьянство за время революции сложилось в особую политическую партию (или группу) трудовиков? Почему именно трудовики, а не эсеры, стали за время революции партией крестьянских масс? Если гг. эсеры думают, что это была случайность, тогда нечего и разговаривать ни об итогах, ни о какой-либо программе вообще, ибо тогда хаос ставится на место всяких итогов и всякой программы. Если это не случайность, а результат основных экономических отношений в современном обществе, то главный и коренной пункт программы русских с.-д. *доказан историей*. Революция на деле провела ту классовую грань между крестьянством и пролетариатом, которую мы, с.-д., всегда проводили в теории. Революция окончательно показала, что партия, желающая быть партией масс в России, партией класса, должна быть *или* эсдековской *или* трудовической, ибо сами массы своими открытыми выступлениями в наиболее важные и острые моменты вполне наметили именно эти два и только эти два направления. Межеумочные группы, как показали события 1905–1907 годов, ни разу и ни в чем с массами не могли слиться. Этим доказан и буржуазный характер нашей революции. Ни один историк, ни один вменяемый политик вообще не в состоянии будет теперь отрицать коренного деления политических сил в России на социалистический пролетариат и мелкобуржуазное демократическое крестьянство.

«Союз сил городского пролетариата и трудового крестьянства... существовал пока в идее». Это насквозь путаная и

лживая фраза. Союз сил пролетариата и крестьянства не «в идее существовал» и не «едва начал воплощаться в жизни», а характеризовал весь первый период русской революции, все крупные события 1905–1907 годов. Октябрьская стачка и декабрьское восстание, с одной стороны, крестьянские восстания на местах и восстания солдат и матросов были именно «союзом сил» пролетариата и крестьянства. Этот союз был стихийен, неоформлен, часто несознан. Эти силы были неорганизованы достаточно, были раздроблены, были лишены действительно руководящего центрального руководства и т. д., но факт «союза сил» пролетариата и крестьянства, как главных сил, проломивших брешь в старом самодержавии, бесспорен. Не поняв этого факта, нельзя ничего понять в «итогах» русской революции. Фальшь вывода эсеров состоит здесь в том, что они говорят: *трудового* вместо того, чтобы сказать: *трудолического* крестьянства. Эта маленькая, эта ничтожная разница, которая кажется совсем незаметной, на деле как раз определяет пропасть между дореволюционными мечтами эсеров и действительностью, окончательно доказанной революцией.

Эсеры *всегда* говорили о *трудовом* крестьянстве. Революция определила политическую физиономию современного русского крестьянства, как направление *трудовиков*. По-видимому, эсеры оказались правы? Но в том-то и состоит ирония истории, что история сохранила и увековечила эсеровский *термин*, наполнив то, что в действительности соответ-

ствует этому термину, как раз таким *содержанием*, которое предсказывали эсдеки. История революции поделила нас с эсерами в спорном вопросе о мелкобуржуазности трудового крестьянства: эсерам история дала *слово*, нам – *суть дела*. Воспетые эсерами *до* революции трудовые крестьяне оказались в революции такими *трудовиками*, от которых *пришлось* отречься эсерам! А нам, эсдекам, доказывать мелкобуржуазность крестьянства можно и *должно* теперь не только анализом, сделанным в «Капитале» Маркса^[134], не только ссылками на «Эрфуртскую программу»^[135], не только данными народнических экономических исследований и земской статистики, а поведением крестьянства в русской революции вообще и в частности фактами, относящимися к составу и деятельности *трудовиков*.

Нет. Нам нечего жаловаться на то, как поделила нас с эсерами история.

* * *

«Если бы отзовистам, – говорит «Знамя Труда» в № 13, стр. 3, – удалось вернуть социал-демократию на ее крайние боевые позиции, то мы лишились бы некоторой части благодарного материала для полемики, но приобрели бы сотрудника в последовательной боевой тактике». И парой строк выше: «Дело борьбы за свободу и социализм только выиграло бы, если бы и среди кадетов и среди социал-демократов взя-

ло верх левое течение».

Очень хорошо, гг. эсеры! Вы хотите поласкать наших «отзовистов» и «левых». Позвольте же и нам ответить на ласку лаской. Позвольте и нам воспользоваться «благодарным материалом для полемики».

«Пусть целый ряд партий, вплоть до кадетов, трудовиков и социал-демократов, поддерживает своим участием в картонной опереточной Думе фикцию конституционного строя» («Знамя Труда», там же).

Итак, III Дума есть Дума картонная. Одной этой фразы за глаза достаточно, чтобы обнаружить бездну невежества гг. эсеров. Третья Дума, почтеннейшие гг. руководители эсеровского центрального органа, гораздо *менее* есть картонное учреждение, чем I и II! Не поняв этой простой вещи, вы только лишний раз подтверждаете то, что было нами сказано про вас в номере «Пролетария» в статье «Парламентский кретинизм наизнанку»^[136]. Вы целиком повторяете обычный предвзвездок вульгарной буржуазной демократии, убеждающей себя и других, что плохие и реакционные Думы суть картонные учреждения, а хорошие и прогрессивные Думы – не картонные.

На самом деле I и II Думы были картонными мечами в руках либерально-буржуазной интеллигенции, желавшей попугать революцией самодержавие. III Дума есть не картонный, а настоящий меч в руках самодержавия и контрреволюции. I и II Думы – картонные Думы, потому что их решения

не соответствовали действительному распределению материальной силы в борьбе общественных классов и оставались пустыми словами. Значение обеих этих Дум в том, что за передним рядом кадетских конституционных фигляров ясно видны были настоящие представители того демократического крестьянства и того социалистического пролетариата, которые действительно делали революцию, били врага в открытой массовой борьбе, но не сумели еще добить его. Третья Дума не есть картонная Дума, ибо ее решения соответствуют действительному распределению материальной силы при временной победе контрреволюции и потому не остаются словами, а проводятся в жизнь. Значение этой Думы в том, что она дала всем неразвитым политически элементам народа наглядный урок, показывающий соотношение представительных учреждений и действительного обладания государственной властью. Представительные учреждения, хотя бы самые «прогрессивные», осуждены оставаться картонными, пока классы, представленные в них, не обладают действительной государственной властью. Представительные учреждения, хотя бы самые реакционные, не будут картонными, раз в руках тех классов, которые в них представлены, находится действительная государственная власть.

Называть III Думу картонной опереточной Думой есть образец того крайнего недомыслия, того разгула пустой революционной фразы, которые давно уже стали специфической отличительной чертой и основным свойством партии с.-р.

Но пойдём дальше. Верно ли, что III Дума есть «фикция конституционного строя»? Нет, это неверно. В руководящем органе говорить такие вещи могут только люди, не знающие азбуки, преподанной почти полвека тому назад Лассалем^[137]. В чем сущность конституции, любезнейшие члены пропагандистского кружка низшего типа, кружка, именуемого партией с.-р.? В том ли, что при конституции бывает «свободнее» и «трудовому народу» жить легче, чем без конституции? Нет, так думают только вульгарные демократы. Сущность конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе. Фиктивна конституция, когда закон и действительность расходятся; не фиктивна, когда они сходятся. В России эпохи III Думы конституция *менее* фиктивна, чем в России эпохи I и II Думы. Если вас возмущает этот вывод, гг. «социалисты»-«революционеры», так это потому, что вы не понимаете ни сущности конституции, ни разницы между ее фиктивностью и ее классовым характером. Конституция может быть черносотенной, помещичьей, реакционной и в то же время менее фиктивной, чем иная «либеральная» конституция.

Беда с.-р. в том, что они не знают ни исторического материализма, ни диалектического метода Маркса, оставаясь целиком в плену вульгарных буржуазно-демократических идей. Конституция для них не новое поприще, не новая фор-

ма классовой борьбы, а абстрактное благо подобно «законности», «правовому порядку», «общему благу» либеральных профессоров и т. . . д. и т. п. На самом деле и самодержавие, и конституционная монархия, и республика суть лишь разные формы классовой борьбы, причем диалектика истории такова, что, с одной стороны, каждая из этих форм проходит через различные этапы развития ее классового содержания, а с другой стороны, переход от одной формы к другой несколько не устраняет (сам по себе) господства прежних эксплуататорских классов при иной оболочке. Например, русское самодержавие XVII века с боярской Думой и боярской аристократией не похоже на самодержавие XVIII века с его бюрократией, служилыми сословиями, с отдельными периодами «просвещенного абсолютизма» и от обоих резко отличается самодержавие XIX века, вынужденное «сверху» освобождать крестьян, разоряя их, открывая дорогу капитализму, вводя начало местных представительных учреждений буржуазии. К XX веку и эта последняя форма полуфеодального, полупатриархального самодержавия изжила себя. Переход к представительным учреждениям национального масштаба стал необходимостью под влиянием роста капитализма, усиления буржуазии и т. д. Революционная борьба 1905 года обострилась особенно из-за того, кто и как соберет первое всероссийское представительное учреждение. Декабрьское поражение решило этот вопрос в пользу старой монархии, а при таких условиях иной конституции, кроме черно-

сотенно-октябристской, и быть не могло.

На новом поприще, при учреждениях бонапартистской монархии, на более высокой ступени политического развития борьба начинается опять с устранения прежнего врага, черносотенного самодержавия. Может ли социалистическая партия в этой борьбе отказаться от использования новых представительных учреждений? Эсеры не сумели даже поставить этого вопроса, они отделяются фразами и только фразами. Слушайте дальше:

«Теперь у нас нет парламентских путей борьбы – есть только внепарламентские. Это убеждение должно быть укоренено везде, и нужна непримиримая борьба со всем, что препятствует такому укоренению. Сосредоточимся на внепарламентских средствах борьбы!»

Рассуждение эсеров построено на знаменитом субъективном методе в социологии. Укореним же убеждение – и дело в шляпе. О том, что убеждения относительно того, есть ли в наличности те или другие пути борьбы, следует проверить объективными данными, субъективисты не заботятся. Но заглянем в «Извещение» и в резолюции конференции эсеров, читаем: «... сумрачное затишье переживаемого тяжелого времени или, вернее, безвременья» (стр. 4)... «сплочение реакционных общественных сил»... «факт скованности массовой народной энергии»... «в интеллигенции, как наиболее впечатлительной части населения, заметно пе-

реутомление, идейный разброд и отлив сил от революционной борьбы» (стр. 6) и т. д. и т. п. «Ввиду этого партия с. р. должна... б) относиться отрицательно, из тактических соображений, к проектам частичных массовых выступлений, в которых, по условиям настоящего момента, может происходить бесплодная растрата народной энергии» (стр. 7).

У кого же это «*у нас*» «есть только внепарламентские пути борьбы»? Ясно, что у группки террористов, ибо *массовой* борьбы «у нас» все выписанные тирады не указывают. «*Факт скованности массовой народной энергии*» и «сосредоточиться на внепарламентских средствах борьбы», – это простое сопоставление еще и еще раз показывает нам, сколько исторической правды было в наименовании эсеров революционными авантюристами!⁶⁰ Разве это не авантюризм, когда для хлесткого словечка говорят о сосредоточении на таких средствах борьбы, к которым сами же признают сейчас неспособную массу? Разве это не старая-престарая психология интеллигентского отчаяния?

«Сосредоточимся на внепарламентских средствах борьбы» – этот лозунг был верен в один из самых замечательных периодов русской революции, осенью 1905 года. Повторяя его без критики теперь, эсеры поступают подобно тому герою народной сказки, который усердно кричал... все невпопад. Вы не поняли, любезные, *почему* лозунг бойкота был верен осенью 1905 г., и, повторяя его без критики, без смысла,

⁶⁰ См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 377–398. *Ред.*

как заученное словечко, теперь, вы обнаруживаете не революционаризм, а самый обыкновенный глупизм.

Осенью 1905 года ни один человек не говорил о «факте скованности массовой народной энергии». Напротив, все партии признавали, что массовая энергия бьет ключом. В такой момент старая власть предлагает законосовещательный парламент, явно желая раздробить и хоть на минуту успокоить клокочущие силы. «Сосредоточимся на внепарламентских средствах борьбы» – тогда этот лозунг не был фразой кучки крикунов, а призывом людей, на деле стоявших впереди толпы, впереди миллионов борцов из рабочих и крестьян. Поддержав этот призыв, миллионы показали, что лозунг был *объективно-верен*, выражал не только «убеждения» горстки революционеров, а действительное положение, настроение и инициативу масс. Повторять этот лозунг наряду с признанием «факта скованности массовой народной энергии» могут только смехотворные политики.

И, раз мы уже коснулись смехотворного, нельзя не привести следующего перла из «Знамени Труда»: «Оставим его (правительство) в Думе наедине с «черными» и партией последнего правительственного распоряжения, и поверьте, что если когда-либо эти пауки способны начать есть друг друга, так это именно в таком положении...» Это «поверьте» так бесподобно-мило, что прямо обезоруживает противника. «Поверьте», читатель, что передовые статьи в «Знамени Труда» пишет действительно милая эсеровская гимнази-

сточка, искренне верующая, что «пауки» начнут «есть друг друга», когда оппозиция уйдет из III Думы.

Принятая Лондонским съездом резолюция об отношении к непролетарским партиям^[138] вызвала со стороны меньшевиков самые резкие нападки в той ее части, которая касается кадетов. Немногим менее резки были их нападки на ту часть, которая касается народнических или трудовых партий. Большевики старались доказать, что мы потворствуем эсерам или умалчиваем о некоторых, давно установленных марксистами, грехах эсеров и т. п. Источник всех этих потуг меньшевиков был двоякий: с одной стороны, основное принципиальное разногласие в оценке русской революции. Большевики упорно хотят, чтобы пролетариат творил ее вместе с кадетами, а не вместе с трудовическим крестьянством против кадетов. С другой стороны, меньшевики не поняли того, как открытое выступление масс и классов в революции изменило прежнее положение и зачастую прежний характер партий. До революции эсеры были *только* группой народничаствующих интеллигентов. Верна ли была бы такая характеристика после революции и даже после 1906 года? Очевидно, нет. Защищать прежний взгляд в такой формулировке могли бы только люди, ничему не научившиеся в революции.

Революция *доказала*, что эта группа народничаствующих интеллигентов есть крайнее левое *крыло* чрезвычайно широкого и безусловно массового народнического или трудовического течения, выразившего интересы и точку зрения кре-

стьянства в русской буржуазной революции. Этот факт доказан и крестьянскими восстаниями, и Крестьянским союзом, и Трудовой группой в трех Думах, и свободной печатью эсеров и трудовиков. Вот этого факта не сумели понять меньшевики. Они рассматривают эсеров *доктринерски*, т. е. как люди доктрины, учитывающие ошибки чужой доктрины, но не видящие, какие реальные интересы реальных масс, двигающих буржуазно-демократическую революцию, выражает или прикрывает эта доктрина. Эсеровская доктрина вредна, ошибочна, реакционна, авантюристична, мелкобуржуазна – кричат меньшевики – ни шагу дальше, ни слова больше; что сверх сего, то от лукавого.

Вот тут начинается *ваша* ошибка, говорим мы меньшевикам. Справедливо, что эсеровская доктрина вредна, ошибочна, реакционна, авантюристична, мелкобуржуазна. *Но* такие качества не мешают этой quasi⁶¹-социалистической доктрине быть идейным облачением действительно революционной, а не соглашательской, буржуазии и мелкой буржуазии в России. Ибо доктрина эсеров есть только ручеек в трудовическом, т. е. крестьянски-демократическом, потоке. Как только начинается открытая борьба масс и классов, так события сейчас же заставляют всех нас, и большевиков и меньшевиков, признать это, допуская участие эсеров в советах рабочих депутатов, сближаясь с советами крестьянских, солдатских, почтово-телеграфных, железнодорожных и т. д. депу-

⁶¹ Лже. Ред.

татов, участвуя на выборах в союзе с ними против либералов, голосуя с ними в Думах против либералов и т. п. Революция не опровергла нашу оценку эсеров, а подтвердила ее. Но она подтвердила эту оценку, не оставив вопроса в прежнем положении и в прежнем виде, а перенесла его на несравненно более высокую почву: прежде дело шло только о сравнении доктрин и идеологий, о политике группок; теперь дело идет о сравнении исторической деятельности классов и масс, идущих за этой или родственной идеологией. Прежде спрашивали только: верно ли то, что эсеры говорят, верна ли тактика этой идейной организации? Теперь вопрос встал: каково на деле поведение тех слоев народа, которые мнят себя солидарными с эсерами или родственными их основным идеям («трудовому началу» и т. п.)? Ошибка меньшевиков состоит в непонимании этого изменения, созданного революцией.

А это изменение, кроме указанного его значения, чрезвычайно важно еще потому, что оно наглядно показало соотношение классов и партий. Урок нашей революции состоит в том, что только партии, опирающиеся на определенные классы, сильны и уцелевают при всех и всяких поворотах событий. Открытая политическая борьба заставляет партии связываться теснее с массами, ибо без такой связи партии – ничто. Эсеры формально независимы от трудовиков. *На деле* в революции они *вынуждены* были идти вместе под угрозой полного исчезновения с политической сцены. И можно ручаться, что при следующем революционном подъеме

эсеры опять будут вынуждены (как бы они ни кричали теперь о полной своей самостоятельности) идти с трудовиками или с подобными им организациями масс. Объективные условия общественной жизни и борьбы классов сильнее добрых желаний и писанных программ. С этой точки зрения – единственно правильной – теперешнее расхождение трудовиков и эсеров есть лишь распад мелкобуржуазного движения, есть лишь невыдержанность мелких буржуа, не умеющих при трудных обстоятельствах удержать своей сплоченности и «бредущих розно». С одной стороны, перед нами трудовики, неорганизованные, шаткие, колеблющиеся, лишенные всякого прочного политического направления в III Думе, но, несомненно, вышедшие из массы, связанные с массой, выражающие запросы массы. С другой стороны – горстка эсеровских «отзовистов», не имеющих никакой связи с массой и мечущихся от отчаяния, теряющих веру в массовую борьбу (см. «Революционная Мысль»), сосредоточивающихся на терроре. Крайний оппортунизм трудовиков (с точки зрения положения революционного крестьянства) и крайний, чисто словесный и бессмысленный, революционаризм эсеров, это – две ограниченности одного и того же мелкобуржуазного течения, «два флюса», выражающие одну «болезнь»: неустойчивость мелкой буржуазии, неспособность ее к систематической, упорной, выдержанной и дружной массовой борьбе.

На думскую тактику революционных партий в настоящее

время и на вопрос об отзовизме, в частности, это обстоятельство проливает новый свет. «У нас нет парламентских путей борьбы», кричат хвастливые интеллигенты – эсеры. У кого «у нас», господа? У интеллигенции *без масс* никогда не было и никогда не будет ни парламентских, ни серьезных внепарламентских средств борьбы. А какие массы шли с вами или подле вас вчера, во время революции? Трудовическое крестьянство. Правда ли, что у *него* «нет парламентских средств борьбы»? Неправда. Взгляните на аграрные прения в III Думе и вы увидите, что трудовики, несомненно, выразили здесь запросы масс. Значит, хлесткое словечко эсеров есть пошлое фразерство, не более того. Крестьянские массы в 1908 году на думской трибуне выразили *свои* запросы, а «внепарламентски» не боролись. Это – факт, от которого никаким «левым» визгом и выкрикиванием эсеровски-отзовистских фраз не отвертишься.

В чем причина этого факта? В том ли, что ослабело «убеждение» в предпочтительности внепарламентских путей? Пустяки. В том, что объективные условия не вызвали еще в этот период широкого брожения масс и непосредственного выступления их. Раз это так, – а это несомненно так – то обязанностью всякой серьезной партии было использовать и *посредственные* пути. Что получилось у эсеров от неумения использовать их? Только то, что трудовики сделали свое дело чрезвычайно плохо, наделали в тысячу раз больше ошибок, чем получилось бы при воздействии на них партии, ша-

тались и падали чрезвычайно часто. А эсеры, оторвавшись от своего класса, от своих масс, «сосредоточились» на фразерстве, ибо *на деле* для «внепарламентских средств борьбы» в 1908 году они не совершили *ничего*. Эта оторванность от своего социального корня сейчас же ведет у эсеров к обострению их первородного греха: непомерного, разнузданного хвастовства, похвальбы, прикрывающей бессилие. «Наша партия может поздравить себя», – читаем на 1-ой странице «Извещения»... выбор на конференцию «реально существующими» (вот как мы!) «местными партийными организациями»... «было достигнуто по всем вопросам единство настроения»... «это было именно достижение единогласия» (там же) и т. п.

Это неправда, господа. Этим шумом слов вы прячете разногласия, вполне выплывшие и в «Революционной Мысли» (весна 1908 г.) и в № 13 «Знамени Труда» (ноябрь 1908 г.)^[139]. Эта шумиха есть признак слабости. И беспартийный оппортунизм трудовиков и «партийная» хвастливость, беспочвенность, фраза эсеров – две стороны одной медали, две крайности распада *единого* мелкобуржуазного слоя. Недаром во время революции, когда борьба раскрыла все оттенки, эсеры все время прятали и не могли спрятать своего колебания между энесами и максималистами.

Воз в канаве. Лошади распряглись. Форейтор сидит верхом на тумбе и, заломив шапку набекрень, «поздравляет» себя с «единогласием». Вот картина эсеровской партии. Вот

итоги эсеровского отзовизма, отозвавшего горстку интеллигентов к пустым выкрикам от тяжелой, упорной, но единственно серьезной и благодарной работы над воспитанием и организацией масс.

«Пролетарий» № 41, 7 (20) января 1909 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

На дорогу

Год развала, год идейно-политического разброда, год партийного бездорожья лежит позади нас. Организации партии все сократились в числе членов, некоторые – именно состоящие наименее из пролетариев – развалились. Созданные революцией полуоткрытые учреждения партии терпели провал за провалом. Дошло до того, что для некоторых, поддавшихся влиянию распада, элементов внутри партии стало вопросом, надо ли сохранить прежнюю с.-д. партию, надо ли продолжать *ее* дело, надо ли идти опять в подполье и как это сделать, – и на этот вопрос крайние правые давали ответ в смысле легализации во что бы то ни стало, ценой даже явного отказа от партийной программы, тактики и организации (так называемое, ликвидаторское течение). Кризис был, несомненно, не только организационный, но и идейно-политический.

Недавно состоявшаяся Всероссийская конференция РСДРП выводит партию на дорогу и представляет из себя, видимо, поворотный пункт в развитии русского рабочего движения после победы контрреволюции. Решения конференции, напечатанные в особом «Извещении», изданном Центральным Комитетом нашей партии, утверждены ЦК и являются, следовательно, до следующего съезда решениями всей партии. В этих решениях дан вполне определенный от-

вет на вопрос о причинах и значении кризиса, а также о средствах выхода из него. Работая в духе резолюций конференции, добиваясь ясного и полного сознания *всеми* партийными работниками современных задач партии, наши организации сумеют укрепить и сплотить свои силы для дружной и живой революционно-социал-демократической работы.

Первая страница Центрального Органа РСДРП – газеты «Социал-Демократ» № 2, 28 января (10 февраля) 1909 г., со статьей В. И. Ленина «На дорогу» (*Уменьшено*)

Основная причина кризиса партии указана в мотивах организационной резолюции. Эта основная причина заключается в чистке рабочей партии от колеблющихся интеллигентских и мелкобуржуазных элементов, которые примкнули к рабочему движению, главным образом, в надежде на близкое торжество буржуазно-демократической революции и которые не могли устоять в период реакции. Неустойчивость сказалась и в области теории («отступления от революционного марксизма»: резолюция о современном моменте), и в области тактики («укорачивание лозунгов»), и в области организационной политики партии. Сознательные рабочие дали отпор этой неустойчивости, выступили решительно против ликвидаторства, стали брать в свои руки ведение дел партийных организаций и руководство ими. Если сразу это коренное ядро нашей партии не смогло осилить элементов разброда и кризиса, то это не только потому, что велика и трудна была задача при торжестве контрреволюции, но и потому, что некоторое равнодушие к партии проявилось в среде тех рабочих, которые были настроены революционно, но обладали недостаточной социалистической сознательностью. Именно к сознательным рабочим России и обращены в первую голову решения конференции, как сложившееся

мнение социал-демократии о средствах борьбы с разбродом и шатаниями.

Марксистский анализ современного взаимоотношения классов и новой политики царизма; – указание ближайшей цели борьбы, которую ставит себе по-прежнему наша партия; – оценка уроков революции в вопросе о правильности революционно-социал-демократической тактики; – выяснение причин партийного кризиса и указание на роль пролетарского элемента партии в борьбе с ним; – решение вопроса о соотношении нелегальной и легальной организации; – признание необходимости использовать думскую трибуну и выработка точных руководящих указаний для нашей думской фракции в связи с прямой критикой ее ошибок; – таково главное содержание решений конференции, дающих полный ответ на вопрос о выборе партией рабочего класса твердого пути в переживаемое тяжелое время. Рассмотрим внимательнее этот ответ.

Взаимоотношение классов в их политической группировке остается тем же, какое характерно для пережитого периода прямой революционной борьбы масс. Громадное большинство крестьянства не может не стремиться к такому аграрному перевороту, который уничтожил бы полукрепостническое землевладение и который неосуществим без свержения царской власти. Торжество реакции придавило особенно сильно демократические элементы крестьянства, неспособного к прочной организации, но, несмотря

на весь гнет, несмотря на черносотенную Думу, несмотря на крайнюю неустойчивость трудовиков, революционность крестьянских масс видна ясно даже из прений в III Думе. Основная позиция пролетариата по отношению к задачам буржуазно-демократической революции в России остается неизменной: руководить демократическим крестьянством, вырывать его из-под влияния либеральных буржуа, партии к.-д., продолжающей сближаться, несмотря на мелкие частные ссоры, с октябристами и, в самое последнее время, стремящейся создать национал-либерализм, поддержать царизм и реакцию путем шовинистической агитации. Борьба по-прежнему ведется – говорит резолюция – за полное уничтожение монархии и завоевание политической власти пролетариатом и революционным крестьянством.

Самодержавие по-прежнему стоит, как главный враг пролетариата и всей демократии. Но было бы ошибкой думать, что оно остается прежним. Столыпинская «конституция» и столыпинская аграрная политика знаменуют новый этап в разложении старого полупатриархального, полукрепостнического царизма, новый шаг по пути превращения его в буржуазную монархию. Делегаты Кавказа, желавшие либо совсем удалить такую характеристику момента, либо поставить «плутократический» на место «буржуазный», стояли на неверной точке зрения. Плутократическим самодержавие было давным-давно, буржуазным – по своей аграрной политике и по прямому, организованному в общенациональном

масштабе, союзу с известными слоями буржуазии – оно становится только после первого этапа революции, под влиянием ударов ее. Самодержавие издавна вскармливало буржуазию, буржуазия издавна пробивала себе рублем и доступ к «верхам», и влияние на законодательство и управление, и места наряду с благородным дворянством, но своеобразность настоящего момента состоит в том, что самодержавию пришлось создать представительное учреждение для определенных слоев буржуазии, пришлось эквилибрировать между ними и крепостниками, организовывать в Думе союз этих слоев, пришлось проститься со всякой надеждой на патриархальность мужика и искать опоры против деревенской массы у богатеев, разоряющих общину.

Самодержавие прикрывает себя якобы конституционными учреждениями, но в то же время на деле получается невиданное еще разоблачение его классовой сущности, благодаря союзу царя с Пуришкевичами и Гучковыми, и только с ними. Самодержавие пытается взять на себя решение объективно необходимых задач буржуазной революции – создание народного представительства, действительно заведующего делами буржуазного общества, и чистку средневековых, запутанных и обветшавших аграрных отношений в деревне; но именно практический результат новых шагов самодержавия оказывается до сих пор равным нулю, и это только еще нагляднее показывает необходимость иных сил и иных средств для решения исторической задачи. Самодержавие противо-

поставлялось до сих пор в сознании миллионных, не искушенных в политике, масс народному представительству вообще; теперь борьба суживает свою цель, определяет конкретнее свою задачу, как борьбу за власть в государстве, определяющую характер и значение самого представительства. Вот почему III Дума знаменует особый этап в разложении старого царизма, в усилении его авантюристичности, в углублении старых революционных задач, в расширении поприща борьбы (и числа участников борьбы) за эти задачи.

Этот этап должен быть изжит; новые условия момента требуют новых форм борьбы; использование думской трибуны представляется безусловной необходимостью; длительная работа по воспитанию и организации масс пролетариата выдвигается на первый план; сочетание нелегальной и легальной организации выдвигает перед партией особые задачи; популяризация и разъяснение опыта революции, дискредитируемой либералами и ликвидаторами-интеллигентами, необходимы и в теоретических и в практических целях. Но тактическая линия партии, которая должна суметь учесть новые условия в приемах и средствах борьбы, остается неизменной. Правильность революционно-социал-демократической тактики – говорит одна из резолюций конференции – подтверждена опытом массовой борьбы 1905–1907 годов. Поражение революции в итоге этой первой кампании обнаружилось не неверность задач, не «утопичность» ближайших целей, не ошибочность средств и приемов, а недостаточную

подготовленность сил, недостаточную глубину и ширину революционного кризиса, – а над углублением и расширением его Столыпин и К работают с самым достохвальным усердием! Пусть либералы и растерявшиеся интеллигенты после первого действительно массового сражения за свободу падают духом и твердят трусливо: не идите туда, где были разбиты, не становитесь снова на этот роковой путь. Сознательный пролетариат ответит им: великие войны в истории, великие задачи революций решались только тем, что передовые классы не раз и не два повторяли свой натиск и добивались победы, наученные опытом поражений. Разбитые армии хорошо учатся. Революционные классы России разбиты в первой кампании, но революционное положение остается. В новых формах и иным путем – иногда гораздо более медленно, чем мы бы желали – революционный кризис надвигается еще раз, назревает снова. Длительная работа подготовки к нему более широких масс, подготовки более серьезной, учитывающей более высокие и более конкретные задачи, должна быть выполнена нами, и, чем успешнее будет она выполнена, тем вернее будет победа в новой борьбе. Русский пролетариат может гордиться тем, что в 1905 году под его руководством нация рабов превратилась впервые в нападающую на царизм рать миллионов, в армию революции. И тот же пролетариат сумеет теперь выполнить выдержанно, стойко, терпеливо работу воспитания и подготовки новых кадров более могучей революционной силы.

Использование думской трибуны входит, как мы уже указали, необходимой составной частью в эту работу воспитания и подготовки. Резолюция конференции о думской фракции указывает нашей партии ту дорогу, которая всего ближе – если искать примеров в истории – к опыту немецких социал-демократов при исключительном законе. Нелегальная партия должна суметь использовать, должна научиться использовать легальную думскую фракцию, должна воспитать из этой последней стоящую на высоте своих задач партийную организацию. Самой ошибочной тактикой, самым печальным уклонением от выдержанной пролетарской работы, предписываемой условиями переживаемого момента, было бы ставить вопрос об отзыве фракции (на конференции было два «отзовиста», не поставивших прямо этого вопроса) или отказаться от прямой и открытой критики ее ошибок, от перечня их в резолюции (на конференции этого добивались некоторые делегаты). Резолюция вполне признает, что у фракции были и такие ошибки, за которые не она одна ответственна и которые вполне сходны с неизбежными ошибками всех наших партийных организаций. Но есть другие ошибки – отступления от *политической линии* партии. Раз эти отступления имели место, раз они сделаны организацией, выступающей открыто от имени всей партии, – партия обязана была ясно и точно сказать, что это были уклонения. В истории западноевропейских социалистических партий бывали не раз примеры ненормальных отношений пар-

ламентских фракций к партии; до сих пор в романских странах эти отношения сплошь да рядом ненормальны, фракции недостаточно партийны. Мы должны сразу поставить иначе дело создания социал-демократического парламентаризма в России, сразу приняться за дружную работу в этой области, – чтобы всякий с.-д. депутат на деле чувствовал, что партия стоит за ним, болеет его ошибками, заботится о выправлении его дороги, – чтобы каждый партийный работник участвовал в общей думской работе партии, учился на деловой марксистской критике ее шагов, чувствовал свою обязанность помогать ей, добивался соподчинения специальной работы фракции всей пропагандистской и агитационной деятельности партии.

Конференция была первым авторитетным собранием делегатов от крупнейших организаций партии, обсуждавшим деятельность думской с.-д. фракции за целую сессию. И решение конференции показывает ясно, как будет ставить свою думскую работу наша партия, какие строгие требования предъявляет она в этой области к себе самой и к фракции, как неуклонно и выдержанно намерена она работать над воспитанием действительно социал-демократического парламентаризма.

Вопрос об отношении к думской фракции имеет тактическую и организационную сторону. В этом последнем отношении резолюция о думской фракции есть вновь лишь применение к частному случаю общих принципов организаци-

онной политики, установленных конференцией в резолюции о директивах по организационному вопросу. Два основных течения в РСДРП констатированы конференцией по этому вопросу: одно – переносящее центр тяжести на нелегальную партийную организацию, другое – более или менее родственное ликвидаторству – переносящее центр тяжести на легальные и полулегальные организации. Дело в том, что современный момент характеризуется, как мы уже указали, уходом из партии некоторого числа партийных работников, особенно из интеллигенции, но частью и из рабочих. Ликвидаторское течение ставит вопрос, лучшие ли, наиболее активные элементы покидают партию и выбирают поприщем деятельности легальные организации, или уходят из партии «колеблющиеся интеллигентские и мелкобуржуазные элементы»? Нечего и говорить, что, решительно отвергнув и осудив ликвидаторство, конференция ответила в последнем смысле. Наиболее пролетарские элементы партии, наиболее выдержанные принципиально и наиболее социал-демократические элементы интеллигенции остались верны РСДРП. Уход из партии есть чистка ее, освобождение от наименее устойчивых, от ненадежных друзей, от «попутчиков» (Mitläufer'ов), которые всегда примыкали на время к пролетариату, рекрутируясь из мелкой буржуазии или из числа «деклассированных», т. е. людей, выбитых из колеи того или иного определенного класса.

Из этой оценки партийно-организационного принципа са-

мо собой вытекает и линия организационной политики, принятая конференцией. Укрепление нелегальной партийной организации, создание партийных ячеек во всех областях работы, создание в первую голову «чисто партийных, хотя бы немногочисленных, рабочих комитетов в каждом промышленном предприятии», сосредоточение руководящих функций в руках руководителей социал-демократического движения из среды самих рабочих, – такова задача дня. И, разумеется, задачей этих ячеек и комитетов должно быть использование всех полулегальных и, по возможности, легальных организаций, поддержание «тесной связи с массами», направление работы таким образом, чтобы социал-демократия откликнулась на все запросы масс. Каждая ячейка и каждый партийный рабочий комитет должны стать «опорным пунктом для агитационной, пропагандистской и практически-организационной работы среди масс», т. е. непременно идти туда, куда идет масса, и стараться на каждом шагу толкать ее сознание в направлении социализма, связывать каждый частный вопрос с общими задачами пролетариата, превращать каждое организационное начинание в дело *классового* сплочения, завоевывать себе своей энергией, своим идейным влиянием (а не своими званиями и чинами, конечно) руководящую роль во всех пролетарских легальных организациях. Пусть иногда эти ячейки и комитеты будут очень немногочисленны, зато между ними будет связь партийной традиции и партийной организации, определенная классово-

вая программа; и два-три партийных социал-демократа сумеют не расплыться, таким образом, в бесформенной легальной организации, а вести при всех условиях, при всяких обстоятельствах, при всевозможных положениях свою *партийную* линию, воздействовать на среду в духе всей партии, а не давать среде поглотить себя.

Можно распуścić массовые организации того или иного вида, можно затравить легальные профессиональные союзы, можно полицейскими придирками испортить всякое открытое начинание рабочих при режиме контрреволюции, но никакая сила в мире не устраним массового скопления рабочих в капиталистической стране, а таковой стала уже Россия. Так или иначе, легально или полулегально, открыто или прикрыто, рабочий класс найдет себе те или иные пункты сплочения, – везде и всегда будут идти впереди массы сознательные партийные эсдеки, везде и всегда будут они спланиваться между собою для воздействия на массу в партийном духе. И социал-демократия, доказавшая в открытой революции, что она есть партия класса, сумевшая повести за собой миллионы и на стачку, и на восстание в 1905, и на выборы в 1906–1907 гг., сумеет и теперь остаться партией класса, партией масс, остаться авангардом, который в самые тяжелые времена не оторвется от всей армии, сумеет помочь ей преодолеть эти тяжелые времена, снова сплотить ее ряды, приготовить новых и новых борцов.

Пусть ликуют и воют черносотенные зубры в Думе и вне

Думы, в столице и захолустье, пусть бешенствует реакция, — ни одного шагу не может делать премудрый г. Столыпин, не приближая к падению эквилибрирующее самодержавие, не запутывая нового клубка политических невозможностей и нелепиц, не прибавляя новых и свежих сил в ряды пролетариата, в ряды революционных элементов крестьянской массы. Партия, которая сумеет укрепиться для выдержанной работы в связи с массами, партия передового класса, которая сумеет организовать его авангард, которая направит свои силы так, чтобы воздействовать в социал-демократическом духе на каждое проявление жизни пролетариата, эта партия победит во что бы то ни стало.

«Социал-Демократ» № 2, 28 января (10 февраля) 1909 г.

Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»

По поводу статьи «К очередным вопросам»^[140]

Эта превосходная статья перепечатывается нами из № 7 «Рабочего Знамени» – органа Центрально-промышленного района – и служит ответом на статью отзовиста в 5 № той же газеты. Статья отзовиста была помещена, как дискуссионная, с оговоркой редакции «Рабочего Знамени» о ее несогласии с автором. Настоящая статья в 7 № редакцией не оговорена и, значит, выражает мнение самой редакции.

Мы в «Пролетарии» уже давно решительно высказались против отзовизма и определенно указали, что, поскольку отзовизм из простого настроения превращается в *направление*, в систему политики, постольку он сходит с пути революционного марксизма, постольку он принципиально рвет с большевизмом. Но после настоящей статьи московского органа большевиков мы должны признать, что мы до сих пор ставили вопрос об отзовизме еще недостаточно резко, преуменьшали ту опасность, которая угрожает принципиальной выдержанности нашей большевистской фракции со стороны людей, желающих соединить такой отзовизм с большевизмом. Мы констатируем, что тов. Москвич, автор перепечатанной выше статьи, поставил вопрос так же резко, так же определенно, так же принципиально, как ставили мы его в частных дискуссиях с отзовистами: встречая каждый день

живых представителей отзовизма, видя на месте их практическую отзовистскую агитацию, с каждым днем грозящую все больше отклониться от пути революционной социал-демократии, наш московский орган вынужден был поставить вопрос так резко и принципиально-непримиримо, как он с полным основанием поставлен. *Или* революционный марксизм, т. е. в России – большевизм, *или* отзовизм, т. е. отказ от большевизма, так поставил вопрос московский товарищ. Он этим целиком присоединился к той постановке вопроса, которую мы давали в наших предварительных спорах с товарищами отзовистами перед общепартийной конференцией.

Мы знаем, что есть рабочие большевики, сочувствующие сейчас отзовизму, но у них в большинстве случаев «отзовизм» и есть не что иное, как скоропреходящее *настроение*, поддерживаемое крупными ошибками нашей думской фракции. И не к ним, конечно, относится все сказанное выше автором статьи и нами. Но, поскольку отзовизм возводится в теорию, поскольку он сводится к целой системе политики, – а это делается небольшой группой, мнящей себя представительницей «истинной» революционности, – постольку непримиримая *идейная война!* Автор перепечатанной статьи совершенно прав, когда говорит, что рассуждения отзовиста в 5 № «Рабочего Знамени» (статья эта нами перепечатана в № 39 «Пролетария») и вообще отзовизм, *как направление*, равны *меньшевизму наизнанку*, с его проповедью «рабочего съезда» и пр. И он еще более прав, когда говорит, что *прин-*

ципиальные обоснования, приводимые некоторыми отзови-стами в пользу своего направления – помимо их собствен-ного политического сознания – объективно грозят сблизить их с анархо-синдикалистами или просто с анархистами.

Постановка вопроса в Москве показала с очевидностью, насколько политически близоруки – при всех своих добрых намерениях – те из большевиков, которые не хотят признать в отзовизме *принципиальной* опасности, которые видят здесь *только* «практические разногласия», которые видят в отзо-визме «здоровое ядро», а не зародыш идейного ликвидатор-ства слева. Статья московского товарища должна им пока-зать, что, идейно прикрывая отзовистов или даже сохраняя по отношению к ним идейный дружественный нейтралитет, они льют воду на мельницу отзовистов, *они становятся их военнопленными*, они вредят большевизму.

Отзовизм – *не* большевизм, а худшая политическая ка-рикатура на него, которую только мог бы придумать злей-ший его политический противник. Тут необходима *полная ясность*. Мы считаем необходимым, чтобы все большевики, до последнего кружка, дали себе ясный отчет в истинном значении отзовизма, разобрались бы вполне и поставили бы перед собой вопрос: не проводится ли под флагом «револю-ционности» и «левизны» явный отказ от славных традиций старого большевизма, как он сложился в предреволюцион-ную эпоху и в огне революции.

Для этой цели мы открыли по этим вопросам дискуссию

в «Пролетарии». Мы помещали *все* присылавшееся нам и перепечатывали все, что на этот счет писалось большевиками в России. *Ни одной* дискуссионной статьи мы до сих пор не отвергли и так же будем поступать и в дальнейшем. К сожалению, гг. отзовисты и сочувствующие им товарищи до сих пор мало присылали материала нашей газете и вообще уклонялись от открытого и полного изложения на страницах печати своего принципиального кредо, предпочитая разговоры «промеж себя». Мы приглашаем всех товарищей как отзовистов, так и ортодоксальных большевиков, излагать свои взгляды на страницах «Пролетария». Если понадобится, мы издадим присылаемые материалы и в особой брошюре. Идейная ясность и выдержанность – вот что необходимо нам, в особенности в настоящий тяжелый момент.

Предоставим гг. эсерам затушевывать свои разногласия и поздравлять себя с «единогласием» в тот момент, когда про них справедливо говорят: у них чего хочешь, того просишь, – начиная от либерализма энесовского, до либерализма с бомбой.

Предоставим меньшевикам идейно уживаться с Череваниным и К. Пусть они практикуют систему двойной бухгалтерии (отреклись от Череванина перед немцами и лобызаются в русской печати), пусть они уживаются с идейными ликвидаторами основ революционного марксизма, пусть они замазывают свои разногласия, доходя в этом до такой виртуозности, как простая заклейка разногласий (см. «Голос Со-

циал-Демократа» № 10–11), где расхождение меньшевиков с Плехановым «устранено» простой заклеякой^[141].

Наша фракция не должна бояться идейной внутренней борьбы, раз она необходима. Она еще более окрепнет в ней. Мы тем больше *обязаны* выяснять свои расхождения, что фактически наше течение все больше начинает равняться всей нашей партии. К *идейной* ясности зовем мы гг. большевиков и к отметанию всех подпольных сплетен, откуда бы они ни исходили. Подменять идейную борьбу по серьезнейшим, кардинальнейшим вопросам мелкими дрызгами, в духе меньшевиков после второго съезда, есть тьма охотников. В большевистской среде им не должно быть места. Рабочие-большевики должны дать таким попыткам решительный отпор и требовать одного: *идейной ясности, определенных взглядов, принципиальной линии*. И именно при такой полной идейной определенности все большевики смогут в организационном отношении выступать столь же едино, столь же сплоченно, как наша фракция всегда выступала до сих пор.

«Пролетарий» № 42, 12 (25) февраля 1909 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

Цель борьбы пролетариата в нашей революции

В печатаемой выше статье т. Мартов задевает чрезвычайно важный вопрос или, вернее, ряд вопросов, относящихся к цели борьбы пролетариата и социал-демократии в нашей революции. Задета история этих вопросов в нашей партии, задето отношение их к основам марксизма и к народничеству, задеты взгляды всех оттенков, высказанные по этому поводу, — задеты все стороны вопроса и не выяснена ни одна. Чтобы ответить по существу, приходится дать систематический очерк всех сторон вопроса.

I

Начнем с истории обсуждения этого вопроса русской социал-демократией. Поставлен он в начале 1905 года большевиками и меньшевиками. Первые решили его «формулой»: революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства (ср. «Вперед»^[142] № 14 от 12 апреля 1905 года)⁶². Вторые решительно отвергали такое определение классового содержания победоносной буржуазной революции. Третий съезд (большевиков) в Лондоне в мае 1905

⁶² См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 20–31. *Ред.*

года и одновременная конференция меньшевиков в Женеве дали официальное выражение взглядов обеих частей партии. При этом, сообразно духу той эпохи, в резолюциях обе части партии ставили не теоретический, общий вопрос о цели борьбы и о классовом содержании победоносной революции вообще, а более узкий вопрос о временном революционном правительстве. Резолюция большевиков гласит: «...Осуществление демократической республики в России возможно лишь в результате победоносного народного восстания, органом которого явится временное революционное правительство;... в зависимости от соотношения сил и других факторов, не поддающихся точному предварительному определению, допустимо участие во временном революционном правительстве уполномоченных нашей партии в целях беспощадной борьбы со всеми контрреволюционными попытками и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса». Резолюция меньшевиков: «... Социал-демократия не должна ставить себе целью захватить или разделить власть во временном правительстве, а должна оставаться партией крайней революционной оппозиции».

Отсюда видно, что в свою официальную резолюцию сами большевики на чисто большевистском съезде *не включают* ничего подобного «формуле»: диктатура пролетариата и крестьянства, а говорят *только* о допустимости участия во временном правительстве и о «призвании» пролетариата «сыграть руководящую роль» (резолюция о вооружен-

ном восстании). «Формула»: «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», высказанная в большевистской печати до III съезда, повторяется в брошюре «Две тактики»⁶³ после этого съезда, и ни единому человеку не приходило в голову обвинять большевиков за несоответствие их комментариев с их резолюциями. Ни единому человеку не приходило в голову требовать буквального совпадения резолюций политически борющейся массовой партии и формул марксистского определения классового содержания победоносной революции.

Другой важный вывод из нашей исторической справки: весной 1905 года обе части партии сводили *центр тяжести* спорного вопроса к *завоеванию власти* пролетариатом и революционными классами вообще, совершенно не входя в вопрос о том, каковы при этом могут или должны быть отношения между этими завоевывающими власть классами. Меньшевики, как мы видели, отвергают одинаково цель захватить и цель разделить власть. Большевики говорят о «руководящей роли пролетариата в революции» (резолюция о вооруженном восстании), о «допустимости» участия с.-д. во временном правительстве, о «неуклонном охранении независимости с.-д., стремящейся к полному социалистическому перевороту» (резолюция о временном революционном правительстве), о «поддержке» революционного движения крестьян, об «очистке революционно-демократического содер-

⁶³ См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 1–131. *Ред.*

жания крестьянского движения от всяких реакционных примесей», о том, чтобы «развивать революционное самосознание крестьян и доводить до конца их демократические требования» (резолюция об отношении к крестьянскому движению). Никаких других «формул» об отношении пролетариата и крестьянства в резолюциях большевистского съезда 1905 года нет.

Перейдем к проектам резолюций, выработанным обеими фракциями год спустя, перед Стокгольмским съездом. Эти проекты особенно часто забываются или игнорируются в печати вообще и в нашей партии в частности, и это особенно жаль, ибо значение их в истории тактических идей социал-демократии громадно. Именно эти проекты резолюций показывают, какие уроки вывели из опыта октябрьской и декабрьской борьбы 1905 года обе части партии.

Большевики пишут в проекте резолюции о классовых задачах пролетариата: «... довести до конца демократическую революцию в состоянии только пролетариат при том условии, что он, как единственный до конца революционный класс современного общества, поведет за собой массу крестьянства, придавая политическую сознательность его стихийной борьбе против помещичьего землевладения и крепостнического государства»^[143] (повторено в проекте резолюции к Лондонскому съезду, см. «Пролетарий» № 14 от 4 марта 1907 г.).

Итак, «формула», которую здесь сами большевики избра-

ли для себя, гласит: пролетариат, *ведущий за собой* крестьянство. Никакой другой формулы для выражения идеи революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в резолюциях большевиков нет. Этот факт нельзя достаточно сильно подчеркнуть, ибо на забвении его или на умалчивании о нем построена вся попытка т. Мартова представить значение резолюции, принятой на Декабрьской конференции 1908 года, в совершенно неверном свете.

Меньшевики в своем проекте резолюции (перепечатано из «Партийных Известий»^[144] в «Докладе» Ленина, стр. 68–70) называют задачей пролетариата «быть двигателем буржуазной революции» – заметьте: не «вождем», не «руководителем», как сказано в большевистской резолюции, а двигателем! – и указывают в числе задач его «массовым напором поддерживать те оппозиционные шаги буржуазной демократии, которые не противоречат нашим программным требованиям, могут содействовать их достижению и стать исходной точкой для дальнейшего движения революции вперед».

Разногласие сведено, следовательно, самими фракциями большевиков и меньшевиков к противопоставлению: «вождь» и «руководитель» революции, «ведущий за собой» крестьянство, *или* «двигатель революции», «поддерживающий» те или иные шаги буржуазной демократии. Добавим, что эту резолюцию победившие на Стокгольмском съезде меньшевики *сами сняли* вопреки протестам и настояниям большевиков. Почему это сделали меньшевики, – на этот во-

прос читатель может найти ответ, если он узнает следующее место из того же проекта резолюции меньшевиков: «целесообразное выполнение задачи быть двигателем буржуазной революции возможно для пролетариата лишь таким путем, что, организуясь сам, пролетариат своей борьбой втягивает все новые и новые слои городской буржуазии и крестьянства в революционную борьбу, демократизируя их требования, толкая их к организации, и тем самым создает условия для победы революции».

Это – явная половинчатая уступка большевикам, ибо пролетариат рисуется здесь не только как двигатель, но отчасти, по крайней мере, как руководитель, ибо он «втягивает» и «толкает» крестьянство и новые слои городской буржуазии.

Далее. По вопросу о временном правительстве проект меньшевистской резолюции гласит: «Социал-демократия, при условиях общереволюционного подъема в стране, должна повсюду содействовать образованию советов рабочих депутатов, побуждать и другие элементы революционной демократии к образованию таких же органов, содействовать объединению всех этих органов в общие беспартийные организации революционной борьбы народа, выдвигая перед ними те общенациональные задачи революции, которые с точки зрения пролетариата могут и должны быть разрешены в данный момент революцией» (стр. 91, там же).

Этот забытый проект меньшевистской резолюции показывает ясно, что под влиянием опыта октября – декабря

1905 года меньшевики совсем запутались и сдали позицию большевикам. В самом деле, разве совместимо цитированное место с следующими пунктами того же самого проекта: «социал-демократия не должна ставить своей задачей захвата власти и диктатуры в современной буржуазной революции» (стр. 92)? Это последнее положение строго принципиально и вполне повторяет (за исключением указания на «раздел власти») резолюцию 1905 г. Но оно стоит в неприемлемом противоречии с опытом октября – декабря 1905 г., каковой опыт *сами меньшевики сводят к объединению всех органов пролетариата и «других элементов революционной демократии»* в «общие беспартийные организации революционной борьбы народа»! Ибо если Советы рабочих депутатов «объединяются» с *такими же* органами революционной демократии в беспартийные организации революционной борьбы народа, то ясно, что пролетариат *ставит* себе задачей «захват власти и диктатуру», *участвует* в деле такого захвата. Резолюция сама говорит, что «главнейшая задача» революции – «вырвать государственную власть из рук реакционного правительства». Боясь слова, чураясь «захвата власти и диктатуры», отрекаясь от этих страшных вещей самым решительным образом, меньшевики *вынуждены были признать* после 1905 года, что «объединение» Советов рабочих депутатов с другими «такими же» органами революционной демократии неизбежно вытекает из хода вещей и что такое *объединение* дает «общие беспартийные» (неточ-

но; надо было сказать: беспартийные или междупартийные) «организации революционной борьбы народа». Эта *общая организация*, и есть временное революционное правительство! Большевики боялись точного и прямого слова, заменяя его *описанием*. Дело от этого не меняется. «Орган революционной борьбы народа», «вырывающий государственную власть» у старого правительства, это и называется временным революционным правительством.

И если меньшевики вынуждены были учесть опыт октября – декабря 1905 г., путаясь и сбиваясь, то большевики прямо и ясно сделали свои выводы. Большевистский проект резолюции о временном правительстве гласит:... «в этой открытой борьбе» (конца 1905 г.) «элементы местного населения, способные решительно выступить против старой власти (почти исключительно пролетариат и передовые слои мелкой буржуазии), приведены были к необходимости создавать такие организации, которые фактически являлись зачатками новой революционной власти – Советы рабочих депутатов в Петербурге, Москве и других городах, Советы солдатских депутатов во Владивостоке, Красноярске и пр., железнодорожные комитеты в Сибири и на юге, крестьянские комитеты в Саратовской губ., городские революционные комитеты в Новороссийске и других городах и, наконец, выборные сельские органы на Кавказе и в Прибалтийском крае» (стр. 92). Разрозненность и зачаточность этих органов обусловили неуспех, – говорится дальше, – и временное революционное

правительство определяется как «орган победоносного восстания». «Перед пролетариатом, – продолжает резолюция, – в интересах доведения революции до конца, выдвигается теперь настоятельная задача способствовать, совместно с революционной демократией, объединению восстания и созданию объединяющего центра этого восстания в виде временного революционного правительства». Далее повторяется почти буквально резолюция III съезда 1905 года.

Приведенные места из проектов резолюций обеих фракций перед Стокгольмским съездом дают возможность поставить вопрос о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства на конкретную историческую почву. Всякий, кто желает дать прямой и ясный ответ на этот вопрос, должен считаться с опытом конца 1905 г. Уклониться от прямого рассмотрения этого опыта значит не только игнорировать самый ценный материал для русского марксиста, – мало этого: это значит также осудить себя неизбежно на «крючкотворское» толкование формул, на «замазывание» и «заклеивание» (по удачному выражению т. Мартова) сути принципиальных разногласий, осудить себя неизбежно как раз на такое беспринципное ковыляние в вопросах теории и практики «диктатуры», которое лучше всего выражается формулой: движение – все, цель – ничто.

Опыт конца 1905 года бесспорно установил, что «общереволюционный подъем в стране» создает особые «организации революционной борьбы народа» (по меньшевистской

формулировке; «зачаточные органы новой революционной власти» – по большевистской). Так же бесспорно то, что эти органы в истории русской буржуазной революции созданы были, во-первых, пролетариатом, во-вторых, «другими элементами революционной демократии», причем простая справка с составом населения России вообще и Восточной России в особенности показывает громадное преобладание крестьянства в числе этих других элементов. Наконец, не менее бесспорна и историческая тенденция к объединению этих местных органов или организаций. А из этих бесспорных фактов неминуем вывод, что победоносная революция в современной России *не может быть* чем-либо иным, кроме как революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства. От этого неминуемого вывода иначе, как путем «крючкотворства» и «заклеивания» разногласий, уклониться нельзя! Если не выхватывать обрывков вопроса, если не отрывать искусственно и произвольно города от деревни, одной местности от другой, если не подменять вопроса о диктатуре *классов* вопросом о составе того или другого *правительства*, одним словом, если рассматривать вопрос действительно *в целом*, то никто не сможет на конкретных примерах из опыта 1905 года показать, как могла бы победоносная революция не быть диктатурой пролетариата и крестьянства.

Но закончим сначала вопрос о партийной истории рассматриваемой «формулы» прежде, чем идти дальше. Мы ви-

дели, каково было точное изложение взглядов обеих фракций в 1905 и 1906 гг. В 1907 г., накануне Лондонского съезда, меньшевики выдвинули сначала один проект резолюции об отношении к буржуазным партиям («Народная Дума»^[145], 1907, № 12 от 24/III 1907), потом на самом съезде внесли другой. В первом проекте говорится о «комбинировании» действий пролетариата с действием других классов, во втором – об «использовании» движения других классов «для целей» пролетариата и о «поддержке» пролетариатом известных «оппозиционных и революционных шагов» других классов, о «соглашениях» социал-демократии «в отдельных определенных случаях» с либеральными и демократическими классами.

В большевистском проекте, как и в принятой Лондонским съездом резолюции, говорится о том, чтобы с.-д. «принуждала их (народнические или трудовые партии, «более или менее близко выражающие интересы и точку зрения широких масс крестьянской и городской мелкой буржуазии») становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и к.-д.» и о «вытекающих отсюда совместных действиях», которые должны «служить лишь целям общего натиска». В резолюции съезда, в отличие от проекта большевиков, вставлены еще, по инициативе одного поляка, слова: «в борьбе за доведение революции до конца»^[146]. Получилось и здесь самое ясное подтверждение идеи революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, ибо такая диктатура

и есть «совместное действие» этих классов, «*доведших* или доводящих революцию до конца»!

II

Достаточно бросить общий взгляд на историю партийных мнений по вопросу о диктатуре пролетариата и крестьянства, чтобы видеть, до какой степени во вред себе заговорил т. Мартов о крючкотворстве и о движении без цели. В самом деле, первый вывод этой истории – тот, что сами большевики *ни одного разу* не вставляли ни в свои проекты резолюций, ни в свои резолюции выражения или «формулы»: диктатура пролетариата и крестьянства. И тем не менее *ни одному человеку* не приходило до сих пор в голову отрицать, что *все* большевистские проекты и резолюции 1905–1907 годов *всцело* построены на идее диктатуры пролетариата и крестьянства. Отрицать это смешно. Отрицать это, значит именно крючкотворствовать, заслонять пустыми придирками к словам *суть* вопроса. Пролетариат, «*присоединяющий к себе*» массу крестьянства, – говорил Ленин в «Двух тактиках» («За 12 лет», стр. 445)⁶⁴; пролетариат, «*ведущий за собой*» массу крестьянства, – говорит проект резолюции большевиков в 1906 г.; «совместные действия» пролетариата и крестьянства «в борьбе за доведение демократической революции до конца», – говорит резолюция Лондонского съезда. Неужели не

⁶⁴ См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 90. *Ред.*

очевидно, что мысль всех этих формулировок одна и та же? что эта мысль выражает именно диктатуру пролетариата и крестьянства? что «формула» – пролетариат, *опирающийся на* крестьянство, *остается всецело в пределах* той же самой диктатуры пролетариата и крестьянства?

Тов. Мартов из кожи лезет вон, чтобы опровергнуть последнее. Начинается дискуссия по поводу «и». Нет «и», отклонили формулу с «и» – восклицает т. Мартов – не смейте теперь вставлять этого «и» в неподписанных статьях ЦО! Опоздали, опоздали, любезный тов. Мартов: вам надо бы обратиться с такой претензией ко *всем* большевистским органам *всей* революционной эпохи, ибо все эти органы говорили всегда о диктатуре пролетариата и крестьянства и говорили на основании резолюций, *оного* «и» не содержащих. Тов. Мартов проиграл поднятую им принципиальную кампанию по поводу «и», проиграл ее не только потому, что истек срок давности, но и потому, что ее величество логика неуклонно подводит под злосчастное «и»: *и* «присоединение», *и* «ведение за», *и* «совместные действия», *и* «опирающийся на», *и* «при помощи» (это последнее выражение стоит в резолюции VI польского с.-д. съезда^[147]).

Но большевики спорили же против «опирающийся на» – продолжает свою принципиальную дискуссию тов. Мартов. Да, спорили, но не потому, чтобы здесь отвергалась диктатура пролетариата и крестьянства, а потому, что по-русски эта «формула» не очень удачна. Опирается обыкновенно более

слабый на более сильного. Буквальное повторение польской формулы «пролетариат *при помощи* крестьянства» для большевиков вполне приемлемо, хотя еще лучше было бы, может быть, сказать: «пролетариат, ведущий за собой». Можно спорить по поводу всех этих формул, но делать из *такого* спора «принципиальную дискуссию» есть просто курьез. Отрицать, как пробует тов. Мартов, что «опирающийся на» входит в понятие *совместного* действия – значит давать образец крючкотворства. Говорить, что завоевание власти «пролетариатом, опирающимся на крестьянство», есть завоевание власти «*одним* пролетариатом», как говорят цитируемые тов. Мартовым гг. Дан, Аксельрод и Семенов, – значит сместить читателя. Если мы скажем: Мартов и Потресов, *опирающиеся на* Череванина, Прокоповича и К, ликвидировали идею гегемонии пролетариата в революции, поверит ли нам кто-нибудь, что Мартов и Потресов *одни* ликвидировали эту идею, *без* Череванина, Прокоповича и К^о?

Нет, товарищи, дискуссию в ЦО не следует сводить к крючкотворству. Нельзя подобными средствами увернуться от признания основного и несомненного факта, который состоит в том, что большинство РСДРП, поляки и большевики в том числе, решительно стоят:

1) за признание руководящей роли пролетариата, роли вождя в революции, 2) за признание целью борьбы завоевание власти пролетариатом при помощи других революционных классов, 3) за то, что на первое и, пожалуй, даже един-

ственное место в числе этих «помощников» становится крестьянство. Кто хочет дискуссии по существу вопроса, тот должен попытаться оспорить хоть единое из этих трех положений. Тов. Мартов ни единого из них по существу не разбирал. Т. Мартов забыл сказать читателю, что *по каждому* из этих трех положений меньшевики стоят на точке зрения, *отвергаемой* партией, что к числу *отвергнутых партией заблуждений* относится именно меньшевизм и только меньшевизм! Политика меньшевиков в революции была как раз движением без цели и потому движением, *зависимым* от шатаний партии к.-д., – была таковой именно потому, что меньшевики не знали, нужно ли пролетариату стремиться к роли вождя? нужно ли ему стремиться к завоеванию власти? нужно ли ему иметь при этом в виду помощь какого-либо определенного класса? Незнание этого неминуемо и неизбежно осуждает политику социал-демократов на блуждания, на ошибки, на беспринципность, на зависимость от либералов.

Конференция не похоронила «диктатуру пролетариата и крестьянства» и не выдала вексель на ее устранение из партийного обихода, а наоборот, *подтвердила* ее, сделала *еще шаг* к более полному ее признанию. Лондонский съезд признал: 1) роль пролетариата как «вождя в буржуазно-демократической революции» и 2) «совместные действия» пролетариата и крестьянства, «служащие лишь целям общего натиска», действия, между прочим, и по «доведению рево-

люции до конца». Оставалось только признать целью борьбы в данной революции завоевание власти пролетариатом и крестьянством. Это сделано конференцией в формуле: «завоевание власти пролетариатом, опирающимся на крестьянство».

Говоря это, мы вовсе не отрицаем и не затушевываем разногласий между большевиками и поляками. Польские с.-д. имеют полную возможность излагать эти разногласия и в своих отдельных изданиях на русском языке, и на страницах большевистских газет, и в ЦО. И польские с.-д. начали уже пользоваться этой возможностью. Если тов. Мартов достигнет той цели, которую он преследует, именно, чтобы польские с.-д. вмешались в наш спор, то все и каждый увидят нашу солидарность с ПСД против меньшевиков во всем основном, увидят, что расходимся мы лишь в частности.

III

Что касается Троцкого, которого тов. Мартов заставил участвовать в устроенной им дискуссии третьих лиц, дискуссии всех, кроме диспутанта, то мы решительно не можем здесь входить в полное рассмотрение его взглядов. Это требовало бы особой большой статьи. Задевая ошибочные взгляды Троцкого, приводя обрывки этих взглядов, т. Мартов поселяет в читателях целый ряд недоразумений, ибо обрывки цитат не разъясняют, а запутывают дело. Основная

ошибка Троцкого – игнорирование буржуазного характера революции, отсутствие ясной мысли по вопросу о переходе от этой революции к революции социалистической. Из этой основной ошибки вытекают те частные ошибки, которые т. Мартов *повторяет*, приводя пару цитат с сочувствием и одобрением. Чтобы не оставить дела в этом запутанном виде, в котором излагает его тов. Мартов, покажем, по крайней мере, неправильность этих, заслуживших одобрение т. Мартова, рассуждений Троцкого. Коалиция пролетариата и крестьянства «предполагает, что либо одна из существующих буржуазных партий овладевает крестьянством, либо что крестьянство создаст самостоятельную могучую партию». Это, очевидно, неверно ни с общетеоретической точки зрения, ни с точки зрения опыта русской революции. «Коалиция» классов *вовсе не* предполагает ни существования той или иной могучей партии, ни партийности вообще. Это – смешение вопроса о классах с вопросом о партиях. «Коалиция» указанных классов *вовсе не* предполагает *ни* того, чтобы одна из существующих буржуазных партий овладела крестьянством, *ни* того, чтобы крестьянство создало могучую самостоятельную партию! Теоретически это ясно из того, что, во-первых, крестьянство особенно трудно поддается партийной организации, во-вторых, создание крестьянских партий – особенно трудный и длительный процесс в буржуазной революции, так что «могучая самостоятельная» партия может явиться, например, лишь ко времени окончания революции. Из опы-

та русской революции тоже ясно, что «коалиция» пролетариата и крестьянства осуществлялась *десять и сотни раз* в самых различных формах без «всякой могучей самостоятельной партии» крестьянства. Коалиция эта осуществлялась, когда было «совместное действие», скажем, совета рабочих депутатов и совета солдатских депутатов, или железнодорожного стачечного комитета, или крестьянских депутатов и т. д. Все подобные организации были преимущественно *беспартийны*, и, тем не менее, «коалиция» *классов* безусловно имела место в каждом совместном действии таких организаций. Крестьянская партия при этом намечалась, зарождалась, возникала – в виде «Крестьянского союза»^[148] 1905 года или «Трудовой группы» 1906 года – и, *по мере* роста, развития, самоопределения такой партии, коалиция *классов* принимала различные формы, начиная от неопределенных и неоформленных и кончая вполне определенными и оформленными политическими соглашениями. Например, после разгона первой Думы были выпущены следующие *три* призыва к восстанию: 1) «К армии и флоту»; 2) «Ко всему российскому крестьянству»; 3) «Ко всему народу». Под первым воззванием подписались с.-д. думская фракция и комитет «Трудовой группы». Обнаружилась ли в этом «совместном действии» *коалиция двух классов*? Конечно, да. Отрицать это – значит именно крючкотворствовать или превращать широкое научное понятие «коалиции классов» в узкое юридическое, почти нотариальное, я ска-

зал бы, понятие. Далее, можно ли отрицать, что этот совместный *призыв* к восстанию, подписанный думскими депутатами от рабочего класса и крестьянства, сопровождался совместными *действиями* в частичных местных восстаниях представителей обоих классов? Можно ли отрицать, что совместный призыв к общему восстанию и совместное участие в местных и частичных восстаниях обязывает сделать вывод о совместном образовании временного революционного правительства? Отрицать это – значило бы крючкотворствовать, сводить понятие «правительства» исключительно к законченному, оформленному явлению, забывая о том, что законченность и оформленность проистекают из незаконченности и неоформленности.

Далее, второй призыв к восстанию подписан *Центральным Комитетом* (меньшевистским!) РСДРП, тоже партии с.-р., Всероссийским крестьянским союзом, Всероссийским железнодорожным^[149] и Всероссийским учительским союзом^[150], кроме комитета Трудовой группы и социал-демократической фракции, а под третьим призывом к восстанию стоит подпись ППС и Бунда^[151] плюс все предыдущие подписи, кроме трех союзов.

Вот вам оформленная политическая коалиция партий и беспартийных организаций! Вот вам «диктатура пролетариата и крестьянства», *провозглашенная* в виде угрозы царизму, в виде призыва ко всему народу, но еще неосуществленная! И в настоящее время едва ли много найдется с.-

д., которые бы согласились с меньшевистским «Социал-Демократом»^[152] 1906 года, № 6, где говорилось про эти призывы: «В указанном случае наша партия заключила с другими революционными партиями и группами не политический блок, а боевое соглашение, которое мы всегда считали целесообразным и необходимым» (ср. «Пролетарий» № 1, 21 августа 1906 года и № 8, 23 ноября 1906 года⁶⁵). Боевое соглашение нельзя противопоставлять политическому блоку, ибо оно входит в это последнее понятие. Политический блок осуществляется в различные исторические моменты то «боевым соглашением» в деле восстания, то парламентским соглашением насчет «совместных действий против черносотенцев и против к.-д.» и т. п. Идея диктатуры пролетариата и крестьянства нашла свое практическое выражение в течение всего хода революции в тысяче форм, начиная от подписи манифеста о неплатеже налогов и о взятии обратно вкладов (декабрь 1905 г.) или от подписи призывов к восстанию (июль 1906 г.) и кончая голосованиями во II и в III Думах в 1907 и 1908 годах.

Точно так же неверно второе заявление Троцкого, приводимое т. Мартовым. Неверно, что «весь вопрос в том, кто даст содержание правительственной политике, кто сплотит в ней однородное большинство» и т. д. Это особенно неверно, когда т. Мартов приводит это как довод против диктатуры пролетариата и крестьянства. Троцкий в этом рассуж-

⁶⁵ См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 348–364 и том 14, стр. 112–124. *Ред.*

дении сам допускает «участие представителей демократического населения» в «рабочем правительстве», т. е. допускает правительство из представителей пролетариата и крестьянства. На каких условиях допускать участие пролетариата в правительстве революции, — вопрос особый, и по этому вопросу, очень может быть, большевики не сойдутся не только с Троцким, но и с польскими с.-д. Но вопрос о диктатуре революционных классов никоим образом не сводится к вопросу о «большинстве» в том или ином революционном правительстве, об условиях допустимости участия с.-д. в том или ином правительстве.

Наконец, всего более неверно третье из приводимых т. Мартовым мнений Троцкого, которое кажется т. Мартову «справедливым»: «пусть даже оно (крестьянство) сделает это («присоединится к режиму рабочей демократии») не с большей сознательностью, чем оно обычно присоединяется к буржуазному режиму». Пролетариат не может ни рассчитывать на несознательность и предрассудки крестьянства, как рассчитывают на них и опираются на них владыки буржуазного режима, ни предполагать сохранение в революционный период хотя бы обычной несознательности и пассивности крестьянства. Факты из истории русской революции показывают, что первая же волна подъема, в конце 1905 года, сразу толкает крестьянство к такой политической организации (Всероссийский крестьянский союз), которая, несомненно, являлась зародышем особой крестьянской партии.

В I и во II Думах, несмотря на истребление контрреволюцией первой смены передовых крестьян, крестьянство – на этот раз впервые в общенациональном масштабе, в всероссийских выборах – сразу кладет основание «Трудовой группе», несомненному зачатку особой крестьянской партии. В этих зародышах и зачатках много неустойчивого, неопределенного, шаткого, это несомненно, но если начало революции создало такие политические группировки, то не подлежит ни малейшему сомнению, что революция, доведенная до такого «конца» или, вернее, до такой высокой степени развития, как революционная диктатура, создаст более оформленную и более сильную революционно-крестьянскую партию. Рассуждать иначе – значило бы предполагать, что у взрослого человека некоторые существенные органы могут остаться младенческими по величине, форме, степени развития.

Во всяком случае, вывод т. Мартова, что конференция согласилась именно с Троцким в вопросе о взаимоотношении между пролетариатом и крестьянством в борьбе за власть, есть поразительное несоответствие с фактами, есть попытка, поистине, «высосать» из *слова* то, что на конференции вовсе не обсуждалось, не приводилось, не имелось в виду.

IV

Задевая Каутского, т. Мартов опять-таки в немногих словах сосредоточивает такое обилие неверностей, что для от-

вета ему по существу неминуемо приходится рассказывать читателю чуть ли не все с начала.

Совершенно неверно, что «многие, в том числе и Ленин в предисловии к статье Каутского о «Перспективах»⁶⁶, решительно отрицали буржуазный характер нашей революции», и точно так же неверно, что Каутский «объявлял русскую революцию не буржуазной». Дело было совсем иначе.

Плеханов обратился с вопросами ко многим представителям международной социал-демократии, причем в 1-ом вопросе спрашивал об «*общем характере*» русской революции, а во 2-ом – о «поведении социал-демократической партии по отношению к буржуазной демократии, которая по-своему борется за политическую свободу». В такой формулировке вопросов заключались уже две ошибки т. Плеханова против марксизма: первая ошибка – смешение «общего характера» революции в смысле *ее общественно-экономического содержания* с вопросом о движущих силах революции. Марксисты не могут смешивать этих вопросов, не могут даже *непосредственно* выводить ответ на второй вопрос из ответа на первый без особого конкретного анализа. Вторая ошибка – смешение вопроса о роли крестьянства в нашей революции с ролью буржуазной демократии вообще. На самом деле и крестьянство и либералы подходят под научное понятие «буржуазной демократии», но отношение пролетариата к этим двум разновидностям «буржуазной демократии» неизбежно

⁶⁶ См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 221–227. *Ред.*

должно быть существенно различным.

Каутский сразу заметил ошибки т. Плеханова и *исправил их* своим ответом. В смысле общественно-экономического содержания революции Каутский не только не думал отрицать ее буржуазный характер, а, напротив, решительно признал таковой. Вот относящиеся сюда заявления Каутского в тех самых «Перспективах», которые так глубоко неправильно излагает т. Мартов:

«Теперешняя революция (в России) может повести в деревне лишь к созданию крепкого крестьянства на основе частной собственности на землю и этим вырыть между пролетариатом и имущей частью сельского населения такую же пропасть, какая существует уже в Западной Европе. Поэтому, нельзя себе представить, чтобы теперешняя русская революция повела уже к введению социалистического способа производства, даже если бы она временно и предоставила социал-демократам кормило правления» (стр. 31 перевода под ред. Н. Ленина).

В предисловии Ленина именно это место имеется в виду, когда говорится (стр. 6, там же): «Нечего и говорить, что основные положения *всех русских с.-д. о несоциалистическом* характере крестьянского движения, о невозможности возникновения социализма из мелкого крестьянского производства и т. д. *целиком* (курсив Н. Ленина в предисловии) разделяет Каутский».

Утверждение т. Мартова, что Ленин решительно отрицал

буржуазный характер нашей революции, решительно противоречит истине. Ленин говорит как раз обратное. Каутский решительно признал нашу революцию буржуазной по общему характеру в смысле общественно-экономического содержания революции.

«На первый вопрос» Плеханова, – писал там же Каутский, – «мне кажется, нельзя ответить просто в том или ином смысле. Время буржуазных революций, т. е. революций, движущей силой которых явилась буржуазия, миновало, миновало и для России... Буржуазия не принадлежит к движущим силам современного революционного движения в России, и постольку это движение не может быть названо буржуазным» (стр. 29). Читатель видит, что Каутский с полнейшей ясностью определяет здесь, о чем идет речь, – с полнейшей ясностью говорит о буржуазной революции *не* в смысле общественно-экономического содержания, *а* в смысле революции, «движущей силой которой является буржуазия».

Далее. Вторую ошибку Плеханова Каутский поправил тем, что ясно и определенно размежевал «либеральную» и крестьянскую буржуазную демократию. Каутский признал, что «в общности интересов промышленного пролетариата и крестьянства заключается революционная сила русской социал-демократии», что «без крестьян мы не можем теперь одержать в России победы» (стр. 31). Интересно отметить, – по тому неинтересному вопросу об «и», который наполняет принципиальную дискуссию т. Мартова, – что Каутский в

этой же статье, т. е. в 1906 году, употребляет *на одной странице* и выражение «*опереться*» («на какой класс может опереться русский пролетариат?») и выражение: «*союз пролетариата с другими классами в революционной борьбе должен, прежде всего, основываться на общности экономических интересов*» (стр. 30).

Не обвинит ли т. Мартов К. Каутского в том, что он в 1906 году, предвидя декабрьскую конференцию РСДРП 1908 года, задался целью «сбить с толку читателей», «замазать и заклеить» разногласия между большевиками и польскими с.-д., «крюкотворствовать» и т. п.?

Заметим, что, защищая идею союза пролетариата и крестьянства в буржуазной русской революции, Каутский в сущности не выдвигает никакой «новой» идеи, а всецело идет по стопам Маркса и Энгельса. Маркс писал в 1848 году в «Новой Рейнской Газете»^[153]: «Крупная буржуазия – речь идет о немецкой буржуазии после 18 марта 1848 г. – антиреволюционная с самого начала, заключила оборонительный и наступательный союз с реакцией из страха перед народом, т. е. перед рабочими и демократической буржуазией» (см. третий том изданного Мерингом собрания сочинений Маркса: порусски вышли пока только два тома). «Немецкая революция 1848 года, – писал Маркс 29 июля 1848 года, – есть лишь пародия французской революции 1789 г... Французская буржуазия 1789 года ни на минуту не покидала своих союзников, крестьян... Немецкая буржуазия 1848 года без всякого

зазрения совести предаёт крестьян...»

Маркс ясно противопоставляет здесь по отношению к *буржуазной* революции контрреволюционную буржуазию в союзе с реакцией рабочему классу плюс демократическая буржуазия, т. е., главным образом, крестьянство. И нельзя думать, что этот взгляд объясняется незаконченностью социалистического мировоззрения Маркса в то время. 44 года спустя, в 1892 году, Энгельс писал в своей статье «Об историческом материализме» («Neue Zeit», XI, т. I; по-русски – в сборнике «Исторический материализм»): «... во всех трех великих буржуазных революциях» (реформация и крестьянская война XVI века в Германии, английская революция XVII] века и французская – XVIII) «боевой армией являются крестьяне... Исключительно благодаря вмешательству крестьянства» (йоменри – в английской революции) «и плебейского элемента городов борьба была доведена до последнего решительного конца, и Карл I угодил на эшафот»^[154].

Следовательно, особенность русской буржуазной революции состоит только в том, что вместо бывшего на втором месте в XVI, XVII и XVIII веках плебейского элемента городов – в XX веке выступает на первое место пролетариат.

V

Заключаем. Тов. Мартов задел крайне важный вопрос, который заслуживает обстоятельнейшей дискуссии на страни-

цах ЦО партии. Но этот вопрос нельзя «задевать», его надо разбирать по существу, опираясь не только на учение Маркса и Энгельса, но и на опыт русской революции в 1905–1907 годах.

Мысль, что революционная диктатура пролетариата и крестьянства есть народническое пленение социал-демократов, вызывает лишь улыбку. В народническом пленении рассуждающие так quasi⁶⁷ – марксисты должны бы были обвинить в первую голову Каутского, Маркса и Энгельса. Во всех великих буржуазных революциях решающую победу мог одерживать только пролетариат (более или менее развитой) в союзе с крестьянством, и таково же условие победы буржуазной революции в России. Опыт 1905–1907 годов *каждым* крупным поворотом событий давал *практическое* подтверждение этой истины, ибо на деле все решительные выступления, и «боевые» и парламентские, были именно «совместными действиями» пролетариата и крестьянства.

Наша партия твердо стоит на той точке зрения, что роль пролетариата есть *роль вождя* в буржуазно-демократической революции, что для доведения ее до конца необходимы *совместные действия* пролетариата и крестьянства, что без *завоевания политической власти* революционными классами не может быть победы. Отказ от этих истин осуждает социал-демократов неизбежно на шатания, на «движение без цели», на проповедь беспринципных соглашений от случая к

⁶⁷ Лже. Ред.

случаю, а на деле это и означает кадетское пленение, т. е. зависимость рабочего класса от либерально-монархической, контрреволюционной буржуазии.

*«Социал-Демократ» №№ 3 и 4, 9 (22) и 21 марта (3 апреля) 1909 г. Подпись: **Н. Ленин***

Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»

В правление германской социал-демократической рабочей партии

Статья об «Организационном вопросе в русской социал-демократии», помещенная в № 79 «Vorwärts'a» (I. Beilage, d. 3. IV. 1909)⁶⁸, вынуждает нас обратиться с решительным протестом в Правление германской социал-демократической рабочей партии. От имени Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии, который поручил нам заботу о заграничных делах, мы просим Правление германской с.-д. партии внимательно отнестись к создавшемуся донельзя ненормальному положению. Центральный орган германской социал-демократии упорно игнорирует наше формальное заявление о существовании за границей особого представительства ЦК и не печатает давно посланного ему сообщения об этом учреждении и о его адресе. В то же время «Vorwärts» печатает сообщение «от одного товарища» и излагает в этом сообщении *официальное* партийное событие, именно конференцию РСДРП, причем в этом изложении *официальный текст* резолюций (двух) конференции по организационному вопросу *не приводится*. Не приводя официальных партийных резолюций, письмо, помещенное в «Vorwärts'e», дает совершенно превратное изложе-

⁶⁸ «Вперед» (I приложение, 3. IV. 1909). *Ред.*

ние споров и разногласий среди русских социал-демократов; мало того, это письмо содержит прикрытую фракционную полемику против решений конференции. Такой вид полемики в особенности способен отравлять и без того ненормальные отношения между фракциями РСДРП. Такой вид полемики вызывает особенное раздражение и озлобление, затрудняя в то же время выяснение действительного положения дела и разногласий в нашей партии перед немецкими товарищами.

Поэтому Заграничное бюро ЦК РСДРП просит Правление германской социал-демократической партии рассмотреть вопрос об освещении русских разногласий в «Vorwärts'e» и о помещении в «Vorwärts'e» статей о русских делах, а также о помещении в «Vorwärts'e» официальных сообщений от ЦК РСДРП и официальных текстов партийных резолюций РСДРП

Заграничное бюро ЦК РСДРП просит Правление принять решение относительно того, могут ли быть помещаемы в «Vorwärts'e» сообщения о партийной жизни русских с.-д. без приведения официальных сведений от ЦК и официальных текстов партийных резолюций.

По существу дела ЗБ ЦК считает необходимым указать из необъятного количества искажений истины в данной статье хотя бы на три следующие *главные* неправды, ибо перечисление *всех* неправильностей заставило бы написать целую брошюру.

1) В первой резолюции по организационному вопросу, принятой на конференции, констатируется, что в РСДРП есть *два* течения по коренным вопросам организационной политики. Партия осуждает в этой резолюции то течение, которое характеризуется как «ликвидаторское», т. е. фактически направленное к уничтожению теперешней партии РСДРП. За эту резолюцию голосовали не только все большевики и все члены польской социал-демократии, но и два делегата от Бунда из всего числа трех бундовских делегатов.

2) В резолюции по оценке современного момента, предложенной большевиками и принятой партией, указывается с самого начала, что старое крепостническое самодержавие разлагается, делая еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию. Меншевики, не предлагая своего проекта резолюции, голосовали против данной резолюции, причем они внесли единственную поправку: заменить слово буржуазный словом плутократический.

3) Представители социал-демократии Украины не высказывались и не могли высказываться за меньшевиков, ибо на конференции представителей Украины не было. Что же касается до того, что с меньшевиками была согласна Польская социалистическая партия, то эта последняя не участвовала и не могла участвовать на конференции, ибо эта партия в РСДРП не входит. Предложение меньшевиков о соединении РСДРП с этой партией отвергнуто конференцией в такой форме, что конференция через такое предложение перешла

к очередным делам.

Написано в марте, не ранее 23 (5 апреля), 1909 г.

Впервые напечатано в 1947 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 15

Печатается по рукописи

Карикатура на большевизм

В № 42 «Пролетария» мы дали уже общую оценку «отзовизма» и «ультиматизма»⁶⁹. По поводу печатаемой выше резолюции петербургских отзовистов, которая служила платформой их во время выборов на Декабрьскую конференцию РСДРП (и которая, к сожалению, доставлена была в редакцию «Пролетария» лишь *после* конференции), нам приходится во многом повторить сказанное там.

Неправильные, немарксистские рассуждения кишмя кишат в этой резолюции, которая почти каждым пунктом подтверждает незрелость мысли авторов или забвение ими азбуки социал-демократии. Пункт 1-ый:... «первый этап революции закончен»... Что это значит? То ли, что закончен этап общественно-экономического развития? Вероятно, нет. Авторы имеют в виду окончание этапа непосредственно революционной борьбы масс. Так должны мы думать, чтобы не приписать отзовистам совсем нелепой мысли. А раз так, то, следовательно, они признают, что налицо нет условий для непосредственно-революционной борьбы масс. Но, вынужденные признать это, вынужденные положением вещей, отзовисты не умеют *продумать* выводов отсюда, не умеют свести концов с концами... «Россия... идет навстречу новому революционному подъему»... Правильно! Только еще

⁶⁹ См. настоящий том, стр. 366–369. *Ред.*

идет навстречу подъему, т. е. подъема нет, – так выходит по логике и по грамматике! Оказывается, однако, что этот не наступивший еще подъем есть «характеризующийся резким столкновением» и т. д. Выходит бессмыслица: настоящего отзовисты характеризовать не умеют. Будущее, к которому мы «идем навстречу», «характеризуется» – для прикрытия непонимания этого настоящего. Например, «обнищавшая мелкая городская буржуазия» выскакивает бог знает откуда; ссылка на нее не подтверждена даже попыткой анализа; почему будущий подъем «характеризуется» резким столкновением обнищавших мещан, – ниоткуда не видно; почему понадобилось именно теперь добавить обнищавшую мелкую городскую буржуазию – неизвестно; люмпены отличаются ведь *иногда* резкими столкновениями, *иногда* поразительной неустойчивостью и неспособностью к борьбе. Неясность мысли у отзовистов полная, и нас не удивляет, что на конференции РСДРП за добавление вставки об «обнищавшей мелкой городской буржуазии» голосовали вместе с *двумя* отзовистами *только двое бундовцев!* Подтверждение нашего взгляда, что отзовизм есть оппортунизм наизнанку, получилось блестящее.

С кем же будет резкое столкновение? «С правящим блоком крупной буржуазии и помещиков-крепостников». А не с самодержавием? Отзовисты не умеют отличать абсолютизма, лавирующего между указанными двумя классами, от прямого господства этих классов, и у них выходит абсурд,

исчезает куда-то борьба с самодержавием.

...«Совершается скрытая работа организации сил...» Скрытой может быть и бывает работа по учету опыта, по перевариванию новых уроков, по накоплению сил, но *организация* сил скрытой быть не может даже при абсолютном господстве нелегальщины. В 1901–1903 годах организация сил шла нелегально, но не скрыто. Отзовисты повторяют обрывки заученных слов и искажают их при этом.

Пункт 2-ой: «Разрешение этого столкновения при наличности сильно развитых в России классовых противоречий примет форму революции»... Классовые противоречия в России менее сильно развиты, чем в Европе, не знающей задачи борьбы с самодержавием. Отзовисты не замечают, как, желая углубить свои взгляды, они сближаются со своим антитепом – оппортунистами.

...«революции, которая приведет к вооруженному восстанию»...

О *цели* борьбы нам еще ничего ясного не сказано, о современном моменте в развитии самодержавия – тоже, но о *средстве* борьбы отзовисты спешат сказать, чтобы заявить себя «революционерами». Это ребячество, дорогие товарищи, ибо вы опять показываете, что *заучили* обрывки хороших слов, *не поняв* их смысла. В 1897, 1901 и 1905 годах революционные с.-д. различно относились к вопросу о восстании: только после 9 января 1905 г. они поставили его на очередь дня, хотя и в 1897 и в 1901 гг. Россия, несомненно,

«шла навстречу революционному подъему», шла к «резкому столкновению» и к «революции». Недостаточно заучить лозунги, надо уметь думать о том, когда их уместно выдвигать. Пока «подъем» не наступил, пока «революция» в самом узком и непосредственном значении слова не стала настоящим (а отзовисты говорят о ней *в будущем*: «*примет* форму революции»), – до тех пор выставлять лозунг *одного* из средств борьбы значит изображать из себя карикатуру на революционных с.-д. Резолюция конференции говорит о назревающем революционном кризисе и о цели борьбы (завоевание власти революционными классами), и *большого сейчас* сказать нельзя и говорить не нужно.

Каким образом неведомые «муниципальные реформы» попали сюда, да еще в качестве «радикальных реформ», – аллах ведает. Что это значит – не понимают, видимо, и сами отзовисты.

Пункт 3-ий: «ввиду этого с.-д-тия, как партия последовательно революционная, должна на первом плане поставить внедумскую борьбу»...

И находятся же люди («ультиматисты»), настолько близорукие, что наши разногласия с отзовистами кажутся им только практическими разногласиями, только разной оценкой средств и приемов проведения общей тактики! В 1907 году, летом, разногласие о бойкоте III Думы могло быть только практическим, ошибка бойкотистов могла быть только ошибкой в выборе средств для проведения общей всем боль-

шевикам тактики. В 1909 году смешно и говорить об этом. Ошибка отзовистов и ультиматистов стала принципиальным отступлением от марксизма. Подумайте в самом деле: «*ввиду этого*», т. е. ввиду того, что мы «идем навстречу» подъему и что столкновение «примет форму революции», «ввиду этого» на первый план – внедумскую борьбу! Ведь это же просто набор слов, прикрывающий чудовищный хаос мыслей, товарищи! Ведь вы еще ни звука не сказали о Думе в своей резолюции, а уже состряпали заключение: «ввиду этого» – «внедумская борьба»! Ввиду того, что мы не понимаем значения Думы и задач партии во времена нарастания подъема, провозглашаем внедумскую борьбу, – вот к какой бессмыслице сводятся рассуждения отзовистов. Они повторили обрывки непонятых ими большевистских рассуждений такой эпохи, когда внедумская борьба не провозглашалась только, а *велась массами*, – повторили тогда, когда сами же считают «первый этап революции законченным», т. е. условия непосредственной массовой борьбы временно отсутствующими.

Они *заучили* правильное положение о подчинении думской работы интересам и направлению рабочего движения, идущего вне Думы, и повторяют *обрывки* заученного нектасти и в искаженной до неузнаваемости форме.

Вместо того, чтобы подчеркнуть необходимость, наряду с думской работой, отдавать и сейчас максимум сил также выдержанной, длительной и кропотливой внедумской работе организации и агитации среди масс, – отзовисты вместе

с социалистами-революционерами поднимают «революционный» визг о «внедумской борьбе», о натиске и т. п.

«Непосредственные активные действия невозможны в данное время» – говорят отзовисты в конце резолюции (п. 1), – а в начале *провозглашают* внедумскую борьбу. Ну, разве это не карикатура на большевизм?

...«И работу для доведения революции до полной победы»... Сначала обрывок мысли о средствах борьбы, потом о цели!., «и для этой цели организацию пролетариата и широких масс крестьянства»... Это – фраза, товарищи, в такой момент, когда речь идет прежде всего и «на первом плане» об укреплении и воссоздании полуразрушенных партийных организаций.

Пункт 4-ый – один из перлов «отзовизма» – «Партия может пользоваться лишь теми формами организационного и агитационного действия, которые не затушевывают и не ослабляют революционной борьбы»...

Такова «практическая» постановка вопроса по мнению «практичных» ультиматистов! Отзовисты *вынуждены* в 1909 году *выискивать* принципиальные оправдания, и это выискивание неизбежно заводит их в болото. «Лишь те формы действия, которые не затушевывают»... – эти слова ясно метят на думскую работу с.-д. и на использование ими полуправильных и легальных организаций. Выходит, что бывают такие «формы действия», которые затушевывают, и такие, которые не затушевывают. Чтобы избавить людей, не умею-

щих думать, от работы головой, составим расписание «форм действия» и вычеркнем те, которые «затушевывают», – вот это будет истинно революционная тактика!!

Например, легальная литература, любезные товарищи? Затушевывает эта «форма организационного и агитационного действия» или не затушевывает? Конечно, «затушевывает» при столыпинском режиме! Значит, надо ее устранить, – так выходит у отзовистов, не умеющих указать *условий* использования революционной социал-демократией *самых различных форм* и потому говорящих бессмыслицу. «Партия должна обратить особое внимание на использование и укрепление существующих и учреждение новых нелегальных, полуполигальных и, по возможности, легальных организаций, которые могли бы служить ей опорными пунктами», – так гласит резолюция конференции, предложенная и проведенная большевиками. *Эта* резолюция отличается от отзовизма, как небо от земли. «Лишь *те формы*, которые не затушевывают», – это пустая фраза, один только «визг» вместо революционности. Создание нелегальных партийных «рабочих комитетов» для *использования* и «полуполигальных и, по возможности, легальных организаций», это – тактика революционных с.-д., которые считаются с тем, какие «формы организационного и агитационного действия» предписываются современным моментом, которые умеют показать *способы* действительно социал-демократической работы в самых различных «формах».

Долой легальную литературу с.-д., это – пустая фраза, невыполнимая и *потому выгодная только оппортунистам*, прекрасно сознающим ее невыполнимость. Размежевка партийных социал-демократов, готовых ответить перед партией за свои легальные писания, и беспартийных литераторов-мародеров, это – трудная, но исполнимая задача, дающая действительное направление работы для тех, кто хочет работать с партией. Долой легальную думскую фракцию, долой легальные организации, это – пустая фраза, *выгодная только оппортунистам*, которые очень рады бы были избавиться от контроля партии. Работать и работать над этим контролем, над «использованием» легальных организаций, над *выпрямлением* всякой ошибки и ошибочной тактики социал-демократов – это партийное дело, которым будем заниматься мы и все те, кто желает исполнять решения конференции.

...Конец 4-го пункта: «решительно борясь против всяких сделок контрреволюционной буржуазии с самодержавием».

Уф! Непременно *некстати* повторят отзовисты обрывки мыслей из большевистской литературы. Надо же, товарищи, разбирать, что к чему. Во время I и II Дум правительство нащупывало еще пути для *сделок*, а кадеты проповедовали народу сделки, как лозунги «борьбы» (лозунги, сбивавшие с толку даже с.-д. меньшевиков). *Тогда* решительная борьба против *сделок* была действительно лозунгом дня, задачей момента, раскрытием обмана. Теперь сделка нащупана и осуществлена у царизма с теми классами, которые отзови-

стами же названы «блоком», причем никто насчет осуществленной в III Думе сделки не обманывается. Теперь делать центром агитации «решительную борьбу против *всяких сделок*» – значит изображать из себя карикатуру на большевизм.

Пункт 5-ый: «Наша Государственная дума не может быть рассматриваема как парламент, работающий в рамках политической свободы и при известной свободе классовой борьбы пролетариата, а является лишь сделкой между царизмом и крупной буржуазией...». Тут две ошибки. Нельзя говорить: *не* парламент, *а* сделка, ибо целый ряд парламентов мира есть не что иное, как сделка буржуазии (достигшей той или иной степени развития) с различными остатками средневековья. Мы должны были бороться и мы боролись против того, чтобы первым парламентом в России был черносотенно-октябристский парламент, но раз это оказалось фактом вопреки нашим усилиям, раз история заставила нас пройти через такой этап, то просто-напросто отмахиваться от неприятной действительности одним восклицанием, одной декламацией есть ребячество. Вторая ошибка: у авторов резолюции выходит, что ежели есть «известная свобода», то это «парламент», а ежели нет, то «подделка». Это – вульгарно-демократический взгляд, достойный кадета, а не марксиста. При III Думе гораздо меньше свободы, чем при II, но III Дума – *менее* фиктивный парламент, ибо она *правильнее выражает* действительное соотношение господствующих в данный момент классов и государственной вла-

сти. Пока власть в руках царя и крепостников помещиков, – никакого иного парламента в буржуазной России быть не может. Кадетам прилично затушевывать эту неприкрашенную правду, но не социал-демократам.

Пункт 6-ой, в виде исключения, правилен. Но это именно такое исключение, которое подтверждает обратное правило, ибо... ибо в этом пункте отзовисты излагают не свои мысли, а мысли антиотзовистов, проводших резолюции конференции.

Выводы. Пункт (а)... «Дума, являясь... сделкой... и орудием контрреволюции»... Правильно!.. «лишь укрепляет самодержавие»... Это «лишь» – неверно. Самодержавие отсрочило свою гибель, успев организовать такую Думу, но оно не укрепляется этим, а, *разлагается* от этого. Дума есть такое «покрытие», которое стоит иного «раскрытия», ибо она впервые открыто на тысяче вопросов показывает зависимость царизма от контрреволюционных слоев, впервые демонстрирует en grand⁷⁰ имманентный союз Романова и Пуришкевича, царизма и «Союза русского народа», самодержавия и Дубровиных-Илиодоров-Половневых.

Что Дума санкционирует преступления царизма, это несомненно, но это – санкция определенных классов, во имя определенных классовых интересов, и дело социал-демократии как раз выяснение с думской трибуны этих поучительных истин классовой борьбы.

⁷⁰ В больших размерах. *Ред.*

...«8-месячная деятельность III Государственной думы показала, что социал-демократия не может ее использовать»...

Вот в этом гвоздь отзовизма, ошибку которого только прикрывают, запутывая дело, наши «ультиматисты» своей смешной уверткой: раз потратили силы на создание фракции, нельзя легко отзываться ее!

Вопрос стоит прямо, и увертки тут не помогут: доказала ли 8-месячная деятельность возможность или невозможность использования думской трибуны? Ответ отзовистов неверен. Несмотря на громадные трудности партийной работы над фракцией, эта работа безусловно доказала возможность использования думской трибуны. Падать духом по поводу трудностей и ошибок есть малодушие, есть замена терпеливой, выдержанной, упорной пролетарской работы интеллигентским «визгом». Другие европейские социалистические партии гораздо большие трудности встречали в начале парламентской деятельности, гораздо больше ошибок при этом делали, но не отмахивались от задачи, а умели преодолевать трудности и выправлять ошибки.

(б)... «наша фракция... упорно вела оппортунистическую тактику, не могла и не может быть твердой и последовательной представительницей революционного пролетариата»...

Самые великие истины можно опошлять, товарищи отзовисты, самые великие задачи можно превратить во фразу, и вы это делаете. Борьбу с оппортунизмом вы превратили в

фразу, играя этим только на руку оппортунистам. Фракция наша делала и делает ошибки, но именно опыт ее работы доказал, что она «могла и может» твердо и последовательно представлять пролетариат, — *могла и может*, когда мы, партия, ее направляем, ей помогаем, даем ей лучшие свои силы в руководители, составляем директивы, проекты речей, разъясняем ей вред и губительность советов мещанской интеллигенции, *всегда и во всем мире*, а не только в России, получающей наиболее легкий доступ во всякие околопарламентские учреждения.

Имейте же, товарищи, мужество признать, что мы еще далеко недостаточно сделали для этого *действительного* направления работ фракции, для помощи ей *делом*. Имейте мужество признать, что мы *можем* вдесятеро больше сделать на этом пути, если мы сумеем укрепить свои организации, сплотить свою партию, связать ее теснее с массами, создать постоянно воздействующие на широкие слои пролетариев партийные органы. Вот на что направлены наши усилия, вот на что должны быть направлены усилия всех тех, кто хочет борьбы с оппортунизмом на деле, а не на словах.

Отзовисты превратили борьбу с оппортунизмом фракции во фразу, ибо они заучили слова, не поняв разницу между анархистской и социал-демократической критикой оппортунизма. Возьмите анархистов: они все подхватывают каждую ошибку, каждого соц.-дем. парламентария, они все кричат о том, что *даже* Бебель тогда-то сказал речь почти в духе

патриотизма, тогда-то занял неверную позицию в вопросе об аграрной программе и т. д. и т. п. И это правда, что даже Бебель делал в своей парламентской карьере ошибки оппортунизма. Но какой же отсюда вывод? Для анархиста – вывод тот, что надо отозвать всех рабочих депутатов. Анархисты ругают с.-д. парламентариев, чтобы рвать с ними, ругают, отказываясь работать над выработкой пролетарской партии, пролетарской политики, пролетарских парламентариев. И на деле анархистов превращает их фраза в вернейших пособников оппортунизма, в обратную сторону его.

Для соц.-дем. вывод из ошибок иной. Вывод тот, что *даже* Бебель не мог стать Бебелем без длительной партийной работы над созданием действительно социал-демократического представительства. Пусть не говорят нам: «у нас нет во фракции Бебелей». Бебелем нельзя родиться, Бебелем надо сделаться. Бебели не выходят готовыми, как Минерва из головы Юпитера, а создаются партией и рабочим классом. Кто говорит: у нас нет Бебелей, – тот не знает истории немецкой партии, тот не знает, что было время, когда при исключительном законе делал оппортунистические ошибки Август Бебель, и партия исправляла эти ошибки, партия направляла Бебеля⁷¹.

(в) «дальнейшее участие в Государственной думе с.-д. фракции... может принести лишь вред пролетариату... ро-

⁷¹ На этой поучительной истории и на осуждении *ею* немецких течений, родственных нашему отзовизму, мы надеемся остановиться в особой статье.

нять достоинство и влияние с.-д.»... Для пояснения того, как в этих безмерных преувеличениях «количество переходит в качество», из безмерного преувеличения *вырастает* (независимо от воли и сознания товарищей отзовистов) анархистская фраза, достаточно сослаться на бюджетные прения 1909 года, на речь Белоусова. Если *такие* выступления считать «приносящими вред» и не доказывающими возможность и необходимость использования думской трибуны, то разногласие выходит за пределы оценки выступления, становится принципиальным разногласием об основных вопросах с.-д. тактики.

...(I) «Начать широкую агитацию... за лозунг: «Долой III Государственную думу»»...

Мы уже говорили в № 39 «Пролетария», что этот лозунг, увлекший на некоторое время некоторых рабочих антиотзовистов, – *неверен*⁷². Либо это кадетский лозунг избирательной реформы при самодержавии, либо это повторение заученного слова из той эпохи, когда либеральные Думы прикрывали контрреволюционный царизм, стараясь помешать народу ясно увидеть своего настоящего врага.

(II) «отозвать... фракцию, что подчеркнет как... характер Думы, так и революционную тактику с.-д.».

Это – перефразировка того положения московских отзовистов, что отзыв фракции подчеркнет, что революция не похоронена. Такой вывод – повторим слова № 39 «Пролета-

⁷² См. настоящий том, стр. 290–307. *Ред.*

рия» – «подчеркивает» только *похороны* тех с.-д., которые способны рассуждать подобным образом. Они *хоронят* этим себя, как социал-демократов, они теряют чутье действительно пролетарски-революционной работы и потому вымучивают из себя «подчеркивание» революционной фразы.

(III) «все свои силы посвятить организации и подготовке... к открытой... борьбе» (и потому отказаться от открытой проповеди с думской трибуны!)... «и пропаганде» и т. д.

О том, что социал-демократии неприлично отказываться от *пропаганды* с думской трибуны, отзовисты забыли.

Они дают нам здесь довод, повторяемый некоторыми ультиматистами: «не расчет-де тратить силы на безнадежную думскую работу, давайте *все силы* употребим производительнее». Это не довод расчета, а софизм, который неминуемо порождает – опять-таки независимо от воли и сознания авторов – анархистские выводы. Ибо анархисты во *всех* странах, указывая на ошибки с.-д. парламентариев, зовут бросить «нерасчетливую возню с буржуазным парламентаризмом» и сосредоточить «все эти силы» на «прямом действии» организации. Но это ведет к дезорганизации и подмене широкой и всесторонней работы выкрикиванием «лозунгов», бессильных в своей оторванности. Это только так кажется отзовистам и ультиматистам, будто довод здесь новый и *только* к III Думе приуроченный. Неправда, это обще-европейский, обычный *не* социал-демократический довод.

Итак, отзовизм и ультиматизм есть карикатура на большевизм. Чем же порождена эта карикатура? Конечно, ошибочностью всего большевизма, – спешит заявить меньшевик. Такое заключение, несомненно, очень «выгодно» для меньшевиков. Жаль только, что объективными фактами оно не подтверждается, а опровергается. Эти объективные факты говорят нам, что в развитии не только большевизма, но и *всего* русского марксизма *вообще* был период карикатур на марксизм, и что русский марксизм окреп и вырос в борьбе с этой болезнью роста, болезнью расширения сферы своего влияния. Русский марксизм родился в начале 80-х годов прошлого века в трудах группы эмигрантов (группа «Освобождение труда»).

Но течением русской общественной мысли и составной частью рабочего движения марксизм в России стал лишь с половины 90-х годов прошлого века, когда началась «волна» марксистской литературы в России и социал-демократического рабочего движения. И что же? Эта волна принесла *карикатуру на марксизм* в лице струвизма, с одной стороны, рабочедельчества и «экономизма», – с другой. Марксизм вырос и возмужал потому, что не прикрывал расхождения, не дипломатничал (как дипломатничают меньшевики по отношению к Маслову, Череванину, Кусковой, Прокоповичу, Ва-

лентинову, Ерманскому и К^о), а вел и провел победоносный *поход* против карикатуры, порожденной печальными условиями русской жизни и переломом в историческом развитии социализма в России. И большевизм вырастет и окрепнет, не прикрывая *начала* искажения его карикатурой, порожденной печальными условиями русской жизни и переломом контрреволюционного периода, а открыто разъясняя массам, в какое болото ведут фракцию и партию отзовисты и ультиматисты.

Приложение к № 44 газеты «Пролетарий», 4 (17) апреля 1909 г.

Печатается по тексту Приложения

«Левение» буржуазии и задачи пролетариата

Вопрос о «левении» торгово-промышленной буржуазии давно уже не сходит со страниц нашей легальной печати. Отмечено и признано, что октябристская печать от времени до времени регулярно предается воркотне против «аграрной» (читай: крепостнически-помещичьей) Думы и против соответствующей политики царизма. Отмечено и признано, что целый ряд и местных профессиональных и общенациональных организаций торговцев и промышленников, — начиная от провинциальных биржевых комитетов и кончая «Советом съездов представителей торговли и промышленности», — выражает именно в последние годы и особенно в последнее время недовольство помещичьей политикой. Описано московское «братанье миллионов с наукой», сиречь закрытые от публики совещания крупнейших московских и петербургских тузов: Крестовникова, Гужона, Вольского и др., с кадетскими профессорами и писателями: Мануйловым, Струве, Кизеветтером и К. Нечего и говорить, что либеральная печать, вплоть до органов меньшевиков, смакует каждое такое известие и трубит? на тысячи ладов о возрождении и обновлении либерализма.

Пресловутое «левение» буржуазии нашло свое выражение в «политических» шагах царского правительства и в дум-

ских выступлениях. Излюбленное лицо российского купечества – и в то же время старая бюрократическая крыса – г. Тимирязев назначен министром торговли и промышленности. 13-го марта он выступил в Думе с большой «программной» речью, – подобные речи министров называются во всех черносотенно-буржуазных и просто буржуазных парламентах мира программными речами исключительно «для ради важности». На деле никакой программы царский министр не изложил, а отделался, как водится, ровно ничего не говорящими любезными кивками по адресу капиталистов, да угрозами по адресу рабочего класса, соединив, конечно, эти угрозы с казенно-лицемерным выражением «сочувствия». 19-го марта это лобызание министра с вождями капитала было повторено в Москве, где Тимирязев и Крестовников обменялись любезными речами в заседании московского биржевого общества. «Россия больна, но при надлежащем уходе болезнь ее не опасна и скоропреходяща», – говорил Крестовников, приветствуя глубокоуважаемого Тимирязева. А Тимирязев, благодаря глубокоуважаемого Крестовникова, выражал от имени правительства благосклонное согласие «ухаживать» за больной посредством испытанных столыпинских средств «переходного времени».

Спрашивается, какими объективными причинами вызывается это «левение» буржуазии и каково его классовое значение? В журнале «Возрождение»^[155] (№ 1–2) т. Мартов с не особенно обычной для этого писателя прямоотой и ясно-

стью отвечает на эти вопросы в статье, озаглавленной: ««Левение» буржуазии». «Жизнь показала, – пишет он, – что если экономическое развитие созрело именно для буржуазного преобразования, а буржуазия не может явиться его движущей силой, то это лишь значит, что общественный переворот не может завершиться до тех пор, пока дальнейшее развитие данного класса не сделает его движущей силой». И в другом месте: «Те, кто полагал, что ныне действующая конституция выражает собой более или менее органическое объединение дворянства и буржуазии, как одинаково «контрреволюционных факторов», те могут видеть в явлениях, вроде вышеуказанных» (т. е. в «левении» буржуазии), «лишь частные эпизоды, не стоящие в необходимой связи с основным направлением общественного развития... Эти изолированные явления могут иметь симптоматическое значение лишь в глазах тех, для кого а priori⁷³ было несомненно, что ход общественного развития неумолимо ведет русскую буржуазию, как класс, к резкому противопоставлению себя режиму... 3 июня».

Сопоставьте с этим заявление «Голоса С.-Д.» № 12:... «мы солидарны и с предложением кавказцев (т. е. Дана, Аксельрода и Семенова на последней конференции РСДРП) говорить о русской монархии не как о «буржуазной», а как о «плутократической», ибо эта поправка отрицает в корне неверное утверждение большевистской резолюции, буд-

⁷³ Заранее. *Ред.*

то русский царизм начинает выражать классовые интересы буржуазии».

Перед нами выступает здесь вся политическая теория нашего меньшевизма со всеми ее выводами. Если наша революция буржуазна, то она не может завершиться, пока буржуазия не станет ее движущей силой. «Левение» буржуазии доказывает, что она становится такой движущей силой, и о контрреволюционности ее не может быть и речи. Царизм в России становится плутократическим, а не буржуазным. Само собою понятно, что отсюда вытекает защита оппортунистической тактики рабочей партии в нашей буржуазной революции, тактики поддержки либералов пролетариатом в противовес тактике, которая указывает пролетариату, присоединяющему к себе крестьянство, руководящую роль в буржуазной революции вопреки шатаниям и изменам либерализма.

Меньшевистская тактика выступает перед нами как фальсификация марксизма, как прикрытие «марксистскими» словечками антимарксистского содержания. В основе этой тактики лежит метод рассуждения не марксистов, а либералов, переодетых марксистами. Чтобы убедиться в этом, достаточно бросить общий взгляд хотя бы на историю и результаты буржуазной революции в Германии. В «Новой Рейнской Газете» Маркс писал о причинах поражения революции 1848 года: «Крупная буржуазия, антиреволюционная с самого начала, заключила оборонительный и наступатель-

ный союз с реакцией из страха перед народом, т. е. перед рабочими и демократической буржуазией»^[156]. На этой точке зрения стоял Маркс и стоят все немецкие марксисты в оценке 1848 года и последующей тактики немецкой буржуазии. Контрреволюционность крупной буржуазии не мешала ей «леветь», например, в эпоху конституционного конфликта 60-х годов, но, поскольку не выступал самостоятельно и решительно пролетариат, постольку из этого «левения» не получалась революция, а получалась только робкая оппозиция, побуждавшая монархию становиться все более буржуазной и не разрушавшая союза буржуазии с юнкерами, т. е. реакционными помещиками.

Так смотрят марксисты. Наоборот, либералы смотрят так, что рабочие своими неумеренными требованиями, своей неразумной революционностью, своими несвоевременными нападками на либерализм помешали успеху дела свободы в Германии, оттолкнув своих возможных союзников в объятия реакции.

Совершенно очевидно, что марксистскими словечками наши меньшевики прикрывают фальсификацию марксизма, прикрывают свой переход *от* марксизма *к* либерализму.

И во Франции после 1789 года и в Германии после 1848 года монархия, несомненно, делала «еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию». Так же несомненно, что буржуазия после обеих этих революций становилась контрреволюционной. Значит ли это, что после 1789 года во Фран-

ции и после 1848 года в Германии исчезала почва для «левения» буржуазии и для следующей буржуазной революции? Конечно, нет. Французская буржуазия, несмотря на свою контрреволюционность, «левела», скажем, в 1830 году, немецкая – в 1863–1864 годах. Поскольку пролетариат не выступал самостоятельно, поскольку он не завоевывал себе хотя бы даже на короткое время политической власти при помощи революционных слоев буржуазии, постольку «левение» буржуазии не приводило к революции (Германия), а приводило только к дальнейшим шагам превращения монархии в буржуазную монархию. Поскольку пролетариат выступал самостоятельно и завоевывал в союзе с революционными слоями буржуазии политическую власть, свергая старую власть (как было во Франции не раз в XIX веке), постольку «левение» буржуазии оказывалось прологом новой буржуазной революции.

И вот эту азбуку истории забыли и извратили наши меньшевики, переходя на точку зрения либералов: не бывать в России буржуазной революции, пока не станет движущей силой буржуазия! Это – полнейшее непонимание исторической диалектики и уроков XIX века. Наоборот: не бывать в России буржуазной революции, пока пролетариат в союзе с революционными элементами буржуазии (т. е. у нас с крестьянством) не станет самостоятельной движущей силой вопреки колебаниям и изменам шаткой и контрреволюционной буржуазии.

Не при Николае II, любезные гг. меньшевики, а при Александре II русский царизм начинал превращаться в «плутократическую» монархию, *«начинал»* выражать классовые интересы буржуазии». Но он не мог их выразить без самостоятельной классовой *организации* буржуазии. Революция 1905 года подняла нас на высшую ступень, и старая борьба возобновляется в плоскости более развитых политических отношений. III Дума есть политически оформленный, общенациональный союз политических *организаций* помещиков и крупной буржуазии. Царизм делает попытку решить объективно-необходимые исторические задачи при помощи *организаций* этих двух классов. Удастся ли ему эта попытка?

Нет. Оказывается, что такой задачи не может решить не только плутократический царизм, не знавший организации национального представительства «высших» классов, но и полубуржуазный царизм при помощи черносотенно-буржуазной Думы. Дума помогает ему решить эту задачу. Но этой помощи *оказывается* мало. «Левение» буржуазии вызывается именно тем *объективным* фактом, что, несмотря на столыпинское подновление царизма, обеспечения буржуазной эволюции *не получается*. Подобно тому, как до 1905 года, в эпоху царизма, не знавшего никаких представительных учреждений, «левение» помещиков и предводителей дворянства было симптомом назревающего кризиса, так и в 1909 году, в эпоху царизма, давшего национальное представительство Крестовниковым, «левение» этих тузов есть

симптом того, что «объективные задачи буржуазно-демократической революции в России остаются нерешенными», что «*основные* факторы, вызвавшие революцию 1905 года, продолжают действовать» (резолуция конференции о современном моменте).

Меньшевики ограничивают свое рассуждение тем, что революция у нас буржуазна и что буржуазия у нас «левее». Но ограничиваться этим – значит превращать марксизм из «руководства для действия» в мертвую букву, значит фальсифицировать марксизм, переходить фактически на точку зрения либерализма. Возможна буржуазная революция без единой полной победы пролетариата, и в результате – медленное превращение старой монархии в буржуазную и буржуазно-империалистскую (пример: Германия). Возможна буржуазная революция с рядом самостоятельных выступлений пролетариата, дающих и полные победы и тяжелые поражения, а в результате – буржуазную республику (пример: Франция).

Спрашивается: решен ли русской историей вопрос о том или ином пути? Меньшевики не понимают этого вопроса, боятся ставить его, обходят его, не сознавая, что обходить этот вопрос – значит фактически в своей политике идти в хвосте либеральной буржуазии. Мы думаем, что русская история еще не решила этого вопроса, что решит его борьба классов в течение ближайших лет, что первая кампания нашей буржуазной революции (1905–1907 годы) неопровер-

жимо доказала полную шаткость и контрреволюционность нашей буржуазии, доказала способность нашего пролетариата быть *вождем* победоносной революции, доказала способность демократических масс крестьянства помочь пролетариату сделать эту революцию победоносной. И здесь мы встречаем опять-таки чисто либеральную точку зрения меньшевиков на наше *трудовицкое* крестьянство. Трудовики полны мелкобуржуазных утопий, их борьба за землю идет во имя нелепых и реакционных лозунгов социализации земли или уравнительного пользования ею – говорят меньшевики; – «следовательно», трудовицкая борьба за землю *ослабляет* борьбу за волю, победа трудовиков была бы реакционной победой деревни над городом, – вот к чему сводятся и рассуждения Мартынова в № 10–11 «Голоса С.-Д.» и рассуждения Мартова в сборнике «Общественное движение в России в начале XX века».

Такая оценка трудовицкого крестьянства – не менее безобразное искажение марксизма, чем вышеприведенные рассуждения о буржуазной революции. Это – худшее доктринерство, если марксист не умеет разобрать *реального* значения революционной борьбы против всего современного помещичьего землевладения под оболочкой народнической *доктрины*, действительно нелепой, мечтательной и реакционной, при оценке ее как социалистической доктрины. Меньшевики проявляют поразительную слепоту и непонимание диалектики марксизма, не видя того, что при услови-

ях жизни русского крестьянства его буржуазно-демократическая революционность не смогла идеологически выразиться иначе, как в форме «веры» во всеспасающее действие земельного по-равнения. «То, что фальшиво в формально-экономическом смысле, может быть истиной во всемирно-историческом смысле»^[157], – этих слов Энгельса никогда не могли понять наши меньшевики. Разоблачая *фальшь* народной *доктрины*, они, как педанты, закрывали глаза на *истину* современной борьбы в современной буржуазной революции, выражаемую этими quasi⁷⁴-социалистическими доктринами.

Мы же говорим: решительная борьба с quasi-социалистическими доктринами трудовиков, с.-р., н.-с. и К^о, и прямое, твердое признание *союза* пролетариата с революционным крестьянством в *буржуазной* революции. Победа этой революции развеет как дым доктрину о всеспасающем действии земельного поравнения, но массы крестьянства в теперешней борьбе выражают этой доктриной именно широту, силу, смелость, увлечение, искренность и непобедимость своего исторического действия, ведущего к очищению России от всех и всяких остатков крепостничества.

Буржуазия левеет, долой трудовицкий утопизм, да здравствует поддержка буржуазии, – рассуждают меньшевики. Буржуазия левеет, – скажем мы, – значит накапливается новый порох в пороховнице русской революции. Если сегодня

⁷⁴ Лже. Ред.

Крестовниковы говорят: «Россия больна», – то это значит, что завтра выступит социалистический пролетариат, ведущий за собой демократическое крестьянство, и скажет: «мы ее вылечим!».

«Пролетарий» № 44, 8 (21) апреля 1909 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

Об отношении рабочей партии к религии

Речь депутата Суркова в Государственной думе при обсуждении сметы синода и прения в нашей думской фракции при обсуждении проекта этой речи, печатаемые нами ниже, подняли чрезвычайно важный и злободневный как раз в настоящее время вопрос^[158]. Интерес ко всему, что связано с религией, несомненно, охватил ныне широкие круги «общества» и проник в ряды интеллигенции, близкой к рабочему движению, а также в известные рабочие круги. Социал-демократия безусловно обязана выступить с изложением своего отношения к религии.

Социал-демократия строит все свое миросозерцание на научном социализме, т. е. марксизме. Философской основой марксизма, как неоднократно заявляли и Маркс и Энгельс, является диалектический материализм, вполне воспринявший исторические традиции материализма XVIII века во Франции и Фейербаха (1-ая половина XIX века) в Германии, – материализма безусловно атеистического, решительно враждебного всякой религии. Напомним, что весь «Анти-Дюринг» Энгельса, прочтенный в рукописи Марксом, изобличает материалиста и атеиста Дюринга в невыдержанности его материализма, в оставлении им лазеек религии и религиозной философии. Напомним, что в своем со-

чинении о Людвиге Фейербахе Энгельс ставит в упрек ему то, что он боролся с религией не ради уничтожения ее, а ради подновления, сочинения новой, «возвышенной» религии и т. п. Религия есть опиум народа, – это изречение Маркса есть краеугольный камень всего мирозерцания марксизма в вопросе о религии^[159]. Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса.

И в то же время, однако, Энгельс неоднократно осуждал попытки людей, желавших быть «левее» или «революционнее» социал-демократии, внести в программу рабочей партии прямое признание атеизма в смысле объявления войны религии. В 1874 году, говоря о знаменитом манифесте беглецов Коммуны, бланкистов, живших в качестве эмигрантов в Лондоне, Энгельс трактует как глупость их шумливое провозглашение войны религии, заявляя, что такое объявление войны есть лучший способ оживить интерес к религии и затруднить действительное отмирание религии. Энгельс ставит в вину бланкистам неумение понять того, что только классовая борьба рабочих масс, всесторонне втягивая самые широкие слои пролетариата в сознательную и революционную общественную *практику*, в состоянии на деле освободить угнетенные массы от гнета религии, тогда как провозглашение политической задачей рабочей партии войны с религией есть анархическая фраза^[160]. И в 1877 году в

«Анти-Дюринге», беспощадно травя малейшие уступки Дюринга-философа идеализму и религии, Энгельс не менее решительно осуждает якобы революционную идею Дюринга о запрещении религии в социалистическом обществе. Объявлять подобную войну религии – значит – говорит Энгельс – «перебисмаркить самого Бисмарка», т. е. повторить глупость бисмарковской борьбы с клерикалами (пресловутая «борьба за культуру», Kulturkampf, т. е. борьба Бисмарка в 1870-х годах против германской партии католиков, партии «центра», путем полицейских преследований католицизма). Такой борьбой Бисмарк только *укрепил* воинствующий клерикализм католиков, только повредил делу действительной культуры, ибо выдвинул на первый план религиозные деления вместо делений политических, отвлек внимание некоторых слоев рабочего класса и демократии от насущных задач классовой и революционной борьбы в сторону самого поверхностного и буржуазно-лживого антиклерикализма. Обвиняя, желавшего быть ультрареволюционным, Дюринга в желании повторить в иной форме ту же глупость Бисмарка, Энгельс требовал от рабочей партии умения терпеливо работать над делом организации и просвещения пролетариата, делом, ведущим к отмиранию религии, а не бросаться в авантюры политической войны с религией^[161]. Эта точка зрения вошла в плоть и кровь германской социал-демократии, высказывавшейся, например, за свободу для иезуитов, за допущение их в Германию, за уничтожение всяких мер полицей-

ской борьбы с той или иной религией. «Объявление религии частным делом» – этот знаменитый пункт Эрфуртской программы (1891 года) закрепил указанную политическую тактику социал-демократии.

Эта тактика успела уже теперь стать рутинной, успела породить новое искажение марксизма в обратную сторону, в сторону оппортунизма. Стали толковать положение Эрфуртской программы в том смысле, что мы, с.-д., наша партия *считает* религию частным делом, что для нас, как с.-д., для нас, как партии, религия есть частное дело. Не вступая в прямую полемику с этим оппортунистическим взглядом, Энгельс в 1890-х годах счел необходимым решительно выступить против него не в полемической, а в позитивной форме. Именно: Энгельс сделал это в форме заявления, нарочно им подчеркнутого, что социал-демократия считает религию частным делом *по отношению к государству*, а отнюдь не по отношению к себе, не по отношению к марксизму, не по отношению к рабочей партии^[162].

Такова внешняя история выступлений Маркса и Энгельса по вопросу о религии. Для людей, неряшливо относящихся к марксизму, для людей, не умеющих или не желающих думать, эта история есть комок бессмысленных противоречий и шатаний марксизма: какая-то, дескать, каша из «последовательного» атеизма и «поблажек» религии, какое-то «беспринципное» колебание между р-р-революционной войной с богом и трусливым желанием «подделаться» к верующим

рабочим, боязнию отпугнуть их и т. д. и т. п. В литературе анархических фразеров можно найти не мало выходов против марксизма в этом вкусе.

Но кто сколько-нибудь способен серьезно отнестись к марксизму, вдуматься в его философские основы и в опыт международной социал-демократии, тот легко увидит, что тактика марксизма по отношению к религии глубоко последовательна и продумана Марксом и Энгельсом, что то, что дилетанты или невежды считают шатаниями, есть прямой и неизбежный вывод из диалектического материализма. Глубоко ошибочно было бы думать, что кажущаяся «умеренность» марксизма по отношению к религии объясняется так называемыми «тактическими» соображениями в смысле желания «не отпугнуть» и т. п. Напротив, политическая линия марксизма и в этом вопросе неразрывно связана с его философскими основами.

Марксизм есть материализм. В качестве такового, он так же беспощадно враждебен религии, как материализм энциклопедистов XVIII века или материализм Фейербаха. Это несомненно. Но диалектический материализм Маркса и Энгельса идет дальше энциклопедистов и Фейербаха, применяя материалистическую философию к области истории, к области общественных наук. Мы должны бороться с религией. Это – азбука *всего* материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: *надо уметь*

бороться с религией, а для этого надо *материалистически* объяснить источник веры и религии у масс. Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии. Почему держится религия в отсталых слоях городского пролетариата, в широких слоях полупролетариата, а также в массе крестьянства? По невежеству народа, отвечает буржуазный прогрессист, радикал или буржуазный материалист. Следовательно, долой религию, да здравствует атеизм, распространение атеистических взглядов есть главная наша задача. Марксист говорит: неправда. Такой взгляд есть поверхностное, буржуазно-ограниченное культурничество. Такой взгляд недостаточно глубоко, не материалистически, а идеалистически объясняет корни религии. В современных капиталистических странах это – корни главным образом *социальные*. Социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежечасно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие события вроде войн, землетрясений и т. д., – вот в чем самый глубокий современный корень религии. «Страх создал богов». Страх перед слепой силой капитала, которая слепа, ибо не может быть предусмотрена массами народа,

которая на каждом шагу жизни пролетария и мелкого хозяйчика грозит принести ему и приносит «внезапное», «неожиданное», «случайное» разорение, гибель, превращение в нищего, в паупера, в проститутку, голодную смерть, – вот тот *корень* современной религии, который прежде всего и больше всего должен иметь в виду материалист, если он не хочет оставаться материалистом приготовительного класса. Никакая просветительная книжка не вытравит религии из забытых капиталистической каторгой масс, зависящих от слепых разрушительных сил капитализма, пока эти массы сами не научатся объединенно, организованно, планомерно, сознательно бороться против этого *корня* религии, против *господства капитала* во всех формах.

Следует ли из этого, что просветительская книжка против религии вредна или излишня? Нет. Из этого следует совсем не это. Из этого следует, что атеистическая пропаганда социал-демократии должна быть *подчинена* ее основной задаче: развитию классовой борьбы эксплуатируемых масс против эксплуататоров.

Человек, не вдумавшийся в основы диалектического материализма, т. е. философии Маркса и Энгельса, может не понять (или, по крайней мере, сразу не понять) этого положения. Как это так? Подчинить идейную пропаганду, проповедь известных идей, борьбу с тем врагом культуры и прогресса, который держится тысячелетия (т. е. с религией), – классовой борьбе, т. е. борьбе за определенные практиче-

ские цели в экономической и политической области?

Подобное возражение принадлежит к числу ходячих возражений против марксизма, свидетельствующих о полном непонимании марксовой диалектики. Противоречие, смущающее тех, кто возражает подобным образом, есть живое противоречие живой жизни, т. е. диалектическое, не словесное, не выдуманное противоречие. Отделять абсолютной, непреходимой гранью теоретическую пропаганду атеизма, т. е. разрушение религиозных верований у известных слоев пролетариата, и успех, ход, условия классовой борьбы этих слоев – значит рассуждать недиалектически, превращать в абсолютную грань то, что есть подвижная, относительная грань, – значит насильственно разрывать то, что неразрывно связано в живой действительности. Возьмем пример. Пролетариат данной области и данной отрасли промышленности делится, положим, на передовой слой довольно сознательных социал-демократов, которые являются, разумеется, атеистами, и довольно отсталых, связанных еще с деревней и крестьянством рабочих, которые веруют в бога, ходят в церковь или даже находятся под прямым влиянием местного священника, основывающего, допустим, христианский рабочий союз. Положим, далее, что экономическая борьба в такой местности привела к стачке. Для марксиста обязательно успех стачечного движения поставить на первый план, обязательно решительно противодействовать разделению рабочих в этой борьбе на атеистов и христиан, решительно бороться про-

тив такого разделения. Атеистическая проповедь может оказаться при таких условиях и излишней и вредной – не с точки зрения обывательских соображений о неотпугивании отсталых слоев, о потере мандата на выборах и т. п., а с точки зрения действительного прогресса классовой борьбы, которая в обстановке современного капиталистического общества во сто раз лучше приведет христиан-рабочих к социал-демократии и к атеизму, чем голая атеистическая проповедь. Проповедник атеизма в такой момент и при такой обстановке сыграл бы только *на руку* попу и попам, которые ничего так не желают, как замены деления рабочих по участию в стачке делением по вере в бога. Анархист, проповедуя войну с богом во что бы то ни стало, на деле помог бы попам и буржуазии (как и всегда анархисты *на деле* помогают буржуазии). Марксист должен быть материалистом, т. е. врагом религии, но материалистом диалектическим, т. е. ставящим дело борьбы с религией не абстрактно, не на почву отвлеченной, чисто теоретической, всегда себе равной проповеди, а конкретно, на почву классовой борьбы, идущей *на деле* и воспитывающей массы больше всего и лучше всего. Марксист должен уметь учитывать всю конкретную обстановку, всегда находить границу между анархизмом и оппортунизмом (эта граница относительна, подвижна, переменна, но она существует), не впадать ни в абстрактный, словесный, на деле пустой «революционаризм» анархиста, ни в обывательщину и оппортунизм мелкого буржуа или либерально-

го интеллигента, который трусит борьбы с религией, забывает об этой своей задаче, мирится с верой в бога, руководится не интересами классовой борьбы, а мелким, мизерным расчетом: не обидеть, не оттолкнуть, не испугать, премудрым правилом: «живи и жить давай другим», и т. д. и т. п. С указанной точки зрения следует решать все частные вопросы, касающиеся отношения социал-демократии к религии. Например, часто выдвигается вопрос, может ли священник быть членом с.-д. партии, и обыкновенно отвечают на этот вопрос без всяких оговорок положительно, ссылаясь на опыт европейских с.-д. партий. Но этот опыт порожден не только применением доктрины марксизма к рабочему движению, а и особыми историческими условиями Запада, отсутствующими в России (мы скажем ниже об этих условиях), так что безусловный положительный ответ здесь не верен. Нельзя раз навсегда и для всех условий объявить, что священники не могут быть членами социал-демократической партии, но нельзя раз навсегда выставить обратное правило. Если священник идет к нам для совместной политической работы и выполняет добросовестно партийную работу, не выступая против программы партии, то мы можем принять его в ряды с.-д., ибо противоречие духа и основ нашей программы с религиозными убеждениями священника могло бы остаться при таких условиях только его касающимся, личным его противоречием, а экзаменовать своих членов насчет отсутствия противоречия между их взглядами и программой пар-

тии политическая организация не может. Но, разумеется, подобный случай мог бы быть редким исключением даже в Европе, а в России он и совсем уже мало вероятен. И, если бы, например, священник вошел в партию с.-д. и стал вести в этой партии, как свою главную и почти единственную работу, активную проповедь религиозных воззрений, то партия безусловно должна бы была исключить его из своей среды. Мы должны не только допускать, но сугубо привлекать всех рабочих, сохраняющих веру в бога, в с.-д. партию, мы безусловно против малейшего оскорбления их религиозных убеждений, но мы привлекаем их для воспитания в духе нашей программы, а не для активной борьбы с ней. Мы допускаем *внутри* партии свободу мнений, но в известных границах, определяемых свободой группировки: мы не обязаны идти рука об руку с активными проповедниками взглядов, отвергаемых большинством партии.

Другой пример: можно ли при всех условиях одинаково осуждать членов с.-д. партии за заявление: «социализм есть моя религия» и за проповедь взглядов, соответствующих подобному заявлению? Нет. Отступление от марксизма (а следовательно, и от социализма) здесь несомненно, но значение этого отступления, его, так сказать, удельный вес могут быть различны в различной обстановке. Одно дело, если агитатор или человек, выступающий перед рабочей массой, говорит так, чтобы быть понятнее, чтобы начать изложение, чтобы реальнее оттенить свои взгляды в терминах, наиболее обыч-

ных для неразвитой массы. Другое дело, если писатель начинает проповедовать «богостроительство» или богостроительский социализм (в духе, например, наших Луначарского и К^о). Насколько в первом случае осуждение могло бы быть придижкой или даже неуместным стеснением свободы агитатора, свободы «педагогического» воздействия, настолько во втором случае партийное осуждение необходимо и обязательно. Положение: «социализм есть религия» для одних есть форма перехода от религии к социализму, для других — от социализма к религии.

Перейдем теперь к тем условиям, которые породили на Западе оппортунистическое толкование тезиса: «объявление религии частным делом». Конечно, есть тут влияние общих причин, порождающих оппортунизм вообще, как принесение в жертву минутным выгодам коренных интересов рабочего движения. Партия пролетариата требует *от государства* объявления религии частным делом, отнюдь не считая «частным делом» вопрос борьбы с опиумом народа, борьбы с религиозными суевериями и т. д. Оппортунисты извращают дело таким образом, как будто бы *социал-демократическая* партия считала религию частным делом!

Но кроме обычного оппортунистического извращения (совершенно не разъясненного в прениях, которые вела наша думская фракция при обсуждении выступления о религии) есть особые исторические условия, вызвавшие современное, если можно так выразиться, чрезмерное равноду-

шие европейских с.-д. к вопросу о религии. Это – условия двойкого рода. Во-первых, задача борьбы с религией есть историческая задача революционной буржуазии, и на Западе эту задачу в значительной степени выполнила (или выполняла) буржуазная демократия в эпоху *своих* революций или своих натисков на феодализм и средневековье. И во Франции и в Германии есть традиция буржуазной войны с религией, начатой задолго до социализма (энциклопедисты, Фейербах). В России, соответственно условиям нашей буржуазно-демократической революции, и эта задача ложится почти всецело на плечи рабочего класса. Мелкобуржуазная (народническая) демократия сделала в этом отношении у нас не слишком много (как думают новоявленные черносотенные кадеты или кадетские черносотенцы из «Вех»^[163]), а *слишком мало* по сравнению с Европой.

С другой стороны, традиция буржуазной войны с религией успела создать в Европе специфически буржуазное *извращение* этой войны анархизмом, который стоит, как давно уже и многократно разъясняли марксисты, на почве буржуазного мировоззрения при всей «ярости» своих нападков на буржуазию. Анархисты и бланкисты в романских странах, Мост (бывший, между прочим, учеником Дюринга) и К^о в Германии, анархисты в 80-х годах в Австрии довели до *plus ultra*⁷⁵ революционную фразу в борьбе с религией. Неудивительно, что европейские с.-д. теперь *перегибают палку*, со-

⁷⁵ Самой крайней степени. *Ред.*

гнутую анархистами. Это понятно и, в известной мере, законно, но забывать об особых исторических условиях Запада нам, русским с.-д., не годится.

Во-вторых, на Западе *после* окончания национальных буржуазных революций, *после* введения более или менее полной свободы вероисповедания, вопрос демократической борьбы с религией настолько уже был исторически отнесен на второй план борьбой буржуазной демократии с социализмом, что буржуазные правительства *сознательно* пробовали отвлечь внимание масс от социализма устройством quasi⁷⁶-либерального «похода» на клерикализм. Такой характер носил и Kulturkampf в Германии и борьба с клерикализмом буржуазных республиканцев Франции. Буржуазный антиклерикализм как средство отвлечения внимания рабочих масс от социализма – вот что предшествовало на Западе распространению среди с.-д. современного их «равнодушия» к борьбе с религией. И опять-таки это понятно и законно, ибо буржуазному и бисмаркианскому антиклерикализму с.-д. должны были противопоставлять именно *подчинение* борьбы с религией борьбе за социализм.

В России условия совсем иные. Пролетариат есть вождь нашей буржуазно-демократической революции. Его партия должна быть идейным вождем в борьбе со всяким средневековьем, а в том числе и со старой, казенной религией и со всеми попытками обновить ее или обосновать заново или по-

⁷⁶ Якобы. Ред.

иному и т. д. Поэтому, если Энгельс сравнительно мягко поправлял оппортунизм немецких с.-д., подменявших требование рабочей партии, чтобы *государство* объявило религию частным делом, *объявлением* религии частным делом для самих с.-д. и социал-демократической партии, – то понятно, что перенимание русскими оппортунистами этого немецкого извращения заслужило бы *во сто раз* более резкое осуждение Энгельса.

Заявив с думской трибуны, что религия есть опиум народа, наша фракция поступила вполне правильно и создала, таким образом, прецедент, который должен послужить основой для всех выступлений русских с.-д. по вопросу о религии. Следовало ли идти дальше, развивая еще подробнее атеистические выводы? Мы думаем, что нет. Это могло бы грозить преувеличением борьбы с религией со стороны политической партии пролетариата; это могло бы вести к стиранию грани между буржуазной и социалистической борьбой с религией. Первое, что должна была выполнить с.-д. фракция в черносотенной Думе, было с честью выполнено.

Второе – и едва ли не главное для с.-д. – разъяснение классовой роли церкви и духовенства в поддержке черносотенного правительства и буржуазии в ее борьбе с рабочим классом – равным образом выполнено было с честью. Конечно, на эту тему можно еще сказать очень многое, и последующие выступления с.-д. найдут, чем дополнить речь тов. Суркова, но все же речь его была превосходна, и распространение ее

всеми партийными организациями есть прямая обязанность нашей партии.

Третье – следовало со всей обстоятельностью разъяснить *правильный* смысл столь часто искажаемого немецкими оппортунистами положения: «объявление религии частным делом». Этого, к сожалению, тов. Сурков не сделал. Это тем более жаль, что в предыдущей деятельности фракции была уже допущена по этому вопросу своевременно отмеченная «*Пролетарием*» ошибка тов. Белоусова^[164]. Прения во фракции показывают, что спор об атеизме заслонил от нее вопрос о правильном изложении пресловутого требования объявления религии частным делом. Мы не будем винить за эту ошибку всей фракции одного тов. Суркова. Мало того. Признаем прямо, что тут есть вина всей партии, недостаточно разъяснявшей этот вопрос, недостаточно подготовившей в сознании с.-д. значение энгельсовского замечания по адресу немецких оппортунистов. Прения во фракции доказывают, что это было именно неясное понимание вопроса, а отнюдь не нежелание считаться с учением Маркса, и мы уверены, что ошибка будет исправлена в последующих выступлениях фракции.

В общем и целом, повторяем, речь тов. Суркова превосходна и должна быть распространяема всеми организациями. Обсуждением этой речи фракция доказала вполне добросовестное исполнение ею своего с.-д. долга. Остается пожелать, чтобы корреспонденции о прениях внутри фракции

чаще появлялись в партийной печати для сближения фракции с партией, для ознакомления партии с тяжелой внутренней работой, проделываемой фракцией, для установления идейного единства в деятельности партии и фракции.

«Пролетарий» № 45, 13 (26) мая 1909 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!“

Клубъ редакціи „Пролетарій“

Въ Пятницѣ, 21-го Мая 1909 года

въ залѣ на *rue de Bretagne*, 49

тов. Ленинъ

прочтеть рефератъ на тему:

„РЕЛИГІЯ

И

РАБОЧАЯ ПАРТІЯ“

По окончаніи реферата свободная дискуссія.

Начало въ 8½ ч. веч.

Плата за входъ **50** и **15** с. Входъ свободный для всѣхъ.

Объявление о реферате В. И. Ленина «Религия и рабочая партия». – 8 (21) мая 1909 г. (*Уменьшено*)

Классы и партии в их отношении к религии и церкви

Прения в Государственной думе по вопросу о смете синода, затем о возвращении прав лицам, покинувшим духовное звание, и, наконец, о старообрядческих общинах дали чрезвычайно поучительный материал для характеристики русских политических партий со стороны их отношения к религии и церкви. Бросим общий взгляд на этот материал, останавливаясь, главным образом, на прениях по смете синода (стенографические отчеты о прениях по другим из указанных выше вопросов нами еще не получены).

Первый вывод, который особенно бросается в глаза при рассмотрении думских прений, состоит в том, что воинствующий клерикализм в России не только имеется налицо, но явно усиливается и организуется все больше. 16-го апреля епископ Митрофан заявил: «первые шаги нашей думской деятельности были направлены именно к тому, чтобы нам, почтенным высоким избранием народным, чтобы здесь в Думе стать выше партийных дроблений и образовать одну группу духовенства, которая все стороны освещала бы со своей этической точки зрения... Что же причиной, что мы не пришли к этому идеальному положению?.. Вина в тех, которые разделяют с вами» (т. е. с кадетами и «левыми») «эти скамьи, именно, депутаты духовенства, принадлежащие к оп-

позиции. Они первые возвысили свой голос и заговорили, что это не больше, как нарожение клерикальной партии, и что это в высшей степени нежелательно. Конечно, говорить о клерикализме русского православного духовенства не приходится – никогда тенденций подобного рода у нас не было, и мы, желая выделиться в отдельную группу, преследовали чисто моральные, этические цели, а теперь, господа, когда вследствие такого несогласия, внесенного левыми депутатами в нашу братскую среду, последовало разделение и раздробление, теперь вы» (т. е. кадеты) «обвиняете нас в этом».

Епископ Митрофан в своей неграмотной речи выболтал тайну: левые, видите, виноваты в том, что отбили часть думских попов от образования особой «моральной» (это слово, конечно, удобнее для надувания народа, чем «клерикальной») группы!

Почти месяц спустя, 13-го мая, епископ Евлогий прочел в Думе «постановление думского духовенства»: «православное думское духовенство в подавляющем большинстве находит»... что во имя «первенствующего и господствующего положения православной церкви» недопустимы ни свобода проповеди для старообрядцев, ни явочный порядок открытия старообрядческих общин, ни наименование старообрядческих духовных лиц священнослужителями. «Чисто моральная точка зрения» русских попов вполне обнаружила себя, как чистейший клерикализм. «Подавляющее большинство» думского духовенства, от имени которого говорил епи-

скоп Евлогий, составили, вероятно, 29 правых и умеренно правых священников третьей Думы, а может быть, и 8 священников октябристов. К оппозиции отошли, должно быть, 4 священника группы прогрессистов и мирнообновленцев и один из польско-литовской группы.

Какова же «чисто моральная, этическая точка зрения подавляющего большинства думского (третьеиюньского, следует добавить) духовенства»? Вот несколько выдержек из речей: «Я только говорю, что инициатива этих (т. е. церковных) преобразований должна исходить изнутри церкви, а не извне, не со стороны государства и, конечно, не со стороны бюджетной комиссии. Ведь церковь есть учреждение божественное и вечное, ее законы непреложны, а идеалы жизни государственной, как известно, подвергаются постоянным изменениям» (епископ Евлогий, 14 апреля). Оратор вспоминает «тревожную историческую параллель»: секуляризацию церковных имуществ при Екатерине II. «Кто может поручиться за то, что бюджетная комиссия, выразившая в настоящем году пожелание подчинить их (церковные средства) государственному контролю, в следующем году не выскажет пожелания переложить их в общегосударственное казначейство, а затем и совсем передать заведование их из власти церковной к власти гражданской или государственной?.. Церковные правила говорят, что если вверены епископу души христианские, то тем более должны быть вверены церковные имущества... Ныне стоит перед вами (депутата-

ми Думы) ваша духовная мать, святая православная церковь, не только как перед народными представителями, но и как перед своими духовными детьми» (там же).

Перед нами – чистый клерикализм. Церковь выше государства, как вечное и божественное выше временного, земного. Церковь не прощает государству секуляризации церковных имуществ. Церковь требует себе первенствующего и господствующего положения. Для нее депутаты Думы не только – вернее не столько – народные представители, сколько «духовные дети».

Это не чиновники в рясах, как выразился с.-д. Сурков, а *крепостники* в рясах. Защита феодальных привилегий церкви, открытое отстаивание средневековья – вот суть политики большинства третьедумского духовенства. Епископ Евлогий вовсе не исключение. Гепецкий тоже вопит против «секуляризации», как недопустимой «обиды» (14 апреля). Поп Машкевич громит *октябристский* доклад за стремление «подорвать те исторические и канонические устои, на которых стояла и должна стоять наша церковная жизнь», «сдвинуть жизнь и деятельность русской православной церкви с канонического пути на тот путь, на котором... действительные князья церкви – епископы – должны будут уступить почти все свои права, унаследованные от апостолов, князьям светским»... «Это есть не что иное, как... посягательство на чужую собственность и на права церкви и на ее достоинство». «Докладчик нас ведет к разрушению канонического

строю церковной жизни, он хочет подчинить православную церковь, со всеми ее хозяйственными функциями, Государственной думе, такому учреждению, которое состоит из самых разнообразных элементов, и терпимых и нетерпимых вероисповеданий в нашем государстве» (14 апреля).

Русские народники и либералы долго утешали себя или, вернее, обманывали себя «теорией», что в России нет почвы для воинствующего клерикализма, для борьбы «князей церкви» со светской властью и т. п. В числе прочих народнических и либеральных иллюзий наша революция рассеяла и эту иллюзию. Клерикализм существовал в скрытой форме, пока в целостности и неприкосновенности существовало самодержавие. Всевластие полиции и бюрократии закрывало от глаз «общества» и народа классовую борьбу вообще, борьбу «крепостников в рясе» с «подлой чернью», в частности. Первая же брешь, пробитая революционным пролетариатом и крестьянством в крепостническом самодержавии, сделала тайное явным. Как только политической свободой, свободой организации масс начали пользоваться, захватив ее в конце 1905 г., пролетариат и передовые элементы буржуазной демократии, так потянулись к самостоятельной и открытой организации и реакционные классы. Они не организовывались и не выступали особенно наглядно при нераздельном абсолютизме не потому, что были слабы, а потому, что были сильны, — не потому, что они не способны были к организации и политической борьбе, а потому, что они не виде-

ли еще тогда серьезной надобности в самостоятельной классовой организации. Они не верили в возможность массового движения против самодержавия и крепостников в России. Они полагались всецело на то, что для удержания черни достаточен кнут. Первые же раны, нанесенные самодержавию, заставили социальные элементы, поддерживающие самодержавие и нуждающиеся в нем, выйти на свет божий. С массами, которые способны были создать 9-ое января, стачечное движение 1905 г. и октябрьско-декабрьскую революцию, нельзя уже бороться *только* старым кнутом. Надо выступать на поприще самостоятельных политических организаций; надо, чтобы Совет объединенного дворянства организовывал черные сотни и развертывал самую бесшабашную демагогию; надо, чтобы «князья церкви – епископы» организовали реакционное духовенство в самостоятельную силу.

Третья Дума и третьедумский период русской контрреволюции характеризуются как раз тем, что эта организация реакционных сил прорвалась наружу, начала развертываться в общенациональном масштабе, потребовала особого черносотенно-буржуазного «парламента». Воинствующий клерикализм показал себя воочию, и российской социал-демократии неоднократно придется теперь быть наблюдательницей и участницей конфликтов буржуазии клерикальной с буржуазией антиклерикальной. Если общая наша задача состоит в том, чтобы помогать пролетариату сплотиться в особый класс, умеющий отделить себя от буржуазной демократии,

то в эту задачу входит, как часть, использование всех средств пропаганды и агитации, в том числе и думской трибуны, для разъяснения массам отличия социалистического антиклерикализма от антиклерикализма буржуазного.

Октябристы и кадеты, выступавшие в III Думе против крайних правых, против клерикалов и правительства, чрезвычайно облегчили нам эту задачу, показав наглядно отношение буржуазии к церкви и религии. Легальная печать кадетов и так называемых прогрессистов обращает теперь особенное внимание на вопрос о старообрядцах, на то, что октябристы вместе с кадетами высказались против правительства, на то, что они хоть в малом «встали на путь реформ», обещанных 17-го октября. Нас интересует гораздо больше принципиальная сторона вопроса, т. е. отношение буржуазии вообще, вплоть до претендующих на звание демократов-кадетов, к религии и церкви. Мы не должны позволять, чтобы вопрос сравнительно частный – о столкновении старообрядцев с господствующей церковью, о поведении связанных с старообрядцами и частью зависимых от них даже прямо в финансовом смысле октябристов («Голос Москвы»^[165] издается, как говорят, на средства старообрядцев) – заслонял коренной вопрос об интересах и политике буржуазии, как класса.

Взгляните на речь графа Уварова, октябриста по направлению, вышедшего из фракции октябристов. Говоря после с.-д. Суркова, он сразу отказывается ставить вопрос на ту

принципиальную почву, на которую его поставил рабочий депутат. Уваров только нападает на синод и обер-прокурора за нежелание дать Думе сведения о некоторых церковных доходах и о расходовании приходских сумм. Так же ставит вопрос официальный представитель октябристов Каменский (16 апреля), требующий восстановления прихода «в интересах укрепления православия». Эту мысль развивает так называемый «левый октябрист» Капустин: «Если мы обратимся к народной жизни, – восклицает он, – к жизни сельского населения, то сейчас, теперь, мы видим печальное явление – колеблется религиозная жизнь, колеблется величайшая единственная основа нравственного строя населения... Чем заменить понятие греха, чем заменить указание совести? Ведь не может же быть, чтобы это было заменено понятием классовой борьбы и прав того или другого класса. Это – печальное понятие, которое вошло в жизнь нашего обихода. Так вот, с той точки зрения, чтобы религия, как основа нравственности, продолжала существовать, была доступна всему населению, нужно, чтобы проводники этой религии пользовались надлежащим авторитетом...»

Представитель контрреволюционной буржуазии хочет укрепить религию, хочет укрепить влияние религии на массы, чувствуя недостаточность, устарелость, даже вред, приносимый правящим классам «чиновниками в рясах», которые *понижают* авторитет церкви. Октябрист воюет против крайностей клерикализма и полицейской опеки для усиления

ния влияния религии на массы, для замены хоть некоторых средств оглупления народа, слишком грубых, слишком устарелых, слишком обветшавших, недостигающих цели, – более тонкими, более усовершенствованными средствами. Полицейская религия уже недостаточна для оглупления масс, давайте нам религию более культурную, обновленную, более ловкую, способную действовать в самоуправляющемся приходе, – вот чего требует капитал от самодержавия.

И кадет Караулов *целиком* стоит на той же самой точке зрения. Этот «либеральный» ренегат (эволюционировавший от «Народной воли» к правым кадетам) вопит против «денационализации церкви, понимая под этим изгнание народных масс, мирян, из церковного строительства». Он находит «ужасным» (буквально так!), что массы «обезвериваются». Он кричит совершенно по-меньшиковски о том, что «огромная самоценность церкви обесценивается... к громадному вреду не только для дела церковного, но и для дела государственного». Он называет «золотыми словами» отвратительное лицемерие изувера Евлогия на тему о том, что «задача церкви вечна, непреложна и, значит, связывать церковь с политикой невозможно». Он протестует против союза церкви с черной сотней *во имя того*, чтобы церковь «в большей силе и славе, чем теперь, делала свое великое, святое дело в духе христовом – любви и свободы».

Товарищ Белоусов очень хорошо сделал, что посмеялся с думской трибуны над этими «лирическими словами» Ка-

раулова. Но такой насмешки далеко еще и далеко не достаточно. Надо было выяснить, – и надо будет при первом удобном случае выяснить с думской трибуны, – что точка зрения кадетов совершенно тождественна с точкой зрения октябристов и выражает не что иное, как стремление «культурного» капитала организовать оглупление народа религиозным дурманом посредством более тонких средств церковного обмана, чем те, которые практиковал живущий в старине рядовой российский «батюшка».

Чтобы держать народ в духовном рабстве, нужен теснейший союз церкви с черной сотней, – говорил устами Пуришкевича дикий помещик и старый держиморда. Ошибаетесь, гг., возражает им устами Караулова контрреволюционный буржуа: вы только окончательно оттолкнете народ от религии такими средствами. Давайте-ка действовать поумнее, похитрее, поискуснее, – уберем прочь слишком глупого и грубого черносотенца, объявим борьбу с «денационализацией церкви», напишем на знамени «золотые слова» епископа Евлогия, что церковь выше политики, – только при таком способе действия мы сумеем одурачить хоть часть отсталых рабочих и, в особенности, мещан и крестьян, мы сумеем помочь обновленной церкви выполнить ее «великое, святое дело» поддержания духовного рабства народных масс.

Наша либеральная печать, вплоть до газеты «Речь», усиленно порицала в последнее время Струве и К^о как авторов сборника «Вехи». Но официальный оратор партии к.-д.

в Государственной думе, Караулов, превосходно разоблачил все гнусное лицемерие этих попреков и этих отречений от Струве и К^о. Что у Караулова и у Милюкова на уме, то у Струве на языке. Либералы порицают Струве *только* за то, что он неосторожно выболтал правду, что он слишком раскрыл карты. Либералы, порицающие «Вехи» и продолжающие поддерживать партию к.-д., обманывают народ самым бессовестным образом, осуждая неосторожно-откровенное *слово* и продолжая *делать* то самое *дело*, которое этому слову соответствует.

О поведении трудовиков в Думе во время прений по разбираемым вопросам приходится сказать немногое. Как и всегда, обнаружилась яркая разница между трудовиками-крестьянами и трудовиками-интеллигентами к невыгоде для последних с их большей готовностью следовать за к.-д. Крестьянин Рожков, правда, обнаружил своей речью всю свою политическую бессознательность: он тоже повторил пошлость кадетов насчет того, что Союз русского народа помогает не укреплять, а разрушать веру, он не сумел изложить никакой программы. Но зато, когда он бесхитростно стал рассказывать голую, неприкрашенную правду о поборах духовенства, о вымогательствах попов, о том, как требуют за брак кроме денег «бутылку водки, закуски и фунт чаю, *а иногда спрашивают такое, что с трибуны я и боюсь говорить*» (16 апреля, стр. 2259 стенографического отчета), – черносотенная Дума не вытерпела, раздался дикий вой с правых ска-

мей. «Что это за издевательство? что за безобразие?» – вопили черносотенцы, чувствуя, что простая мужицкая речь о поборах с изложением «таксы» за требы революционизирует массы больше, чем какие угодно теоретические или тактические противорелигиозные и противоцерковные заявления. И шайка зубров, отстаивающих самодержавие в III Думе, запугала своего лакея, председателя Мейендорфа, и заставила его лишить слова Рожкова (социал-демократы, к которым присоединились некоторые трудовики, к.-д. и пр., подали протест против этого поступка председателя).

Речь трудовика-крестьянина Рожкова, несмотря на чрезвычайную ее элементарность, превосходно показала всю пропасть между лицемерной, рассчитанно-реакционной защитой религии кадетами и примитивной, бессознательной, рутинной религиозностью мужика, в котором условия его жизни порождают – против его воли и помимо его сознания – действительно революционное озлобление против поборов и готовность решительной борьбы с средневековьем. Кадеты – представители контрреволюционной буржуазии, которая хочет обновить и укрепить религию против народа. Рожковы – представители революционной буржуазной демократии, неразвитой, бессознательной, забитой, несамостоятельной, раздробленной, но таящей в себе далеко и далеко еще не исчерпанные запасы революционной энергии в борьбе с помещиками, с попами, с самодержавием.

Интеллигент-трудолик Розанов приближался к кадетам

гораздо менее бессознательно, чем Рожков. Розанов сумел сказать об отделении церкви от государства, как требовании «левых», но он не удержался от реакционных, мещанских фраз об «изменении избирательного закона в том направлении, чтобы духовенство было устранено от участия в политической борьбе». Революционность, которая сама собой прорывается у типичного, среднего мужика, когда он начинает говорить правду о своем житье-бытье, исчезает у трудовика-интеллигента, сменяясь расплывчатой, а иногда и прямо гнусной фразой. В сотый и в тысячный раз мы видим подтверждение той истины, что, только идя за пролетариатом, способны русские крестьянские массы свергнуть давящий и губящий их гнет крепостников-землевладельцев, крепостников в рясах, крепостников-самодержавщиков.

Представитель рабочей партии и рабочего класса, с.-д. Сурков, один из всей Думы поднял прения на действительно принципиальную высоту и сказал без обиняков, как относиться к церкви и религии пролетариат, как должна относиться к ней вся последовательная и жизнеспособная демократия. «Религия есть опиум народа»... «Ни одного гроша народных денег этим кровавым врагам народа, затемняющим народное сознание», – этот прямой, смелый, открытый боевой клич социалиста прозвучал как вызов черносотенной Думе и отозвался в миллионах пролетариев, которые распространят его в массах, которые сумеют, когда придет время, претворить его в революционное действие.

«Социал-Демократ» № 6, 4 (17) июня 1909 г.

Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»

Подготовительные материалы

Поправки к проекту резолюции о созыве общероссийской партийной конференции, внесенному на пленуме ЦК РСДРП^[166]

ЦК постановляет [приступить к] начать работы по созыву конференции немедленно. Последним сроком назначается 1-ое ноября⁷⁷.

Внесено 11 (24) августа 1908 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

⁷⁷ Петитом дан текст, написанный И. Ф. Дубровинским. *Ред.*

Конспект речи по организационному вопросу на V общероссийской конференции РСДРП^[167]

I.

Состав $\left(\begin{array}{l} 12 \text{ апостолов} \\ 5 \text{ [не]прикосновенных} \\ \text{(в чине ангельском)}^{170} \end{array} \right)$

¹⁷⁰ Имеется в виду состав Центрального Комитета партии, избранный на V (Лондонском) съезде РСДРП в количестве 12 человек. Под пятеркой подразумевается суженный состав ЦК из пяти человек, работающий в России. Ироническое замечание Ленина о пятерке в «чине ангельском» относится, вероятно, к проекту резолюции меньшевиков-ликвидаторов, в котором они предлагали упразднить Заграничное бюро ЦК, сосредоточив все руководство партийной работой в руках русской пятерки.

II. (A)

1. стачечное движение и революционный натиск;
2. реформизм и революция;
3. задачи борьбы с национализмом;
– поставить перед съездом;
4. как работать в легальных обществах.

III. (Б)

- (1) Думская фракция.
- (2) Легальные газеты.
- (3) Легальные общества.
- (4) Нелегальные агитаторы и их тайные лозунги.

IV. (В)

Резолюции и их популяризация...

V. (Г)

Доверенные люди и их выдвижение.

Написано 24 декабря 1908 г. (6 января 1909 г.)

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

План лекций о марксизме^[168]

Марксизм

(α) Теория прибавочной стоимости (Mehrwert).

(β) Экономическое развитие.

(γ) Классовая борьба.

(δ) Философский материализм.

Аграрный вопрос

(α) Товарное производство в земледелии.

(β) Мелкое производство vs⁷⁸ крупное.

(γ) Наемный труд.

(δ) Рента.

(α)

1. Прежние социалисты: «несправедливо» etc. Симптом чувства, а не понимание.
2. «Трудовое начало» (в России).
3. Товарное производство.
4. Капитализм. Теория *Mehrwert*.

(β)

1. Экономическое развитие. Промышленность

⁷⁸ Versus – по отношению к, против. *Ред.*

(1907).

2. Русские кустари.

3. Земледелие.

4. Железные дороги и тресты.

5. Финансовый капитал.

6. Обобществление производства.

Социализированный *труд* и индивидуальное *присвоение*.

(γ)

1. Пролетариат и его сплочение

(крепостной крестьянин – паупер – пролетарий).

2. Отдельные стачки. «Бой» машин.

3. Профессиональные союзы и движение.

4. Политическая борьба:

Англия – либералы

Франция – радикалы (республиканцы)

Германия – либералы (60-ые гг.) и оппортунисты.

5. Революционные цели рабочего класса:
экспроприация капиталистов.

6. Революционная борьба и борьба за реформы.

(δ) Философский материализм.

1. Теория Марх'а = цельное мирозерцание.

2. главных мирозерцания и философские
отправные точки: поповщина и материализм.

3. Энгельс (Людвиг Фейербах).

4. 1789 Франция – Гегель и Фейербах Германия
(перед 1848).

5. Диалектический материализм.

6. Россия:

Чернышевский

народники

теперешние оппортунисты (Богданов).

Написано в 1908 или 1909 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

План реферата «Современное положение России»^[169]

I. Как изменяется абсолютизм. Плутократическая или буржуазная монархия?

II. 3-я Гос. дума и «парламентские средства борьбы». Нечто о революционной фразе у «социалистов-революционеров».

III. Шовинизм кадетов и шатания трудовиков.

IV. О безумных людях, которые хотят «переть туда, где были разбиты».

V. Как надо создавать социал-демократическое использование парламентаризма в России.

VI. Наиболее активные или наиболее дряблые покидают ряды социал-демократии? Череванин как литературный и социальный тип.

VII. Чему учит опыт немецких социал-демократов при исключительном законе.

VIII. Пролетариат и мещанская интеллигенция в праздники и в будни истории.

Напечатано ранее 10 февраля (н. ст.) 1909 г. в объявлении о реферате, изданном 2-й Парижской группой содействия РСДРП

Печатается по тексту объявления

Список неразысканных работ В. И. Ленина (Март 1908 – июнь 1909)

1908 г.

ПИСЬМО А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

В письме А. М. Горькому от 6 (19) апреля 1908 года В. И. Ленин упоминает о письме А. В. Луначарскому с объяснением причин своего отказа приехать на Капри: «Я уже это писал Ан. Вас-чу...» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 344).

ПИСЬМА К РОДНЫМ

О письмах В. И. Ленина матери, М. А. Ульяновой, и сестре, А. И. Ульяновой-Елизаровой, до настоящего времени не разысканных, известно из его писем М. А. Ульяновой от 7 (20) июня, 27 ноября (10 декабря) 1908 года и писем А. И. Ульяновой-Елизаровой от 13 (26) ноября, 11 (24) декабря 1908 года, 24 января (6 февраля), 3 или 4 (16 или 17) февраля, 24 февраля (9 марта), 8 (21) марта, 26 марта (8 апреля) 1909 года (см. Сочинения, 4 изд., том 37, стр. 306, 321–322 и 319, 326, 327, 328, 338, 343, 352).

ПИСЬМО Ю. М. СТЕКЛОВУ

В письме к В. И. Ленину от 23 октября (5 ноября) 1908 года Ю. М. Стеклов сообщал: «Уважаемый Владимир Ильич! Только сегодня подписал договор и только теперь получил возможность ответить на Ваше письмо, полученное пять дней тому назад» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). В переписке со Стекловым речь шла об участии Ленина в сборнике, посвященном жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского. Ю. М. Стеклов предлагал Ленину написать статью на тему «Чернышевский и крестьянский вопрос» и просил сообщить содержание его письма А. А. Богданову. Ленин отправил А. А. Богданову письмо Ю. М. Стеклова со своей припиской (см. Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 130).

ПИСЬМО В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧУ

Из письма В. Д. Бонч-Бруевича к В. И. Ленину от 26 октября (8 ноября) 1908 года известно, что Ленин обращался к нему с просьбой помочь в напечатании открытого письма А. М. Горького о помощи библиотеке Куклина в Женеве (речь шла о присылке газет и материалов периода революции 1905–1907 годов) (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ДОКЛАД «О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ И ЗАДАЧАХ ПАРТИИ», РЕЧИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ НА V ОБЩЕ-

РОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП

Доклад «О современном моменте и задачах партии» был сделан Лениным на конференции 23 декабря 1908 года (5 января 1909).

Сведения о докладе, речах и выступлениях Ленина на конференции имеются в краткой протокольной записи заседаний V Общероссийской конференции РСДРП, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

1908–1909 гг.

ПИСЬМА В МЕЖДУНАРОДНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ БЮРО

Сведения о неразысканных письмах В. И. Ленина в МСБ за 1908–1909 годы имеются в хранящихся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС фотокопиях отдельных страниц книг входящей и исходящей корреспонденции МСБ, предоставленных Институту К. Гюисмансом. В записях этих книг указаны даты получения писем Ленина и их краткое содержание; записи свидетельствуют о том, что в 1908–1909 годах Ленин вел обширную переписку с секретарем Международного социалистического бюро К. Гюисмансом. В своих письмах Ленин сообщал об уплате очередных взносов РСДРП в МСБ, о пленарных заседаниях ЦК РСДРП, об арестах членов ЦК РСДРП,

о посылке доклада РСДРП Штутгартскому конгрессу в связи с подготовкой к изданию отчета о Штутгартском конгрессе II Интернационала и т. д. В двух письмах Ленин просил МСБ о помощи бастующим кожевникам Вильны. В одном из писем Ленин отвечал на вопросы К. Гюисманса о нелегальной социал-демократической организации в России, о наличии Бюро ЦК РСДРП в Женеве, просил МСБ сообщить сведения, необходимые секретарю социал-демократической фракции III Государственной думы по следующим вопросам: об ограничении рабочего дня, о профсоюзах, о зарплате рабочих физического труда и о страховании для шахтеров.

1909 г.

ПИСЬМО Л. С. ПЕРЕСУ

В письме А. И. Ульяновой-Елизаровой 13 (26) мая 1909 года В. И. Ленин сообщал, что написал письмо Пересу, принимавшему участие в издании книги «Материализм и эмпириокритицизм» (см. Сочинения, 4 изд., том 37, стр. 355).

Список изданий и документов, в редактировании которых принимал участие В. И. Ленин

1908–1909 гг.

ГАЗЕТА «ПРОЛЕТАРИЙ»

№ 26 – (1 апреля) 19 марта 1908 г.

№ 27 – (8 апреля) 26 марта 1908 г.

№ 28 – (15) 2 апреля 1908 г.

№ 29 – (29) 16 апреля 1908 г.

№ 30 – (23) 10 мая 1908 г.

№ 31 – (17) 4 июня 1908 г.

№ 32 – (15) 2 июля 1908 г.

№ 33 – (5 августа) 23 июля 1908 г.

№ 34 – (7 сентября) 25 августа 1908 г.

№ 35 – (24) 11 сентября 1908 г.

№ 36 – (16) 3 октября 1908 г.

№ 37 – (29) 16 октября 1908 г.

№ 38 – (14) 1 ноября 1908 г.

№ 39 – (26) 13 ноября 1908 г.

№ 40 – 1 (14) декабря 1908 г.

№ 41 – 7 (20) января 1909 г.

№ 42–12 (25) февраля 1909 г.

№ 43–21 февраля (6 марта) 1909 г.

Приложение к № 44 – 4 (17) апреля 1909 г.

№ 44 – 8 (21) апреля 1909 г.

№ 45–13 (26) мая 1909 г.

«О ВЕЯНИЯХ ВРЕМЕНИ»

Сборник, СПб., изд. «Творчество», 1908

Сборник вышел в свет между 3 и 10 (16 и 23) апреля 1908 года. На титульном листе сборника в числе других авторов, являвшихся, по-видимому, и редакторами издания, назван Ленин (Вл. Ильин). В сборнике Ленин поместил с небольшими сокращениями свою статью «Нейтральность профессиональных союзов», напечатанную ранее (4 марта (19 февраля) 1908 года) полностью в газете «Пролетарий» № 22.

ДОКЛАД ЦК РСДРП ШТУТГАРТСКОМУ КОНГРЕССУ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Доклад этот должен был войти в 3-й или 4-й том отчетов о Штутгартском конгрессе (1907), которые подготавливались к печати Международным социалистическим бюро. На самом конгрессе доклад не зачитывался. Из переписки В. И. Ленина с секретарем МСБ К. Гюисмансом в 1908–1909 гг. известно, что Ленин интересовался подготовкой к изданию отчетов конгресса и послал К. Гюисмансу первую часть доклада ЦК РСДРП. В ответном письме Гюисманс сообщил

Ленину о получении доклада.

1909 г.

«ИЗВЕЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ С.-Д. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ О СОСТОЯВШЕЙСЯ ОЧЕРЕДНОЙ ОБЩЕПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ»

Paris, изд. ЦК РСДРП, [1909]

«Извещение» было издано Центральным Комитетом вскоре после V Общероссийской конференции РСДРП. В Центральном Органе партии – газете «Социал-Демократ» № 2 от 28 января (10 февраля) 1909 года в информации о работе конференции имеются отсылки к резолюциям конференции, опубликованным в «Извещении» ЦК.

ГАЗЕТА «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

№ 2 – (28 января) 10 февраля 1909 г.

№ 3 – 9 (22) марта 1909 г.

№ 4 – 21 (8) апреля 1909 г.

№ 5 – (23 апреля) 6 мая 1909 г.

№ 6 – 4 (17) июня 1909 г.

Р. ЛЮКСЕМБУРГ. «РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПОХМЕЛЬЕ»

Статья Р. Люксембург «Революционное похмелье», направленная против отзовистов и ультиматистов, была напечатана 8 (21) апреля 1909 года в газете «Пролетарий» № 44.

Сведения о редактировании статьи В. И. Лениным имеются в документах, хранящихся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Указатель литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным

Аграрная программа, [принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В листовке: Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [Спб.], тип. Центрального Комитета, [1906], стр. 1. (РСДРП). — 30, 152, 154, 156, 166, 169, 184, 274–275, 320, 322.

Аграрный вопрос. Т. П. Сборник статей Брейера, Бруна, Воробьева, Герценштейна, Дена, Кауфмана, Кутлера, Левитского, Мануйлова, Петрункевича, Хауке, Чупрова, Якушкина. М, «Беседа», 1907. XIII, 648 стр. (Изд. Долгорукова и Петрункевича). — 12, 74–77, 78–80, 105, 125, 150, 314.

Аграрный проект кадетов в I Государственной думе — см. Проект основных положений по аграрному вопросу, внесенный 42 членами I Государственной думы.

Аграрный проект кадетов во II Государственной думе — см. Проект главных оснований закона о земельном обеспечении земледельческого населения, внесенный во II Государственную думу кадетами.

Аграрный проект 104-х в I Государственной думе — см. Проект основных положений земельного закона, внесенный

104 членами Государственной думы.

Аграрный проект 33-х в I Государственной думе – см. Проект основного земельного закона, внесенный 33 членами Государственной думы.

Адрес рабочих Британии к рабочим Германии – см. Die Arbeiter Britanniens an die Arbeiter Deutschlands.

[Алексинский, Г. А.] Алексеев. [Поправка к проекту аграрной программы РСДРП, внесенная на 12-ом заседании IV (Объединительного) съезда РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 152. – 154.

Анненский, Н. Ф. Стоимость производства хлеба в частновладельческих хозяйствах. – В кн.: Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Под ред. проф. А. И. Чупрова и А. С. Посникова. Т. I. Спб., тип. Киришбаума, 1897, стр. 157–245. – 75.

Бельтов – см. Плеханов, Г. В.

[*Берлинский трактат с приложениями.* 1(13) июля 1878 г.]. – В кн.: Мартене, Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. VIII. Трактаты с Германией. 1825–1888. Спб., тип. м-ва путей сообщения (Бенке), 1888, стр. 639–676. На русск. и франц. яз. – 224, 243.

*⁷⁹ *Благовещенский, Н. А. Сводный статистический сбор-*

⁷⁹ Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марк-

ник хозяйственных сведений по земским подворным переписям. Т. I. Крестьянское хозяйство. М., типолит. Кушнерева, 1893. XVI, 267 стр. На русск. и франц. яз. – 122–123.

«Блок крайней левой». – «Социал-Демократ», Спб., 1906, № 6, 3 ноября, стр. 2–4. На газ. дата: 3 октября. – 383.

*Булгаков, С. П. Героизм и подвижничество. (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции). – В кн.: Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве, С. Л. Франка. М., [тип. Саблина], 1909, стр. 23–69. – 424.

Весин, Л. П. Значение отхожих промыслов в жизни русского крестьянства. – «Дело», Спб., 1886, № 7, стр. 127–155; 1887, № 2, стр. 102–124. – 110, 111.

«Вестник Европы», Спб., 1884, № 7, стр. 319–356. – 103–104.

«Вестник Общественной Гигиены, Судебной и Практической Медицины», Спб., 1896, т. XXXI, кн. 1, июль, стр. 1–49. – 110.

«Вестник Финансов, Промышленности и Торговли», Спб., 1896, № 51, стр. 972–976. – 78.

*Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве, С. Л. Франка. М., [тип. Саблина], 1909. II, 209 стр. – 424, 436.

В. И. Тимирязев в Москве. – «Голос Москвы», 1909, № 65, 20 марта, стр. 5. – 408, 414.

* *Вихляев, П. А. Крестьянское хозяйство.* Изд. Тверского губ. земства. Тверь, 1897. X, 313 стр. (В изд.: Сборник статистических сведений по Тверской губернии. Т. XIII. Вып. 2). – 87.

– *Народно-социалистическая партия и аграрный вопрос.* – В кн.: Сборник статей. № 1. Спб., «Наша Мысль», 1907, стр. 75–93. – 341.

* *Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства.* Под ред. проф. А. И. Чупрова и А. С. Посникова. Т. I. Спб., тип. Киришбаума, 1897. VIII, LXIV, 533 стр. – 75, 87–88.

«*Возрождение*», М., 1909, № 1–2, стр. 26–31. – 408–409, 412, 413.

Волин, А. Вопросы революции. – «Революционная Мысль», 1908, № 1, апрель, стр. 4–8. – 141, 142, 144–145, 339, 352.

– *Политический переворот и инициативное меньшинство.* – «Революционная Мысль», 1908, № 2, июнь, стр. 4–7. – 141, 142, 339.

[*Воронцов, В. П.*] *В. В. Крестьянская община.* – В кн.: Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Т. I. Общий обзор земской статистики крестьянского хозяйства. А. Фортунова. Крестьянская община. В. В. М., тип. Мамонтова, 1892, стр. 1–600. – 81.

– *Новый тип местно-статистического издания*. Сборник статистических сведений по Таврической губернии. Статистические таблицы о хозяйственном положении селений Мелитопольского уезда. Приложение к I тому сборника. – «Северный Вестник», Спб., 1885, № 3, ноябрь, стр. 186–193. Подпись: В. В. – 82.

– *Разделение труда земледельческого и промышленного в России*. – «Вестник Европы», Спб., 1884, № 7, стр. 319–356. Подпись: В. В. – 103–104.

87 статья основных государственных законов – см. Свод законов Российской империи. Т. 1.4.1. Свод основных государственных законов. Изд. 1906 года.

«Вперед», Женева, 1905, № 14, 12 апреля (30 марта), стр. 1. – 370, 371.

Всероссийская конференция Росс, соц.-дем. рабочей партии. (В декабре 1908 года). Изд. газ. «Пролетарий». Paris, 1909. 47 стр. (РСДРП). – 329, 335, 360, 445.

**Второй очередной съезд Росс, соц.-дем. рабочей партии*. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904]. 397, II стр. (РСДРП). – 152, 165–166, 230, 261, 264, 304, 340–341, 342.

Выборгский манифест – см. Народу от народных представителей.

Главнейшие резолюции, [принятые на Третьем съезде Российской соц.-дем. рабочей партии]. — В кн.: Третий очередной съезд Росс, соц.-дем. рабочей партии. Полный текст

протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. XVI–XXVII. (РСДРП). – 43, 370–372, 376, 378.

Гоголь, Н. В. Ревизор. – 435.

– *Тарас Бульба.* – 219, 414.

«*Голос Москвы*». – 434.

– 1909, № 65, 20 марта, стр. 5. – 408, 414.

«*Голос Социал-Демократа*», [Женева – Париж]. – 6, 251, 253, 280, 285, 288, 289, 295, 330.

– [Женева], 1908, № 1–2, февраль, стр. 24–26. – 140.

– 1908, № 3, март, стр. 3–12. – 27–31, 32, 33, 34.

– 1908, № 6–7, май – июнь, стр. 3–14. – 184, 258, 288.

– 1908, № 8–9, июль – сентябрь, стр. 23–24. – 250, 251–252, 253–254, 255, 256, 257, 285, 289.

– 1908, № 8–9, июль – сентябрь. Прибавление к №№ 8–9 «*Голоса Соц[иал]-Демократа*», стр. 1. – 258, 285–287, 288–289.

– 1908, № 10–11, ноябрь – декабрь. 32 стр. – 369, 413.

– 1909, № 12, март, стр. 15–16. – 409, 411, 413. *Грибоедов, А. С. Горе от ума.* – 55, 185, 287.

Дан, Ф. И. Пролетариат и русская революция. – «*Голос Социал-Демократа*», [Женева], 1908, № 3, март, стр. 4–7. – 27–31, 32, 33.

[*Даниельсон, Н. Ф.*] *Николай – он. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства.* Спб., тип. Бенке, 1893. XVI, 353 стр.; XVI л. табл. – 87, 110.

«*Дело*», Спб., 1886, № 7, стр. 127–155; 1887, № 2, стр. 102–

124. – 110, 111.

Державин, Г. Р. Бог. – 189.

Десятый съезд ППС. Программа. Тактика. [Изд. «Myśli Socjalistycznej». Львов], 1908. 17 стр. – 50.

Деятельность с[оциал]-демократической думской фракции. – «Социал-Демократ», [Вильно – Спб.], 1908, № 1, февраль, стр. 36–37, в отд.: Из партии. – 6.

Директивы для комиссии по организационному вопросу – см. Ленин, В. И. Директивы для комиссии по организационному вопросу.

«Дневник Социал-Демократа», [Женева], 1905, № 4, декабрь, стр. 1–12. – 34, 48.

Ежегодник России 1905 г. (Год второй). Спб., типолит. Ныркина, 1906. СХVI, 749 стр. (Центр, стат. ком. М. В. Д.). На русск. и франц. яз. – 78.

**Еще о современном моменте и о тактике партии.* – «Знамя Труда», [Париж, 1908, № 13, ноябрь], стр. 11–13. – 352.

Жбанков, Д. Н. Бабыя сторона. Статистико-этнографический очерк. – В кн.: Материалы для статистики Костромской губернии. Изд. Костромского губ. стат. ком. Под ред. В. Пирогова. Вып. 8. Кострома, 1891, стр. 1–136. – 99.

«Жизнь», Спб., 1901, № 3, стр. 162–186; № 4, стр. 63–100. – 160.

Закон 11 декабря 1905 г. – см. Указ правительствующему Сенату об изменениях и дополнениях в положении о выбо-

рах в Государственную думу.

Закон 9 ноября 1906 г. – см. Указ правительствующему Сенату, о выходе крестьян из общин и закреплении в собственность наделных участков.

[Запрос министру внутренних дел по поводу недопущения с. – петербургским градоначальником прений по докладу проф. Погодина «Босния и Герцеговина под оккупацией Австро-Венгрии», внесенный на заседании Государственной думы 15 октября 1908 г.]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1908 г. Сессия вторая. Ч. I. Заседания 1–35 (с 15 октября по 20 декабря 1908 г.). Спб., гос. тип., 1908, стр. 22. (Государственная дума. Третий созыв). – 303.

«Заря», Stuttgart, 1901, № 2–3, декабрь, стр. 259–302. – 160, 257.

[Заявление Трудовой группы Государственной думы по поводу законопроекта по указу 9 ноября 1906 г.]. — В кн.: Стенографический отчет с. – петербургского телеграфного агентства [о заседаниях Государственной думы. 1908 г. Третий созыв. Сессия вторая. Ч. I. Заседания 1–35 (с 15 октября по 20 декабря 1908 г.)]. Приложение к газете «Россия». Спб., [тип. газ. «России»], 1908, стр. 444–445. – 319.

Земельный проект умеренно-правых крестьянских депутатов. – «С.-Петербургские Ведомости», 1908, № 24, 29 января (11 февраля), стр. 2. – 315–316.

«Знамя Труда», [Париж]. – 139, 145, 344, 345.

– 1907, № 4, 30 августа, стр. 1–3. – 145.

– 1907, № 8, декабрь, стр. 1–6. – 140.

– 1908, №№ 9–13, январь – ноябрь. – 339.

– 1908, № 10–11, февраль – март, стр. 5–12. – 140–141, 145–146, 147, 339.

– 1908, № 12. – 339.

*– [1908, № 13, ноябрь], стр. 1–3, 11–13. – 343–345, 346–348, 351–352. *Избирательный закон 3 июня 1907 г.* – см. Положение о выборах в Государственную думу.

Извещение центрального комитета п[артии] с[оциалистов]-р[еволюционеров]. О съезде совета партии и общепартийной конференции. Б. м., [сентябрь 1908]. 16 стр. – 339–341, 342–343, 347, 348, 352.

Извещение Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции. [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909]. 8 стр. (РСДРП). – 331, 334, 336, 364–359, 360, 361–364, 373, 380–381, 391, 392–393, 396, 398–399, 400–401, 412.

Издательство «Отклики». Сборник II. Спб., [электропеч. Левенштейн], 1907. 76 стр. – 44.

Интернационал. – 235.

*«Искра», [Лондон], 1902, № 23, 1 августа, стр. 2–4; № 24, 1 сентября, стр. 2–4. – 347.

**Историко-статистический обзор промышленности России.* Под ред. Д. А. Тимирязева. Т. I–II. Спб., 1883–1886. 2 т. (Всерос. пром.-худож. выставка 1882 г. в Москве).

*– Т. I. Сельскохозяйственные произведения, огородничество, садоводство и домашние животные. Горная и соляная промышленность. 1883. 545 стр. – 75.

*– Т. II. Произведения фабричной, заводской, ремесленной и кустарной промышленности. 1886. 956 стр. – 78.

Исторический материализм. Сборник статей Энгельса, Каутского, Лафарга, Жореса, Сореля, Адлера, Штерна, Цеттербаума, Келлес-Крауза, Бельфорт-Бакса, Штиллиха. Сост. и пер. С. Бронштейн (С. Семковский). С предисл. и указателем литературы об историческом материализме на русском и иностранных языках. Спб., тип. «Общественная Польза», 1908. II, 403 стр. – 388–389.

Исторический поворот. – «Листок «Рабочего Дела»», [Женева], 1901, № 6, апрель, стр. 1–6. Подпись: Редакция «Рабочего Дела». – 143.

Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Т. I–*II. М. – Дерпт, 1892. 2 т.

– Т. I. Общий обзор земской статистики крестьянского хозяйства. А. Фортунатова. Крестьянская община. В. В. М., тип. Мамонтова, 1892. 648 стр. – 81.

*– Т. II. Карышев, Н. А. Крестьянские внеадельные аренды. Дерпт, тип. Лакмана, 1892. XIX, 402, LXV стр., 3 л. табл. – 85–86, 87.

К армии и флоту. От социал-демократической фракции и Трудовой группы Государственной думы. 12 июля 1906 г. [Листовка]. Спб., тип. ЦК РСДРП, 1906. 2 стр. – 382–383,

К обществу и студенчеству. [Обращение СПб коалиционного студенческого совета]. – «Пролетарий», Женева, 1908, № 36, (16) 3 октября, стр. 6–7, в отд.: Студенческое движение. На газ. дата: 16 (30) октября. – 218.

К организационным вопросам. – «Социал-Демократ», [Вильно – Спб.], 1908, № 1, февраль, стр. 27–30. – 4, 5, 6.

К очередным вопросам. – «Пролетарий», Париж, 1909, № 42, 12 (25) февраля, стр. 1–3. – 366–369. *К переживаемому моменту.* – «Знамя Труда», [Париж], 1907, № 8, декабрь, стр. 1–6. – 140.

Канун революции. Непериодическое обозрение вопросов теории и тактики. Под ред. Л. Надеждина. № 1. [Женева], 1901. 132 стр. (Изд. гр. «Свобода»). – 143.

Карамзин, Н. М. Чувствительный и холодный. Два характера. – 9, 13.

Карл Маркс (1818–1883). К двадцатипятилетию со дня его смерти (1883–1908). Спб., [Кедровы], 1908. 410 стр. На обл. загл.: Памяти Карла Маркса. – 257.

**Карышев, Н. А. Крестьянские внеадельные аренды.* Дерпт, тип. Лакмана, 1892. XIX, 402, LXV стр., 3 л. табл. (В изд.: Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Т. II). – 85–86, 87.

Каутский, К. Движущие силы и перспективы русской революции. Пер. с нем. («Neue Zeit», №№ 9 и 10, 25. Jg., Bd. I). Под ред. и с предисл. Н. Ленина. М, «Новая Эпоха», 1907.

32 стр. – 44, 172, 385–388.

– *Наш взгляд на патриотизм и войну.* – В кн.: Каутский, К. Наш взгляд на патриотизм и войну. Пер. с нем. Л. Неманова. Св. Франциск Ассизский. Пер. с нем. С. Марковича. [Спб., типолит. «Герольд», 1905], стр. 3–32. – 192, 194–195.

– *Наш взгляд на патриотизм и войну.* Пер. с нем. Л. Неманова. Св. Франциск Ассизский. Пер. с нем. С. Марковича. [Спб., типолит. «Герольд», 1905]. 48 стр. – 192, 194–195.

Кауфман, А. А. К вопросу о культурно-хозяйственном значении частного землевладения. – В кн.: Аграрный вопрос. Т. II. Сборник статей Брейера, Бруна, Воробьева, Герценштейна, Дена, Кауфмана, Кутлера, Левитского, Мануйлова, Петрункевича, Хауке, Чупрова, Якушкина. М, «Беседа», 1907, стр. 442–628. (Изд. Долгорукова и Петрункевича). – 74–77, 78–80, 105, 125, 150.

Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции. [Проект резолюции большевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. – «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 6. Под общ. загл.: Проект резолюций. К Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии. – 372–373, 376, 378.

Ко всему народу. [Воззвание от комитета социал-демократической фракции Государственной думы, комитета Трудовой группы Государственной думы, Центрального Комитета РСДРП, центрального комитета партии социалистов-ре-

волюционеров, центрального комитета Польской социалистической партии (ППС), центрального комитета Всеобщего еврейского союза в Литве, Польшей России (Бунда)]. Июль 1906 г. [Листовка]. Б. м., тип. ЦК РСДРП, июль 1906. 1 стр. – 382, 383, 384.

Конференция кавказских социал-демократических рабочих организаций. [Geneve, тип. партии, 1905]. 8 стр. (РСДРП). – 47.

Короленко, С. А. Вольнонаемный труд в хозяйствах владельцев и передвижение рабочих в связи с статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях. Спб., тип. Киришбаума, 1892. XX, 864 стр.; 17 л. карт. (Деп. земледелия и сельской пром-ти. С.-х. и стат. сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. V). – 73, 110, 113.

Кричевский, Б. П. Принципы, тактика и борьба. – «Рабочее Дело», Женева, 1901, № 10, сентябрь, стр. 1–36. – 143.

Кулебаки. – «Социал-Демократ», [Вильно – Спб.], 1908, № 1, февраль, стр. 44. Под общ. загл.: Корреспонденции. – 4.

[Кускова, Е. Д.] О русском марксизме. (К двадцатипятилетию смерти Карла Маркса). – «Столичная Почта», Спб., 1908, № 251, 1 (14) марта, стр. 3–4. Подпись: Е. К. – 37–38.

Кутлер, П. П. Проект закона о мерах к расширению и улучшению крестьянского землевладения. – В кн.: Аграрный вопрос. Т. II. Сборник статей Брейера, Бруна, Воробьева, Герценштейна, Дена, Кауфмана, Кутлера, Левитского,

Мануйлова, Петрункевича, Хауке, Чупрова, Якушкина. М., «Беседа», 1907, стр. 629–648. (Изд. Долгорукова и Петрункевича). – 12, 314.

Ларин, Ю. Крестьянский вопрос и социал-демократия. [Спб.], «Новый Мир», 1906. 111 стр. – 169.

Левин, Д. Наброски. – «Речь», Спб., 1909, № 133 (1018), 17 (30) мая, стр. 2–3. – 436.

Левые в третьей Думе. (Действительность и мечты). – «Знамя Труда», [Париж], 1908, № 10–11, февраль – март, стр. 9–12. Подпись: Игн. Н. – 145–146, 147.

[Ленин, В. И.] *А судьи кто?* – «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 19, 5 ноября, стр. 6–7. На газ. место изд.: М. – 147.

– *Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов.* Ноябрь – декабрь 1907 г. – 59–60, 61–62, 63, 67–68, 69, 70, 116, 130, 148–173, 184, 250–257.

– *Аграрный вопрос.* Ч. I. Спб., [«Зерно», январь] 1908. 263 стр. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. – 102.

– *Аграрный вопрос и «критики Маркса».* – В кн.: [Ленин, В. И.] *Аграрный вопрос.* Ч. I. Спб., [«Зерно», январь] 1908, стр. 164–263. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. – 102.

– *Аграрные прения в III Думе.* – «Пролетарий», Женева, 1908, № 40, 1 (14) декабря, стр. 3–5. Подпись: Н. Л. – 339.

– *Гг. «критики» в аграрном вопросе.* – «Заря», Stuttgart, 1901, № 2–3, декабрь, стр. 259–302. Подпись: Н. Ленин. – 160, 257.

*– *Две тактики социал-демократии в демократической революции.* – В кн.: [Ленин, В. И.] За 12 лет. Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907], стр. 387–469. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. год изд.: 1908. – 378.

– *Две тактики социал-демократии в демократической революции.* Изд. ЦК РСДРП. Женева, тип. партии, 1905. VIII, 108 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. – 371.

– *Директивы для ком[иссии] по организационному вопросу.* – В кн.: Извещение Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909], стр. 6. (РСДРП). Под общ. загл.: Организационный вопрос. – 331, 362–363, 391.

– *Доклад об Объединительном съезде РСДРП.* Письмо к петербургским рабочим. М. – Спб., тип. «Дело», 1906. 111 стр. Перед загл. авт.: Н. Ленин. – 172–173, 373–376, 378.

*– *За 12 лет.* Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907]. XII, 471 стр. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. год изд.: 1908. – 378.

– *К дебатам о расширении бюджетных прав Думы.* – «Социал-Демократ», [Вильно – Спб.], 1908, № 1, февраль, стр. 10–14. Подпись: Н. Ленин. – 6.

– *Как Петр Маслов исправляет черновые наброски Карла Маркса.* – «Пролетарий», Женева, 1908, № 33, (5 авг.) 23

июля, стр. 3–6. – 184, 250–257.

– *Марксизм и ревизионизм.* – В кн.: Карл Маркс (1818–1883). К двадцатипятилетию со дня его смерти (1883–1908). Спб., [Кедровы], 1908, стр. 210–217. На обл. загл.: Памяти Карла Маркса. Подпись: Вл. Ильин. – 257.

– *Материализм и эмпириокритицизм.* Критические заметки об одной реакционной философии. Февраль – октябрь 1908 г. – 20.

– *Новая аграрная политика.* – «Пролетарий», Geneve, 1908, № 22, (3 мар.) 19 февраля, стр. 1. На газ. дата: (4 мар.) 19 февраля. – 11, 315.

*– *О блоках с кадетами.* – «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 8, 23 ноября, стр. 2–5. На газ. место изд.: М. – 383.

– *О некоторых чертах современного распада.* – «Пролетарий», Женева, 1908, № 32, (15) 2 июля, стр. 1–2. – 339.

– *От редакции.* – «Пролетарий», Женева, 1908, № 33, (5 авг.) 23 июля, стр. 6. – 287, 288.

– *От редакции «Пролетария».* [По поводу статьи «К очередным вопросам»]. – «Пролетарий», Париж, 1909, № 42, 12 (25) февраля, стр. 3–4. – 394, 395.

– *Ответ на критику нашего проекта программы.* – В кн.: [Маслов, П. П.] Икс. Об аграрной программе. [Ленин, В. И.] Ленин, Н. Ответ на критику нашего проекта программы. Изд. Лиги русск. рев. с.-д. Женева, тип. Лиги, 1903, стр. 26–42. (РСДРП). Подпись: Н. Ленин. – 263.

– *П. Маслов в истерике.* – «Пролетарий», Женева, 1908,

№ 37, (29) 16 октября, стр. 3–5. Подпись: Н. Ленин. – 285, 287.

[Ленин, В. П.] *Пересмотр аграрной программы рабочей партии*. Спб., «Наша Мысль», 1906. 31 стр. Перед загл. авт.: Н. Ленин. – 156–151, 172–173, 260, 264.

– *Пересмотр аграрной программы рабочей партии*. Спб., 1906. 31 стр. Перед загл. авт.: Н. Ленин. – 172–173.

– [Пересмотр аграрной программы рабочей партии. Глава V]. – В кн.: [Ленин, В. И.] Доклад об Объединительном съезде РСДРП. Письмо к петербургским рабочим. М. – Спб., тип. «Дело», 1906, стр. 66–67. Под загл.: Проект аграрной программы большинства аграрной комиссии, в отд.: Приложения. Перед загл. авт.: Н. Ленин. – 172–173.

– [Пересмотр аграрной программы рабочей партии. Глава V]. – «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 12. Под общ. загл.: Проекты аграрной программы к предстоящему съезду. – 172–173.

– *По поводу двух писем*. – «Пролетарий», Женева, 1908, № 39, (26) 13 ноября, стр. 3–6. – 278, 404.

– *По поводу статьи «К очередным вопросам»* – см. Ленин, В. И. От редакции «Пролетария».

– *Политические заметки*. – «Пролетарий», [Женева], 1908, № 21, 26 (13) февраля, стр. 2. – 339.

– *Политический кризис и провал оппортунистической тактики*. – «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 1, 21 августа, стр. 2–6. На газ. место изд.: М. – 383.

– *Предисловие к русскому изданию [книги К. Каутского «Движущие силы и перспективы русской революции»]*. — В кн.: Каутский, К. Движущие силы и перспективы русской революции. Пер. с нем. («Neue Zeit», №№ 9 и 10, 25. Jg., Bd. I). Под ред. и с предисл. Н. Ленина. М., «Новая Эпоха», 1907, стр. 1–7. – 385–386, 387.

– *Проект аграрной программы РСДРП, предложенный IV (Объединительному) съезду РСДРП* – см. Ленин, В. И. Пересмотр аграрной программы рабочей партии. Глава V.

– *Проект большевистской резолюции о временном правительстве и местных органах революционной власти*. Временное революционное правительство и местные органы революционной власти. – В кн.: [Ленин, В. И.] Доклад об Объединительном съезде Российской социал-демократической рабочей партии. Письмо к петербургским рабочим. М. – Спб., тип. «Дело», 1906, стр. 92–93, в отд.: Приложения. – 375–376, 378.

*– *Развитие капитализма в России*. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. Изд. 2-е, доп. Спб., «Паллада», 1908. VIII, VIII, 489 стр. Перед загл. авт.: Владимир Ильин. – 62, 63–64, 73, 74, 75, 78, 83–85, 86–87, 88–90, 91, 92, 93, 95–96, 98, 100, 101–103, 105, 106, 107–109, 110–111, 114–117, 119–120, 122, 136, 157.

– *Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства*. – «Вперед», Женева, 1905, № 14, 12 апреля (30 марта), стр. 1. – 370, 371.

*– *Революционный авантюризм.* – «Искра», [Лондон], 1902, № 23,1 августа, стр. 2–4; № 24,1 сентября, стр. 2–4. – 347.

– *Резолюция о вооруженном восстании, [принятая на III съезде РСДРП].* — В кн.: Третий очередной съезд Росс, соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. XVII–XVIII. (РСДРП). – 371, 372, 378.

– *Резолюция о тактике с.-д. фракции в [III] Государственной] думе.* – «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 20, 19 ноября, стр. 4, в отд.: Из партии. Под общ. загл.: Резолюции 3-й Общероссийской конференции. На газ. место изд.: М. – 36.

– *[Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП. Проект резолюций к Объединительному съезду РСДРП].* – «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 5–9. – 372.

– *Третья Дума.* – «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 18, 29 октября, стр. 1–3. На газ. место изд.: М. – 36.

*– *Эсеровские меньшевики.* – «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 4, 19 сентября, стр. 3–6. На газ. место изд.: М. – 139.

[Ленин, С. П.] *Сельскохозяйственные машины и орудия.* – «Вестник Финансов, Промышленности и Торговли», Спб., 1896, № 51, стр. 972–976. Под общ. загл.: Всерос. пром. и худож. выставка в Н.Новгороде. – 78.

– *Сельскохозяйственные орудия и машины.* – В кн.: Про-

изводительные силы России. Краткая характеристика различных отраслей труда соответственно классификации выставки. Сост. под общ. ред. В. И. Ковалевского. Спб., [1896], стр. 47–58, в отд.: I. Сельское хозяйство. (М-во финансов. Комиссия по заведованию устройством Всерос. пром. и худож. выставки 1896 г. в Н.-Новгороде). – 78.

«Листок «Рабочего Дела»», [Женева], 1901, № 6, апрель, стр. 1–6. – 143.

**Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909. 486 стр. (РСДРП). – 43, 349, 377–378, 380.*

Манифест. 17 (30) октября 1905 г. – «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 222, 18 (31) октября, стр. 1. – 433.

Манифест ко всему российскому крестьянству [от комитета социал-демократической фракции Государственной думы, комитета Трудовой группы Государственной думы, Всероссийского крестьянского союза, Центрального Комитета РСДРП, центрального комитета партии социалистов-революционеров, Всероссийского железнодорожного союза, Всероссийского учительского союза]. [Листовка]. Б. м., тип. ЦК РСДРП, [июль 1906]. 2 стр. – 382, 383, 384.

**Маресс, Л. Н. Производство и потребление хлеба в крестьянском хозяйстве. – В кн.: Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Под ред. проф. А. И. Чупрова и А. С. Посникова. Т. I. Спб., тип. Киришбаума, 1897, стр. 1–96. – 87–88.*

Маркс, К. и Энгельс, Ф. Манифест Коммунистической партии. Декабрь 1847 г. – январь 1848 г. – 22, 190.

– *Собрание сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса.* 1841–1850. Т. 1. Март 1841 – март 1844. Полный пер. с нем. И. Г. Гройсмана. Под ред. Л. И. Аксельрод (Ортодокс), Д. Кольцова и Б. Рязанова. С предисл. к русск. изд. Ф. Меринга. [Одесса, «Освобождение Труда»], 1908. II, 650 стр. (В изд.: Из литературного наследия Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Ферд. Лассаля. Изд. Ф. Мерингом). – 388.

– *Собрание сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса.* 1841–1850. Т. 2. Июль 1844 – ноябрь 1847. Под ред. Л. И. Аксельрод, В. И. Засулич и Д. Кольцова. [Одесса, «Освобождение Труда»], 1908. VIII, 541 стр. (В изд.: Из литературного наследия Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Ферд. Лассаля. Изд. Ф. Мерингом). – 388.

– *Третий международный обзор.* С мая по октябрь. 1 ноября 1850 г. – 38–39.

– *Циркуляр против Криге.* 11 мая 1846 г. – 266.

Маркс, К. Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. Членам Международного Товарищества Рабочих в Европе и Соединенных Штатах. 9 сентября 1870 г. – 48–49.

– *Законопроект об отмене феодальных повинностей* – см. Marx, K. Köln, 29. Juli.

– *К критике гегелевской философии права.* Введение. Конец 1843 г. – январь 1844 г. – 416, 438.

– *Капитал*. Критика политической экономии, т. I–III. 1867–1894 гг. – 268–269, 343.

– *Капитал*. Критика политической экономии. Т. I. 1867 г. – 19.

– *Нищета философии*. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. Первая половина 1847 г. – 128, 162.

*– *Письма к Л. Кугельману*. С предисл. редакции «Neue Zeit». Пер. с нем. М. Ильиной под ред. и с предисл. Н. Лени-на. Спб., [«Новая Дума»], 1907. XI, 96 стр. – 170.

*– [Письмо Л. Кугельману. 12 апреля 1871 г.]. – В кн.: Маркс, К. Письма к Л. Кугельману. С предисл. редакции «Neue Zeit». Пер. с нем. М. Ильиной под ред. и с предисл. Н. Ленина. Спб., [«Новая Дума»], 1907, стр. 88–89. – 170.

– *Послесловие ко второму изданию [первого тома «Капи-тала»]*. 24 января 1873 г. – 19.

Марсельеза. – 204.

Мартене, Ф. Собрание трактатов и конвенций, заклю-ченных Россией с иностранными державами. Т. VIII. Трак-таты с Германией. 1825–1888. Спб., тип. м-ва путей сообще-ния (Бенке), 1888. XXII, 747 стр. На русск. и франц. яз. – 224, 243.

Мартов, Л. За что бороться? – «Социал-Демократ», Па-риж, 1909, № 3, 9 (22) марта, стр. 3–4. – 370, 373, 376, 377, 378–380, 381, 384, 385–386, 387–388, 389.

– *Итоги политического развития*. – В кн.: Общественное движение в России в начале XX-го века. Под ред. Л. Марто-

ва, П. Маслова и А. Потресова. Т. I. Предвестники и основные причины движения. Спб., тип. «Общественная Польза», 1909, стр. 663–676. Подпись: Л. М. – 413.

Мартов, Л. К. Каутский и русская революция. – В кн.: Издательство «Отклики». Сборник II. Спб., [электронпеч. Левенштейн], 1907, стр. 3–24. – 44.

– «*Левение*» *буржуазии.* – «Возрождение», М., 1909, № 1–2, стр. 26–31, в отд.: Общественно-политический отдел. Заметки журналиста. – 408–409, 412, 413.

Мартынов, А. Аграрный вопрос в контрреволюционной думе. – «Голос Социал-Демократа», [Женева], 1908, № 10–11, ноябрь – декабрь, стр. 5–14. – 413.

– *Обличительная литература и пролетарская борьба.* («Искра», №№ 1–5). – «Рабочее Дело», Женева, 1901, № 10, сентябрь, стр. 37–64. – 143.

Маслов, П. П. Аграрный вопрос в России. (Условия развития крестьянского хозяйства в России). 3-е изд. Спб., тип. «Общественная Польза», 1906. XIII, 462 стр. – 160, 161, 252, 253, 254–255, 256–257, 287, 288.

– *Аграрный вопрос в России.* Т. I–II. Спб., тип. «Общественная Польза», 1908. 2 т. Т. I. (Условия развития крестьянского хозяйства в России). 4-е доп. изд. С приложением статей: 1) О принципиальных основах аграрной программы. 2) Моим критикам. XIII, 520 стр. – 255.

Т. II. Кризис крестьянского хозяйства и крестьянское движение. VIII, 457, 135 стр.; 4 л. карт. – 255.

– *К аграрному вопросу*. (Критика критиков). – «Жизнь», Спб., 1901, № 3, стр. 162–186; № 4, стр. 63–100. – 160.

– *Критика аграрных программ и проект программы*. М., «Колокол», 1905. 43 стр. (Первая б-ка. № 31). – 153, 154–155, 261, 262–263.

– *О принципиальных и теоретических основах аграрной программы*. – «Образование», Спб., 1907, № 2а, стр. 117–126; № 3, стр. 89–104. – 153–154, 160–161, 165–166, 167–168, 256–257.

– *Икс. Об аграрной программе*. – В кн.: [Маслов, П. П.] Икс. Об аграрной программе. [Ленин, В. И.] Ленин, Н. Ответ на критику нашего проекта программы. Изд. Лиги русск. рев. с.-д. Женева, тип. Лиги, 1903, стр. 1–25. (РСДРП). – 257–258, 261, 262, 263.

– *Икс. Об аграрной программе*. [Ленин, В. И.] Ленин, Н. Ответ на критику нашего проекта программы. Изд. Лиги русск. рев. с.-д. Женева, тип. Лиги, 1903. 42 стр. (РСДРП). – 257–258, 261, 262, 263.

– *Письмо в редакцию*. – «Голос Социал-Демократа», [Женева], 1908, № 8–9, июль – сентябрь, стр. 23–24. – 250, 251–252, 253–254, 255, 256, 257, 285, 289.

– *Предисловие к третьему изданию [книги «Аграрный вопрос в России»]*. — В кн.: Маслов, П. П. Аграрный вопрос в России. (Условия развития крестьянского хозяйства в России). 3-е изд. Спб., тип. «Общественная Польза», 1906, стр. XIII. – 160.

– [*Проект аграрной программы*]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 12. Под общ. загл.: Проекты аграрной программы к предстоящему съезду. — 261.

Материалы для статистики Костромской губернии. Изд. Костромского губ. стат. ком. Под ред. В. Пирогова. Вып. 8. Кострома, 1891. II, 333, 25 стр.; 4 л. табл. — 99.

Материалы для статистики Красноуфимского уезда Пермской губернии. Вып. III. Таблицы. Изд. Красноуфимского земства. Казань, тип. Вячеслава, 1893. [На обл.: 1894]. VII, 430 стр. — 83–84, 89, 91, 95, 102–103, 105, 106, 107, 109.

* *Материалы к крестьянскому вопросу.* Отчет о заседаниях делегатского съезда Всероссийского крестьянского союза 6–10 ноября 1905 г. С вступит. статьей В. Громана. Б. м., «Новый Мир», 1905. 114 стр. — 158.

* *Материалы к оценке земель Нижегородской губернии.* Экономическая часть. Вып. IV, IX, XII. Изд. Нижегородского губ. земства. Н.-Новгород, 1888–1890. 3 т. (Статистическое отделение Нижегородской губ. зем. управы).

*— Вып. IV. Княгининский уезд. 1888. 442 стр. — 89, 91, 95–96, 106.

*— Вып. IX. Васильский уезд. 1890. 428 стр. — 59, 91, 95–96, 106.

*— Вып. XII. Макарьевский уезд. 1889. 549 стр. — 89, 91, 95–96, 106.

[*Материалы, поступившие в Общее собрание Государ-*

ственной думы 2-го созыва]. Б. м., [1907]. 7, 23 стр.; 1040 л. – 11, 154–155, 341.

Милитаризм и международные конфликты. [Резолюция, принятая на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте]. – «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 17, 20 октября, стр. 5–6. Под общ. загл.: Резолюции Штутгартского съезда. На газ. место изд.: М. – 187–188, 192, 204.

Милюков, П. Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905–1906. Спб., [тип. «Общественная Польза»], 1907. XVII, 550 стр. (Б-ка «Общественной Пользы»). – 12.

– *Задачи местных аграрных комитетов в понимании с.-д. и к.-д.* – В кн.: Милюков, П. Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905–1906. Спб., [тип. «Общественная Польза»], 1907, стр. 457–460. (Б-ка «Общественной Пользы»). – 12.

– *С.-Петербург, 25 мая.* – «Речь», Спб., 1906, № 82, 25 мая (7 июня), стр. 1. – 12.

– *С.-Петербург, 16 марта.* – «Речь», Спб., 1908, № 65, 16 (29) марта, стр. 1. – 9, 10–11, 13.

Минск. – «Социал-Демократ», [Вильно – Спб.], 1908, № 1, февраль, стр. 43–44. Под общ. загл.: Корреспонденции. – 5.

Мольер, Ж. Б. Тартюф, или Обманщик. – 288.

Надеждин, Л. Канун революции – см. Канун революции.
«Народная Дума», [Спб.], 1907, № 12, 24 марта (6 апреля), стр. 4. – 377.

Народу от народных представителей. [Июль 1906 г. Ли-

стовка]. Б. м., 1906. 1 стр. – 53.

Научная хроника. (Новые опыты оживления трупов). – «Пролетарий», Женева, 1908, № 30, (23) 10 мая, стр. 2–3. Подпись: Т—ренов. – 52, 55–56.

Не пора ли покончить? – «Голос Социал-Демократа», [Женева], 1908, № 1–2, февраль, стр. 24–26. – 140.

Некрасов, Н. А. Кому на Руси жить хорошо. – 210.

– *Рыцарь на час.* – 293.

Ник. —ок – см. Даниельсон, Н. Ф.

«Новое Время», Спб., 1908, № 11698, 5 (18) октября, стр. 2. – 227–228.

Новые казни террористов и наша легальная пресса. – «Знамя Труда», [Париж], 1908, № 10–11, февраль – март, стр. 5–9. – 140–141.

О временном правительстве. [Резолюция конференции кавказских социал-демократических рабочих организаций]. – В кн.: Конференция кавказских социал-демократических рабочих организаций. [Geneve, тип. партии, 1905], стр. 3. (РСДРП). – 47.

О думской с.-д. фракции. [Резолюция, принятая на Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.)]. – В кн.: Извещение Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции. [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909], стр. 5–6. (РСДРП). – 334, 361–362, 400–401.

О завоевании власти и участии во временном правитель-

стве. [Резолюция первой общерусской конференции партийных работников]. – В кн.: Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905, стр. 23–24. (РСДРП). – 370–372, 374.

[О классовых задачах пролетариата в современный момент демократической революции. Проект резолюции к V съезду РСДРП]. – «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 14, 4 марта, стр. 3. Под общ. загл.: Проекты резолюций к Пятому съезду РСДРП. На газ. место изд.: М. – 372–373, 378.

О современном моменте и задачах партии. [Резолюция, принятая на Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.)]. – В кн.: Извещение Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции. [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909], стр. 4–5. (РСДРП). – 357, 358–359, 360, 373, 380–381, 392–393, 396, 412.

О современном моменте революции и задачах пролетариата. [Проект резолюции меньшевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. – «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 9. Под общ. загл.: Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». – 373–374, 376.

О текущем моменте и общей тактике партии. – В кн.: Извещение центрального комитета п[артии] социалистов]-революционеров]. О съезде совета партии и общепар-

тийной конференции. Б. м., [сентябрь 1908], стр. 6–7. Под общ. загл.: Резолюции, принятые 1-ой общепартийной конференцией и утвержденные 4-м советом партии социалистов-революционеров. – 347, 348.

[*Об отношении к буржуазным, партиям.* Проект резолюции большевиков, внесенный на V (Лондонском) съезде РСДРП]. – В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 466–467. (РСДРП). – 377, 378.

[*Об отношении к буржуазным партиям.* Проект резолюции к V (Лондонскому) съезду РСДРП, выработанный группой меньшевиков-литераторов и практиков]. – «Народная Дума», [Спб.], 1907, № 12, 24 марта (6 апреля), стр. 4, в отд.: Из партий. – 377.

[*Об отношении к буржуазным партиям.* Проект резолюции меньшевиков, внесенный на V (Лондонском) съезде РСДРП]. – В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 465. (РСДРП). – 377.

Об улучшении и увеличении крестьянского землевладения и землепользования. Основные положения. – В кн.: Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия I. 1907–1908 гг. Т. I. (№№ 1–350). Спб., гос. тип., 1908, стлб. 1983–1984. – 12.

[*Обзор печати партии с.-р.*]. — «Революционная

Мысль», 1908, Кз 1, апрель, стр. 16, в отд.: Библиография. – 139, 140, 142, 339.

Юбзор Ярославской губернии. Вып. II. Отхожие промыслы крестьян Ярославской губернии. Под ред. А. Р. Свирщевского. Изд. Ярославского губ. стат. ком. Ярославль, 1896. IX, 193 стр.; 29 стр. табл. – 99.

«Образование», Спб., 1907, № 2а, стр. 117–126; № 3, стр. 89–104. – 153–154, 160–161, 165–166, 167–168, 256–257.

Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 19 февраля 1861 г. – В кн.: Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 19 февраля 1861 г. Спб., 1861, стр. 1–33. – 308.

Общественное движение в России в начале XX-го века. Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. Т. I. Предвестники и основные причины движения. Спб., тип. «Общественная Польза», 1909. [5], 676 стр. – 413.

Общие тактические указания для текущего момента. [Резолюция, принятая на X съезде ППС]. – В кн.: Десятый съезд ППС. Программа. Тактика. [Изд. «Myśli Socjalistycznej». Львов], 1908, стр. 8–10. Под общ. загл.: Резолюции. – 50.

Одинцев. К вопросу о революционных организациях. (Письмо в редакцию). – «Революционная Мысль», 1908, № 2, июнь, стр. 10–13. – 141–142, 339.

Одоевский, А. И. «Струн вещей пламенные звуки...». – 186.

Озеросский, С. О «Вехах». – «Речь», Спб., 1909, № 139 (1024), 24 мая (6 июня), стр. 5. – 436.

Орлов, В. Крестьянское хозяйство. Вып. I. Формы крестьянского землевладения в Московской губернии. Изд. Моск. губ. земства. М., 1879. III, 320, 39 стр. (В изд.: Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. IV. Вып. I). – 81.

[Основные положения законопроекта об организации местных комитетов по аграрному вопросу, внесенные в I Государственную думу 35 членами Трудовой группы]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1–18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906, стр. 672–673. (Государственная дума). – 11.

От редакции. – «Голос Социал-Демократа», [Женева], 1908, № 8–9, июль – сентябрь. Прибавление к №№ 8–9 «Голоса Соц[иал]-Демократа», стр. 1. – 258, 285–287, 288–289.

От редакции. – «Революционная Мысль», 1908, № 1, апрель, стр. 1. – 139–140, 142, 339.

Отношение между социалистической партией и профессиональными союзами. [Резолюция, принятая на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте]. – «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 17, 20 октября, стр. 5. Под общ. загл.: Резолюции Штутгартского съезда. На газ. место изд.: М. – 328.

Отчет кавказской делегации об общепартийной конфе-

реници. Изд. Центрального бюро заграничных групп РСДРП. Paris, Rédaction du Socialisme, 1909. 53 стр. (РСДРП). – 335, 379.

Очерки по философии марксизма. Философский сборник. Спб., [тип. Безобразова], 1908. 329 стр. – 20.

Парламентский кретинизм наизнанку. – «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 18, 29 октября, стр. 2–5. На газ. место изд.: М. – 145, 344.

«Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 5–9, 9–11, 12. – 172–173, 261, 372–374, 376, 378.

**Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* Вып. I. Население империи по переписи 28-го января 1897 г. по уездам. Сост. Центр, стат. ком. на основании местных подсчетных ведомостей. Изд. Центр, стат. ком. м-ва внутр. дел. Спб., 1897. 29 стр. На русск. и франц. яз. – 68, 69.

Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905. 31 стр. (РСДРП). – 43, 370–372, 374.

Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др. Пер. с нем. Политикуса. С письмами и биографией Ф. А. Зорге Евг. Дицгена. С предисл. Н. Ленина. С портр. Ф. А. Зорге. Спб., Дауге, 1907. XXVI, 44, 485, II стр. – 239, 412.

Письмо из Петербурга. (В думской с.-д. фракции). – «Пролетарий», Женева, 1908, № 39, (26) 13 ноября, стр. 6–8, в отд.: Хроника. Подпись: Н. – 302.

Письмо партийного работника. – «Рабочее Знамя», [М.], 1908, № 7, декабрь, стр. 4–6. – 366–368.

Письмо рабочего. (О плане партийной работы в связи с оценкой текущего момента). – «Рабочее Знамя», [М.], 1908, № 5, октябрь, стр. 4–5. – 278, 290, 366, 367, 404.

Письмо рабочего в редакцию «Рабочего Знамени». Перепечатываем из № 5 «Рабочего Знамени». – «Пролетарий», Женева, 1908, № 39, (26) 13 ноября, стр. 3–4. – 290–291, 295–307, 367, 404.

Плеханов, Г. В. [Вопросы к нерусским социал-демократам о характере русской революции и о тактике, которой должны придерживаться русские социал-демократы]. — В кн.: Каутский, К. Движущие силы и перспективы русской революции. Пер. с нем. («Neue Zeit», №№ 9 и 10, 25. Jg., Bd. I). Под ред. и с предисл. Н. Ленина. М., «Новая Эпоха», 1907, стр. 29. – 386–388.

– *Еще о нашем положении.* (Письмо к товарищу Х.). – «Дневник Социал-Демократа», [Женева], 1905, № 4, декабрь, стр. 1–12. – 34, 48.

– *Заметки публициста.* – «Голос Социал-Демократа», [Женева], 1908, № 3, март, стр. 3–12. – 27, 28, 34.

– *Заметки публициста.* – «Современная Жизнь», М., 1907, № 2, февраль – март, стр. 158–186. Подпись: Бельтов. – 44.

– *Проект программы русских социал-демократов.* 1885–1887 гг. – 152.

– *Materialismus militans*. Ответ г. Богданову. I. (Письмо первое). – «Голос Социал-Демократа», [Женева], 1908, № 6–7, май – июнь, стр. 3–14. – 184, 258, 288.

По поводу конференции РСДРП. – «Голос Социал-Демократа», [Женева], 1909, № 12, март, стр. 15–16. – 409, 411, 413.

Положение о выборах в Государственную думу. С разъяснениями правительствующего Сената и министерства внутренних дел. Спб., сенатская тип., 1907. 188 стр.; 2 схемы. (Изд. м-ва внутр. дел). – 5, 11, 13, 276, 316.

Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими крестьянами в собственность полевых угодий. 19 февраля 1861 г. – В кн.: *Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости*. Спб., 1861, стр. 1–32. – 308.

Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 19 февраля 1861 г. Спб., 1861. 357 стр. Разд. пат. – 308.

«*Полярная Звезда*», Спб., 1906, № 10, 18 февраля, стр. 733–737. – 9.

[*Постановление ПК РСДРП по поводу Обращения СПБ коалиционного студенческого совета*]. — «*Пролетарий*», Женева, 1908, № 36, (16) 3 октября, стр. 10. Под общ. загл.: С.-Петербург, в отд.: Из партии. На газ. дата: 16 (30) октября. – 218.

Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [Листовка. Спб.], тип. Центрального Комитета, [1906], стр. 1. (РСДРП). – 30, 152, 154, 156, 166, 169, 173, 184, 274–275, 320, 322.

**Постников, В. Е. Южнорусское крестьянское хозяйство.* М., тип. Кушнерева, 1891. XXXII, 392 стр. – 88, 90, 91, 92–93, 94, 96, 100, 106.

«*Правительственный Вестник*», Спб., 1905, № 222, 18 (31) октября, стр. 1. – 433.

«*Правительственный Вестник*», Спб., 1905, № 268, 13 (26) декабря, стр. 1. – 33.

– 1906, № 252, 12 (25) ноября, стр. 1. – 156, 308, 311, 312, 317 321 326

– 1906, № 256, 18 ноября (1 декабря), стр. 1. – 156.

Прения в думской с.-д. фракции по вопросу об отношении с.-д. к религии. – «*Пролетарий*», [Париж], 1909, № 45, 13 (26) мая, стр. 6–7, в отд.: Из партии. – 415, 423, 426.

Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия I. 1907–1908 гг. Т. I. (№№ 1–350). Спб., гос. тип., 1908. 35 стр., 2024 стлб. – 12.

Примечание редакции «Голоса Социал-Демократа» к письму т. Маслова – см. От редакции.

Принятая [Пятой] конференцией [РСДРП (Общероссийской 1908 г.)] после комиссионной] работы резолюция [по организационному вопросу]. — В кн.: Извещение Централь-

ного Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции. [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909], стр. 6. (РСДРП). Под общ. загл.: Организационный вопрос. – 357, 363–364, 391, 398–399.

Программа и организационный устав партии социалистов-революционеров, утвержденные на первом съезде. Изд. центрального комитета п. с.-р. Б. м., тип. партии соц. – рев., 1906. 32 стр. – 340–341.

Программа Российской соц.-дем. рабочей партии, принятая на Втором съезде партии. – В кн.: Второй очередной съезд Росс, соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 1–6. (РСДРП). – 152, 165, 166, 230, 261, 264, 304, 340–341, 342.

Проект главных оснований закона о земельном обеспечении земледельческого населения, [внесенный во II Государственную думу кадетами]. — В кн.: [Материалы, поступившие в Общее собрание Государственной думы 2-го созыва]. Б. м., [1907], л. 293–295. – 11.

Проект меньшевистской резолюции о временном правительстве и революционном самоуправлении. Временное правительство и революционное самоуправление. – В кн.: [Ленин, В. И.] Доклад об Объединительном съезде РСДРП. Письмо к петербургским рабочим. М. – Спб., тип. «Дело», 1906, стр. 91–92, в отд.: Приложения. – 374–375, 376.

Проект меньшевистской резолюции об оценке современного момента. О современном моменте революции и задачах

пролетариата. — В кн.: [Ленин, В. И.] Доклад об Объединительном съезде РСДРП. Письмо к петербургским рабочим. М. — Спб., тип. «Дело», 1906, стр. 68–70, в отд.: Приложения. — 373–374, 376.

Проект организации местных земельных комитетов, внесенный в I Государственную думу 35 членами Трудовой группы — см. Основные положения законопроекта об организации местных комитетов по аграрному вопросу, внесенные в I Государственную думу 35 членами Трудовой группы.

[Проект организации местных земельных комитетов, внесенный во II Государственную думу 37 членами Трудовой группы]. — В кн.: [Материалы, поступившие в Общее собрание Государственной думы 2-го созыва]. Б. м., [1907], л. 314. — 11.

Проект основного земельного закона, [внесенный 33 членами Государственной думы]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. II. Заседания 19–38 (с 1 июня по 4 июля). Спб., гос. тип., 1906, стр. 1153–1156. (Государственная дума). — 54–55, 341.

Проект основных положений земельного закона, [внесенный во II Государственную думу от имени группы социалистов-революционеров]. — В кн.: [Материалы, поступившие в Общее собрание Государственной думы 2-го созыва]. Б. м., [1907], л. 486–491. — 341.

Проект основных положений, [земельного закона, внесенный 104 членами Государственной думы]. — В кн.: Стено-

графические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1–18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906, стр. 560–562. (Государственная дума). – 11, 54–55, 154, 155, 263, 341.

Проект основных положений [земельной реформы, внесенный во II Государственную думу от имени Трудовой группы и Крестьянского союза]. — В кн.: [Материалы, поступившие в Общее собрание Государственной думы 2-го созыва]. Б. м., [1907], л. 17–19, 37. – 11, 154–155, 341.

[Проект основных положений по аграрному вопросу, внесенный 42 членами I Государственной думы]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1–18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906, стр. 248–251. (Государственная дума). – 11, 314.

Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». – «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 9–11. – 372.

Производительные силы России. Краткая характеристика различных отраслей труда соответственно классификации выставки. Сост. под общ. ред. В. И. Ковалевского. Спб., [1896]. XI, 1249 стр. (М-во финансов. Комиссия по заведению устройством Всерос. пром. и худож. выставки 1896 г. в Н.Новгороде). – 78.

**Прокопович, С. Н. и Мертвого, А. П. Сколько в России*

земли и как мы ею пользуемся. М., тип. Сытина, 1907. 28 стр. (Б-ка хозяина (под. ред. А. П. Мертваго)). – 68, 69, 70, 151–152.

«*Пролетарий*», [Выборг – Женева – Париж]. – 6, 138, 146, 238, 285, 296, 339, 366, 368, 394.

– [Выборг], 1906, № 1, 21 августа, стр. 2–6. На газ. место изд.: М. – 383.

*– 1906, № 4, 19 сентября, стр. 3–6. На газ. место изд.: М. – 139.

– 1906, № 8, 23 ноября, стр. 2–5. На газ. место изд.: М. – 383.

– 1907, № 14, 4 марта, стр. 3. На газ. место изд.: М. – 372–373, 378.

– 1907, № 17, 20 октября, стр. 5–6. На газ. место изд.: М. – 187–188, 192, 204, 328.

– 1907, № 18, 29 октября, стр. 1–5. На газ. место изд.: М. – 36, 145, 344.

– 1907, № 19, 5 ноября, стр. 6–7. На газ. место изд.: М. – 147.

– 1907, № 20, 19 ноября, стр. 4. На газ. место изд.: М. – 36.

– Женева, 1908, № 21, 26 (13) февраля, стр. 2. – 339.

– 1908, № 22, (3 мар.) 19 февраля, стр. 1. На газ. дата: (4 мар.) 19 февраля. – 11, 315.

– 1908, № 28, (15) 2 апреля, стр. 1. – 426.

– 1908, № 30, (23) 10 мая, стр. 2–3. – 52, 55–56.

– 1908, № 31, (17) 4 июня, стр. 5–6. – 296.

– 1908, № 32, (15) 2 июля, стр. 1–2. – 339.

– 1908, № 33, (5 авг.) 23 июля, стр. 3–6. – 184, 250–257, 287, 288.

– 1908, № 36, (16) 3 октября, стр. 6–7, 10. На газ. дата: (16) 30 октября. – 218.

– 1908, № 37, (29) 16 октября, стр. 3–5. – 285, 287.

– 1908, № 39, (26) 13 ноября, стр. 2–8. – 278, 290–293, 294–307, 367, 404.

– 1908, № 40, 1 (14) декабря, стр. 3–5. – 339.

– Париж, 1909, № 42, 12 (25) февраля, стр. 1–4. – 366–369, 394, 395.

– 1909, № 44. Приложение к № 44 газ. «Пролетарий», 4(17) апреля, стр. 1. – 394–405.

– 1909, № 45, 13 (26) мая, стр. 6–7. – 415, 423, 426.

Протест против действия председательствующего А. Ф. Мейендорфа. – В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1909 г. Сессия вторая. Ч. III. Заседания 71–100 (с 6 марта по 24 апреля 1909 г.). Спб., гос. тип., 1909, стлб. 2309–2310. (Государственная дума. Третий созыв). Под общ. загл.: Приложение к стенографическому отчету девяносто пятого заседания. – 43 7.

Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907. VI, 420 стр. – 9, 47, 152–153, 154, 158, 163–165, 167, 168–169, 171–172, 260, 263, 269, 318, 319, 320.

«Рабочее Дело», Женева, 1901, № 10, сентябрь. 136, 46

стр. – 143. «Рабочее Знамя», М. – 6, 366, 367.

– 1908, № 5, октябрь, стр. 4–5. – 278, 290, 366, 367, 404.

– 1908, № 7, декабрь, стр. 4–6. – 366–368.

«Революционная Мысль». – 139, 141, 142, 351.

– 1908, № 1, апрель, стр. 1, 4–8, 16. – 139–140, 141, 142, 144–145, 339, 352.

«Революционная Мысль», 1908, № 2, июнь, стр. 1–7, 10–13. – 139, 141–142, 143, 144, 339.

Революция и третья Дума. – «Знамя Труда», [Париж], 1907, № 4, 30 августа, стр. 1–3. – 145.

Резолюции, принятые на Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.). — В кн.: Извещение Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции. [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909], стр. 4–7. (РСДРП). – 354–358.

Резолюции, принятые [первой общерусской] конференцией [партийных работников]. — В кн.: Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905, стр. 15–30. (РСДРП). – 43.

Резолюция московской общегородской конференции РСДРП об отношении к думской фракции. – «Пролетарий», Женева, 1908, № 31, (17) 4 июня, стр. 5–6, в отд.: Хроника. – 296.

Резолюция о вооруженном восстании. [Главнейшие резолюции, принятые на Третьем съезде РСДРП] – см. Ленин,

В. И. Резолюция о вооруженном восстании, принятая на III съезде РСДРП.

Резолюция о временном революционном правительстве. [Главнейшие резолюции, принятые на Третьем съезде РСДРП]. – В кн.: Третий очередной съезд Росс, соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК Женева, тип. партии, 1905, стр. XVIII–XIX. (РСДРП). – 370–372, 376, 378.

Резолюция об отношении к крестьянскому движению. [Главнейшие резолюции, принятые на Третьем съезде РСДРП]. – Там же, стр. XX–XXI. – 372, 378.

Резолюция об отношении к непролетарским партиям, [принятая на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 454–455. (РСДРП). – 349, 377–378, 380.

Резолюция СПб «отзовистов», предложенная ими расширенному заседанию Пет. ком. перед общепартийной конференцией. – «Пролетарий», [Париж], 1909, № 44. Приложение к № 44 газ. «Пролетарий», 4 (17) апреля, стр. 1. – 394–405.

Резолюция ЦК [РСДРП] о кооперативах. – «Социал-Демократ», [Вильно – Спб.], 1908, № 1, февраль, стр. 37–38, в отд.: Из партии. – 5.

[Резолюция ЦК РСДРП о работе в профессиональных союзах]. — «Социал-Демократ», [Вильно – Спб.], 1908, № 1, февраль, стр. 38–39, в отд.: Из партии. – 5.

[Резолюция ЦК РСДРП по поводу выступления социал-демократической фракции в III Государственной думе по вопросу о закрытии дверей думской комиссии по государственной обороне...]. — «Социал-Демократ», [Вильно – Спб.], 1908, № 1, февраль, стр. 35. Под общ. загл.: Деятельность Центрального Комитета, в отд.: Из партии. – 6.

«Речь», Спб. – Я 11,436.

– 1906, № 82, 25 мая (7 июня), стр. 1. – 12.

– 1908, № 65, 16 (29) марта, стр. 1. – 9, 10–11, 13.

– 1908, № 205, 28 августа (10 сентября), стр. 1–3. – 209.

– 1909, № 133 (1018), 17 (30) мая, стр. 2–3. – 436.

– 1909, № 139 (1024), 24 мая (6 июня), стр. 5. – 436.

Рубакин, П. А. Наша правящая бюрократия в цифрах. (Из «Этюдов о чистой публике»). – «Сын Отечества», Спб., 1905, № 54, 20 апреля (3 мая), стр. 2–3. – 63.

Руднев, П. Ф. Промыслы крестьян в Европейской России. – «Сборник Саратовского Земства», 1894, *№ 6, стр. 189–222; № 11, стр. 421–463. – 111.

«Русская Мысль», М, 1907, № 7, стр. 172–178. – 10.

– 1907, № 8, стр. 228–235. – 10.

«Русское Государство», Спб. – 9.

– 1906, № 39, 18 (31) марта, стр. 4. – 9.

С партией или без партии? – «Пролетарий», Geneve, 1908, № 28, (15) 2 апреля, стр. 1. – 426.

С Урала. – «Социал-Демократ», [Вильно – Спб.], 1908, № 1, февраль, стр. 44–45. Под общ. загл.: Корреспонден-

ции. – 4.

Салтыков-Щедрин, М. Е. В среде умеренности и аккуратности. – 209.

– *Дикий помещик.* – 77, 283, 435.

– *За рубежом.* – 11, 285.

– *История одного города.* – 310.

– *Мелочи жизни.* – 153, 212.

– *Премудрый пискарь.* – 165,

– *Признаки времени.* – 223.

– *Современная идиллия.* – 209.

С.-Петербург, 4 октября. – «Новое Время», Спб., 1908, № 11698, 5 (18) октября, стр. 2. – 227–228.

«*С.-Петербургские Ведомости*», 1908, № 24, 29 января (11 февраля), стр. 2. – 315–316.

Сборник оценочных сведений по крестьянскому землевладению в Землянском, Задонском, Коротоякском и Нижнедевицком уездах. [Сост. Ф. Щербина]. С 3 схем. картами. Прил. к томам III, IV, V и VI. Изд. Воронежского губ. земства. Воронеж, тип. Исаева, 1889. 459 стр. – 97, 101–102, 106, 114–115, 119–120.

«*Сборник Саратовского Земства*», 1894, *№ 6, стр. 189–222; № 11, стр. 421–463. – 111.

Сборник статей. № 1. Спб., «Наша Мысль», 1907. 128 стр. – 341.

Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 4. Вып. I. Задонский уезд. Изд. Воронежского губ.

земства. Воронеж, тип. Исаева, 1887. XIV, 157 стр. – 89, 91, 105, 106.

Сборник статистических сведений по Орловской губернии. Т. II–III, VIII. Изд. Орловского губ. земства. Орел, 1887–1895. 3 т.

– Т. II. [Вып. I]. Елецкий уезд. 1887. 958 стр. – 89, 105, 106.

– Т. III. Трубчевский уезд. 1887. IV, 265, 224 стр. – 89, 105, 106.

– Т. VIII. Орловский уезд. Статистико-экономические и оценочные материалы по крестьянскому и частновладельческому хозяйству. С 2 картогр. 1895. 1005 стр. (Стат. отд-ние Орловской губ. земской управы). – 103.

Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. VII. Новоузенский уезд. Изд. Самарского губ. земства. Самара, 1890. 524 стр. – 88–89, 91, 93, 105, 106.

Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Т. I, XI. Изд. Саратовского губ. земства. Саратов, 1883–1891. 2 т.

– Т. I. Саратовский уезд. 1883. V, 154 стр.; 126 стр. табл., 1 карта. – 65, 74.

*– Т. XI. Камышинский уезд. 1891. 979 стр. – 86–87, 91, 106, 157.

Свод законов Российской империи. Т. 1.4. I. Свод основных государственных законов. Изд. 1906 года. Спб., гос. тип., б.

г. 78 стр. – 156.

Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. VIII. (Вып. I). Изд. Самарского губ. земства. Самара, 1892. X, 228 стр. – 88–89, 108–109.

«Северный Вестник», Спб., 1885, № 3, ноябрь, стр. 186–193. – 82.

Сельское и лесное хозяйство России. С прил. 47 карт и диагр. Изд. деп. земледелия и сельской пром-ти м-ва гос. имуществ. Спб., 1893. II, XXVI, 649 стр. (Всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго). – 78.

Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. V – см. Короленко, С. А. Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи с статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях.

«Серенький» – в Думе. – «Русское Государство», Спб., 1906, № 39, 18 (31) марта, стр. 4. Подпись: Segno. – 9.

Сиверский. Философия и террор. – «Революционная Мысль», 1908, № 2, июнь, стр. 1–4. – 141, 142, 143, 144, 339.

**Сначала.* – «Знамя Труда», [Париж, 1908, № 13, ноябрь], стр. 1–3. – 343–345, 346–348, 351–352.

«Современная Жизнь», М., 1907, № 2, февраль – март, стр. 158–186. – 44. «Социал-Демократ», Спб. – 383.

– 1906, № 6, 3 ноября, стр. 2–4. На газ. дата: 3 октября. – 383.

«Социал-Демократ», [Вильно – Спб.] – Париж – Женева. – 4, 6, 379, 380, 381, 389.

– [Вильно – Спб.], 1908, № 1, февраль, стр. 10–19, 21–30, 35, 36–39, 43–45. – 4, 5, 6.

– Париж, 1909, № 3, 9 (22) марта, стр. 3–4. – 370, 373, 376, 377, 378–380, 381, 384, 385–386, 387–388, 389.

Старые тенденции и уроки жизни. – «Социал-Демократ», [Вильно – Спб.], 1908, № 1, февраль, стр. 15–19. – 6.

Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. Спб., тип. Минкова, 1907. 199 стр.; L стр. табл. (Центр, стат. ком. м-ва внутр. дел). – 59–62, 63, 64, 67–68, 93–94, 132, 134–135, 148–149.

**Статистика производств, облагаемых акцизом, и гербовых знаков за 1897 и 1898 гг.* Сост. в стат. отд-нии главного упр. Спб., 1900. 1037 стр. (Главное упр. неокладных сборов и казенной продажи питей). – 110, 111.

Статистика Российской империи. IV, XX, XXXI, XLIV, LV. 1883–1901 гг. Изд. Центр, ком. м-ва внутр. дел. Спб., 1888–1902. 5 т. На русск. и франц. яз.

– IV. Средний урожай в Европейской России за пятилетие 1883–1887 гг. Под ред. В. В. Зверинского. 1888, V, 17, 155 стр. – 75.

– XX. Военно-конская перепись 1888 года. Под ред. А. Сырнева. 1891. VI, XXIII, 207 стр. табл. – 63, 103, 115–117.

– XXXI. Военно-конская перепись 1891 года. Под ред. А. Сырнева. 1894. IV, XXIX, 149 стр. – 63, 103, 115–117.

– XLIV Военно-конская перепись 1896 г. Под ред. А. Сырнева. 1898. XIII стр.; 79 стр. табл.; 11 л. карт. – 63–64, 101, 103, 115–117, 128, 136, 157.

– LV Военно-конская перепись 1899–1901 гг. Под ред. А. Сырнева. 1902. XIV стр.; 223 стр. табл.; 2 л. карт. – 63–64, 101, 103, 115–117, 128, 136, 157.

Стаций, П. П. Фиваида. – 419.

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I–II. Спб., гос. тип., 1906. 2 т. (Государственная дума).

– Т. I. Заседания 1–18 (с 27 апреля по 30 мая). XXII, 866 стр. – 11, 54–55, 135–136, 154–155, 263, 314, 341.

*– Т. II. Заседания 19–38 (с 1 июня по 4 июля), стр. 867–2013. – 11, 54–55, 314, 341.

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1907 год. Сессия вторая. Т. I–II. Спб., гос. тип., 1907. 2 т. (Государственная дума. Второй созыв).

*– Т. I. Заседания 1–30 (с 20 февраля по 30 апреля). VIII стр., 2344 стлб. – 165.

– Т. II. Заседания 31–53 (с 1 мая по 2 июня). VIII стр., 1610 стлб. – 159.

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1908 г. Сессия первая. Ч. II. Заседания 31–60 (с 21 февраля по 6 мая 1908 г.). Спб., гос. тип., 1908. XV стр., 2962 стлб. (Государственная дума. Третий созыв). – 426.

Стенографические отчеты [Государственной думы].

1908 г. Сессия вторая. Ч. I. Заседания 1–35 (с 15 октября по 20 декабря 1908 г.). Спб., гос. тип., 1908. XIV стр., 3152 стлб. (Государственная дума. Третий созыв). – 303.

Стенографические отчеты [Государственной думы].
1909 г. Сессия вторая. Ч. II–IV. Спб., гос. тип., 1909. 3 т. (Государственная дума. Третий созыв).

– Ч. II. Заседания 36–70 (с 20 января по 5 марта 1909 г.). XIV стр., 3244 стлб. – 403.

– Ч. III. Заседания 71–100 (с 6 марта по 24 апреля 1909 г.). XII стр., 2956 стлб. – 303, 408, 415, 425–426, 429–432, 433, 434–438.

– Ч. IV Заседания 101–126 (с 27 апреля по 2 июня 1909 г.). XXXVII стр., 3476 стлб. – 430.

Стенографический отчет с. – петербургского телеграфного агентства [о заседаниях Государственной думы].
1908 г. Третий созыв. Сессия вторая. Ч. I. Заседания 1–35 (с 15 октября по 20 декабря 1908 г.). Приложение к газете «Россия». Спб., [тип. газ. «Россия»], 1908. 1124 стр. – 308–322.

«Столичная Почта», Спб. – 37.

– 1908, № 251, 1 (14) марта, стр. 3–4. – 37–38.

Струве, П. Б. Заметки публициста. Съезд союза 17-го октября и созыв Государственной думы. – «Полярная Звезда», Спб., 1906, № 10, 18 февраля, стр. 733–737. – 9.

– *Консерватизм интеллигентской мысли. Из размышлений о русской революции. – «Русская Мысль», М, 1907, № 7,*

стр. 172–178. – 10.

– *Тактика или идеи?* Из размышлений о русской революции. – «Русская Мысль», М., 1907, № 8, стр. 228–235. – 10.

«Сын Отечества», Спб., 1905, № 54, 20 апреля (3 мая), стр. 2–3. – 63.

[*Тактическая резолюция по аграрному вопросу, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП*]. — В листовке: Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [Спб.], тип. Центрального Комитета, [1906], стр. 1. (РСДРП). Под загл.: Аграрная программа. – 173.

**Тезяков, Н. И. Сельскохозяйственные рабочие и организация за ними санитарного надзора в Херсонской губернии.* (По материалам лечебно-продовольственных пунктов в 1893–1895 гг.). (Доклад XIII губернскому съезду врачей и представителей земских управ Херсонской губ.). Изд. Херсонской губ. земской управы. Херсон, 1896. II, 301 стр. – 110–114.

Толстой, Л. П. Плоды просвещения. – 66.

Томский, М. П. Письмо рабочего в редакцию «Пролетария». – «Пролетарий», Женева, 1908, № 39, (26) 13 ноября, стр. 2–3. – 290–293, 294–295, 306.

Третий очередной съезд Росс, соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905. XXIX, 401 стр. (РСДРП). – 43, 370–372, 376, 378.

Трирогов, В. Г. Община и подать. (Собрание исследова-

ний). Спб., тип. Суворина, 1882. 509 стр. – 81.

[Троцкий, Л. Д.] *Наша революция*. Спб., Глаголев, б. г. ХХ, 286 стр. Перед загл. авт.: Н. Троцкий. – 381–385.

Тургенев, И. С. Житейское правило. Стихотворение в прозе. – 262.

– *Отцы и дети*. – 312, 408.

Уваров, М. С. О влиянии отхожего промысла на санитарное положение России. – «Вестник Общественной Гигиены, Судебной и Практической Медицины», Спб., 1896, т. XXXI, кн. I, июль, стр. 1–49. – ПО.

Указ правительствующему Сенату [о выдаче крестьянским поземельным банком ссуд под залог наделных земель. 15 (28) ноября 1906 г.]. – «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 256, 18 ноября (1 декабря), стр. 1. – 156.

Указ правительствующему Сенату [о выходе крестьян из общин и закреплении в собственность наделных участков. 9 (22) ноября 1906 г.]. – «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 252, 12 (25) ноября, стр. 1. – 156, 308, 311, 312, 317, 321, 326.

Указ правительствующему Сенату [об изменениях и дополнениях в положении о выборах в Государственную думу. 11 (24) декабря 1905 г.]. – «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 268, 13 (26) декабря, стр. 1, в отд.: Действия правительства. – 33.

Успенский, Г. И. Власть земли. – 61.

[*Формула перехода к очередным делам, предложенная со-*

циал-демократической фракцией Государственной думы по поводу законопроекта по указу 9 ноября 1906 г.]. — В кн.: Стенографический отчет с. – петербургского телеграфного агентства [о заседаниях Государственной думы. 1908 г. Третий созыв. Сессия вторая. Ч. I. Заседания 1–35 (с 15 октября по 20 декабря 1908 г.). Приложение к газете «Россия»]. Спб., [тип. газ. «Россия»], 1908, стр. 118. – 322.

[Формула перехода к очередным делам, предложенная Трудовой группой Государственной думы по поводу законопроекта по указу 9 ноября 1906 г.]. — Там же, стр. 482. – 319.

Черняев, В. В. Земледельческие орудия и машины, их распространение и изготовление. – В кн.: Сельское и лесное хозяйство России. С прил. 47 карт и диагр. Изд. деп. земледелия и сельской пром-ти м-ва гос. имуществ. Спб., 1893, стр. 351–362. (Всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго). – 78.

Черняев, В. В. Сельскохозяйственное машиностроение. – В кн.: Историко-статистический обзор промышленности России. Под ред. Д. А. Тимирязева. Т. I. Сельскохозяйственные произведения, огородничество, садоводство и домашние животные. Горная и соляная промышленность. Спб., 1883, стр. 142–157. (Всерос. пром.-худож. выставка 1882 г. в Москве). – 78.

Чупров, А. И. К вопросу об аграрной реформе. – В кн.: Аграрный вопрос. Т. II. Сборник статей Брейера, Бруна, Воро-

бьева, Герценштейна, Дена, Кауфмана, Кутлера, Левитского, Мануйлова, Петрункевича, Хауке, Чупрова, Якушкина. М., «Беседа», 1907, стр. 1–43. (Изд. Долгорукова и Петрункевича). – 12.

Шанин, М. *Муниципализация или раздел в собственность?* Характер нашего аграрного кризиса. Вильно, «Трибуна», 1907. 112 стр. – 124, 125, 159.

Энгельс, Ф. *Анти-Дюринг*. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. 1876–1878 гг. – 20, 415, 416–417.

– *Берлинские дебаты о революции*. I – см. Engels, F. Köln, 13 Juni.

– *Введение [к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции»]*. 18 марта 1891 г. – 417, 425, 426.

– *Введение [к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.»]*. 6 марта 1895 г. – 34.

– *Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии*. Начало 1886 г. – 415–416.

– *Об историческом материализме*. – В кн.: Исторический материализм. Сборник статей Энгельса, Каутского, Лафарга, Жореса, Сореля, Адлера, Штерна, Цеттербаума, Келлес-Крауза, Бельфорт-Бакса, Штиллиха. Сост. и пер. С. Бронштейн (С. Семковский). С предисл. и указателем литературы об историческом материализме на русском и иностранных языках. Спб., тип. «Общественная Польза», 1908, стр. 162–183. – 388–389.

– *Письмо Э. Бернштейну*. 27 августа 1883 г. – 276–277.

– [*Письмо Ф. А. Зорге*. 29 ноября 1886 г.]. – В кн.: Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др. Пер. с нем. Политкуса. С письмами и биографией Ф. А. Зорге Евг. Дицгена. С предисл. Н. Ленина. С портр. Ф. А. Зорге. Спб., Дауге, 1907, стр. 266–270. – 239, 412.

– [*Письмо Ф. А. Зорге*. 7 декабря 1889 г.]. – Там же, стр. 356–359. – 239.

– [*Письмо Ф. А. Зорге*. 10 июня 1891 г.]. – Там же, стр. 406–407. – 239.

– [*Письмо Ф. Келли-Вишневецкой*. 28 декабря 1886 г.]. – Там же, стр. 271–274. – 239.

– *Эмигрантская литература*. II. Программа бланкистских эмигрантов Коммуны. Июнь 1874 г. – 416.

Юбилей Л. П. Толстого. – «Речь», Спб., 1908, № 205, 28 августа (10 сентября), стр. 1–3. – 209.

Abschaffung der stehenden Heere und allgemeine Volksbewaffnung. [Die Resolution des Internationalen sozialistischen Kongresses zu Paris]. – In.: Protokoll des Internationalen Arbeiterkongresses zu Paris. Abgehalten vom 14. bis 20. Juli 1889. Deutsche Übersetzung. Mit einem Vorwort von W. Liebknecht. Nürnberg, Wörlein, 1890, S. 119–120. – 187.

Abstract of the Twelfth Census of the United States. 1900. 3rd edition. Washington, Government Printing Office, 1904. XV,

454 p. (Bureau of the Census. S. N. D. North, Director). – 78.

Die Arbeiter Britanniens an die Arbeiter Deutschlands. – «Vorwärts», Berlin, 1908, Nr. 222, 22. September, S. 2. Unter dem Gesamttitel: Die Arbeiter für den Frieden. – 204.

Die Arbeiter für den Frieden. – «Vorwärts», Berlin, 1908, Nr. 222, 22. September, S. 1–3. – 203–206.

Baer, K. u. Helmersen, G. Beiträge zur Kenntnis des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Auf Kosten der Akademie der Wissenschaften. Bd. 11. Gemischten Inhalts. S.-Pb., Akademie der Wissenschaften, 1845. 183 S. – 70.

Bäuerliche Zustände in Deutschland. Berichte, veröffentlicht vom Verein für Sozialpolitik. Bd. 3. Leipzig, Duncker u. Humblot, 1883. VIII, 381 S. (Schriften des Vereins für Sozialpolitik. XXIV). – 102.

[*Das Begrüßungsschreiben der türkischen Revolution.* Die Resolution des Internationalen sozialistischen Büros]. – «Vorwärts», Berlin, 1908, Nr. 242, 15. Oktober. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 2. Unter dem Gesamttitel: Internationale sozialistische Konferenz zu Brüssel. – 246.

Bernstein, E. Probleme des Sozialismus. – «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1896–1897, Jg. XV, Bd. I, Nr. 6, S. 164–171; Nr. 7, S. 204–213; Nr. 10, S. 303–311; Nr. 25, S. 772–783; Bd. II, Nr. 30, S. 100–107; Nr. 31, S. 138–143. – 18–19.

– *Das realistische und das ideologische Moment im Sozialismus.* Probleme des Sozialismus, 2. Serie II. – «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1897–1898, Jg. XVI, Bd. II, Nr. 34, S. 225–

232; Nr. 39, S. 388–395. – 18–19.

– *Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie*. Stuttgart, Dietz, 1899. X, 188 S. – 18–19, 24, 376.

Die Beziehungen zwischen der politischen Partei und den Gewerkschaften. [Die Resolution des Internationalen sozialistischen Kongresses zu Stuttgart]. – In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Stuttgart. 18. bis 24. August 1907. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1907, S. 50–51. – 328.

Brouckère, L. de. Das Begrüßungsschreiben der türkischen Revolution – см. Das Begrüßungsschreiben der türkischen Revolution.

«*La Caserne*», Haine st. Paul. – 193.

[*La commune révolutionnaire*]. Aux Communaux. [Londres, 1874]. 12 p. – 416.

Dahn, T. Die Bedingungen des erneuten Aufschwungs der russischen Revolution. – «Die Neue Zeit», Stuttgart, 4908, Jg. 26, Bd. 2, Nr. 27, S. 4–10; Nr. 28, S. 49–58. – 32, 33–34.

Drechsler, H. Die bäuerlichen Zustände in einigen Teilen der Provinz Hannover. – In: *Bäuerliche Zustände in Deutschland*. Berichte, veröffentlicht vom Verein für Sozialpolitik. Bd. 3. Leipzig, Duncker u. Humblot, 1883, S. 59–112. (Schriften des Vereins für Sozialpolitik. XXIV). – 102.

Engels, F. Introduction [to: «Socialism Utopian and scientific»]. — In: Engels, F. *Socialism Utopian and scientific*. Translated by E. Aveling. With a special introduction, by the

author. London – New-York, Sonnenschein – Scribner, 1892, p. V–XXXIX. – 46–47.

– *Köln, 13. Juni.* – In: Marx, K. u. Engels, F. *Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels. 1841 bis 1850. Bd. 3. Von Mai 1848 bis Oktober 1850.* Stuttgart, Dietz, 1902, S. 97–100. Unter dem Gesamttitel: *Das Ministerium Camphausen.* (In: *Aus dem literarischen Nachlaß von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle.* Hrsg. von F. Mehring. Bd. 3). – 409–410.

– *Socialism Utopian and scientific.* Translated by E. Aveling. With a special introduction by the author. London – New-York, Sonnenschein— Scribner, 1892. XXXIX, 117 p. – 46–47.

*– *Über historischen Materialismus.* – «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1892–1893, Jg. XI, Bd. I, Nr. 1, S. 15–20; Nr. 2, S. 42–51. – 46–47, 388–389.

– *Vorwort [zum Buch von K. Marx «Das Elend der Philosophie»].* — In: Marx, K. *Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends».* Deutsch von E. Bernstein und K. Kautsky. Mit Vorw. und Noten von F. Engels. Stuttgart, Dietz, 1885, S. V–XXV. – 413.

Die Ereignisse im Orient. – «Leipziger Volkszeitung», 1908, Nr. 232, 6. Oktober, S. 1–2. – 223.

Farley, R. P. The socialist international. An impression. – «The Labour Leader», London, 1908, No. 42, Oct. 16, p. 665. – 240–241.

«*Frankfurter Zeitung*», Frankfurt am Main, 1908, 14. April. –

35.

– 1908, 20. Oktober. – 228.

– 1908, 24. Oktober. – 228, 231.

– 1908, 24. Oktober. 2. Morgenblatt. – 231, 232.

Gesetz gegen gemeingefährlichen Bestrebungen der Sozialdemokratie. Vom 21. October 1878. – «Reichs-Gesetzblatt», Berlin, 1878, Nr. 34, S. 351–358. – 7, 194, 302, 361, 403, 445.

Gesindeordnung. П67. – 129.

Glazier, J. B. Labour Party fully recognised. I. L. P. policy fully recognised. Kautsky moves the resolution. – «The Labour Leader», London, 1908, No. 42, Oct. 16, p. 665. Under the general title: International Bureau. – 240–241.

Hervé, G. Leur patrie. Paris, édité par l'auteur, [1905]. 286 p. – 191–192.

– *Der Militarismus und die internationalen Konflikte*, per Resolutionsentwurf, vorgeschlagen auf der Sitzung der Kommission des Internationalen Sozialistenkongresses am 20. August 1907]. – In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Stuttgart. 18. bis 24. August 1907. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1907, S. 87. – 189.

«*L'Humanité*», Paris, 1908, No. 1567, 1 août, p. 1. – 179–180.

Hyndman, H. M. A criticism of the proceedings. – «Justice», London, 1908, No. 1,292, October 17, p. 7. Under the general title: The meeting of the International socialist Bureau. – 240, 241, 242.

Internationale sozialistische Konferenz zu Brüssel. – «Vorwärts», Berlin, 1908, Nr. 242, 15. Oktober. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1–2. – 236–239, 240–241, 242–243, 246.

Internationaler Sozialistenkongreß zu Stuttgart. 18. bis 24. August 1907. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1907. 132 S. – 187–188, 189–190, 192, 194, 204, 240, 247, 328.

«*La Jeunesse – c'est l'Avenir*», Haine st. Paul. – 193.

«*Justice*», London. – 178, 240, 241.

– 1908, No. 1,292, October 17, p. 4, 7; No. 1,294, Oktober 31, p. 3; No. 1,296, November 14, p. 3. – 240, 241–242.

**Kautsky, K Die soziale Revolution.* I. Sozialreform und soziale Revolution. 2. durchges. und verm. Aufl. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1907. 64 S. – 41–42, 43–44, 45, 47–48, 172.

– *Die soziale Revolution.* II. Am Tage nach der sozialen Revolution. 2. durchges. und verm. Aufl. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1907. 48 S. – 41, 172.

– *Vorwort zur zweiten Auflage [des Buches «Die soziale Revolution»].* — In: Kautsky, K. Die soziale Revolution. I. Sozial-reform und soziale Revolution. 2. durchges. und verra Aufl. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1907, S. 5–6. – 41 47–48.

– *Die Zulassung der «Arbeiterpartei» Englands zu den Internationalen Kongressen* – см. Die Zulassung der «Arbeiterpartei» Englands zu den Internationalen Kongressen.

Keussler, J. Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Rußland. T. 2, II. Hälfte. S.-Pb., Ricker, 1883. VIII, 248 S. – 81.

«*The Labour Leaden*, Manchester – London – Glasgow. – 240.

– London, 1908, No. 42, Oct. 16, p. 665. – 240–241.

Lassalle, F. Über Verfassungswesen. Ein Vortrag, gehalten [am 16. April 1862] in einem Berliner-Bürger-Bezirks-Verein von Ferdinand Lassalle. Berlin, Jansen, 1862. 32 S. – 345.

– *Was nun?* Zweiter Vortrag über Verfassungswesen. Zürich, Meyer u. Zeller, 1863. 41 S. – 345.

«*Leipziger Volkszeitung*». – 223.

– 1908, Nr. 232, 6. Oktober, S. 1–2. – 223.

[*Lenin, W. I.J Lenin, N. Program rolny Socjaldemokracji w rewolucji rosyiskiej*. (Autoreferai). – «Przegląd Socjaldemokratyczny», Krakow, 1908, Nr. 6, sierpień, s. 516–532. – 259–260, 261, 262, 265, 269.

The liberal-labour alliance. – «Justice», London, 1908, No. 1,292, October 17, p. 4; No. 1,294, October 31, p. 3; No. 1,296, November 14, p. 3. – 240, 241–242.

Liebknecht, K Militarismus und Antimilitarismus unter besonderer Berücksichtigung der internationalen Jugendbewegung. Leipzig, 1907. VII, 126 S. – 191.

Luxemburg, R. Offener Brief an Jean Jaurès. – «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1908, Jg. 26, Bd. 2, Nr. 43, S. 588–592. – 195–196.

Marx, K. u. Engels, F. Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels. 1841 bis 1850. Bd. 3. Von Mai 1848 bis October 1850. Stuttgart, Dietz, 1902. VI, 491 S. (In: Aus

dem literarischen Nachlaß von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. 3). – 266, 388, 409–410.

Marx, K. Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends». Deutsch von E. Bernstein und K. Kautsky. Mit Vorw. und Noten von F. Engels. Stuttgart, Dietz, 1885. XXXVI, 209 S. – 413.

*– *Das Kapital.* Kritik der politischen Ökonomie. Bd. III. T. 1. Buch III: Der Gesamtprozeß der kapitalistischen Produktion. Kapitel I bis XXVIII. Hrsg. von F. Engels. Hamburg, Meißner, 1894. XXVIII, 448 S. – 250, 251, 252, 268–269, 287.

*– *Das Kapital.* Kritik der politischen Ökonomie. Bd. III. T. 2. Buch III: Der Gesamtprozeß der kapitalistischen Produktion. Kapitel XXIX bis LII. Hrsg. von F. Engels. Hamburg, Meißner, 1894. IV, 422 S. – 155, 162, 250, 251, 252–253, 268–269, 287.

– *Köln, 29. Juli.* – In: Marx, K. u. Engels, F. Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels. 1841 bis 1850. Bd. 3. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 128–133. Unter dem Gesamttitel: Das Ministerium Hansemann. (In: Aus dem literarischen Nachlaß von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. 3). – 266, 388.

– *Theorien über den Mehrwert.* Aus dem nachgelassenen Manuskript «Zur Kritik der politischen Ökonomie» von K. Marx. Hrsg. von K. Kautsky. Bd. I. Die Anfänge der Theorie vom Mehrwert bis Adam Smith. Stuttgart, Dietz, 1905. XX, 430

S. – 130, 160, 252, 265.

– *Theorien über den Mehrwert*. Aus dem nachgelassenen Manuskript «Zur Kritik der politischen Ökonomie» von K. Marx. Hrsg. von K. Kautsky. Bd. II. David Ricardo. T. 1. Stuttgart, Dietz, 1905. XXII, 344 S. – 130, 160, 162–163, 251, 252, 265.

– *Theorien über den Mehrwert*. Aus dem nachgelassenen Manuskript «Zur Kritik der politischen Ökonomie» von K. Marx. Hrsg. von K. Kautsky. Bd. II. David Ricardo. T. 2. Stuttgart, Dietz, 1905. IV, 384 S. – 130–132, 155–156, 159, 160, 252, 265.

Maslow, P. Die Agrarfrage in Rußland. Die bäuerliche Wirtschaftsform und die ländlichen Arbeiter. Autorisierte Übersetzung von M. Nachimson. Stuttgart, Dietz, 1907. XIII, 265 S. – 161, 257.

– *W sprawie programu rolnego*. (Odpowiedz Leninowi). – «Przegląd Socjaldemokratyczny», Krakow, 1908, Nr. 7, wrzesien, s. 588–596. – 259–263, 265–266, 267–270.

Der Militarismus und die internationalen Konflikte. [Die Resolution des Internationalen sozialistischen Kongresses zu Stuttgart]. – In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Stuttgart. 18. bis 24. August 1907. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1907, S. 64–66. – 187–188, 192, 204.

*«*Die Neue Zeit*», Stuttgart, 1892–1893, Jg. XI, Bd. I, Nr. 1, S. 15–20; Nr. 2, S. 42–51. – 46–47, 388–389.

– 1896–1897, Jg. XV, Bd. I, Nr. 6, S. 164–171; Nr. 7, S. 204–

213; Nr. 10, S. 303–311; Nr. 25, S. 772–783; Bd. II, Nr. 30, S. 100–107; Nr. 31, S. 138–143. – 18–19.

– 1897–1898, Jg. XVI, Bd. II, Nr. 34, S. 225–232; Nr. 39, S. 388–395. – 18–19.

– 1908, Jg. 26, Bd. 2, Nr. 27, S. 4–10; Nr. 28, S. 49–58. – 32, 33–34.

– 1908, Jg. 26, Bd. 2, Nr. 43, S. 588–592. – 195–196. «*Neue Rheinische Zeitung*», Köln. – 388, 409.

Die Organisationsfrage in der russischen Sozialdemokratie. – «Vorwärts», Berlin, 1909, Nr. 79,3. April. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1–2. Unter der Rubrik: Aus der Partei. – 391–393.

«*LePeuple*», Bruxelles. – 193, 237.

Programm der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, beschlossen auf dem Parteitag zu Erfurt 1891. — In: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, «Vorwärts», 1891, S. 3–6. – 343, 417, 423, 426.

Protokoll des Internationalen Arbeiterkongresses zu Paris. Abgehalten vom 14. bis 20. Juli 1889. Deutsche Übersetzung. Mit einem Vorwort von W. Liebknecht. Nürnberg, Wörlein, 1890. V, 133 S. – 187.

Protokoll des Internationalen sozialistischen Arbeiterkongresses in der Tonhalle Zürich vom 6. bis 12. August 1893. Hrsg. vom Organisationskomitee. Zürich, Buchh. des

Schweiz. Grütlivereins, 1894. VIII, 65 S. – 187.

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, «Vorwärts», 1891. 368 S. – 343, 417, 423, 426.

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Essen vom 15. bis 21. September 1907. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1907. 413 S. – 189, 192.

«Przegląd Socjaldemokratyczny», Krakow. – 170.

– 1908, Nr. 6, sierpien, s. 516–532. – 259–260, 261, 262, 266, 269.

– 1908, Nr. 7, wrzesien, s. 588–596. – 259–263, 265–266, 267–270.

«Reichs-Gesetzblatt», Berlin, 1878, Nr. 34, S. 351–358. – 7, 194, 302, 361, 403, 445.

[*Die Resolution der Versammlung der Berliner Arbeiter.* 20. September 1908]. – «Vorwärts», Berlin, 1908, Nr. 222, 22. September, S. 2. Unter dem Gesamttitel: Die Arbeiter für den Frieden. – 204.

«Russisches Bulletin», Berlin. – 233.

Schippel, M. Balkanwirren und Demokratie einst und heute. – «Sozialistische Monatshefte», Berlin, 1908, Bd. 3, Hft. 21, 22. Oktober, S. 1315–1319. – 226–227, 228.

Sembat, M. Lendemain. – «L'Humanité», Paris, 1908, No. 1567, 1 août, p. 1. – 179–180.

Sitzung der Interparlamentarischen Kommission. – «Vorwärts», Berlin, 1908, Nr. 243, 16. Oktober. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1. – 246–249.

«*Der Sozialdemokrat*», Zürich – London. – 302.

«*Sozialistische Monatshefte*», Berlin. – 226.

– 1908, Bd. 3, Hft. 21, 22. Oktober, S. 1315–1319. – 226–227, 228.

Sprawozdanie z VI zjazdu Socjaldemokracji Krolestwa Polskiego i Litwy. Krakow, Wojtaszek, 1910. 2, XXII, 180 s. (Social-demokracja Krolestwa Polskiego i Litwy). – 379.

Stellung des Proletariats zum Militarismus. [Die Resolution des Internationalen sozialistischen Kongresses zu Brüssel], – In: Verhandlungen und Beschlüsse des Internationalen Arbeiterkongresses zu Brüssel. (16. – 22. August 1891). Berlin, die Expedition des «Vorwärts», 1893, S. 26. – 187.

Stellung der Sozialdemokratie in Kriegsfall. [Die Resolution des Internationalen sozialistischen Kongresses zu Zürich]. – In: Protokoll des Internationalen sozialistischen Arbeiterkongresses in der Tonhalle Zürich vom 6. bis 12. August 1893. Hrsg. vom Organisationskomitee. Zürich, Buchh. des Schweiz. Grütlivereins, 1894, S. 20, 30. – 187.

«*La Tribune Russe*», Paris. – 233.

Vaillant, E. M. Die politische Lage. [Der Resolutionsentwurf, vorgeschlagen auf der Sitzung des Internationalen sozialistischen Büros am 12. Oktober 1908]. – «Vorwärts», Berlin, 1908, Nr. 242, 15. Oktober. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 2. Unter dem

Gesamttitlel: Internationale sozialistische Konferenz zu Brüssel. – 242–243.

Van Kol, G [Die Resolution zur Kolonialfrage]. — In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Stuttgart. 18. bis 24. August 1907. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1907, S. 112. Unter der Rubrik: III. Kolonialfrage. – 247.

Verhandlungen und Beschlüsse des Internationalen Arbeiterkongresses zu Brüssel. (16. – 22. August 1891). Berlin, die Expedition des «Vorwärts», 1893. 35 S. – 187.

Verhandlungen und Beschlüsse des Internationalen sozialistischen Arbeiter- und Gewerkschaftskongresses zu London vom 27. Juli bis 1. August 1896. Berlin, die Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1896. 32 S. – 328.

Die Verteidigung von Berlin! – «Vorwärts», Berlin, 1908, Nr. 222, 22. September, S. 3. Unter dem Gesamttitlel: Die Arbeiter für den Frieden. – 204–205.

«Vorwärts», Berlin. – 226, 391, 392.

– 1908, Nr. 222, 22. September, S. 1–3. – 203–205.

– 1908, Nr. 242, 15. Oktober. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1–2. – 236–239, 240–241, 242–243, 246.

«Vorwärts», Berlin, 1908, Nr. 243, 16. Oktober. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1. – 246–249.

– 1909, Nr. 79, 3. April. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1–2. – 592–553.

Die Wirtschaftspolitik der Arbeiterklasse, [die Resolution des Internationalen sozialistischen Kongresses zu London]. –

In: Verhandlungen und Beschlüsse des Internationalen sozialistischen Arbeiter- und Gewerkschaftskongresses zu London vom 27. Juli bis 1. August 1896. Berlin, die Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1896, S. 27–29. – 328.

Zadania partji w chwili obechej. [Resolucja z VI zjazdu SDKP i L]. – In: Sprawozdanie z VI zjazdu Socjaldemokracji Krolestwa Polskiego i Litwy. Krakow, Wojtaszek, 1910, s. I–V. – 379.

Die Zulassung der «Arbeiterpartei» Englands zu den Internationalen Kongressen. [Die Resolution des Internationalen sozialistischen Büros, angenommen am 12. Oktober 1908]. – «Vorwärts», Berlin, 1908, Nr. 242, 15. Oktober. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1. Unter dem Gesamttitel: Internationale sozialistische Konferenz zu Brüssel. – 236–237, 238–239, 240–241, 242.

Указатель имен

А

Абдул-Гамид II (1842–1918) – турецкий султан (1876–1909). Вступил на престол при поддержке либеральной буржуазии, но уже в 1878 году разогнал парламент и установил деспотический режим. Своей политикой угнетения народов Османской империи и особенно армянскими погромами заслужил прозвище кровавого султана. Содействовал превращению Турции в полуколонию европейских империалистических держав. После революции 1908 года был вынужден созвать парламент и восстановить конституцию. В 1909 году после неудачной попытки контрреволюционного переворота был низложен и заключен в тюрьму. – 177, 242.

Аврамов, Стефан – болгарский социал-демократ. Делегат Болгарской социал-демократической партии («тесняков») на сессии Международного социалистического бюро в 1908 году; вскоре после сессии отошел от партийной работы. – 237, 239, 242.

Адлер (Adler), Виктор (1852–1918) – один из организаторов и лидеров австрийской социал-демократии; политическую деятельность начал как буржуазный радикал, с середины 80-х годов принимал участие в рабочем движении. В 1886 году Адлер основал газету «Gleichheit» («Равенство»), с 1889 года был редактором центрального органа австрий-

ской социал-демократии «Arbeiter-Zeitung» («Рабочей Газеты»). В 80–90-е годы поддерживал отношения с Ф. Энгельсом, но вскоре после смерти Энгельса скатился к реформизму и выступал как один из вождей оппортунизма. Во время первой мировой войны (1914–1918) Адлер занимал центристскую позицию, проповедовал «классовый мир» и боролся против революционных выступлений рабочего класса. В 1918 году, после установления в Австрии буржуазной республики, некоторое время был министром иностранных дел. – 237–238, 245, 246.

Аксельрод, П. Б. (1850–1928) – один из лидеров меньшевизма. В 70-х годах – народник, после раскола «Земли и воли» примкнул к группе «Черный передел»; в 1883 году принимал участие в создании группы «Освобождение труда». С 1900 года – член редакции «Искры» и «Зари»; на II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции «Искры», искровец меньшинства. После съезда – активный меньшевик. В 1905 году выдвинул оппортунистическую идею созыва широкого «рабочего съезда», который он противопоставлял партии пролетариата. В годы реакции и нового революционного подъема – один из руководителей ликвидаторства, входил в редакцию газеты меньшевиков-ликвидаторов «Голос Социал-Демократа»; в 1912 году участвовал в антипартийном Августовском блоке. В годы первой мировой войны (1914–1918) – центрист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, где примыкал к правому

крылу. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года – член Исполкома Петроградского Совета, поддерживал буржуазное Временное правительство. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно; находясь в эмиграции, пропагандировал вооруженную интервенцию против Советской России. – 379, 409.

Александр II (Романов) (1818–1881) – русский император (1855–1881). – 411.

Андерсон (Anderson), Джеймс (1739–1808) – известный английский буржуазный экономист, крупный фермер, автор ряда научных трудов, посвященных главным образом вопросам сельского хозяйства. В 1777 году в работе «Исследование природы хлебных законов» разработал в основных чертах теорию дифференциальной ренты. Отстаивая интересы землевладельцев, выступал за сохранение хлебных законов, таможенных тарифов и экспортных премий, что, по его мнению, стимулировало развитие земледелия. Критика взглядов Андерсона дана К. Марксом в «Теориях прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)», часть II, 1957. – 131.

Андрейчук, М. С. (род. в 1866 г.) – зажиточный крестьянин; депутат III Государственной думы от Волынской губернии; беспартийный. В Думе был избран в комиссии: продовольственную, по рыболовству и др. – 316.

Анненский, Н. Ф. (1843–1912) – экономист-статистик и публицист, видный деятель либерально-народнического движения; руководил земской статистикой в ряде губерний,

под его руководством и редакцией издано много статистических работ. Участвовал в двухтомном сборнике «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» (1897), сотрудничал в журналах: «Дело», «Отечественные Записки»; входил в состав редакции либерально-народнического журнала «Русское Богатство». В 1904–1905 годах был одним из руководителей либерально-монархического «Союза освобождения». В 1906 году был в числе организаторов и руководителей близкой к кадетам мелкобуржуазной партии «народных социалистов», выделившихся из правого крыла эсеров. В последние годы жизни отошел от политической деятельности. – 75.

Б

Базаров (Руднев⁸⁰), В. А. (1874–1939) – литератор-экономист и философ, переводчик работ К. Маркса и Ф. Энгельса; принимал участие в социал-демократическом движении с 1896 года. В 1905–1907 годах Базаров участвовал в ряде большевистских изданий, в период реакции отошел от большевизма, был одним из ревизионистов марксистской философии с позиций махизма. В. И. Ленин, разоблачивший базаровскую фальсификацию марксизма, назвал его «полуберклианцем, полуюмистом махистской секты» (Сочинения, 5 изд., том 18, стр. 111). В 1917 году – меньшевик-интернационалист, один из редакторов меньшевистской газеты «Новая Жизнь»; выступал против Октябрьской социалистиче-

⁸⁰ В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

ской революции. С 1921 года Базаров работал в Госплане СССР. В 1931 году был осужден по делу контрреволюционной меньшевистской организации, в 1932 году был освобожден. – 20.

Балаклеев, И. И. (род. в 1866 г.) – крупный помещик, крайне правый депутат III Государственной думы от Подольской губернии; председатель местного отдела черносотенного «Союза русского народа». В Думе был избран в комиссии: бюджетную, по рабочему вопросу и др. – 311.

Бebel (Bebel), Август (1840–1913) – один из виднейших деятелей германской социал-демократии и II Интернационала. По профессии рабочий-токарь. Политическую деятельность начал в первой половине 60-х годов; был членом I Интернационала. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал немецкую Социал-демократическую рабочую партию («эйзенахцы»); неоднократно избирался депутатом рейхстага, боролся за демократический путь объединения Германии, разоблачал реакционную внутреннюю и внешнюю политику кайзеровского правительства. Во время франко-прусской войны занял интернационалистскую позицию, поддерживал Парижскую Коммуну. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно-социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 4 изд., том 19,

стр. 268). Талантливый публицист и прекрасный оратор, Бебель оказал значительное влияние на развитие германского и европейского рабочего движения. В последний период своей деятельности Бебель допустил ряд ошибок центристского характера (недостаточная борьба с оппортунистами, переоценка значения парламентских форм борьбы и др.). – 189, 402–403.

Белоусов, Т. О. (род. в 1875 г.) – меньшевик-ликвидатор, депутат III Государственной думы от Иркутской губернии; в Думе был избран в бюджетную и земельную комиссии. В феврале 1912 года вышел из состава социал-демократической фракции Думы, но не сложил с себя депутатских полномочий. В. И. Ленин резко осудил поведение Белоусова в статье «По поводу ухода депутата Т. О. Белоусова из с.-д. думской фракции» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 467–471). – 320, 322, 403, 426, 435.

Бём-Баверк (Vöhm-Bawerk), *Евгений* (1851–1914) – буржуазный экономист, один из представителей так называемой «австрийской школы» в политэкономии. В своих работах, направленных против марксистской теории прибавочной стоимости, утверждал, будто прибыль вытекает из разницы субъективных оценок настоящих и будущих благ, а не является результатом эксплуатации рабочего класса. Прикрывая противоречия капитализма, угнетение труда капиталом, Бём-Баверк стремился отвлечь внимание рабочего класса от революционной борьбы; его реакционные воззре-

ния используются буржуазией для защиты капитализма. – 20, 22.

Бер – см. Бэр, К. М.

Березовский, А. Е. (Березовский 1-й) (род. в 1868 г.) – помещик, кадет, земский деятель; депутат III Государственной думы от Симбирской губернии, член комиссий: по продовольственному вопросу, земельной и др. – 312–315.

Берне (Burns), *Джон Эллиот* (1858–1943) – английский политический деятель. В 80-е годы – один из руководителей тред-юнионов, участник ряда забастовок, в том числе крупной стачки докеров в 1889 году. Был членом английской Социал-демократической федерации, однако вскоре из нее вышел. В 1889 году вошел в состав совета лондонского графства. В 1892 году был избран в парламент, где выступал против интересов рабочего класса, за сотрудничество с капиталистами. В 1905–1914 годах – министр местного самоуправления, а затем – министр торговли (1914). В августе 1914 года вышел в отставку, будучи несогласен с решением правительства о вступлении в начавшуюся мировую войну. В дальнейшем не играл активной политической роли. – 239, 242.

Бернштейн (Bernstein), *Эдуард* (1850–1932) – лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, теоретик ревизионизма и реформизма. В социал-демократическом движении участвовал с середины 70-х годов, находился под влиянием Дюринга. С 1881 по 1889 год – редактор нелегального централь-

ного органа социал-демократической партии Германии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»). В 1896–1898 годах опубликовал в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») серию статей под названием «Проблемы социализма», изданных затем книгой «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (1899), где открыто выступил с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма. Бернштейн отрицал марксистскую теорию классовой борьбы, учение о неизбежности краха капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата. «О революции пролетариата оппортунист разучился и думать», – писал В. И. Ленин, имея в виду Бернштейна (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 400). Единственной задачей рабочего движения Бернштейн объявил борьбу за реформы, направленные на «улучшение» экономического положения рабочих при капитализме, выдвинул оппортунистическую формулу: «движение – все, конечная цель – ничто». Теоретические воззрения и практическая оппортунистическая деятельность Бернштейна и его последователей привели к прямому предательству интересов рабочего класса, завершившемуся в период первой мировой войны (1914–1918) крахом II Интернационала. В последующие годы Бернштейн продолжал борьбу против марксизма, поддерживал политику империалистической буржуазии, выступал против Октябрьской социалистической революции и Советского государства. – 18–19, 24, 34, 276.

Бинасик, М. С. – см. Новоседский.

Бисмарк (Bismarck), Отто Эдуард Леопольд (1815–1898) – государственный деятель и дипломат Пруссии и Германии, первый канцлер Германской империи, прозванный «железным канцлером». В 1862 году – министр-президент и министр иностранных дел Пруссии. Основной целью Бисмарка было объединение «кровью и железом» мелких разрозненных немецких государств и создание единой Германской империи под гегемонией юнкерской Пруссии. В январе 1871 года Бисмарк занял пост рейхсканцлера Германской империи. С 1871 года по 1890 год он руководил всей внешней и внутренней политикой Германии, направляя ее в интересах помещиков-юнкеров, стараясь в то же время обеспечить союз юнкерства с крупной буржуазией. Не добившись удушения рабочего движения с помощью проведенного им в 1878 году исключительного закона против социалистов, Бисмарк выступил с демагогической программой социального законодательства, введя законы об обязательном страховании некоторых категорий рабочих. Однако попытка разложить рабочее движение жалкими подачками не увенчалась успехом. В марте 1890 года получил отставку. – 33, 194, 416–417.

Благовещенский, Н. А. (род. в 1859 г.) – курский земский статистик, составитель книги «Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям. Т. I. Крестьянское хозяйство» (1893) и ав-

тор других статистических работ. После Октябрьской социалистической революции работал в Курском губернском статистическом бюро. – 122–123.

Бобринский, В. А. (род. в 1868 г.) – граф, реакционный политический деятель, крупный землевладелец и сахарозаводчик. С 1895 по 1898 год был председателем Богородицкой уездной земской управы. Депутат II, III и IV Государственных дум от Тульской губернии. В Думах примыкал к правому крылу. Как крайний националист был сторонником насильственной русификации национальных окраин России. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти на юге России. В 1919 году эмигрировал за границу. – 310.

Бобянский, А. Ф. (род. в 1853 г.) – кадет, крупный землевладелец, военный судья, после выхода в отставку – присяжный поверенный. Депутат III Государственной думы от Пермской губернии. В Думе выступал по юридическим вопросам. – 312.

Богданов, А. (Малиновский, А. А.) (1873–1928) – социал-демократ, философ, социолог, экономист, по образованию врач. В 90-х годах принимал участие в работе социал-демократических кружков (в Туле). После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. На III съезде партии был избран в члены ЦК. Входил в редакции большевистских органов «Вперед» и «Пролетарий», являлся одним из редакторов большевистской газеты «Новая Жизнь». Участво-

вал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП. В годы реакции возглавлял отзовистов, был лидером группы «Вперед», выступавшей против линии партии. В вопросах философии пытался создать собственную систему – «эмпириомонизм» (разновидность субъективно-идеалистической махистской философии, прикрытая псевдомарксистской терминологией), резкую критику которой Ленин дал в своем труде «Материализм и эмпириокритицизм». На совещании расширенной редакции газеты «Пролетарий» в июне 1909 года Богданов был исключен из большевистской партии. После Октябрьской социалистической революции являлся одним из организаторов и руководителей «Пролеткульта», работал в Пролетарском университете. С 1926 года – директор основанного им Института переливания крови. – 20, 444.

Брантинг (Branting), *Карл Яльмар* (1860–1925) – лидер социал-демократической партии Швеции, один из руководителей II Интернационала; ревизионист и оппортунист. С 1884 года был сотрудником, а затем редактором либеральной газеты «Tiden» («Время»), в 1887–1917 годах (с перерывами – редактор центрального органа партии газеты «Socialdemokraten» («Социал-Демократ»); депутат риксдага (1897–1925). В годы первой мировой войны – социал-шовинист. В 1917 году вошел в коалиционное либерально-социалистическое правительство Эдена, поддерживал военную интервенцию против Советской России. В 1920, 1921–1923 и 1924–1925 годах возглавлял социал-демократические пра-

вительства. – 247.

Бриан (Briand), *Аристид* (1862–1932) – французский государственный деятель и дипломат; по профессии адвокат. Некоторое время примыкал к левому крылу социалистов. В 1902 году прошел в парламент и стал открыто враждебным рабочему классу реакционным буржуазным политиком. В 1906 году Бриан вошел в буржуазное правительство в качестве министра просвещения. Будучи исключенным из социалистической партии, он примкнул к группе «независимых социалистов», которая в 1911 году приняла наименование «республиканской социалистической партии». В 1909 году Бриан стал премьером «кабинета трех ренегатов» (Бриан – Мильеран – Вивиани). В 1910 году Бриан жестоко подавил забастовку железнодорожников, объявив железные дороги на военном положении. В 1913, 1915–1917, 1921–1922 годах – премьер-министр; в 1924 году был представителем Франции в Лиге наций. В 1925 году принял участие в заключении Локарнских соглашений, направленных против СССР. В 1926–1931 годах руководил французской внешней политикой. В 1931 году Бриан, потерпев поражение на президентских выборах, отошел от политической деятельности. – 187.

Брукер (Brouckère), *Луи, де* (род. в 1870 г.) – один из лидеров и теоретиков бельгийской Рабочей партии; до первой мировой войны возглавлял ее левое крыло. На Штутгартском конгрессе II Интернационала выступал по вопросу о взаимоотношении социалистических партий и профсоюзов.

Во время первой мировой войны (1914–1918) – ярый социал-шовинист. По окончании войны – член бюро Генерального совета партии и член Исполкома восстановленного II Интернационала. Позднее входил в правительство, был сенатором, представителем Бельгии в Лиге наций. С 1919 года – профессор Брюссельского университета, с 1926 года – член Бельгийской Академии. Выступал против Советского государства и партии большевиков. – 24, 246.

Булат (Булота), А. А. (1872–1941) – литовский общественный деятель, депутат II и III Государственных дум от Сувалкской губернии, по профессии адвокат. В октябрьские дни 1905 года – один из организаторов забастовки почтово-телеграфных служащих; подвергался тюремному заключению. В Думах входил во фракцию трудовиков; в III Государственной думе был лидером этой фракции. В 1912–1915 годах – адвокат в Вильнюсе, с 1915 по 1917 год находился в США. По возвращении в Петроград был кооптирован в соглашательский ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов от партии эсеров.

В 1940 году, после свержения фашистского режима в Литве, был членом республиканской избирательной комиссии по выборам в Народный сейм. В 1940–1941 годах – заведующий юридическим отделом Президиума Верховного Совета Литовской ССР. В 1941 году расстрелян немецкими оккупантами. – 319.

Бэр, К. М. (1792–1876) – русский ученый, один из круп-

нейших естествоиспытателей XIX века, основатель эмбриологии, академик. По окончании Дерптского университета выехал за границу, где пробыл до 1834 года. С 1817 года был проректором Кёнигсбергского университета, с 1819 года – профессором зоологии, с 1826 года – профессором анатомии. В 1826 году был избран членом-корреспондентом, а в 1828 году – ординарным академиком Петербургской Академии наук. В 1834 году возвратился в Петербург. Наибольшую известность приобрел работами об эмбриональном развитии животных. Признавал процесс эволюции, но толковал его идеалистически: выступал против теории эволюции Дарвина и в особенности теории естественного отбора. Разрабатывал также вопросы антропологии. Один из учредителей Географического общества. Участник ряда географических экспедиций. Автор многих научных трудов по эмбриологии, антропологии, анатомии, географии и другим вопросам. – 70.

Бюлов (Vülow), Бернхард (1849–1929) – дипломат и государственный деятель кайзеровской Германии. В 1897–1900 годах был статс-секретарем по иностранным делам; с 1900 по 1909 год – рейхсканцлер. Выступал с широкой программой колониальных захватов, отражавшей стремление германского империализма к борьбе за мировое господство. Проводил реакционную внутреннюю политику, прибегая к жестоким репрессиям против усиливавшегося стачечного движения; вел борьбу с антимилитаризмом. В начале пер-

вой мировой войны (1914–1918) был чрезвычайным послом в Италии. Позднее от политической деятельности отошел. – 187.

В

В. В. – см. Воронцов, В. П.

Валентинов, Н. (Вольский, Н. В.) (1879–1964) – меньшевик, журналист. После II съезда РСДРП примыкал к большевикам, в конце 1904 года перешел к меньшевикам, редактировал легальную меньшевистскую «Московскую Газету», участвовал в ряде меньшевистских журналов: «Правда», «Наше Дело», «Дело Жизни» и др., сотрудничал в буржуазной газете «Русское Слово»; в годы реакции – ликвидатор. По аграрному вопросу защищал муниципализацию земли. В вопросах философии выступал с ревизией марксизма, с защитой субъективно-идеалистических взглядов Маха и Авенариуса. Критику философских взглядов Валентинова В. И. Ленин дал в своем труде «Материализм и эмпириокритицизм» (1909).

После Октябрьской социалистической революции работал заместителем редактора «Торгово-промышленной Газеты» ВСНХ, затем – в торговом представительстве СССР в Париже. В 1930 году эмигрировал за границу. Выступал в буржуазной прессе против Коммунистической партии и Советского государства. – 405.

Вальян (Вайян) (Vaillant), Эдуард Мари (1840–1915) – французский социалист, последователь Бланки, Один из во-

ждей левого крыла II Интернационала, член Исполнительной комиссии Парижской Коммуны и Генерального совета I Интернационала. Являлся одним из инициаторов образования Социалистической партии Франции (1901). В 1905 году после объединения Социалистической партии с реформистской Французской социалистической партией Жореса, Вальян по важнейшим вопросам занимал оппортунистическую позицию. В годы первой мировой войны (1914–1918) – социал-шовинист. – 236, 242, 246.

Вандервельде (Vandervelde), *Эмиль* (1866–1938) – лидер бельгийской Рабочей партии, председатель Международного социалистического бюро II Интернационала, занимал крайне оппортунистические позиции. Во время первой мировой войны (1914–1918) – социал-шовинист; входил в буржуазное правительство, занимал различные министерские посты. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приезжал в Россию для агитации за продолжение империалистической войны. Вандервельде крайне враждебно отнесся к Октябрьской социалистической революции, активно содействовал вооруженной интервенции против Советской России, приложил немало усилий для восстановления II Интернационала. В 1925–1927 годах – министр иностранных дел Бельгии, участвовал в заключении Локарнских соглашений (1925), направленных против СССР, активно боролся против создания единого антифашистского фронта коммунистов и социалистов. Вандервель-

де является автором ряда книг и брошюр. В работах Вандервельде, как указывал В. И. Ленин, «мещанский эклектицизм» выступает «против марксизма, софистика против диалектики, филистерский реформизм против пролетарской революции» (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 302). – 24.

Ван Коль (Van Kol), *Генрих* (1851–1925) – один из основателей и лидеров голландской Социал-демократической рабочей партии (1894). Уже через несколько лет после образования партии скатился к реформизму и оппортунизму. На Амстердамском (1904) и Штутгартском (1907) конгрессах II Интернационала защищал оппортунистическую резолюцию по колониальному вопросу, оправдывающую порабощение народов колоний под видом осуществления так называемой «цивилизаторской миссии» империализма. К Октябрьской социалистической революции и Советскому государству относился враждебно.

В. И. Ленин в своих произведениях резко критиковал империалистическую сущность позиции Ван Коля. – 243, 246, 247–248, 249.

Вильгельм II (*Гогенцоллерн*) (1859–1941) – германский император и король Пруссии (1888–1918). – 202, 205.

Вирвэр (Virvaire) – французский генерал, командовавший войсками, вызванными 30 июля 1908 года для борьбы против стачечников в Вильнев Сен-Жорж. – 181.

Витте, С. Ю. (1849–1915) – государственный деятель, выражавший интересы «военно-феодального империализ-

ма» царской России, убежденный сторонник самодержавия, стремившийся сохранить монархию путем незначительных уступок и обещаний либеральной буржуазии и жестоких репрессий по отношению к народу; один из организаторов подавления революции 1905–1907 годов. Будучи министром путей сообщения (февраль – август 1892), министром финансов (1892–1903), председателем Совета министров (октябрь 1905 – апрель 1906), Витте своими мероприятиями в области финансов, таможенной политики, железнодорожного строительства, фабричного законодательства, всемерным поощрением иностранных капиталовложений способствовал развитию капитализма в России и усилению ее зависимости от империалистических держав. «Министр-маклер», «агент биржи» – так охарактеризовал его В. И. Ленин. – 9, 35, 53, 315.

Вихляев, П. А. (1869–1928) – статистик и агроном, либеральный народник. Заведовал экономическим отделом Тверской земской управы, а с 1907 по 1917 год руководил статистическим отделом Московской земской управы. Автор ряда статистических работ о крестьянском хозяйстве царской России, в которых отрицалось классовое расслоение крестьянства и восхвалялась сельская община. В буржуазном Временном правительстве (1917) был товарищем министра земледелия. После Октябрьской социалистической революции Вихляев работал в ЦСУ и был профессором высших учебных заведений Москвы. – 87, 341.

Волков, Н. К. (Волков 2-й) (род. в 1875 г.) – кадет, по специальности агроном; участник вооруженного восстания в Чите в 1905 году, за что был осужден царским правительством. Депутат III и IV Государственных дум от Забайкальской области; в III и IV Думах входил в состав комиссий: переселенческой, рыболовства, земельной и др. – 319.

Вольский, А. А. – крупный промышленник и биржевик, горный инженер, надворный советник; в 1908–1911 годах – управляющий делами Совета съездов представителей промышленности и торговли, редактор журнала «Промышленность и Торговля». – 407.

Вольский, Н. В. – см. Валентинов, Н.

Воронцов, В. П. (В. В.) (1847–1918) – экономист и публицист, один из идеологов либерального народничества 80–90-х годов; автор книг «Судьбы капитализма в России» (1882), «Наши направления» (1893), «Очерки теоретической экономики» (1895) и других, в которых отрицал развитие капитализма в России, восхвалял мелкое товарное производство, идеализировал крестьянскую общину. Проповедовал примирение с царским правительством и решительно выступал против марксизма. Взгляды Воронцова подверглись резкой критике во многих работах В. И. Ленина. – 81, 82, 87, 103, 104.

Г

Гайндман (Hyndman), *Генри Майерс* (1842–1921) – английский социалист. В 1881 году основал Демократическую

федерацию, преобразованную в 1884 году в Социал-демократическую федерацию, которой продолжал руководить до 1892 года. В 1900–1910 годах – член Международного социалистического бюро. В 1916 году был исключен из Британской социалистической партии за пропаганду в пользу империалистической войны. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, выступал за интервенцию против Советской России. – 236–237, 239, 241–242.

Гарди (Hardie), Джеймс Кейр (1856–1915) – деятель английского рабочего движения, реформист, лидер Независимой рабочей партии, один из основателей лейбористской партии; по профессии шахтер. Политическую карьеру начал в качестве руководителя профсоюзной организации шотландских углекопов. В 1888 году основал Шотландскую рабочую партию. В 1887 году стал издавать журнал «*Miner*» («Шахтер»), переименованный затем в «*The Labour Leader*» («Рабочий Вождь»). В начале 90-х годов Гарди выступил за создание самостоятельной политической партии английских рабочих, ограничивая, однако, ее задачи узко конституционными, реформистскими целями. В 1892 году был избран в парламент в качестве «независимого» рабочего кандидата, вел соглашательскую политику с представителями буржуазных партий. Принадлежал к правому крылу деятелей II Интернационала. В начале первой мировой войны (1914–1918) занял центристскую позицию, прикрывая пацифистскими фразами измену партий II Интернационала ра-

бочему классу. На Лондонской конференции социалистов стран Антанты (февраль 1915 г.) Гарди открыто присоединился к социал-шовинистам, призывавшим к поддержке империалистических правительств в войне. – 178.

Гегель (Hegel), Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831) – крупнейший немецкий философ – объективный идеалист, идеолог немецкой буржуазии. Философия Гегеля явилась вершиной немецкого идеализма конца XVIII – начала XIX века. Исторической заслугой Гегеля является глубокая и все-сторонняя разработка идеалистической диалектики, которая послужила одним из теоретических источников диалектического материализма. Согласно Гегелю, весь естественный, исторический и духовный мир находится в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии; однако объективный мир, действительность рассматривается им как порождение «абсолютного духа», «абсолютной идеи». В. И. Ленин назвал «абсолютную идею» теологической выдумкой идеалиста Гегеля. Для философии Гегеля характерно глубокое противоречие между диалектическим методом и консервативной, метафизической системой, которая по существу требовала прекращения развития. По своим политическим воззрениям Гегель был сторонником конституционной монархии.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, критически переработав диалектический метод Гегеля, создали материалистическую диалектику, которая отражает наиболее общие законы

развития объективного мира и человеческого мышления.

Главные произведения Гегеля: «Феноменология духа» (1806), «Наука логики» (1812–1816), «Энциклопедия философских наук» (1817), «Философия права» (1821). Постмертные издания: «Лекции по истории философии» (1833–1836) и «Лекции по эстетике, или философия искусства» (1836–1838). – 19, 444.

Гегечкори, Е. П. (род. в 1879 г.) – грузинский меньшевик. Депутат III Государственной думы от Кутаисской губернии, один из лидеров социал-демократической фракции в Думе.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года – член особого Закавказского комитета Временного правительства. С ноября 1917 года – председатель контрреволюционного правительства Закавказья (Закавказского комиссариата), затем министр иностранных дел и заместитель председателя меньшевистского правительства Грузии. После установления в 1921 году Советской власти в Грузии – белоэмигрант. – 322.

Гед (Guesde), Жюль (Базиль, Матьё Жюль) (1845–1922) – один из организаторов и руководителей французского социалистического движения и II Интернационала. Политическую деятельность начал во второй половине 60-х годов; выступал в поддержку Парижской Коммуны 1871 года, был вынужден эмигрировать. В 1876 году вернулся во Францию, под влиянием работ К. Маркса и Ф. Энгельса перешел на позиции марксизма; в 1877 году был одним из основате-

лей газеты «L'Égalité» («Равенство»), которая сыграла решающую роль в организации в 1879 году Рабочей партии Франции – первой самостоятельной политической партии французского пролетариата. При содействии Маркса и Энгельса Гед вместе с Лафаргом выработал программу партии, принятую на Гаврском конгрессе (1880). Гед много сделал для распространения идей марксизма и развития социалистического движения во Франции; его несколько раз избирали депутатом парламента. В 1904 году Ленин охарактеризовал Геда как одного из наиболее последовательных и решительных представителей международной социал-демократии.

Но, выступая против политики правых социалистов, Гед допускал ошибки сектантского характера как в теоретических, так и в тактических вопросах: недооценивал роль партии в борьбе рабочего класса, занимал неправильную позицию по вопросу об отношении пролетариата к войне. Когда началась первая мировая война, Гед стал на позиции социал-шовинизма, вошел в буржуазное правительство. Ленин писал: «Учитесь на примере всей жизни Геда, скажем мы рабочим, *кроме* его явной измены социализму в 1914 г.» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 104). Гед не понял значения Октябрьской социалистической революции, не пошел за большинством Турского конгресса Французской социалистической партии (1920), решившим присоединиться к Коминтерну. – 246.

Гельмерсен, Г. П. (1803–1885) – известный русский гео-

лог, академик. С 1865 по 1872 год – директор Петербургского горного института. С 1882 года – директор Геологического комитета, организованного при его активном участии. Известен исследованиями Урала, Алтая и Средней Азии. В 1841 году составил геологическую карту Европейской России. – 70.

Генрих VII, Тюдор (1457–1509) – английский король с 1485 года. Поощрял развитие промышленности и торговли. В годы его правления началось резкое усиление процесса огораживания крестьянских земель крупными землевладельцами и массового сгона крестьян с земли. – 155.

Генецкий, Н. Е. (род. в 1869 г.) – землевладелец, священник; уездный наблюдатель церковноприходских школ. Депутат III и IV Государственных дум от Бессарабской губернии; член комиссий: бюджетной, народного образования. – 431.

Гершун, Г. А. (1870–1908) – один из основателей и лидеров партии эсеров, организатор и руководитель ее боевой группы, член ЦК партии. В 1902–1903 годах организовал ряд террористических актов, был арестован, приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением. В 1905 году сослан в Сибирь, откуда в 1906 году бежал за границу. В 1907 году участвовал на Таммерфорском съезде партии эсеров, где выступал за блок с кадетами. – 147.

Глейзиер (Glasier), Джон Брус (1859–1920) – английский социалист, один из основателей лейбористской партии; по профессии рабочий-металлист. В социалистическом движе-

нии начал принимать участие с начала 80-х годов XIX в. В 1893 году вступил в Независимую рабочую партию, был членом ее Национального совета, а в 1899–1900 годах – его председателем. В 1900 году принимал участие в создании Комитета рабочего представительства, преобразованного в 1906 году в лейбористскую партию. Был делегатом в Международном социалистическом бюро от Независимой рабочей партии. С 1906 по 1910 год редактировал еженедельный орган Независимой рабочей партии «The Labour Leader» («Рабочий Вождь») и с 1913 по 1917 год – ежемесячник «The Socialist Review» («Социалистическое Обозрение»). В. И. Ленин так отзывался о Глейзиере: «... у него хотя и есть пролетарская жилка, но он все же невыносимый оппортунист» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 144). – 236, 240, 241, 242.

Голицын, А. Д. (род. в 1874 г.) – князь, крупный помещик, известный земский деятель; один из организаторов монархической партии «Союз 17 октября». Председатель правления общества винокуренных заводчиков, владелец винокуренного завода. Депутат III Государственной думы от Харьковской губернии; член комиссий: бюджетной, переселенческой, по борьбе с пьянством и др. – 310.

Горев, Б. И. (Гольдман, Б. И., Игорев) (род. в 1874 г.) – социал-демократ. В революционном движении начал принимать участие с середины 90-х годов. В 1905 году – член Петербургского комитета РСДРП, большевик. В 1907 году

примкнул к меньшевикам. На V (Лондонском) съезде (1907) был избран от меньшевиков кандидатом в члены ЦК РСДРП. Сотрудничал в органах меньшевиков-ликвидаторов: газете «Голос Социал-Демократа» и журнале «Наша Заря». В 1912 году участвовал в антипартийной августовской конференции в Вене, где был избран в ОК. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года – один из редакторов меньшевистской «Рабочей Газеты», член меньшевистского ЦК и В ЦИК 1-го созыва. В августе 1920 года заявил о своем выходе из меньшевистской организации. Впоследствии находился на преподавательской работе в высших учебных заведениях. – 338.

Григорий – см. Зиновьев, Г. Е.

Гужон, Ю. П. – крупный промышленник. В 900-е годы был директором правления товарищества Московского металлического завода, членом Московского отдела совета торговли и мануфактуры, «Французского общества взаимного вспомоществования», председателем «Общества заводчиков и фабрикантов московского промышленного района», действительным членом съездов представителей промышленности и торговли. – 407.

Гурвич, Ф. И. – см. Дан, Ф. И.

Гурко, В. И. (1863–1927) – реакционный деятель царской России. В 1902 году был назначен управляющим земским отделом министерства внутренних дел, а в 1906 году – товарищем министра внутренних дел. В I Государственной думе

выступал против аграрных законопроектов, отстаивая интересы крепостников-помещиков. Играл видную роль в правительстве Горемыкина, которое В. И. Ленин называл кабинетом Гурко – Горемыкина с «дворянски-буржуазной программой». Позднее оказался замешан в казнокрадстве и растратах и по приговору Сената был отстранен от должности. В 1912 году избран членом Государственного совета. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти, белоэмигрант. – 11.

Гучков, А. И. (1862–1936) – крупный капиталист, организатор и лидер партии октябристов. В период революции 1905–1907 годов резко выступал против революционного движения, солидаризируясь с правительственной политикой беспощадных репрессий по отношению к рабочему классу и крестьянству. В 1910–1911 годах – председатель III Государственной думы. Во время первой мировой войны был председателем Центрального военно-промышленного комитета и членом Особого совещания по обороне. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года – военный и морской министр первого состава буржуазного Временного правительства, выступал за продолжение войны «до победного конца». В августе 1917 года участвовал в организации корниловского мятежа, был арестован на фронте, но освобожден Временным правительством. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, белоэмигрант. – 33, 359.

Гюисманс (Huysmans), *Камиль* (1871–1968) – один из старейших деятелей бельгийского рабочего движения; профессор филологии, журналист. В 1904–1919 годах – секретарь Международного социалистического бюро II Интернационала, занимал центристскую позицию. В 1916 году организовал в Гааге конференцию социалистов нейтральных стран с целью восстановить II Интернационал. После первой мировой войны (1914–1918) – один из видных деятелей восстановленного II Интернационала. Неоднократно входил в бельгийское правительство. В 1946–1947 годах – премьер-министр. С 1910 года Гюисманс – депутат парламента; в 1936–1939 и в 1954–1959 годах – председатель палаты депутатов Бельгии. В последние годы неоднократно выступал за установление контактов Социалистических партий с КПСС, за восстановление единства международного рабочего движения. – 234.

Д

Дан (*Гурвич*), *Ф. И.* (1871–1947) – один из лидеров меньшевиков, по профессии врач. В социал-демократическом движении участвовал с 90-х годов, входил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Неоднократно подвергался арестам и ссылке; в сентябре 1903 года бежал за границу, где становится меньшевиком. Дан был участником IV (Объединительного), V (Лондонского) съездов РСДРП и ряда конференций. В годы реакции и нового революционного подъема возглавлял за границей группу ликвидаторов, редактировал газету «Голос Социал-Демо-

крата». Во время первой мировой войны (1914–1918) – оборонец. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года – член Исполкома Петроградского Совета, член Президиума ЦИК первого созыва, поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти. В начале 1922 года был выслан за границу как непримиримый враг Советского государства. – 27–28, 29, 30, 31, 33, 34, 154, 295, 335, 379, 409.

Даниельсон, Н. Ф. (Ник. – он, Николай – он) (1844–1918) – русский писатель-экономист, один из идеологов либерального народничества 80–90-х годов. В 60–70-х годах был связан с кружками революционной разночинной молодежи. Завершил начатый Г. А. Лопатиным первый перевод «Капитала» К. Маркса на русский язык, в связи с чем имел переписку с К. Марксом и Ф. Энгельсом, в которой затрагивал и проблемы экономического развития России. Однако существования марксизма Даниельсон не понял и впоследствии выступал против него. В 1893 году издал книгу «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», которая вместе с работами В. П. Воронцова служила теоретическим обоснованием либерального народничества. В. И. Ленин в ряде своих работ резко критиковал взгляды Даниельсона. – 87, 110.

de-Брукер, Л. – см. Брукер, Л.

Джон – см. Маслов, П. П.

Джордж (George), Генри (1839–1897) – американский

мелкобуржуазный экономист и публицист. Джордж утверждал, что основной причиной народной бедности является земельная рента, лишение народа земли. Он отрицал антагонизм между трудом и капиталом, считал прибыль на капитал естественным законом природы. Выступал за национализацию всей земли буржуазным государством со сдачей ее в аренду отдельным лицам. В. И. Ленин называл Джорджа «буржуазным национализатором земли». Характеристику Джорджа см. в письме Маркса к Зорге в 1881 году, в предисловии Ф. Энгельса к американскому изданию работы «Положение рабочего класса в Англии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. 1, 1937, стр. 286–287). – 317.

Дзюбинский, В. И. (1860–1927) – трудовик. Участвовал в народовольческом движении; в 1882 году был арестован и сослан на 3 года в Западную Сибирь, где и остался на постоянное жительство. Депутат III и IV Государственных дум от Тобольской губернии; в Думе был одним из лидеров Трудовой группы. – 319.

Дитц (Dietz), Иоганн Генрих Вильгельм (1843–1922) – германский социал-демократ, депутат рейхстага с 1881 по 1918 год. Руководил издательством социал-демократической партии, которое выпускало произведения Маркса и Энгельса; в его типографии печатались первые номера «Искры», журнал «Заря», работа В. И. Ленина «Что делать?». – 257.

Дрекслер (Drechsler), Густав (1833–1890) – немецкий

профессор и директор основанного им сельскохозяйственного института в Гёттингене. Совместно с В. Геннебергом издавал «Journal für Landwirtschaft» («Журнал Сельского Хозяйства»), автор работ по сельскому хозяйству: «Die Statik des Landbaues» («Состояние земледелия») (1869), «Die Entschädigungsberechnung expropriierter Grundstücke» («Выкупные расчеты за отчужденные земельные участки») (1873) и др. В 1887 году был избран в рейхстаг. – 102.

Дубасов, Ф. В. (1845–1912) – генерал-адъютант, адмирал, один из главарей царской реакции, кровавый палач первой русской революции 1905–1907 годов. В 1905 году руководил подавлением аграрного движения в Черниговской, Полтавской и Курской губерниях. С ноября 1905 года – московский генерал-губернатор, руководил разгромом декабрьского вооруженного восстания в Москве. С 1906 года – член Государственного совета, а с 1907 года – член Совета государственной обороны. – 53.

Дубровин, А. И. (1855–1918) – организатор и руководитель черносотенного «Союза русского народа», по профессии врач. В 1905–1907 годах – вдохновитель и организатор еврейских погромов и террористических актов. Редактировал черносотенную антисемитскую газету «Русское Знамя». После раскола «Союза русского народа» в 1910 году продолжал руководить оставшейся под его влиянием частью «Союза». – 401.

Думбадзе, И. А. (1851–1916) – генерал царской ар-

мии, черносотенец, сторонник русификаторской политики на Кавказе. В 1906 году был назначен главноначальствующим города Ялты. Будучи членом монархического «Союза русского народа» и опираясь на личное расположение Николая II, Думбадзе расправлялся с неудобными ему людьми, не считаясь ни с какими законами, превратил Ялту в свою вотчину, терроризировал население, вмешивался в судебные дела. Это вызвало протест даже со стороны октябристов, внесших в 1908 году запрос в III Государственную думу о его незаконных действиях; в 1910 году был уволен, но уже через месяц опять назначен градоначальником Ялты. – 33, 35.

Дюринг (Dühring), Евгений (1833–1921) – немецкий философ и экономист, мелкобуржуазный идеолог. Философские взгляды Дюринга представляли собой эклектическую смесь позитивизма, метафизического материализма и идеализма. Его реакционно-утопическая система «социалитарного» хозяйства идеализировала прусские полукрепостнические формы хозяйства. Взгляды Дюринга, нашедшие поддержку среди части германской социал-демократии, были подвергнуты критике Энгельсом в книге «Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом». Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» и в ряде других произведений неоднократно критиковал эклектические воззрения Дюринга.

Основные работы Дюринга: «Критическая история национальной экономики и социализма», «Курс национальной и

социальной экономии», «Курс философии». – 18, 20, 415, 416, 417, 424.

Е

Евлогий (Георгиевский, В.) (род. в 1868 г.) – монархист, крайний реакционер, один из руководителей черносотенного «Союза русского народа». С 1902 года – люблинский епископ. Депутат II и III Государственных дум от православного населения Люблинской и Седлецкой губерний. В 1914 году был назначен архиепископом волынским. После Октябрьской социалистической революции – один из вождей монархической эмиграции. – 430–431, 435, 436.

Екатерина II (Романова) (1729–1796) – русская императрица (1762–1796). – 431.

Ерманский (Коган), О. А. (1866–1941) – социал-демократ, меньшевик. В революционном движении – с конца 80-х годов. В 1905 году работал в петербургской организации, затем – в Одесском комитете РСДРП. На IV (Объединительном) съезде партии – делегат от одесской организации. В годы реакции – ликвидатор; активно сотрудничал в меньшевистской печати. Участвовал в работе социал-демократической фракции III Государственной думы. Во время первой мировой войны (1914–1918) – центрист. В 1917 году – меньшевик-интернационалист. В 1918 году – член ЦК меньшевиков, один из редакторов их центрального органа – журнала «Рабочий Интернационал». В 1921 году вышел из партии меньшевиков, был на научной работе в Москве. – 405.

Ж

Жбанков, Д. Н. (род. в 1853 г.) – врач, писатель, видный деятель общественной медицины, один из руководителей Пироговского общества. Литературная деятельность Жбанкова посвящена разработке различных сторон земско-санитарного дела, эпидемиологии, статистике, вопросу об отхожих промыслах и их культурном и санитарном влиянии на население. В своих работах: «Земско-медицинский сборник» (вв. I–VII), «Бабья сторона», «Отхожие промыслы в Смоленской губернии в 1892–1895 гг.» и др. Жбанков отстаивал народнические мелкобуржуазные идеалы. После Октябрьской социалистической революции выступал против Советской власти. С 1921 года отошел от общественной деятельности. – 99.

Житловский, Х. И. (1865–1943) – общественную деятельность начал народовольцем; в конце 80-х годов эмигрировал в Швейцарию, был одним из организаторов «Союза русских социалистов-революционеров» в Берне (1894). В дальнейшем, продолжая поддерживать тесную связь с партией социалистов-революционеров, стал одним из идеологов еврейского мелкобуржуазного националистического движения, участвовал в организации Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП), был одним из ее лидеров и теоретиков. Выступал против марксизма. После царского манифеста 17 октября 1905 года вернулся в Россию, но затем снова эмигрировал. С 1908 года издавал в США журнал «Dos Naie

Leben» («Новая Жизнь»). В последующие годы жил в США, сотрудничал в ряде прогрессивных еврейских журналов, относился с симпатией к СССР. – 245.

Жордания, Н. Н. (Костров) (1870–1953) – социал-демократ, меньшевик. Политическую деятельность начал в 90-х годах, входил в первую марксистскую группу в Грузии «Месаме даси», возглавлял в ней оппортунистическое крыло. На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом, примыкал к искровцам меньшинства. После съезда – лидер кавказских меньшевиков. В 1905 году редактировал меньшевистскую газету «Социал-Демократа» (на грузинском языке), выступал против большевистской тактики в буржуазно-демократической революции. В 1906 году был членом I Государственной думы. Участвовал в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП; на V (Лондонском) съезде партии был избран членом ЦК РСДРП от меньшевиков. В годы реакции и нового революционного подъема Жордания, формально примыкая к меньшевикам-партийцам, фактически поддерживал ликвидаторов. В 1914 году сотрудничал в журнале Троцкого «Борьба»; во время первой мировой войны (1914–1918) – социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был председателем Тифлисского Совета рабочих депутатов, в 1918–1921 годах возглавлял контрреволюционное меньшевистское правительство Грузии; с 1921 года – белоэмигрант. – 153, 168–169.

Жорес (Jaurès), *Жан* (1859–1914) – видный деятель французского и международного социалистического движения, историк. В 80-х годах – буржуазный радикал, затем примкнул к группе «независимых социалистов». В 1902 году Жорес и его сторонники создали Французскую социалистическую партию, которая в 1905 году, слившись с Социалистической партией Франции, получила название Объединенной французской социалистической партии. Член парламента в 1885–1889, 1893–1898, 1902–1914 годах; один из лидеров парламентской социалистической фракции. В 1904 году основал и редактировал до конца своей жизни газету «L'Humanité» («Человечество»), ставшую в 1920 году центральным органом Французской коммунистической партии. Во время революции 1905–1907 годов в России приветствовал борьбу русского народа. Жорес неустанно выступал в защиту демократии, народных свобод, за мир, против империалистического гнета и захватнических войн. Он был убежден, что только социализм окончательно покончит с войнами и колониальным гнетом.

Однако Жорес считал, что социализм победит не путем борьбы пролетариата с буржуазией, а в результате расцвета демократической идеи. Он был чужд идее диктатуры пролетариата, проповедовал классовый мир между угнетателями и угнетенными, разделял прудонистские иллюзии по поводу кооперации, развитие которой в условиях капитализма якобы будет способствовать постепенному переходу к социализ-

му. В. И. Ленин резко критиковал реформистские взгляды Жореса, которые толкали его на путь оппортунизма.

Борьба Жореса за мир, против надвигающейся угрозы войны вызвала ненависть к нему империалистической буржуазии. Накануне первой мировой войны (1914–1918) Жорес был убит ставленником реакции.

Автор работ: «История Великой французской революции», «Политические и социальные идеи Европы и великая революция» и др. – 194, 195, 203, 246.

З

Зеленский, Е. О. – см. Надеждин, Л.

Зиновьев, Г. Е. (Радомысльский, Г. Е., Григорий) (1883–1936) – член РСДРП с 1901 года. С 1908 по апрель 1917 года находился в эмиграции, входил в редакции ЦО партии «Социал-Демократ» и большевистской газеты «Пролетарий». В годы реакции примиренчески относился к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции проявлял колебания, в октябре 1917 года вместе с Каменевым опубликовал в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» заявление о своем несогласии с решением ЦК о вооруженном восстании, выдав тем самым буржуазному Временному правительству планы партии. После Октябрьской социалистической революции – председатель Петроградского Совета, был членом Политбюро ЦК, председателем Исполкома Коминтерна. Неоднократно выступал против ленинской по-

литики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства С участием меньшевиков и эсеров; в 1925 году – один из организаторов «новой оппозиции»; в 1926 году – один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В ноябре 1927 года за фракционную деятельность был исключен из партии. В 1928 году восстановлен, а в 1932 году вновь исключен из партии. Вновь восстановлен в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. – 199.

Зорге (Sorge), Фридрих Адольф (1828–1906) – немецкий Социалист, видный деятель международного рабочего и социалистического движения, друг и соратник К. Маркса и Ф. Энгельса. Участник революции 1848–1849 годов в Германии. После поражения революции эмигрировал в Швейцарию, а затем (1852) – в Америку. Организатор секций I Интернационала в Америке, секретарь Генерального Совета I Интернационала (1872–1874). Принимал активное участие в основании Социалистической рабочей партии США и Интернационального рабочего союза. Зорге – автор книги «Рабочее движение в Соединенных Штатах», написал ряд статей, печатавшихся, главным образом, в журнале германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»); подготовил к печати свою переписку с К. Марксом, Ф. Энгельсом и другими лицами. Ленин высоко оценивал деятельность Зорге, отзываясь о нем как о ветеране I Интернационала. – 239.

И

Игорев – см. Горев, Б. И.

Извольский, А. П. (1856–1919) – русский дипломат. До 1906 года занимал ведущие дипломатические посты в Ватикане, Белграде, Мюнхене, Токио и Копенгагене. С 1906 года – министр иностранных дел России. Энергичный сторонник англорусского сближения; принял непосредственное участие в заключении русско-английского соглашения 1907 года, которое завершило оформление Антанты. Участвовал в ряде международных встреч и совещаний. В 1910 году, в связи с рядом дипломатических неудач, был уволен с поста министра и назначен послом в Париж, где продолжал проводить курс на укрепление Антанты. После Октябрьской социалистической революции остался эмигрантом во Франции, выступал с поддержкой иностранной военной интервенции против Советской России. – 224, 229.

Илиодор (Труфанов, С. М.) (род. в 1880 г.) – иеромонах, один из вожаков черносотенцев. По окончании духовной академии служил в Почаевской лавре, где быстро выделился своими резкими выступлениями против революционного движения 1905–1907 годов. В 1908 году был переведен в Царицын, где развил активную реакционную деятельность; создал свой «Союз православного русского народа». В 1912 году сложил с себя сан. В книге «Святой черт» (1917) выступил с разоблачением Распутина. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу. – 250, 401.

Ильин, Вл. – см. Ленин, В. И.

К

Каменский, П. В. (род. в 1860 г.) – крупный землевладелец, председатель центрального бюро партии «Союз 17 октября»; земский деятель. В 1890–1908 годах был предводителем дворянства Мариупольского уезда. Депутат III Государственной думы от Екатеринославской губернии. – 434.

Кант (Kant), Иммануил (1724–1804) – немецкий философ, основоположник классического немецкого идеализма, с 1770 года профессор Кёнигсбергского университета. В первый период деятельности (примерно до 1770 года) уделял много внимания естествознанию, выдвинул известную космогоническую гипотезу, пробившую, по выражению Энгельса, первую брешь в метафизическом мировоззрении. В дальнейшем разрабатывал преимущественно теорию познания, считая задачей философии исследование возможностей и определение границ человеческого познания. По Канту, эмпирическим материалом познания являются ощущения, их источник – находящиеся вне субъекта и непознаваемые «вещи в себе». Будучи идеологом либеральной, непоследовательной в своей борьбе против феодализма немецкой буржуазии, Кант не мог отказаться от понятий бога, свободы воли и бессмертия души, являющихся основой религиозной морали; он считал, что человек должен верить в них и руководствоваться ими в своей практической жизни.

Философия Канта есть разновидность субъективного иде-

ализма и агностицизма, но вместе с тем она имеет известную материалистическую тенденцию, выраженную в учении о «вещах в себе» и в признании опытного характера наших знаний. Кантианство сыграло огромную роль в истории философии, под его влиянием сформировались более поздние представители классического немецкого идеализма (Фихте, Шеллинг, Гегель), возникли такие направления буржуазной философской мысли, как неокантианство, позитивизм и другие. К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли сущность философии Канта, противоречивость и непоследовательный характер которой вызвал критику как «справа» (более последовательными субъективными идеалистами), так и «слева» (Фейербахом, Чернышевским, диалектическими материалистами) (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 14, стр. 181–192, 344–346). Стремление вернуться к Канту или примирить марксизм с кантианством всегда было характерно для ревизионистов.

Основные произведения Канта: «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755), «Критика чистого разума» (1781), «Критика практического разума» (1788), «Критика способности суждения» (1790) и другие. – 19.

Капустин, М. Я. (1847–1920) – октябрист, по профессии врач. В начале 70-х годов работал в качестве земского врача в Костромской губернии, затем – в военных госпиталях, в военно-медицинской академии, в Варшавском университете. С 1887 года – профессор Казанского университета. Депу-

тат II Государственной думы от города Казани; был депутатом от Казанской губернии в III Государственной думе, избирался товарищем председателя Думы. В. И. Ленин называл Капустина «представителем контрреволюционной буржуазии». – 310, 434.

Караулов, В. А. (1854–1910) – кадет, дворянин, по профессии юрист; депутат III Государственной думы от Енисейской губернии. В прошлом – народоволец. В 1884 году был арестован в Киеве по делу 12 народовольцев и приговорен к 4 годам каторги. После каторги был сослан в Сибирь. В 1905 году он примкнул к кадетам; открыто выступал против революции 1905–1907 годов. В III Думе занимал «одно из первых мест среди самых подлых контрреволюционных кадетов с вечной ханжеской фразой на устах» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 27). – 435–436.

Караулов, М. А. (1878–1917) – казачий подъесаул, депутат II и IV Государственных дум от Терской области, монархист. Редактировал журнал «Казачья Неделя». В Думах входил в различные комиссии, защищал муниципализацию земли. В 1917 году был в составе Временного комитета Государственной думы. После Октябрьской социалистической революции – один из главарей контрреволюции на Тереке. Первый атаман Терского казачьего войска, активно боролся против Советской власти. – 165.

Карл I (Стюарт) (1600–1649) – английский король (1625–1649). – 46, 389.

Карышев, Н. А. (1855–1905) – экономист и статистик, земский деятель. С 1891 года – профессор Юрьевского (Тартуского) университета, затем Московского сельскохозяйственного института. Сотрудничал в газете «Русские Ведомости», в журналах «Земство», «Русское Богатство» и др., автор многих книг и журнальных статей по вопросам экономики крестьянского хозяйства России, в которых защищал взгляды либеральных народников. В. И. Ленин в ряде своих трудов и выступлений резко критиковал реакционные воззрения Карышева. – 85–86, 87.

Каутский (Kautsky), Карл (1854–1938) – один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма – центризма (каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в этот период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80–90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., кото-

рые, несмотря на ошибки, допущенные в них, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в период широко развернувшегося революционного движения, перешел на позиции оппортунизма. Проповедовал идеологию центризма, т. е. скрытого оппортунизма, выступал за оставление открытых оппортунистов в партии. Во время первой мировой войны (1914–1918) Каутский стоял на позициях социал-шовинизма, прикрывая его фразами об интернационализме. Автор теории ультраимпериализма, реакционную сущность которой разоблачил Ленин в работах «Крах II Интернационала», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и других. После Октябрьской социалистической революции открыто выступил против пролетарской революции и диктатуры пролетариата, против Советской власти.

В. И. Ленин в своих произведениях «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и ряде других подверг каутскианство уничтожающей критике. Раскрывая опасность каутскианства, В. И. Ленин в 1915 году в статье «Социализм и война» писал: «Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 283). – 41–48, 172, 192, 194–195, 236, 237, 238–239, 240, 241, 242, 248, 249, 385–388, 389.

Кауфман, А. А. (1864–1919) – русский буржуазный эконо-

номист и статистик, профессор, публицист; один из организаторов и лидеров партии кадетов. С 1887 по 1906 год служил в министерстве земледелия и государственных имуществ. В своей книге «Переселение и колонизация» (1905) дал очерк истории переселенческой политики царизма. «Как истый «либерал», автор непомерно почтителен к бюрократии крепостников», – писал В. И. Ленин о Кауфмане (см. Сочинения, 5 изд., том 16, Стр. 405). Участвовал в составлении кадетского проекта аграрной реформы, активно сотрудничал в «Русских Ведомостях»; проповедовал классовый мир между крестьянами и помещиками. В. И. Ленин, относя Кауфмана к числу «осторожных» статистиков, критиковал его за буржуазно-чиновничий подход к решению аграрного вопроса. После Октябрьской социалистической революции Кауфман принимал участие в работе центральных статистических учреждений. – 74–76, 78–80, 105.

Кейр-Гарди – см. Гарди, Д. К.

Кейслер, И. А. (1843–1897) – экономист, Служил в министерстве финансов, автор работ по вопросам русского крестьянского хозяйства и земельной общины (большей частью на немецком языке). Получил степени магистра и доктора политической экономии за свое четырехтомное сочинение о русской земельной общине: «Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland» («К истории и критике крестьянского общинного владения в России»). – 81.

Кизеветтер, А. А. (1866–1933) – русский либераль-

но-буржуазный историк и публицист. В 1900–1911 годах – приват-доцент Московского университета; член «Союза освобождения» с момента его основания, один из лидеров партии кадетов. Депутат II Государственной думы от города Москвы; сотрудничал в «Русских Ведомостях», входил в состав редколлегии и был одним из редакторов журнала «Русская Мысль». В своих историко-публицистических работах извращал значение русской революции 1905–1907 годов. В. И. Ленин, характеризуя в ряде своих работ воззрения Кизеветтера, относил его к числу кадетских профессоров, торгующих наукой в угоду реакции. После Октябрьской социалистической революции Кизеветтер вел активную борьбу против Советской власти, за что был выслан в 1922 году из Советской России. За границей принимал деятельное участие в белоэмигрантской печати. – 407.

Клемансо (Clemenceau), Жорж; Бенжамен (1841–1929) – политический и государственный деятель Франции, в течение многих лет лидер партии радикалов. Политическую деятельность начал как левый республиканец, враждебно настроенный к империи Наполеона III. В дни Парижской Коммуны 1871 года, будучи мэром одного из округов Парижа, добивался примирения пролетариата с буржуазией. В течение последующих лет занимался муниципальной деятельностью, был избран председателем парижского муниципалитета, а в 1876 году – членом Палаты депутатов Франции. С 80-х годов – один из руководителей радикалов. В 1902 году

был избран в Сенат, а с 1906 по 1909 год возглавлял французское правительство. Защищая интересы крупного капитала, проводил политику жестоких репрессий по отношению к рабочему классу. Накануне первой мировой войны (1914–1918) порвал с партией радикалов. Во время войны – ярый шовинист. С ноября 1917 года Клемансо вновь возглавил французское правительство, ввел режим военной диктатуры в стране. Являлся одним из организаторов и вдохновителей вооруженной интервенции против Советской России, поддерживал русскую контрреволюцию, стремился осуществить «экономическое окружение» и удушение Советской республики. В 1919 году на Парижской мирной конференции отстаивал интересы французских империалистов, но не достиг в полной мере своей цели. В 1920 году потерпел поражение на президентских выборах и отошел от политической деятельности. – 179–180, 187, 224, 228, 289.

Коган, О. А. – см. Ерманский, О. А.

Кондратьев, Ф. Ф. (род. в 1871 г.) – крестьянин, трудовик. Депутат III Государственной думы от Пермской губернии; в Думе был избран в комиссии: судебных реформ, народного образования. – 319.

Короленко, С. А. – экономист-статистик, служил в министерстве государственных имуществ, затем чиновником особых поручений при государственном контролере. С 1889 по 1892 год по поручению министерства государственных имуществ вел работу над книгой «Вольнонаемный труд в

хозяйствах владельческих и передвижение рабочих, в связи с статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях. (Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. V)», изданной департаментом земледелия и сельской промышленности. В 1900-х годах сотрудничал в черносотенной газете «Новое Время». – *ПО, 113.*

Костров – см. Жордания, Н. Н.

Крестовников, Г. А. (род. в 1855 г.) – октябрист, крупный промышленник и биржевик. Длительное время Крестовников был директором правления Московско-Курской железной дороги, председателем правления Московского купеческого банка и Московского биржевого общества; действительный член съездов представителей промышленности и торговли. В 1906 году был избран членом Государственного Совета от торгово-промышленной буржуазии. – *407, 408, 412, 414.*

Кричевский, Б. Н. (1866–1919) – социал-демократ, публицист, один из лидеров «экономизма». С конца 80-х годов участвовал в работе социал-демократических кружков в России; в начале 90-х годов эмигрировал; за границей некоторое время примыкал к группе «Освобождение труда», принимал участие в ее изданиях. В конце 90-х годов стал одним из руководителей «Союза русских социал-демократов за границей», в 1899 году – редактор журнала Союза «Рабочее

Дело», на страницах которого пропагандировал бернштейнские взгляды. Вскоре после II съезда РСДРП отошел от социал-демократического движения. – 143.

Кромвель (Cromwell), Оливер (1599–1658) – крупнейший деятель английской буржуазной революции XVII века, вождь партии индепендентов, лорд-протектор Англии. Активную политическую деятельность начал со времени созыва в 1640 году Долгого парламента, членом которого он был избран от города Кембриджа. В начале гражданской войны энергично провел организацию военных отрядов, основную массу которых составляли крестьяне. Эти отряды послужили ядром регулярной парламентской армии. Кромвель проявил выдающиеся военные способности, одержав ряд крупных побед над войсками короля. После победы во второй гражданской войне (1648) Кромвель под давлением народных масс пошел на «чистку» парламента от пресвитериан, представлявших верхушку лондонской буржуазии, на казнь короля и провозглашение Англии Республикой. Вместе с тем Кромвель, который, по выражению Ф. Энгельса, соединял «в одном лице Робеспьера и Наполеона», жестоко расправлялся с представителями демократических течений – левеллерами и диггерами, а также национально-освободительным движением в Ирландии и Шотландии. Разогнав в апреле 1653 года «охвостье» Долгого парламента, Кромвель установил свою единоличную диктатуру-протекторат, а сам был провозглашен лордом-протектором. Диктатура Кромвеля проложила доро-

гу к реставрации королевской династии Стюартов. В интересах английской буржуазии Кромвель вел борьбу за торговое и колониальное преобладание Англии. – 46.

Кромер (Cromer), Эвелин Баринг (1841–1917) – английский реакционный государственный деятель и дипломат, лорд; «английский империалист и чиновник», – так характеризовал его В. И. Ленин (Сочинения, 4 изд., том 39, стр. 551). В 1872–1876 годах был начальником кабинета вице-короля Индии; после английской оккупации Египта (1882) до 1907 года – британский резидент в Египте. Полновластно управляя Египтом, подчинил экономическую и политическую жизнь страны интересам английского капитала. Установленный им жестокий колониальный режим, при фиктивном сохранении местных властей, получил название «режима Кромера». Кромер беспощадно расправлялся с участниками египетского национально-освободительного движения. В 1907 году в связи с антианглийской кампанией, вызванной расправой английских империалистов над мирным египетским населением в районе деревни Деншаван, Кромер был вынужден выйти в отставку и занялся литературной деятельностью. – 186.

Кропотов, А. Е. (род. в 1874 г.) – крестьянин, трудовик; волостной писарь. Депутат III Государственной думы от Вятской губернии. В Думе был членом земельной комиссии. – 317.

Кунов (Cunow), Генрих (1862–1936) – немецкий правый

социал-демократ, историк, социолог и этнограф, профессор. С 1917 по 1923 год – редактор органа Германской социал-демократической партии «Die Neue Zeit». Сначала примыкал к марксистам, затем ревизионист и фальсификатор марксизма. Ленин называл его «немецким апологетом империализма и аннексий» (Сочинения, 4 изд., том 22, стр. 257). – 286.

Кускова, Е. Д. (1869–1958) – буржуазный общественный деятель и публицист. В середине 90-х годов, находясь за границей, сблизилась с группой «Освобождение труда», однако вскоре под влиянием бернштейнианства стала на путь ревизии марксизма. Написанный Кусковой в духе бернштейнианства документ, получивший название «Credo», наиболее ярко выразил оппортунистическую суть «экономизма» и вызвал резкий протест со стороны группы русских марксистов во главе с В. И. Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163–176). Накануне революции 1905–1907 годов Кускова вошла в либерально-монархический «Союз освобождения». В 1906 году вместе с С. Н. Прокоповичем издавала полкадетский журнал «Без Заглавия», была активным сотрудником газеты левых кадетов «Товарищ». Кускова призывала рабочих к отказу от революционной борьбы, стремилась подчинить рабочее движение политическому руководству либеральной буржуазии. После Октябрьской социалистической революции выступала против большевиков. В 1922 году была выслана за границу, где стала активным деятелем белой эмиграции. – 405.

Кутлер, Н. Н. (1859–1924) – видный деятель партии кадетов; работал в министерстве финансов, был директором департамента окладных сборов, позднее – министр земледелия и землеустройства. Депутат II и III Государственных дум от города Петербурга, один из авторов проекта аграрной программы кадетов. Подробную критику этого проекта и позиции Кутлера В. И. Ленин дал в своих работах «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе» и «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов» (см. Сочинения, 5 изд., том 15, стр. 141–150 и том 16, стр. 193–413). После Октябрьской социалистической революции Кутлер работал в Наркомфине. С 1922 года был членом правления Госбанка СССР. – 12, 314.

Л

Лабриола (Labriola), Артуро (род. в 1873 г.) – итальянский политический деятель, юрист и экономист; один из лидеров синдикалистского движения в Италии. Автор ряда книг по теории синдикализма, в которых он пытался свою программу так называемого «революционного синдикализма» приспособить к марксизму, «исправляя» марксизм. В период первой мировой войны (1914–1918) стоял на шовинистских позициях. В 1920–1921 годах – министр труда в правительстве Джолитти. В 1926–1939 годах находился в эмиграции; выступал против фашизма. В 1948–1953 годах – сенатор. После подписания в 1949 году итальянским пра-

вительством агрессивного Атлантического пакта Лабриола присоединился к движению сторонников мира. В 1950 году был избран во Всемирный Совет Мира. – 25.

Лагардель (Lagardelle), *Юбер* (род. в 1874 г.) – французский мелкобуржуазный политический деятель, анархо-синдикалист; один из последователей теоретика французского анархо-синдикализма Жоржа Сореля. Лагардель является автором ряда работ по истории анархо-синдикализма во Франции; одно время был редактором социалистического органа «Le mouvement socialiste» («Социалистическое Движение»). Во время первой мировой войны (1914–1918) – социал-шовинист. Позже – деятель Всеобщей конфедерации труда.

В 1942–1943 годах – министр труда в правительстве Виши; в 1946 году за участие в правительстве Виши был осужден к пожизненному заключению. – 25.

Ларин, Ю. (Лурье, М. А.) (1882–1932) – социал-демократ, меньшевик, делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом. Отстаивал меньшевистскую программу муниципализации земли, поддерживал оппортунистическую идею созыва «рабочего съезда». Был делегатом V (Лондонского) съезда партии от полтавской организации. После поражения революции 1905–1907 годов – один из активных сторонников ликвидаторства. Принимал активное участие в антипартийном Августовском блоке; входил в состав его организационного комитета. После Февральской буржу-

азно-демократической революции 1917 года возглавил группу меньшевиков-интернационалистов, издававших журнал «Интернационал». В августе 1917 года был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции работал в советских и хозяйственных организациях. – 168–169.

Лассаль (Lassalle), Фердинанд (1825–1864) – немецкий мелкобуржуазный социалист, родоначальник одной из разновидностей оппортунизма в немецком рабочем движении – лассальянства.

Лассаль являлся одним из основателей Всеобщего германского рабочего союза (1863). Создание Союза имело положительное значение для рабочего движения, однако Лассаль, избранный президентом Союза, повел его по оппортунистическому пути. Лассальянцы рассчитывали путем легальной агитации за всеобщее избирательное право, путем создания производственных ассоциаций, субсидируемых юнкерским государством, добиться построения «свободного народного государства». Лассаль поддерживал политику объединения Германии «сверху» под гегемонией реакционной Пруссии. Оппортунистическая политика лассальянцев была помехой в деятельности I Интернационала и в создании подлинной рабочей партии в Германии, препятствовала выработке у рабочих классового сознания.

Теоретические и политические взгляды лассальянцев были подвергнуты резкой критике классиками марксизма-ле-

нинизма (см. К. Маркс. «Критика Готской программы»; В. И. Ленин. «Государство и революция» и другие произведения). – 300, 345.

Легин (Legien), Карл (1861–1920) – германский правый социал-демократ, один из лидеров германских профсоюзов, ревизионист. С 1890 года – председатель Генеральной комиссии германских профсоюзов, с 1903 года – секретарь, а с 1913 года – председатель Международного секретариата профсоюзов. С 1893 по 1920 год (с перерывами) – депутат рейхстага от германской социал-демократии. В 1919–1920 годах – член национального собрания Веймарской республики. В годы первой мировой войны (1914–1918) – открытый социал-шовинист. Активно проводил политику в интересах буржуазии, всячески боролся против революционного движения пролетариата. – 203.

Ледебур (Ledebour), Георг (1850–1947) – германский социал-демократ, с 1900 по 1918 год был членом рейхстага от германской социал-демократии. Участник международного социалистического конгресса в Штутгарте, где выступал против колониализма. Участвовал в Циммервальдской конференции, один из политических руководителей циммервальдской правой. В 1916 году, после раскола в германской социал-демократии, вошел в «социал-демократическую трудовую группу» рейхстага, которая составила в 1917 году основное ядро образовавшейся центристской Независимой социал-демократической партии Германии, оправды-

вавшей открытых шовинистов. В 1920–1924 годах возглавлял небольшую независимую группу в рейхстаге. В 1931 году примкнул к социалистической рабочей партии. После прихода Гитлера к власти эмигрировал в Швейцарию. – 248–249.

Ленин, В. И. (Ульянов, В. И., Ильин, Вл., Ленин, Н., Н. Л.) (1870–1924) – биографические данные. – 20, 36, 60, 62, 73, 83, 102, ПО, 115, 127, 130, 135, 139, 145, 148, 156–157, 160, 161, 170, 172, 184, 199, 237, 238, 245, 246, 250, 251, 252, 253, 254–255, 256, 257, 258, 259, 261, 262, 263, 264, 269, 278, 285, 287, 315, 330, 337, 339, 347, 370, 371, 373, 378, 383, 385–386, 387, 394, 404.

Либкнехт (Liebknecht), Вильгельм (1826–1900) – видный деятель немецкого и международного рабочего движения, один из основателей и вождей Германской социал-демократической партии. Принимал активное участие в революции 1848–1849 годов в Германии, после поражения которой эмигрировал сначала в Швейцарию, а затем в Англию, где сблизился с К. Марксом и Ф. Энгельсом; под их влиянием становится социалистом. В 1862 году возвращается в Германию. После создания I Интернационала – один из наиболее активных пропагандистов его революционных идей и организатор секций Интернационала в Германии. С 1875 года и до конца жизни Либкнехт являлся членом ЦК Германской социал-демократической партии и ответственным редактором ее центрального органа «Vorwärts» («Вперед»). С 1867 по 1870

год – депутат Северогерманского рейхстага, а с 1874 года неоднократно избирался депутатом германского рейхстага; умело использовал парламентскую трибуну для разоблачения реакционной внешней и внутренней политики прусского юнкерства. За революционную деятельность неоднократно подвергался тюремному заключению. Принимал деятельное участие в организации II Интернационала. К. Маркс и Ф. Энгельс ценили Либкнехта, направляли его деятельность, но в то же время подвергали критике его примиренческую позицию по отношению к оппортунистическим элементам. – 300.

Либкнехт (Liebknecht), Карл (1871–1919) – выдающийся деятель германского и международного рабочего движения; сын Вильгельма Либкнехта, по профессии адвокат.

В социалистическом движении начал участвовать еще в студенческие годы, активно боролся против оппортунизма и милитаризма. В период первой русской революции 1905–1907 годов призывал немецких рабочих последовать русскому примеру. В 1912 году был избран депутатом рейхстага. С начала первой мировой войны (1914–1918) решительно выступил против поддержки «своего» правительства в грабительской войне, один во всем рейхстаге голосовал против военных кредитов (2 декабря 1914 г.). Один из организаторов и руководителей революционного «Союза Спартака». В 1916 году был осужден на каторгу. Во время Ноябрьской революции в Германии вместе с Р. Люксембург возглавлял револю-

ционный авангард немецких рабочих, редактировал газету «Die Rote Fahne» («Красное Знамя»), являлся одним из основателей КПГ и руководителей восстания берлинских рабочих в январе 1919 года. После подавления восстания был зверски убит бандами Носке.

Оценивая деятельность К. Либкнехта, Ленин писал, что «это имя есть символ преданности вождя интересам пролетариата, верности социалистической революции... Это имя – символ непримиримой борьбы с империализмом не на словах, а на деле...» (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 410–411). – 191.

Липкин, Ф. А. – см. Череванин, Н.

Луначарский, А. В. (1875–1933) – профессиональный революционер, впоследствии видный советский государственный деятель. В революционное движение вступил в начале 90-х годов. После II съезда РСДРП – большевик. Входил в состав редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», а затем «Новой Жизни». По поручению В. И. Ленина на III съезде партии выступал с докладом о вооруженном восстании. Участник IV (Объединительного) и V (Лондонского) съездов партии. В 1907 году был представителем большевиков на Штутгартском международном социалистическом конгрессе. В годы реакции отходил от марксизма, участвовал в антипартийной группе «Вперед», выступал с требованием соединения марксизма с религией. В. И. Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1909)

раскрыл ошибочность взглядов Луначарского и подверг их серьезной критике. В первую мировую войну Луначарский стоял на позициях интернационализма. В начале 1917 года вступил в группу «межрайонцев», вместе с которой был принят в партию на VI съезде РСДРП. После Октябрьской социалистической революции, до 1929 года – нарком, просвещения, затем председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. В августе 1933 года был назначен полномочным представителем СССР в Испании. Автор ряда работ по искусству и литературе. – 423.

Лурье, М. А. – см. Ларин, Ю.

Лыкошин, А. И. (1861–1918) – реакционный деятель царской России, помещик-черносотенец, один из организаторов монархического «Союза русского народа». В 1907–1914 годах был товарищем министра внутренних дел. – 309, 312.

Львов, Н. Н. (1867–1944) – помещик; по определению В. И. Ленина – «контрреволюционный дворянчик», «образец предателя кадета». В 1893–1900 годах был балашовским уездным предводителем дворянства; с 1899 года председатель Саратовской губернской земской управы. Участник земских съездов 1904–1905 годов. Один из основателей «Союза освобождения» и кадетской партии, член ее ЦК. Избранный в I Государственную думу голосами обманутых кадетами крестьян, выступил решительно против их требований. Член II Государственной думы. Один из учредителей партии «мирного обновления». В III и IV Думах выступал как лидер

«прогрессистов». В 1917 году – один из руководителей союза помещиков. После Октябрьской социалистической революции – белогвардейский журналист, позднее – белоэмигрант. – 309–310.

Люксембург (Luxemburg), *Роза* (1871–1919) – выдающийся деятель международного рабочего движения, один из лидеров левого крыла II Интернационала. Революционную деятельность начала во второй половине 80-х годов, была в числе основателей и руководителей социал-демократической партии Польши, выступала против национализма в рядах польского рабочего движения. С 1897 года принимала активное участие в германском социал-демократическом движении, вела борьбу против бернштейнианства и мильеранизма. Люксембург была участницей первой русской революции (в Варшаве), в 1907 году участвовала в V (Лондонском) съезде РСДРП, где поддерживала большевиков. С самого начала первой мировой войны (1914–1918) заняла интернационалистскую позицию. Являлась одним из инициаторов создания группы «Интернационал», впоследствии переименованной в группу «Спартак», а затем в «Союз Спартака»; написала (в тюрьме) под псевдонимом Юниус брошюру «Кризис социал-демократии» (см. статью В. И. Ленина «О брошюре Юниуса» – Сочинения, 4 изд., том 22, стр. 291–305). После Ноябрьской революции 1918 года в Германии принимала руководящее участие в Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. В январе 1919 года была арестована

и убита по приказу шейдемановского правительства. Ленин, высоко ценивший Р. Люксембург, выступал неоднократно с критикой ее ошибок по ряду вопросов (о роли партии, об империализме, национально-колониальном и крестьянском вопросах, о перманентной революции и др.), помогая ей тем самым занять правильную позицию. – 195–196.

Лядов Мандельштам), М. Н. (1872–1947) – профессиональный революционер. Революционную деятельность начал в 1891 году в московских народнических кружках; в 1892 году вошел в марксистский кружок, в 1893 – принял участие в создании Московского рабочего союза – первой социал-демократической организации в Москве. В 1895 году руководил маевкой в Москве, был арестован и в 1897 году сослан на 5 лет в Верхоянск. По возвращении из ссылки работал в Саратове. На II съезде РСДРП – делегат от Саратовского комитета, искровец большинства, после съезда – агент ЦК, вел активную борьбу с меньшевиками в России и за границей. В августе 1904 года участвовал в совещании 22-х большевиков в Женеве, вошел в Бюро Комитетов Большинства, был делегатом от большевиков на Амстердамском конгрессе II Интернационала. Принимал активное участие в революции 1905–1907 годов, был членом Московского комитета партии, выполнял ответственные поручения ЦК РСДРП. В годы реакции примкнул к отзовистам, в 1909 году вошел в фракционную группу «Вперед» и был одним из лекторов в партийной школе на о. Капри. В 1911 году вышел из группы

«Вперед» и уехал в Баку.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года – товарищ председателя Бакинского Совета рабочих и военных депутатов, стоял на меньшевистских позициях.

В 1920 году был восстановлен в рядах РКП(б), находился на хозяйственной работе в Москве, работал в ВСНХ, затем в Наркомпросе; с 1923 года – ректор Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова; был делегатом XII, XIII, XIV, XV, XVI съездов партии. – 337.

Ляфонтен (Lafontaine), Анри (1854–1943) – бельгийский социалист, профессор международного права в Брюссельском университете, сенатор. С 1892 года – председатель Международного бюро мира; в 1895 году принимал участие в основании Международного библиографического института в Брюсселе, Лиги мира (Берн) и Лиги по вопросам международного арбитража. В 1913 году удостоен Нобелевской премии мира. В 1921 году был делегатом от Бельгии на сессии Лиги наций. – 246, 247.

Ляхницкий, Н. Я. (род. в 1871 г.) – трудовик, по профессии адвокат. Депутат III Государственной думы от Ставропольской губернии; в Думе был избран в комиссии: по запросам, судебных реформ, бюджетную и др. – 319.

Ляхов, В. П. (1869–1919) – полковник царской армии; получил известность в результате подавления национально-революционного движения на Кавказе и в Иране. Во время

первой мировой войны (1914–1918) – генерал-губернатор зоны турецкого побережья Черного моря. В феврале 1919 года Ляхов был назначен главноначальствующим и командующим деникинскими войсками Терско-Дагестанского края. Во время ожесточенной борьбы «Добровольческой армии» с горскими народами Ляхов был убит. – 177, 228, 229.

М

Маддисон (Maddison), Фрэд (1856–1937) – английский социалист, по профессии рабочий-наборщик. В 1886 году – председатель конгресса тред-юнионов. В течение шести лет был членом совета школ г. Тоттенема. В 1893 году был выдвинут на пост рабочего корреспондента в министерство торговли. До 1897 года – редактор официального органа соединенного общества железнодорожных служащих «Railway Review» («Железнодорожное Обозрение»). Позже был секретарем Союза международного третейского суда. В 1897–1900 и 1906–1910 годах – член парламента. – 203.

Макдональд (MacDonald), Джеймс Рамсей (1866–1937) – английский политический деятель, один из основателей и лидеров лейбористской партии. В 1893 году был в числе организаторов Независимой рабочей партии. В 1900 году избирается секретарем Комитета рабочего представительства, преобразованного в 1906 году в лейбористскую партию. В 1906 году был избран депутатом в палату общин; в 1911 году Макдональд становится лидером лейбористской партии. Проводил крайне оппортунистическую политику в партии

и во II Интернационале. Проповедовал реакционную теорию классового сотрудничества и постепенного вращивания капитализма в социализм («конструктивный социализм»). В начале первой мировой войны (1914–1918) занял пацифистскую позицию, затем стал на путь открытой поддержки империалистической буржуазии. В 1918–1920 годах пытался помешать борьбе английских рабочих, выступавших против антисоветской интервенции; проводил политику раскола рабочего класса. В 1924 году занял пост премьер-министра первого лейбористского правительства. Под давлением масс его правительство в феврале 1924 года вынуждено было установить дипломатические отношения с Советским Союзом. В 1929–1931 годах Макдональд стал премьер-министром второго лейбористского правительства, которое снова вынуждено было восстановить дипломатические отношения с СССР, провокационно разорванные в 1927 году правительством Болдуина. Правительство Макдональда жестоко подавляло национально-освободительное движение в английских колониях, проводило антирабочую политику. В 1931–1935 годах Макдональд возглавлял так называемое «национальное правительство», политику которого определяли консерваторы. – 240.

Малиновский, А. А. – см. Богданов, А.

Мандельштам, М. Н. – см. Лядов, М. Н.

Мануйлов, А. А. (1861–1929) – русский буржуазный экономист, видный деятель кадетской партии, один из редакто-

ров газеты «Русские Ведомости». В 1905–1911 годах – ректор Московского университета, в 1907–1911 годах – член Государственного совета, в 1917 году – министр народного просвещения буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции, вернувшись из эмиграции, Мануйлов преподавал в советских высших учебных заведениях. Главные работы Мануйлова: «Аренда земли в Ирландии» (1895), «Понятие ценности по учению экономистов классической школы» (1901), «Политическая экономия. Курс лекций». Вып. I (1914) и др. – 407.

Маресс, Л. Н. – русский статистик и экономист, автор статьи «Производство и потребление хлеба в крестьянском хозяйстве», напечатанной в народническо-либеральном сборнике «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» (С.-Петербург, 1897). – 87–88.

Маркс (Marx), Карл (1818–1883) – основоположник научного коммунизма, гениальный мыслитель, вождь и учитель международного пролетариата (см. статью В. И. Ленина «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» – Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 27–74). – 17, 18–19, 20, 21, 25, 28, 34, 37, 38, 48–49, 128, 130, 131–132, 155, 159, 160, 161, 162, 170, 185, 194, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 260, 264, 265, 266, 268, 274, 285, 286, 287, 288, 289, 300, 343, 345, 388, 389, 409–410, 415, 416, 417, 418, 420, 426, 444.

Мартов, Л. (Цедербаум, Ю. О.) (1873–1923) – один из лидеров меньшевизма. В социал-демократическое движение вступил в первой половине 90-х годов. В 1895 году участвовал в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», по делу которого был арестован в 1896 году и сослан на 3 года в Туруханск. После ссылки в 1900 году принимал участие в подготовке издания «Искры», входил в состав ее редакции. На II съезде РСДРП – делегат от организации «Искры», возглавил оппортунистическое меньшинство съезда и с тех пор – один из руководителей центральных учреждений меньшевиков и редактор меньшевистских изданий. Участвовал в работе V (Лондонского) съезда партии. В годы реакции и нового революционного подъема – ликвидатор, редактировал «Голос Социал-Демократа», участвовал в антипартийной августовской конференции (1912). В годы первой мировой войны (1914–1918) занимал центристскую позицию; принимал участие в Циммервальдской и Кинтальской конференциях. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года возглавлял группу меньшевиков-интернационалистов. После Октябрьской социалистической революции перешел в лагерь открытых врагов Советской власти. В 1920 году эмигрировал в Германию, издавал в Берлине контрреволюционный меньшевистский «Социалистический Вестник». – 44, 251, 370, 373, 376, 378–379, 380, 381, 384, 385, 386, 387–388, 389, 408, 413.

Мартынов, А. (Пикер, А. С.) (1865–1935) – один из лидеров «экономистов», видный меньшевик; позднее член Коммунистической партии. С начала 80-х годов участвовал в народовольческих кружках, в 1886 году был арестован и сослан в Восточную Сибирь, в ссылке стал социал-демократом. В 1900 году эмигрировал, вошел в редакцию журнала «экономистов» «Рабочее Дело», выступал против ленинской «Искры». На II съезде РСДРП – делегат от «Союза русских социал-демократов за границей», антиискровец; после съезда примкнул к меньшевикам. Участвовал в работе V (Лондонского) съезда партии в качестве делегата от екатеринославской организации. В годы реакции и нового революционного подъема – ликвидатор. Во время первой мировой войны (1914–1918) занимал центристскую позицию, после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года – меньшевик-интернационалист. После Октябрьской социалистической революции отошел от меньшевиков, в 1918–1920 годах работал учителем на Украине. В 1923 году на XII съезде РКП(б) был принят в партию, работал в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса; с 1924 года – член редакции журнала «Коммунистический Интернационал». – 143, 288, 338, 413.

Маслов, П. П. (Джон) (1867–1946) – экономист, социал-демократ, автор ряда работ по аграрному вопросу, в которых пытался ревизовать марксизм; сотрудничал в журналах «Жизнь», «Начало» и «Научное Обозрение». После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам; выдвинул меньше-

вистскую программу муниципализации земли. На IV (Объединительном) съезде РСДРП выступал от меньшевиков с докладом по аграрному вопросу, был избран съездом в редакцию ЦО. В годы реакции – ликвидатор, в период первой мировой войны (1914–1918) – социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности, занимался педагогической и научной работой. С 1929 года – действительный член Академии наук СССР. – 151, 152, 153–154, 156, 157, 160–161, 165, 167–168, 184, 185, 250–258, 259–270, 285, 286, 287, 288, 289, 405.

Машкевич, Д. Ф. (род. в 1871 г.) – черносотенец, священник. Депутат III Государственной думы от Херсонской губернии; в Думе был членом комиссий: бюджетной, по народному образованию и др. Машкевич вел активную работу в Елисаветградском отделе черносотенного «Союза русского народа». – 431–432.

Мейендорф, А. Ф. (род. в 1869 г.) – октябрист, лифляндский барон, землевладелец, по образованию юрист. В 1892 году окончил Петербургский университет со степенью кандидата прав. С 1892 по 1907 год работал в Сенате, в Рижском окружном суде, канцелярии Государственного совета, министерстве внутренних дел. В 1902–1905 годах – приват-доцент Петербургского университета по русскому земельному праву. Депутат III и IV Государственных дум от Лифляндской губернии, во время первых двух сессий III Думы был товарищем председателя. В 1919 году эмигрировал за гра-

ницу.

Мейендорф известен как автор работ: «Прусская конституция» (1904), «Крестьянский двор в системе русского законодательства» (1907) и др. – 437.

Мерзляков, И. Л. (род. в 1874 г.) – трудовик, крестьянин. Депутат III Государственной думы от Вятской губернии; в Думе был членом сельскохозяйственной и старообрядческой комиссий. – 319.

Меринг (Mehring), Франц (1846–1919) – выдающийся деятель рабочего движения Германии, один из лидеров и теоретиков левого крыла германской социал-демократии; историк, публицист и литературовед. С конца 60-х годов – радикальный буржуазно-демократический публицист; в 1876–1882 годах стоял на позициях буржуазного либерализма, затем эволюционировал влево, был редактором демократической «Volks-Zeitung» («Народная Газета»), выступал против Бисмарка в защиту социал-демократии. В 1891 году вступил в социал-демократическую партию Германии. Был активным сотрудником и одним из редакторов теоретического органа партии – журнала «Die Neue Zeit» («Новое Время»); позже редактировал «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»). В 1893 году вышла отдельным изданием его работа «Легенда о Лессинге», в 1897 – четырехтомная «История германской социал-демократии». Меринг много работал над изданием литературного наследия Маркса, Энгельса и Лассаля; в 1918 году вышла его кни-

га о жизни и деятельности К. Маркса. В работах Меринга имеется ряд отступлений от марксизма, неправильная оценка таких деятелей, как Лассаль, Швейцер, Бакунин, непонимание революционного переворота, совершенного Марксом и Энгельсом в философии. Меринг активно выступал против оппортунизма и ревизионизма в рядах II Интернационала, осуждал каутскианство, но разделял при этом ошибки германских левых, боявшихся организационно порвать с оппортунистами. Последовательно защищал интернационализм, приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию. Начиная с 1916 года, был одним из руководителей революционного «Союза Спартака», сыграл видную роль в создании Коммунистической партии Германии. – 388.

Мертваго, А. П. (род. в 1856 г.) – агроном, изучал огородничество во Франции, слушал курс естественных наук в Сорбонне. С 1887 по 1893 год сотрудничал в «Земледельческой Газете», журнале «Сельское Хозяйство и Лесоводство». В 1894–1905 годах – редактор сельскохозяйственного и экономического журнала «Хозяин», с 1905 года – его издатель. Автор работ: «Сельскохозяйственные вопросы нечерноземной полосы России», «Сколько в России земли и как мы ею пользуемся» и других. – 68–70.

Милюков, П. Н. (1859–1943) – лидер партии кадетов, видный идеолог русской империалистической буржуазии, историк и публицист. С 1886 года – приват-доцент Московского университета. Политическую деятельность начал в пер-

вой половине 90-х годов; с 1902 года активно сотрудничал в издававшемся за границей журнале буржуазных либералов «Освобождение». В октябре 1905 года – один из основателей партии кадетов, затем председатель ее ЦК и редактор центрального органа – газеты «Речь». Член III и IV Государственных дум. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года – министр иностранных дел в первом составе буржуазного Временного правительства, проводил империалистическую политику продолжения войны «до победного конца»; в августе 1917 года принимал активное участие в подготовке контрреволюционного корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции стал одним из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России; активный деятель белой эмиграции. С 1921 года издавал в Париже газету «Последние Новости». – 12, 13, 34, 225, 312, 313, 436.

Митрофан (Краснопольский, Д.) (род. в 1869 г.) – черносотенец, епископ. Депутат III Государственной думы от Могилевской губернии; в Думе был членом комиссий: по народному образованию, православной церкви и др. – 311, 429–430.

Молькенбур (Molkenbuhr), Герман (1851–1927) – германский социал-демократ, по профессии рабочий-табачник. В 60-х годах XIX в. входил в основанный Лассалем Всеобщий германский рабочий союз. В связи с исключительным законом против социалистов в 1881 году был выслан и до

1884 года жил в США. С 1890 года – редактор социал-демократической газеты «Hamburger Echo» («Гамбургское Эхо»); с 1904 года – генеральный секретарь Германской социал-демократической партии; член Международного социалистического бюро. В 1890–1906, 1907–1918 и 1920–1924 годах – депутат рейхстага; с 1911 по 1924 год – председатель социал-демократической фракции рейхстага. Во время первой мировой войны (1914–1918) занимал шовинистскую позицию. После Ноябрьской революции 1918 года в Германии был избран в Берлинский исполнительный комитет рабочих и солдатских депутатов, где проводил политику блока с контрреволюционным буржуазным правительством. – 248.

Морли (Morley), Джон (1838–1923) – английский буржуазный политический деятель. В 1883 году был избран в парламент. В 1886 и 1892 годах занимал пост секретаря по делам Ирландии в кабинетах Гладстона, с 1906 по 1910 год – секретарь по делам Индии, где проводил политику подавления национально-освободительного движения. Морли известен и как писатель. Им написаны книги о Вольтере, Руссо, Дидро, Кобдене, Кромвеле, Гладстоне; в 1917 году Морли издал два тома Воспоминаний. – 178.

Мост (Most), Иоганн Иосиф (1846–1906) – немецкий социал-демократ, затем анархист, по профессии рабочий-переплетчик. В 60-х годах примкнул к рабочему движению, сблизился с социал-демократией, стал журналистом; в 1874–1878 годах избирался депутатом рейхстага. В теории Мост

был сторонником Дюринга, в политике – проводил анархистскую идею «пропаганды действием», считал возможной немедленную пролетарскую революцию. После издания в 1878 году исключительного закона против социалистов Мост эмигрировал в Лондон, где издавал анархистскую газету «Freiheit» («Свобода»), о которой Маркс писал: «Мы ставим в вину Мосту не то, что его «Freiheit» *слишком революционна*. Мы обвиняем его в том, что в ней нет никакого *революционного содержания*, а одни *революционные фразы*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XXVII, 1935, стр. 63). На страницах газеты Мост призывал рабочих к индивидуальному террору, в котором он видел самое эффективное средство революционной борьбы. В 1882 году Мост эмигрировал в США, где продолжал издание «Freiheit». В последующие годы отошел от рабочего движения. – 424.

Мушенко, И. Н. (род. в 1871 г.) – депутат II Государственной думы от Курской губернии, один из лидеров думской фракции эсеров, по профессии инженер. В Думе входил в аграрную комиссию, был официальным докладчиком партии эсеров по аграрному вопросу. – 159.

Мюльбергер (Mülberger), *Артур* (1847–1907) – немецкий мелкобуржуазный публицист, последователь Прудона, по профессии врач. В 1872 году опубликовал в центральном органе Социал-демократической рабочей партии Германии, газете «Der Volksstaat» («Народное Государство»), ряд статей по жилищному вопросу, вызвавших резкую критику

со стороны Ф. Энгельса. Сотрудничал в издававшемся Хёхбергом оппортунистическом журнале «Die Zukunft» («Будущее»), написал несколько работ по истории общественной мысли Франции и Германии, выступал с критикой марксизма. – 18.

Н

Н. Л. – см. Ленин, В. И.

Надеждин, Л. (Зеленский, Е. О.) (1877–1905) – политическую деятельность начал как народник; в 1898 году вошел в саратовскую социал-демократическую организацию. В 1899 году был арестован и выслан в Вологодскую губернию; в 1900 году эмигрировал в Швейцарию, где организовал «революционно-социалистическую группу» «Свобода» (1901–1903). В журнале «Свобода», в брошюрах «Канун революции» (1901), «Возрождение революционизма в России» (1901) и др. поддерживал «экономистов» и вместе с тем проповедовал террор как действенное средство «возбуждения масс»; выступал против ленинской «Искры». После II съезда РСДРП сотрудничал в меньшевистских изданиях. – 143.

Никитюк, Я. С. (род. в 1873 г.) – крестьянин. Депутат III Государственной думы от Волынской губернии; в Думе был избран в сельскохозяйственную и переселенческую комиссии. – 316.

Ник. – он – см. Даниельсон, Н. Ф.

Николай I (Романов) (1796–1855) – русский император

(1825–1855). – 228.

Николай Л (Романов) (1868–1918) – последний русский император, царствовал с 1894 года до Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. 17 июля 1918 года был расстрелян в Екатеринбурге (Свердловск) по постановлению Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. – 30, 174, 225, 228, 315, 359, 401, 411.

Николай – он – см. Даниельсон, Н. Ф.

Новоседский (Бинасик, М. С.) (1883–1938) – социал-демократ, меньшевик, по профессии адвокат. В 1906 году был делегатом IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от сморгонской организации. В годы реакции от социал-демократического движения отошел. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года – председатель военной секции Петроградского Совета и член Петроградского Исполкома; входил в ЦИК первого созыва. После Октябрьской социалистической революции – председатель коалиционного кабинета министров во Владивостоке; позднее был на хозяйственной работе в Москве. – 165, 167, 260, 269.

Носке (Noske), Густав (1868–1946) – один из оппортунистических лидеров Германской социал-демократической партии. Задолго до первой мировой войны (1914–1918) выступал в защиту милитаризма. Во время войны – социал-шовинист, голосовал в рейхстаге за военные кредиты. В 1918 году, во время Ноябрьской революции в Германии, был од-

ним из руководителей подавления революционного движения матросов в Киле. В 1919–1920 годах был военным министром; организатор расправы с рабочими Берлина и убийства К. Либкнехта и Р. Люксембург, за что получил прозвище «кровавой собаки». Позднее был президентом прусской провинции Ганновер. В годы фашистской диктатуры получал государственную пенсию от гитлеровского правительства.

В. И. Ленин называл Носке «социал-предателем», одним из «самых отвратительных палачей из рабочих на службе у монархии и контрреволюционной буржуазии» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 283). – 189, 190, 192.

О

Орлов, В. И. (1848–1885) – статистик, один из основателей земской статистики в России. С 1875 года заведовал статистическим бюро Московского губернского земства; под его руководством велась также статистическая работа в Тамбовской, Курской, Орловской, Воронежской и Самарской губерниях. Один из первых применил метод сплошного экспедиционного подворного исследования по обширной программе. Орлову в значительной степени принадлежат «Сборники статистических сведений по Московской губернии», тт. I–IX. Данными работ Орлова пользовались К. Маркс и В. И. Ленин. – 81.

П

Пернерсторфер (Pernerstorfer), Энгельберт (1850–1918) –

австрийский социал-демократ, по профессии учитель. В 1885 году был избран депутатом в рейхсрат; в 1896 году прикнуд к правому оппортунистическому крылу социал-демократической партии, с 1897 года – член ее ЦК. Участвовал почти во всех конгрессах II Интернационала. В 1907 году, будучи председателем социал-демократической фракции в рейхсрате, был избран его вице-президентом. Во время первой мировой войны (1914–1918) занимал крайне шовинистскую позицию. – 247.

Петр – см. Рамишвили, Н. В.

Петров, К. М. (Петров 3-й) (род. в. 1877 г.) – трудовик, секретарь фракции Трудовой группы; по профессии наборщик. Депутат III Государственной думы от Пермской губернии; в Думе был избран в комиссии: городскую, по рабочему вопросу, бюджетную и др. – 319.

Пешехонов, А. В. (1867–1933) – буржуазный общественный деятель и публицист. В 90-х годах – либеральный народник; сотрудник, а с 1904 года – член редакции журнала «Русское Богатство»; сотрудничал в либерально-монархическом журнале «Освобождение» и газете эсеров «Революционная Россия». В 1903–1905 годах входил в «Союз освобождения», с 1906 года – один из руководителей мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесов). После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года – министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции

боролся против Советской власти; с 1922 года – белоэмигрант. – 158.

Пикер, А. С. – см. Мартынов, А.

Плеве, В. К. (1846–1904) – реакционный государственный деятель царской России, в 1881–1884 годах – директор департамента полиции; с 1902 года – министр внутренних дел. При нем были жестоко подавлены крестьянские движения в Полтавской и Харьковской губерниях, разгромлен ряд земств; Плеве поощрял реакционную русификаторскую политику на окраинах России. Чтобы отвлечь массы от борьбы с самодержавием, способствовал развязыванию русско-японской войны; с той же целью организовывал еврейские погромы, поощрял «зубатовщину». Своей политикой вызвал ненависть к себе в широких слоях русского общества. 15 июля 1904 года был убит эсером Е. С. Сазоновым. – 144.

Плеханов, Г. В. (1856–1918) – выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1875 году, еще студентом, установил связь с народниками, с рабочими Петербурга и включился в революционную деятельность; в 1877 году вступил в народническую организацию «Земля и воля», а в 1879 году, после ее раскола, стал во главе вновь созданной организации народников «Черный передел». В 1880 году эмигрировал в Швейцарию, порвал с народничеством и в 1883 году в Женеве создал первую русскую марксистскую организацию – группу «Освобождение труда». В 90-х годах XIX века Пле-

ханов боролся с народничеством, выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х годов вместе с В. И. Лениным редактировал газету «Искра» и журнал «Заря», участвовал в подготовке II съезда РСДРП. На съезде – делегат от группы «Освобождение труда».

С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите и пропаганде материалистического мировоззрения: «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «К вопросу о роли личности в истории» (1898) и др.

Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. После II съезда РСДРП Плеханов стал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период революции 1905–1907 годов по всем основным вопросам стоял на меньшевистских позициях; недооценивал революционную роль крестьянства, выступал с требованием союза с либеральной буржуазией; признавая на словах идею гегемонии пролетариата, на деле выступал против существа этой идеи. Осуждал декабрьское вооруженное восстание 1905 года. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства, возглавлял группу «меньшевиков-партийцев». Во время первой мировой войны (1914–

1918) стал на позиции социал-шовинизма, защищал меньшевистскую тактику оборончества.

Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Россию, возглавил крайне правую группу меньшевиков-оборонцев «Единство», активно выступал против большевиков, против социалистической революции, считая, что Россия не созрела для перехода к социализму. К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

В. И. Ленин высоко оценивал философские работы Плеханова и его роль в распространении марксизма в России; в то же время он резко критиковал Плеханова за отступления от марксизма и крупные ошибки в политической деятельности. – 20, 27, 28, 34, 43, 44, 47, 48, 152, 156, 157, 163, 164–165, 171–172, 184–185, 251, 253, 258, 285–289, 318, 319, 320, 369, 386, 387.

Половнев, А. В. – агент охранного отделения, один из основателей черносотенного «Союза русского народа», начальник боевой дружины «Союза» в Нарвском районе. В июле 1906 года принимал участие в убийстве члена Государственной думы, кадета М. Я. Герценштейна, за что был осужден, но вскоре получил помилование царя. – 401.

Попов, А. А. (Попов 2-й) (род. в 1868 г.) – сельский священник. Депутат III Государственной думы от Вятской губернии; в Думе принадлежал к фракции прогрессистов;

состоял членом комиссий: вероисповедной и православной церкви. – 319.

Попов, И. Н. (Попов 4-й) (род. в 1878 г.) – крестьянин. Депутат III Государственной думы от Вологодской губернии; в Думе сначала был умеренно-правым, затем – беспартийный; состоял членом переселенческой и торгово-промышленной комиссий. – 316.

Потресов, А. Н. (1869–1934) – один из лидеров меньшевизма. В 90-е годы примкнул к марксистам; за участие в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» был сослан в Вятскую губернию. В 1900 году уехал за границу, принимал участие в создании «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции «Искры», искровец меньшинства. В годы реакции и нового революционного подъема – идеолог ликвидаторства, играл руководящую роль в меньшевистских журналах «Возрождение», «Наша Заря» и др. Во время первой мировой войны (1914–1918) – социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал, за границей сотрудничал в еженедельнике Керенского «Дни», выступал с нападками на Советскую Россию. – 379.

Прокопович, С. П. (1871–1955) – буржуазный экономист и публицист. В конце 90-х годов – видный представитель «экономизма», один из первых проповедников бернштейнианства в России. Позднее активный член либерально-монархической организации «Союза освобождения». В 1906 го-

ду – член ЦК партии кадетов. Редактор-издатель полукадетского, полуменьшевистского журнала «Без Заглавия», активный сотрудник левокадетской газеты «Товарищ», автор книг по рабочему вопросу, написанных с бернштейнианско-либеральных позиций. В 1917 году – министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции выслан из СССР за антисоветскую деятельность. – 70, 151, 379, 405.

Пуришкевич, В. М. (1870–1920) – крупный помещик, ярый реакционер-черносотенец, монархист. С 1900 года служил в министерстве внутренних дел, в 1904 году – чиновник особых поручений при министерстве внутренних дел Плеве. Был одним из инициаторов создания черносотенного «Союза русского народа»; в 1907 году вышел из этого союза и образовал новую монархическую контрреволюционную организацию – «Палата Михаила Архангела»; депутат II, III и IV Государственных дум от Бессарабской губернии; приобрел широкую известность своими погромными, антисемитскими выступлениями в Думе. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти. – 359, 401, 435.

Р

Рамшвили, Н. В. (Петр, Семенов, Н.) (род. в 1881 г.) – один из лидеров грузинских меньшевиков. В 1902 году вступил в социал-демократическую партию, вел работу среди крестьян Грузии. После II съезда РСДРП примкнул к мень-

шевикам и с тех пор вел борьбу против большевиков. В 1907 году – делегат V (Лондонского) съезда РСДРП, где был избран в ЦК от меньшевиков. В годы реакции – ликвидатор. В 1910 году работал в Тифлисе в качестве члена областного комитета РСДРП. Во время первой мировой войны – оборонец. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года – член ЦК грузинской партии меньшевиков, редактор газеты «Эртоба» («Единство»). В 1918–1920 годах Рамишвили был министром внутренних дел в грузинском меньшевистском правительстве, выступал за отделение Грузии от России, боролся против Советской власти. В 1923 году, находясь за границей, руководил группой меньшевиков, пытавшейся организовать восстание против Советской власти в Грузии. – 200, 330, 379, 409.

Реклю (Reclus), Жан Жак Элизе (1830–1905) – известный французский географ и социолог, теоретик анархизма; участник революции 1848 года во Франции. После государственного переворота Наполеона III (1851) Реклю эмигрировал в Англию. С 1852 по 1857 год жил в Ирландии, США, Южной Америке. В 1857 году вернулся во Францию и опубликовал ряд статей о своих путешествиях. В 1865 году вступил в I Интернационал, где примкнул к бакунистам; был участником Парижской Коммуны 1871 года; в бою с версальцами был взят в плен и приговорен к пожизненной ссылке, но в результате протеста ряда видных ученых и политических деятелей ссылка была заменена ему пожизненным из-

гнанием из Франции. Жил в Италии, затем в Швейцарии и Бельгии.

Главные труды Реклю: «Новая всемирная география. Земля и люди» в 19 томах (1876–1894), «Человек и земля» в 6 томах (1905–1908), «Эволюция, революция и идеал анархизма» (1897) и др. – 227.

Рикардо (Ricardo), Давид (1772–1823) – выдающийся английский экономист, автор работ «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817), «О покровительстве земледелию» (1822) и других трудов, в которых нашла завершение классическая буржуазная политическая экономия. Выступая в защиту интересов буржуазии в ее борьбе с остатками феодализма, Рикардо отстаивал принцип свободной конкуренции, требовал устранения всех ограничений, тормозивших развитие капиталистического производства. Историческое значение Рикардо для экономической науки заключается прежде всего в его теории трудовой стоимости, которую он стремился положить в основу всей политической экономии. Развивая теорию стоимости А. Смита, Рикардо доказал, что стоимость определяется трудом, затраченным на производство товара, и из этого источника возникают как заработная плата рабочего, так и нетрудовые доходы – прибыль и рента. Открыл противоположность между заработной платой рабочего и прибылью капиталиста, т. е. обнаружил столкновение интересов пролетариата и буржуазии.

Однако классовая ограниченность Рикардо помешала ему дать подлинно научный анализ капитализма, раскрыть тайну капиталистической эксплуатации. Рикардо считал товарное производство и капитализм вечной и естественной формой общественного производства. Он не вскрыл социальной природы стоимости, не видел разницы между стоимостью и ценой производства и не мог понять происхождения и сущности денег.

Критика теоретических взглядов Рикардо дана К. Марксом в «Капитале», «Теориях прибавочной стоимости» и др. произведениях. – 131, 132, 155.

Родбертус-Ягецов (Rodbertus-Jagetzow), *Иоганн-Карл* (1805–1875) – немецкий вульгарный экономист, крупный прусский землевладелец, один из теоретиков «государственного социализма». Родбертус считал, что противоречия между трудом и капиталом могут быть разрешены с помощью ряда реформ, проводимых прусским юнкерским государством; он рассчитывал сохранить, как писал Энгельс, «привилегированный класс по меньшей мере на ближайшие 500 лет» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. I, 1937, стр. 186). Не понимая происхождения прибавочной стоимости и сущности основного противоречия капитализма, Родбертус причиной экономических кризисов считал недопотребление народных масс. Основные работы Родбертуса: «К познанию нашего государственно-хозяйственного строя» (1842), «Социальные письма к фон Кирхма-

ну» (1850–1851, 1884). – 132, 254.

Родичев, Ф. И. (род. в 1856 г.) – тверской помещик и земский деятель, один из лидеров партии кадетов, член ее ЦК. Участник земских съездов 1904–1905 годов. Депутат I, II, III и IV Государственных дум. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был комиссаром буржуазного Временного правительства по делам Финляндии. После Октябрьской социалистической революции – белоэмигрант. – 312.

Рожков, Г. Е. (род. в 1864 г.) – крестьянин, трудовик. Депутат III Государственной думы от Ставропольской губернии; член комиссии православной церкви. В июне 1912 года присутствовал в числе 200 депутатов на аудиенции у царя, за что на следующий день был исключен из фракции трудовиков. – 317, 436–437.

Розанов, Н. С. (род. в 1870 г.) – трудовик, по профессии врач. Депутат III Государственной думы от Саратовской губернии; в Думе был членом комиссий: бюджетной, народного образования и др. – 437–438.

Розен, М. М. (Эзра) – делегат Бунда на пленуме ЦК РСДРП 24–26 августа 1908 года. – 199, 200.

Романовы– династия русских царей и императоров, царствовавшая с 1613 по 1917 год. – 170.

Рубакин, Н. А. (1862–1946) – русский библиограф и писатель, автор многочисленных работ по библиографии, истории книжного дела в России, научно-популярных очерков по

географии, естественным наукам и др. В 1907 году эмигрировал в Швейцарию, где жил до конца жизни. Основная библиографическая работа Рубакина – «Среди книг» (1906). На II том этого труда В. И. Ленин написал рецензию, в которой отметил: «Ни одной солидной библиотеке без сочинений г-на Рубакина нельзя будет обойтись» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 236). В. И. Ленин встречался с Рубакиным за границей и пользовался книгами из его библиотеки. Впоследствии Рубакин поддерживал тесную связь с Советским Союзом, завещал СССР свою библиотеку в 80 тыс. томов книг, которая хранится в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина. – 63.

Рубанович, И. А. (1860–1920) – один из лидеров партии эсеров. Первоначально принимал активное участие в народо-вольческом движении; в 80-х годах эмигрировал в Париж, где в 1893 году вошел в «группу старых народо-вольцев». С образованием партии эсеров – активный ее член. Принимал ближайшее участие в журнале «Вестник Русской Революции», который с 1902 года стал официальным органом партии эсеров. Представитель партии эсеров на Международных социалистических конгрессах в Амстердаме (1904) и Штутгарте (1907). Член Международного социалистического бюро. Во время первой мировой войны – социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции – противник Советской власти. – 237, 239, 246–246.

Руднев, В. А. – см. Базаров, В.

Руднев, С. Ф. (ум. в 1909 г.) – статистик, помощник начальника статистического отделения Московской губернской земской управы, автор статьи «Промыслы крестьян в Европейской России», напечатанной в «Сборнике Саратовского земства», 1894 г., №№ 6 и 11. – 777.

Руссель (Roussel), Анжела – французская социалистка. С 1907 по 1912 год – член постоянной административной комиссии Французской социалистической партии. Впоследствии отошла от политической деятельности. – 237, 239.

С

Саттар-хан (род. в 70-х годах XIX в. – ум. в 1914 г.) – вождь демократического движения в Иранском Азербайджане, народный герой Ирана. Принимал участие в рабочем движении Закавказья, был членом социал-демократической организации «Гуммет». Во время революции 1905–1911 годов в Иране вел борьбу против реакционных иранских властей; в 1908–1909 годах возглавил народное восстание в Тавризе (Тебризе) против шахской власти и отрядов азербайджанских феодалов за восстановление конституции, в борьбе с которыми проявил выдающиеся способности народного вождя и военного организатора. Саттар-хан пользовался огромной популярностью среди широких народных масс Иранского Азербайджана и всего Ирана. – 227.

Семенов, Н. – см. Рамишвили, Н. В.

Столыпин, П. А. (1862–1911) – государственный деятель царской России, крупный помещик. В 1906–1911 годах –

председатель Совета министров и министр внутренних дел России. С его именем связана полоса жесточайшей политической реакции с широким применением смертной казни в целях подавления революционного движения («стольпинская реакция» 1907–1910 гг.). Столыпин провел аграрную реформу с целью создать в лице кулачества опору царского самодержавия в деревне. Однако его попытка упрочить прогнившее самодержавие путем проведения некоторых реформ сверху в интересах буржуазии и помещиков потерпела провал. В 1911 году Столыпин был убит в Киеве эсером Богровым. – 12, 13, 29, 30, 31, 33, 34, 144, 158, 212, 214, 266, 274, 275, 313, 315, 321, 360, 364.

Сторчак, И. И. (род. в 1862 г.) – крестьянин, беспартийный. Депутат III Государственной думы от Херсонской губернии; член комиссии по борьбе с пьянством. – 315–316.

Стрельцов, Р. Е. (род. в 1875 г.) – литератор, публицист. С 1900 по 1914 год был в эмиграции, главным образом в Германии, сотрудничал в заграничных социал-демократических изданиях, а также в выходившей в России левокадетской газете «Товарищ». По возвращении в Россию работал в различных комиссиях при городском самоуправлении Петрограда. После Октябрьской социалистической революции работал в хозяйственных органах в Москве и Ярославле. – 34.

Струве, П. Б. (1870–1944) – буржуазный экономист и публицист, один из лидеров партии кадетов. В 90-х годах –

виднейший представитель «легального марксизма», сотрудник и редактор журналов «Новое Слово» (1897), «Начало» (1899) и «Жизнь» (1900). Уже в первой своей работе «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894) Струве, критикуя народничество, выступал с «дополнениями» и «критикой» экономического и философского учения К. Маркса, солидаризировался с представителями вульгарной буржуазной политической экономии, проповедовал мальтузианство; он стремился приспособить марксизм и рабочее движение к интересам буржуазии. Струве был одним из теоретиков и организаторов либерально-монархического «Союза освобождения» (1903–1905) и редактором его нелегального органа – журнала «Освобождение» (1902–1905). С образованием в 1905 году партии кадетов – член ее ЦК. Один из идеологов российского империализма. После Октябрьской социалистической революции – ярый враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. – 9, 10, 13, 30, 33, 34, 35, 53, 219, 309, 407, 436.

Сурков, П. И. (1876–1946) – социал-демократ, рабочий-ткач. Депутат-большевик III Государственной думы от рабочих Костромской губернии; был выборщиком в I и II Государственные думы. Сотрудничал в легальной большевистской газете «Звезда», выходившей в Петербурге. После Октябрьской социалистической революции – беспартийный; работал в ряде советских учреждений. – 415, 425–426, 431,

Т

Тезяков, Н. И. (1859–1925) – крупный медицинский деятель, в 1884 году окончил Казанский университет и работал санитарным врачом в Херсонском, Саратовском и др. земствах. Автор многих исследований по вопросам санитарных условий труда и быта сельскохозяйственных рабочих. После Октябрьской социалистической революции – активный деятель советского здравоохранения; с 1920 года работал в Наркомздраве. В. И. Ленин, давая положительную оценку книге Тезякова «Сельскохозяйственные рабочие и организация за ними санитарного надзора в Херсонской губернии» (1896), одновременно указывал на некоторые ее ошибки народнического характера. – 113.

Тилак (Tilak), Балгангадхар (1856–1920) – видный деятель индийского национально-освободительного движения. В 1881 году начал издавать газету «Кесари» («Лев»), в которой выступал против английского колониального режима. В партии Индийский национальный конгресс возглавлял левое крыло, выступавшее против мирных, легальных методов борьбы с английским колониальным режимом; призывал народные массы к борьбе с колонизаторами всеми средствами, включая насилие. Однако Тилак не выставил такой экономической программы, которая бы отвечала интересам крестьянства и ремесленников; он идеализировал феодальную старину, выступал за сохранение кастового строя.

Во время подъема национально-освободительного движения в Индии 1905–1908 годов призывал народные массы использовать опыт борьбы русского народа за свободу. В 1908 году за призыв к борьбе против колониального режима Тилак был приговорен английскими властями к 6 годам каторги. На осуждение Тилака пролетариат Бомбея ответил всеобщей политической забастовкой. В 1914 году был освобожден из тюрьмы.

Тилак приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию и под ее влиянием выступил с требованием национализации железных дорог и других предприятий, принадлежавших английским колонизаторам. – 178.

Тимирязев, В. И. (род. в 1849 г.) – промышленный и финансовый деятель царской России. С 1894 года – член Совета министра финансов и агент министерства в Берлине и Вене. С 1902 года – товарищ министра финансов, а с 1905 года – министр торговли и промышленности. В 1906 году вышел в отставку, занимался частной торгово-промышленной деятельностью; член Государственного совета. С 1909 года вновь назначен министром торговли и промышленности. В 1912 году, будучи директором правления «Ленского золотопромышленного товарищества», оправдывал расправу с рабочими приисков (Ленский расстрел). – 407–408.

Титов, И. В. (род. в 1879 г.) – священник, депутат III и IV Государственных дум от Пермской губернии; в Думе принадлежал к фракции прогрессистов, входил в комиссии: на-

родного образования, по делам православной церкви и др. Летом 1912 года сложил с себя сан. – 316.

Титтони (Tittoni), *Томмазо* (1855–1931) – итальянский государственный деятель и дипломат. В 1903–1909 годах – министр иностранных дел Италии. С 1906 года – сенатор. В 1910–1916 годах – посол в Париже. В 1919 году – снова министр иностранных дел, представлял Италию на Парижской мирной конференции. В 1919–1928 годах – председатель сената. В 1929–1930 годах был президентом итальянской академии. – 224.

Толстой, Д. А. (1823–1889) – граф, реакционный государственный деятель царской России. В 1865 году был назначен обер-прокурором синода, а с 1866 года одновременно и министром народного просвещения; провел ряд реакционных реформ начальной и средней школы. С 1882 года – министр внутренних дел и шеф жандармов, ввел драконовские «Временные правила», крайне ограничил самостоятельность земских учреждений, боролся с малейшим проявлением свободной мысли. – 308.

Толстой, Л. Н. (1828–1910) – гениальный русский писатель, один из величайших писателей мира, оказавший огромное влияние на развитие русской и мировой литературы. В своем творчестве Толстой осветил жизнь дореволюционной России, отразил сложные противоречивые условия того времени, которые определяли психологию различных классов и различных слоев русского общества в порефор-

менную эпоху и их поведение в революции 1905–1907 годов.

По рождению и воспитанию Толстой принадлежал к высшей помещицкой знати – господствующему классу России. Но он порвал со взглядами этой среды и выступал как страстный обличитель государственных и общественно-экономических порядков, основанных на порабощении и эксплуатации трудящихся масс; гневно бичевал господствующие классы, разоблачал несправедливость царского суда, лицемерие буржуазной морали и т. п. Резкой критике Толстой подвергал церковь, которая освящала самодержавные порядки, поддерживала и оправдывала угнетение и эксплуатацию; за это он был отлучен от церкви. В. И. Ленин называл Толстого «зеркалом русской революции». Отмечая величие писателя, его гениальное мастерство, его выдающееся значение для русской и мировой литературы, Ленин показал, что мировоззрение Толстого рельефно выразило черты исторического своеобразия первой русской революции как крестьянской буржуазной революции, отразило противоречия этой революции, ее сильные и слабые стороны.

Обличая произвол самодержавия, Толстой вместо борьбы с крепостничеством и самодержавно-полицейским государством проповедовал «непротивление злу насилием», отстранение от политики, отречение от революции, самоусовершенствование; вместо борьбы против религии проповедовал необходимость замены старой религии – новой. Толстой не мог понять ни рабочего движения, ни причин революции

и неизбежности ее. Его учение – «толстовство» – носило утопический и реакционный характер и наносило глубокий вред революционному движению. Характеристике мировоззрения Толстого и оценке всей его деятельности В. И. Ленин посвятил ряд произведений: «Лев Толстой, как зеркало русской революции», «Л. Н. Толстой», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Толстой и пролетарская борьба» (см. настоящий том, стр. 206–213; Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 293–297, 300–302, 323–324) и др. – 206–213.

Томилов, И. С. (род. в 1873 г.) – мелкий чиновник из крестьян; сначала кадет, затем перешел к трудовикам. Депутат III Государственной думы от Архангельской губернии; в Думе был избран в комиссии: рыболовную, законодательных предположений. – 318.

Томский, М. П. (1880–1936) – в партии состоял в 1904 года. В 1905–1906 годах работал в ревельской организации РСДРП; в 1907 году – член Петербургского комитета РСДРП; член редакции большевистской газеты «Пролетарий»; участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП. В годы реакции примиренчески относился к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года – член Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП (б). После Октябрьской социалистической революции – председатель Президиума ВЦСПС, член Президиума ВСНХ, член Политбюро ЦК, заведующий ОГИЗа. Неоднократно выступал про-

тив ленинской политики партии. В 1928 году вместе с Бухариным и Рыковым возглавлял правооппортунистический уклон в ВКП(б). – 290, 295, 306.

Трепов, Д. Ф. (1855–1906) – в 1896–1905 годах – московский обер-полицмейстер; по определению В. И. Ленина – «один из наиболее ненавидимых всей Россией слуг царизма, прославившийся в Москве своей свирепостью, грубостью и участием в зубатовских попытках развращения рабочих» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 238). С 11 января 1905 года – петербургский генерал-губернатор, затем – товарищ министра внутренних дел; автор пресловутого приказа в октябре 1905 года: «холостых залпов не давать и патронов не жалеть». Вдохновитель черносотенных погромов. – 36, 53, 305, 314, 315.

Трирогов, В. Г. – статистик, помощник председателя Саратовского губернского статистического комитета, автор книги «Община и подать» (1882). – 81.

Троцкий (Бронштейн), Л. Д. (1879–1940) – злейший враг ленинизма. На II съезде РСДРП – делегат от Сибирского союза, искровец меньшинства; после съезда вел борьбу против большевиков по всем вопросам теории и практики социалистической революции. В годы реакции и нового революционного подъема, прикрываясь маской «внефракционности», фактически стоял на позициях ликвидаторов, в 1912 году был организатором антипартийного Августовского блока; в период первой мировой войны занимал центристскую

позицию, вел борьбу против В. И. Ленина по вопросам войны, мира и революции. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года из эмиграции, вошел в группу «межрайонцев» и вместе с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции – нарком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики; являлся членом Политбюро ЦК. В 1918 году был противником Брестского мира, в 1920–1921 годах возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 года вел ожесточенную фракционную борьбу против генеральной линии партии, против ленинской программы построения социализма, проповедовал невозможность победы социализма в СССР. Коммунистическая партия, разоблачив троцкизм как мелкобуржуазный уклон в партии, разгромила его идейно и организационно. В 1927 году Троцкий был исключен из партии, в 1929 году за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 году лишен советского гражданства. Находясь за границей, продолжал борьбу против Советского государства и Коммунистической партии, против международного коммунистического движения. – 381–385.

У

Уваров, А. А. (род. в 1859 г.) – граф, крупный помещик, земский деятель, чиновник министерства внутренних дел при Плеве. Депутат III Государственной думы от Саратов-

ской губернии; в Думе сначала был во фракции октябристов, потом перешел к беспартийным и, наконец, примкнул к прогрессистам; входил в комиссии: местного самоуправления, городскую и др. – 434.

Уваров, М. С. – автор статьи «О влиянии отхожего промысла на санитарное положение России», напечатанной в журнале «Вестник Общественной Гигиены, Судебной и Практической Медицины» за 1896 г., июль. – 110.

Ф

Фейербах (Feuerbach), Людвиг Андрено (1804–1872) – выдающийся немецкий философ-материалист и атеист. С 1828 года – приват-доцент Эрлангенского университета; в своей первой работе «Gedanken über Tod und Unsterblichkeit» (1830) («Мысли о смерти и бессмертии») выступил против догмата христианской религии о бессмертии души; книга была конфискована, Фейербах подвергся преследованиям и вскоре был уволен из университета. В 1836 году переехал в деревню Брукберг (Тюрингия), где прожил почти 25 лет. В первый период своей философской деятельности примыкал к левому крылу гегелевской школы. К концу 30-х годов отошел от идеализма; в работах «Zur Kritik der Hegelschen Philosophie» (1839) («К критике философии Гегеля») и «Das Wesen des Christentums» (1841) («Сущность христианства») порывает с гегельянством и переходит на материалистические позиции. В понимании общественных явлений Фейербах остался идеалистом. Провозглашенный им

антропологический принцип в философии В. И. Ленин назвал «лишь неточным, слабым описанием *материализма*» (Сочинения, 4 изд., том 38, стр. 72). Фейербах не смог преодолеть созерцательный характер метафизического материализма и осознать роль практики в процессе познания и общественного развития.

Фейербах был идеологом наиболее радикальных, демократических слоев немецкой буржуазии. Во время революции 1848 года признавал первостепенную важность политики, однако, сам был далек от политической деятельности; после революции его влияние в Германии заметно упало. В последние годы жизни интересовался социалистической литературой, читал «Капитал» Маркса и в 1870 году вступил в социал-демократическую партию Германии.

Всесторонний анализ философии Фейербаха дан в «Тезисах о Фейербахе» К. Маркса и в работе Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 339–382, 383–385). – 415, 418, 424, 444.

Фердинанд I Кобург (1861–1948) – болгарский князь (1887–1908) и царь (1908–1918); происходил из немецкого княжеского рода. В результате происков австро-германской дипломатии и поддержки части болгарской буржуазии в 1887 году был избран князем Болгарии. Своей политикой способствовал развязыванию 2-й Балканской войны (1913) и вовлечению Болгарии в первую мировую войну (1914–1918)

на стороне Германии и ее союзников. В связи с Владайским восстанием солдат болгарской армии Фердинанд I в октябре 1918 года отрёкся от престола и бежал в Германию. – 224.

Фишер (Fischer), Рихард (1855–1926) – немецкий социал-демократ; в 1880–1890 годах работал в социал-демократических типографиях в Цюрихе и Лондоне; в 1890–1893 годах был секретарем социал-демократической партии; в 1893–1903 годах заведовал партийным социал-демократическим книгоиздательством, был издателем и администратором центрального органа партии «Vorwärts» («Вперед»). – 204.

Фольмар (Vollmar), Георг Генрих (1850–1922) – один из лидеров оппортунистического крыла социал-демократической партии Германии, журналист. В середине 70-х годов, примкнул к социал-демократии, в 1879–1880 годах редактировал выходивший нелегально в Цюрихе орган партии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»); неоднократно избирался депутатом рейхстага и баварского ландтага. После отмены исключительного закона против социалистов Фольмар выступил в 1891 году в Мюнхене с двумя речами, в которых предлагал ограничить деятельность партии борьбой за реформы, призывал к соглашению с правительством. Вместе с Бернштейном Фольмар стал идеологом реформизма и ревизионизма. Он выступал против обострения классовой борьбы, доказывал преимущества «государственного социализма», призывал социал-демократию к союзу с либерала-

ми; при разработке аграрной программы партии защищал интересы мелких земельных собственников. Во время первой мировой войны стоял на позициях социал-шовинизма. В последние годы жизни отошел от активной политической деятельности. – 189, 190, 192, 194.

Франц-Иосиф I (1830–1916) – австрийский император (1848–1916). – 224, 242.

Ч

Череванин, Н. (Липким, Ф. А.) (1868–1938) – один из лидеров меньшевизма, крайний ликвидатор. Участник IV (Объединительного) и V (Лондонского) съездов РСДРП. Сотрудник ликвидаторских изданий, один из авторов «Открытого письма» 16 меньшевиков о ликвидации партии (1910); после августовской антипартийной конференции 1912 года – член меньшевистского центра (ОК). Во время первой мировой войны – социал-шовинист. В 1917 году один из редакторов «Рабочей Газеты», центрального органа меньшевиков и член меньшевистского ЦК. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. – 275, 280, 368, 379, 405, 445.

Чернышевский, Н. Г. (1828–1889) – великий русский революционный демократ и социалист-утопист, ученый, писатель, литературный критик; один из выдающихся предшественников русской социал-демократии. Чернышевский был идейным вдохновителем и вождем революционно-демократического движения 60-х годов в России. Редактируемый

им журнал «Современник» был голосом революционных сил России. Чернышевский выступал с гневным разоблачением крепостнического характера «крестьянской реформы» 1861 года, призывал крестьян к восстанию. В 1862 году он был арестован царским правительством и заключен в Петропавловскую крепость, где пробыл около двух лет, а затем был приговорен к семи годам каторжных работ и к вечному поселению в Сибирь. Только на склоне лет Чернышевский был освобожден из ссылки. До конца своих дней он оставался страстным борцом против социального неравенства, против всех проявлений политического и экономического гнета.

Огромны заслуги Чернышевского в области развития русской материалистической философии. Его философские взгляды были вершиной всей домарксовской материалистической философии. Материализм Чернышевского носил революционный, действенный характер. Чернышевский резко критиковал различные идеалистические теории и стремился переработать диалектику Гегеля в материалистическом духе. К. Маркс очень высоко ценил произведения Чернышевского и называл его великим русским ученым. Ленин писал о Чернышевском, что он «единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма... Но Чернышевский не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса» (Сочинения, 4 изд., том

14, стр. 346).

Перу Чернышевского принадлежит ряд блестящих произведений в области политической экономии, литературы, истории, этики, эстетики. Его литературно-критические произведения оказали огромное влияние на развитие русской литературы и искусства. На романе Чернышевского «Что делать?» (1863) воспитывалось не одно поколение революционеров в России и за границей. – 444.

Чижевский, П. И. (род. в 1861 г.) – член партии кадетов, украинский буржуазный националист; депутат I Государственной думы от Полтавской губернии. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу, сотрудничал в еженедельнике «Воля» – органе контрреволюционной Украинской рады. – 135–136, 263.

Чиликин, Ф. Н. (род. в 1876 г.) – депутат III Государственной думы от Амурской области; в Думе сначала входил в социал-демократическую фракцию (до 1909 года), затем – беспартийный. Во время пребывания в социал-демократической фракции не подчинялся ее постановлениям, а также не признавал партийного руководства. – 303.

Чингисхан (Темучин) (род. ок. 1155 г. – ум. в 1227 г.) – монгольский хан и полководец. В 1206 году завершил объединение Монголии, создал государство, закрепившее господство знати над массой рядовых кочевников-скотоводов. Чингисхан ввел систему всеобщей воинской повинности, создал многочисленное конное войско, организовал приви-

легированное военное сословие, из которого составил отборную гвардию, после чего начал широкую завоевательную политику. Покорив в 1209–1210 годах уйгуров, Чингисхан предпринял походы в Северный Китай, Среднюю Азию, Иран и Закавказье. Эти походы сопровождались дикими грабежами и насилием над местным населением. Созданная Чингисханом империя в 60-х годах XIII века распалась. – 178.

Чупров, А. И. (1842–1908) – профессор-экономист, либерал. Был председателем статистического отделения Московского юридического общества. Автор многочисленных трудов по железнодорожному хозяйству и аграрному вопросу. Редактор либерально-народнического сборника «Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» (1897) и автор одной из статей в этом сборнике. Аграрные работы Чупрова подвергались резкой критике В. И. Ленина. – 12.

III

Шанин, М. (Шапиро, Л. Г.) (1887–1957) – в революционном движении с 1902 года; в 1903 году вошел в рижскую организацию Бунда. Делегат V (Лондонского) съезда РСДРП от двинской организации Бунда. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вошел в РСДРП, был меньшевиком. С 1918 года – член РКП(б), работал в Наркомпросе, находился на политической работе в Красной Армии. С 1920 по 1921 год – член президиума Главполит-

просвета. С 1925 по 1929 год работал в Народном комиссариате финансов РСФСР. Автор ряда научных работ. – 124–125, 159.

Шапиро, Л. Г. – см. Шанин, М.

Швари, А. Н. (1848–1915) – реакционный деятель царской России, по образованию филолог. Несколько лет был преподавателем. В 1908–1910 годах – министр народного просвещения; провел ряд реакционных мероприятий в области средней и высшей школы: отмена университетской автономии, запрещение приема женщин вольнослушательницами в высшие учебные заведения, строгое проведение процентной нормы для евреев при приеме в учебные заведения. – 214, 218–219, 303.

Шён (Schoen), Вильгельм Эдуард (1851–1933) – германский дипломат, барон. В 1900 году был посланником в Копенгагене; в 1906 году – посол в Петербурге; в 1907–1910 годах – министр иностранных дел. В 1910–1914 годах был послом в Париже. – 224.

Шидловский, С. И. (род. в 1861 г.) – октябрист, помещик, земский деятель. В 1900 году – член Совета крестьянского банка; в 1905 году – директор департамента земледелия. Депутат III и IV Государственных дум от Воронежской губернии; был членом комиссий: земельной, сельскохозяйственной и др. – 308, 309, 310, 312.

Шингарев, А. И. (1869–1918) – кадет, земский деятель, публицист, по профессии врач. Председатель Воронежско-

го губернского комитета партии кадетов, с 1907 года – член ЦК партии. Депутат II и III Государственных дум от Воронежской губернии и IV Думы от Петербурга; лидер думской фракции кадетов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года – министр земледелия в первом составе и министр финансов во втором составе буржуазного Временного правительства. – 312.

Шиппель (Schippel), *Макс* (1859–1928) – немецкий социал-демократ, ревизионист. В 1887–1890 годах редактировал газету «Berliner Volkstribüne» («Берлинская Народная Трибуна»), с 1897 года принимал руководящее участие в журнале немецких оппортунистов «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»). Будучи депутатом рейхстага (1890–1905), защищал экспансию германского империализма. Во время первой мировой войны – один из крайних социал-шовинистов. В последние годы жизни был профессором Дрезденского политехнического института (1923–1928). К Советскому Союзу относился враждебно. – 226, 228.

Э

Эдуард VII (1841–1910) – английский король (1901–1910). – 224, 242.

Эзра – см. Розен, М. М.

Энгельс (Engels), *Фридрих* (1820–1895) – один из основоположников научного коммунизма, вождь и учитель международного пролетариата, друг и соратник К. Маркса (см. ста-

тью В. И. Ленина «Фридрих Энгельс». Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 1–14). – 18, 20, 28, 34, 38, 46, 47, 194, 239, 250, 274, 276–277, 285, 286, 388–389, 413, 415–416, 417, 418, 420, 425, 444.

Эрве (Hervé), *Гюстав* (1871–1944) – член Социалистической партии Франции, публицист и адвокат. В 1906 году основал газету «La Guerre Sociale» («Социальная Война»), на страницах которой пропагандировал полуанархистскую программу борьбы с милитаризмом. На Штутгартском конгрессе II Интернационала (1907) отстаивал эту точку зрения, предлагая на всякую войну ответить стачкой и восстанием. В. И. Ленин в ряде своих работ вскрыл мелкобуржуазный характер эрвеизма. Во время первой мировой войны – ярый социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции резко выступал против Советской России и большевиков. В 1918 году был исключен из Социалистической партии Франции. В 30-х годах был сторонником сближения Франции и фашистской Германии. – 189, 190, 191, 192.

Эренталь (Aehrenthal), *Алоиз* (1854–1912) – австрийский государственный деятель и дипломат, граф. На дипломатической работе с 1877 года. В 1895–1898 годах – посланник в Румынии; в 1899–1906 годах – посол в Петербурге. С 1906 по 1912 год был министром иностранных дел Австро-Венгрии. Проводил экспансионистскую политику на Балканах. Подготовил и осуществил аннексию Боснии и Герцегови-

ны (1908), что вызвало резкое обострение отношений Австро-Венгрии с Россией и кризис в международных отношениях. – 224.

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина (*Март 1908 – июнь 1909*)

1908

Март 1908 – июнь 1909 года.

Ленин живет в Женеве (с 7 января (н. ст.)), затем в середине декабря (н. ст.) 1908 года переезжает в Париж; редактирует большевистскую газету «Пролетарий», организует издание Центрального Органа партии – газеты «Социал-Демократ» и ведет в ней редакторскую работу; руководит подготовкой и проведением V Общероссийской конференция РСДРП.

Март, 19 (апрель, 1).

Статья Ленина «На прямую дорогу» опубликована передовой в № 26 газеты «Пролетарий».

Март, 26 (апрель, 8).

Статья Ленина «О «природе» русской революции» опубликована передовой в № 27 газеты «Пролетарий»; в этом же номере напечатан постскрипtum к статье «К дебатам о расширении бюджетных прав Думы».

Вторая половина марта – не позднее 3 (16) апреля.

Ленин пишет статью «Марксизм и ревизионизм» для сборника «Карл Маркс (1818–1883)». Сборник вышел в Петербурге в период между 25 сентября и 2 октября (8 и 15 октября) 1908 года.

Не ранее марта – не позднее 14 (27) октября.

Ленин делает пометки на книге J. Dietzgen. «Kleinere Philosophische Schriften». Stuttgart, 1903 (И. Дицген. «Мелкие философские работы». Штутгарт. 1903). Эту книгу Ленин широко использует в работе «Материализм и эмпириокритицизм».

Март – октябрь.

Ленин работает (с февраля 1908 года) над книгой «Материализм и эмпириокритицизм».

Ранее апреля.

Ленин делает цифровые подсчеты, отметки и подчеркивания в брошюре: K. Kautsky. «Die soziale Revolution». Berlin, 1907 (К. Каутский. «Социальная революция». Берлин, 1907).

Апрель, 3 (16).

В письме А. М. Горькому Ленин сообщает об отправке в печать своей статьи «Марксизм и ревизионизм», называя ее «формальным объявлением войны» ревизионистам (в этой статье Ленин впервые выступил в печати с критикой русских махистов – А. Богданова, В. Базарова и других).

В письме А. В. Луначарскому Ленин выражает удовлетворение в связи с тем, что последний согласился писать для

«Пролетария» статьи и корреспонденции из Италии; в постскриптуме Ленин пишет, что у него разошлись дороги с проповедниками «соединения научного социализма с религией» и со всеми махистами.

Позднее 3 (16) апреля.

Ленин дает заключение на статью В. Карпинского об образовании Всероссийского треста металлургических заводов, предлагает взять для заметки в «Пролетарии» две страницы (из 25-ти), а всю статью переработать в брошюру.

Не позднее 6 (19) апреля.

В письме М. И. Ульяновой Ленин сообщает о своей предстоящей поездке в Италию.

Апрель, 6 (19).

В письме А. М. Горькому Ленин пишет о разногласиях внутри большевистской фракции по вопросам философии; просит присылать статьи для «Пролетария».

Между 10 и 17 (23 и 30) апреля.

Ленин по просьбе А. М. Горького приезжает на Капри и проводит там несколько дней. Ленин заявляет А. Богданову, В. Базарову и А. В. Луначарскому о своем безусловном расхождении с ними по вопросам философии.

Вместе с А. М. Горьким Ленин осматривает Неаполитанский музей, окрестности Неаполя, Помпею, поднимается на Везувий.

Апрель, 16 (29).

Статьи Ленина «По торной дорожке!» и «Блок кадетов с

октябристами?» напечатаны в № 29 газеты «Пролетарий».

Середина апреля.

Ленин в письме М. Ф. Андреевой просит А. М. Горького обратиться с открытым письмом в русские газеты с просьбой помочь библиотеке Куклина в Женеве присылкой газет эпохи революции и материалов к ее истории.

Апрель, 24 (май, 7).

Ленин в Женеве выступает с рефератом на тему «Оценка русской революции и ее вероятное будущее».

Апрель.

Ленин делает пометки на статье Энгельса «Über historischen Materialismus» («Об историческом материализме»), напечатанной в журнале «Die Neue Zeit», Nr. 1, XI Jahrgang, 1 Band, 1892/93. Эту работу Энгельса Ленин использовал в книге «Материализм и эмпириокритицизм» и в статье «К оценке русской революции».

Статья Ленина «К оценке русской революции» опубликована в польском журнале «Przegląd Socjaldemokratyczny» № 2.

Не ранее апреля – не позднее 2 (15) июля.

Ленин делает пометки на Статье Сиверского (В. Агафонов) «Карфаген должен быть разрушен!», напечатанной в № 1 журнала «Революционная Мысль» (апрель 1908).

Май, 1 (14).

Ленин в Париже выступает с рефератом о характере русской революции.

Май, 3 (16).

Ленин в письме Секретарю Международного социалистического бюро К. Гюисмансу просит выдать 50 франков И. Р. Романову, бывшему депутату II Думы, в течение нескольких месяцев находившемуся без работы.

Май, 10 (23).

В № 30 газеты «Пролетарий» опубликованы статьи Ленина «Кадеты второго призыва» (передовая) и «К оценке русской революции» (ранее напечатана в польском журнале «Przegląd Socjaldemokratyczny» № 2).

Май, 28 (июнь, 10).

Ленин в записке М. Цхакая выражает желание встретиться с ним лично и побеседовать.

Конец мая.

Ленин выступает в Берне с рефератом для эмигрантской и студенческой колонии на тему о двух путях экономического и политического развития России.

Май.

Ленин работает в Британском музее в Лондоне над книгой «Материализм и эмпириокритицизм».

Ленин пишет «Десять вопросов референту», которые посылает из Лондона в качестве тезисов для выступления И. Ф. Дубровинского (Иннокентия) на реферате А. А. Богданова в Женеве, состоявшемся 15 (28) мая 1908 года.

Не позднее мая.

Ленин делает статистические вычисления, цифровые под-

счеты, подчеркивания и отметки в брошюре С. Н. Прокоповича и А. П. Мертваго «Сколько в России земли и как мы ею пользуемся» (Москва, 1907). На материалы этой брошюры Ленин ссылается в своих работах «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов» и «Аграрный вопрос в России к концу XIX века».

Не ранее мая.

Ленин делает пометки на книге Г. В. Плеханова «Основные вопросы марксизма» (СПБ., 1908).

Весна.

Ленин выступает в Лозанне с рефератом на тему «Русская революция и перспективы ее» перед группой русских социал-демократов. На реферате присутствовало около 120 человек.

Июнь, 7 (20).

В письме М. А. Ульяновой Ленин сообщает о своем возвращении из Лондона; в связи с отказом «московского философа-издателя» – П. Г. Дауге напечатать книгу «Материализм и эмпириокритицизм» просит сестру, А. И. Ульянову-Елизарову, помочь найти другого издателя и выслать ему хотя бы в несброшюрованном виде 2–3 экземпляра еще не вышедшей книги «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов».

Между 10 и 14 (23 и 27) июня.

Ленин подписывает вместе с И. Ф. Дубровинским, Н. К. Крупской и др. заявление редакции «Пролетария», адресо-

ванное члену Большевицкого Центра В. К. Таратуте (Виктору), о необходимости ликвидации конфликта между редакцией «Пролетария» и А. А. Богдановым при условии выполнения им соответствующих требований.

Июнь, 17 (30).

В письме в Международное социалистическое бюро К. Гюисмансу Ленин сообщает об аресте в России ряда членов ЦК РСДРП; о том, что посылает первую часть доклада ЦК РСДРП Штутгартскому конгрессу II Интернационала (1907) в связи с подготовкой к изданию отчетов конгресса.

Июнь, 18 (июль, 1).

Ленин закончил работу «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» для Энциклопедического словаря Граната. Работа по цензурным условиям в то время не была опубликована и вышла отдельной брошюрой лишь в 1918 году.

В письме В. В. Воровскому в Одессу Ленин пишет об обострении разногласий с А. А. Богдановым и Г. А. Алексинским и о неизбежности разрыва с ними; приглашает Воровского приехать в августе в Париж в связи с предстоящей партийной конференцией, дает указание о том, чтобы мандаты на конференцию предоставлялись «только местным и только действительным работникам»; просит присылать статьи для «Пролетария»; спрашивает о возможности издания своей книги «Материализм и эмпириокритицизм».

Июнь, 25 (июль, 8).

В письме Ф. А. Ротштейну Ленин сообщает о своем реше-

нии отложить до предстоящего пленума ЦК отправку письма английскому фабриканту Джозефу Фелзу по поводу ссуды, полученной у него в 1907 году для оплаты расходов в связи с проведением V съезда РСДРП.

Ленин в письме в МСБ сообщает о пересылке в Россию письма К. Гюисманса от 3 июля 1908 года, в котором содержалась просьба об ускорении присылки в МСБ окончания доклада ЦК РСДРП для готовившегося к изданию отчета о Штутгартском конгрессе II Интернационала.

Июнь, 30 (июль, 13).

В письме М. И. Ульяновой Ленин просит прислать один экземпляр набранной в издательстве «Зерно» 2-й части второго тома собрания его Сочинений «За 12 лет», в которую была включена работа «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов». (Книга была конфискована полицией еще в типографии и вышла в свет только в 1917 году.)

Июнь.

По предложению Ленина в газете «Пролетарий» открывается дискуссия по вопросу об отзовизме.

Июль, 2 (15).

Статья Ленина «О некоторых чертах современного распада» опубликована передовой в № 32 газеты «Пролетарий».

Июль, 5 (18).

Ленин закончил автореферат «Аграрная программа социал-демократии в русской революции». Автореферат

был напечатан в августе в польском журнале «Przeгляд Socjaldemokratyczny» № 6.

Июль, 23 (август, 5).

В № 33 газеты «Пролетарий» опубликованы статьи Ленина «Горючий материал в мировой политике» (передовая), «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии» и «Как Петр Маслов исправляет черновые наброски Карла Маркса» (из работы «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов»).

Июль, 27 (август, 9).

В письме сестре М. И. Ульяновой Ленин приглашает ее и мать, М. А. Ульянову, приехать к нему в Женеву для отдыха.

Август, 6 (18).

Ленин пишет письмо М. Н. Покровскому, в котором спрашивает его мнение относительно полученного им предложения от секретаря издания «История России» написать статью, посвященную истории фабрично-заводской промышленности.

Август, 6 (19).

Ленин в письме в МСБ К. Гюисмансу сообщает об аресте в Мюнхене трех русских товарищей и просит удостоверить от имени МСБ их принадлежность к с.-д. партии.

Август, 11–13 (24–26).

Ленин в Женеве участвует в работе пленума Центрального Комитета РСДРП: выступает с разоблачением попыт-

ки меньшевиков ликвидировать Центральный Комитет партии, заменив его «информационным бюро», вносит «Заявление по поводу созыва пленума ЦК» и проекты постановлений «Об организации Центрального заграничного бюро» и «Об инциденте по созыву пленума» (оба проекта были приняты пленумом); вносит поправки к проекту резолюции о созыве общероссийской партийной конференции и другим документам пленума.

Ленин избирается от большевиков в редакцию Центрального Органа партии.

Между 13 (26) августа и 21 декабря (3 января 1909 г.).

Ленин руководит подготовкой V Общероссийской конференции РСДРП.

Август, 26 (сентябрь, 8).

В письме в МСБ К. Гюисмансу Ленин сообщает о ходе работы над второй частью доклада ЦК РСДРП Штутгартскому конгрессу, о получении им открытки К. Гюисманса от 31 августа (н. ст.) 1908 года.

Август.

Ленин от имени редакции газеты «Пролетарий» требует от А. Богданова открытого изложения в печати его философских и политических взглядов.

Лето.

В постскрипуме к несохранившемуся письму М. А. Ульяновой Ленин высказывает мнение о книге Lowells «Марс и его каналы» и о романе А. Богданова «Красная звезда»; со-

общает о выходе новой пьесы А. М. Горького «Последние».

Между 8 (21) сентября и 2 (15) октября.

Ленин пишет статью «Мирная демонстрация английских и немецких рабочих» для № 36 газеты «Пролетарий». Статья в то время не была опубликована (напечатана в 1933 году).

Не позднее 10 (23) сентября.

Ленин вносит редакционные поправки в статью «К вопросу о деятельности нашей думской фракции». Статья была опубликована в газете «Пролетарий» № 35 от 11 (24) сентября 1908 года.

Сентябрь, 11 (24).

Статья Ленина «Лев Толстой, как зеркало русской революции» опубликована передовой в № 35 газеты «Пролетарий».

Сентябрь, 12 (25).

Ленин пишет письмо в Международное социалистическое бюро К. Гюисмансу, в котором сообщает о посылке 600 франков в счет очередного взноса от РСДРП за 1908 год.

Сентябрь, 17(30).

В письме М. А. Ульяновой на ст. Михнево Ленин сообщает о предстоящей поездке в Брюссель на заседание МСБ, открывающееся 11 октября, о намерении поехать на одну неделю в Италию после окончания работы над книгой «Материализм и эмпириокритицизм».

Между 25 сентября и 2 октября (8 и 15 октября).

Статья Ленина «Марксизм и ревизионизм» опубликована

в сборнике «Карл Маркс (1818–1883)», вышедшем в Петербурге.

Сентябрь, 27 (октябрь, 10). 3 часа дня.

Ленин принимает участие в работе конференции журналистов-социалистов в Брюсселе.

Вечером.

Ленин присутствует в «Народном доме» на международном митинге, посвященном борьбе пролетариата всех стран за сохранение мира.

Сентябрь, 28 (октябрь, 11).

Ленин принимает участие в заседании Международного социалистического бюро в Брюсселе; выступает с критикой резолюции К. Каутского о допущении в Интернационал английской Рабочей партии (лейбористов) и высказывается против принятия сионистов-социалистов в русскую подсекцию Интернационала.

Сентябрь, 29 (октябрь, 12).

Ленин в Брюсселе присутствует на заседании международной конференции социалистов – членов парламентских фракций.

Между 30 сентября и 15 октября (13 и 28 октября).

Ленин пишет статью «Заседание Международного социалистического бюро». Статья была напечатана 16 (29) октября 1908 года в газете «Пролетарий» № 37.

Сентябрь.

Ленин пишет предисловие к книге «Материализм и эмпи-

риокритицизм».

Октябрь, 3 (16).

Статья Ленина «Студенческое движение и современное политическое положение» опубликована передовой в № 36 газеты «Пролетарий».

Между 5 и 15 (18 и 28) октября.

Ленин пишет статью «События на Балканах и в Персии». Статья была напечатана 16 (29) октября 1908 года в газете «Пролетарий» № 37.

Октябрь, 13 (26).

Ленин посылает К. Гюисмансу текст своей поправки к резолюции К. Каутского о допущении английской Рабочей партии в Интернационал и просит напечатать ее в официальном отчете о заседании Международного социалистического бюро, состоявшемся 11 октября 1908 года.

Октябрь, 14(27).

Ленин в письме А. И. Ульяновой-Елизаровой сообщает об окончании работы над книгой «Материализм и эмпириокритицизм», просит дать надежный адрес для пересылки рукописи и при малейшей возможности заключить договор на издание этой книги.

Октябрь, 14 или 15 (27 или 28).

Ленин посылает А. А. Богданову вместе со своей запиской письмо Ю. М. Стеклова, в котором Стеклов предлагал Ленину принять участие в сборнике, посвященном жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского. В сопроводительной за-

писке Ленин сообщал о своем согласии написать статью для сборника, если ему дадут философскую тему. Издание сборника не осуществилось.

Октябрь, 16 (29).

В № 37 газеты «Пролетарий» опубликованы статьи Ленина «События на Балканах и в Персии», «Заседание Международного социалистического бюро» и «П. Маслов в истерике».

Октябрь, 28 (ноябрь, 10).

Ленин в письме меньшевику-махисту П. С. Юшкевичу в Петербург отвергает предложение о сотрудничестве в предполагавшихся к изданию литературно-философских сборниках.

Октябрь ноябрь.

Статья Ленина «Несколько замечаний по поводу «Ответа» П. Маслова» опубликована в польском журнале «Przegląd Socjaldemokratyczny» № 8–9.

Ноябрь, 1 (14).

Статья Ленина «Об оценке текущего момента» опубликована в № 38 газеты «Пролетарий».

Ноябрь, 4(17).

В письме М. А. Ульяновой Ленин сообщает об окончательном решении переехать в Париж; просит передать сестре – Анне Ильиничне, что рукопись книги «Материализм и эмпириокритицизм» послана в Подольск (В. А. Левицкому).

Ноябрь, 13 (26).

Статьи Ленина «Как Плеханов и К^о защищают ревизионизм» и «По поводу двух писем» опубликованы в № 39 газеты «Пролетарий».

Ноябрь, 18 (декабрь, 1).

Ленин в письме в МСБ К. Гюисмансу отвечает на его вопросы о нелегальной организации РСДРП в России, о наличии Бюро ЦК РСДРП за границей и др., просит МСБ сообщить сведения, необходимые секретарю социал-демократической фракции Думы по следующим вопросам: об ограничении рабочего времени, о профсоюзах, о пособиях по вынужденной безработице, об инспектировании заводов, о работе женщин и детей, о страховании для шахтеров, о зарплате рабочих физического труда и т. д.

Ленин в письме В. К. Таратуте отвечает на его запрос и на телеграмму Тышки о представителях ЦК РСДРП на съезд с. д. Польши и Литвы; протестует против предложения Тышки о назначении представителем ЦК Б. И. Горева (Игоря).

Ноябрь, 27 (декабрь, 10).

В письме М. А. Ульяновой Ленин сообщает о дне отъезда из Женевы в Париж, пишет об отправленной телеграмме А. И. Ульяновой-Елизаровой о немедленном принятии условий договора на печатание книги «Материализм и эмпириокритицизм» в московском издательстве «Звено», советует договор заключать на его имя, а не на имя Анны Ильиничны во избежание привлечения ее к ответственности по законам о печати.

Ноябрь, 30 (декабрь, 13).

В письме К. Гюисмансу Ленин сообщает, что сделано все возможное, чтобы депутаты III Думы внесли задолженность по взносам в МСБ; обещает ответить через несколько дней на вопрос о сроке присылки доклада ЦК РСДРП для подготавливаемого МСБ отчета о Штутгартском конгрессе.

Декабрь, 1 (14).

Статья Ленина «Аграрные прения в III Думе» опубликована в № 40 газеты «Пролетарий».

Ленин пишет письмо (на французском языке) председателю Комитета Женевского общества любителей чтения, в котором сообщает о своем выходе из общества в связи с переездом в Париж и выражает благодарность за оказанную помощь в пользовании книгами.

Ленин и Крупская переезжают из Женевы в Париж, куда переводится издание газеты «Пролетарий». По приезде в Париж В. И. Ленин и Н. К. Крупская останавливаются в «Отель де Гоблен» на бульваре Сен-Марсель, 27. Позднее переезжают в дом № 24 по улице Бонье, на окраине города, и затем на улицу Мари-Роз, дом № 4.

Декабрь, 21 (3 января 1909 г.).

Ленин принимает участие в заседании пленума ЦК РСДРП в Париже, на котором обсуждался отчет о работе по созыву конференции.

Декабрь, 21–27 (3–9 января 1909 г.).

Ленин участвует в работах V Общероссийской конфе-

ренции РСДРП в Париже: выступает с докладом «О современном моменте и задачах партии», вносит проект резолюции по этому вопросу (проект принимается конференцией с небольшими поправками); выступает с речью по организационному вопросу, пишет директивы для комиссии по организационному вопросу (эти директивы вошли в решения конференции); вносит предложение о порядке голосования резолюций и проект резолюции об опубликовании решений конференции, вносит фактическое заявление по поводу проекта меньшевиков о ликвидации ЦК и несколько других фактических заявлений, разоблачающих ликвидаторскую сущность политики меньшевиков; выступает с речью при обсуждении вопроса о думской социал-демократической фракции; пишет практические указания по вопросу о бюджетных голосованиях социал-демократической думской фракции и вносит ряд поправок к проектам резолюций по другим вопросам.

Декабрь, 27–29 (9—11 января 1909 г.).

Ленин участвует в работах пленума ЦК РСДРП, на котором утверждаются резолюции V Общероссийской конференции РСДРП.

Декабрь, 30 (12 января 1909 г.).

Ленин в письме (на французском языке) главному администратору Национальной библиотеки просит выдать карточку на право пользования библиотекой.

Декабрь.

Ленин в Париже читает реферат о современном положении в России.

1908 год.

Ленин делает пометки в книге: Ludwig Feuerbach. «Sämmtliche Werke». Zweiter Band, Leipzig, 1846 (Людвиг Фейербах. Собрание сочинений. Второй том, Лейпциг, 1846).

Эту книгу Ленин использует в работе «Материализм и эмпириокритицизм».

Не ранее 1908 года.

Ленин пишет замечания на книге В. Шулятикова «Оправдание капитализма в западноевропейской философии. От Декарта до Э. Маха» (М., 1908).

Позднее 1908 года.

Ленин пишет замечания на книге: A. Rey. «La Philosophie Moderne». Paris, 1908 (А. Рей. «Современная философия». Париж, 1908).

Ленин делает выписки из статьи Е. Н. Тарновского «Статистические сведения о лицах, обвиняемых в преступлениях государственных».

1909 г.

Начало года.

Ленин читает лекции по философии в кружке большевиков в Париже.

Январь, 6 (19).

Ленин в письме (на французском языке) К. Гюисмансу сообщает о пересылке 300 франков Международному социалистическому бюро в счет взносов РСДРП за 1908 год и обещает подготовить II часть доклада ЦК РСДРП для отчета о Штутгартском конгрессе II Интернационала.

Ранее 7 (20) января.

Ленин делает пометки на статьях «Сначала», «По поводу одного недоразумения», «Еще о современном моменте и о тактике партии», напечатанных в ноябре 1908 года в центральном органе партии эсеров – газете «Знамя Труда» № 13.

Январь, 7 (20).

Статья Ленина «Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам» опубликована в № 41 газеты «Пролетарий».

Январь, 22 (февраль, 4).

Ленин выступает в Париже с докладом «О политическом положении в России и двух путях капиталистического развития аграрных отношений».

Январь, 24 (февраль, 6).

Ленин в письме А. И. Ульяновой-Елизаровой сообщает о получении первых корректур книги «Материализм и эмпириокритицизм» и посылает список опечаток; в приписке к письму сообщает, что собирается с сестрой Марией Ильичичной посмотреть пьесу Л. Андреева «Дни нашей жизни».

Январь, ранее 28 (10 февраля).

Ленин пишет план реферата «Современное положение России». План был напечатан в объявлении о реферате, выпущенном второй Парижской группой содействия РСДРП.

Январь, 28 (февраль, 10).

Статья Ленина «На дорогу» опубликована передовой в № 2 газеты «Социал-Демократ». Ленин выступает в Париже с рефератом «Современное положение России».

Январь.

Ленин обращается с письмом к К. Гюисмансу с просьбой об оказании помощи бастующим кожевникам Вильны.

Ленин беседует на своей квартире с приехавшим из России И. Эренбургом, расспрашивает о настроении молодежи, о том, каких писателей больше читают, популярны ли сборники «Знание», какие спектакли идут в Москве в Художественном театре и у Корша.

Конец января апрель.

Ленин работает над присылаемой ему из Москвы корректурой книги «Материализм и эмпириокритицизм», сообщает А. И. Ульяновой-Елизаровой о замеченных опечатках, вносит некоторые исправления и дополнения в текст книги.

Январь – июнь.

Ленин в Париже работает в Национальной библиотеке.

Февраль, 1 (14).

Ленин на заседании редакции газеты «Пролетарий» настаивает на открытом выступлении редакции против богостро-

ительства, проповедуемого А. В. Луначарским. Редакционная статья против богостроительства под заглавием «Не по дороге» была напечатана 12 (25) февраля 1909 года в «Пролетарии» № 42.

Февраль, ранее 12 (25).

Ленин беседует с социал-демократом из Литвы П. В. Эйдукавичус (Марцели) – уполномоченным по сбору денег для бастующих кожевников Вильны.

Февраль, 12 (25).

Ленин пишет письмо (на немецком языке) секретарю Международного социалистического бюро К. Гюисмансу, в котором подтверждает полномочия Марцели на сбор денег для бастующих кожевников Вильны.

В № 42 газеты «Пролетарий» опубликовано редакционное примечание, написанное Лениным, к статье «К очередным вопросам».

Февраль, 17–23 (март, 2–8).

Ленин отдыхает в Ницце.

Февраль, 24 (март, 9).

В письме А. И. Ульяновой-Елизаровой Ленин сообщает о своем приезде из Ниццы в Париж; просит ускорить выход книги «Материализм и эмпириокритицизм» и передать «тысячу благодарностей» И. И. Скворцову-Степанову за помощь в ее издании.

В письме в МСБ Ленин сообщает об окончании работы над докладом ЦК РСДРП Штутгартскому конгрессу II Ин-

тернационала.

Февраль, 27 (март, 12).

В письме А. И. Ульяновой-Елизаровой Ленин сообщает о получении части отпечатанных листов книги «Материализм и эмпириокритицизм»; просит «ускорять, ускорять во что бы то ни стало» выпуск книги; посылает список неисправленных опечаток; убедительно просит ничего не смягчать из мест против Богданова и Луначарского.

Не позднее 2 (15) марта.

На заседании редакции газеты «Социал-Демократ» Ленин выступает против опубликования статьи Л. Мартова «За что бороться», проповедующей меньшевистско-ликвидаторские взгляды. Редакция поручает Ленину выступить с ответной статьей против Мартова в том же номере газеты. Таким ответом явилась статья Ленина «Цель борьбы пролетариата в нашей революции», напечатанная 9 и 21 марта (22 марта и 3 апреля) 1909 года в «Социал-Демократе» №№ 3 и 4.

Март, 5 (18).

Ленин в Париже на собрании эмигрантов выступает с речью о Парижской Коммуне.

Март, 10 или 11 (23 или 24).

В письме А. И. Ульяновой-Елизаровой Ленин сообщает о посылке «Добавления к § 1-му главы IV. «С какой стороны подходил Н. Г. Чернышевский к критике кантианства?»» книги «Материализм и эмпириокритицизм».

Март, ранее 13 (26).

Ленин в Париже выступает с рефератом о V Общероссийской конференции РСДРП

Не ранее 23 марта (5 апреля).

Ленин от имени ЦК РСДРП пишет протест в Правление Германской социал-демократической рабочей партии против извращения сущности разногласий среди русских социал-демократов в статье «Организационный вопрос в русской социал-демократии», напечатанной в № 79 газеты «Vorwärts» 3 апреля 1909 года.

Март, 26 (апрель, 8).

Ленин в письме А. И. Ульяновой-Елизаровой просит принять все необходимые меры, чтобы книга «Материализм и эмпириокритицизм» вышла в первой половине апреля. «У меня связаны с ее выходом, – писал Ленин, – не только литературные, но и серьезные политические обязательства».

Март.

Ленин в Париже выступает с речью на дискуссии об отношении партии к думской социал-демократической фракции, подвергает критике позиции отзовистов и всесторонне освещает тактику использования трибуны Государственной думы для революционной пропаганды и агитации. Ленин обращается с письмом к К. Гюисмансу с просьбой об оказании помощи бастующим кожевникам Вильны.

Апрель, 4 (17).

Статья Ленина «Карикатура на большевизм» опубликована в Приложении к № 44 газеты «Пролетарий».

Ранее 8 (21) апреля.

Ленин вносит некоторые редакционные исправления в текст статьи Р. Люксембург, направленной против отзовистов и ультиматистов и дает указание согласовать поправки с автором. Статья Р. Люксембург была опубликована в № 44 «Пролетария» 8 (21) апреля 1909 года под заголовком «Революционное похмелье».

Апрель, 8 (21).

Статья Ленина ««Левение» буржуазии и задачи пролетариата» опубликована в № 44 газеты «Пролетарий».

Апрель, 10 (23).

Ленин пишет письмо И. Ф. Дубровинскому в связи с подготовкой расширенного заседания редакции «Пролетария».

Апрель, 16 (29).

В письме И. Ф. Дубровинскому Ленин сообщает о провале руководящих организаций на Урале; пишет о тяжелой обстановке, созданной накануне совещания расширенной редакции «Пролетария» поведением группы отзовистов во главе с А. Богдановым.

Апрель, не ранее 21 (4 мая).

Ленин дарит сестре – Марии Ильиничне – книгу «Материализм и эмпириокритицизм» с надписью: «Дорогой Маняше от автора».

Апрель, 21 (май, 4).

Ленин в Париже выступает с речью в прениях на реферате Н. А. Семашко (Александрова) об аграрном вопросе.

Ленин пишет письмо И. Ф. Дубровинскому по вопросам, связанным с подготовкой совещания расширенной редакции «Пролетария».

Апрель, 22 (май, 5).

Ленин в письме И. Ф. Дубровинскому сообщает о приезде двух членов Большевистского Центра на совещание расширенной редакции «Пролетария» и о состоявшемся в тот же день заседании Парижской группы содействия РСДРП; настоятельно советует Дубровинскому продолжать лечение в санатории.

Между 29 апреля и 4 мая (12 и 17 мая).

В Москве в издательстве «Звено» выходит книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии».

Конец апреля – первая половина июня.

Ленин проводит подготовительную работу к созыву совещания расширенной редакции «Пролетария».

Май, 5 (18).

Ленин в письме Р. Люксембург сообщает, что послал ей заказной бандеролью экземпляр своей книги «Материализм и эмпириокритицизм» на память о беседе «по поводу Маха»; просит включить ее в печатаемый в «Neue Zeit» «Список поступивших в редакцию произведений печати»; положительно оценивает статью Р. Люксембург «Революционное похмелье».

Май, 8 (21).

Ленин выступает с докладом в клубе редакции газеты «Пролетарий» (Париж) на тему «Религия и рабочая партия». В письме М. А. Ульяновой Ленин сообщает о получении книги «Материализм и эмпириокритицизм»; положительно отзывается об издании книги; отмечает, что «все жалуются только на цену (2 р. 60 к.), но это уже, видимо, вина издателя!».

Май, 13 (26).

Статья Ленина «Об отношении рабочей партии к религии» опубликована передовой в № 45 газеты «Пролетарий». В письме (на французском языке) Исполнительному комитету Международного социалистического бюро Ленин сообщает о предполагаемых визитах царя Николая II в Швецию, Италию, Англию и Францию и предлагает призвать социалистические партии и парламентские группы заявить протест против приезда царя, как это сделали шведские социалисты. К своему письму Ленин приложил перевод запроса думской социал-демократической фракции III Государственной думы в связи с поездкой царя в Европу. Позднее МСБ обратилось с воззванием, которое было опубликовано в центральной печати социалистических партий нескольких европейских стран. Широкая волна протеста против приезда Николая II привела к тому, что поездка царя была очень кратковременной, и царь не посмел появиться ни в Лондоне, ни в Париже, ни в Риме.

Май, 15 (28).

Ленин в Париже принимает участие в свободной дискуссии на тему «Контрреволюция и буржуазия в России».

Не позднее мая.

Ленин читает кадетский сборник «Вехи» и делает в нем пометки и замечания. Критику этого сборника Ленин дает в статьях «О «Вехах»», «Веховцы и национализм» и ряде других работ.

Июнь, 4 (17).

Статья Ленина «Классы и партии в их отношении к религии и церкви» опубликована в № 6 газеты «Социал-Демократ».

Начало лета.

Ленин посылает И. И. Скворцову-Степанову книгу «Материализм и эмпириокритицизм» в знак благодарности за помощь в ее издании.

Первая половина 1909 года.

Ленин делает заметки о книгах по естествознанию и философии, имеющихся в Сорбоннской библиотеке; составляет подробный конспект книги: L. Feuerbach. «Vorlesungen über das Wesen der Religion» (Sämtliche Werke, Bd. 8, Hrsg. Wigand, 1851) (Л. Фейербах. Лекции о сущности религии (Собрание сочинений, т. 8, изд. Виганда, 1851)); просматривает книгу: L. Feuerbach. «Théogonie nach den Quellen des klassischen, hebräischen und christlichen Altertums (Sämtliche Werke, Bd. 9, Hrsg. Wigand, 1857) (Л. Фейербах. «Теогония по источникам классической, еврейской и христианской

древности» (Собрание сочинений, т. 9, изд. Виганда, 1857)); записывает замечания об этой книге в конце тетради, содержащей конспект «Лекций о сущности религии».

Не ранее 1909 года.

Ленин пишет замечания на статье А. Деборина «Диалектический материализм», напечатанной в 1909 году в сборнике «На рубеже».

Комментарии

1.

Статья «На прямую дорогу» напечатана передовой в № 26 газеты «Пролетарий».

2.

Государственный переворот 3 (16) июня 1907 года – контрреволюционный переворот, выразившийся в разгоне правительством II Государственной думы, аресте с.-д. фракции и изменении избирательного закона о выборах в Думу. 1 июня 1907 года Столыпин, ссылаясь на сфабрикованное охранкой обвинение с.-д. фракции в связях с военной организацией и в подготовке вооруженного восстания, потребовал устранения ее от участия в собраниях Думы и привлечения к предварительному следствию; 16 членов социал-демократической фракции подлежало немедленному аресту. Думой была создана комиссия для проверки обвинения. Не дожидаясь результатов работы думской комиссии, правительство в ночь на 3 (16) июня арестовало социал-демократическую фракцию. 3 июня был издан царский манифест о роспуске II Думы и об изменениях в избирательном законе, который намного увеличивал представительство в Думе помещиков и торгово-промышленной буржуазии и в несколько раз сокращал и без того небольшое число представителей крестьян и рабочих. Это было грубое нарушение манифеста 17

октября 1905 года и Основного закона 1906 года, по которым законы не могли издаваться правительством без одобрения Государственной думы. По новому положению один выборщик избирался в землевладельческой курии от 230 человек, в городской курии первого разряда – от 1 тыс., в городской курии второго разряда – от 15 тыс., в крестьянской курии – от 60 тыс., в рабочей курии – от 125 тыс. человек. Помещики и буржуазия имели возможность избирать 65 % всех выборщиков, крестьяне – 22 % (прежде 42 %), рабочие – 2 % (прежде 4 %). Закон лишал избирательных прав коренное население Азиатской России, тюркские народы Астраханской и Ставропольской губерний, вдвое сокращал представительство населения Польши и Кавказа. По всей России лишались избирательных прав лица, не владеющие русским языком. Избранная на основании этого закона и собравшаяся 1 (14) ноября 1907 года III Дума по своему составу была черносотенно-октябристской Третьеиюньский государственный переворот положил начало периоду столыпинской реакции.

3.

Центральный Орган РСДРП– нелегальная газета «Социал-Демократ»; издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. Первый номер, подготовленный большевиками и частично уже отпечатанный в Вильно, в частной типографии, был конфискован царской охранкой. Вскоре в Петербурге была

сделана вторая попытка выпустить газету. Большая часть напечатанного тиража также попала в руки жандармов. В дальнейшем издание газеты было перенесено за границу: №№ 2–32 (февраль 1909 – декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33–58 (ноябрь 1914 – январь 1917) – в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 – имели приложения.

4.

«Рабочее Знамя» – нелегальная большевистская газета; издавалась в Москве с марта по декабрь 1908 года. Всего вышло 7 номеров: 1-й номер вышел как орган Областного бюро Центрального промышленного района РСДРП, №№ 2–6 – как орган Московского и Московского окружного комитетов РСДРП и № 7 – как орган Областного бюро Центрального промышленного района, Московского и Московского окружного комитетов РСДРП. В работе редакции в разное время принимали участие И. И. Скворцов-Степанов (редактировал № 2–5), Ц. С. Зеликсон-Бобровская, В. М. Шулятиков и другие.

5.

Исключительный закон против социалистов был введен в Германии в 1878 году правительством Бисмарка в целях борьбы с рабочим и социалистическим движением. Этим законом были запрещены все организации социал-демократической

партии, массовые рабочие организации, рабочая печать; конфисковывалась социалистическая литература; социал-демократы подвергались преследованиям, высылке. Однако репрессии не сломили социал-демократическую партию, деятельность которой была перестроена применительно к условиям нелегального существования: за границей издавался центральный орган партии газета «Социал-Демократ» и регулярно (в 1880, 1883 и 1887 годах) собирались партийные съезды; в Германии, в подполье, быстро возрождались социал-демократические организации и группы, во главе которых стоял нелегальный ЦК. Одновременно партия широко использовала легальные возможности для укрепления связи с массами, – ее влияние непрерывно росло: число голосов, поданных за социал-демократов на выборах в рейхстаг, увеличилось с 1878 по 1890 год более чем в три раза.

6.

В. И. Ленин цитирует передовую статью из газеты «Речь» № 65 от 16 (29) марта 1908 года.

7.

«Русское Государство» – правительственная газета, основанная С. Ю. Витте, выходила в Петербурге с 1 (14) февраля по 15 (28) мая 1906 года.

8.

Стокгольмский съезд – четвертый (Объединительный) съезд РСДРП состоялся 10–25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 года. Перед съездом, во второй половине февраля, В. И. Ленин разработал тактическую платформу большевиков – проект резолюций съезда по всем основным вопросам революции. Резолюции большевиков призывали трудящиеся массы к подготовке нового революционного натиска на самодержавие. Меньшевики выдвинули к съезду свою тактическую платформу, в которой по существу отказывались от революционной борьбы. По этим платформам проходили выборы на съезд. Кампания по обсуждению обеих платформ и выборам делегатов на съезд продолжалась около двух месяцев. В результате большинство партийных организаций высказалось за большевистскую платформу.

9.

Государственная дума (так называемая виттевская Дума) была созвана 27 апреля (10 мая) 1906 года по положению, разработанному председателем Совета министров С. Ю. Витте.

10.

Кадеты – члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в

России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американско-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали активное участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности.

11.

«Трудовицкая политика» – политика Трудовой группы – группы мелкобуржуазных демократов в Государственных думах России, состоявшей из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы.

12.

II Государственная дума собралась 20 февраля (5 марта) 1907 года. Выборы в Думу были непрямые, неравные и проходили в обстановке военно-полевых судов и репрессий. Несмотря на это, вторая Дума оказалась по составу левее первой. Причиной этого явилось более ясное и резкое, чем в период первой Думы, размежевание партий, рост классового сознания масс, а также участие большевиков в выборах.

13.

Речь идет о статьях П. Б. Струве «Консерватизм интеллигентской мысли. Из размышлений о русской революции» и «Тактика или идеи?» с тем же подзаголовком, напечатанных в журнале «Русская Мысль» №№ 7 и 8 за 1907 год.

14.

Гурковская точка зрения – называется по имени товарища министра внутренних дел В. И. Гурко. Выступая с докладом в I Государственной думе, Гурко защищал полную неприкосновенность частной собственности на землю. В своей брошюре «Отрывочные мысли по аграрному вопросу» (СПБ., 1906) он доказывал, что передача всей земли или хотя бы значительной ее части из рук крупных землевладельцев крестьянам не только не повысит благосостояния крестьян, но еще больше ввергнет их в нищету. Он также утверждал, что передача помещичьей земли в пользование крестьян практически неосуществима и экономически пагубна для страны. Вместе с тем Гурко предлагал выделить каждому члену общины в частную собственность состоящий в его пользовании участок наделной земли.

15.

Ленин говорит о книге П. Милюкова «Год борьбы. Публицистическая хроника 1905–1906 гг.», СПБ., 1907. Упомянутая В. И. Лениным передовая статья газеты «Речь» № 82 от 25 мая 1906 года была перепечатана в книге под заголовком «Задачи местных аграрных комитетов в понимании с.-д. и к.-д.».

16.

В. И. Ленин имеет в виду второй том кадетского сборника

«Аграрный вопрос» (Москва, 1907). В этом сборнике были помещены статьи А. И. Чупрова «К вопросу об аграрной реформе» и Н. Н. Кутлера под названием «Проект закона о мерах к расширению и улучшению крестьянского землевладения».

17.

Прудонизм – антинаучное, враждебное марксизму течение мелкобуржуазного социализма, названное по имени его идеолога французского анархиста Прудона. Критикуя крупную капиталистическую собственность с мелкобуржуазных позиций, Прудон мечтал увековечить мелкую частную собственность, предлагал организовать «народный» и «обменный» банки, при помощи которых рабочие якобы смогут обзавестись собственными средствами производства, стать ремесленниками и обеспечить «справедливый» сбыт своих продуктов. Прудон не понимал исторической роли пролетариата, отрицательно относился к классовой борьбе, пролетарской революции и диктатуре пролетариата; с анархистских позиций отрицал необходимость государства. Маркс и Энгельс вели последовательную борьбу с попытками прудонистов навязать свои взгляды I Интернационалу. Прудонизм был подвергнут уничтожающей критике в работе Маркса «Нищета философии». Решительная борьба Маркса, Энгельса и их сторонников с прудонизмом в I

Интернационале окончилась полной победой марксизма над прудонизмом.

18.

Бакунизм – течение, названное по имени М. А. Бакунина, идеолога анархизма и ярого врага марксизма и научного социализма. Бакунисты вели упорную борьбу против марксистской теории и тактики рабочего движения. Основным положением бакунизма является отрицание всякого государства, в том числе и диктатуры пролетариата, непонимание всемирно-исторической роли пролетариата. Бакунин выдвинул идею «уравнения» классов, объединения «свободных ассоциаций» снизу. Тайное революционное общество, составленное из «выдающихся» личностей, должно было, по мнению бакунистов, руководить народными бунтами, которые совершаются немедленно. Так, бакунисты полагали, что в России крестьянство готово немедленно подняться на восстание. Их тактика заговорщичества, немедленных бунтов и терроризма была авантюристична и враждебна марксистскому учению о восстании. Бакунизм близок прудонизму – мелкобуржуазному течению, отражавшему идеологию мелкого разорившегося собственника. Одним из представителей бакунистов в России был С. Г. Нечаев, который поддерживал тесную связь с Бакуниным, жившим за границей. Программа заговорщического общества была

ими изложена в «Революционном катехизисе». В 1869 году Нечаев пытался создать в России узкую заговорщическую организацию «Народная расправа». Однако ему удалось организовать лишь ряд кружков в Москве. «Народная расправа» была вскоре обнаружена и в декабре 1869 года разгромлена царским правительством.

19.

Речь идет о бернштейнианстве – оппортунистическом, враждебном марксизму течении в международной социал-демократии, возникшем в конце XIX века в Германии и названном по имени Э. Бернштейна, наиболее открытого выразителя ревизионизма.

20.

Неокантианцы – представители реакционного направления в буржуазной философии, возникшего в середине XIX века в Германии. Неокантианцы воспроизводили наиболее реакционные, идеалистические положения философии Канта и отвергали имеющиеся в ней элементы материализма. Под лозунгом «Назад к Канту» неокантианцы проповедовали возрождение кантовского идеализма, вели борьбу против диалектического и исторического материализма. Ф. Энгельс в книге «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» охарактеризовал неокантианцев как «теоретических реакционеров», жалких

эклектиков и крохоборов.

21.

См. К. Маркс. «Капитал», т. I (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 21).

22.

Мильеранизм – оппортунистическое течение в социал-демократии, названное по имени французского социалиста-реформиста А.-Э. Мильерана, который в 1899 году вошел в состав реакционного буржуазного правительства Франция и поддерживал его антинародную политику. Вступление Мильерана в буржуазное правительство явилось ярким выражением политики классового сотрудничества оппортунистических лидеров социал-демократии с буржуазией, отказом их от революционной борьбы, предательством интересов трудящихся классов. Характеризуя мильеранизм как ревизионизм и ренегатство, Ленин указывал, что социал-реформисты, входя в буржуазное правительство, непременно оказывались подставными фигурами, ширмой для капиталистов, орудием обмана масс этим правительством.

23.

Гедисты – революционное марксистское течение во французском социалистическом движении конца XIX

– начала XX века, возглавлявшееся Ж. Гедом и П. Лафаргом. В 1882 году, после раскола Рабочей партии Франции на Сент-Этьенском конгрессе, гедисты образовали самостоятельную партию, сохранив старое название. Гедисты остались верны принятой в 1880 году Гаврской программе партии, теоретическая часть которой была написана К. Марксом, отстаивали самостоятельную революционную политику пролетариата. Они пользовались большим влиянием в промышленных центрах Франции, объединяли передовые элементы рабочего класса.

24.

Социал-демократическая федерация Англии основана в 1884 году. Наряду с реформистами (Гайндман и др.) и анархистами в Социал-демократическую федерацию входила группа революционных социал-демократов, сторонников марксизма (Г. Квелч, Т. Манн, Э. Эвелинг, Элеонора Маркс-Эвелинг и др.), составлявших левое крыло социалистического движения Англии, Ф. Энгельс критиковал Социал-демократическую федерацию за догматизм и сектантство, за оторванность от массового рабочего движения Англии и игнорирование его особенностей. В 1907 году Социал-демократическая федерация была названа Социал-демократической партией; последняя в 1911 году, совместно с левыми элементами Независимой рабочей партии, образовала Британскую

социалистическую партию; в 1920 году эта партия вместе с Социалистической группой единства сыграла главную роль в образовании Коммунистической партии Великобритании.

25.

Интеграллисты – сторонники «интегрального» (целостного) социализма – разновидности мелкобуржуазного социализма. Лидером интеграллистов был Энрико Ферри. Являясь центристским течением в Итальянской социалистической партии, интеграллисты в 900-х годах по ряду вопросов вели борьбу против реформистов, занимавших крайне оппортунистические позиции и сотрудничавших с реакционной буржуазией.

26.

«Революционный синдикализм» – мелкобуржуазное полуанархическое течение, появившееся в рабочем движении ряда стран Западной Европы в конце XIX века.

27.

«Голос Социал-Демократа» – газета, заграничный орган меньшевиков; выходила с февраля 1908 по декабрь 1911 года сначала в Женеве, затем в Париже. Редакторами ее были П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Мартов, А. Мартынов и Г. В. Плеханов. С первого номера «Голос Социал-Демократа» встал на защиту ликвидаторов, оправдывая их

антипартийную деятельность. После выхода из редакции Плеханова, осудившего ликвидаторскую позицию газеты, «Голос Социал-Демократа» окончательно определился как идейный центр ликвидаторов.

28.

«Die Neue Zeit» («Новое Время») – теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем – Г. Куновым. В «Die Neue Zeit» были впервые опубликованы некоторые произведения К. Маркса и Ф. Энгельса: «Критика Готской программы» К. Маркса, «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» Ф. Энгельса и др. Энгельс постоянно помогал своими советами редакции журнала и нередко критиковал ее за допускаявшиеся в журнале отступления от марксизма. В «Die Neue Zeit» сотрудничали видные деятели германского и международного рабочего движения конца XIX – начала XX века: А. Бебель, В. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, К. Цеткин, П. Лафарг, Г. В. Плеханов и др. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов, в том числе серия статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма», открывшая поход ревизионистов против марксизма. В годы первой мировой войны (1914–1918) журнал занимал

центристскую позицию, поддерживая фактически социал-шовинистов.

29.

«Рижский музей» – застенки рижского сыскного отделения полиции, в котором при допросе арестованных применялись жестокие пытки. Когда действия полиции были разоблачены в печати, царское правительство, пытаясь опровергнуть факты пыток, заявило, что имевшиеся в отделении орудия пытки собраны «с музейной целью». В связи с этим рижский застенки был прозван «рижским музеем».

30.

Закон 11 (24) декабря 1905 года – избирательный закон по выборам в Государственную думу, изданный царским правительством в разгар московского вооруженного восстания в виде некоторой уступки рабочим; закон создавал лишь видимость расширения избирательных прав.

31.

В. И. Ленин имеет в виду «Введение» Ф. Энгельса к брошюре К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 91–110).

32.

«Frankfurter Zeitung» («Франкфуртская Газета») – ежедневная газета, орган крупных немецких биржевиков, издавалась во Франкфурте-на-Майне с 1856 по 1943 год. Вновь начала выходить с 1949 года под названием «Франкфуртская Всеобщая Газета» («Frankfurter Allgemeine Zeitung»); является рупором западногерманских монополистов.

33.

Октябристы – члены партии «Союз 17 октября», образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства.

34.

Партия «мирного обновления» – конституционно-монархическая организация крупной буржуазии и помещиков, окончательно оформившаяся в 1906 году после роспуска I Государственной думы. Партия объединяла «левых» октябристов и правых кадетов. Лидерами

мирнообновленцев были П. А. Гейден, Н. Н. Львов, П. П. Рябушинский, М. А. Стахович, Е. Н. и Г. Н. Трубецкие, Д. Н. Шипов и др. По своей программе партия близко примыкала к октябристам; защищала интересы торгово-промышленной буржуазии и помещиков, ведущих хозяйство по-капиталистически. Ленин называл партию «мирного обновления» «партией мирного ограбления», ибо ее деятельность была направлена на то, «как бы понадежнее, похитрее, поискуснее, прочнее изнутри, незаметнее снаружи, защитить права благородного российского дворянства на кровь и пот миллионов «мужичья»...» (Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 42–43). В III Государственной думе партия «мирного обновления» объединилась с так называемой партией «демократических реформ» во фракцию «прогрессистов».

35.

Речь идет о переговорах кадетов с Треповым (товарищем министра внутренних дел) о возможности создания кадетского министерства. См. об этом статью В. И. Ленина «Начало разоблачений о переговорах партии к.-д. с министрами» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 379–386).

36.

Третья Государственная дума (официальное название – Государственная дума третьего созыва) работала с 1

(14) ноября 1907 по 9 (22) июня 1912 года (всего было пять сессий). Избранная на основе третьеиюньского избирательного закона III Дума была черносотенно-октябристской по своей классовой природе и партийному составу, она являлась послушным орудием царского правительства в проведении его контрреволюционной политики насилия и репрессий по отношению к революционным силам России.

37.

Имеется в виду Четвертая конференция РСДРП («Третья общероссийская»), происходившая в Гельсингфорсе (Хельсинки) 5–12 (18–25) ноября 1907 года, вскоре после окончания выборов в III Государственную думу. На конференции присутствовало 27 делегатов: большевиков – 10, меньшевиков – 4, польских с.-д. – 5, бундовцев – 5, латышских с.-д. – 3.

38.

Статья «К оценке русской революции» была написана В. И. Лениным 3 или 4 (16 или 17) марта 1908 года для журнала польской социал-демократии «Przegląd Socjaldemokratyczny» и напечатана во втором номере этого журнала в апреле 1908 года. 10 (23) мая 1908 года статья была напечатана в газете «Пролетарий» № 30.

39.

«Столичная Почта» – ежедневная газета; выходила в Петербурге с октября 1906 по февраль 1908 года. Вначале орган левых кадетов, с февраля 1907 года стала трибуной Трудовой группы. Была запрещена царским правительством.

40.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Третий международный обзор. С мая по октябрь» (Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 467–490).

41.

Социалисты-революционеры (эсеры) – мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 – начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», «Партия социалистов-революционеров» и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900–1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901–1905). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелким собственником, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической

«критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

42.

Энесы («народные социалисты») – члены мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии, выделившейся из правого крыла партии социалистов-революционеров (эсеров) в 1906 году. Энесы выступали за блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 24). Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года партия народных социалистов слилась с трудовиками, активно поддерживала деятельность буржуазного Временного правительства, послав в его состав своих представителей. После Октябрьской социалистической революции энесы участвовали в контрреволюционных заговорах и

вооруженных выступлениях против Советской власти. Партия прекратила свое существование в период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

43.

III съезд РСДРП состоялся в Лондоне 12–27 апреля (25 апреля – 10 мая) 1905 года. Он был подготовлен большевиками и проходил под руководством В. И. Ленина. Меньшевики отказались от участия в съезде и собрали в Женеве свою конференцию.

44.

Женевская конференция меньшевиков происходила одновременно с III съездом РСДРП в апреле 1905 года. Ввиду малочисленности участников (присутствовали делегаты только от 9 комитетов) меньшевики объявили свое собрание конференцией партийных работников.

45.

Лондонский съезд – Пятый съезд РСДРП – состоялся 30 апреля – 19 мая (13 мая – 1 июня) 1907 года. Сначала съезд предполагалось созвать в Копенгагене, а в случае запрещения в Мальме (Швеция) или Брюсселе. Правительства Дании, Швеции и Бельгии под прямым давлением царского правительства запретили созыв съезда РСДРП на территории своих государств. Съехавшиеся в

Копенгагене делегаты съезда переехали в Мальме, а оттуда – в Лондон.

46.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 95 и 97.

47.

См. Г. В. Плеханов. «Еще о нашем положении (Письмо к товарищу Х.)». (Сочинения, т. XV, 1926, стр. 12).

48.

ППС – Польская социалистическая партия (Polska Partia Socjalistyczna) – реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма.

49.

Выборгский манифест или Выборгское воззвание – обращение «Народу от народных представителей», принятое на совещании 9–10 (22–23) июля 1906 года в городе Выборге, куда, после роспуска Думы, приехало около 200

бывших депутатов I Государственной думы, в большинстве своем кадеты. Текст воззвания был подготовлен созданной на этом совещании комиссией, в которую вошли кадеты, трудовики и меньшевики. Воззвание призывало население в знак протеста против роспуска Думы отказываться от уплаты налогов, не давать рекрутов, не признавать займов, заключенных без санкции Думы. Подобными мерами «пассивного сопротивления» кадеты надеялись отвести поток массового революционного движения в спокойное русло. В сентябре 1906 года на своем съезде кадеты открыто высказались против применения «пассивного сопротивления» и отреклись от призывов Выборгского воззвания.

50.

«Союз освобождения» – либерально-монархическая организация, основанная в 1904 году. «Союз освобождения» объединил либерально-буржуазную интеллигенцию, группировавшуюся с 1902 года вокруг заграничного журнала «Освобождение» и некоторых «левых» представителей земского движения.

51.

Восстание в крепости Свеаборг (близ Гельсингфорса) началось в ночь с 17 (30) на 18 (31) июля 1906 года. Восстание вспыхнуло стихийно и преждевременно,

будучи в значительной мере спровоцировано эсерами. Петербургский комитет партии, получив сведения о положении в Свеаборге и возможности вооруженного восстания, принял постановление о срочной посылке туда делегации, с тем чтобы добиться отсрочки выступления, а в случае если это не удастся, принять самое деятельное участие в руководстве восстанием. Текст постановления был написан В. И. Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 328). Убедившись в невозможности сдержать стихийное выступление, большевики возглавили восстание. Руководителями его были члены военной организации РСДРП – подпоручики А. П. Емельянов и Е. Л. Ко ханский. В восстании активное участие приняло 7 артиллерийских рот (из 10). Восставшие выдвигали лозунги свержения самодержавия, свободы народу, передачи земли крестьянам. В поддержку восставших выступил рабочий класс Финляндии: 18 (31) июля в Гельсингфорсе, а затем в других городах началась всеобщая забастовка. Восстание продолжалось три дня. Однако сказалась общая неподготовленность выступления, и 20 июля (2 августа), после обстрела крепости военными кораблями, Свеаборгское восстание было подавлено. Участники восстания были отданы под суд. По приговору суда 43 человека были казнены и сотни людей отправлены на каторгу и заключены в тюрьмы.

Аграрный законопроект за подписью 104-х членов Государственной думы был внесен трудовиками 23 мая (5 июня) 1906 года на 13-м заседании Думы. Законопроект ставил целью земельного законодательства «стремиться к тому, чтобы установить такие порядки, при которых вся земля с ее недрами и водами принадлежала бы всему народу, причем нужная земля для сельского хозяйства могла бы отдаваться в пользование только тем, кто будет ее обрабатывать своим трудом» («Государственная дума в России в документах и материалах». М., 1957, стр. 172). Для этого выдвигалось требование создания «общенародного земельного фонда», в который должны войти все казенные, удельные, кабинетские, монастырские и церковные земли; в тот же фонд должны быть принудительно отчуждены помещичьи и прочие частновладельческие земли, поскольку размеры отдельных владений превышали установленную для данной местности трудовую норму. За отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось некоторое вознаграждение. Надельные и мелкие частновладельческие земли должны были на время сохраняться за их владельцами; в то же время законопроект предусматривал в дальнейшем постепенный переход и этих земель в общенародную собственность. Аграрную реформу должны были проводить местные комитеты, избранные путем всеобщего голосования. Эти требования выражали

интересы зажиточных крестьян, боявшихся немедленной и полной отмены частной собственности на землю и допускаявших выкуп отчуждаемых земель. В. И. Ленин отмечал, что «проект 104-х» «проникнут боязнью мелкого собственника произвести слишком крутой переворот, втянуть в движение слишком большие и слишком бедные массы народа» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 287). Несмотря на непоследовательность и утопичность, «проект 104-х», как указывал Ленин, являлся платформой борьбы за превращение состоятельной части закабаленного крестьянства в свободное фермерство.

53.

Имеется в виду «Проект основного земельного закона», подписанный 33 депутатами (главным образом трудовиками) I Государственной думы. «Проект 33-х» был составлен при непосредственном участии эсеров и выражал их взгляды по аграрному вопросу. В качестве основного требования «проект 33-х» выдвигал немедленную и полную отмену частной собственности на землю, провозглашал равное право всех граждан на пользование землей и принцип общинного землепользования с уравнительными переделами земли по потребительной и трудовой норме. «Проект 33-х» по сравнению с другими проектами трудовиков более решительно требовал немедленного уничтожения частной собственности на

землю и предполагал конфискацию помещичьих земель без выкупа.

54.

Работа «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» написана В. И. Лениным в 1908 году для энциклопедического словаря, издаваемого товариществом братьев Гранат. По цензурным условиям работа в то время не была опубликована. Впервые она была издана отдельной брошюрой в 1918 году книгоиздательством «Жизнь и знание». При написании этой работы В. И. Ленин использовал цифровые статистические данные и таблицы по аграрному вопросу из своих произведений «Развитие капитализма в России» и «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов» (см. Сочинения, 5 изд., том 3 и том 16, стр. 193–413).

55.

В. И. Ленин имеет в виду книгу «Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России». Издание Центрального статистического комитета министерства внутренних дел. СПб., 1907.

56.

В. И. Ленин имеет в виду статью Н. А. Рубакина «Наша правящая бюрократия в цифрах», напечатанную в газете

57.

Чиншевики – крестьяне или жители городов, бессрочно наследственные арендаторы земли, обязанные за право владения и пользования участками платить верховному собственнику земли чинш – регулярный оброк натурой или деньгами; неуплата чинша вела к передаче земли другому лицу. Наибольшее распространение эта форма феодальной зависимости получила в Западной Европе; в России чиншевые отношения существовали, главным образом, в Польше, Литве, на Украине и в Белоруссии. Выкуп чиншевых повинностей и земель как остаток феодальных земельных отношений затянулся в России до начала XX века.

58.

Крестьяне в России, как класс феодального общества, делились на три большие разряда: 1) частновладельческие (помещичьи), 2) государственные (казенные) и 3) удельные (принадлежавшие царской фамилии). Каждый из этих разрядов в свою очередь распадался на несколько категорий и особых групп, отличавшихся друг от друга своим происхождением, формами землевладения и землепользования, юридическим и земельным положением и т. д. Крестьянская реформа, проведенная в 1861

году царским правительством в интересах крепостников-помещиков, сохранила пестроту и разнообразие разрядов крестьян, остававшихся вплоть до 1917 года. Официальная (правительственная) и земская статистика при сборе статистических данных выделяла эти категории и разряды крестьянства.

59.

Община (земельная) в России – форма совместного крестьянского землепользования, характеризовавшаяся принудительным севооборотом, нераздельными лесами и пастбищами. Важнейшими признаками русской земельной общины были круговая порука (принудительная коллективная ответственность крестьян за своевременное и полное внесение денежных платежей и выполнение всякого рода повинностей в пользу государства и помещиков), систематический передел земли и отсутствие права отказа от земли, запрещение купли и продажи земли.

60.

Речь идет о «крестьянской реформе» 1861 года, при проведении которой помещики ограбили крестьян, принудив отдать значительную часть земель, находившихся в их пользовании. В результате реформы помещики отрезали себе свыше $1/5$ и даже $2/5$ крестьянской земли. В руках помещиков оставались лучшие части

крестьянских наделов («отрезанные земли», леса, луга, водопои, выгоны и другие), без которых крестьяне не могли вести самостоятельного хозяйства. Выкуп крестьянами своих наделов в собственность был прямым ограблением их помещиками и царским правительством. Для уплаты крестьянами долга царскому правительству устанавливалась рассрочка в 49 лет с платежом 6 %. Недоимки по выкупной операции росли из года в год. Только бывшие помещицы крестьяне выплатили царскому правительству по выкупной операции 1,9 млрд. руб., в то время как рыночная цена земли, перешедшей к крестьянам, не превышала 544 млн. руб. Фактически крестьяне были вынуждены за свои земли платить сотни миллионов рублей, что вело к разорению крестьянских хозяйств.

61.

Имеется в виду книга: «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens». Auf Kosten der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften herausgegeben von K. E. Baer und Gr. Helmersen, St.-Petersburg, 1845 («Очерки по изучению русского государства и прилегающих к нему стран Азии». Изданы на средства императорской Академии наук под редакцией К. Е. Бера и Гр. Гельмерсена, С.-Петербург, 1845).

62.

Скопщиной называлась в южных районах царской России натуральная кабальная аренда, когда арендатор уплачивал землевладельцу «с копны» определенную долю урожая (половину, а иногда и более) и сверх того отдавал ему часть своего труда в виде разнообразных «отработок».

63.

Ревизские души – мужское население крепостной России, подлежащее обложению подушной податью (главным образом крестьяне и мещане) и с этой целью учитывавшееся особыми переписями (так называемыми «ревизиями»). Такие «ревизии» проводились в России с 1718 года; в 1857–1859 годах была проведена последняя, десятая, «ревизия». По ревизским душам в ряде районов происходили переделы земли внутри сельских общин.

64.

«Северный Вестник» – литературно-научный и политический журнал либерального направления; выходил в Петербурге с 1885 по 1898 год. В первые годы издания в журнале печатались статьи народников Н. К. Михайловского, С. Н. Южакова, В. П. Воронцова, С. Н. Кривенко и др. С 1891 года журнал фактически стал органом русских символистов и декадентов и проповедовал идеализм и мистицизм.

65.

В. И. Ленин имеет в виду «Сборник оценочных сведений по крестьянскому землевладению в Землянском, Задонском, Коротоякском и Нижнедевицком уездах». Приложение к томам III, IV, V и VI «Сборника статистических сведений по Воронежской губернии», Воронеж, издание Воронежского губернского земства, 1889.

66.

Имеется в виду работа: Drechsler, H. «Die bäuerlichen Zustände in einigen Theilen der Provinz Hannover» («Положение крестьян в некоторых частях Ганноверской провинции»). См. «Schriften des «Vereins für Sozialpolitik»». XXIV. 1883. «Bäuerliche Zustände in Deutschland». Berichte veröffentlicht vom Verein für Sozialpolitik. Dritter Band («Записки «Общества социальной политики»»). XXIV. 1883. «Положение крестьян в Германии». Отчет, опубликованный «Обществом социальной политики». Том третий).

67.

«Вестник Европы» – ежемесячный историко-политический и литературный журнал буржуазно-либерального направления; выходил в Петербурге с 1866 по 1918 год. В журнале печатались статьи против революционных марксистов. Редактором-издателем журнала до 1908 года

был М. М. Стасюлевич.

68.

Эти данные имеются в книге «Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии», т. 8, вып. 1, Самара, издание Самарского губернского земства, 1892.

69.

В. И. Ленин имеет в виду статью М. С. Уварова «О влиянии отхожего промысла на санитарное положение России», напечатанную в журнале «Вестник Общественной Гигиены, Судебной и Практической Медицины» в июле 1896 года.

70.

В. И. Ленин приводит цифровые данные из статьи Н. Ф. Руднева «Промыслы крестьян в Европейской России», напечатанной в 1894 году в №№ 6 и 11 «Сборника Саратовского земства».

71.

В. И. Ленин имеет в виду книгу Н. И. Тезякова «Сельскохозяйственные рабочие и организация за ними санитарного надзора в Херсонской губернии», Херсон, издание Херсонской губернской земской управы, 1896.

72.

В. И. Ленин приводит данные из книги Н. А. Благовещенского «Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям». Т. I. М., 1893.

73.

См. К. Маркс. «Нищета философии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 168–178) и «Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)), ч. II, 1957, стр. 34.

74.

Речь идет о восстаниях в Свеаборге (см. настоящий том, примечание 51) и Кронштадте. Восстание матросов и солдат в Кронштадте началось 19 июля (1 августа) 1906 года, после того как там были получены известия о восстании в Свеаборге. Весной и летом 1906 года под руководством большевиков шла подготовка к вооруженному восстанию рабочих, солдат и матросов в Кронштадте. Однако подготовка к восстанию была в значительной степени осложнена арестом 9 (22) июля большей части военной и рабочей организации РСДРП. Тем не менее, уцелевшая часть руководящего актива при поддержке Петербургского комитета и его представителя Д. З. Мануильского продолжала готовиться к вооруженному восстанию, давая в то же время отпор эсерам, провоцировавшим

преждевременное выступление. К моменту стихийно вспыхнувшего Свеаборгского восстания подготовка к вооруженному выступлению в Кронштадте не была закончена, однако из-за событий в Свеаборге восстание в Кронштадте пришлось начинать преждевременно. Большевики возглавили восстание, стремясь придать выступлению наиболее организованный характер. По установленному сигналу почти одновременно на борьбу поднялись минеры, саперы, солдаты электроминной роты и матросы 1-й и 2-й флотских дивизий; к ним присоединилась и часть вооруженных рабочих. Но правительство, получившее через провокаторов сведения о сроке восстания, заранее подготовилось к сражению. Успешному ходу восстания мешала также дезорганизаторская деятельность эсеров. К утру 20 июля (2 августа) восстание было подавлено.

75.

«Революционная Мысль» – орган группы эсеров; выходил за границей с апреля 1908 по декабрь 1909 года. Вышло шесть номеров.

76.

«Знамя Труда» – центральный орган партии эсеров; газета выходила с июля 1907 по апрель 1914 года в Париже.

77.

«Плевенские порядки» – жестокий полицейский режим, введенный в России в 1902 году министром внутренних дел В. К. Плеве в целях борьбы с революционным движением. По прямым директивам В. К. Плеве войска и полиция расстреливали стачечников и демонстрантов. Применяя систему полицейского террора, Плеве старался разложить рабочее движение путем провокаций и политического развращения неустойчивых элементов из среды наиболее отсталых рабочих. При Плеве особого развития достигла зубатовщина. Проводя политику натравливания одной нации на другую, Плеве был инициатором многих погромов на Юге России.

78.

Автореферат «Аграрная программа социал-демократии в русской революции» является кратким изложением книги «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов» (см. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 193–413). Реферат был написан В. И. Лениным для ознакомления польских социал-демократов с разногласиями в РСДРП по аграрному вопросу и опубликован в № 6 журнала «Przegląd Socjaldemokratyczny» («Социал-Демократическое Обозрение») в августе 1908 года.

79.

Вандея – департамент в западной части Франции, где во время Французской буржуазной революции конца XVIII века вспыхнуло контрреволюционное восстание отсталого крестьянского населения, направленное против республики. Восстание возглавлялось католическим духовенством, дворянством, эмигрантами-роялистами и поддерживалось Англией.

80.

«Образование» – ежемесячный легальный литературный, научно-популярный и общественно-политический журнал; выходил в Петербурге с 1892 по 1909 год. В 1902–1908 годах в журнале «Образование» печатались статьи социал-демократов. В № 2 «Образования» за 1906 год были напечатаны главы V–IX работы В. И. Ленина «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (см. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 156–221).

81.

См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 630–631.

82.

К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)), ч. II, 1957, стр. 230–231.

83.

«Заря» – марксистский научно-политический журнал; издавался легально в 1901–1902 годах в Штутгарте редакцией «Искры». Всего вышло четыре номера (три книги) «Зари»: № 1 – в апреле 1901 года (фактически вышел 10 (23) марта), № 2–3 – в декабре 1901 года, № 4 – в августе 1902 года. Задачи журнала были определены в «Проекте заявления редакции «Искры» и «Зари»», написанном В. И. Лениным в России (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 322–333). В 1902 году во время возникших разногласий и конфликтов внутри редакции «Искры» и «Зари» Г. В. Плеханов выдвинул проект отделения журнала от газеты (с тем, чтобы оставить за собой редактирование «Зари»), но это предложение не было принято, и редакция этих органов оставалась все время общей.

84.

«Жизнь» – литературный, научный и политический журнал, издавался в Петербурге с 1897 по 1901 год. В журнале сотрудничали «легальные марксисты» (М. И. Туган-Барановский, П. Б. Струве и др.), передовые писатели и критики (А. М. Горький, А. П. Чехов, В. В. Вересаев, С. Г. Скиталец, И. А. Бунин, Е. А. Соловьев). На страницах «Жизни» была напечатана работа К. Маркса «Заработная плата, цена и прибыль». В журнале была напечатана также статья В. И. Ленина «Ответ г. П. Нежданову» (декабрь 1899) (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 157–162).

85.

См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 809–815.

86.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 168–178.

87.

К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)», ч. II, 1957, стр. 34.

88.

Это выражение Маркс употребил в письме Кугельману от 12 апреля 1871 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 263).

89.

«Пшеглонд» – «Przegląd Socjaldemokratyczny» («Социал-Демократическое Обозрение») – журнал польских социал-демократов (см. примечание 38).

90.

Младотурки – европейское название членов турецкой буржуазно-помещичьей националистической партии «Единение и прогресс», основанной в 1889 году в Стамбуле.

Младотурки стремились к ограничению абсолютистской власти султана и к превращению феодальной империи в буржуазное конституционно-монархическое государство, к усилению роли турецкой буржуазии в экономической и политической жизни страны. Придя в июле 1908 года к власти в результате верхушечной буржуазной революции при поддержке армии, правительство младотурков, сохранив монархию, вело реакционную политику. После поражения Турции в первой мировой войне (осень 1918) младотурецкая партия объявила себя распущенной.

91.

«Justice» («Справедливость») – еженедельная газета, издававшаяся в Лондоне с января 1884 до начала 1925 года; орган Социал-демократической федерации, с 1911 года – орган Британской социалистической партии. С февраля 1925 по декабрь 1933 года выходила под названием «Social-Demokrat» («Социал-Демократ»).

92.

«L'Humanité» («Человечество») – ежедневная газета, основанная в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В 1905 году газета приветствовала начавшуюся революцию в России, выражая солидарность французского народа «с русской нацией, творящей свой 89 год». Редакция газеты организовала сбор

средств в пользу русской революции. В годы первой мировой войны (1914–1918) газета, находясь в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала шовинистскую позицию.

93.

Настоящая заметка была напечатана в газете «Пролетарий» в качестве послесловия к очерку «Как Петр Маслов исправляет черновые наброски Карла Маркса» (см. «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов». Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 277–285).

94.

Международный социалистический конгресс в Штутгарте (VII конгресс II Интернационала) происходил с 18 по 24 августа 1907 года.

95.

Вопрос о милитаризме обсуждался на всех названных Лениным международных конгрессах.

96.

«Le Peuple» («Народ») – ежедневная газета, центральный орган бельгийской рабочей (реформистской) партии; основана в 1884 году, издается в Брюсселе.

97.

Пленум ЦК РСДРП состоялся 11–13 (24–26) августа 1908 года в Женеве. На пленуме присутствовало 12 человек, из них 5 большевиков (В. И. Ленин, И. Ф. Дубровинский, В. К. Таратута и др.), 3 меньшевика, 1 латышский социал-демократ, 1 польский социал-демократ и 2 бундовца. В порядке дня пленума стояли следующие вопросы: 1) Отчет о созыве пленума; 2) Общероссийская конференция; 3) Заграничное центральное бюро и группы содействия; 4) Организация Центрального Комитета; 5) Финансовые дела; 6) Отчет ЦК Штутгартскому конгрессу; 7) Текущие дела.

98.

Статья «Мирная демонстрация английских и немецких рабочих» была написана В. И. Лениным по поводу рабочего собрания, происходившего в Берлине 7 (20) сентября 1908 года в знак протеста против растущей опасности войны. Статья предназначалась для № 36 газеты «Пролетарий», но не была опубликована.

99.

«Адрес рабочих Британии к рабочим Германии» напечатан в газете «Vorwärts» № 222, 22 сентября 1908 года под заголовком «Die Arbeiter Britanniens an die Arbeiter Deutschlands».

100.

В. И. Ленин приводит цитату из статьи, напечатанной в газете «Vorwärts» № 222 от 22 сентября 1908 года под заголовком «Die Verteidigung von Berlin!» («Защита Берлина!»).

101.

Речь идет о массовом студенческом движении в России, начавшемся осенью 1908 года в Петербурге. Студенческое движение того времени было связано с реакционной политикой министра народного просвещения А. Шварца, объявившего поход против остатков университетской автономии и стремившегося уничтожить все студенческие вольности, оставшиеся от 1905 года.

102.

Имеется в виду решение Петербургского комитета РСДРП, опубликованное в отделе «Из партии» в газете «Пролетарий» № 36 от 3 (16) октября 1908 года. Петербургский комитет призывал социал-демократические группы студенчества публично отмежеваться от обращения коалиционного студенческого совета и подчинить студенческое движение задачам социал-демократии в общенародной борьбе с царизмом.

103.

«Лейпцигская Народная Газета» («Leipziger Volkszeitung») – орган левого крыла германской социал-демократии. Газета выходила ежедневно с 1894 по 1933 год; в течение ряда лет редактировалась Ф. Мерингом и Р. Люксембург. С 1917 по 1922 год газета являлась органом германских «независимых»; после 1922 года – орган правых социал-демократов.

104.

«Берлинский трактат» – договор, подписанный в результате работ международного конгресса, происходившего в Берлине 13 июня – 13 июля 1878 года. Конгресс был созван по требованию Австро-Венгрии и Англии, при негласной поддержке Германии, для пересмотра условий Сан-Стефанского договора, заключенного в марте 1878 года между Россией и Турцией, с целью лишить Россию ее побед в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и аннулировать те условия договора, которые больше всего отвечали интересам России и славянских государств на Балканах. Англия стремилась не допустить создания по соседству с проливами сильной, дружественной России, Болгарии. Австро-Венгрия хотела воспрепятствовать усилению славянских государств на Балканах. Конгресс закончился подписанием трактата представителями правительств России, Англии, Австро-Венгрии, Германии, Франции, Италии и Турции. Англия

получила остров Кипр, Россия – Бессарабию, Батум, а также Каре и Ардаган с их округами. Не участвовавшая в войне Австро-Венгрия получила «право» оккупировать Боснию и Герцеговину. Берлинский конгресс и его порождение – Берлинский трактат – привели к усилению и обострению противоречий на Балканах, создав тем самым почву для дипломатических конфликтов и войн в будущем. Берлинский трактат оставался в силе до первой мировой войны, только некоторые его положения потеряли силу значительно ранее.

105.

«Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник») – журнал, главный орган немецких оппортунистов и один из органов международного ревизионизма. Выходил в Берлине с 1897 по 1933 год. Во время первой мировой войны (1914–1918) занимал социал-шовинистскую позицию.

106.

«Новое Время» – ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, с 1876 года, после того как издателем газеты стал А. С. Суворин, она превратилась в орган реакционных

дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года – орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции газета полностью поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет.

107.

Международное социалистическое бюро (МСБ) – постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала; решение о создании МСБ из представителей социалистических партий всех стран было принято на Парижском конгрессе II Интернационала (сентябрь 1900 года). Представителями русских социал-демократов в МСБ были избраны Г. В. Плеханов и Б. Н. Кричевский. С 1905 года в качестве представителя от РСДРП в МСБ входил В. И. Ленин. Внутри Бюро Ленин вел решительную борьбу против оппортунизма лидеров II Интернационала. МСБ прекратило свою деятельность в 1914 году.

108.

Имеются в виду заграничные бюллетени:

109.

Заграничное Бюро Центрального Комитета (ЗБЦК) было учреждено пленумом ЦК РСДРП в августе 1908 года в качестве общепартийного представительства за границей (в составе трех человек), подчиненного Русскому бюро ЦК. В обязанности ЗБЦК входило поддержание постоянной связи с действующим в России Центральным Комитетом и членами ЦК, работающими за границей, наблюдение за деятельностью заграничных групп содействия РСДРП и их Центрального бюро, прием денежных отчислений заграничных организаций в кассу ЦК и организация денежных сборов в пользу Центрального Комитета. С целью объединения всех заграничных групп содействия РСДРП и подчинения их единому общепартийному руководству августовский пленум ЦК поручил ЗБЦК провести специальный съезд этих групп. Но в течение 1909 года ЗБЦК не удалось созвать съезд, вследствие упорного сопротивления Центрального бюро заграничных групп, захваченного меньшевиками-ликвидаторами. Январский пленум ЦК 1910 года реорганизовал ЗБЦК и ограничил его роль в руководстве общими делами партии, соответственно усилив полномочия Русского бюро ЦК. Состав ЗБЦК был определен в количестве 5 человек, из них три являлись представителями центральных комитетов национальных организаций. В Заграничное бюро ЦК вошли: от

большевиков – А. И. Любимов, от меньшевиков – Б. И. Горев (Гольдман), от польских социал-демократов – Л. Тышка, от бундовцев – Ф. М. Ионов (Ф. М. Койген) и от латышских социал-демократов – Я. А. Берзин. Вскоре состав ЗБЦК изменился: от большевиков вошел Н. А. Семашко (Александров), от бундовцев М. И. Либер и от латышских социал-демократов – Шварц (Ю. Элиас); последние два – ликвидаторы. Таким образом, в Заграничном бюро ЦК сложилось устойчивое ликвидаторское большинство, которое всячески пыталось дезорганизовать работу центральных партийных учреждений. Особенно ярко проявилась антипартийная позиция ЗБЦК в систематическом срыве созыва пленума ЦК, которого настойчиво добивались большевики, в связи с невыполнением ликвидаторами решений январского пленума ЦК. Ликвидаторская тактика ЗБЦК привела к тому, что представитель большевиков Н. А. Семашко вынужден был подать заявление (в мае 1911 года) о выходе из состава ЗБЦК.

110.

«Рабочая партия» (Labour Party) – основана в 1900 году как объединение профсоюзов – тред-юнионов, социалистических организаций и групп в целях проведения рабочих представителей в парламент («Комитет рабочего представительства»). В 1906 году Комитет переименовался

в Рабочую (лейбористскую) партию. Члены тред-юнионов автоматически являются членами партии при условии уплаты партийных взносов. Во главе лейбористской партии стоит Исполком, составляющий совместно с Генеральным советом тред-юнионов и Исполкомом Кооперативной партии так называемый Национальный совет труда. К лейбористской партии тесно примыкают Кооперативная партия, входящая в нее на правах коллективного члена, и Независимая рабочая партия. Лейбористская партия, сложившаяся первоначально как рабочая партия по составу (в дальнейшем в нее вошло значительное количество мелкобуржуазных элементов), является по своей идеологии и тактике оппортунистической организацией. С момента возникновения партии ее лидеры проводят политику классового сотрудничества с буржуазией. «Рабочая партия является насквозь буржуазной партией, ибо хотя она и состоит из рабочих, но руководят ею реакционеры, – самые худшие реакционеры, действующие вполне в духе буржуазии...» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 233).

111.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 396–399 и 414–416.

112.

«Labour Leader» («Рабочий Вождь») – еженедельная газета, издается с 1891 года, с 1893 года – орган Независимой рабочей партии Англии. С 1922 года газета выходила под названием «New Leader» («Новый Вождь»); с 1946 года – под названием «Socialist Leader» («Социалистический Вождь»).

113.

Сионисты-социалисты – члены Сионистско-социалистической рабочей партии, мелкобуржуазной еврейской националистической организации, образовавшейся в 1904 году. Главной задачей еврейского пролетариата сионисты-социалисты считали борьбу за приобретение собственной территории и создание своего национального государства. Они проповедовали классовое сотрудничество с еврейской буржуазией, стремились изолировать еврейских рабочих от революционного движения русского и международного пролетариата, пытаясь сеять враждебные чувства среди рабочих разных национальностей. Националистическая деятельность сионистов-социалистов затемняла классовое сознание еврейских рабочих, наносила большой вред рабочему движению.

114.

СЕРП – Социалистическая еврейская рабочая партия – мелкобуржуазная националистическая организация,

образовалась в 1906 году. В основу программы СЕРП было положено требование национальной автономии евреев – создания экстерриториальных еврейских парламентов (сеймов), полномочных решать вопросы политического устройства евреев в России. СЕРП была близка к эсерам и вместе с ними вела борьбу против РСДРП.

115.

См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 778.

116.

Настоящая статья написана в ответ на статью П. Маслова, напечатанную в сентябре 1908 года в № 7 журнала польских социал-демократов «Przegląd Socjaldemokratyczny» («Социал-Демократическое Обозрение») под заголовком «По вопросу аграрной программы (Ответ Ленину)». Маслов выступал против большевистской программы, изложенной Лениным в автореферате «Аграрная программа социал-демократии в русской революции» (см. настоящий том, стр. 148–173), и защищал аграрную программу меньшевиков.

117.

См. К. Маркс. «Законопроект об отмене феодальных повинностей» и К. Маркс и Ф. Энгельс. «Циркуляр против Криге» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр.

118.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 369–370.

119.

В 1876 году турецкий султан Абдул-Гамид II под влиянием группы «Молодой Турции» собрал парламент и обнародовал конституцию. Вскоре он же «отсрочил» созыв парламента, а в 1878 году вовсе распустил его. И только спустя 30 лет, в 1908 году, после буржуазной революции, в Турции была восстановлена конституция и созван парламент.

120.

Тартюф – герой одноименной комедии Мольера, олицетворение лицемерия и ханжества.

121.

Отзовисты – оппортунистическая группа, возникшая среди большевиков, возглавлялась А. Богдановым. Прикрываясь революционными фразами, отзовисты (Г. А. Алексинский, А. В. Соколов (С. Вольский), А. В. Луначарский, М. Н. Лядов и др.) требовали отзыва социал-демократических депутатов из III Государственной думы и прекращения работы в легальных организациях. Заявляя, что в

условиях реакции партия должна вести только нелегальную работу, отзовисты отказывались от участия в Думе, в рабочих профессиональных союзах, кооперативных и других массовых легальных и полулегальных организациях и считали необходимым сосредоточить всю партийную работу в рамках нелегальной организации. Разновидностью отзовизма являлся ультиматизм. Ультиматисты отличались от отзовистов лишь по форме. Они предлагали предъявить социал-демократической думской фракции ультиматум о беспрекословном подчинении фракции решениям Центрального Комитета партии и в случае невыполнения отозвать социал-демократических депутатов из Думы. Ультиматизм фактически был прикрытым, замаскированным отзовизмом. Ленин называл ультиматистов, «стыдливými отзовистами».

122.

Буланжизм – реакционно-шовинистическое движение во Франции конца 80-х годов XIX века, названное по имени возглавлявшего его генерала, затем военного министра Буланже. Основой возникновения буланжизма послужил политический кризис, вызванный разорением мелкой буржуазии в связи с промышленным и сельскохозяйственным кризисом 80-х годов, а также недовольством реакционной политикой буржуазных республиканцев, представлявших интересы крупной

финансовой и промышленной буржуазии, поражениями в колониальной политике и оживлением реваншистских настроений. Буланже, вокруг которого концентрировались различные общественные круги, – преимущественно мелкой и средней буржуазии, – используя реваншистские настроения крайних националистов, опираясь на поддержку буржуазной партии радикалов и в то же время имея тайные связи с монархистами, возглавил движение недовольных режимом, стремясь к установлению военной диктатуры. Буланжистское движение вскоре распалось.

123.

«Сведущие люди» или «сведущие лица» – группа интеллигентов, выполнявших роль советников при социал-демократической фракции III Государственной думы. В большинстве это были ликвидаторы и ревизионисты – А. Н. Потресов, С. Н. Прокопович и др. Пользуясь тем, что руководящие деятели большевистской партии находились в подполье и не могли легально принимать участия в работе думской фракции, «сведущие лица» пытались направить ее деятельность по антипартийному пути, в связи с чем встал вопрос об отказе от их услуг.

124.

«Россия» – ежедневная полицейско-черносотенная газета; выходила в Петербурге с 1905 по 1914 год; с 1906 года –

официальный орган министерства внутренних дел.

125.

Угрюм-Бурчеев – сатирический образ градоначальника, выведенный М. Е. Салтыковым-Щедриным в произведении «История одного города» и ставший нарицательным обозначением реакционеров, тупых и ограниченных сановников. Этот образ вошел в галерею классических типов мировой литературы, как один из самых сильных художественных обобщений самодержавного произвола.

126.

Совет объединенного дворянства – контрреволюционная организация крепостников-помещиков, оформившаяся в мае 1906 года на первом съезде уполномоченных губернских дворянских обществ и существовавшая до октября 1917 года. Основной целью организации была защита самодержавного строя, крупного помещичьего землевладения и дворянских привилегий. Во главе Совета объединенного дворянства стояли граф Л. А. Бобринский, князь Н. Ф. Касаткин-Ростовский, граф Д. А. Олсуфьев, В. М. Пуришкевич и др. Ленин называл Совет объединенного дворянства «советом объединенных крепостников». Совет объединенного дворянства фактически превратился в полуправительственный орган, диктовавший правительству законодательные мероприятия, направленные к защите

интересов крепостников. Значительное число членов Совета объединенного дворянства входило в Государственный совет и руководящие центры черносотенных организаций.

127.

Имеется в виду выступление Г. В. Плеханова на Четвертом (Объединительном) съезде РСДРП, где он был содокладчиком по пересмотру аграрной программы. Выступая против национализации земли, Г. В. Плеханов говорил: «Чтобы обезвредить национализацию, необходимо найти гарантию против реставрации, а такой гарантии нет и быть не может. Припомните историю Франции; припомните историю Англии; в каждой из этих стран, за широким революционным размахом, последовала реставрация. То же может быть и у нас; и наша программа должна быть такова, чтобы, в случае своего осуществления, довести до минимума вред, который может принести реставрация» («Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы». М, 1959, стр. 59–60).

128.

Белюсов выступал в III Думе с речью по аграрному вопросу 31 октября (13 ноября) 1908 года.

129.

V Общероссийская конференция РСДРП состоялась

в Париже 21–27 декабря 1908 года (3–9 января 1909 года). Подготовка к конференции широко развернулась после августовского 1908 года пленума ЦК РСДРП, принявшего решение немедленно начать работу по созыву конференции. Большевики во главе с Лениным, ведя ожесточенную борьбу с меньшевиками-ликвидаторами, с одной стороны, и с отзовистами, с другой, проделали большую подготовительную работу, обеспечившую созыв конференции. Осенью 1908 года в газете «Пролетарий», являвшейся фактически Центральным Органом большевиков, Ленин выступил со статьями: «Об оценке текущего момента», «По поводу двух писем», «Аграрные прения в III Думе» (см. настоящий том, стр. 271–284, 290–322), в которых дал глубокий анализ вопросов, поставленных пленумом ЦК в порядок дня предстоящей партийной конференции. Организационная работа, проведенная большевиками, была положительно оценена, вопреки противодействию меньшевиков, на заседании пленума ЦК, состоявшегося перед открытием конференции.

130.

Данное заявление было внесено В. И. Лениным на конференции 24 декабря 1908 года (6 января 1909 года) после клеветнического выступления члена кавказской делегации, меньшевика Н. Рамишвили (Петра). На пленуме

Центрального Комитета в августе 1908 года вскрылось, что меньшевики-ликвидаторы еще до созыва пленума добивались упразднения ЦК как руководящего органа партии и ограничения его деятельности информационными функциями. План ликвидации ЦК был изложен в письме, с которым в июне 1908 года обратились «Ко всем меньшевистским организациям» член ЦК Б. Горев и член редакции «Голоса Социал-Демократа» А. Мартынов. Это письмо носило настолько откровенно антипартийный характер, что не нашло поддержки даже петербургской меньшевистской конференции. Не выразили сочувствия этому плану и бундовцы, часто солидаризировавшиеся с меньшевиками в организационных вопросах. Не поддержал открыто в то время этот план и член ЦК меньшевик Н. Рамишвили. На самом пленуме меньшевики всячески старались скрыть свое намерение ликвидировать ЦК (см. настоящий том, стр. 199–200 и примечание 99). Большевики разоблачили дезорганизаторские, антипартийные действия ликвидаторов. Пленум ЦК принял большевистские проекты резолюций по всем основным вопросам порядка дня. На V Общероссийской конференции члены редакции «Голоса Социал-Демократа» Дан и Аксельрод и член ЦК Н. Рамишвили, присутствовавшие по мандатам Кавказской организации, занимали общую, крайне ликвидаторскую позицию.

Фактическое заявление было внесено Лениным на последнем, девятом заседании конференции 26 декабря 1908 года (8 января 1909 года). Как видно из протокольной записи, на этом заседании продолжалось обсуждение резолюции о думской социал-демократической фракции. При обсуждении пункта о бюджетных голосованиях Ленин предложил свою формулировку этой части резолюции (см. настоящий том, стр. 332–333). В протоколах имеется поправка М. Н. Лядова, в которой он предлагал заключительные слова резолюции «и профессиональных организаций» дать в следующей редакции: «после информации с представителями профессиональных союзов». Свою поправку Лядов мотивировал тем, что обсуждаемый проект резолюции якобы суживает права Центрального Комитета. Ленин выступил против поправки Лядова, указав, что ЦК имеет право veto по отношению к думской социал-демократической фракции. При голосовании поправка Лядова была отклонена. Решение по вопросу о праве veto ЦК по отношению к думской фракции было принято на том же заседании. В этом решении указывалось, что ЦК ввиду его ответственности за работу фракции должен без колебаний применять право veto на постановления фракции «во всех тех случаях, когда эти последние грозят принести вред партии».

132.

Заявление по поводу проекта меньшевиков о ликвидации ЦК было внесено Лениным на заседании конференции 26 декабря 1908 года (8 января 1909) при обсуждении резолюции о работе Центрального Комитета. Меньшевики-ликвидаторы еще до августовского пленума ЦК в 1908 году предпринимали попытки ликвидировать Центральный Комитет как руководящий орган партии. В связи с этим на пленуме Ленин внес 12 (25) августа 1908 года «Заявление по поводу созыва пленума ЦК» (см. настоящий том, стр. 199). На следующий день по предложению Ленина было принято решение «Об инциденте по созыву пленума» (стр. 200) (см. также примечание 99).

133.

Первая общепартийная конференция социалистов-революционеров состоялась в Лондоне 4–15 (17–28) августа 1908 года. Вслед за конференцией заседал 4-й Совет партии, утвердивший резолюции, выработанные конференцией. Большая часть этих резолюций была опубликована в отдельном листке под названием «Извещение Центрального Комитета ПСР о съезде Совета партии и общепартийной конференции». Это «Извещение» Ленин разбирает и цитирует в своей статье.

134.

135.

Эрфуртская программа Германской социал-демократической партии была принята в октябре 1891 года на съезде в Эрфурте. Эрфуртская программа была шагом вперед по сравнению с Готской программой (1875); в основу программы было положено учение марксизма о неизбежности гибели капиталистического способа производства и замены его социалистическим; в ней подчеркивалась необходимость для рабочего класса вести политическую борьбу, указывалось на роль партии как руководителя этой борьбы и т. п.; но и в Эрфуртской программе содержались серьезные уступки оппортунизму. Развернутую критику проекта Эрфуртской программы дал Ф. Энгельс («К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» – см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 101–116); это была, по существу, критика оппортунизма всего II Интернационала, для партий которого Эрфуртская программа была своего рода образцом. Однако руководство германской социал-демократии скрыло от партийных масс критику Энгельса, а его важнейшие замечания не были полностью учтены при выработке окончательного текста программы. В. И. Ленин считал, что главным недостатком, трусливой уступкой оппортунизму является умолчание Эрфуртской программы

о диктатуре пролетариата. (Об Эрфуртской программе см. работу В. И. Ленина «Государство и революция». Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 414–421).

136.

Названная В. И. Лениным статья была напечатана (без подписи) в № 18 газеты «Пролетарий» от 29 октября (11 ноября) 1907 года.

137.

Ленин имеет в виду брошюру Ф. Лассаля «О сущности конституции», представляющую собой две речи, произнесенные автором в 1862 году на собрании берлинского окружного «Союза граждан» и опубликованные согласно постановлению этого собрания. Первая речь была издана в 1862 году под названием «Über Verfassungswesen» («О сущности конституции»), вторая – в 1863 году «Was nun?» («Что же дальше?»). Впервые полный русский перевод появился в 1905 году в издании библиотеки «Общественная польза». Основная идея «азбуки» Ф. Лассаля сводится к тому, что «действительная конституция страны существует только в реальных, фактических соотношениях сил данной страны».

138.

Речь идет о резолюции Пятого (Лондонского) съезда РСДРП

«Об отношении к непролетарским партиям» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 164–165).

139.

Имеется в виду статья без подписи «Еще о современном моменте и о тактике партии» в № 13 «Знамени Труда» (ноябрь 1908) и статья А. Волина «Вопросы революции» в № 1 «Революционной Мысли» (апрель 1908).

140.

Статья Ленина опубликована 12 (25) февраля 1909 года в газете «Пролетарий» № 42 в качестве послесловия от редакции к статье «К очередным вопросам», перепечатанной из газеты «Рабочее Знамя» № 7. Критику письма рабочего-отзовиста из № 5 этой газеты Ленин дал в статье «По поводу двух писем» (см. настоящий том, стр. 290–307).

141.

Имеется в виду заявление Плеханова о выходе из редакции ликвидаторского органа – газеты «Голос Социал-Демократа». Это заявление было напечатано в подготовлявшемся к выходу № 10–11 этого органа. Но затем, после дополнительных переговоров с Плехановым, его заявление было изъято из верстки газеты, а упоминание

о нем в оглавлении – заклеено. Однако конфликт не был ликвидирован окончательно. В мае 1909 года в № 14 газеты «Голос Социал-Демократа» было опубликовано письмо Плеханова, в котором он извещал читателей о своем формальном выходе из редакции.

142.

«Вперед» – нелегальная большевистская еженедельная газета; издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 (4 января 1905) по 5 (18) мая 1905 года. Вышло 18 номеров. Организатором, идейным вдохновителем и непосредственным руководителем газеты был В. И. Ленин. В состав редакции входили В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Всю переписку газеты с местными комитетами в России и корреспондентами вела Н. К. Крупская. Ленин, определяя содержание газеты, писал: «Направление газеты «Вперед» есть направление старой «Искры». Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой»» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 236). Ленин не только писал руководящие статьи во «Вперед», его перу принадлежит также большое число различных заметок и обработанных им корреспонденции. Некоторые статьи написаны Лениным в сотрудничестве с другими членами редакции (Воровским, Ольминским и др.). Сохранившаяся часть рукописей различных авторов носит следы больших правок и значительных вставок Ленина.

Каждый номер в полосах обязательно просматривался Лениным. Даже будучи целиком занят работой на III съезде в Лондоне, Ленин все же нашел время для просмотра гранок № 17 «Вперед». И только № 18, по-видимому, вышел без редакторского просмотра Ленина, ввиду переезда его из Лондона в Женеву. В газете «Вперед» было опубликовано свыше 60 статей и заметок Ленина. Некоторые номера газеты, как например №№ 4 и 5, посвященные событиям 9 января 1905 года и началу революции в России, почти целиком составлены Лениным.

143.

См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 106.

144.

«Партийные Известия» – нелегальная газета, орган Объединенного ЦК РСДРП, созданного после слияния большевистского Центрального Комитета и меньшевистской Организационной комиссии, согласно резолюции Таммерфорсской конференции (декабрь 1905 года) «О слиянии центров». Газета выходила в Петербурге накануне IV (Объединительного) съезда партии. Всего вышло 2 номера – 7 (20) февраля и 20 марта (2 апреля) 1906 года. Редакция «Партийных Известий» была создана из равного числа редакторов большевистского

(«Пролетарий») и меньшевистского (новая «Искра») органов. От большевиков в редакцию входили В. А. Базаров, В. В. Боровский и А. В. Луначарский. За подписью «Большевик» в «Партийных Известиях» были напечатаны статьи Ленина «Современное положение России и тактика рабочей партии» (№ 1) и «Русская революция и задачи пролетариата» (№ 2). После IV съезда РСДРП издание «Партийных Известий» было прекращено.

145.

«Народная Дума» – ежедневная меньшевистская газета; выходила в Петербурге в марте – апреле 1907 года вместо закрытой «Русской Жизни». Вышел 21 номер газеты.

146.

Речь идет о вставке, внесенной на двадцать девятом заседании Пятого (Лондонского) съезда РСДРП членом польской делегации Мухиным («Будовничий») к 4 пункту резолюции «Об отношении к буржуазным партиям» (см. Протоколы Пятого съезда РСДРП, 1935, стр. 513).

147.

Имеется в виду резолюция о политическом положении в стране и задачах партии, принятая VI съездом Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, происходившим в Праге, в декабре 1908 года.

148.

Крестьянский союз – Всероссийский крестьянский союз – революционно-демократическая организация, возникшая в 1905 году. Инициаторами создания Крестьянского союза выступили крестьяне Московской губернии. 31 июля – 1 августа (13–14 августа) 1905 года в Москве был созван учредительный съезд, положивший начало Всероссийскому крестьянскому союзу. 6–10 (19–23) ноября 1905 года состоялся второй съезд Крестьянского союза. На этих съездах были выработаны программа и тактика Союза. Крестьянский союз требовал политической свободы и немедленного созыва учредительного собрания, придерживался тактики бойкота I Государственной думы. Аграрная программа Союза включала требование отмены частной собственности на землю, передачи крестьянам без выкупа монастырских, церковных, удельных, кабинетских и государственных земель. Крестьянский союз, находясь под влиянием эсеров и либералов, проявлял мелкобуржуазную половинчатость, колебания и нерешительность. Требуя ликвидации помещичьей собственности на землю, Союз соглашался на частичное вознаграждение помещиков. По словам Ленина это была организация, «разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши

социалисты-революционеры), но безусловно «почвенная», реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 334). С первых же шагов своей деятельности Крестьянский союз подвергался полицейским репрессиям. В начале 1907 года Союз прекратил свое существование.

149.

Всероссийский железнодорожный союз оформился на I Всероссийском железнодорожном съезде, происходившем в Москве 20–21 апреля (3–4 мая) 1905 года. Съезд выдвинул ряд политических и экономических требований: осуществление политических свобод, созыв учредительного собрания, улучшение условий труда на железных дорогах и т. д. По мере развития революции 1905–1907 годов в железнодорожном союзе крепло большевистское влияние. II Всероссийский железнодорожный съезд, происходивший 22–24 июля (4–6 августа) 1905 года в Москве, принял решение немедленно приступить к агитации за всероссийскую политическую железнодорожную забастовку. Всероссийский железнодорожный съезд (так называемый делегатский), происходивший в сентябре – октябре 1905 года в Петербурге, под напором революционных масс выработал и предъявил правительству ряд требований: 8-часовой рабочий день, выборность железнодорожной

администрации сверху донизу, немедленное освобождение арестованных за забастовки, отмена военного положения и усиленной охраны, предоставление политической свободы, амнистии, национального самоопределения, немедленный созыв учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. В. И. Ленин отмечал ведущую роль железнодорожных рабочих и железнодорожного союза в Октябрьской всеобщей политической стачке. Всероссийская конференция представителей 29 железных дорог поддержала решение Московской общегородской конференции большевиков об объявлении общеполитической забастовки и 6 (19) декабря 1905 года вынесла постановление о присоединении к забастовке и о немедленном объявлении всероссийской железнодорожной стачки. После поражения декабрьского вооруженного восстания 1905 года железнодорожный союз фактически ушел в подполье. В августе 1906 года состоялась конференция железнодорожников, на которой в связи с роспуском I Государственной думы был поставлен вопрос о всеобщей забастовке и подготовке восстания. К концу 1906 года железнодорожный союз, подпав под влияние эсеров, утратил свое революционное значение. В феврале 1907 года созванная ЦК РСДРП конференция важнейших социал-демократических железнодорожных организаций потребовала от всех революционных социал-демократов выхода из железнодорожного союза.

150.

Всероссийский учительский союз возник весной 1905 года. Преобладающее влияние в нем имели представители партии эсеров, мелкобуржуазная ограниченность которых и стремление к революционной фразе отразилось в программе Союза. В Союзе заметно проявлялась тенденция ограничить свою деятельность интересами профессиональной борьбы. Тем не менее эта организация не смогла пройти мимо общеполитических вопросов и, под влиянием революционных событий, присоединилась к лозунгам революционной демократии. Члены Союза заявляли о своем намерении принять участие в борьбе народа за землю, волю и власть и призывали учителей «углублять народное сознание и содействовать организации борьбы во имя великих идеалов трудового народа» («Протоколы III делегатского съезда Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию 7–10 июня 1906 г.». 1906, стр. 135). Союз поддерживал требование созыва учредительного собрания «на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, без различия пола, национальности и вероисповедания» (там же). В числе основных своих задач Союз считал борьбу за коренную реорганизацию народного просвещения в России: введение всеобщего бесплатного и обязательного начального обучения и бесплатного среднего и высшего

образования, преподавания на родном языке, согласование всех типов школ так, чтобы общеобразовательная школа высшего типа составляла непосредственное продолжение школы низшего типа и др. В качестве средств, рекомендуемых для достижения провозглашенных целей, объявлялись: открытая критика существующего школьного строя, организация коллективных протестов преподавателей и учащихся против произвола учебного начальства, широкая пропаганда среди населения идей Союза и пр.

151.

Бунд («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

152.

«Социал-Демократ» – газета, нелегальный орган ЦК РСДРП; выходила в Петербурге с 17 (30) сентября по 18 ноября (1 декабря) 1906 года, всего вышло 7 номеров.

Редакция газеты, избранная на IV (Объединительном) съезде РСДРП, состояла из одних меньшевиков (Ф. И. Дан, Л. Мартов, А. С. Мартынов, П. П. Маслов, А. Н. Потресов). Фактически газета являлась фракционным органом меньшевиков.

153.

«Новая Рейнская Газета» («Neue Rheinische Zeitung») выходила ежедневно в Кёльне под редакцией К. Маркса с 1 июня 1848 года по 19 мая 1849 года. В состав редакции входили Ф. Энгельс, В. Вольф, Г. Веерт, Ф. Вольф, Э. Дронке, Ф. Фрейлиграт и Г. Бюргере.

154.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 95.

155.

«Возрождение» – журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил с декабря 1908 года по июль 1910 года в Москве. В журнале сотрудничали Ф. Дан, Л. Мартов, А. Мартынов и другие.

156.

Ф. Энгельс. «Берлинские дебаты о революции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 64).

157.

В. И. Ленин цитирует слова Ф. Энгельса из «Предисловия к первому немецкому изданию» работы К. Маркса «Нищета философии» (см. К. Маркс. «Нищета философии», 1956, стр. 11).

158.

Имеется в виду выступление депутата III Государственной думы, социал-демократа П. И. Суркова при обсуждении сметы расходов Синода на заседании Думы 14 (27) апреля 1909 года (см. Стенографический отчет III Государственной думы, II сессия, часть III, стр. 2074). Сведения об обсуждении в думской фракции проекта речи Суркова приведены в статье «Прения в думской социал-демократической фракции по вопросу об отношении социал-демократии к религии», напечатанной в № 45 «Пролетария» 13 (26) мая 1909 года в отделе «Из партии».

159.

См. К. Маркс. «К критике гегелевской философии права. Введение» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 1, стр. 415).

160.

См. Ф. Энгельс. «Эмигрантская литература. П. Программа

бланкистских эмигрантов Коммуны» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 510–517).

161.

См. Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», 1957, стр. 299–301.

162.

Имеется в виду «Введение» Ф. Энгельса к брошюре К. Маркса «Гражданская война во Франции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 439).

163.

«Вехи» – сборник статей видных кадетских публицистов, представителей контрреволюционной либеральной буржуазии: Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве и С. Л. Франка; вышел в Москве весной 1909 года. В своих статьях, посвященных русской интеллигенции, «веховцы» пытались опорочить революционно-демократические традиции освободительного движения в России, взгляды и деятельность В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева; оплеывали революционное движение 1905 года, благодарили царское правительство за то, что оно «своими штыками и тюрьмами» спасло

буржуазию «от ярости народной». Критический разбор и политическую оценку сборника кадетских черносотенцев В. И. Ленин дал в статье «О «Вехах»» (см. Сочинения, 4 изд., т. 16, стр. 106–114). Сравнивая программу сборника «Вехи» и в философии и в публицистике с программой черносотенной газеты «Московские Ведомости», Ленин называл его «энциклопедией либерального ренегатства», «сплошным потоком реакционных помоев, вылитых на демократию». В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится экземпляр сборника «Вехи» с многочисленными пометками Ленина.

164.

Ошибка депутата Т. О. Белоусова состояла в том, что, при обсуждении сметы Синода на заседании III Государственной думы 22 марта (4 апреля) 1908 года, в предложенной им формуле перехода к очередным делам религия признавалась «частным делом каждого отдельного человека». Ошибочность формулировки Белоусова была отмечена в передовой статье газеты «Пролетарий» № 28, 2 (15) апреля 1908 года.

165.

«Голос Москвы» – ежедневная газета, орган октябристов – контрреволюционной партии крупной промышленной буржуазии и крупных помещиков; выходила в Москве с 1905

по 1915 год.

166.

Поправки к проекту резолюции о созыве Общероссийской конференции сделаны В. И. Лениным в тексте, написанном И. Ф. Дубровинским. Проект резолюции с поправками Ленина был внесен от большевиков И. Ф. Дубровинским и принят пленумом. Резолюция меньшевиков, смысл которой сводился практически к откладыванию созыва конференции на неопределенное время, была отклонена семью голосами против пяти.

167.

По сохранившейся краткой протокольной записи речи Ленина по организационному вопросу 24 декабря 1908 года (6 января 1909) невозможно определить, насколько полно в этой речи отражены все перечисленные в публикуемом конспекте вопросы. Но круг названных в конспекте тем дает основание предполагать, что он мог быть написан во время прений по организационному вопросу.

168.

«План лекций о марксизме» – написан в 1908 или 1909 году. Прямыми сведениями о таких лекциях В. И. Ленина Институт марксизма-ленинизма не располагает. Из воспоминаний известно лишь, что в начале 1909 года

Ленин читал лекции по философии в кружке большевиков в Париже. Упоминание в рукописно промышленности 1907 года свидетельствует о том, что план написан после 1907 года, так как статистические сведения о развитии промышленности за 1907 год могли быть известны только в начале следующего года.

169.

План настоящего реферата был напечатан в тексте объявления, выпущенного второй Парижской группой содействия РСДРП. В объявлении сообщалось:

170.

См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)), ч. II, 1957, стр. 230–231.

171.

См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 824–826, 822–824, 820–821.